

**НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ:
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
RUSSIAN JOURNAL
OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES**

Научный журнал

Том 17 № 3 ■ 2023 ■ Vol.17 No.3

Учредитель:

Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия»
Издается с декабря 2007 г. Выходит четыре раза в год.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Включен в Базу данных ВИНИТИ РАН, ежегодно подающую сведения в мировую справочную систему по периодическим изданиям «Ulrich's Periodicals Directory» о реферировании журнала в Реферативном журнале ВИНИТИ РАН.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ55-00557 от 03.04.2017 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Омской области.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 43161.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны.

Цена свободная.

Главный редактор: А. Э. Еремеев
доктор филологических наук, профессор
Выпускающий редактор: О. В. Попова,
кандидат филологических наук, доцент
Редактор, ответственный секретарь: Т. М. Днепроvская
Редактор, корректор: Д. К. Сaitмамeтова
Компьютерная верстка: Т. М. Днепроvская

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

Founder:

Private Establishment an Educational Institution of Higher Education "Omsk Humanitarian Academy"

First published: December 2007. Publication timeframe: 4 times per year

The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.

The journal is indexed in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where the main scientific results of dissertations for the degrees of Doctor and Candidate of Sciences should be published.

It is included in the VINITI Database RAS; the database annually submits information to "Ulrich's Periodicals Directory" that the journal is regularly reviewed in the VINITI RAS reference journal.

The registration certificate PI No. TU55-00557 dated 03/04/2017 issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media in Omsk Region.

Subscription index in the "Russian Print Media" catalog 43161.

If you cite the journal, reference it correctly.

Free market price.

Chief Editor: A. E. Eremeev,
Doctor of Philology, Professor
Managing editor: O. V. Popova
Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Editor, executive secretary: T. M. Dneprovskaya
Editor, Proof-reader: D. K. Saitmametova
Desktop Publishing: T. M. Dneprovskaya

Manuscripts are subjected to the editorial processing. The viewpoints of the authors and the editorial board may not coincide.

ISSN 1998-5320 DOI 10.57015/issn1998-5320

В оформлении обложки использована фотография скульптуры Огюстена Пажу «Каллиопа» (ок. 1763 г.).

Адрес редакции и издателя: 644105, Омская область, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Тел./факс 28 47 37. E-mail: nou_ogu@mail.ru, <http://journal.omg.a.su>

Подписано в печать 22.09.2023. Формат 60×84/8. Уч.-изд. л. 22,15.

Печ. л. 31,25.

Дата выхода в свет 29.09.2023.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1-100). Заказ № 90.

Полиграфический центр издательства ОмГА.

644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а

© Омская гуманитарная академия, 2023

The cover is designed with a photograph of Calliope, a sculpture by Augustin Pageout (c. 1763).

Editorial office and publishing house address: 644105, Omsk region, Omsk, st. 4th Chelyuskintsev, 2a.

Tel./fax 28 47 37. E-mail: nou_ogu@mail.ru, <http://journal.omg.a.su>

Passed for printing 09/22/2023. Format 60×84/8. Published page(s) 22.15. Printer's sheets 31.25.

Release date 09/29/2023.

Printing is 500 copies. (1st plant 1-100). Order No. 90.

Printing Center of OmHA Publishing House.

644105, Omsk, st. 4th Chelyuskintsev, 2a.

© Omsk Humanitarian Academy, 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Еремеев Александр Эммануилович, д-р филол. наук, профессор, ректор Омской гуманитарной академии (Омск, Россия)

Заместители главного редактора

Иссерс Оксана Сергеевна, д-р филол. наук, профессор. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Лопанова Елена Валентиновна, д-р пед. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Патласов Олег Юрьевич, д-р экон. наук, профессор. Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского (Балашиха, Россия)

Члены редколлегии

Акелькина Елена Алексеевна, д-р филол. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Апенько Светлана Николаевна, д-р экон. наук, профессор. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Беляев Виктор Иванович, д-р экон. наук, профессор. Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Бережнова Елена Викторовна, д-р пед. наук, профессор. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия)

Бутакова Лариса Олеговна, д-р филол. наук, профессор. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Викторович Владимир Александрович, д-р филол. наук, профессор. Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна, Россия)

Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, профессор. Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия)

Дворядкина Елена Борисовна, д-р экон. наук, профессор. Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Донских Олег Альбертович, д-р филос. наук, профессор. Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Евдокимов Владимир Анатольевич, д-р полит. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Катаев Владимир Борисович, д-р филол. наук, профессор. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Косяков Геннадий Викторович, д-р филол. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Лебедева Ольга Борисовна, д-р филол. наук, профессор. Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия)

Лозовский Борис Николаевич, д-р филол. наук, профессор. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Роберт Ирэна Веньяминовна, академик РАО, д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт стратегии развития образования РАО (Москва, Россия)

Ромм Татьяна Александровна, д-р пед. наук, профессор. Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Сериков Владислав Владиславович, член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, профессор. Институт стратегии развития образования РАО (Москва, Россия)

Смолин Олег Николаевич, академик РАО, д-р филос. наук, первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (Москва, Россия)

Фоменко Наталья Михайловна, д-р экон. наук, доцент, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

Шумакова Оксана Викторовна, д-р экон. наук, профессор. Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина (Омск, Россия)

Члены международного совета

Бисвас Паримал Чандра, Ph.D., кандидат технических наук, профессор. Университет Адамас (Калькутта, Индия)

Ван Лиэ, Dr. Habil. Philol., профессор. Пекинский университет иностранных языков (Пекин, Китай)

Досанова Сая Сабировна, д-р пед. наук, профессор. Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова (Кокшетау, Республика Казахстан)

Кожей Славомир, д-р пед. наук, профессор. Университет Яна Кохановского в Кельце (Кельце, Польша)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, д-р пед. наук, профессор. Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Республика Казахстан)

Торхова Анна Васильевна, д-р пед. наук, профессор. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (Минск, Республика Беларусь)

Ушаков Денис Сергеевич, д-р экон. наук, профессор. Университет Суан Сунандха Раджабхат (Бангкок, Таиланд)

Чимпоеш Драгош, д-р экон. наук, профессор. Государственный аграрный университет (Кишинев, Молдова)

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Alexander E. Ereemeev, Dr. Sc. (Philology), Professor,
Rector of the Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Deputy Chief Editors

Oksana S. Issers, Dr. Sc. (Philology), Professor.
Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Elena V. Lopanova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor.
Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Oleg Yu. Patlasov, Dr. Sc. (Economics), Professor.
Russian State University of National Economy named
after V.I. Vernadsky (Balashikha, Russia)

Editorial Staff

Elena A. Akelkina, Dr. Sc. (Philology), Professor. Omsk
Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Svetlana N. Apen'ko, Dr. Sc. (Economics), Professor.
Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Viktor I. Belyaev, Dr. Sc. (Economics), Professor.
Altai State University (Barnaul, Russia)

Elena V. Berezhnova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor.
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Larisa O. Butakova, Dr. Sc. (Philology), Professor
(Omsk, Russia)

Vladimir A. Viktorovich, Dr. Sc. (Philology), Professor.
State University for Social Sciences and Humanities
(Kolomna, Moscow Region, Russia)

Victor A. Dalinger, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor.
Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia)

Elena B. Dvoryadkina, Dr. Sc. (Economics), Professor,
Ural State University of Economics (Ekaterinburg,
Russia)

Oleg A. Donskih, Dr. Sc. (Philosophy), Professor.
Novosibirsk State University of Economics and
Management (Novosibirsk, Russia)

Vladimir A. Evdokimov, Dr. Sc. (Political Science),
Professor. Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Vladimir B. Kataev, Dr. Sc. (Philology), Professor.
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Gennadiy V. Kosyakov, Dr. Sc. (Philology), Professor
(Omsk, Russia)

Olga B. Lebedeva, Dr. Sc. (Philology), Professor.
Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Boris N. Lozovsky, Dr. Sc. (Philology), Professor.
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Irena V. Robert, Academician of the Russian Academy
of Education, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Institute
for Strategy of Education Development of the Russian
Academy of Education (Moscow, Russia)

Tatyana A. Romm, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor.
Novosibirsk State Pedagogical University
(Novosibirsk, Russia)

Vladislav V. Serikov, Dr. Sc. (Pedagogy),
Corresponding Member of RAO, Professor. Institute
for Strategy of Education Development of the Russian
Academy of Education (Moscow, Russia)

Oleg N. Smolin, Corresponding Member of Russian
Academy of Education, Dr. Sc. (Philosophy) First
Deputy Chairman of the Education Committee
of the State Duma of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Natalya M. Fomenko, Dr. Sc. (Economics), Associate
Professor, Plekhanov Russian University of Economics
(Moscow, Russia)

Oksana V. Shumakova, Dr. Sc. (Economics), Professor.
Omsk State Agrarian University named
after P. A. Stolypin (Omsk, Russia)

Members of the International Council

Parimal Chandra Biswas, Cand. Sc. (Engineering),
Ph. D., Professor. Adamas University (Kolkata, India)

Van Lie, Dr. Habil. Philol., Professor. Beijing University
of Foreign Languages (Beijing, China)

Saya S. Dosanova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor.
Abay Myrzakhmetov Kokshetau University (Kokshetau,
Republic of Kazakhstan)

Slavomir Koziej, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor.
Jan Kochanowski University in Kielce (Kielce, Poland)

Aigerim N. Kosherbayeva, Dr. Sc. (Pedagogy),
Professor. Abai Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Republic of Kazakhstan)

Anna V. Torkhova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor.
Belarusian State Pedagogical University named after
Maxim Tank (Minsk, Republic of Belarus)

Denis S. Ushakov, Dr. Sc. (Economics), Professor. Suan
Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand)

Dragos Cimpoies, Dr. Sc. (Economics), Professor. State
Agrarian University (Chisinau, Republic of Moldova)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Филологические науки

Philological Sciences

Ван Чжаовэй
Образ «новой женщины» в творчестве З. Н. Гиппиус
(на примере рассказов «Мисс Май» и «Яблони цветут»)

7

Wang Zhaowei
An image of the “new woman” in the work of Z. N. Gippius (on the example of stories “Miss May” and “Apple trees are blooming”)

Е. Ю. Шестакова
Образ ребенка в автобиографических произведениях
о детстве писателей русской эмиграции первой волны

16

E. Yu. Shestakova
The image of a child in autobiographical works about childhood
by the writers of the Russian emigration of the first wave

С. Г. Сизов
Реконструкция мировоззрения
партийного интеллигента начала 1920-х гг.:
Борис Леонов и его литературные произведения

28

S. G. Sizov
Reconstruction of a party intellectual worldview
in the early 1920s: Boris Leonov
and his literary works

О. Г. Терентьева
Изучение семных сдвигов в этимологически
родственных словах, обозначающих выражение чувств,
по текстам словарных статей этимологических словарей

40

O. G. Terentieva
The study of seme shifts in etymologically related words
denoting the expression of feelings basing on the etymological
dictionaries entries texts

А. И. Хлопова
Трансформация содержания базовой ценности
Ehrlichkeit (честность) в немецкой лингвокультуре

49

A. I. Khlopova
Content transformation of the basic value Ehrlichkeit (honesty)
in German linguistic culture

О. И. Стрельцова
Способы выражения социально-ролевых характеристик
в продвигающих медиатекстах (на примере
приглашений на вебинары)

58

O. I. Streltsova
Ways of expressing social and role characteristics
in promoting media texts (by the example
of invitations to webinars)

Е. В. Шашкова
Флотские газеты в системе СМИ Министерства обороны
России: содержательная и функциональная специфика

68

E. V. Shashkova
Naval newspapers in the media system of the Ministry
of Defense of Russia: content and functional specificity

Э. А. Легкодух
Особенности стилистики текстов Евгения Примакова
как политического обозревателя в программе
«Международное обозрение» и в статусе главы
Федерального агентства «Русский дом»

77

E. A. Legkodukh
Style peculiarities of Yevgeny Primakov’s texts
as a political observer in the program “International Review”
and in the status of the head
of the Federal Agency “Russian House”

А. В. Ляпина
Календарная словесность на страницах
журналов природы и охоты

85

A. V. Lyapina
Christmas and Easter stories on the pages
of nature and hunting magazines

Педагогические науки

Pedagogical Sciences

Л. Н. Антилогова, И. А. Маврина, Н. П. Мурзина
Междисциплинарность как категория и принцип
современного педагогического образования

94

L. N. Antilogova, I. A. Mavrina, N. P. Murzina
Interdisciplinarity as a category and principle
modern pedagogical education

О. В. Волох, Т. С. Волох
Изменения системы высшего образования
как регулятор потребностей в развитии
профессиональных навыков студентов

105

O. V. Volokh, T. S. Volokh
Changes in the system of higher education
as a regulator of the needs for the development
of professional skills of students

Е. С. Радионцева
Поколение Z: эмоциональное
вовлечение в процесс обучения

114

E. S. Radiontseva
Generation Z: emotional involvement
in the learning process

Н. В. Герова, О. В. Мерецков, А. В. Клочков
Анализ возможностей применения сквозной
цифровой технологии «искусственный интеллект»
в контексте учебной деятельности

122

N. V. Gerova, O. V. Meretskov, A. V. Klochkov
Analysis of possibilities to use end-to-end
digital technology “artificial intelligence”
in the context of educational activities

О. Л. Осадчук, Н. Н. Рыбакова
Формирование конкурентоспособности
будущих педагогов профессионального обучения в вузе

131

O. L. Osadchuk, N. N. Rybakova
Competitiveness formation of future teachers
of vocational training at university

В. А. Маренко, О. Н. Лучко, Ч. К. Рыспаева
Моделирование структуры мотивационного комплекса
студентов на примере педагогической деятельности

143

V. A. Marenko, O. N. Luchko, Ch. K. Ryspayeva
Modeling the structure of students' motivational complex
on the example of pedagogical activity

З. А. Аксютина, А. Н. Слижевская
Отношение студентов педагогического
и железнодорожного вузов к академической нечестности

151

Z. A. Aksyutina, A. N. Slizhevskaya
Attitude of students of pedagogical
and railway universities to academic dishonesty

Н. Н. Брежнев
Уровни инновационных процессов
в военно-инженерном вузе

162

N. N. Brezhnev
Levels of innovation processes at the military
engineering university

А. В. Неделяева, Т. В. Маясова
К вопросу о межличностной коммуникации
иностранцев студентов и успешности их обучения по курсу
«Возрастная анатомия и физиология»

171

A. V. Nedelyaeva, T. V. Mayasova
Interpersonal communication of foreign students
and success of their training on the course
“Age anatomy and physiology”

Н. С. Веремчук
О формировании цифровой грамотности студентов
на базе имитационного модельного подхода
179

N. S. Veremchuk
Development of students' digital literacy skills
through the simulation model approach

О. Ф. Задобривская
Разработка руководства по изучению дисциплины:
теоретическое обоснование и практическая реализация
(на примере иностранного языка)
188

O. F. Zadobrivskaia
Study guide development: theoretical justification
and practical implementation (using foreign
language as a case study)

Экономические науки

Economic Sciences

Д. С. Белошицкий
Устойчивое развитие сельских территорий в контексте
обеспечения экономической безопасности страны
197

D. S. Beloshitskii
Sustainable development of rural areas in the context
of ensuring the economic security of the country

В. Г. Демьянов, И. А. Конторова
Стратегическое планирование на основе
маркетинговых исследований в крупных компаниях
206

V. G. Demyanov, I. A. Kontorova
Strategic planning based
on marketing research

Н. А. Диденко, О. Ю. Патласов
Диагностика эффективности внедрения бережливого
производства на производственных предприятиях
215

N. A. Didenko, O. Yu. Patlasov
Diagnostics of the efficiency of lean manufacturing
implementation at industrial enterprises

Г. А. Домащенко
Санкции как триггер к обретению
финансово-экономического суверенитета страны
224

G. A. Domaschenko
Sanctions as a trigger for the acquisition of financial
and economic sovereignty of the country

Е. А. Орлянский
Христианская хозяйственная этика
как способ сокращения рисков в экономике
233

E. A. Orlyansky
Christian economic ethics as a way
to reduce risks in the economy

О. В. Сергиенко
Когнитивное моделирование стратегического устойчивого
социально-экономического развития аграрного
сектора экономики региона
242

O. V. Sergienko
Cognitive modeling of strategic-sustainable
socio-economic development of the agricultural
sector in the regional economy

Ван Чжаовэй¹

✉ bepa921victoria@163.com

¹Пекинский университет иностранных языков, г. Пекин, Китай

Образ «новой женщины» в творчестве З. Н. Гиппиус (на примере рассказов «Мисс Май» и «Яблони цветут»)

Аннотация: Статья посвящена образу «новой женщины» в творчестве З. Н. Гиппиус (на примере рассказов «Мисс Май» и «Яблони цветут»). Проанализированы взгляды З. Н. Гиппиус на женщин, а также ее концепция любви. В процессе анализа образа «новой женщины» были изучены семантика имен героинь, символические образы яблока, ольфакторная и акустическая образность. На основе выделенных идей охарактеризованы особенности «новой женщины», а также отмечены основные различия между образами «новой женщины» в прозе З. Гиппиус и образами женщин в романах И. С. Тургенева, И. А. Гончарова и Н. Г. Чернышевского.

Ключевые слова: взгляд на женщин, концепция любви, новая женщина.

Дата поступления статьи: 23 июля 2023 г.

Для цитирования: Ван Чжаовэй (2023) Образ «новой женщины» в творчестве З. Н. Гиппиус (на примере рассказов «Мисс Май» и «Яблони цветут»). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 7–15. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.1

Scientific article

Wang Zhaowei¹

✉ bepa921victoria@163.com

¹Beijing Foreign Studies University, Beijing, China

An image of the “new woman” in the work of Z. N. Gippius (on the example of stories “Miss May” and “Apple trees are blooming”)

Abstract: The subject of the research for the author of the article was an image of the “new woman” in the work of Z.N. Gippius (on the example of her prose “Miss May” and “Apple trees are blooming”). First of all, Z. N. Gippius' views about women and her concept of love are noted. On the basis of the selected ideas, the features of the “new woman” are characterized. In addition, the main differences between the images of the “new woman” in the prose of Z. Gippius and the images of women in the novels of I. S. Turgenev, I. A. Goncharov and N. G. Chernyshevsky are highlighted.

Keywords: the view about women, concept of love, new woman.

Paper submitted: July 23, 2023.

For citation: Wang Zhaowei (2023) An image of the “new woman” in the work of Z. N. Gippius (on the example of stories “Miss May” and “Apple trees are blooming”). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 7–15. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.1.

Введение

В первом сборнике рассказов З. Н. Гиппиус «Новые люди» демонстрируется ряд образов «новой женщины», среди которых наиболее репрезентативными представляются образы героинь рассказов «Мисс Май» и «Яблони цветут». Образы «новой женщины» в творчестве Гиппиус принципиально отличаются от образов, созданных ее литературными предшественниками, такими как И. С. Тургенев, И. А. Гончаров и Н. Г. Чернышевский. Перед началом анализа особенностей образа «новой женщины» необходимо определить взгляды Гиппиус на женщин и ее концепцию любви.

Методы

Для анализа образа «новой женщины» в рассказах З. Н. Гиппиус на материале «Мисс Май» и «Яблони цветут» мы использовали теорию Ю. Лотмана о взаимоотношении между художественными произведениями с культурными кодами и мировоззрением самого автора. Также был рассмотрен ряд философских взглядов и мировоззрений, среди которых – взгляды самой Гиппиус на женщин и ее концепция любви. В процессе анализа образа «новой женщины» были изучены семантика имен героинь, символические образы яблока, ольфакторные и акустические образности. Кроме того, был применен сравнительный метод для сопоставительного анализа женских образов в творчестве Гиппиус и ее предшественников, таких как И. С. Тургенев, И. А. Гончаров и Н. Г. Чернышевский.

Результаты

Ю. Лотман отмечает: «Художественная система строится как иерархия отношений. Само понятие “иметь значение” подразумевает ... факт определенной направленности. А так как художественная модель в самом общем виде воспроизводит образ мира для данного сознания, то есть моделирует отношение личности и мира (частный случай – познающей личности и познаваемого мира), то эта направленность будет иметь субъектно-объектный характер» (Лотман, 1970, с. 320). Таким образом, в художественной системе существуют и культурные коды, моделирующие отношения женщины и общества, а также присутствует мировоззрение самого автора, ее взгляды на любовь и женщин.

Конец XIX – начало XX века были ознаменованы серьезным кризисом в русской литературе. Вместе с тем произошел существенный подъем женской литературы, благодаря чему в поле зрения русской интеллигенции вошел широкий ряд женских проблем. Как отмечает финский русист Эконен Кирсти в своей книге «Творец, субъект, женщина. Стратегии женского письма в русском символизме»: «Зинаида Гиппиус <...> в числе многих других были женщинами, которые не хотели быть “прекрасными творениями”, но – их создателями. В то же время они все были тесно связаны с социальными и эстетическими практиками раннего модернизма...».

О взаимосвязи художественных образов, писателей, персонажей и социальной культуры говорит и Ю. Лотман: «Созданный автором текст оказывается включенным в сложную систему внетекстовых связей, которые своей иерархией нехудожественных и художественных норм разных уровней, обобщенных опытом предшествующего художественного творчества, создают сложный код, позволяющий дешифровать информацию, заключенную в тексте» (Лотман, 1970, с. 357). Таким образом, на создание образа «новой женщины» оказывают влияние и социальная культура, и литературная традиция символистов, и предпочтения самой Зинаиды Гиппиус.

Необходимо подчеркнуть, что слово «женственность» занимает важное место в творчестве символистов. Во-первых, культ женщин-символистов исходит из мыслей о эффеминации природы, материнстве, хаотической силе жизни в народной культуре. Вяч. Иванов связывал женственность с идеей народной души России. Женщина – эмблема земли (а мужчина – эмблема неба) и символ матери, Родины и России. Но в то же время «вечная женственность» для символистов – это не конкретная женщина, а идеальный синтез женственности. В русской поэзии Серебряного века Вечная женственность – лик вечной мистической возлюбленной, не тождественный ни одному из земных лиц и существующий лишь в предчувствии и надежде (Николюкин, 2001, с. 122). Руководствуясь принципом жизнотворчества, символисты часто проецировали свою фантазию о «вечной женщине» на реальную женщину.

Взгляд З. Гиппиус на женщин более сложен и порой даже противоречив. Большое влияние на ее взгляды оказал Отто Вейнингер. Так, статья «Зверобог» была написана под влиянием его книги «Пол и характер». Слово «Зверобог» включает два слова: «Зверь» и «Бог». Видно, что Гиппиус рассматривает женщину как синтез Зверя и Бога. Опираясь на взгляды Вейнингера, поэтесса отмечает, что нет чистого мужчины и чистой женщины. Каждое живое человеческое существо – неравномерная смесь этих двух начал (женские факторы и мужские факторы). Кроме

того, мужчина – это субъект, женщина – это объект. Используемые Гиппиус мужские псевдонимы (Антон Крайний и т. д.) подтверждают данную точку зрения.

Необходимо подчеркнуть, что Гиппиус видит ошибки мыслителя в том, что он с определения Женского Начала, «Ж», переходит на определение реальной женщины. Он забывает свою собственную мысль о несуществовании чистой женщины, произвольно конкретизирует «Ж», и постепенно все, что он выяснил о «Ж», оказывается принадлежащим всякой реальной женщине. З. Гиппиус поясняет: «Нет живого субъекта без преобладания в нём того или иного начала; и в этой неравномерности – потенция “перехода за границы своего феноменального бытия” к другой личности, потенция любви» (Цит. по: Жарикова, 2018, с. 53).

В статье «Зверобог» приводится социальный феномен – двойной стандарт по отношению к моральному мерилу в отношении полов, который критиковали современные феминистки: «К женщине предъявляют другие требования, нежели к мужчине, и если снисходят к ней в ее плохих мужских делах, то тем более строго судят ее в ее “существовании”, в ее поле. И это лежит гораздо глубже всех социальных условий. Замечательно, что до сих пор, на небольших пространствах истории, рост культуры как бы даже увеличивал такое отношение, вернее, выявлял его более резко» (Гиппиус, 2003, с. 326). Примечательно, что в своем творчестве Гиппиус старалась избегать представления себя как женщины-писателя. «Мужественность» была маской, которую она выбрала для себя в социальном и культурном климате того времени. Она также утверждала, что, физиологически будучи женщиной, по духу она ближе к мужчине. Несомненно, что в социальных условиях того времени маска мужественности позволяла ей более справедливо и легче оценивать свои работы.

Находясь под сильным влиянием идей Вл. Соловьева, Зинаида Гиппиус придавала любви глубокое философское значение. Она рассматривает мировой процесс как процесс восхождения, сопровождаемый во времени борьбой двух начал: Бытия и Небытия. О. А. Блинова отмечает: «Как у Соловьёва, так и у Гиппиус концепты любви и Богочеловечества, мыслимые как средство и цель одного мирового процесса, находятся в тесной взаимности» (Блинова, 2019, с. 108). Сама же Гиппиус пишет следующее: «Отсюда вытекает и поставленная перед человечеством тройная – или триединая – задача, то есть три нераздельно связанных между собою вопроса: 1) о “я” (личность), 2) о “ты” (личная любовь) и 3) о “мы” (общество) <...> В тройственной мировой задаче – задача любви занимает срединное место, она как бы мост, соединяющий 1 и 3, Личность и Общество» (Гиппиус, 2002, с. 434).

И в центре ее внимания – духовная любовь, ведь для З. Гиппиус любовь духовная превыше физической. Вот как она рассуждает о встрече двух людей: «Сущность встречи одна: это узнавание своих же мыслей другого. Как не только свои, но ставшие с кем-то общими, это мысли зажигаются новым огнем... К его словам (нашим общим) я прибавляю свои (тоже общие), договариваю то, что он не успел договорить» (Гиппиус, 2002, с. 435). И далее: «Эрос не ранит одной стрелой обоих. У Эроса две стрелы. И он строит двойной мост между двумя: от мужественности одного человеческого существа к женственности другого и от женственности – к мужественности второго» (Шестаков, 1991, с. 193). По мнению Гиппиус, самое важное значение любви – это встреча двух душ. Как отмечал Вейнинггер: «...только обладание “Я” в высшем смысле этого слова – ведет к признанию “Ты” в другом...». Поэтому для Гиппиус истинная свобода – это не просто социально-политические вольности, за которые выступают феминистки, а внутренняя духовная свобода и освобождение личности. Суть образа «новой женщины» заключается в синтезе взглядов Гиппиус на женщин и любовь, а стремление «новых женщин» к идеальной любви – это отражение стремления самой поэтессы к духовной свободе.

Важно отметить, что образ «новой женщины» у Гиппиус тесно связан с природой, красотой и гармонией, и эти связи выражаются с помощью звукописи и запахов. «Под звукописью могут пониматься особенности поэтики образов звучания – художественных образов, являющихся органично вписанными в образную ткань целого произведения. Образы звучания, как и другие образы художественной системы, могут обладать философской, эстетической, религиозной,

этической, мифологической содержательностью, обусловленной системой духовных координат художника» (Трофимова, 2011, с. 43). В то же время посредством запахов передается множество деталей – эмоции, люди, места, растения и т. д. Ольфакторные и акустические образности представляют собой фон человеческой памяти, и в то же время воспаляют чувства персонажей. Несомненно, именно воспоминания, сформированные запахами и звуками, оказывают самое глубокое влияние на мысли людей. Рассказы Гиппиус насыщены звукописью и описаниями запахов, которые отражают самые глубокие душевные чувства человека.

Героиня рассказа «Мисс Май» пришла с весной. До появления героини описывается окружающий пейзаж: «В одном месте его охватил на минуту теплый аромат только что распускающейся черемухи. Потом струя сырого воздуха, пахнущего глубокой водой и травами, донеслась от пруда» (Гиппиус, 2001, с. 491). Когда Андрей первый раз разговаривает с героиней, то отмечает следующее: «голос у нее был не громкий, но и не глухой. Среди звуков природы он, вероятно, не нарушал бы гармонии, потому что в нем не было резкости, свойственной человеческому голосу». Эти звуки, краски и запахи символизируют красоту и тесные связи героини с гармонией природы, благодаря чему Андрей избавляется от неизвестной тоски и замешательства. Кроме того, прощаясь с Андреем, мисс Май говорит следующее: «Истинная жизнь человека проходит быстро, как весна и лето, так же быстро. А потом люди остаются доживать, – это ошибка, им пресно и скучно, потому что жизни нет. Большое счастье, если можно пройти жизнь, прожить весну и лето – и кончить, не ползти дальше. И жизнь ничем нельзя продлить, как май нельзя продлить. Ты хочешь всегда со мной – как теперь. Теперь есть счастье, потому что есть жизнь, а потом все равно ничего не будет, потому что придет смерть. Живи со мной – а доживай... с кем хочешь... Я бы не хотела доживать совсем». Это замечание показывает, что героиня стремится к идеальным, духовным, благородным и чистым чувствам, отказывается от замужества, отказывается от роли жены, не заботится о результате любви, уделяя наибольшее внимание любовным переживаниям.

Имя и фамилия героини мисс Май имеют символическое значение и намекают на развязку рассказа. Ее имя Май – время года, когда герой и героиня встречаются, ведь, по словам героини, скоро пройдет весна, как любовь. Ее фамилия происходит от английского слова *ever*, означающего «когда-то» или «всегда». Тем самым Гиппиус показывает эмоциональную ценность этого образа в имени героини.

В рассказе «Яблони цветут» поэтесса также сделала подобный символический намек. Имя героини Марта побуждает читателей связывать это имя с месяцем мартом, который является первым весенним месяцем. Как и мисс Май, героиня данного рассказа появляется с силой весны, чтобы избавить героя от смятения и печали, вдохновить его на поиск истинного смысла жизни, а затем тихо и безмолвно исчезнуть из жизни героя после непродолжительных отношений. Когда они впервые встречаются, герой отмечает звук платья Марты: «Это были даже не шаги, а какой-то связный шорох, точно что-то проволоклось по земле – и затихло». С тех пор образ Марты производит на героя сильное впечатление: «Она казалась мне красивой, как небо сквозь деревья, как нежный, душистый воздух, как розовые облака около уходящего солнца» (Гиппиус, 2001, с. 269). Именно разговор с Мартой заставляет героя вновь размышлять об образе своей матери. Когда он приходит к ней проститься, то чувствует следующее: «В первый раз в жизни мне показалось, что ее духи пахнут не настоящей весной...». Появление Марты позволяет герою получить временное освобождение из пут своей матери-манипулятора. Она учит героя вырываться из тисков других и прислушиваться к своему сердцу и природе.

Что касается яблок, то они рассматриваются автором как еще один важный и многогранный символ. С одной стороны, «адамово яблоко» – один из мужских половых признаков, и яблоки, съеденные Адамом и Евой, заставили их спуститься из Эдемского сада на землю. В западной культуре «яблоко» обычно означает соблазн, а также определенную зрелость. В рассказе «Яблони цветут» Марта является символом «искушения», представляющим свободу, а также метафорой постепенного самопознания и «зрелости» героя. В довершение к этому, через весь рассказ про-

ходит процесс цветения яблони: бутоны на яблоне только-только побелели при первой встрече героев. Когда же им приходит пора расставаться, яблони уже в полном цвету и совсем скоро начнется их увядание. В начале рассказа герой стремился к покою своего внутреннего мира, после знакомства с Мартой он приближается к своему идеалу, но в конце вновь возвращается в одиночество и тоску в петербургской квартире.

Посредством звуков (молчание окружающей среды, гармоничный и приятный звук, принесенный героиней) и многозначных метафор и символов, Гиппиус демонстрирует образ «новой женщины». С одной стороны, она представляет собой наследницу «нигилисток», не боящуюся светских стандартов и считающую, что духовная любовь выше физической; с другой стороны, эти «новые женщины» часто играют роль духовных наставниц мужчин, а также становятся символами «свободы» и «зрелости». Наконец, описываемые в романе «новые женщины» и заданные писательницей противоположные женские образы сильно отличаются друг от друга, благодаря чему образ «новой женщины» глубже укореняется в сердцах людей.

С начала 60-х годов XIX века появляется образ «новой женщины» в русской литературе (в тот момент данное понятие обращается в основном к нигилистам и тесно связано с понятием «нового человека»). Если цель нового человека заключается в том, чтобы содействовать социальной перестройке и реформам в рамках новой справедливой системы, то цель «новой женщины» – стремление к освобождению от семьи и брака, реализация личных и общественных ценностей. Наиболее типичные и репрезентативные образы «новой женщины» были созданы И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым и Н. Г. Чернышевским.

Сходство прозы З. Гиппиус и И. С. Тургенева впервые отметил Валерий Брюсов, отнеся ее прозу к продукции «эпигонов тургеневской школы» (Брюсов, 1990, с. 217). Брюсов низко оценивал художественную ценность прозы как самого Тургенева, так и его «подражательницы», однако его оценка доказывает, что в ранней прозе Гиппиус действительно прослеживается тургеневская традиция. Именно в рассказах «Мисс Май» и «Яблони цветут» обнаруживаются тургеневские реминисценции, а также тематическое сходство и некоторые элементы поэтики Тургенева.

Во-первых, героиня из «Мисс Май» и Эллис из «Призраков» соотнесены друг с другом. Основная особенность обеих героинь – призрачность, недоовоплощенность. Они обе существуют на стыке двух миров. Мисс Май существует на грани природного и человеческого мира, Эллис – на грани посюстороннего и трансцендентного. Эллис в «Призраках» символизирует непостижимость, непонятность всего происходящего в мире, в частности, непостижимость онтологической природы мира (Пильд, 1999, с. 59). Но мисс Май стремится к душевной гармонии не только в окружающей среде, но и в своей личной жизни. Оба писателя уделяли внимание женской психике. Тургенев рассматривал «загадочность» и «непредсказуемость» как основную сущность и характерную особенность женщин, в то время как Гиппиус, будучи женщиной, подчеркивает интуитивность постижения мира. Кроме того, ее «новые женщины» – носительницы нового мистико-пантеистического мироощущения.

Во-вторых, при анализе рассказов «Мисс Май» и «Яблони цветут» явно прослеживается симметричность композиции. Например, личная жизнь героя Андрея и его лакея Тихона, а пара положительный – отрицательный персонаж (Мисс Май и невеста Андрея Катя) сходна с парой Елена – Варвара в романе Тургенева «Рудин».

В-третьих, обнаруживается «скрытый» психологизм в описании психологических изменений героев, но в прозе Гиппиус 1890-х гг. четко прослеживается одна закономерность: предельное приближение повествователя к «рациональным» персонажам и дистанцирование от персонажей «иррациональных» (то есть постигающих реальность интуитивно). «Скрытый» психологизм Тургенева знаменует в глазах Гиппиус «трезвость» и рассудочную ясность художника (Брюсов, 1990, с. 63). Поэтому следует предположить, что концентрация тургеневских мотивов и других структурных элементов прозаических текстов Тургенева у Гиппиус является маркированной.

В трилогии романов («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») И. А. Гончаров показывает эволюцию женских персонажей, которые ищут ответ на главный вопрос (поскольку он

беспокоит и автора, и персонажей): в чем состоит смысл жизни, особенно если рассматривать жизнь женщины в условиях цивилизации и прогресса? Действительно, Лизавета, Ольга и Вера всю жизнь стремятся к гармонии и единению своей духовной и социально-культурной жизни. В этом заключается сходность героинь З. Гиппиус и Гончарова. Для Гончарова истинная любовь появляется там, где «исчезает своё я и переходит в него или в неё» (Гончаров, 1953, с. 392). Поэтому Ольга прилагает все усилия для помощи Обломову, старается направить его на верный путь, хотя в конце концов она и отступает. Мисс Май и Марта также хотели бы использовать силу любви, чтобы избавить героев-мужчин от трусости и консервативности. И все они потерпели неудачу. Причина заключается в том, что говорит Ольга Обломову: «Я любила в тебе то, что я хотела, чтоб было в тебе ... Я любила будущего Обломова! ... да я не такая; мне мало этого, мне нужно чего-то еще, а чего – не знаю!» (Гончаров, 1953, с. 380, с. 382). И. П. Щерблякин оценивал роман Гончарова следующим образом: «в романах Гончарова линия женских образов значима не только сама по себе, как объективированная реальность, но и (возможно, в большей степени) как отражение собственных, субъективных представлений автора о происходящих в обществе переменах и конфликтах» (Щерблякин, 2003, с. 171). И З. Гиппиус выражала свою озабоченность изменениями в социальном, культурном и духовном мире, что она и стремилась выразить серией женских образов в своих рассказах. Однако очевидно, что Гиппиус твердо выбрала в качестве главного первый из волнующих Гончарова вопросов – обсуждения баланса между новым стремлением женщин к гармонии в духовной жизни и социальной этикой.

В своем творчестве Н. Г. Чернышевский изучал новые женские типы – женщин-«нигилисток», как, например, Вера Павловна из романа «Что делать?». Эти «нигилистки» стремятся к самореализации и в обществе, и в своей бытовой жизни. Они отрицают не только сословные ограничения, но и сословные свободы, данные им при рождении, – порывают с семьей, отказываются от материальной помощи и наследства. Женщины захотели отдохнуть от общественности и снять сбрую социально-утилитарных идей. Для этого романа характерны нотки грусти и тоски по безвозвратно ушедшим временам высоких общественных идеалов и героическим борцам за свободу (Жажская, 2008, с. 98). В своем стремлении к свободе личность пыталась выйти за пределы всех ограничительных законов, и была готова к самопожертвованию или, в случае необходимости, к преступлению. Именно женщины стали яркими приверженцами радикальных революционных групп (Вознесенская, 2012, с. 154). «Новые женщины» Гиппиус также ставят перед собой вопросы, никогда ранее не подвергавшиеся столь явному сомнению: выходить ли замуж, создавать ли семью, ограничивать ли себя домашней жизнью или иметь профессию и самим зарабатывать деньги, делая карьеру и т. д. Так, в рассказах З. Гиппиус мы можем увидеть характерный для этого периода времени маскулинный женский тип и феминный мужской (Михедеркина, 2015, с. 136).

На основе сопоставительного анализа произведений З. Гиппиус с романами Тургенева, Гончарова и Чернышевского следует поставить следующий вопрос: чем отличается образ «новой женщины» Гиппиус от женских образов ее предшественников? Во-первых, «новые женщины», описанные Гиппиус, всегда остаются в стороне от социальных и политических вопросов, их не интересуют революционные идеи, не говоря уже о поиске собственных духовных наставников. Авторы (или персонажи в произведениях) обычно видят в таких женщинах музу и спасительницу мужчины. Как отмечает Ю. Лотман, «женский образ дал литературе положительного героя. Именно здесь сформировался художественный (и жизненный) стереотип: мужчина – воплощение социально типичных недостатков, женщина – воплощение общественного идеала» (Лотман, 1994, с. 64). Во-вторых, хотя стиль одежды «новых женщин», описанных З. Гиппиус, отличается от стиля традиционных женщин, они не будут яростно отказываться от всех платьев (которые символизируют их женственность), как женщины-нигилистки, описанные писателями XIX века. Они уделяют куда большее внимание духовным, нежели физическим изменениям, больше озабочены своей уникальностью, чем просто желанием выявить определенную общественно-политическую позицию, их возвышенная цель – поиск подлинного смысла жизни. В конце концов,

эти «новые женщины» никогда не пойдут на компромисс, что резко контрастирует с главным героем-мужчиной в рассказах, и именно в этом состоит наибольшее отличие от женщин Тургенева, Гончарова и Чернышевского.

Ю. Лотман подытожил три стереотипных женских образа: «Первый образ – это образ нежно любящей женщины, жизнь и чувства которой разбиты <...> Другой идеал – демонический характер. В литературе (и в жизни) он ассоциировался, например, с героическим образом “беззаконной кометы”, смело разрушающей все условности созданного мужчинами мира <...> Этот образ становится в один ряд с образами мужчины-протестанта» (Лотман, 1994, с. 65-66). В качестве третьего образа Лотман выделяет «типический литературно-бытовой образ эпохи – женщина-героиня. Характерная его черта – включенность в ситуацию противопоставления героизма женщины и духовной слабости мужчины» (Лотман, 1994, с. 72). Хотя З. Гиппиус унаследовала традиции вышеупомянутых писателей, не стоит забывать о значительных различиях в социальной среде, культурном фоне, а также о новых литературных течениях, возникших на рубеже XIX-XX веков. Таким образом, вполне ожидаемо заметны различия в формировании трех типов женских образов. Помимо данных причин, необходимо принять во внимание половую принадлежность писателей. Мужчины смотрят в первую очередь на женское тело, которое является объектом проекции собственных страстей зрителя, таких как плечи, грудь, руки, губы и т. д. Авторы-мужчины в первую очередь описывают физическую сторону героинь, и весь идеал их женщин по большей части одинаков – прекрасная внешность и фигура. Как отмечала Симона Де Бовуар в своей книге «Второй пол»: «Женщина не определяется природой» (Бовуар, 2014, с. 9). Под пером авторов-мужчин все три типа образа женщин характеризуются синтезом их фантазии об идеальной женщине. Но авторы-женщины, такие как З. Гиппиус, редко описывают тело женщин. Зачастую они предпочитают создавать образы настоящих женщин-героинь, которые не являются лишь объектом с точки зрения мужчин. Независимо от их внешности, всех этих женщин объединяет освобождение от ограничений морального кодекса. Иначе говоря, они не рассматривают этические нормы как основу своей жизни, и главенствующим смыслом жизни для них становится душевной покой.

Выводы

В процессе анализа образа «новой женщины» З. Н. Гиппиус в рассказах «Мисс Май» и «Яблони цветут» отмечены тургеневские реминисценции, выявлено сходство тематики и поэтики. Соотнесены друг с другом характерные особенности образов героинь обоих писателей, а в организации рассказов «Мисс Май» и «Яблони цветут» отмечены симметричность композиции и скрытый психологизм. Что касается Гончарова и Чернышевского, то все писатели стремились выразить свои взгляды на проблему изменений в социально-духовной и личной жизни с целью выявления подлинного смысла жизни, хотя у каждого писателя и были разные формы выражения данного поиска

Образ новой женщины З. Гиппиус характеризуется устойчивыми стремлениями к душевному покою, поэтому они всегда остаются в стороне от социальных и политических вопросов. Наибольшее внимание они уделяют своей уникальности, нежели стремлению выразить определенную общественно-политическую позицию, поскольку их главная цель – поиск настоящего смысла жизни. В конце концов, эти «новые женщины» никогда не пойдут на компромисс, что резко контрастирует с главным героем-мужчиной в рассказах. Именно в этом и состоит их наибольшее отличие от женщин, описанных писателями XIX века. Методы формирования женских образов авторами-мужчинами и авторами-женщинами разительно отличаются.

С точки зрения практической значимости образ «новой женщины» способствует самоосвобождению большего количества женщин в реальности; с точки зрения эстетической значимости появление образа «новой женщины» поколебало эстетические стандарты и этические требования к женским персонажам со стороны исследователей и читательской аудитории. С точки зрения социальной значимости образ «новой женщины» становится символом стремления к

гендерному равенству. Как отмечает Ю. Лотман: «...ко второй половине XIX в. началась борьба не за то, чтобы быть “мужчиной”, а за то, чтобы мужчина и женщина воспринимались как равноценные в едином понятии “человек”» (Лотман, 2000, с. 97). Стоит упомянуть вопрос, заданный З. Гиппиус в «Зверебоге»: «Что же такое Беатриче, как не объект в высшей степени, существующий лишь постольку, поскольку существует субъект – Данте?». И откуда будут вновь и вновь появляться талантливые писательницы, создающие свои яркие образы «новых женщин», процесс женской эмансипации не остановится никогда.

Источники

- Блинова О. А. (2019) «Арифметика любви» versus «смысл любви»: неслиянность и нераздельность мысли Зинаиды Гиппиус и Владимира Соловьева. Соловьевские исследования, вып. 3 (63), с. 106–120.
- Брюсов В. Я. (1990) Среди стихов. М., Сов. писатель, 714 с.
- Вознесенская А. П. (2012) Образ женщины-нигилистки как отражение смены ценностной парадигмы в культуре России XIX в. Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), № 2, с. 153–156.
- Гиппиус З. Н. (2003) Зверобог. О половом вопросе. Собрание сочинений. Т. 7. Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916 гг. М., Русская книга, 528 с.
- Гиппиус З. Н. (2001) Мисс Май. Собрание сочинений. Т. 1. Новые люди: Романы. Рассказы. М., Русская книга, 544 с.
- Гиппиус З. Н. (2002) О любви. Мечты и кошмар (1920–1925). СПб., Росток, 560 с.
- Гиппиус З. Н. (2001) Яблони цветут. Собрание сочинений. Т. 1. Новые люди: Романы. Рассказы. М., Русская книга, 544 с.
- Гончаров И. А. (1952) Обломов. Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., Правда, 358 с.
- Жажская А. С. (2008) «Новая женщина» Н. Г. Чернышевского: дискуссии вокруг романа. Культурная жизнь Юга России, № 4 (29), с. 97–98.
- Жарикова О. В. (2018) Андрогигизм Зинаиды Гиппиус. Идеи. Поиски. Решения. Сборник статей и тезисов XII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 октября 2018 г. В 7 т. Т. 6. Минск, БГУ, с. 52–56.
- Лотман Ю. М. (1970) Структура художественного текста. М., Искусство, 387 с.
- Лотман Ю. М. (1994) Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., Искусство – СПб., 485 с.
- Лотман Ю. М. (2000) Семиосфера. Мир собственных имен. Перевернутый образ. М., Искусство, 704 с.
- Михедеркина К. В., Божкова Г. Н. (2015) Виды женских образов в прозе З. Н. Гиппиус. Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 134–136.
- Николюкин А. Н. (2001) Литературная энциклопедия: терминов и понятий. М., НПК «Интелвак», 799 с.
- Пильд Л. Л. (1999) Тургенев в восприятии русских символистов (1890–1900-е годы). Тарту, Издательство Тартуского государственного университета, 136 с.
- Русский Эрос, или Философия любви в России (1991). Сост. В. П. Шестаков. М., Прогресс, 448 с.
- Трофимова П. В. (2011) Деталь как средство многоаспектного воссоздания эмоционально-чувственного богатства мира и человека в романе «Тихий Дон» М. А. Шолохова. Lingua Mobilis, № 2 (28), с. 5–48.
- Щеблыкин И. П. (2003) Эволюция женских образов в романах И. А. Гончарова. И. А. Гончаров: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Редкол. М. Б. Жданова (отв. ред.) и др. Ульяновск, Корпорация технологий продвижения, 375 с.
- 西蒙·波伏娃[Симона Де Бовуар](2014) 郑克鲁译. 第二性. 上海: 上海译文出版社, 614页。 [Второй пол. В пер. Чон Кру. Шанхай: Шанхайское издательство переводов], 614 с.

References

- Blinova O. A. (2019) “Arifmetika lyubvi” versus “smysl lyubvi”: nesliyanost’ i nerazdel’nost’ mysli Zinaidy Gippius i Vladimira Solov’yeva [“The arithmetic of love” versus “the meaning of love”: incongruence and inseparability of the thought of Zinaida Gippius and Vladimir Solovyov. Solov’yevskiye issledovaniya – Soloviev Research, no. 3 (63), pp. 106–120 (In Russian).
- Bryusov V. Ya. (1990) Sredi stikhov [Among the verses]. Moscow, Sovetskiy Pisatel’ Publ., 714 p. (In Russian).
- Gippius Z. N. (2003) Zverebog. O polovom voprose [Beast God. About the sexual question]. Sobraniye sochineniy. T. 7. My i oni. Literaturnyy dnevnik. Publitsistika 1899–1916 gg. [Collected works. Vol. 7. Us and them. Literary diary. Journalism 1899–1916]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 528 p. (In Russian).
- Gippius Z. N. (2001) Miss May [Miss May]. Sobraniye sochineniy. T. 1. Novyye lyudi: Romany. Rasskazy [Collected works. Vol. 1. New People: Novels. Stories]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 544 p. (In Russian).
- Gippius Z. N. (2002) O lyubvi. Mechty i koshmar (1920–1925) [About love. Dreams and Nightmare (1920–1925)]. St. Petersburg, Rostok Publ., 560 p. (In Russian).

- Gippius Z. N. (2001) Yablони tsvetut [Apple trees are blooming]. Sobraniye sochineniy. T. 1. Novyye lyudi: Romany. Rasskazy [Collected works. Vol. 1. New People: Novels. Stories]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 544 p. (In Russian).
- Goncharov I. A. (1952) Oblomov [Oblomov]. Goncharov I. A. Sobr. soch.: V 8 t. T. 4. [Collected Works in 8 volumes. Vol. 4]. Moscow, Pravda Publ., 358 p. (In Russian).
- Lotman Yu. M. (1994) Besedy o russkoy kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations about Russian culture: customs and traditions of the Russian nobility (18th – early 19th centuries)]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPb. Publ., 485 p. (In Russian).
- Lotman Yu. M. (2000) Semiosfera. Mir sobstvennykh imen. Perevernutyi obraz [Semiosphere. The world of proper names. Reversed image]. Moscow, Iskusstvo Publ., 704 p. (In Russian).
- Lotman Yu. M. (1970) Struktura khudozhestvennogo teksta [The structure of the artistic text]. Moscow, Iskusstvo Publ., 387 p. (In Russian).
- Mikhederkina K. V., Bozhkova G. N. (2015) Vidy zhenskikh obrazov v proze Z. N. Gippius [Types of female images in the prose of Z. N. Gippius]. Philology. Theory & Practice, no. 4 (46): in 2 parts. Part II. pp. 134–136 (In Russian).
- Nikolyukin A. N. (2001) Literaturnaya entsiklopediya: terminov i ponyatiy [Literary encyclopedia: terms and concepts]. Moscow, NPK "Intelvak" Publ., 799 p. (In Russian).
- Pild L. L. (1999) Turgenev v vospriyatii russkikh simbolistov (1890–1900-ye gody) [Turgenev in the Perception of Russian Symbolists (1890–1900s)]. Tartu, Tartu State University Press., 136 p. (In Russian).
- Russkii Eros, ili Filosofiya lyubvi v Rossii [Russian Eros, or the Philosophy of Love in Russia] (1991). Comp. V. P. Shestakov. Moscow, Progress Publ., 448 p. (In Russian).
- Shcheblykin I. P. (2003) Evolyutsiya zhenskikh obrazov v romanakh I. A. Goncharova [The evolution of female images in the novels of I. A. Goncharov]. I. A. Goncharov : Materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 190-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova [Goncharov I. A.: Proceedings of the International Conference dedicated to the 190th anniversary of the birth of I. A. Goncharov]. Comp. M. B. Zhdanova et al. Ulyanovsk, Korporatsiya tekhnologiy prodvizheniya Publ., 375 p. (In Russian).
- Trofimova P. V. (2011) Detal' kak sredstvo mnogoaspektnogo vossozdaniya emotsional'no-chuvstvennogo bogatstva mira i cheloveka v romane "Tikhiy Don" M. A. Sholokhova [Detail as a means of multi-aspect recreation of the emotional and sensory richness of the world and man in the novel "Quiet Flows the Don" by M. A. Sholokhov]. Lingua Mobilis, no. 2 (28). pp. 5–48 (In Russian).
- Voznesenskaya A. P. (2012) Obraz zhenshchiny-nigilistki kak otrazheniye smeny tsennostnoy paradigmy v kul'ture Rossii XIX v. [The image of a nihilist woman as a reflection of the change in the value paradigm in the culture of Russia in the 19th century]. Society. Environment. Development (Terra Humana), no. 2, pp. 153–156 (In Russian).
- XiMéng BōFúWá (2014) Zhèng Kèlǔ yì. DìÈrXìng [Simone de Beauvoir. (Translated by Zheng Kelu) The Second Sex]. Shanghai, Shanghai Publishing House, 614 p. (In Chinese).
- Zharikova O. V. (2018) Androgigizm Zinaidy Gippius [Androgynism of Zinaida Gippius]. Idei. Poiski. Resheniya [Ideas. Search. Solutions]. Collection of articles and abstracts of the XII International Scientific and Practical Conference of Teachers, Postgraduates, Undergraduates, Students, Minsk, October 26, 2018. In 7 vols. Vol. 6. Minsk, BSU Publishing House, pp. 52–56 (In Russian).
- Zhazhskaya A. S. (2008) "Novaya zhenshchina" N. G. Chernyshevskogo: diskussii vokrug romana ["The New Woman" by N. G. Chernyshevsky: discussions around the novel]. Cultural Studies of Russian South, no. 4 (29), pp. 97–98 (In Russian).

Информация об авторе

Ван Чжаовэй

PhD. Институт русского языка Пекинского университета иностранных языков, г. Пекин, Китай. ORCID ID: 0009-0002-5458-3128.
E-mail: bepa921victoria@163.com

Autor's information

Wang Zhaowei

PhD. School of Russian Language, Beijing Foreign Studies University, Beijing, China.
ORCID ID: 0009-0002-5458-3128.
E-mail: bepa921victoria@163.com

Е. Ю. Шестакова¹

✉ shestackova.lena2013@yandex.ru

¹Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) Федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске, г. Северодвинск, Российская Федерация

Образ ребенка в автобиографических произведениях о детстве писателей русской эмиграции первой волны

Аннотация: Целью настоящего исследования стало рассмотрение особенностей художественного воплощения образа ребенка в автобиографических произведениях о детстве писателей русской эмиграции первой волны. Материалом исследования стали роман «Лето Господне» И. С. Шмелева и повесть «Детство Никиты» А. Н. Толстого. Методологической базой исследования послужили сравнительно-исторический, историко-литературный, биографический, сравнительно-типологический методы, принцип целостного анализа идейно-художественной структуры произведения. Полученные результаты показали, что в обоих произведениях детство предстает счастливой, безмятежной порой. Авторы передают особенности детского мировосприятия и миропостижения, разнообразие и богатство чувственной и мыслительной сферы героев-детей. Ведущей темой произведений стало изображение формирования и становления детской души. Дети предстают первооткрывателями окружающего мира, постигают первоосновы «вещного» бытия. Отличия в постижении мира детства и внутренней природы ребенка, реализованной в произведениях, состоят в изображении культурной среды, в границах которой происходит воспитание детей. И. С. Шмелев воссоздает образ мира, обладающий сакральным значением. Модель христианского мира, доминантная в шмелевском романе, диктует специфику изображения темы детства, неразрывно связанной с православным мировоззрением. Текстовое пространство повести А. Н. Толстого находится вне философско-религиозного контекста. Вместе с тем глубокая связь героев-детей с народной жизнью и культурой становится общей чертой произведений.

Ключевые слова: образ ребенка, тема детства, автобиографические произведения, И. С. Шмелев, А. Н. Толстой, литература русской эмиграции, православно-религиозные мотивы.

Дата поступления статьи: 24 января 2023 г.

Для цитирования: Шестакова Е. Ю. (2023) Образ ребенка в автобиографических произведениях о детстве писателей русской эмиграции первой волны. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 16–27. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.2.

Scientific article

Е. Yu. Shestackova¹

✉ shestackova.lena2013@yandex.ru

¹Humanitarian Institute of the branch Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Severodvinsk, Severodvinsk, Russian Federation

The image of a child in autobiographical works about childhood by the writers of the Russian emigration of the first wave

Abstract: The purpose of this study was to consider the features of the artistic embodiment of the image of a child in autobiographical works about childhood by the writers of the Russian emigration of the first wave. The research material was the novel “The Summer of the Lord” by I. S. Shmelev and the story “Nikita’s Childhood” by A.N. Tolstoy. The methodological basis of the research was the comparative-historical, historical-literary, biographical, comparative-typological methods, the principle of a holistic analysis of the ideological and artistic structure of the work. The results showed that in both works childhood appears as happy and serene time. The authors convey the peculiarities of children’s world perception and world comprehension, the diversity and richness of the sensory and mental spheres of the child heroes. The leading theme of the works was the image of the formation and formation of a child’s soul. Children appear

as discoverers of the surrounding world, comprehend the fundamental principles of material existence. The differences in the comprehension of the world of childhood and the inner nature of a child, realized in the works, consist in the image of the cultural environment within which the upbringing of children takes place. I.S. Shmelev recreates the image of the world, which has a sacred meaning. The model of the Christian world, dominant in Shmelev's novel, dictates the specifics of depicting the theme of childhood, inextricably linked with the Orthodox worldview. The text space of the story by A.N. Tolstoy is outside the philosophical and religious context. At the same time, the deep connection of the child heroes with folk life and culture becomes a common feature of the works.

Keywords: the image of a child, the theme of childhood, autobiographical works, I.S. Shmelev, A.N. Tolstoy, literature of Russian emigration, Orthodox-religious motives.

Paper submitted: January 24, 2023.

For citation: Shestakova E. Yu. (2023) The image of a child in autobiographical works about childhood by the writers of the Russian emigration of the first wave. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 16–27. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.2.

Введение

Революционные потрясения 1917 года послужили причиной эмиграции многих деятелей отечественной культуры. Оказавшись вдали от родины, русские писатели обратились к воспоминаниям об утраченной России, тесно связанным с памятью о детстве. И. С. Шмелев (1873–1950) и А. Н. Толстой (1883–1945) пишут автобиографическую прозу, в центре которой находится образ ребенка и тема детства. Создавая свои произведения, они продолжают традиции, заложенные их литературными предшественниками: Ф. М. Достоевским, Н. С. Лесковым, А. П. Чеховым.

Значимым ориентиром для русских писателей-эмигрантов стало осмысление темы детства, представленное в повестях Л. Н. Толстого «Детство» (1852) и С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (1858). В произведениях поэтизируется пора детства, называемая «золотой порой», насыщенная счастливыми и радостными событиями. Вслед за своими литературными предшественниками И. С. Шмелев и А. Н. Толстой показывают наивность первой детской любви, передают ощущение наслаждения жизнью героями-детьми. Вместе с тем писатели-эмигранты, как Л. Н. Толстой и С. Т. Аксаков, раскрывают причины огорчений маленьких героев, обращаются к воссозданию конкретно-образного мышления ребенка.

В восприятии героев-детей быт предстает не обыкновенным, но чудесным, интересным, полным загадок и тайн. Основная тема русских произведений о детстве – формирование детской души. Образ ребенка помещается в центр повествования. Его окружают уют дома и заботливое внимание окружающих, семьи.

Л. Н. Толстой и С. Т. Аксаков важную роль в формировании личности ребенка отводили родной природе. Эта традиция нашла отражение в произведениях о детстве И. С. Шмелева и А. Н. Толстого, в которых герои-дети предстают маленькими естествоиспытателями, «открывающими» вещи и предметы, а также художниками, по-особому видящими окружающий мир. Иными словами, в русских произведениях, обращенных к теме детства, раскрывается влияние на душу героя природных и общественных факторов, развитие сознания (критического мышления), источником которого являются чтение, природа и общение с людьми. Формирование характера ребенка происходит через столкновение с противоречиями окружающего мира.

И. С. Шмелев создал роман «Лето Господне» во время эмиграции во Франции. В 1927 году были написаны первые главы, первая часть книги («Праздники») – в 1933 году. В процессе размышлений над тем, какой стала советская Россия, в художественном сознании И. С. Шмелева возникает образ дореволюционной Родины как контраст и Советам, и чужой Франции, как воспоминание о том, что было разрушено и утрачено. В 1925 году И. С. Шмелев сообщил П. Б. Струве, главному редактору крупнейшей эмигрантской газеты «Возрождение»: «В записях и в памяти есть множество кусков, – они как-нибудь свяжутся книгой (в параллель “Солнцу мертвых”). Может, эта книга будет, – “Солнце живых” – это для меня, конечно. В прошлом у всех нас, в России, было много Живого и подлинно светлого. Что быть может навсегда утрачено. Но оно

БЫЛО» (Шмелев, 1980, с. 8). О том, что было, что живет и ждет возрождения, И. С. Шмелев захотел напомнить русскому читателю, рассказать русским детям, находящимся за границей. Задачей писателя стало изображение истинной России, ее нетленного облика, в противопоставление советской России, где льется кровь и творятся страшные беззакония. Русской идеей, идеалом для И. С. Шмелева явилась православная вера, которая в эмиграции осталась единственным напоминанием о России, настоящим духовным утешением для изгнанника. Эта вера строила и направляла всю прошлую многовековую жизнь России, давала ей основу и подлинность, была сердцем национальной культуры и стержнем для русской души. И. С. Шмелев пишет своему другу профессору И. А. Ильину: «Слава Богу, если мое “Лето Господне”, сохранившее то благостное, что было на нашей земле, или, казалось, было, благостно тронуло сердца ваши, друзья. Столько ведь мерзостей старались находить в русской жизни, <...> что в должное поставил порываться в сердце, вспомнить себя и объяснить себе, да откуда же во мне тоска по родному, вздохи и слезы порой <...> не от мерзостей же» (Ильин, 2000, с. 359). Лучшую оценку своей повести дал сам И. С. Шмелев: «Если бы осталось в родном слове только “Богомолье” и “Лето Господне” – почел бы оправданием для себя невеселое бытие мое на сей земле» (Ильин, 2000, с. 371).

Повесть А. Н. Толстого «Детство Никиты», написанная в 1922 году, была задумана как рассказ для одного из детских эмигрантских журналов. «Никита – это я сам, мальчишка из небольшой усадьбы вблизи Самары, – рассказывал в 1935 году А. Н. Толстой чешскому писателю Ф. Кубке. – За эту книгу я отдаю все свои предыдущие романы и пьесы. Русская книга и написана русским языком. Начал – и будто раскрылось окно в далекое прошлое со всем очарованием, нежной грустью и острыми восприятиями природы, какие бывают в детстве» (Оклянский, 1982, с. 57). Впервые повесть была опубликована в 1922 году в журнале «Зеленая палочка» и называлась «Повесть о многих превосходных вещах. Детство Никиты».

Целью настоящего исследования стало рассмотрение общих типологических черт в изображении героя-ребенка в автобиографических произведениях писателей русской эмиграции первой волны (на материале романа «Лето Господне» И. С. Шмелева и повести «Детство Никиты» А. Н. Толстого). Вместе с тем предполагается рассмотрение различий в авторских подходах к теме детства в текстах, избранных для анализа.

Методы

В исследовании использованы сравнительно-исторический, историко-литературный, биографический, сравнительно-типологический методы, принцип целостного анализа идейно-художественной структуры произведения. Кроме этого, в работе применялись общенаучные методы наблюдения, описания и сравнения.

Результаты

В центре повествования романа И. С. Шмелева «Лето Господне» и повести А. Н. Толстого «Детство Никиты» находится образ ребенка. Ване, герою шмелевского романа, – 7 лет, Никите из «Детства Никиты» – 10 лет. Оба произведения написаны в реалистической традиции. Характеры, созданные писателями, во многом сближаются, у них есть сходные личностные качества. Героев объединяют свойственные детскому возрасту восприятие, специфика мышления. В то же время каждый из них индивидуален, что обусловлено врожденными свойствами натуры, социальным происхождением, воспитанием и теми художественными задачами, которые ставили перед собой авторы, создавая детские образы.

Ваня воспитывается в православной культуре, которая пронизывает все стороны его жизни, наполняет особым содержанием каждый прожитый день. В первую очередь это верующий ребенок с чистым и наивным взглядом на окружающий мир. Личность Никиты формируется простою и дружеской открытостью отношений с учителем Аркадием Ивановичем, ласковостью и нежностью матери, общением с крестьянскими мальчиками, участием в сельскохозяйственных работах.

Вместе с тем Ване и Никите свойственны яркость, свежесть эмоциональных проявлений. По утрам мальчишки просыпаются от счастья. Ваня, открыв утром глаза, испытывает радость от

ощущения Божественного присутствия в мире. Все, его окружающее, оказывается наполнено высшим смыслом. Причина радости Никиты – в чувстве первой любви к девочке Лиле. Эмоциональное состояние героя определяется ощущением присутствия в обыденной реальности чего-то волшебного, неведомого, сказочного: «Только в зачарованном царстве бывает так странно и так счастливо на душе» (Толстой, 2016, с. 7). Образ «зачарованного царства» тесно связан с мотивом сказочности и волшебства, отчетливо звучащим в тексте повести «Детство Никиты».

Ваня испытывает радость, одухотворяя предметный и природный мир, воспринимая его как драгоценное творение Господа, мечтая воочию увидеть ангелов: «По таким полосам, от Бога, спускаются с неба Ангелы, – я знаю по картинкам. Если бы к нам спустились!» (Шмелев, 1980, с. 10). Шмелевский герой с радостью наблюдает за воздушными шарами, летающими за окнами, и сравнивает их с пасхальными яйцами. Обыденные вещи в детском восприятии одухотворяются, наделяются несвойственной им характеристикой. В словосочетании «воздушные яйца» соединяются понятие «шары» и «пасхальные яйца», и это является не просто олицетворением, но одухотворением предметного мира. Для Вани, в отличие от Никиты, необычным, загадочным, источником истинной радости становится присутствие Христа на земле. Мальчик испытывает счастье от знания о чудесном воскресении Спасителя в предпасхальный день «Но уже бьется радость: воскреснет завтра! Смерть – это только так: все воскреснут» (Шмелев, 1980, с. 12).

Специфику мышления ребенка И. С. Шмелев передает с помощью особых синтаксических конструкций, характеризующихся предельной сжатостью, пропуском слов. И. А. Ильин писал о языковом и стилевом своеобразии романа «Лето Господне»: «Перерыв, пауза, растяжка – все служит главной линии рассказа. Пауза – смысловой отрыв, эмоциональный перерыв. Фраза задохнулась и – рвется» (Ильин, 1991, с. 58). Смысловое и шрифтовое выделение слова *Так* позволяет насытить его значениями, которые подразумеваются и раскрываются читателем: «не стоит бояться смерти», «временное состояние», «естественный переход из мира живых».

Объединяет маленьких героев двух произведений их способность опредмечивать эмоциональные состояния и абстрактные понятия (чувства), что является характерным свойством детского мышления. Никита пытается передать чувство счастья предметно, через метафорическое сравнение с музыкальной шкатулкой. Первая любовь затрагивает «струны души» мальчика и заставляет «нежно и весело» вертеться «музыкальный ящик» (Толстой, 2016, с. 74) внутри. Ваня ощущает, что в нем «бьется радость» (Шмелев, 1980, с. 14), подобно сердцу. В этом сравнении передано соединение действия органа человеческого организма и эмоционального радостного переживания.

Ощущение счастья, переживаемое Никитой и Ваней, возникает и тогда, когда дети включаются в атмосферу радости и веселья окружающих людей. Так, Никита переполняется чувством счастья, наблюдая за молотью хлеба, радуясь шуткам, играм крестьянских девушек и рабочего Антона. Подчеркивая особенность мышления ребенка, А. Н. Толстой передает его восприятие через восклицание: «Вот было смеху!» (Толстой, 2016, с. 35). Отдельно отметим, что Е. Г. Муценок обращала внимание на множественное употребление глагольной лексики в толстовской повести (Муценок, 1983, с. 25), что придает движение, динамику как произведению в целом, так и его отдельным эпизодам. Передавая радость народа, автор использует глаголы «защекотали», «раздаются», «валят».

Ваня проникается атмосферой веселья, которая объединяет играющих в снежки рабочих, приказчика Василия Васильевича и отца во время совместной работы по вырезке льда для погребов весной. Эмоциональное состояние мальчика передается с помощью слов «рад», «смеется», «смешно». Описывая картину общей работы, наполненной шутками и смехом, И. С. Шмелев прибегает к активному использованию глаголов движения: «толкает», «летит», «падает», «выбирается», «отряхивается», «грозится», «хватает», «начинает», «закидывают». В этом ряду встречаются слова разговорного стиля («гогочут», «швырять», «возьются»), употребление которых связано с участниками события. Общая ситуация совместной работы в обоих произведениях способствует возникновению атмосферы счастья и радости, которую ощущают маленькие герои. Труд осмысливается благим и радостным делом.

Чувство счастья, испытываемое Никитой, тесно связано с напевами и ритмами русской народной песни, передающими ощущение внутреннего слияния мальчика с окружающим миром природы. Так, радость от получения письма Лили выплескивается под стук скачущей лошади речитативом:

«Свисти, свисти, ветер! Лети, лети, птица орел! Кричи, кричи, чибис, – я счастливее тебя! Ветер, да я, ветер, да я» (Толстой, 2016, с. 38). Анафорический повтор передает ритм песни-присказки. Никита возвращается к национальным истокам, впитывая народную культуру. Обращаясь к народно-поэтическим традициям, герой переживает близкое внутреннее единение с природой. Отметим, что исследователь А. М. Крюкова увидела в повести фольклорные истоки, прямое словесно-образное совпадение с книгой А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» (Крюкова, 1990, с. 16).

Образы птиц, сопряженные с мотивами свободы, счастья и радости, мотивируют, подготавливают изображение эмоционального состояния героя-ребенка в романе И. С. Шмелева. Запуск голубей в небо, пение соловья, канарейки – все это привносит чувство неземного наслаждения в жизнь мальчика. Радостное ощущение, переживаемое Ваней, в тексте передается короткими, отрывистыми предложениями: «Мне дают и еще, еще. Это такая радость! Я до того рад, что даже не вижу птичку, – серенькое и тепленькое у меня в руке» (Шмелев, 1980, с. 25). Радость эта, казалось бы, коротка и быстротечна. Секунда – и птица улетит. И в то же время теплое чувство остается в сердце ребенка навсегда.

Автору важно подчеркнуть, что основой счастливого, радостного ощущения для Вани становятся события православного календаря. Такого истового соединения с природой в ее первобытной стихийности, какая характерна для Никиты, герой И. С. Шмелева не испытывает. Причины его радостных состояний всегда включены в православно-религиозный контекст, связаны с христианскими праздниками. К примеру, в Благовещение, на взгляд Вани, «каждый должен обрадовать кого-то, а то праздник не в праздник будет» (Шмелев, 1980, с. 26). Этот праздник «такой великий, что никто ничего не должен делать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовещения, никаких бы праздников не было Христовых, а как у турок» (Шмелев, 1980, с. 26). Маленький герой подчеркивает полную открытость православно-христианской культуре. Следует обратить внимание на особенности речи шмелевского героя, отражающие тесную связь со спецификой народного языка, с его «неправильностями и искажениями» (Ильин, 1991, с. 147). Герой И. С. Шмелева неразрывно слит с народной культурой, как и Никита.

В отличие от А. Н. Толстого, подчеркивающего народно-поэтические, языческие истоки русской культуры, И. С. Шмелев выделяет ее православно-религиозные основы. Это становится очевидным при обращении к языковому своеобразию романа «Лето Господне». Мотив счастья выражен через образ света (метафора «светлая радость»), тесно сопряжен с рядом других мотивов (покоя, тишины, слез). Такая эмоциональная окраска объясняется источником возникновения счастья – молитвой. В одном предложении объединяются слова «радостное», «тихое», «плакать»: «На душе у меня радостное и тихое, и хочется отчего-то плакать» (Шмелев, 1980, с. 56). При описании совокупности чувств, переполняющих душу Вани, И. С. Шмелев использует инверсионный порядок слов, придавая тексту особую поэтичность: «От сдерживаемой ли радости, от усталости этих дней или от подобравшейся с чего-то грусти, – я начинаю плакать, прижимаясь к отцу, что-то хочу сказать, не знаю!» (Шмелев, 1980, с. 56). И. А. Ильин отметил эту особенность стиля писателя: «Проза Шмелева выкована, как стихотворение. Она легка и естественна, и обоснована, и необходима. Это проза, но это и поэзия. Шмелев поэт уже по самому языку своему» (Ильин, 1991, с. 154). Исследователь Н. И. Пак подчеркивает «религиозно-мистическое мировоззрение» героя повести, обращение автора повести к поэтике древнерусской литературы, канонам православия: «Принцип создания образов персонажей, близкий древнерусской литературе, основанный на характеристиках через канонический портрет, и через поступки героев, свойственен для “Лета Господня”» (Пак, 2000, с. 35).

Жизнь маленьких героев произведений наполнена не только счастьем и радостью, но и горькими обидами. Степень серьезности «скорби» может колебаться от легкого огорчения, о котором говорится с юмором, до глубоких философско-религиозных переживаний. Так, Никита проявляет нежелание, свойственное многим детям, по утрам умываться и чистить зубы. Юмористическую окраску эпизоду придает использование слов «удрал», «насупился». Насыщенность повести «Детство Никиты» юмором отмечала Г. Г. Елизаветина: «Юмор – способ передачи особенностей

восприятия ребенком окружающего мира» (Елизаветина, 1985, с. 216). Недовольство тем, что Аркадию Ивановичу удастся встать раньше него, Никита выражает эмоционально окрашенными словами «расторопный», «хитрый», «пронюхал»: «Никитин учитель, Аркадий Иванович, все пронюхал еще с вечера и нарочно встал пораньше. Удивительно расторопный и хитрый был человек этот Аркадий Иванович» (Толстой, 2016, с. 23).

И. С. Шмелев, рассказывая о детских огорчениях Вани, тоже окрашивает эти эпизоды мягким юмором. Так, Ваня сердится на дразнящего его дворника Гришу. Эта ситуация описана отрывочными, короткими предложениями, приближенными к речи ребенка: «Я стал ему говорить, что не Семку, а семгу. А он все на смех. Я схватил лопату, да об тумбу и расколочил. И с того проходу мне не давал» (Шмелев, 1980, с. 77). Здесь используется «нежданно-естественная игра слов» (Ильин, 1991, с. 115). Мальчик, нарушивший пост, угнетен сознанием своей вины. Автор точно передает особенности речи огорченного ребенка: «Горкин ... я ... я съел ветчинки» (Шмелев, 1980, с. 43). С помощью несобственно-прямой речи показана, также окрашенная юмором, попытка Вани узнать, какой сюрприз приготовлен на именины отца: «Я Христом-Богом умолял сказать, – не сказал. Я ему погрозил даже, – не буду за него молиться, что-нибудь и случится с ним, детская-то молитва доходчива, всем известно» (Шмелев, 1980, с. 38).

Некоторые события, происходящие в жизни мальчиков, сподвигают их обращаться к более глубокому уровню осмысления, что способствует более быстрому пути взросления. Никита, ошеломленный первым чувством любви, испытывает потрясение в связи с отъездом Лили. Для передачи нахлынувших переживаний мальчика автор использует перифразы «застлало глаза», «пошли лучи от языка лампы» вместо «заплакал». Данную особенность языка А. Н. Толстого отметила Л. М. Поляк: «Использование перифраз в повести “работает” для подчеркивания конкретности мышления ребенка» (Поляк, 1964, с. 56). Функция перифраза – более ярко описать состояние главного героя – способствует глубокому проникновению читателя в мир чувств мальчика. В момент расставания с Лилей Никита думает: «Всему – конец» (Толстой, 2016, с. 59). Пропуск глагола «пришел» позволяет в более лаконичной форме показать состояние маленького героя. Последнее, что представляет Никита после отъезда Лили, – ее бант. Использование метонимии помогает автору передать особенности восприятия ребенка и состояние засыпающего мальчика. Понять и назвать свои чувства ребенок еще не способен, и потому чувства, которые он испытывает во сне, лишь фиксируются им: «Хотелось плакать от чего-то небывало-грустного» (Толстой, 2016, с. 59). Эпитет «небывалый» подчеркивает, что с Никитой происходит нечто, испытываемое им впервые в жизни. Мальчику открывается радость и грусть первого чувства любви.

Разлад с природой, родными людьми (матерью, Аркадием Ивановичем) вносит во внутренний мир Никиты дисгармонию. Описанию этого состояния посвящена глава «Домик на колесах». Воссоздание разобщенности героя-ребенка с тем, что было ему близко, строится с помощью ряда эпитетов: выражение физического состояния Никиты («сонный», «мокрый»), раскрытие душевных переживаний («встревоженный», «тревожно», «страшное»). Прием аллитерации использован автором при подборе слов, показывающих внутренний мир героя: «мутный», «муть», «мучило». Повторение слога «му» акцентирует внимание читателя на душевной муке, испытываемой мальчиком. Ассоциативная связь с образом «мутной воды» выражает значение перенесения природного состояния (загрязнение чистого родника) на человеческие чувства, когда внутренняя гармония разрывается конфликтом.

В главе «Домик на колесах», помещенной в повесть «Детство Никиты», появляются православно-религиозные мотивы: Никита остро переживает чувство собственной греховности и испытывает потребность в молитве. Молитва ребенка полна земных просьб и построена как обычный монолог: «Дай, Господи, чтобы опять было все хорошо. Чтобы мама любила, чтобы я слушался Аркадия Ивановича» (Толстой, 2016, с. 47). Обращение героя к Богу – это способ восстановить утраченную душевную целостность. Молитва становится просьбой мальчика о возвращении радости единения с окружающим миром природы: «Чтобы вышло солнце, выросла трава. Чтобы не кричали грачи так громко. Чтобы не слышать мне, как ревет бык Баян. Господи, дай,

чтобы мне было опять легко» (Толстой, 2016, с. 47). Эти слова передают стремление маленького героя к миру и гармонии. Исследователь А. М. Крюкова считает, что молитва Никиты связана с «просыпающимся в нем сознательным творчеством жизни» (Крюкова, 1990, с. 35). Мальчик становится личностью, которая сама сознательно создает жизненное пространство вокруг себя, строит взаимоотношения с другими людьми и окружающим миром в целом.

Как отмечает исследователь, «молитва – порыв сердца, чувства» (Тарасов, 1995, с. 23), и потребность в ней свойственна обоим героям. В обращении Вани к Богу также могут проявляться земные просьбы об исцелении отца и будущей поездке на дачу в Воронцово, где возможно будет собирать ягоды, грибы, ловить карасей. Это является выражением детского восприятия мира. Все же молитва Вани представляет собой иное явление и имеет другое наполнение, нежели у Никиты. Душа православного ребенка открыта любви, обращенной к Богу: «Что-то я постигаю в этот чудесный миг... – есть у людей такое... выше всего на свете... – Святое, Бог!» (Шмелев, 1980, с. 77). Смысловое выделение слова «Святое» подчеркивает православно-христианское наполнение чувств, мыслей маленького героя во время молитвы. За выученными словами проступает осознание мальчиком истинной, личной связи со Спасителем. Это помогает восстановить душевную гармонию, но на качественно ином уровне, чем в случае Никиты. Ваня постигает через молитвенное слово Божественное присутствие на земле, выходит к философско-религиозному осмыслению смысла и цели человеческой жизни и смерти.

Ване пришлось пережить трагедию смерти отца, что явилось величайшим скорбным событием, ознаменовавшим конец счастливого детства: «Главного героя умирающий отец потрясает. Он впадает в обморок, переживая ужас последнего прощания» (Злыгостева, 1995, с. 25). Ваня думает: «Чуть чем займусь – клею змей в сенях или обстругиваю для лука стрелу, вдруг вспомню: отец болен!» (Шмелев, 1980, с. 159) Ощущение первой серьезной трагедии проникает в жизнь героя. Автор, передавая чувства мальчика, строит предложение в инверсионном порядке с целью смыслового выделения второй части синтаксической конструкции («отец болен!»). Горе определяет и физическое состояние Вани, оно приносит болезнь не только души, но и тела: «ничего не вижу», «не могу смотреть», «душно и тошно» (Шмелев, 1980, с. 161). Трагедия смерти отца выводит маленького героя на уровень христианского понимания темы «человек и Бог». Мальчик приходит к мысли о справедливости Божественного устройства, несмотря на то, что происходит потеря близкого человека. Ваня размышляет как истинный христианин, принимая высшую волю.

Шмелевский герой поднимается до высоты прозрения духовного смирения и чистоты веры, на которую не способен иногда взрослый человек: «Я стараюсь думать, что папашенька не совсем умрет, до какого-то срока только... будет там, где-то поджидать нас. <...> И мы все уйдем туда, когда придет срок...» (Шмелев, 1980, с. 159). По мнению Е. С. Ефимовой, Ваня живет в атмосфере традиционного, повторяющегося, что помогает ему подняться до высшего осмысления смерти: «Мысль о скоротечности жизни не пугает, ибо все колоссальное время становится множеством раз пройденным, знакомым до мелочей. Мгновение жизни вбирает всю историю мира» (Ефимова, 1992, с. 36).

Никита и Ваня – дети, воспринимающие и ощущающие окружающий мир во всей полноте и разнообразии его красок, запахов, звуков. Никита подмечает все, что происходит и изменяется вокруг него. Эта чуткость к проявлениям мира природы передается обилием эпитетов: «морозные узоры», «снежно-белый свет», «чистый, нетронутый снег» (Толстой, 2016, с. 25). Мальчик подмечает солнечный зайчик на стене, висящую как шар луну. Он внимателен к внешним проявлениям чувств окружающих людей: «ласковому» и «ясному» взгляду матери, «страшно подмигивающему» (Толстой, 2016, с. 18) Аркадию Ивановичу. Окружающий мир для Никиты реализуется и в разнообразных звуках. Изображая это, писатель обращается к приему звукоподражания. А. Н. Толстой стремится воспроизвести звук так, как его может воспринять ребенок: «<...> “тр-тр-тр” – “пилит деревяжечку сверчок за печкой”, “бу-у-у” – “гудело на чердаке»» (Толстой, 2016, с. 13). Кроме этого, мальчик слышит, как «нежно звенят хрусталики» (Толстой, 2016, с. 24) лампы. Он подмечает особенность голоса Анны Аполлосовны, для передачи которого использован эпитет «густой» (голос), в основе которого лежит соединение физического состояния и абстрактного понятия. Мир «слышимый» для Никиты наполнен фырканьем ежа Ахилки, мяу-

каньем кота, хлопаньем крыльев вороны. Герой слышит, как «визжали полозья» (Толстой, 2016, с. 25), кричали и свистели крестьянские мальчики. Для описания восприятия звуков Никитой автор прибегает к приему олицетворения, что обусловлено детской склонностью к одушевлению и очеловечиванию мира природы. Кошачье мяуканье в восприятии Никиты перерастает в человеческую речь, кукушка «закуковала печальным, одиноким, нежным голосом» и «благословила всех, кто жил в саду» (Толстой, 2016, с. 13). Существительное «голос» и глагол «благословила» – ключевые слова, осуществляющие перенос свойств человека на образ птицы. Пересвист скворца Желтухина превращается в восприятии Никиты в умение «хорошо говорить по-русски» (Толстой, 2016, с. 15). Обычно так говорят об иностранце, раньше не знавшем языка другого народа. Герой воспринимает скворца как «иностранца», выучившего русский язык.

Большую роль при создании образа Никиты играют обонятельные образы, что передает непосредственное, чувственное восприятие мальчиком окружающего мира. Образы-запахи в детском восприятии ассоциируются с уютом родного дома: «пахла уютно пыль на карнизе», «гниловатый сладкий» запах яблок в коридоре, «пахло теплой штукатуркой» (Толстой, 2016, с. 55). Иными словами, совокупность запахов для Никиты концентрируется вокруг одного смыслового центра – Дома (пыль, стены, еда).

Ваня видит окружающий мир, расцвеченным яркой палитрой красок. Для этого автор подбирает «точные, насыщенные, изобразительные» эпитеты и метафоры: «суеются золотинки», «черная каша галок в небе» (Ильин, 1991, с. 181). И. С. Шмелев использует сложные, составные красочные определения: «ледяно-хрустальный», «льдисто-пылающие», «матово-млечно-льдистый». Автор украшает язык произведения не только обычными цветообозначениями («голубой», «розовый», «румяный»), но и словами, передающими оттенки и полутона («золотисто-коричневый», «бело-зеленый»). В шмелевском тексте в одном ряду могут стоять эпитеты, характеризующие и мир человека, и физическое состояние вещей: «Живой, кристально чистый» (Шмелев, 1980, с. 80). И. А. Ильин называл слова, используемые И. С. Шмелевым, «разливчатыми», «сочными», «свежими», «неожиданными» (Ильин, 1991, с. 149).

Окружающий мир для Вани, как и для Никиты, полон разнообразных запахов. Природа приносит с собой запахи времен года: зимы («крепкий, морозный воздух»), весны («священный, маслянистый запах духового тополя», «зеленая вербочка»), лета («пыльно-зеленые деревья и небо», «вязкий и вялый запах лопуха») (Шмелев, 1980, с. 27, 38, 50). Мальчик особенно восприимчив к запахам предметов и вещей. Для их передачи автор прибегает к использованию красочных определений: «мышиный, могильный» запах от церковного креста, «елочный, живой» – от лопатки (Шмелев, 1980, с. 17, 28). Чаще всего запахи природы и вещей в детском восприятии соединяются, становясь материальным воплощением того или иного состояния. «Радости» пахнут духами и кожей отцовской сумки, флердоранжем (духами матери), парадной пролеткой. «Скорби» наполнены запахом свеч, «святость» пахнет молоком. Мышление мальчика может выстраивать цепь сложных ассоциаций, где все со всем связано и вытекает друг из друга: яблоко пахнет апельсином, «чудесной радостью», воздух пахнет «белой зимой» (Шмелев, 1980, с. 10, 18), свежесть – арбузом, тополь – ладаном.

Ваня необыкновенно восприимчив и к звукам окружающего мира. Природа для него наполнена разнообразной музыкой, богатством мелодий: «В природе все говорит, поет; и ему (Ване. – Е. Ш.) самому, и читателю – и трава, и роса, и земля» (Ильин, 1991, с. 157). Исследователь приводит примеры «точных» и «насыщенных» слов, использованных И. С. Шмелевым для передачи звуковых образов: «таратанье мартовской капли», «арбузы с подтреском», «хряпкают топоры» (Ильин, 1991, с. 157). Автор может описать звуки, присущие природе, с помощью метафоры: «морозный хруст». Чаще всего И. С. Шмелев использует прием олицетворения: «плачущая капель», снег «попискивает тонко-тонко», полынья и Москва-река «дышат» (Шмелев, 1980, с. 17, 21, 39). Ваня также остро улавливает звуки, издаваемые животными: шуршание тараканов за печкой, вой собаки Бушуя. Издают звуки фрукты и овощи, употребляемые людьми в пищу: звонко хрустят капуста и яблоки.

Мир музыкальных звуков, окружающих Ваню, включает молитвенные песнопения и народные песни. Эти две грани соединяются в детском восприятии в одну мелодию: молитвы «стелются по саду» (Шмелев, 1980, с. 34), церковью становится роща, в саду в православный праздник будто бы совершается служба. Подчеркнем, что Никите и Ване свойственны непосредственность и яркость восприятий и ощущений не только мира людей, но и животных. Однако у шмелевского героя это свойство детской психики дополнено ощущением Божьего присутствия в земной реальности.

Мышление Никиты и Вани в основе своей одинаково предметно, вещественно, образно, что является особенностью детей их возраста. Когда Никита думает о никогда не виденной им Вассе Ниловне, он представляет ее в виде «длинной, унылой женщины в серой кофточке, со шнурком от часов и одной ногой ее прикрепленной к ножке кровати» (Толстой, 2016, с. 24). Так образно мальчик воспринимает выражение «прикована к постели больной матери» (Толстой, 2016, с. 24). Автор использует прием, обратный олицетворению, в основе которого лежит перенос свойств предмета на человека: «Швея Софья была такая скучная девица, словно несколько лет валялась за шкапом, – ее нашли, почистили немного и посадили шить» (Толстой, 2016, с. 29). Эту особенность приема «остранения» предметности, характерного для детского мышления, отметил А. П. Налдеев (Налдеев, 1974, с. 25). Он приводит следующие примеры представления окружающего мира Никитой вещественно, образно: «полная подушка снов», «в синих глазах Лили горело по елочке» (Толстой, 2016, с. 34, 42). Л. М. Поляк тоже пишет об «иллюзии детского восприятия жизни, детского мышления», переданного А. Н. Толстым, которое «создается благодаря изображению обычного мира будничных вещей, предметов быта, природы, искусства в необычном, освеженном, обновленном виде, в “остраненной” форме» (Поляк, 1964, с. 136). Так, в неожиданном ракурсе видит Никита, засыпая, домашнюю обстановку, мебель в зале. «Остраненно» мальчик воспринимает картинку в журнале «Нива», изображающую молодую девушку и юношу. Никита дает девушке имя Эльза, так как нарисовал картинку немецкий художник. Он представляет ее скучающей, воображает тоскующего отца Эльзы, находящегося вне сюжета картины. При воссоздании этого эпизода писатель использует оборот «покормит, покормит голубей и делать ей больше нечего – скука» (Толстой, 2016, с. 32), который по своей конструкции приближен к речи ребенка. Сравнение «оскалился, точно болит живот» (Толстой, 2016, с. 32) передает образный характер детского мышления, устанавливающего необычную причинно-следственную связь действий и состояний человека.

Л. М. Поляк расширяет сферу наблюдений над конкретностью мыслительных действий героя толстовской повести: «Сравнения, метафоры тесно связаны с предметами, вещами, окружающими ребенка, взяты из сферы близкой и доступной ему. Длинный палец учителя Аркадия Ивановича напоминает Никите карандаш, рыжая борода «страшного мужика» Артамона сравнивается с веником» (Поляк, 1964, с. 135). Автор использует прием перифразы (Л. М. Поляк) для подчеркивания конкретности мышления героя-ребенка: Лилия «взяла обеими руками большую чайную чашку и опустила туда лицо» (Толстой, 2016, с. 44), и эта живая картинка заменяет выражение «пила чай». Данная перифраза конкретизирует определенные действия человека.

Толстовский герой предстает «первооткрывателем окружающего мира» (Оклянский, 1982, с. 428). Никита «увлечен “открытием вещей”», «его занимает процесс “делания”, создания вещей», например, «со всеми подробностями описывается, как “делают” скамейку для катания с гор или крахмал для склеивания елочных игрушек» (Поляк, 1964, с. 138). Сфера мыслительной деятельности героя дополняется способностью к творчеству, сочинению стихов. В качестве рифмы мальчик использует лексические повторы «мой лес», «люблю тебя, лес», что напоминает рифмовку, встречающуюся в русской народной песне. Единственное созвучие («дикарей» и «зверей») соответствует классическим правилам стихосложения. Детское творчество ограничено контекстом народно-поэтической культуры, в которой растет и формируется ребенок.

Процесс рассуждения Вани проистекает в русле «перевода» абстрактных понятий в конкретные, овеществленные: «<...> какая душа? Хочу, чтобы показалась мне, и боюсь. В какой она одежде? Похожа на живое? Может слышать меня и говорить?» (Шмелев, 1980, с. 68). Ребенок еще не может постигнуть такие сложные понятия, как Бог, ангелы, душа. Ему требуется их зрительное представление. Необъяснимое с точки зрения конкретного видения Ваня называет

общими словами ТАК, ОНА, ОН, заключающими в себе множество смысловых значений: «Где-то ТАМ, кроме всего, что здесь, есть еще, невидимое, которое где-то ТАМ» (Шмелев, 1980, с. 68). Переживая смерть отца, Ваня с несвойственной для семилетнего ребенка серьезностью начинает постигать глубокие онтологические понятия. Эти внутренние диалоги мальчика строятся в соответствии с логикой рассуждения, с наличием тезисов, доказательств, выводов, риторических вопросов: «Что это значит, готовиться к смерти? Что останется от отца? И мы все уйдем ТУДА, когда придет срок. Бог все знает» (Шмелев, 1980, с. 68). Все, что остается неясным, Ваня объединяет в единое решение, сопряженное с православно-христианскими установлениями. Мальчик осознает неизбежность происходящего с человеком, принимает свою судьбу, так как человеку не дано постичь высший замысел. Его удел – верить в особый Божий промысел. Ваня – истинно верующий христианин, который не позволяет сомнениям разрушить устоявшиеся в православии представления о смерти и коротком земном пути человека. Размышления маленького героя находятся в русле религиозных представлений и понятий: исповедь, грех, покаяние. Он постоянно задумывается о греховности – и своей, и других людей. Подчеркнем, что стремление к конкретизации проявляется и здесь: после исповеди Ваня ощущает, что грехи отпускаются ему – как «груз с плеч долой» (Шмелев, 1980, с. 69). Размышляя об образах Библии, Ваня не может понять, как Михаил Архангел может оставить следы, если он «ходит по воздуху» (Шмелев, 1980, с. 69). Итак, конкретность и вещественность мышления свойственна обоим героям, Никите и Ване. Однако в «Лете Господнем» связь с православно-христианской культурой выходит на философско-религиозный уровень, при этом «происходит встреча мироосвящающего православия с разверстой и отзывчиво-нежной детской душой» (Ильин, 1991, с. 181).

Жизнь Никиты и Вани, как многих детей в их возрасте, насыщена множеством разных событий. Наиболее важным из них становится игра. Никита с деревенскими мальчишками «поджигает кошки», устраивает «бои» «наших» с «чужими», строит крепости из снега, «катается с гор» (Толстой, 2016, с. 15). Ваня с друзьями, детьми сапожников, скорняков, проигрывает библейский сюжет о волхвах и Вифлеемской звезде, а случается – и дерется. Никите и Ване свойственно шалить, как всем детям. Так, Ваня съедает без разрешения вкусные «лесенки» из теста, а Никита прячется от учителя в пещерке из снега. Никита и Ваня обожают кататься зимой на санках с горок, по льду на коньках. Никита летом купается в пруду, участвует в сенокосах, молотье, так же как и Ваня, – в стирке белья на Москве-реке, сборе яблок. Мальчики принимают участие в поездках с родными по хозяйственным нуждам: Никита едет на ярмарку, Ваня – на Постный рынок.

В повести А. Н. Толстого Никита единственный раз едет к заутрене на Пасху и проникается атмосферой святости: «Все, что было сделано за год плохого, – все простилось в эту ночь» (Толстой, 2016, с. 93). Ваня бывает в церкви регулярно, ходит на Божественную литургию и всенощную службу. Мальчик растет в атмосфере православной обрядности: несет «от Евангелий страстную свечку», «христосуется» (Шмелев, 1980, с. 25, 33), стоит на коленях при молитве.

Оба мальчика много читают, но круг их чтения принципиально различен. Никита увлечен сюжетами произведений американского писателя-романтика Фенимора Купера о похищении прекрасных девушек, мире прерий и дикарей. Чтение этих приключенческих книг воспламеняет и без того пылкое воображение ребенка, дает пищу для развития фантазии. Книги, которые читает Ваня, исключительно православно-религиозного содержания. Мальчик пытается постичь Священное Писание. Он пока не готов к восприятию столь серьезных текстов, но его воспитатель, Михаил Панкратович Горкин, считает, что с детских лет ребенку необходимо читать библейские тексты. Мальчик хорошо знает Закон Божий, читает «Священную историю» Афинского, но слова книги не могут быть в полной мере осознаны семилетним ребенком. Гораздо легче Ване проникнуть в смысл Священной истории через устное слово, живой рассказ. Мальчику близко то, что он пережил на собственном опыте. Так, прочитав в хрестоматии рассказ о том, как старик посадил горошину и она доросла до неба, представляет, что по гороху можно было бы доползти до неба и увидеть рай. Ваня читает книгу про целителя Пантелеимона и всем сердцем верит, воспитанный в христианском знании чуда исцеления, в скорое выздоровление отца.

Выводы

Анализ романа «Лето Господне» И. С. Шмелева и повести «Детство Никиты» А. Н. Толстого позволило выявить следующие черты сходства в изображении темы детства: поэтизация детства (образ детства как «золотой поры»), тема радости бытия, воссоздание конкретно-образного детского мышления. В центре повествования обоих произведений находится образ ребенка, переданы особенности детского мировосприятия и миропостижения. Основная тема произведений – формирование детской души. Важную роль в становлении личности ребенка играет родная природа и ближайшее окружение (семья, учителя, воспитатели). Герои произведений И. С. Шмелева и А. Н. Толстого – маленькие «естествоиспытатели», «открывающие» вещи и предметы, художники, по-особому видящие и воспринимающие окружающий мир. В текстах раскрывается значительное влияние чтения на эмоциональное и духовное становление детей. Быт, реальная жизнь в детском восприятии предстает не обыкновенной, но чудесной, полной особого очарования. Вместе с тем стоит отметить существенные отличия в изображении темы детства в произведениях И. С. Шмелева и А. Н. Толстого. Герой романа «Лето Господне» формируется в контексте православной культуры, постигая высшие христианско-нравственные духовные начала. Ребенок в повести «Детство Никиты» воспринимает прежде всего общечеловеческие правила поведения и отношений между людьми, представлений о смысле человеческого существования, оставаясь в границах секулярного мировоззрения. При этом герои-дети обоих произведений предстают в тесной связи с народной средой, включены в круг крестьянского труда и народного творчества, воспитываются в осознании глубоких духовных связей с жизнью родного народа и, шире, России.

Источники

- Елизаветина Г. Г. (1985) Традиции русской автобиографической повести о детстве в творчестве А. Н. Толстого. В кн.: А. Н. Толстой. Материалы и исследования. М., Наука, с. 120–139.
- Ефимова Е. С. (1992) Священное, древнее, вечное. Мифологический мир «Лета Господня». Литература в школе, № 3, с. 36–41.
- Злыгостева Н. (1995) Счастливая, невозвратимая пора детства. Литература в школе, № 4, с. 24–27.
- Ильин А. А. (1991) О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев. М., Скифы, 196 с.
- Ильин И. А. (2000) Переписка двух Иванов (1927–1934). М., Русская книга, 553 с.
- Кошелева М. В. (2012) Образ идиллического хронотопа в повести А. Н. Толстого «Детство Никиты». Дергачевские чтения – 2011: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. А. Дергачева, Екатеринбург, 6–7 октября 2011 года: в 3 т. Екатеринбург, Издательство УрГУ, с. 164–167.
- Крюкова А. М. (1990) А. Н. Толстой и русская литература: Творческая индивидуальность в литературном процессе. М., Наука, 257 с.
- Мальцева Т. В. (2013) Ребенок и православная вера в книге И. С. Шмелева «Лето Господне». Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, № 4, т. 1, с. 82–94.
- Морозов Н. Г. (2000) Традиции святоотеческой духовности в повести И. С. Шмелева «Лето Господне». Литература в школе, № 3, с. 26–31.
- Мущенко Е. Г. (1983) Поэтика прозы А. Н. Толстого. Воронеж, Издательство Воронежского университета, 106 с.
- Налдеев А. П. (1974) Алексей Толстой. М., Советская Россия, 255 с.
- Оклянский Ю. М. (1982) Шумное захолустье: из жизни двух писателей. Куйбышев, Книжное издательство, 235 с.
- Пак Н. Ю. (2000) Пути обретения России в произведениях Б. Зайцева и И. Шмелева. Литература в школе, № 3, с. 34–39.
- Перепелкин М. А. (2020) Структура и смысл «усадебного топоса» в повести А. Н. Толстого «Детство Никиты». В кн.: Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина. М., ИМЛИ РАН, с. 252–261.
- Поляк Л. М. (1964) Алексей Толстой-художник. М., Наука, 462 с.
- Руднева Е. Г. (2002) Магия словесного разнообразия (О стилистике И. С. Шмелева). Филологические науки, № 4, с. 60–65.
- Сальникова В. В. (2014) Колоративная лексика в языковой картине мира героев произведений С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты». Современные проблемы науки и образования, № 2, с. 552.
- Тарасов Б. Н. (1995) Детство в творческом сознании русских писателей. Литература в школе, № 4, с. 19–23.
- Толстой А. Н. (2016) Детство Никиты. М., Омега, 157 с.
- Шмелев И. С. (1980) Лето Господне. М., Художественная литература, 527 с.

References

- Efimova E. S. (1992) Svjashhennoe, drevnee, vechnoe. Mifologicheskij mir "Leta Gospodnya" [Sacred, ancient, eternal. The mythological world of the "Summer of the Lord"]. Literature at school, no. 3, pp. 36–41 (In Russian).
- Elizavetina G. G. (1985) Tradicii russoj avtobiograficheskoj povesti o detstve v tvorcestve A. N. Tolstogo [Traditions of the Russian autobiographical story about childhood in the works of A. N. Tolstoy]. In: A. N. Tolstoj. Materialy i issledovanija [A. N. Tolstoy. Materials and research]. Moscow, Nauka Publ., pp. 120–139 (In Russian).
- Il'in A. A. (1991) O t'me i prosvetlenni. Kniga hudozhestvennoj kritiki: Bunin, Remizov, Shmelev [About darkness and enlightenment. The Book of Art Criticism: Bunin, Remizov, Shmelev]. Moscow, Skify Publ., 196 p. (In Russian).
- Il'in I. A. (2000) Perepiska dvuh Ivanov (1927–1934) [Correspondence between the two Ivanovs (1927–1934)]. Moscow, Russkaja kniga Publ., 553 p. (In Russian).
- Kosheleva M. V. (2012) Obraz idillicheskogo hronotopa v povesti A. N. Tolstogo "Detstvo Nikity" [The image of an idyllic chronotope in A. N. Tolstoy's novella "Nikita's Childhood"]. Dergachevskie chtenija – 2011: Russkaja literatura: nacional'noe razvitie i regional'nye osobennosti: materialy X Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija I. A. Dergacheva, Ekaterinburg, 6 – 7 oktjabrja 2011 goda: v 3 tomah [Dergachev Readings – 2011: Russian Literature: national development and regional peculiarities: materials of the X All-Russian Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of I. A. Dergachev, Ekaterinburg, October 6-7, 2011: in 3 vols.]. Ekaterinburg, UrGU Publ., pp. 164–167 (In Russian).
- Krjukova A. M. (1990) A. N. Tolstoj i russkaja literatura: tvorcheskaja individual'nost' v literaturnom processe [A. N. Tolstoy and Russian literature: (creative individuality in the literary process)]. Moscow, Nauka Publ., 257 p. (In Russian).
- Mal'ceva T. V. (2013) Rebenok i pravoslavnaia vera v knige I. S. Shmeleva "Leto Gospodne" [The Child and the Orthodox Faith in the book by I. S. Shmelev "The Summer of the Lord"]. Pushkin Leningrad State University Journal, no. 4, vol. 1, pp. 82–94 (In Russian).
- Morozov N. G. (2000) Tradicii svjatootecheskoj duhovnosti v povesti I. S. Shmeleva "Leto Gospodne" [Traditions of patristic spirituality in the story of I. S. Shmelev "The Summer of the Lord"]. Literature at school, no. 3, pp. 26–31 (In Russian).
- Mushhenko E. G. (1983) Pojetika prozy A. N. Tolstogo [The poetics of A. N. Tolstoy's prose]. Voronezh, Voronezh University Publ. House, 106 p. (In Russian).
- Naldeen A. P. (1974) Aleksej Tolstoj [Alexey Tolstoy]. Moscow, Sovetskaja Rossija Publ., 255 p. (In Russian).
- Okljanskij Ju. M. (1982) Shumnoe zaholust'e: iz zhizni dvuh pisatelej [A noisy backwater: from the lives of two writers]. Kujbyshev, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 235 p. (In Russian).
- Pak N. Ju. (2000) Puti obretenija Rossii v proizvedenijah B. Zajceva i I. Shmeleva [Ways of Finding Russia in the works of B. Zaitsev and I. Shmelev]. Literature at school, no. 3, pp. 34–39 (In Russian).
- Perepelkin M. A. (2020) Struktura i smysl "usadbnogo toposa" v povesti A. N. Tolstogo "Detstvo Nikity" [The structure and meaning of the "manor topos" in A. N. Tolstoy's story "Nikita's Childhood"]. In: Fenomen russoj literaturnoj usad'by: ot Chehova do Sorokina [The Phenomenon of the Russian Literary estate: from Chekhov to Sorokin]. Moscow, IMLI RAN Publ., pp. 252–261 (In Russian).
- Poljak L. M. (1964) Aleksej Tolstoj-hudozhnik [Alexey Tolstoy-artist]. Moscow, NaukaPubl., 462 p. (In Russian).
- Rudneva E. G. (2002) Magija slovesnogo raznoobrazija (O stilistike I. S. Shmeleva) [The magic of verbal diversity (About the style of I. S. Shmelev)]. Philological Sciences, no. 4, pp. 60–65 (In Russian).
- Sal'nikova V. V. (2014) Kolorativnaja leksika v jazykovej kartine mira geroev proizvedenij S. T. Aksakova "Detskie gody Bagrova-vnuka" i A. N. Tolstogo "Detstvo Nikity" [Colorative vocabulary in the linguistic picture of the world of the heroes of S. T. Aksakov's works "The childhood of Bagrov-grandson" and A. N. Tolstoy's "Nikita's Childhood"]. Modern problems of science and education, no. 2, p. 552 (In Russian).
- Shmelev I. S. (1980) Leto Gospodne [The Summer of the Lord]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 527 p. (In Russian).
- Tarasov B. N. (1995) Detstvo v tvorcheskom soznanii russskikh pisatelej [Childhood in the creative consciousness of Russian writers]. Literature at school, no. 4, pp. 19–23 (In Russian).
- Tolstoj A. N. (2016) Detstvo Nikity [Nikita's childhood]. Moscow, Omega Publ., 157 p. (In Russian).
- Zlygosteva N. (1995) Schastlivaja, nevozvratimaja pora detstva [Happy, irrevocable time of childhood]. Literature at school, no. 4, pp. 24–27 (In Russian).

Информация об авторе

Шестакова Елена Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка. Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) Федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске, г. Северодвинск, РФ. ORCID ID: 0000-0001-5764-0576. E-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru

Autor's information

Elena Yu. Shestackova

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the Department of Literature and Russian Language. Humanitarian Institute of the branch of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Severodvinsk, Severodvinsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0001-5764-0576. E-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru

С. Г. Сизов¹

✉ sizov-omsk@yandex.ru

¹Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Российская Федерация

Реконструкция мировоззрения партийного интеллигента начала 1920-х гг.: Борис Леонов и его литературные произведения

Аннотация: В статье автор проводит историко-психологическую реконструкцию мировоззрения партийного интеллигента 1920-х гг. В качестве источника для анализа избраны малоизвестные рукописи художественных произведений Бориса Фёдоровича Леонова. Он в этот период занимал невысокие должности, активно ведя политико-просветительскую и культурно-просветительскую работу в Орле. Стихи и пьесы Бориса Леонова отразили сложность общественно-политической ситуации в стране после Гражданской войны. Особенно ценные наблюдения молодого писателя касаются настроений интеллигенции начала 1920-х гг. Литературные произведения Леонова свидетельствуют о том, насколько сложен и противоречив был внутренний мир партийного интеллигента. Надежды на светлое будущее сочетались с разочарованием в деятельности партии. Леонов не без основания опасался, что не сможет найти место в новом обществе. Он в определенной степени предвидел свою будущую трагедию (многолетние лагеря и ссылку). Борис держался за партию, поскольку только так он мог проявить себя в сфере литературы и искусства. А именно об этом он мечтал всю жизнь. Позднее система отторгла его, и эти произведения (спустя многие годы после написания) стали вещественными доказательствами «антисоветской деятельности».

Ключевые слова: интеллигенция, литература, РКП(б), ВКП(б), 1920-е годы, Орёл, политпросвет, культпросвет, образование.

Дата поступления статьи: 1 февраля 2023 г.

Для цитирования: Сизов С. Г. (2023) Реконструкция мировоззрения партийного интеллигента начала 1920-х гг.: Борис Леонов и его литературные произведения. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 28–39. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.3.

Scientific article

S. G. Sizov¹

✉ sizov-omsk@yandex.ru

¹The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation

Reconstruction of a party intellectual worldview in the early 1920s: Boris Leonov and his literary works

Abstract: In the article, the author conducts a historical and psychological reconstruction of the worldview of the party intellectual of the 1920s. Little-known manuscripts of works of art by Boris Fyodorovich Leonov were chosen as a source for analysis. During this period, he held low-ranking positions being actively engaged in political, educational, cultural and awareness-raising work in the town of Oryol. Poems and plays by Boris Leonov reflected the complexity of the socio-political situation in the country after the Civil War. Particularly valuable observations of the young writer concern the mood of the intelligentsia in the early 1920s. The literary works of Leonov testify to how complex and contradictory the inner world of the party intellectual was. Hopes for a brighter future were combined with disappointment in the activities of the party. Leonov feared that he would not be able to find a place in the new society, and with good cause. To a certain extent, he foresaw his future tragedy (long-term camps and exile). Boris stuck to the party, because only in this way could he approve himself in the field of literature and art. And this is what he dreamed of all his life. Later, the system rejected him, and these works (many years after they had been written) became material evidence of “anti-Soviet activity”.

Keywords: intelligentsia, literature, Russian Communist Bolshevik Party, All-Union Communist Party of Bolsheviks, 1920s, Oryol, political enlightenment, cultural enlightenment, education.

© С. Г. Сизов, 2023

Paper submitted: February 1, 2023.

For citation: Sizov S. G. (2023) Reconstruction of a party intellectual worldview in the early 1920s: Boris Leonov and his literary works. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 28–39. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.3.

Введение

Изучение жизни интеллигенции 1920-х годов, ее интересов, надежд, разочарований крайне важно для понимания всей общественно-политической ситуации в стране. В этой связи особенно большое значение имеет привлечение новых источников, в том числе литературного характера для изучения данной проблемы (Ершов, 2015). Художественные произведения Бориса Фёдоровича Леонова (1900–1977) помогают получить важные ответы на целый ряд вопросов о жизни и эволюции мировоззрения провинциальной интеллигенции.

История жизни Б. Ф. Леонова по-своему необычна, но в то же время и характерна. Вот основные вехи его биографии. Сын сельского священника, выпускник Первого Орловского духовного училища, недоучившийся семинарист. После Октябрьской революции – вступление в партию большевиков и Красную армию, политработа в войсках. После Гражданской войны Леонов пробовал свои силы на разных поприщах. Главным образом на политико-просветительской и культурно-просветительской работе в Орле. Одновременно Борис учился в Орловском пролетарском университете, работал в профсоюзах, позднее – был учителем и директором школы в Подмосковье.

Несколько раз во второй половине 1920-х гг. по партийным мобилизациям Леонов направлялся на пропагандистскую работу в деревню. В 1929 г. он по такой же мобилизации приезжает в Новосибирск, далее – отправлен на работу в Ленинск-Кузнецкий. С 1932 г. работал в Омске. Здесь Борис Фёдорович трудился в образовательных учреждениях, издательстве, заведовал отделом литературы и искусства в «Омской правде». В 1937 г. стал жертвой доноса: был исключен из партии за «антипартийные разговоры» (усомнился в том, что все репрессированные действительно «враги народа»). Можно сказать, что Леонову тогда еще повезло, что сразу не арестовали. После исключения из ВКП(б) работа в газетах и издательстве была уже невозможна. Он трудился в должности заведующего литчастью областного театра.

Дважды за свою жизнь (в 1944 и 1958 гг.) Б. Ф. Леонов был осужден по политической статье (58–10) за свои критические высказывания и за литературные труды и письма. После второго срока вернулся в Омск (1965 г.) уже полупарализованным инвалидом, но продолжил писать. В отличие от многих репрессированных Борис Фёдорович был реабилитирован еще в 1965 г. (Сизов, 2008).

Мне удалось собрать достаточно большой материал о жизни этого человека. Рукописи и документы дают возможность понять особенности эволюции взглядов Б. Ф. Леонова. Целью данной статьи является проведение историко-психологической реконструкции начального этапа эволюции мировоззрения партийного интеллигента (1920-е гг.).

Методы

При анализе литературных произведений Леонова использовались историко-антропологический и социокультурный подходы, методы исторического описания, исторической реконструкции, типологизации, сравнительно-исторический метод.

Результаты

Стихотворение «Эскиз»

Вероятно, Борис Леонов относился к тем людям, которые при первой возможности берутся за перо. Это было его внутренней потребностью. Возможно, он продолжал писать и в годы Гражданской войны, но произведения этого времени пока не найдены. После войны Борис участвовал в орловских стихотворных альманахах и сборниках. В частности, удалось установить, что его стихотворение «Эскиз» было опубликовано в сборнике «Зелёный шум» в 1922 г. (Леонов, 1922). Характерно, что среди авторов книги – многие знакомые Леонова по Тургеневскому обществу: А. Барышев, А. Герман, И. Лукашин, Е. Сокол, С. Горовой (Сизов, 2005). Общество в те годы было центром литературной жизни Орла (Балыкова, 2002).

Стихотворение Бориса Леонова «Эскиз» носит исповедальный характер. Автор в ресторане остро переживает одиночество, потерю некогда любимых идеалов. Привожу это стихотворение в том виде, как оно было напечатано¹.

Был шум и блеск. Аккордами прелюдий.
Звенел оркестр, дрожали зеркала,
Ночных огней издёрганые люди
Теснились у игорного стола.

И юркою толпой официанты.
С улыбкою подкупленных рабов
Небесных вин, тащили прейс куранты
Калифам расточительных часов.

А я больной и вечно одинокий,
Растроганный печалью канцоннет,
Искал в груди потерянные строки,
Искал давно забытый амулет.

Не находил. А сердце зябло, ныло...
Тогда, призвав на выручку абсент,
Я грел его с надеждою постылой
Лоскутьями заштопанных легенд.

Но кто-то говорил: стихи твои разбиты,
Они в обложке прейс-куранта вин,
Твоя душа – могила Маргариты,
Сраженный на дуэли Валентин.

Зачем пошёл ты к этим истуканам?
Скажи теперь, я был тогда неправ?
Но я молчал над сумрачным стаканом
И засыпал в свинцовости отрав.

И мне приснились в атласе облаченья
Молитвенной зари над синим трупом дня
Просторы тихих сел, и с болью искупленья
Я шёл один к заросшим пустырям.

Далекая изба родным казалась домом,
Как нищий целовал я придорожный куст.
Как узник рвался я над другом незнакомым
Певучий отслужить Сорокоуст,

В просёлочной пыли на сбитые колени
Я падал, как во всём раскаявшийся вор,
И сердце, чёрное от угля прегрешений,
Бросал в купель серебряных озёр.

И вытирал его родимой повеликой,
Пучками тонкими душистой лебеды,
И снова затеплил с смирением великим
От самой ранней, набожной звезды.

А в сонный час у тройки запоздалой,
В ея бубенчиках печальных и глухих,
Как с милых женских губ, застенчиво усталых,
Поймал я бережно забытый стих.

Прими ж, седая Русь, цветочек от поэта,
Страдальческих полей безграмотный наказ.
Я злобно прокричу в огнях кордебалета,
Твоей тоски гусяря и богомаз,

Открыл глаза. И снова всё, как было.
Звенел оркестр, дрожали зеркала,
Скабрзностями нежились кутилы,
И лишь во мне цвели колокола.

Я вышел в ночь. Хрипели проститутки:
«Мущинка, папироску одолжи».
Была метель. Но с радостию жуткой
Я знал конец протоптанной межи.

Это одно из программных произведений Бориса Леонова, и оно дает нам некоторые ключи для понимания этой довольно сложной личности. В произведении есть все самое главное, что он переживал в начале 1920-х гг. Сколько тяжелых раздумий для столь еще молодого человека: Борису всего двадцать два года. Но эти переживания не придуманы, не дань какой-то поэтической моде. В стихах чувствуется невыдуманное страдание, но что еще более важно: в леоновских строках звучит явная утрата смысла существования.

Но кто-то говорил: стихи твои разбиты,
Они в обложке прейс-куранта вин,
Твоя душа – могила Маргариты,
Сраженный на дуэли Валентин.

Маргарита и ее брат Валентин – герои трагедии «Фауста» И. Гёте. Леонов очень ценил эту поэму, любил эти образы. Валентин гибнет на дуэли, пытаясь спасти честь сестры. Маргарита сходит с ума и погибает, когда влюбляется в Фауста, которому помогает сам дьявол. Лишь перед самой кончиной искренне покаявшись в детоубийстве, смиренно готовясь к смерти, она получает с небес прощение грехов.

Ощущал ли Леонов себя жестоко обманутым? Наверное, да. Он вообще после Гражданской войны тяготел к трагедийному ощущению жизни. И, возможно, перенесенное нервное забо-

¹ Здесь и далее при цитировании сохранены орфография и пунктуация оригинала.

левание (осложнение после тифа) обострило его эмоции. Поэт особенно остро ощущает свою душевную пустоту в ресторане, где люди пьют и веселятся. Он «больной и вечно одинокий» не может вписаться в существующую жизнь.

Внутренний голос задает ему вопрос: «Зачем пошёл ты к этим истуканам?» Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы предположить, что речь идет не о каких-то конкретных знакомых поэта. Скорее всего, речь идет здесь о большевиках. И поэт в ответ молчит. Да и куда ему было идти тогда, в 1918 г.? Остаться в стороне от начавшегося противостояния он (в силу своего характера и воспитания) не мог. Сторону белых в Гражданской войне он не принял. Он хотел служить идее справедливости, строительству «нового мира», светлого и справедливого. Именно к этому готовили юных интеллигентов целые поколения революционеров. Либеральные и социалистические настроения в семинариях предреволюционного времени были очень распространены (Леонтьева, 2001; Сизов, 2009). Борис отправился в Красную армию по идейным соображениям. Вероятно, двигали им и романтика, и честолюбие, но они, как представляется, были на втором плане.

Разочарование в строительстве «нового мира» и в руководителях этого строительства пришло уже в начале 1920-х. И поэтому на поставленный вопрос об «истуканах» поэт ответить может лишь «свинцовостью трав» алкоголя. Исправить уже ничего невозможно. Но жить без идеалов, без духовной опоры Леонов не может. И все же он пытается найти эту опору нового этапа своей жизни в возвращении к родным корням. В «Эскизе» очень сильно звучит тема покаяния и «боль искупленья».

В просёлочной пыли на сбитые колени
Я падал, как во всём раскаявшийся вор,
И сердце, чёрное от угля прегрешений,
Бросал в купель серебряных озёр.

Поэт пытается обрести силу от прикосновения к дорогим сердцу детским и юношеским воспоминаниям. Воспоминаниям, не отягощенным кровью Гражданской войны. И, кажется, он ищет и подлинную, глубокую веру. Ту веру, которая была у него в детстве, и которую он позднее утратил. Но поэт понимает, что дважды в одну реку он войти не сможет. Он не находит веру, но уже то, что он к этому стремится, свидетельствует о радикальных переменах в его взглядах. Коммунистическая романтика, кажется, его уже не привлекает.

Автор «Эскиза» не может повернуть вспять колесо истории, свою собственную жизнь, но хочет прокричать свою боль уже как «наказ» от имени всей Руси. Он как поэт числит за собой право на этот крик, поскольку именно он – «твоей тоски гусляр и богомаз». Что же это за наказ, остается неясным. Возможно, Леонов просто не мог напечатать то, что думал. Но, выходя из ресторана, поэт чувствует себя уже совсем иначе по сравнению с началом этого тяжелого вечера (Сизов, 2012).

Была метель. Но с радостью жуткой
Я знал конец протоптанной межи.

Что это за понятая поэтом «радость жуткая» конца? Сказано об этом неопределенно, и нам остается лишь догадываться. Вряд ли это дань лишь поэтической красоты? Может быть, им было принято какое-то решение, которое он не раскрывает. Но возможно и другое предположение: то, что узрел поэт в своем, подогретом вином болезненном сознании, его одновременно обрадовало и испугало. Открылось ли герою стихотворения (а это, без сомнения, сам Борис) в какой-то миг вся трагедия его будущей жизни? Или, быть может, он принял какое-то важное для себя решение, которое должно было изменить его жизнь, дать новые силы его душе? Это остается недосказанным... Но трагическое ощущение, которое остается у читателя после прочтения стихотворения, гармонирует с историей последующих лет жизни Бориса Леонова.

Поэма «Русь»

К началу 1920-х гг. относится и публикация поэмы Бориса Леонова «Русь», имеющаяся в фондах Орловской областной публичной библиотеки им. И. А. Бунина (Леонов, б/г.). Более точно дату определить невозможно, т. к. не указан год издания и нет никаких типографских дат. Поэма представляет собой тоненькую брошюрку из восьми страничек, изданную на дешевой коричневой бумаге. На первой странице знаменитый лозунг: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» В то время такие простенькие издания были достаточно распространены. Это, вероятно, единственное издание, в котором опубликованы только леоновские стихи. Оно любопытно для понимания личности автора. Неизвестно точное время написания поэмы, но содержание ее указывает на то, что создавалась она сразу после Гражданской войны (Сизов, 2006).

Поэма «Русь» состоит из шести частей. Части различаются ритмом, количеством четверостиший. Наряду с удачными строками и образами есть и менее удачные. Но в целом поэма показывает нам, что Борис Леонов чувствовал деревенскую жизнь, родную природу и умел это ярко выразить. Для него Русь – это, прежде всего, русская деревня. Ему, безусловно, ностальгически дороги знакомые с детства картины природы, сельский быт и развлечения. Именно с этих картин и начинается произведение. Но, любовно рисуя деревенскую жизнь, автор одновременно как будто и отвергает ее. Он бежит от деревни... То, что радовало в детстве, теперь уже не вернуть. Он стал другим...

Центральный образ заключительных частей поэмы – знаменитая русская тройка. Чувствуется, что этот классический образ Леонов любил. (О тройке он вспоминает и в стихотворении «Эпизод».) Но в этой тройке автор поэмы смог передать не только заливчатскую русскую удаль. Здесь талантливо показаны и важнейшие революционные потрясения Руси.

Но топот бешеный и ржанье
Всё близится и всё сильней,
И вот уж ясны очертанья
Громадных рыжих лошадей.

Глаза их кровию налиты
Покрыты пеною бока,
Но все движенья тесно слиты
С рукой железной ямщика.

Но поэт идет дальше в поиске образного ряда, который бы помог обозначить всю сложность революции. Кроме ямщика с железной хваткой в тройке сидит молодая женщина как символ соблазна.

И в шубе с новой опояской
Сидит молодка с ямщиком,
Чарует всех задорной лаской
И машет ярким кумачём.

Вид этой лихой тройки действует на селян ошеломляюще. В ней есть и удаль, и жесткий порядок, и одновременно чарующая «ласка». Это странное сочетание не случайно. Ведь, в сущности, это – все то, о чем мечтает простой народ. Как тут не соблазниться?

Замолкли песни. Замер хохот
И к тройке ринулись толпой.
Разноголосый слышен ропот:
«Возьми, возьми меня с собой!»

Ямщик советуется спрашивающим взять господских коней и ехать самим. Крестьяне после недолгих раздумий бегут грабить помещичью усадьбу. А уезжающий ямщик продолжает усмехаться в усы.

В финале поэмы вновь говорится о том, что лихая тройка поскачет не только по Руси, «минуя знаки старых веков», но и отправится за ее пределы. Там эту тройку-революцию ждут другие народы. Ждут и не знают, что она может им принести не только радость...

И мчатся кони по полянам,
Минуя знаки старых вех.
Леса шумят. Играют воды.
Визжат колосья под серпом
И ждут заморские народы
Лихую тройку с бубенцом.

Все указывает на то, что поэма была написана в начале 1920-х гг. после Гражданской войны. Об этом говорит и то, как описаны автором поэмы революционные события. Он пишет о них хоть и иносказательно, но достаточно прозрачно. События революции поэт описывает полностью, зная уже их итог. Тройка проехала по Руси и теперь, возможно, помчится дальше, неся мировую революцию «заморским народам».

О душевных исканиях Леонова начала 1920-х гг. свидетельствуют и две пьесы, которые сохранились в архиве УФСБ России по Омской области как вещественные доказательства его антисоветской деятельности, а в 1998 г. переданы в Государственный архив Омской области. В декабре 1921 г. Борис пишет пьесу «Угольки. Интеллигенция на закате», в 1923-м – пьесу «Осени поздней». Пьесы очень интересны, так как дают возможность без наслоений времени и давления следователей оценить художественные пристрастия и настроения Б. Ф. Леонова 1920-х гг., лучше узнать его внутренний мир, сомнения, а также увидеть его глазами интеллигенцию Орла того времени.

Пьеса «Угольки. Интеллигенция на закате»

Очевидно, что впечатления молодого Леонова, ставшего свидетелем и участником многих исторических процессов, просились на бумагу. В пьесе «Угольки» (ИсАОО. Ф. 3269. Оп. 1. Д. 31), пожалуй, ярче всего отражается та сумятица в умах интеллигенции, которая произошла в период великой российской смуты.

Интересно, что в пьесе, которая явно носит автобиографический характер, как минимум два персонажа имеют авторские черты. Борис Леонов вложил свои мысли и чувства в двух героев, но парадокс в том, что это совершенно разные люди по своим взглядам и мироощущению. Один – типичный интеллигент – поэт, учитель Семёнов, другой – жесткий властитель, начальник местного ЧК Ключин. Каждый из них озвучивает мысли, мучившие Леонова. Обоим героям пьесы он по-своему сочувствует. И одновременно тревожится о том, что ждет дальше и интеллигенцию, и народ, да и его самого. Это ощущение надвигающейся беды есть во всех произведениях Бориса Леонова. Он как художник, по всей видимости, предчувствовал, что беды ему не миновать.

Студентом Орловского пролетарского университета, в начале 1920-х гг., Борис Леонов сблизился с некоторыми учеными, литераторами, педагогами. Вполне вероятно, прообразом некоторых персонажей были члены Тургеневского общества. Представители орловской интеллигенции тех лет, как сообщает Леонов на следствии, «элегически вздыхали об оранжерейных цветах прошлой культуры, не видели для себя выхода в настоящей действительности и поэтому относились к ней недружелюбно, в лучшем случае как-то кисленько... Бывая в свободные от работы вечера в этой среде, я испытывал всё время какую-то двойственность в своих отношениях к ней: с одной стороны, я видел, что эти люди очутились в общественно-идеологическом тупике, а, с другой стороны, мне было не только жаль их, но я чувствовал к ним несомненную симпатию, близость, ибо их ущербно-индивидуалистические настроения находили отзвук и в моей душе. Вот на такой почве и в такой атмосфере я и написал свои первые литературные опыты: «Угольки» и «Осени поздней»».

Как нам представляется, Борис Леонов в пьесе «Угольки» попытался показать наиболее характерные, типичные настроения известного ему круга лиц интеллигентской среды провинциального города. Автор пьесы был непосредственным участником интеллигентских дискуссий, писал свое драматическое произведение «по горячим следам», что придает особую достоверность спорам героев пьесы. Каждый же из главных действующих лиц пьесы отстаивает собственную позицию, но вместе с тем данная позиция достаточно типична, что позволяет провести типологизацию.

Первая позиция. Ее отстаивает в пьесе Владимир Николаевич Семёнов, 25-летний поэт. Он не может принять большевизма, который пытается устроить из жизни большой каземат с многочисленными перегородками» (здесь и далее в кавычки заключены слова персонажей пьесы. – С. С.). Владимир считает, что *«паршивое, грошевое счастье»*, которое предлагают большевики, покалечит и убьет *«что-то очень важное в этом мире»*. Мир *«хотят строить на основах рассудка, а жить неизмеримо шире и глубже человеческого рассудка»*. Молодой поэт признается, что поначалу революция его увлекла. *«А потом пошла ложь, затем тоска, и, наконец, просто скука. Подчинение муштровке, в лучшем случае обстоятельствам, стали выдавать за героизм и сознательность...»*.

Владимир Семёнов не верит, что такие, как он, окончательно проиграли: *«...Мы ещё повоюем и своих позиций без боя не сдадим. Посмотрим, чья возьмёт. За нами, мягкотельми, культура и нежное понимание человеческой души. А ваши идеологи могут расстреливать сотни людей, несогласных с их утопией и в тоже время не иметь веры в эту самую утопию...»*.

Вторая позиция. Эти взгляды изложены в монологе Ольги Петровны Кузнецовой – замужней женщины, в которую влюблены поэт Владимир Семёнов и председатель губчека Борис Ключин. Ольга Петровна отдает явное предпочтение чекисту, но так и не решается связать с ним свою судьбу. Ольга не соглашается с точкой зрения Владимира на существующую жизнь. Она не может признать самым важным сохранение свободы жизни и творчества. По ее мнению, прежде всего нужно думать о судьбе простого народа, которому до революции жилось очень тяжело.

Ольга Петровна приняла Октябрьскую революцию, хотя очевидно, что определенные сомнения в правильности курса большевиков ее мучают. Но она готова предпочесть даже гибель под *«неумолимыми колёсами»* (большевизма. – С. С.), чем *«заниматься сомнительной мелодекламацией»* среди *«тупых мещан и мечтательных фразёров»*.

Третья позиция. Эта позиция в чем-то близка предыдущей. Высказывает ее Николай Александрович Семёнов, отец Владимира. Ему 52 года. В прошлом был учителем гимназии, ныне – учитель советской школы. Николай Александрович – типичный русский интеллигент-«народопоклонник». Свой долг он видит в том, чтобы *«нести посильную лепту обществу в целях его прогресса»*, и считает, что *«это нужно делать, независимо оттого, сочувствуешь ли ты известному строю или нет»*.

Четвертая позиция. Ее излагает Константин Михайлович Генерозов. Этому персонажу пьесы 29 лет, он – *«ответственный советский работник»*, («спец»). Генерозов – личность малопривлекательная, циничная. Он с легкостью готов ломать людские судьбы ради денег и удовольствий. Константин Генерозов признается, что в молодости был *«большим идеалистом»*, но затем пришел к выводу: *«справедливости нет, правда – только в пороке, а красота – в религии этого порока»*.

Генерозов пошел на советскую службу, сделал себе карьеру, но в идеи коммунизма абсолютно не верит, занимается аферами и развратом. Он называет большевиков *«завзятыми идеалистами»*, поскольку они *«имеют в виду только одну идею, не обращая внимания на то, во сколько жизней обойдётся человечеству эта идея и соответствует ли она сейчас органическим, насущным потребностям страны»*. Советский «спец» Генерозов считает, что вместо того, чтобы придумывать, как жить народу, надо спросить об этом сам народ. И предполагает, что эсеровская программа понравится народу больше.

Пятая позиция. Автор пьесы попытался нарисовать образ убежденного большевика-интеллигента. Это – Борис Алексеевич Ключин, 28-летний *«студент, предгубчека»*. Ключин – сложная фигура, привлекающая и пугающая одновременно. Фанатично преданный идеям революции, он готов к любым испытаниям и жертвам ради переустройства общества. Человек, еще не получивший высшего образования, уже решает судьбы многих людей. Их право жить или умирать.

Сомневающимся интеллигентов он откровенно презирает, называя их *«мертвечиной»*, *«кладбищем философских голов»*, *«слякотью»*. Ключин уверен, что не *«филистеры и философы гостиных»* смогут *«залечить зияющие раны общества»*, а именно нынешняя власть, которой

реальной альтернативы нет. На вопрос рабочего о недостатках нынешнего общества главный чекист губернии отвечает так: «Если сейчас есть мародёрство или воровство, так это – нарыв, который рано или поздно прорвется, а если нас с тобой не будет, то нарыв превратится в законное право и оно так будет здорово обставлено всякой юриспруденцией, что только рот разинешь». Желая поразить своего собеседника, чекист добавляет: «Я сегодня подписал два смертных приговора и буду великолепно спать, потому что знаю, что я прав и так надо». Характерна и напутственная реплика рабочему: «Работай больше, да не думай по пустому. Если, брат, мы начнём размышлять, так ещё трудней будет».

В финале пьесы циник Генерозов, организующий воровство вагонов с продовольствием для голодающих, оказывается в ЧК. Он проиграл, арестован Ключиным, но это не похоже на победу абсолютного добра над абсолютным злом. Для автора пьесы это – скорее эпизод тяжелейшей драмы, когда жестокая власть пытается навести порядок в стране. В этом эпизоде автор пьесы на стороне Ключина, но одновременно дает понять, что аферистами дело наведения нового порядка может не ограничиться. Насколько советский порядок будет человеческим, насколько он будет соответствовать ожиданиям народа и интеллигенции? Леонов, как и многие интеллигенты того времени, мучился над этими вопросами. Для него многое в советском варианте нового мира вызывало сомнения. А ведь это было еще начало НЭПа. В последующих произведениях скепсис Леонова только нарастал.

Борис Леонов в пьесе «Угольки» нарисовал весьма характерные общественно-политические настроения интеллигенции начала 1920-х гг. Автор как бы предлагает зрителям сопоставить различные позиции героев пьесы и самим решить, кто из них ближе к истине. В пьесе, которая, как признавал и сам Леонов, носит автобиографический характер, фактически сразу два персонажа имеют авторские черты. Начинаящий драматург вложил свои мысли и чувства в двух главных героев – Семёнова и Ключина, учителя и чекиста. Парадокс в том, что это совершенно разные люди по своим взглядам и мироощущению. Это противоречие отразило двойственность сознания не только Леонова, но и целой группы интеллигенции.

Пьеса «Угольки» донесла нам еще одно стихотворение Бориса Леонова. Стихотворение, безусловно, по своему духу юношеско-романтическое. В нем есть какие-то гумилёвско-блоковские мотивы. Возможно, стихотворение было написано раньше основного текста пьесы (в дореволюционные семинарские времена). Оно несколько диссонирует со всем остальным текстом. Как бы там ни было, автор пьесы вкладывает эти стихи в уста своего любимого героя пьесы – Владимира Семёнова. Нетрудно заметить, что фамилии «Леонов» и «Семёнов» легко замещают друг друга в стихотворении, не меняя его ритм. Не ошибусь, если предположу, что первоначально эти стихи Борис адресовал самому себе.

Над букетом вянущих пионов
С бахромою золоченых лент
Что же ты задумался, Семёнов,
Тихий рыцарь гаснувших легенд?

Или в листьях с чуткостью поэта
Ты нашёл священный амулет,
И теперь душа твоя согрета
Поцелуем пожелтевших лет?

Где-то раньше жили великаны,
Было много солнечных невест...
Полетим, Семёнов, в эти страны
Помолиться на забытый крест.

Пусть зарыты сказочные Кенты;
Пусть окончен бешеный турнир,
Подожди! Ещё дрожат легенды
В перезвоне сломанных рапир.

Пей остатки мутного графина,
Слушай, как беспомощно шумит
Полуночный ветер Валентина
У пустых беседок Маргарит.

Борису было, безусловно, больно расставаться с «угольками» гаснувшей культуры прежней эпохи. Он воевал за дело революции, агитировал за нее красноармейцев, крестьян, но в этот период его одолевают сомнения в верности избранного партией пути. Он разочарован во многом. И среди всего прочего не смог принять усиления контроля государства над личностью. Леонов так и не смог стать безропотным «винтиком» системы, что в дальнейшем определило его трагическую судьбу.

Пьеса «Осени поздней...»

Хоть Борис после вступления в партию большевиков в 1918 г. порвал связи с отцом-священником, он вновь и вновь вспоминает драматические обстоятельства этого разрыва. И это находит отражение в его творчестве. В пьесе «Осени поздней...», написанной в 1923 г. (ИсАОО. Ф. 3269. Оп. 1. Д. 18.), изображены конфликтные отношения отцов и детей в революционные годы. Этот вечный конфликт всегда неизбежно обостряется в переломные эпохи. В эпоху революции и Гражданской войны это иногда происходит особенно остро.

Пьеса представляет собой драму в трех действиях. Сорок пожелтевших от времени листов стандартного формата сложены пополам и прошиты посередине черной ниткой. В результате получилась тетрадка. «Осени поздней...» – довольно странная и мрачная пьеса. Действие ее происходит в 1922 г. в глухой деревне в семье сельского священника Василия Красовского. Неустроенность объединяет представителей как старшего, так и младшего поколений. Столь мощное потрясение как революция перевернуло жизнь семьи. Но жизнь семьи осложнена не только стандартными конфликтами «отцов» и «детей», она омрачена ненавистью.

Отец Василий не любит своих детей, которые, по его мнению, совершенно неблагодарны. Он пьянствует, открыто изменяет жене и презирает ее. Жалуется, что она из «сумасшедшего рода». Потому-то почти у всех детей психические отклонения. Старший сын утопился, сестру увозят в психбольницу, а средний сын в конце пьесы кончает жизнь самоубийством, используя подаренный братом револьвер.

Дети откровенно презирают своего вечно пьяного и беспутного отца-священника, забитую и злобную мать. Младшие члены семьи жестоко насмеваются над религиозными чувствами родителей, видя лицемерие, царящее в доме. Все они мечтают побыстрее покинуть отчий дом, но это в условиях послевоенной разрухи непросто. Они прекрасно знают о царящей безработице в городе. Можно сказать, что они переживают в деревне самое тяжелое время, чтобы потом ее покинуть. Леонов показывает, что здесь у молодых людей нет будущего.

Поражает то, что все герои в той или иной степени несчастны, находятся в тупике, из которого не видят выхода. Что хотел сказать этой пьесой Борис Леонов своему потенциальному зрителю, читателю? Очередной раз обличить «прогнивший» старый мир или показать сложность и неустроенность нового? Полагаю, что в этой пьесе он показал кризисное состояние общества и выразил свой собственный мировоззренческий кризис, который проявился и в его более ранней пьесе «Угольки».

В произведении есть сцена, когда священника-отца забирают представители власти («члены волисполкома») за то, что он утаил церковный серебряный сосуд (эти сборы церковной утвари объяснялись властями помощью голодающим, но на деле преследовали и другую цель – ослабление церкви). По сюжету пьесы отец Василий спрятал серебряный сосуд, чтобы перепродать. Сосуд находят, и священник отправляется в тюрьму. Из всех членов семьи только жена жалеет его.

Не исключаю, что отец Бориса Леонова был действительно осужден в те годы. Возможно, что был репрессирован позднее, но подтверждение этому в документах мне пока найти не удалось. Мой запрос в Управление ФСБ по Орловской области также дал отрицательный результат: дела на

Фёдора Ивановича Леонова нет (Гаврилов, 1997). Тем не менее вероятность тех или иных репрессивных акций против священника в те годы была достаточно велика. Сам Леонов на допросе просто заявил, что, порвав отношения с семьей, он ничего не знает и о том, когда и как умерли отец и мать. Этим он заранее защищал себя от возможных вопросов и обвинений.

«Рассказ в отрывках»

Последняя вещь, дошедшая до нас из орловского периода жизни Б. Ф. Леонова, – «Рассказ в отрывках», написанный в сентябре 1924 г. (ИсАОО. Ф. 3269. Оп. 1. Д. 16). По странному стечению обстоятельств этот рассказ, вероятно, первый раз конфисковали у Леонова в 1944 г., но затем вернули. Видимо, тогда рассказ не представил интереса для следствия. Зато в 1958 г., после второй конфискации рукописей, следователи уже проявили к этому небольшому рассказу внимание: произведение фигурирует в уголовном деле.

Фактически «Рассказ в отрывках» – это эпизод жизни человека, который потерял веру в идеи, которым служил. О человеке, ставшем обыкновенным циником. Главный герой – Леонид Данский – мелкий чиновник, который уже ни во что не верит и постепенно спивается. Он обреченно смотрит на существующую жизнь, не находя применения своим способностям. Отрывки из рассказа заслуживают цитирования (сохранена орфография и пунктуация документа). *«Скверно то, что надо вставать с постели, на службу идти, а идти он как не хочется! А вечером ячейка. Обязательно нужно быть. Чистка скоро. Пройдет тогда можно и поманкировать... Пока состоишь в партии, за тобой признаётся и ум, и организаторские способности и всякие другие добродетели, а исключили – ты уже всё потерял, ты ничто. Самый последний дурак, у которого ничего за собой нет, кроме долголетнего партийного стажа, да и то ещё сомнительного, смотрит на тебя свысока. Интеллигент! Подумаешь, какое бранное слово! А Ленин, Троцкий, Луначарский – пролетарии? Так почему же Данскому, ставится это в смертный грех? Как будто я виноват, что получил образование, владею даром слова, начитан. Кто кому мешает над собой работать? Недавно политпроверка была. Боже мой, что за кошмар! Никто не в зуб. Историю своей партии и даже не знают. Луп-луп глазами – смотреть было тошно. А настанет чистка: крылья свои петушинные распусят, голову кверху – не подходи. Пролетаризация партии, классовое самознание – только держись! Пустосвяты!»*

Данский прямо говорит своей подруге Наде, что не верит в коммунизм, не верит в революцию. На ее недоуменный вопрос: «Зачем же вы состоите в партии?» отвечает с наглой откровенностью: «...Пиво люблю и кое-что другое...я хочу есть и состою в партии... А кто нынче не подлец? Укажи ты мне честного человека и я ему в ноги поклонюсь...ты думаешь мне легко живётся? Если бы вот не пиво, да ты ещё давно повесился».

Леонов рисует неприглядный образ циничного партийца не случайно. Я далек от того, чтобы напрямую проводить параллели между ним и героем рассказа Данским, но несомненно (и это мы видели в его других произведениях): Леонов переживал «кризис веры». И таких партийцев, как Данский, видел вокруг себя предостаточно. Ему было больно от того, что многие его революционные иллюзии рассыпались в прах. На место романтиков пришли не только партийные организаторы, лишённые рефлексии, но и в большом количестве пришли карьеристы и циники. И, вероятно, именно свой внутренний протест он пытался донести своим рассказом.

Выводы

Произведения Бориса Фёдоровича Леонова дают нам представление о том, как сложен и противоречив был внутренний мир интеллигенции начала 1920-х годов. Интеллигенция была в растерянности. «Старый мир», от которого она давно отреклась, был разрушен или почти разрушен, о чем многие из отрицателей уже жалеют. «Новый мир» принять оказалось довольно сложно: он был слишком далек от их идеалов. Он был и слишком жесток. И им трудно найти в нем себе место. Кроме того, в этом «новом мире», о котором они когда-то мечтали, возрождались (нередко в еще более отвратительном виде) прежние социальные язвы и пороки.

Не менее противоречивым было и мировоззрение автора представленных произведений, «партийного интеллигента» Бориса Леонова. Характерно, что в пьесе «Угольки» автор вложил свои мысли и чувства сразу в двух главных героев – учителя Семёнова и Ключина, чекиста. Они кажутся антиподами друг друга, и тем не менее каждый из них несет некоторые мысли и эмоции самого Леонова.

В начале 1920-х гг. Борис Леонов идет во власть, учит других марксизму, но его гложут серьезные сомнения по поводу правильности проводимого курса. НЭП лишь их усиливает, хотя замена продрозверстки продналогом ему кажется своевременной мерой. Надежды на светлое будущее сочетались с большим разочарованием в деятельности партии, все большим сужением возможностей для свободного литературного творчества, для общественных и литературных дискуссий.

Литературные произведения Леонова свидетельствуют, что он не без основания опасался, что не сможет найти место в новом советском обществе, которое все больше устанавливало сверхжесткие рамки и нормы «соцреализма». Он держался за партию, поскольку только так он мог проявить себя в сфере литературы и искусства. А именно об этом он мечтал всю жизнь. Позднее система отторгла его, и эти произведения (спустя многие годы после написания) стали вещественными доказательствами «антисоветской деятельности». Последовали долгие годы заключения в лагерях. Произведения, написанные после освобождения, пронизаны уже иными настроениями (Сизов, 2016; Юдалевич, 1999).

Источники

- Балыкова Л. А. (2002) Тургеневское общество в Орле. Россия и современный мир, № 1, с. 204–205.
- Ершов М. Ф. (2015) Художественные тексты как исторические источники о жизни провинциальной России рубежа XIX–XX вв. Петербургский исторический журнал, № 1 (5), с. 51–67.
- Исторический архив Омской области (ИсАОО). Ф. 3269. Оп. 1. Д. 16.
- ИсАОО. Ф. 3269. Оп. 1. Д. 18.
- ИсАОО. Ф. 3269. Оп. 1. Д. 31.
- Леонов Б. (б/г.). Русь (Поэма). Орёл, б. и., 8 с.
- Леонов Б. (1922) Эскиз. Зелёный шум: Сб. произведений поэтов и писателей Орловской губернии. Орёл, б. и., с. 22–23.
- Леонтьева Т. Г. (2001) Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века. Вопросы истории, № 1, с. 31–40.
- Письмо начальника подразделения УФСБ РФ по Орловской области С. Гаврилова С. Г. Сизову. № 10/С-9. Орёл, 10.02.1997. Личный архив автора.
- Сизов С. Г. (2008) «Двадцатый век – не для камина»: Историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова: монография. Омск, изд-во ОмГПУ; изд. дом «Наука», 412 с.
- Сизов С. Г. (2005) Орловский пролетарский университет и Тургеневское общество. Уральские Бирюковские чтения. Сб. науч. статей. Вып. 3. Из истории российской интеллигенции. Челябинск, с. 394–400.
- Сизов С. Г. (2006) Поэма Б. Ф. Леонова «Русь»: взгляд партийного интеллигента на революционные события. Политическая культура интеллигенции и её место в жизни общества: Материалы XVII Междунар. науч.-теор. конф., Иваново, 21–23 сентября 2006. Иваново, изд-во Ивановского гос. ун-та, с. 294–297.
- Сизов С. Г. (2016) Провинциальный диссидент Борис Леонов и его проза 1960 – 1970-х годов. Костромской гуманитарный вестник, № 1 (10), с. 43–46.
- Сизов С. Г. (2009) Революционные идеи семинаристов и детей священников. Конец XIX – начало XX вв. Вопросы истории, № 7, с. 139–144.
- Сизов С. Г. (2012) Стихотворение орловского литератора Б. Ф. Леонова «Эскиз» (1922): исторический анализ поэтического произведения. Русская поэзия: проблемы стиховедения и поэтики. Сборник статей. Вып. 2. ОГУ, НИИ филологии ОГУ. Орёл, ПФ «Картуш», с. 79–83.
- Юдалевич Б. М. (1999) Автор «другой» литературы. Гуманитарные науки в Сибири, № 4, с. 89–94.

References

- Balykova L. A. (2002) Turgenevskoe obshhestvo v Orle [Turgenev Society in Orel]. Russia and the contemporary world, no. 1, pp. 204–205 (In Russian).
- Ershov M. F. (2015) Hudozhestvennyye teksty kak istoricheskie istochniki o zhizni provincial'noj Rossii rubezha XIX–XX vv. [Literary texts as historical sources about the life of provincial Russia at the turn

- of the 19th-20th centuries] Peterburgskij istoricheskij zhurnal – Saint-Petersburg Historical Journal, no. 1 (5), pp. 51–67 (In Russian).
- Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IsAOO) [Historical archive of the Omsk region (IsAOO)]. F. 3269. Op. 1. D. 16. (In Russian).
- IsAOO. F. 3269. Op. 1. D. 18. (In Russian).
- IsAOO. F. 3269. Op. 1. D. 31. (In Russian).
- Leonov B. Rus' (Poema) [Rus' (Poem)]. Oryol, b. i., 8 p. (In Russian).
- Leonov B. (1922) Jeskiz. Zeljonyj shum: Sb. proizvedenij pojetov i pisatelej Orlovskoj gubernii [Sketch. Green Noise: Sat. works of poets and writers of the Oryol province]. Oryol, b. i., p. 22–23 (In Russian).
- Leontieva T. G. (2001) Vera i bunt: duhovenstvo v revoljucionnom obshestve Rossii nachala XX veka [Faith and rebellion: the clergy in the revolutionary society of Russia in the early twentieth century]. Questions of History, no. 1, pp. 31–40 (In Russian).
- Pis'mo nachal'nika podrazdelenija UFSB RF po Orlovskoj oblasti S. Gavrilova S. G. Sizovu [Personal archive of the author. Letter from the head of the department of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Oryol region S. Gavrilov to S.G. Sizov]. No. 10/S-9. Oryol, 02/10/1997. Author's personal archive (In Russian).
- Sizov S. G. (2008) "Dvadcatyj vek – ne dlja kamina": Istoricheskaja rekonstrukcija sud'by repressirovannogo literatora Borisa Leonova ["The 20th century is not for the fireplace": Historical reconstruction of the fate of the repressed writer Boris Leonov]. Monograph. Omsk, OmGPU Publ. house; ed. house "Science", 412 p. (In Russian).
- Sizov S. G. (2005) Orlovskij proletarskij universitet i Turgenevskoe obshestvo [Oryol Proletarian University and the Turgenev Society]. Ural'skiye Biryukovskiye chteniya [Ural Biryukov Readings]. Sat. scientific articles. Issue. 3. From the history of the Russian intelligentsia. Chelyabinsk, pp. 394–400. (In Russian).
- Sizov S. G. (2006) Pojema B. F. Leonova "Rus'": vzgljad partijnogo intelligenta na revoljucionnye sobytija [Poem by B.F. Leonov "Rus'": the view of the party intellectual on the revolutionary events]. Politicheskaya kul'tura intelligentsii i yeyo mesto v zhizni obshestva [The political culture of the intelligentsia and its place in the life of society]. Proceedings of the XVII Intern. scientific-theor. Conf., Ivanovo, September 21–23, 2006. Ivanovo, Ivanovo State university Publ. house, pp. 294–297 (In Russian).
- Sizov S. G. (2016) Provincial'nyj dissident Boris Leonov i ego proza 1960 – 1970-h godov [Provincial dissident Boris Leonov and his prose of the 1960s – 1970s]. Kostroma humanitarian bulletin, no. 1 (10), pp. 43–46 (In Russian).
- Sizov S. G. (2009) Revoljucionnye idei seminaristov i detej svjashhennikov. Konec XIX – nachalo XX vv. [Revolutionary ideas of seminarians and children of priests. Late 19th – early 20th centuries]. Questions of History, no. 7, pp. 139–144 (In Russian).
- Sizov S. G. (2012) Stihotvorenije orlovskogo literatora B. F. Leonova "Jeskiz" (1922): istoricheskij analiz pojeticheskogo proizvedenija [The poem of the Oryol writer B.F. Leonov "Sketch" (1922): a historical analysis of a poetic work]. Russian poetry: problems of versification and poetics. Digest of articles. Issue 2. OSU, Research Institute of Philology OSU. Oryol, Kartush Publ., pp. 79–83 (In Russian)
- Yudalevich B. M. (1999) Avtor "drugoj" literatury [Author of "other" literature]. Humanitarian Sciences in Siberia, no. 4, pp. 89–94 (In Russian).

Информация об авторе

Сизов Сергей Григорьевич

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и истории. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-5138-8752.
E-mail: sizov-omsk@yandex.ru

Autor's information

Sergey G. Sizov

Dr. Sc. (Hist.), Associate Professor, Professor of the Philosophy and History Department. The Siberian State Automobile and Highway University (SibADI), Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-5138-8752.
E-mail: sizov-omsk@yandex.ru

УДК 81`373.613

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.4

Научная статья

О. Г. Терентьева¹

✉ Olga.Georg29@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Изучение семных сдвигов в этимологически родственных словах, обозначающих выражение чувств, по текстам словарных статей этимологических словарей

Аннотация: В работе исследуются тексты словарных статей, описывающие схемы развития значений слов, обозначающих «выражение чувств». Движение семы можно проследить, обращаясь к другим языкам, которые, возможно, дадут намек на более древние значения этимона. Сема «выражение чувств» содержится в следующих этимонах: *dha-, *tha-; *pes(t); *mei-, *moi-; *leu-; *plau-; *go-; *su-, *sai-; *reu-; *pei-, *pau; *ag-; *b(h)eu-. Данные этимоны возглавляют минимальные этимологические ряды.

Ключевые слова: текст словарной статьи, словарь, этимон, этимология, семантика, сема, этимологические родственники.

Дата поступления статьи: 27 февраля 2023 г.

Для цитирования: Терентьева О. Г. (2023) Изучение семных сдвигов в этимологически родственных словах, обозначающих выражение чувств, по текстам словарных статей этимологических словарей. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 40–48. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.4.

Scientific article

О. Г. Terentieva¹

✉ Olga.Georg29@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

The study of seme shifts in etymologically related words denoting the expression of feelings basing on the etymological dictionary entries texts

Abstract: The article examines the texts of dictionary entries describing the schemes for the development of the meanings of words denoting "expression of feelings". The seme shift can be traced by referring to other languages, which may give a hint of more ancient meanings of the etymon. The seme "expression of feelings" is contained in the following etymons: *dha-, *tha-; *pes(t); *mei-, *moi-; *leu-; *plau-; *go-; *su-, *sai-; *reu-; *pei-, *pau; *ag-; *b(h)eu-. These etymons are at the head of minimal etymological series.

Keywords: text of a dictionary entry, dictionary, etymon, etymology, semantics, seme, etymological relatives.

Paper submitted: February 27, 2023.

For citation: Terentieva O. G. (2023) The study of seme shifts in etymologically related words denoting the expression of feelings basing on the etymological dictionary entries texts. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 40–48. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.4.

Введение

В вопросе изучения слов, обозначающих «выражение чувств», вероятнее всего, нужно активно исследовать связи истории с современностью, а современности с историей, не замыкаясь в области одного национального языка. Без обращения к другим языкам построить историю любого слова затруднительно. Но без обращения к культурным особенностям работа со словом будет невозможна.

можно. Необходимо обнаружить связь между архаичным и средневековым восприятием физических объектов и вызываемыми ими в организме человека определенными физиологическими процессами и связь между древним значением слова и современным.

Методы

На основе методов текстологии оказывается возможным и изучение развития основного фонда лексем, обозначающих «выражение чувств». Схемы развития значений слов представлены в этимологических и историко-этимологических словарях.

Результаты

Слова современного русского языка, обозначающие «выражение чувств», различны по происхождению. Однако они могут происходить из одного корня. Такой корень называют этимоном. Он является неким инвариантом и для заимствований, и для исконных слов. В этимоне возможны фонетические чередования индоевропейской поры, например, могли чередоваться взрывные согласные *d и *t, губные – *b, *v, *p; чередовались и гласные звуки, в том числе в дифтонгах и дифтонгоидах. Имели место придыхательные согласные, например, *dh, *th. Когда слово получало развитие в каком-либо индоевропейском языке, под влиянием фонетических процессов также могли образовываться чередования. Важно помнить и о возможности проявления какого-либо расширителя (суффиксом его назвать еще трудно, но то, что он привносит некое дополнительное значение, можно утверждать).

Рассмотрим случаи семных сдвигов в рамках индоевропейских этимонов.

Изменения значений слов с древним этимоном *dha-, *tha-

Данный этимон имел древнюю сему «сила», от этой семы произошла сема «рвать», то есть делать это движение с силой.

К исконным словам относят слово *задор*. Это производная конструкция от единицы *задирать* (*задираться*). Некоторое время она имела сему «рвать» и префиксально образовывалась от глагола *дирать*. Черных обнаруживает, что корневая часть *дор-* та же, что в словах *вздор*, *раздор*, – одна из форм общеславянского корня *der- (:*dor-: *dyr).

В Древней Руси одними из любимых игрищ были бои: кулачные, стенка на стенку, взятие снежного городка и т. д. Дух соревновательности был важен для славянина – член общины должен быть силен и тем самым полезен, а его достоинства в схватке должны видеть все. В. И. Даль давал следующие толкования для этого слова: *соревнование*, *зависть*, а также, вероятно, *горячность*: «Не лезь в задор, не горячись, помни себя» [573]. Задор он также рассматривал как *вздорливость*; *упрямство*; *самонадеянность*; *досада на сопротивление*; *вспыльчивая, безрассудная предприимчивость*; *кто задирает*; *зачинщик ссор и драк* [573] (Даль, 2011). В современном русском языке существительное означает: «1. Страстность, горячность в поведении, работе... 2. Запальчивое, вызывающее поведение, вызывающий тон...» [199] (Ожегов, Шведова, 2013). Значит, обнаруживаются следующие семные сдвиги: «сила» → «делать что-либо с силой» → «рвать» → «драться» → «вызывающе вести себя» → «задирать»; → «выполнять действие с особым настроением» → «горячиться». (Для этой единицы существуют и другие семные сдвиги, не связанные с чувствами человека.)

Общеславянским считают слово *восторг*. Это производная конструкция от словоформы *въстъргати*, что означает «взрывать», «срывать», «отрывать». Существительное префиксально образовывалось от *търгати*. П. Я. Черных полагает, что в слове имеется корневая часть *търг-* (Черных, 1999). В говорах слово употреблялось как *торгать*, то есть «рвать», «терebить». Хотя есть мнение, что словом *въстъргъ* в древности называлось состояние души, освободившейся на время от бремени плоти, вырвавшейся из тела как из темницы (Гвоздарёв, 1993). В памятнике XI-XII вв. в рассказе о старце, узревшем божественное видение, говорится, что он был «въ въстързъ». Это слово было образовано от глагола *въстъргати* (как и родственные: *исторгнуть*, *расторгнуть*, также принадлежащие к книжному стилю и заимствованные из старославянского языка). Более ранний семантический переход был, видимо, таким: «вырывание, выдёргивание» → «полёт души», что соответствует древним взглядам о состоянии аффекта как на воспарение духа, временное отделение души

от тела. В современном русском языке слово *восторг* понимается как «подъём радостных чувств, восхищенье». Семный сдвиг: «вырывать» → «отделяться от тела» → «восхищенье».

Лексема *торжество* образована от единицы *търгъ*, которая означала «торговля», «базар». Слово восходит к *ајора* – «собирать», «созывать». Более позднее значение слова – «празднование какого-либо события на рынке». Таким образом, семное изменение существительного следующее: «торговля», «базар» → «праздник».

Существительное *доброта* является производной конструкцией от словоформы *доба*, то есть «пора», «время». Первоначальное значение слова – «большой», «крепкий». П. Я. Черных обнаруживает корень **dhabh*, который несет значение «соответствовать» (Черных, 1999). Значение «добрый» возникло позже других значений слова «добрый» в связи с прогрессом в общественных отношениях. Словоформа сравнительна с литовским *dabrus* – «милый», латинским *faber* – «ремесленник». В современном русском языке прилагательное *добрый* означает «творящий добро». Обнаруживаем семное изменение: «большой», «крепкий» → «пора» → «творящий добро».

Раздражение – это производная конструкция от единицы *раздражати*, префиксально образованная от глагола *дражати*, что значит «сердить», «дразнить». Современное значение существительного – «бередить», «возбуждать». Значит, семный сдвиг рассматриваемого слова следующий: «сердить» → «возбуждать».

Словоформа *тревога* отмечается лишь в восточнославянском и польском языках. Надежной этимологии слова нет, возможно, сближается с единицей *отвага*. В таком случае *тревога* – префиксально производное (префикс *тре-*), аналогичное словам типа *трезвон*, *треклятый*. П. Я. Черных утверждает, что лексема очень трудная в этимологическом отношении. Возможно, является образованием от индоевропейского **tris* – «трижды» с суффиксальным *-uo-*, с исчезнувшим *с* перед *у*, как в греческом языке (Черных, 1999). Таким образом, существительное первоначально могло значить «трижды повторенный сигнал об опасности».

Изменения значений слов с древним этимологом **pes(t)*

Немецким по происхождению считают слово *апатия*. Оно имело первоначально значение «равнодушие», «спокойствие», позже – «вялость». Из французского языка появилось немецкое *Apathie* и английское *apathy*. В современном русском языке существительное *апатия* буквально «бесчувствие», «равнодушие». Значит, словоформа имеет семное изменение: «спокойствие» → «вялость» → «бесчувствие».

Существительное *пессимизм* считается суффиксально производной конструкцией от *pessimus*, формы превосходной степени от *malus*, которая означает «плохой». Современное значение слова *пессимист* – «человек, предполагающий наихудшее».

Изменения значений слов с древним этимологом **mei-*, **moi-*

Из общеславянского языка появилась лексема *смех*, которая является производной конструкцией от исчезнувшего *мъти* того же значения, родственного в немецком *muot* (суффикс *-хь*) от того же корня, что и *смеяться*. П. Я. Черных в слове обнаруживает корневую часть **s* (*mei*). Образование: индоевропейский корень на ступени **smoi-*, суффикс *-s-*. Позднее значение слова – «улыбка».

В словоформе *молчать* П. Я. Черных обнаруживает корень **мык*, который несет значение «мягкий», «слабый» (Черных, 1999). Отсюда могло развиваться значение «быть молчаливым». Единица сравнительна с литовским *mulkis* – «дурак», древнеирландским *mlen*, которое означает «старый», «расслабленный». В современном русском языке *молчать* буквально «безмолвствовать», «затихать». Значит, обнаруживается семный сдвиг: «мягкий» – «безмолвствовать».

Изменения значений слов с этимологом **lei-*

Существительное *улыбка* считается по происхождению *исконным* словом. Это суффиксально производная конструкция от единицы *лыбатъ* в значении «улыбаться». Данная словоформа сравнительна с литовским *sierti* – не только «скалить», но и «улыбаться». Русский диалект *лыбить(ся)* означал «улыбаться» (о младенце). Лексема, по-видимому, является новообразованием на основе *улыбаться*. В современном русском языке слово означает и «улыбаться», и «ухмыляться».

К общеславянским по происхождению словам относят лексему *любовь*. Это производная конструкция от *въ* и *любити ся* может быть образована не без влияния немецкого *sich verlieben in* и польского *za kochiwas sie*. Современное значение слова – «полюбить страстно».

Возможно, существительное *любезность* появилось от лексемы *ljubъza*, суффиксально производной от той же основы, что и слова *любить*, *любовь*. Первоначально словоформа имела значение «любящий», «милый», позже – «учивый». П. Я. Черных обнаруживает следующий морфологический состав основы: *les-n-ъ (Черных, 1999). Слово сравнительно с немецким *laffen*, в значении «лизать», латинским *lambo* – «касаюсь». Словоформа имеет индоевропейский корень *lab*, образованный из раннего этимона **leu*. Более позднее значение слова – «любимый», «милый», «возлюбленный». Семный сдвиг: «любящий» → «учивый» → «любимый», «милый».

Ласка является производной от той же основы, что и диалектное *ласка* в значении «ласковый человек», *ласить* – «ластиться». П. Я. Черных в словоформе обнаруживает корневую часть **las-*, которая могла иногда получать расширение с помощью *-k-o*. Слово сравнимо с латинским *laskuvus* в значении «игривый», «резвый», перестановка *sk* и *ks* обнаруживается в литовском *loksnius* – «нежный». Без расширителей этот корень представлен русским диалектом *ласый*, в значении «лакомый». В немецком языке существительное *Lust* означает «удовольствие», «сладострастие». В современном русском языке единица употребляется в значении «проявление нежности». Слово имеет семный сдвиг: «лакомый» → «проявление нежности».

Изменения значений слов с этимоном *plau-

К общеславянским словам относят глагол *плакать*. Данная словоформа имеет индоевропейский корень *plak* в значении «ударять», «бить». Слово имело старшее значение на славянской почве – «бить себя в грудь». Имеет соответствие в индоевропейских языках: литовское *plakti* – «бить», «колотить», латышское *plango* – «бью себя в грудь», греческое *plakio* – «хлопаю». В современном русском языке *плакать* употребляется в значении «проливать слезы». Значит, семное изменение слова: «бить себя в грудь» → «проливать слезы».

Лексема *плясать* образована от единицы *плясати*. Бесспорно родственных образований в других индоевропейских языках не обнаружено. Словоформа имела первичное значение – «пускаться в пляс» (от радости). В современном русском языке слово употребляется в значении «ходить под музыку с разными телодвижениями».

Французским по происхождению считают слово *аплодисменты*. Это производная конструкция от французского *applaudir*, что означает «хлопать чем-либо». Словоформа сравнительна с итальянским *applausi*, немецким *Applaus*, английским *applause*. Современное значение слова: «рукоплескание», «хлопанье в ладоши».

Изменения значений слов с этимоном *go-

Этимон **go-* объединяет в современном русском языке большое количество слов. Первоначальными значениями этого этимона, возможно, были «свет», «звезда», «бог», «наивысший». Наиболее часто обнаруживаются чередования первого согласного корня, который изменился в результате процессов палатализации: г//к//х//ш//с//з//ж.

Существительное *гогот* появилось из общеславянского языка. Это производная конструкция, образованная с помощью суффикса *-ати* от звукоподражательного по происхождению слова *гоготъ*, являющегося производным с суффиксом *-тътъ*. В современном русском языке глагол употребляется в значении «смеяться».

Лексема *негодование* префиксально образована от единицы *годовати*, что значит «быть довольным», суффиксально производная от утраченного *годъ*. Черных тоже обнаруживает корневую часть *год*. Значение слова *годовать* «позволять», возможно, развилось из значения «доставлять удовольствие», «угождать». Другие значения данного слова более поздние. В данной единице значение «переживать», по-видимому, развилось из значения «не угождать», откуда – «не позволять». Современное значение – «роптать», «быть недовольным». Возможно, что семное изменение данного слова следующее: «угождать» → «позволять» → «роптать».

К *исконным* словам относят глагол *кукситься*. Данная лексема является возвратной формой к единице *куксить* в значении «плакать», суффиксально производная от лексемы *кукса* в значении «плакать».

Происхождение лексемы *гнев* неясно. Скорее всего, она является производным, родственным единице *гнить*. Исходное **gnoiъ* – «гнев». П. Я. Черных связывает данную лексему с единицей *гнити*, таким образом, в слове корень **gnoi* (Черных, 1999). Старшее значение слова могло быть «состо-

яние больного, покрытого гноящимися ранами», отсюда значение (старое) «гной» и более позднее – «ярость». В современном русском языке существительное употребляется в значении «чувство раздражения». Значит, обнаруживаем семный сдвиг: «гной» → «ярость» → «чувство раздражения».

Существительное *грусть* образовалось от той же основы, что и единица *грудити*, в значении «грызть», «мучить». Черных полагает, что словоформа связана со словами *грысть*, *грыжа*. Следовательно, *грусть* из *gruztъ. Более современное значение слова – «скорбь», «горесть», «печаль».

Словоформа *жалость* является суффиксально производной от утраченной единицы *жаль*, того же корня, что и литовское *gelti*, в значении «очень болеть». Черных выделяет корневую часть *zal, которая означает «колоть», «жалить», «боль». В литовском языке слово *gelti* означает «болеть», «нарывать». В немецком языке – «страдание», «мука», греческом – «острие», «гвоздь». В современном русском языке глагол употребляется в значении «беречь», «охранять от боли и мучений». Семное изменение: «колоть», «боль» → «беречь».

Слово *злость* имеет тот же корень, что и осетинское *zul* – «кривой», латышское *zuelties* – «сгибаться», индийское *hvalati* – «петляет». В слове индоевропейский корень *ghul, в значении «изгибаться», «кривиться». Персидское *zur* означает «ложь», осетинское *zul* – «кривой». К индоевропейскому *ghuel* восходит индийское *hvalati* – «сбивается с пути», «заблуждается». Современное значение лексемы – «желающий, причиняющий зло другим».

Словоформа *корчить* является возвратной формой к общеславянской единице *korciti, той же основы, что и древнеиндийское *kruncati* – «сгибаться», «кривиться». П. Я. Черных в слове выделяет корневую часть *kъrk. В латинском языке *circus*, древнеиндийском *krkatam* – «шейный сустав», «сгиб». Более позднее значение слова – «передразнивать», «подражать».

Лексему *сердитость* считают производной конструкцией от единицы *сърдь* в значении «гнев», сравнивается со словом *сердце*, которое считалосьместилищем гнева и злобы. В современном русском языке слово употребляется в значении «гнев», «раздражение». П. Я. Черных в словоформе *скорбь* обнаруживает корневую часть *сърьбу и полагает, что она образована от единицы *(s)herb(h) (Черных, 1999). В литовском языке *skurbe* – «скорбь», «грусть», латышском *skurbt* – «хмельеть», «терять силы», в немецком *scurfen* – «разрезать». К той же индоевропейской базе *(s)kerb(h) восходит русское слово *ущерб* и некоторые другие. Б. И. Ларин в грамматике Лудольфа находит еще более древнее значение – «болезнь» (Ларин, 1977). В современном русском языке существительное употребляется в значении «печаль», «грусть», «тоска».

Существительное *скука* образовалось от лексемы *съкукати*, префиксально производная от единицы *кукати*, в значении «горевать», «плакать» и восходящая к звукоподражанию *ку*. Черных обнаруживает, что в этимологическом отношении не все ясно. Возможно, что основа -сук-, восходит к индоевропейскому *skeu*, в значении «бросать», «травить» с расширителем -k-: *skeu-k. В немецком языке слово *scivhen* означает «пугать», «воздерживаться», англосакском – *sceoh* – «пугливый». Современное значение существительного – «тягостное чувство от недеятельного состояния души».

Лексема *ужас* рассматривается как производная конструкция от единицы *ужасити*, которая означает «напугать», «устрашить», префиксально образована от лексемы *жасити*, в значении «пугать», «страшить». Возможно, слово является родственным с глаголом *гасить*, в диалектах обозначающим «губить», «уничтожать». По мнению П. Я. Черных, данная словоформа в этимологическом отношении является трудной (Черных, 1999). Возможно, что в общеславянском праязыке имело место скрещение корней: *zis (*zich), чем и было вызвано колебание в произношении. В современном русском языке существительное употребляется в значении «внезапный и самый сильный страх». Значит, прослеживается семное изменение значения слова: «напугать», «устрашить» → «внезапный и самый сильный страх».

В русском языке лексема *шалить* образовалась от единицы *шалъ* – «шалый». В этимологическом отношении лексема восходит к индоевропейскому *(s)kel в значении «резать», «отделять». Происхождение слова сравнивается с прилагательным *furens*. Значение этой формы – «разъяренный» – свидетельствует, что глагол *шалить* в славянских языках сначала семантически не отличался от глагола *шалеть* и что слово *шалеть* более позднего происхождения. В современном

русском языке слово употребляется в значении «чудить», «дурачиться». Следовательно, слово имеет семное изменение: «резать», «отделять» → «чудить», «дурачиться».

Изменения значений слов с этимонам *su-, *sai-

Словоформа *сетовать* возникла из общеславянского языка. Это производная конструкция от единицы *сета*, в значении «печаль», «скорбь». П. Я. Черных обнаруживает в словоформе корень *sai-. Немецкое *ser* – «причиняющий боль», литовское – «сок», латышское *sivs* – «горький», «жгучий». Русский глагол *сетовать* образовался от древнерусского слова *сета* в значении «скорбь». Старшее значение словоформы «скорбеть». Более позднее значение – «оплакивать», «печалиться». Семный сдвиг: «скорбеть» → «оплакивать».

Существительное *шум* – это суффиксально производная конструкция (суффикс -мъ) от звукоподражающего *шу*. В этимологическом отношении неясное слово. П. Я. Черных обнаруживает в словоформе корневую часть *su- (-мъ – суффикс на общеславянской почве), которая и не может быть звукоподражательной по происхождению. Не исключено, что лексема восходит к индоевропейскому *seu- в значении «приводить в движение». В литовском языке глагол употребляется в значении «жужжать», «гудеть».

Изменения значений слов с этимонам *geu-

Слово *реветь* появилось из общеславянского языка. Это производная конструкция от единицы *рюти*, той же основы, что и древнеиндийское *rivati*, что означает «реветь». П. Я. Черных обнаруживает в словоформе корень *geu-. В немецком языке *rienen* – «вопить», «жаловаться», латинском *gausus* – «хриплый», греческом – «реву», «вою». Инфинитив *реветь* – русское новообразование. В современном русском языке глагол употребляется в значении «плакать», «проливать слезы».

Существительное *ругань* считают производной конструкцией от единицы *рогъ*, которая имеет значение «насмешки». П. Я. Черных сравнивает словоформу с литовским *rengtis* – «собираться», «снаряжаться», немецким *Ranke* – «интриги», исландским *gangur* – «неправильный», латинским *ringos* – «разеваю рот». Старшее значение, по-видимому, было «изгибаться», «кривиться».

Словоформа *рыдание* возникла от той же основы (рыд-), что и латинское *rudere* – «кричать», литовское *gaudoti* – «плакать». Вероятно, того же звукоподражательного корня, что и глагол *рычать*. П. Я. Черных полагает, что в лексеме корневая часть *rud* (Черных, 1999). Корень звукоподражательный индоевропейский *geu-, расширитель -d-. В современном русском языке глагол употребляется в значении «плакать».

Исконным по происхождению считается глагол *ерепениться*. Это возвратная форма к глаголу *ерепенить*, что значит «задираться», суффиксально производная от единицы *ера* в значении «задира», «непоседа». П. Я. Черных полагает, что происхождение данного слова и его история недостаточно выяснены. Лексема сравнительна с русским диалектом *репить*, в значении «ворчать». Старшее значение слова было, по-видимому, «ворчать на кого-либо». Словоформа имела следующее морфологическое развитие: *репеть* > *репень* > *репенить* > *ерепенить*. Обнаруживаем семный сдвиг: «задира» → «ворчать на кого-либо» → «упрямиться, сердито упорствовать».

Изменения значений слов с этимонами *rei-, *rai-

К исконным словам относят глагол *пыжиться*. Эта словоформа является суффиксально производной от лексемы *пыж*, в значении «клубок», «затычка». Данное слово того же корня, что и диалект *пыня*, в значении «надменный», «гордец». Старшее значение глагола – «расширяться», «раздуваться», могло быть от усилий вытолкнуть (изнутри) пыж (затычку), избавиться от пыжа. В латышском языке *rauga* – «подушка», древнеиндийском *rigas* – «куча». В современном русском языке *пыжиться* буквально «надуваться», «силиться». Возможен семный сдвиг: «расширяться» → «надуваться», «силиться».

Слово *пение*, вероятно, появилось из общеславянского языка. Оно объясняется как каузатив к слову *пить*. *Пою* «заставляю, даю пить» дало *пою* «воспеваю, пою песнь» в связи с языческим обрядом жертвенного возлияния и одновременного исполнения гимнов. П. Я. Черных в данной словоформе выделяет корневую часть *roi-: -*re- и полагает, что в этимологическом отношении это темное слово. Его связывают с *Paico*, что означает «ударяю», «бью». Но и у этого слова этимологии не существует.

Изменения значений слов с этимоном *ag-

Существительное *агрессия* появилось из французского языка. Это суффиксально производная конструкция от единицы *aggredior*, в значении «нападаю», «наступаю». П. Я. Черных полагает, что во французском языке *агрессия* – *aggression*, отсюда же немецкое *Aggressor* или английское *aggressor*, которые появились из французского языка. Вероятно, первоисточником лексемы является латинское *aggression*, в значении «нападение», «приступ», позднелатинское *aggressor*, что значит «зачинщик», на основе причастия прошедшего времени *aggressus* от глагола *aggredior* – «приступать», «нападать». Современное значение слова – «нападение».

Словоформа *азарт* в русском языке могла быть из голландского или немецкого, или прямо из французского языка, где она заимствована из испанского *azar*. Лексему П. Я. Черных возводит к арабскому (*az-*) *zahr*, что означает «игральная кость», в немецком языке *Nazart* – «азарт». В современном русском языке слово употребляется в значении «горячность», «запальчивость». Слово имеет семное изменение: «игральная кость» → «горячность», «запальчивость».

Активный считается суффиксально производной конструкцией от лексемы *actus*, что означает «действие». Во французском языке слово *aktif* употребляется в значении «действующий», «жизненный».

Изменения значений слов с этимонами *b(h)eu

В словоформе *буйность* корень **bui-* суффикс -*ьп*. Индоевропейский корень **b(h)eu* означает «раздуваться», «пухнуть». В немецком языке слово переводится как «шквал».

Исконным по происхождению является существительное *взбалмошность*. Это суффиксально производная конструкция от единицы *взбалмошь*, префиксально образована от лексемы *балмошь* (*балмочь*), то есть «дурь», «самодурство». П. Я. Черных предполагает, что данная словоформа образовалась от русского диалекта *балмашь* и относится к группе эмоционально окрашенных слов. В курском диалекте слово «взбалахлыст» означает «праздный человек». В слове наблюдается семное изменение: «дурь», «самодурство» → «праздный человек».

Существительное *бодрость* в русском языке появилось из общеславянского. Данная словоформа образована от глагола *бдеть* с помощью суффикса -*р*. П. Я. Черных полагает, что лексема образована от основы **bod-*. Слово сравнительно с литовским *budrus*, что означает «бдительный» и имело раннее значение «бодрствующий». В современном русском языке прилагательное употребляется в значении «живой», «невялый». Обнаруживаем семный сдвиг: «бодрствующий» → «живой», «невялый».

Старшее значение слова *бурчание* могло быть «бурлить». К нему примыкают некоторые существительные. В данном случае сюда относится *буркалы* в старшем значении – «шары». Латышское *burkskis* – «шум», «скандал». В литовском языке *bur* – «ворковать» (о голубях).

Лексема *бушевание* образована посредством суффикса -*евать* от основы -*буш-*, представляющей собой основу **buch-* (где *ch* из *s*). В современном русском языке *бушевать* употребляется в значении «буйнить», «озорничать».

Словоформа *веселье* является производной конструкцией от той же основы, что и существительное *весна*. По мнению П. Я. Черных, это слово в этимологическом отношении неясное. Корень **ves*, суффикс (очень редкий) -*el-*. Сопоставления по корню неустойчивые. В латинском языке *vescor* – «пирую», «наслаждаюсь», латышском *vesels* – «здоровый», древнеиндийском *vasu* – «хороший». В современном русском языке *веселье* буквально означает «радость».

Существительное *волнение* появилось от единицы *волнить* в значении «колыхать воду» (ь-ть перед твердым л и далее > о). В современном русском языке существительное употребляется в значении «тревога». Значит, выявляется следующий семный сдвиг: «колыхать воду» → «тревога».

Слово *ворчание* возникло от исчезнувшей лексемы *вѣркѣ*. П. Я. Черных выделяет в словоформе корневую часть **vъrk*. Индоевропейская база **veg-k-*. В литовском языке словоформа означает «ворчать» (о собаке), латышском *vrgt* – «ворчать», «хрюкать».

Довольный – это суффиксально производная конструкция от единицы *довѣль*, того же корня, что и слова *велеть*, *доля*. Первоначальное значение слова – «достаточный». П. Я. Черных предполагает, что русская форма слова может быть объяснена и из единицы *довѣльнѣ* (Черных, 1999). Некоторые

современные славянские и болгарские параллели свидетельствуют об исходной форме с о после в. Корневое гнездо: *vol-: *vel-: *vyl. В современном русском языке прилагательное употребляется в значении «обильный», «изрядный». Семный сдвиг: «достаточный» → «изрядный».

Суффиксально производной конструкцией от единицы *otъvратити* является существительное *otвращение*. Современное значение слова – «ненависть», «нелюбовь».

В словоформе *прыгать* П. Я. Черных обнаруживает корневую часть *preu- (: *prou- : *pru-), -g-формант. В неславянских языках имеются следующие родственные образования: литовское (с начальным s) *springti* – «удирать», «ускользнуть», древнеисландское *frauki* – «лягушка», немецкое *Frosch* – «лягушка».

Из *немецкого языка* в русском языке появилось существительное *бунт*. Черных полагает, что первоисточником данной лексемы является немецкое *Bund*, которое означает «связь», «соединение». В книге о ратном строе (о бунте) вместо смуты и волнения «соединением» называют. В современном русском языке *бунт* буквально «мятеж», «сопротивление». Семное изменение данного слова: «соединение» → «мятеж».

К заимствованным из *французского языка* относят глагол *будировать*. П. Я. Черных обнаруживает в данной словоформе корневую часть -буд- и считает, что на русской почве слово получило другое значение, чем во французском языке, где *bouder* значит «сердиться», «дуться», а также «игнорировать» (Черных, 1999). В современном русском языке глагол *будировать* употребляется в значении «игнорировать кого-либо».

Слово *оптимизм* возникло в русском языке из французского языка. Данная лексема является суффиксальным образованием от латинского *optimus* «наилучший», формы превосходной степени от единицы *bonus* «хороший». В английском языке слово употребляется как *optimism*. В современном русском языке слово употребляется в значении «убежденье, что все идет к лучшему».

По мнению П. Я. Черных, словоформа *дебош* имеет сложную историю. Современное значение французского слова *debaucht* – «разврат», «распутство», «разгул», *debaucher* – «развращать», «подстрекать» (к дурным поступкам). Современное значение лексемы *дебош* – «буйство».

Овация является суффиксально производной конструкцией от единицы *ovare*, в значении «торжествовать», «ликовать». П. Я. Черных полагает, что словоформа восходит к латинскому *ovation*, которая обозначает «малый триумф», «овация». В русском языке лексема возникла из французского языка (с ц по немецкому и латинскому образцу). В современном русском языке овация буквально «изъявление благодарности». Значит, обнаруживаем семное изменение слова: «торжествовать», «ликовать» → «изъявление благодарности».

Выводы

Итак, в словах со значением «выражение чувств» наблюдаются разнообразные семные сдвиги, отражающие как фонетические, лексические, морфемные изменения, так и изменения, связанные с вхождением единицы в другую культуру. Схемы семных модификаций по большей части являются результатом оценочного переосмысления уже существующих языковых реалий и подвергаются метафоризации и метонимии. Имеет место и расширение значения, и сужение значения, связанные с переносом ярких физиологических процессов организма человека на сферу эмоций и чувств.

Источники

- Гвоздарёв Ю. А. (1993) *Язык есть исповедь народа...* Кн. для учащихся. М., Просвещение, 141 с.
- Даль В. И. (2011) *Толковый словарь живого великорусского языка*. М., Просвещение/Дрофа, 2734 с.
- Крысин Л. П. (2001) *Толковый словарь иноязычных слов*. М., Русский язык, 846 с.
- Кузнецова О. Г. (2002) Основные особенности этимологических гнезд. Молодая наука. Сборник научных трудов молодых ученых Куйбышевского филиала НГПУ, вып. 1. Отв. ред. Н. С. Уваров, КФНГПУ. Куйбышев, с. 38–39.
- Ларин Б. А. (1977) *История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы)*. М., Просвещение, 224 с.
- Маковский М. М. (2002) Индоевропейский корень: форма и значение. Вопросы языкознания, № 3, с. 120–125.
- Маковский М. М. (2019) *Краткий этимологический словарь-тезаурус индоевропейских языков*. М., URSS, 198 с.
- Ожегов С. И., Шведова М. Ю. (2013) *Толковый словарь русского языка*. М., А-ТЕМП, 874 с.

- Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Д. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 576 с.
Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: Е–Муж. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 672 с.
Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: Муза–Сят. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 832 с.
Фасмер М. (1996) Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: Т–Ящур. СПб., ТЕРРА–АЗБУКА, 864 с.
Цыганенко Г. П. (1989) Этимологический словарь русского языка : Более 5000 слов. Киев, Рад. шк., 510 с.
Черных П. Я. (1999) Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: в 2 т. Т. 1: а–пантомима. М., Русский язык, 623 с.
Черных П. Я. (1999) Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: в 2 т. Т. 2: панцирь–ящур. М., Русский язык, 560 с.
Шанский Н. М., Боброва Т. А. (1994) Этимологический словарь русского языка. М., Прозерпина, 400 с.
Шетэля В. (2018) Историко-этимологический словарь русской лексики XVIII–XIX веков. В 2 томах. Том 1. М., Прометей, 614 с.
Шетэля В. (2018) Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века. В 2 томах. Том 2. М., Прометей, 626 с.

References

- Chernykh P. Ya. (1999) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: 13 560 slov: v 2 t. T. 1: a-pantomima [Historical and etymological dictionary of the Russian language: 13,560 words: in 2 volumes. Vol. 1: a-pantomime]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 623 p. (In Russian).
Chernykh P. Ya. (1999) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: 13 560 slov: v 2 t. T. 2: pantsir'–yashchur [Historical and etymological dictionary of the Russian language: 13,560 words: in 2 volumes. Vol. 2: shell-foot-and-mouth disease]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 560 p. (In Russian).
Dal' V. I. (2011) Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, Prosveshcheniye/Drofa Publ., 2734 p. (In Russian).
Gvozdev Yu. A. (1993) Yazyk yest' ispoved' naroda [Language is the confession of the people...]. Book for students. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 141 p. (In Russian).
Krysin L. P. (2001) Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 846 p. (In Russian).
Kuznetsova O. G. (2002) Osnovnyye osobennosti etimologicheskikh gnezd [Main features of etymological nests]. Molodaya nauka. Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchennykh Kuybyshevskogo filiala NGPU [Young science. Collection of scientific works of young scientists of the Kuibyshev branch of NSPU, vol. 1. Ed. N. S. Uvarov, Kazan Federal State Pedagogical University]. Kuibyshev, pp. 38–39 (In Russian).
Larin V. A. (1977) Istoriya russkogo yazyka i obshcheye yazykoznanie. (Izbrannyye raboty) [History of the Russian language and general linguistics. (Selected works)]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 224 p. (In Russian).
Makovsky M. M. (2002) Indoyevropeyskiy koren': forma i znachenie [Indo-European root: form and meaning]. Voprosy yazykoznanija – Topics in the study of language, no. 3, pp. 120–125 (In Russian).
Makovsky M. M. (2019) Kratkiy etimologicheskii slovar'–tezaurus indoyevropeyskikh yazykov [Concise etymological dictionary–thesaurus of Indo-European languages]. Moscow, URSS Publ., 198 p.
Ozhegov S. I., Shvedova M. Yu. (2013) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A-TEMP Publ., 874 p. (In Russian).
Shansky N. M., Bobrova T. A. (1994) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Proserpina Publ., 400 p. (In Russian).
Shetelya V. (2018) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkoy leksiki XVIII–XIX vekov. V 2 tomakh. Tom 1. [Historical and etymological dictionary of Russian vocabulary of the 18th–19th centuries. In 2 volumes. Volume 1]. Moscow, Prometey Publ., 614 p. (In Russian).
Shetelya V. (2018) Istoriko-etimologicheskii slovar' russkoy leksiki kontsa XVIII–XIX veka. V 2 tomakh. Tom 2 [Historical and etymological dictionary of Russian vocabulary of the late 18th–19th centuries. In 2 volumes. Volume 2]. Moscow, Prometey Publ., 626 p. (In Russian).
Tsyganenko G. P. (1989) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka : Boleye 5000 slov [Etymological dictionary of the Russian language: More than 5000 words]. Kyiv, Rad. shk. Publ., 510 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 1: A–D [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1: A–D]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 576 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2: Ye–Muzh. [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 2: E–Muzh]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 672 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 3: Muza–Syat. [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 3: Muza–Syat]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 832 p. (In Russian).
Vasmer M. (1996) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 4: T–Yashchur [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol.: 4. T–Foot-and-mouth disease]. Saint Petersburg, TERRA-AZBUKA Publ., 864 p. (In Russian).

Информация об авторе

Терентьева Ольга Георгиевна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры филологии, журналистики и массовых
коммуникаций. Омская гуманитарная
академия, г. Омск, РФ.
E-mail: Olga.Georg29@mail.ru

Autor's information

Olga G. Terentyeva

Cand. Sc. (Ped.) Associate Professor of Philology,
Journalism and Mass Communications Dept.
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian
Federation.
E-mail: Olga.Georg29@mail.ru

А. И. Хлопова¹

✉ chlopova_anna@mail.ru

¹Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Трансформация содержания базовой ценности Ehrlichkeit (честность) в немецкой лингвокультуре

Аннотация: В статье исследуется содержание базовой ценности Ehrlichkeit (честность) в немецкой лингвокультуре. Исследование именно этой ценности является актуальным ввиду ее противоречивого характера и отсутствия четких критериев. Для установления содержания базовой ценности используются данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с 600 носителями немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет в 2022 г., которые позволяют обнаружить глубинные ассоциативные связи слова. Теоретико-методологической базой исследования является теория речевой деятельности, позволяющая рассматривать соотношение стимула и реакции как речевого действия, в основе которого лежит акт предикации. Изучая характер предикации, когда «стимул и реакция связаны регулярными смысловыми отношениями» (Бутакова, 2012, с. 199), возможно определить личностный смысл и степень его расхождения с инвариантным значением лексемы, что считается основанием для установления трансформации содержания слова. В результате исследования установлено, что Ehrlichkeit (честность) является для опрошенных носителей немецкой лингвокультуры базовой ценностью. Честность осознается респондентами как жизненный принцип, моральная и религиозная установка, а также как качество человека, сопоставимое с правдой, открытостью и искренностью. Однако отрицательные эмоционально-оценочные реакции свидетельствуют о семантическом сдвиге в психологической структуре значения. Дальнейшее исследование видится в возможности изучения иных базовых ценностей и установления их трансформации.

Ключевые слова: базовая ценность, честность, свободный ассоциативный эксперимент, трансформация, стимул, реакция, интегративный признак, семантический сдвиг.

Дата поступления статьи: 1 февраля 2023 г.

Для цитирования: Хлопова А. И. (2023) Трансформация содержания базовой ценности Ehrlichkeit (честность) в немецкой лингвокультуре. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 49–57. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.5.

Scientific article

A. I. Khlopova¹

✉ chlopova_anna@mail.ru

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Content transformation of the basic value Ehrlichkeit (honesty) in German linguistic culture

Abstract: The article examines the content of the basic value Ehrlichkeit (honesty) in German linguistic culture. The study of this value is relevant, due to its controversial nature and the lack of clear criteria. To establish the content of the basic value, the data from a free associative experiment conducted with 600 carriers of German linguistic culture aged 17 to 23 years in 2022 were used, which made it possible to detect deep associative connections of the word. The theoretical and methodological basis of the study is the theory of speech activity, which allows us to consider the ratio of stimulus and reaction as a speech action, which is based on the act of predication. By studying the nature of predication, in which “stimulus and reaction are connected by regular semantic relationships” (Butakova, 2012, p. 199), it is possible to determine the personal meaning and the degree of its discrepancy with the invariant meaning of the lexeme, which is considered the basis for establishing the transformation of the content of the word. As a result of the study, it was found that Ehrlichkeit (honesty) is a basic value for the interviewed carriers of the German linguistic culture. Honesty is perceived

by respondents as a life principle, a moral and religious attitude, and also as a human quality comparable to truth, openness and sincerity. However, negative emotional-evaluative reactions indicate a semantic shift in the psychological structure of meaning. Further research is seen in the possibility of studying other basic values and establishing their transformation.

Keywords: basic value, honesty, free associative experiment, transformation, stimulus, reaction, integrative feature, semantic shift.

Paper submitted: February 1, 2023.

For citation: Khlopova A. I. (2023) Content transformation of the basic value Ehrlichkeit (honesty) in German linguistic culture. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 49–57. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.5.

Введение

Исследование понятия «честность» в современном обществе является чрезвычайно актуальным. С одной стороны, честность важна в бытовой коммуникации между людьми, в профессиональной сфере. С другой стороны, это понятие противоречиво и недостаточно исследовано. Последнее связано, скорее, с недостаточным пониманием этого понятия носителями, с отсутствием четких его критериев. Сделав анализ понятия «честность», О. А. Белобрыкина и В. А. Палиева утверждают, что «в публикациях на тему честности встречается описание ее противоположностей, прежде всего, лживости, проявляющейся в заведомой нечестности, сознательном обмане, вероломстве, нарушении принятых обязательств, лицемерии» (Белобрыкина, Палиева, 2018, с. 20).

С позиции философии и этики честность следует понимать как совокупность поступков человека, а также отдельные стороны проявления личности и свойство характера (Бормотов, 2008; Конт-Спонвиль, 2012). Это также уважение законности и равенства. И. С. Кон рассматривает честность как особенно важное моральное качество индивида. Честность связана, по его мнению, с правдивостью, искренностью перед другими людьми и убежденностью в том, что человек совершает верные поступки (Кон, 1981).

С точки зрения психологии честность – это «нравственное качество личности, которое объединяет в себе добропорядочность, верность принятым обязательствам, правдивость, принципиальность» (Еникеев, 2009). Е. П. Ильин называет честность «частным случаем проявления совести» (Ильин, 2016). Честность подразумевает отсутствие корысти, обмана и лжи.

Если рассматривать честность с точки зрения системного подхода, то под честностью следует понимать «общий принцип, согласно которому человек соотносит свои мотивы, цели и средства в жизни» (Братусь, 1988). То есть честность является определенным механизмом, помогающим человеку адаптироваться в обществе и облегчающим его существование.

Н. Я. Большунова называет честность базовым лингвокультурным концептом ввиду того, что она определяет мировоззрение человека, ценностные установки и поведение по отношению к другим людям (Большунова, 2011, с. 184).

На наш взгляд, честность относится к базовым ценностям, то есть к установкам и идеалам, которые члены этноса считают характерными и важными для своего народа, на которые они опираются и которым следуют.

При этом содержание понятия «честность» невозможно рассматривать как стабильное, оно формируется в жизни конкретного человека и связано с развитием «ценностно-смысловой сферы личности» (Знаков 1999). На формирование честности, как и на формирование других ценностей, могут влиять как личностные переменные, так и культурно-идеологические и социально-исторические процессы.

Методы

В своем исследовании мы обращаемся к рассмотрению ценности Ehrlichkeit (честность) в немецкой лингвокультуре. Для установления содержания исследуемой ценности и возможной ее трансформации мы обратимся к рассмотрению дефиниций толковых словарей разных лет (для определения инвариантного значения), к лексической сочетаемости, а также к данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями немецкой лингвокультуры в возрасте от

17 до 23 лет в 2022 г. Использование различных методов необходимо ввиду взаимной верификации результатов, что повышает аргументированность сделанных выводов. Основным методом исследования является свободный ассоциативный эксперимент, который активно используют в отечественной психолингвистике для установления содержания ценностей и антиценностей (Адамова, 2020; Адамова, 2021; Бутакова, Гуц, Козловская, 2018; Пищальникова, 2002; Пищальникова и др. 2019; Пищальникова, Яо Чжипэн, 2019; Пищальникова, 2020; Пэй Цайся, 2018). С помощью ассоциативного эксперимента возможно установить психологически актуальное содержание, стоящее за словом, и предполагать возможную трансформацию базовой ценности. Мы акцептируем, что содержание базовых ценностей репрезентируется в языке. Кроме того, с помощью языка ценности становятся частью познания личности, определяя ее деятельность и поведение (Бубнова 2019).

Результаты

Определение содержания лексемы *Ehrlichkeit* (честность) на основе данных толковых словарей немецкого языка

В толковом словаре немецкого языка 1967 г. (*Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*, 1967) слово представлено в двух значениях. В первом значении исследуемое слово определено как производное от прилагательного *ehrlich* (честный): *absolut zuverlässig in Geldangelegenheiten* (абсолютно надежный в денежных вопросах). Во втором значении исследуемое слово понимается как *Aufrichtigkeit, Redlichkeit* (искренность, добросовестность).

В толковом словаре немецкого языка Wahrig (Wahrig, 1986) отмечено одно значение слова: *ehrliches Wesen oder Verhalten* (честная сущность или поведение).

В толковом словаре Г. Пауля (Paul, 1992) отмечено, что слово *Ehrlichkeit* восходит к древневерхненемецкому *ērlich* и было связано с существительным *Ehre* (честь).

В толковом словаре немецкого языка Duden (Duden, 2002) выделено только одно значение исследуемого слова: *ehrliches Wesen* (честная сущность). В качестве синонимов отмечены понятия *Aufrichtigkeit* (искренность) и *Offenheit* (открытость).

В современном толковом словаре немецкого языка Duden-online (Duden, 2022) слово *Ehrlichkeit* отмечено в двух значениях: *das Ehrlichsein (ohne Verstellung, aufrichtig, offen)*, *Aufrichtigkeit, Wahrhaftigkeit* (честность (без притворства, искренний, открытый), искренность, правдивость), а также как *das Ehrlichsein (aufgrund der gehörigen Achtung vor fremdem Eigentum zuverlässig und ohne Täuschungsabsicht mit Geld oder Sachwerten umgehend)*, *Zuverlässigkeit, besonders im Hinblick auf Geld oder Sachwerte* (честность (в силу должного уважения к чужому имуществу, надежное обращение с деньгами или имуществом, без намерения обмануть), надежность, особенно в отношении денег или имущества).

На основе словарных дефиниций можем выделить ядерные значения слова *Ehrlichkeit*:

- надежность,
- деньги,
- искренность,
- открытость,
- честная сущность.

Лексическая сочетаемость слова *Ehrlichkeit* (честность)

На основе словаря The Free Dictionary (The Free Dictionary, 2022) выделим актуальные признаки, которые устойчиво воспроизводятся в синтагматике исследуемой лексемы (Zhuk, Kurilov, Khlорова, 2021). Распределим их в соответствии с интегративными признаками, чтобы установить актуальность значения лексемы для носителей лингвокультуры.

Отрицательное проявление честности: *brutal* (брутально), *gnadenlos* (безжалостный), *radikal* (радикально), *rücksichtslos* (безжалостный, жестокий), *schaden* (вредить), *schonungslos* (безжалостно), *vertragen* (выносить, переносить) – 7 лексем.

Честность как жизненный принцип, моральная или религиозная установка: *Akt* (действие), *Gebot* (заповедь, принцип), *gebieten* (велеть, приказывать) – 3 лексемы.

Честность как ценность: *schätzen* (ценить), *vertrauen* (доверять), *unverblümt* (откровенно) – 3 лексемы.

Честность как идеал: absolut (абсолютно), unbedingt (обязательно), glauben (верить) – 3 лексемы.

Честность как награда: belohnen (вознаграждать), honorieren (вознаграждать) – 2 лексемы.

Сомнение в существовании честности: misstrauen (не доверять), zweifeln (сомневаться) – 2 лексемы.

Борьба за честность: plädieren (выступать за что-то, ходатайствовать) – 1 лексема.

Наказание за отсутствие честности: bestrafen (наказывать) – 1 лексема.

Честность как нечто интеллектуальное: intellektuell (интеллектуальный, умственный) – 1 лексема.

Субъективный характер честности: subjektiv (субъективно) – 1 лексема.

Наибольшее количество лексем (29,5 %) указывают на отрицательное проявление честности. Несмотря на то, что честность противопоставлена лжи и лицемерию и понимается как одна из важнейших добродетелей, она не представляется только положительным качеством, так как может указывать на недостатки, призвана в том числе обличать пороки людей, чем может обидеть, травмировать собеседника, а потому может не просто испортить общение, но стать причиной плохих отношений между людьми. Вероятно, поэтому 8 % от общего количества реакций указывают на сомнение в существовании абсолютной честности в обществе.

12,5 % от общего количества лексем представляют честность как жизненный принцип, как установку, которой необходимо следовать. Честность понимается как моральное качество и верность самому себе, избранному пути, окружающим людям и, самое главное, самому себе в отношении тех мотивов, которыми человек руководствуется. В религии честность трактуется как правдивость, открытость в поступках и мыслях и связана с выполнением догм и заповедей. Честность является одним из важнейших требований нравственности, связана с совестью, основана на соблюдении общественных норм и является основой доверия людей по отношению друг к другу, именно поэтому она входит в ранг ценностей (12,5 % от общего количества реакций). Еще 12,5 % от общего количества реакций указывают на отнесение честности к наивысшим ценностям. Без нее невозможно существование человека как существа социального. Она считается идеалом в отношениях между людьми, к которому необходимо стремиться, высшей наградой, которую хочется получить.

Единичные лексемы указывают на понятие «интеллектуальная честность», к описанию которой обращался известный философ Ф. Ницше. Под интеллектуальной честностью понимается, прежде всего, честность в науке, уважение интеллектуальной собственности других людей, а также честность, относящаяся к собственным мыслям.

При этом честность рассматривается как понятие субъективное, принимающее в разных ситуациях разные формы.

Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента

Свободный ассоциативный эксперимент было проведен с носителями немецкой лингвокультуры в 2022 г. в виде google-анкет. Респонденты в возрасте от 17 до 23 лет должны были дать первую пришедшую на ум реакцию на представленные слова-стимулы, репрезентирующие одноименные базовые ценности. Среди представленных слов-стимулов было слово *Ehrlichkeit* (честность). В ходе эксперимента было получено 600 реакций. Для более подробного анализа они были распределены в соответствии с моделью ассоциативного значения В. А. Пищальниковой (Пищальникова, 2019, с. 54) на понятийные реакции, реакции-представления, эмоционально-оценочные, культурные. В каждой группе реакций были также выделены интегративные признаки.

Понятия: Wahrheit (правда) 130, Lüge (ложь) 28, aufrichtig (искренний) 7, Offenheit (открытость) 2, direkt (прямолинейный), Direktheit (прямолинейность), Ehrlichkeit (честность); Gegenpol von Lüge (противоположность лжи), Klarheit (ясность), lügen, (лгать), Lügenabstinz (воздержание от лжи), offen (открытый), Unehrlichkeit (нечестность) – 176 реакций.

Представления: Честность как ценность: wichtig (важно) 127, Vertrauen (доверие) 84, Treue (верность) 58, Tugend (добродетель) 28, Mut (смелость) 16, Anstand (порядочность) 14, anständig (порядочный) 9, Liebe (любовь) 2, sehr wichtig (очень важно) 2, Wert (ценность) 2, Wertschätzung (ценность) 2, authentisch (аутентичный); Authentizität (аутентичность), bedeutend (значимый), Familie (семья), Grundwert (базовая

ценность), Priorität (приоритет), Ruhe (покой), Sicherheit (уверенность, безопасность), wichtige Tugend (важная добродетель), Wichtigkeit (важность), Würde (достоинство), zutrauen (доверять) – 356 реакций.

Честность как основа межлических отношений: Freunde (друзья) 3, Freundschaft (дружба) 3, Beziehungsgrundlage (основа отношений) 2, Freundin (подруга) 2; Basis (основа), Beziehung (отношение), Gespräch (разговор), Kommunikationsform (форма коммуникации), korrekt (корректно), Korrektheit (корректность), Partner (партнер), Partnerschaft (партнерские отношения), Qualität (качество) – 19 реакций.

Постоянный характер честности: immer (всегда) 2, sollte immer sein (должна бы всегда быть) 2; muss immer sein (должна быть всегда), selbstverständlich (само собой разумеется), unbedingt (безусловно), Wirklichkeit (действительность) – 8 реакций.

Честность как черта характера: Loyalität (лояльность) 2; Charakterzug (черта характера), Eigenschaft (черта), gute Eigenschaft (хорошая черта), loyal (лояльный), wichtige Eigenschaft (важное качество) – 7 реакций.

Сомнение в существовании честности: Rare (редкость), relativ (относительно), selten (редко), Seltenheit (редкость), Umständen entsprechend (в зависимости от обстоятельств), ungewiss (сомнительный), warum (почему) – 7 реакций.

Честность как способ решения проблем: löst meistens Probleme (решает в большинстве случаев проблемы) 2 – 2 реакции.

Честность как обязанность: Pflicht (обязанность) 2 – 2 реакции.

Честность как результат воспитания: Erziehung (воспитание), Selbstdisziplin (самодисциплина) – 2 реакции.

Честность как жизненный принцип, моральная или религиозная установка: oberstes Gebot (важнейшая заповедь, важнейший принцип), Religion (религия) – 2 реакции.

Отрицательное проявление честности: Schmerz (боль), verletzend (ранящий) – 2 реакции.

Субъективный характер честности: subjektiv (субъективно) – 1 реакция.

Персонализация честности: Ich (Я) – 1 реакция.

Эмоционально-оценочные реакции:

– **положительные реакции:** gut (хорошо), ideal (идеально), ja (да), notwendig (необходима), superior (высший, превосходный), unbezahlbar (бесценна), wünschenswert (желательно) – 7 реакций;

– **отрицательные реакции:** ist nicht jedem angemessen (подходит не всем), nein (нет), nicht immer gut (не всегда хорошо), nicht mehr von Bedeutung (уже не значима), schwierig (тяжело) – 5 реакций;

Культурные реакции: Pfandrückgabe – 1 реакция.

29,3 % от общего количества реакций являются понятийными реакциями и представляют собой в основном синонимы и антонимы исследуемого понятия. 21,5 % от общего количества реакций – *Wahrheit (правда)*, что позволяет отнести эту реакцию к ядру ассоциативного поля, которое строится на основании частотности реакций. По мнению респондентов, честность – это то моральное качество, которое сопоставимо с правдой, открытостью, искренностью. Эти качества неотделимы друг от друга и представляют собой единую суть.

В 5,5 % от общего количества реакций содержится противопоставление честности и лжи (*Lüge (ложь), Gegenpol von Lüge (противоположность лжи), lügen, (лгать), Lügenabstinenz (воздержание от лжи), Unehrllichkeit (нечестность)*).

Наибольшее количество реакций (68 % от общего количества реакций) – реакции-представления. Эта группа ассоциатов отражает актуальные для носителей культуры представления о характеристиках честности, о ее составляющих, о роли честности в отношениях между людьми.

59,2 % реакций отражает признак ‘честность как ценность’: с одной стороны, в основе честности лежат другие базовые ценности, с другой – честность является составляющей иных ценностей. Они дополняют друг друга и неотделимы друг от друга: *Vertrauen (доверие), Treue (верность), Mut (смелость), Anstand (порядочность), Liebe (любовь), Familie (семья), Ruhe (покой), Sicherheit (уверенность, безопасность)*. Как было отмечено в предыдущих исследованиях, ассоциативные поля базовых ценностей связаны между собой и имеют в этой связи важное значение для носителей лингвокультуры. 27 % от общего количества реакций указывают на важность исследуемой ценности, отнесение ее

респондентами в ранг базовых ценностей, на что в том числе указывают реакции *wichtig* (важно), *sehr wichtig* (очень важно), *Wert* (ценность), *Wertschätzung* (ценность), *Grundwert* (базовая ценность), *Priorität* (приоритет), *Wichtigkeit* (важность). Респонденты также подчеркивают отнесение честности к добродетелям, к положительным нравственным качествам конкретного индивида, которые связаны с его волей и поступками. Реакции, объединенные признаком 'честность как черта характера', представляют честность как положительное качество индивида (1,2 % от общего количества реакций).

Значимым в количественном плане также представляется интегративный признак 'честность как основа межлических отношений'. Отметим попутно, что многие реакции являются, на наш взгляд, синкретичными, что дает нам возможность отнесения их сразу к нескольким интегративным признакам. Так, реакция *Freundschaft* (дружба) могла бы быть отнесена к группе реакций, объединенных признаком 'честность как ценность'. Однако в данном случае для нас представляется важным подчеркнуть значимость честности именно как основы любых отношений между людьми: дружеских, партнерских, рабочих и т. д.

Необходимо отметить также несколько противоречивый характер исследуемой ценности. С одной стороны, согласно реакциям респондентов, честность имеет постоянный характер и должна постоянно существовать в обществе, так как она является основой человеческих отношений. С другой стороны, интегративный признак 'сомнение в существовании честности', который также был выделен на основе лексической сочетаемости, указывает на неуверенность респондентов в том, что честность может быть в обществе постоянной.

Единичные реакции представляют честность как способ решения проблем, как обязанность каждого человека, как моральную установку, которой следует руководствоваться, что также подтверждают интегративные признаки, выделенные на основе лексической сочетаемости.

В отличие от результатов анализа лексической сочетаемости, незначительное количество реакций указывает на отрицательные проявления честности: честность может ранить собеседника и принести боль.

Незначительное количество эмоционально-оценочных реакций также свидетельствует о противоречивом характере исследуемой ценности. С одной стороны, респонденты отмечают ее положительный и даже идеальный характер, с другой – она потеряла свое значение в обществе, не подходит каждому, субъективна и не всегда положительна.

Отмеченная культурная реакция связана с традицией в немецкоговорящих странах сдавать стеклянную и пластиковую тару, а также батарейки на переработку, за что покупатели получают небольшие деньги. Эта система направлена на сохранение ресурсов, экономию энергии, уменьшение загрязнения окружающей среды. Во время проведения рождественских и пасхальных ярмарок в немецкоговорящих странах также существует традиция пить глинтвейн или пунш из кружек, а не из пластиковых стаканчиков. Возвращая кружку продавцу, покупатели также получают так называемый *Pfand* (залог, депозит) в размере 1–2 евро.

Результаты обратного ассоциативного эксперимента

Для верификации данных был проведен обратный ассоциативный эксперимент, целью которого было уточнить, последует ли реакция *Ehrlichkeit* (честность) на представленные стимулы. В качестве стимула респондентам были даны ядерные ассоциаты, которые были получены в ходе свободного ассоциативного эксперимента:

- *Wahrheit* (правда) 130,
- *wichtig* (важно) 127,
- *Vertrauen* (доверие) 84,
- *Treue* (верность) 58,
- *Lüge* (ложь) 28,
- *Tugend* (добродетель) 28.

На слово-стимул *Wahrheit* (правда) реакция *Ehrlichkeit* была дана в 20,5 % случаев, на слово-стимул *wichtig* (важно) – в 14,5 %, *Vertrauen* (доверие) – 13,5 %, *Treue* (верность) – 11 %, *Tugend* (добродетель) – 5 %, *Lüge* (ложь) – 2 %.

Полученные результаты позволяют говорить о пересечении ассоциативных полей базовых ценностей между собой, что свидетельствует о взаимосвязи ценностей в общем.

Выводы

Сопоставим данные, полученные при анализе лексикографических источников, лексической сочетаемости, данных свободного ассоциативного эксперимента и обратного ассоциативного эксперимента. Сопоставление данных, полученных с опорой на самые разнообразные источники – от толковых словарей до ассоциативных полей, дает потенциальную картину динамики слова.

Сопоставление полученных данных

Comparison of the received data

Признак ассоциирования	Лексикографические источники	Лексич. сочетаемость	АЭ	ОАЭ
надежность	+		29,3 %	22,5 %
открытость	+			
искренность	+			
деньги	+			
честная сущность	+			
Честность как жизненный принцип, моральная или религиозная установка		12,5 %	0,4 %	
Честность как ценность		12,5 %	59,2 %	44 %
Честность как идеал		12,5 %		
Честность как награда		8,3 %		
Сомнение в существовании честности		8,3 %	1,2 %	
Борьба за честность		4,1 %		
Наказание за отсутствие честности		4,1 %		
Честность как нечто интеллектуальное		4,1 %		
Субъективный характер честности		4,1 %	0,2 %	
Отрицательное проявление честности		29,5 %	0,4 %	
Честность как основа межчеловеческих отношений			3 %	
Постоянный характер честности			1,3 %	
Честность как черта характера			1,2 %	
Честность как способ решения проблем			0,4 %	
Честность как обязанность			0,4 %	
Честность как результат воспитания			0,4 %	
Персонификация честности			0,2 %	
Положительные реакции			1,2 %	
Отрицательные реакции			0,8 %	
Культурные реакции			0,2 %	

На основе полученных данных можно сделать вывод, что Ehrlichkeit (честность) является для опрошенных носителей немецкой лингвокультуры ценностью, которую они относят к базовым, к тем, на которых строится коммуникация и любые другие отношения между людьми. Необходимо отметить, что об этом свидетельствуют как 59,2 % от общего количества реакций, полученных в ассоциативном эксперименте, так и 44 % реакций в обратном ассоциативном эксперименте, что позволяет говорить о репрезентативности полученных результатов. При этом ассоциативное поле ценности Ehrlichkeit (честность) пересекается с ассоциативными полями других ценностей, что свидетельствует об объединении в ценности Ehrlichkeit (честность) других ценностей. Честность осознается респондентами

как жизненный принцип, моральная и религиозная установка, а также как качество человека, сопоставимое с правдой, открытостью и искренностью. Несмотря на это, полученные результаты указывают на противоречивый характер исследуемой ценности, что подтверждают интегративные признаки 'сомнение в существовании честности', 'субъективный характер честности', 'отрицательное проявление честности'. Такие интегративные признаки свидетельствуют о появлении в ассоциативном поле отрицательных компонентов, что ведет к семантическому сдвигу в психологической структуре значения. Несмотря на то, что пути развития такого сдвига могут быть разными, изменение эмоционально-оценочного компонента указывает на постепенную трансформацию в содержании слова Ehrlichkeit (честность), репрезентирующего одноименную базовую ценность.

Источники

- Адамова З. Г. (2020) Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности УСПЕХ как индикатора адаптационных процессов. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика, т. 10, № 3, с. 110–123.
- Адамова З. Г. (2021) Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности итэбэл (вера) как индикатора духовности на материале якутского языка. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика, т. 11, № 3, с. 54–67.
- Белобрыкина О. А., Палиева В. А. (2018) Категория «честность» как социально-психологический феномен: к обоснованию проблемы исследования (сообщение 1). Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, № 2, с. 20–32.
- Большунова Н. Я. (2011) Русский характер. Проблема характера: традиции и современность. Новосибирск, Изд-во НГПУ, 234 с.
- Бормотов А. А. (2008) Разработка и апробация методики диагностики честности как устойчивой черты личности. Психология. Журнал ВШЭ, № 3, с. 123–136.
- Братусь Б. С. (1988) Аномалии личности. М., Мысль, 301 с.
- Бубнова И. А. (2019) Награды как ценностные императивы государства и общества. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, т. 18, № 3, с. 93–102.
- Бутакова Л. О. (2012) Значение слова как достояние индивида (на примере этически значимых лексем правда / ложь). Вестник Кемеровского государственного университета, № 4–1 (52), с. 198–205.
- Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Козловская Е. А. (2018) Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. Омск, Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук, 446 с.
- Еникеев М. И. (2009) Психологический энциклопедический словарь. М., Проспект, 558 с.
- Ильин Е. П. (2016) Психология совести. Вина, стыд, раскаяние. СПб., Питер, 370 с.
- Кон И. С. (1981) Словарь по этике. М., Политиздат, 430 с.
- Конт-Спонвиль А. (2012) Философский словарь. М., Этерна, 752 с.
- Пищальникова В. А. (2002) Значение слова: к основаниям когнитивной семантики. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, т. 1, вып. 1, с. 73–83.
- Пищальникова В. А. (2019) Эксперимент как составная часть методологии сопоставительных исследований. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, т. 18, № 3, с. 52–63.
- Пищальникова В. А., Панарина Н. С., Степыкин Н. И., Хлопова А. И., Шевченко С. Н. (2019) Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики. М., Р-Валент, 200 с.
- Пищальникова В. А., Яо Чжипэн (2019) Служить бы рад – прислуживаться тошно, или Динамика значения слова 殷勤的 в китайской лингвокультуре. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика, т. 9, № 1 (30), с. 56–65.
- Пищальникова В. А. (2020) Базовые ценности: методологические проблемы психолингвистического исследования. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, № 3 (832), с. 20–35.
- Пэй Цайся (2018) Социально-философский аспект исследования антиценности «коррупция» (на материале русского и китайского языков). Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, вып. 14 (809), с. 187–197.
- Zhuk N. V., Kurilov S. N., Khloпова A. I. (2021) Perception of education as a value: socio-psychological interpretation of data from a comparative associative experiment carried out in Russia and Germany. UNESP-FACULDADE CIENCIAS & LETRAS, no. 7 (4).
- Словари
DUDEN. Universalwörterbuch (2022). URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Ehrlichkeit>.
DUDEN (2002) Das Bedeutungswörterbuch. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG. 1103 S.
Paul H. (1992) Deutsches Wörterbuch. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1130 S.
The Free Dictionary (2022). URL: <https://de.thefreedictionary.com/ehrlichkeit>.
Wahrig. Deutsches Wörterbuch (1986) Gütersloh / München, Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, 1493 S.
Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache 1976 (2022). URL: <https://www.dwds.de/wb/Ehrlichkeit#etymwb-1>.

References

- Adamova Z. G. (2020) Eksperimental'noe psiholingvisticheskoe issledovanie cennosti USPEKH kak indikatora adaptacionnyh processov [An experimental psycholinguistic study of the value of SUCCESS as an indicator of adaptive processes]. Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy, vol. 10, no. 3, pp. 110–123 (In Russian).

- Adamova Z. G. (2021) Eksperimental'noe psiholingvisticheskoe issledovanie cennosti iteĭel (vera) kak indikatora duhovnosti na materiale yakutskogo yazyka [Experimental psycholinguistic study of the value of iteĭel (faith) as an indicator of spirituality on the material of the Yakut language]. Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy, vol. 11, no. 3, pp. 54–67 (In Russian).
- Belobrykina O. A., Paliyeva V. A. (2018) Kategoriya "chestnost'" kak social'no-psihologicheskij fenomen: k obosnovaniyu problemy issledovaniya (soobshchenie 1) [The category of "honesty" as a socio-psychological phenomenon: to substantiate the research problem (message 1)]. The bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia, no. 2, pp. 20–32 (In Russian).
- Bolshunova N. Ya. (2011) Russkij karakter. Problema haraktera: tradicii i sovremennost' [Russian character. The problem of character: tradition and modernity]. Novosibirsk, Publ. House of NGPU, pp. 183–205 (In Russian).
- Bormotov A. A. (2008) Razrabotka i aprobaciya metodiki diagnostiki chestnosti kak ustojchiv cherty lichnosti [Development and testing of methods for diagnosing honesty as a stable personality trait]. Psychology. Journal of the Higher School of Economics, no. 3, pp. 123–136 (In Russian).
- Bratus B. S. (1988) Anomalii lichnosti [Personality anomalies]. Moscow, Mysl' Publ., 301 p. (In Russian).
- Bubnova I. A. (2019) Nagrady kak cennostnye imperativy gosudarstva i obshchestva [Awards as Value Imperatives of a State and Society]. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, vol. 18, no. 3, pp. 93–102 (In Russian).
- Butakova L. O. (2012) Znachenie slova kak dostoyanie individa (na primere eticheski znachimyh leksem pravda / lozh') [The meaning of the word as the property of an individual (on the example of ethically significant lexemes true / false)]. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences, no. 4-1 (52), pp. 198–205 (In Russian).
- Butakova L. O., Guts E. N., Kozlovskaya E. A. (2018) Detstvo v diskursivnom prostranstve regiona: kompleksnyj analiz cennostnyh fragmentov yazykovogo soznaniya i institucional'nyh kommunikacij [Childhood in the discursive space of the region: a comprehensive analysis of value fragments of linguistic consciousness and institutional communications]. Omsk, Scientific and Publishing Center "Nauka" of the Russian Academy of Sciences, 446 p. (In Russian).
- Comte-Sponville A. (2012) Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]. Moscow, Eterna Publ., 752 p. (In Russian).
- Enikeev M. I. (2009) Psihologicheskij enciklopedicheskij slovar' [Psychological Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Prospect Publ., 558 p. (In Russian).
- Ilyin E. P. (2016) Psihologiya sovesti. Vina, styd, raskayanie [Psychology of conscience. Guilt, shame, remorse]. St. Petersburg, Peter Publ., 370 p. (In Russian).
- Kon I. S. (1981) Slovar' po etike [Dictionary of Ethics]. Moscow, Politizdat Publ., 430 p. (In Russian).
- Pishchalnikova V. A. (2002) Znachenie slova: k osnovaniyam kognitivnoj semantiki [The meaning of the word: to the foundations of cognitive semantics]. Vestnik NSU. Series: History and Philology, vol. 1, no. 1, pp. 73–83 (In Russian).
- Pishchalnikova V. A. (2019) Eksperiment kak sostavnaya chast' metodologii sopostavitel'nyh issledovanij [Experiment as an Integral Part of the Methodology of Comparative Research]. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, vol. 18, no. 3, pp. 52–63 (In Russian).
- Pishchalnikova V. A., Panarina N. S., Stepykin N. I., Khlopova A. I., Shevchenko S. N. (2019) Associativnyj eksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psiholingvistiki [Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics]. Moscow, R-Valent Publ., 200 p. (In Russian).
- Pishchalnikova V. A., Yao Zhipeng (2019) Sluzhit' by rad – prisluzhivat'sya toshno, ili Dinamika znacheniya slova uslužlivyj v kitajskoj lingvokul'ture [I would be glad to serve – sickening to serve, or Dynamics of the meaning of the word helpful in Chinese linguoculture]. Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy, vol. 9, no. 1 (30), pp. 56–65 (In Russian).
- Pishchalnikova V. A. (2020) Bazovye cennosti: metodologicheskie problemy psiholingvisticheskogo issledovaniya [Basic values: methodological problems of psycholinguistic research]. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, no. 3 (832), pp. 20–35 (In Russian).
- Pei Caixia (2018) Social'no-filosofskij aspekt issledovaniya anticennosti "korrupciya" (na materiale russkogo i kitajskogo yazykov) [Socio-philosophical aspect of the study of the anti-value of "corruption" (based on Russian and Chinese languages)]. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities. Issue 14 (809), pp. 187–197 (In Russian).
- Zhuk N. V., Kurilov S. N., Khlopova A. I. (2021) Perception of education as a value: socio-psychological interpretation of data from a comparative associative experiment carried out in Russia and Germany. UNESP-FACULDADE CIENCIAS & LETRAS, no. 7 (4).
- Distionaries
 DUDEN. Universalwörterbuch (2022) Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Ehrlichkeit>.
 DUDEN (2002) Das Bedeutungswörterbuch. Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG. Mannheim. 1103 S.
 Paul H. (1992) Deutsches Wörterbuch. Max Niemeyer Verlag. Tübingen. 1130 S.
 The Free Dictionary (2022). Available at: <https://de.thefreedictionary.com/ehrllichkeit>
 Wahrig. Deutsches Wörterbuch (1986) Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH. Gütersloh / München. 1493 S.
 Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache 1976 (2022) Available at: <https://www.dwds.de/wb/Ehrlichkeit#etymwb-1>.

Информация об авторе

Хлопова Анна Игоревна

Кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, кафедра лексикологии и стилистики немецкого языка, кафедра общего и сравнительного языкознания, лаборатория психолингвистики. Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, РФ. ORCID: 0000-0002-6576-4111. E-mail: chlopova_anna@mail.ru

Autor's information

Anna I. Khlopova

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor, Leading Researcher, Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Department of General and Comparative Linguistics, Laboratory of Psycholinguistics. Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-6576-4111. E-mail: chlopova_anna@mail.ru

О. И. Стрельцова¹

✉ olkaraposa@gmail.com

¹Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Способы выражения социально-ролевых характеристик в продвигающих медиатекстах (на примере приглашений на вебинары)

Аннотация: Одной из разновидностей современных продвигающих текстов являются тексты интернет-рассылки различных предложений. В настоящем исследовании рассматриваются приглашения на образовательные вебинары, рассылаемые посредством электронной почты. Таким приглашениям присущи характеристики медиатекстов, и на них распространяются законы функционирования новых медиа. Целью работы является описание языковых средств, используемых для выражения основных статусно-ролевых показателей, релевантных для таких продвигающих текстов образовательного дискурса. Научная новизна исследования заключается в использовании для анализа продвигающей медиакommunikации трехуровневой схемы, по которой описываются тексты приглашений на вебинары, включающей в себя языковой, прагматический и социодискурсивный уровни. Такая схема позволяет провести комплексный анализ исследуемой формы медиакommunikации. В результате выявляются способы выражения статусных и ролевых характеристик в продвигающих текстах приглашений на вебинары. Часть выявленных средств используется в традиционных формах продвижения предложений об образовании (в объявлениях образовательных организаций), но ряд из них отражает особенности коммуникации в новых медиа, к которым относятся приглашения на вебинары.

Ключевые слова: новая журналистика, медиакommunikации, приглашение на вебинар, продвигающий текст, социальный статус, социальная роль.

Дата поступления статьи: 3 апреля 2023 г.

Для цитирования: Стрельцова О. И. (2023) Способы выражения социально-ролевых характеристик в продвигающих медиатекстах (на примере приглашений на вебинары). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 58–67. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.6.

Scientific article

O. I. Streltsova¹

✉ olkaraposa@gmail.com

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Ways of expressing social and role characteristics in promoting media texts (by the example of invitations to webinars)

Abstract: One of the varieties of modern promotional texts is the texts of Internet mailing of various offers. This study examines invitations to educational webinars sent by e-mail. Such invitations have the characteristics of media texts, and they are subject to the laws of the new media functioning. The purpose of the study is to describe the language tools used to express the main status and role indicators relevant to such promotional texts of educational discourse. The scientific novelty of the research lies in the use of a three-level scheme for the analysis of promoting media communication, according to which the texts of invitations to webinars are described, including linguistic, pragmatic and sociodiscursive levels. Such a scheme allows for a comprehensive analysis of the studied form of media communication. As a result, the ways of expressing status and role characteristics in the promotional texts of invitations to webinars are revealed. Some of the identified tools are used in traditional forms of promotion of educational proposals (in announcements of educational organizations), but a number of them reflect the peculiarities of communication in new media including invitations to webinars.

Keywords: new journalism, media communications, invitation to a webinar, promoting text, social status, social role.

Paper submitted: April 3, 2023.

For citation: Streltsova O. I. (2023) Ways of expressing social and role characteristics in promoting media texts (by the example of invitations to webinars). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 58–67. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.6.

Введение

Появление такой разновидности медиатекста, как приглашение для участия в вебинаре, связано с феноменами новых медиа и новой журналистики, активное изучение которых ведется как минимум в течение последних десяти лет (Амзин и др., 2016; Браславец, 2009; Вартанова, 2011; Гуреева, 2018; Жилавская, Онучина, 2020; Кирия, Новикова, 2017; Лукина, Фомичёва, 2005; Маклюэн, 2018; Малышева, Рогалева, 2022; Назаров, 2004; Носовец, 2016, и др).

Термин «новые медиа» в нашем исследовании используется в значении «инновационные средства и/или агенты коммуникации, появившиеся в историческом плане недавно..., а в широком смысле – новая медийная сфера в целом» (Носовец, 2016, с. 45). С понятием «новые медиа» тесно связано понятие «новой журналистики».

Говоря о новой журналистике, обычно имеют в виду «вид журналистики, возникший не позже 90-х годов XX века и характеризующийся использованием новых медиа или привнесенных ими возможностей, появлением новых видов и жанров публицистической информации и децентрализацией процессов ее создания и потребления» (Колесников, 2018, с. 54). Важно отметить, что «новая журналистика» возникла на этапе развития Интернета в соответствии с технологической и социальной концепцией Web 2.0, поскольку на этом уровне появилась возможность для каждого пользователя сети самостоятельно создавать в ней контент.

Такое расширение взаимодействия в цифровой среде оказало значительное влияние на характеристики современной коммуникации, что позволило Е. Л. Вартановой выдвинуть концепцию «человека медийного», понимаемого как «член общества, бытие которого определяется и в значительной степени формируется содержанием СМИ как продуктом, производимым медиаиндустрией и потребляемым в процессах массовой/социальной коммуникации, а также коммуникационными отношениями и интересами индивида» (Вартанова, 2011, с. 214–215). Самой важной из этих характеристик, во многом определяющей особенности современной речи, исследователи называют медиатизацию. Этот термин был предложен английским социологом Дж. Б. Томпсоном в 1995 году для обозначения роли медиа в формировании социальных отношений (Thompson, 1995). Образовательная деятельность наряду с другими сферами социально значимой коммуникации неизбежно подвергается медиатизации, что приводит к значительному изменению дискурсивных практик. В частности, меняются средства продвижения предложений об образовании (Гуреева, 2018, с. 88). Такие традиционные виды медиатекстов, как рекламные объявления (Жилавская, Онучина, 2020), подвергаются значительной трансформации.

Одним из важных понятий, используемых при изучении особенностей построения и функционирования различных текстов самопрезентации, является понятие продвигающего текста, который определяется как «коммуникативная единица, функционирующая в пространстве маркетинговых коммуникаций, служащая целям эффективного воздействия на целевую аудиторию (привлечь внимание потребителя, запомниться ему) и обладающая системой релевантных вербальных и невербальных средств его усиления/оптимизации» (Ухова, 2018, с. 79). В продвигающем тексте, в отличие от рекламы, не содержится агрессивный призыв немедленного приобретения чего-либо. Связано это с возникновением негативных реакций на традиционные приемы рекламы у современных потребителей; они (приемы) ассоциируются у целевой аудитории с попытками ввести в заблуждение или продать товар ненадлежащего качества (Матвеева, 2019).

Появление вебинаров в качестве средств продвижения связано с возникновением новых способов взаимодействия между авторами предложений и целевой аудиторией. Особую роль в этом сыграло развитие формата мультимедиа, которое сделало процесс интернет-коммуникации более интенсивным и разносторонним. «Вебинар» в переводе с английского означает семинар,

при организации которого используются web-технологии (Матюхина, 2011, с. 30–34). Это понятие обозначает мероприятия, организуемые с использованием программных средств и состоящие в передаче информации (знаний) посредством сети Интернет (Там же).

Методы

В рамках настоящего исследования для изучения особенностей функционирования текстов приглашения на вебинары и выявления их характеристик на разных уровнях языковой системы использованы подходы критического дискурс-анализа, методы изучения прагматики, контекстный анализ и количественный метод исследования частотности языковых явлений в сформированной выборке.

Результаты

Современная медиакommunikация в образовательной сфере характеризуется большим количеством форм – от традиционных (объявления образовательных организаций) до новых (аккаунты и группы в социальных сетях). Рассылки приглашений на вебинары являются своеобразной переходной формой, поскольку для них характерны черты как традиционных форм, так и новых. Рассмотрим для наглядности примеры каждой из названных форм медиакommunikации (орфография и пунктуация используемых фрагментов сохранены. – О. С.):

Пример 1. Объявление

Наши специалисты разработали эффективные методики, позволяющие не только освоить навык быстрого чтения, но и развить важные составляющие интеллекта. Наша главная цель состоит в том, чтобы ... развить навыки ..., так необходимые в современном мире. ... Запишитесь на первое БЕСПЛАТНОЕ занятие в Школу IQ007 и получите консультацию наших специалистов! (Школа скорочтения и развития интеллекта IQ007 в Брянске. <http://115263.allcorp.ru/> (дата обращения: 01.06.2021)).

Пример 2. Приглашение на вебинар

Здравствуйте, Ольга! 10 декабря 2019 года наш партнёр... запускает онлайн-курс Алексея М «Как сделать, чтобы ваш проект жил и успешно развивался». Оплатите курс прямо сейчас, чтобы сэкономить 25% от стоимости курса. Обучение проводится на основании образовательной лицензии №... Автор и ведущий курса – Алексей М, кандидат технических наук, консультант в области менеджмента, преподаватель в Московской бизнес школе. Для получения образца договора обращайтесь к Дине Г (deenagalimova@yandex.ru, +7 (987)...) или просто заполните форму на странице курса (Ходак Елена 1 [Рассылка на электронную почту]. <info@ra-kurs.srb.ru>, 01.08.2019, 15:20.).

Пример 3. Пост в социальной сети

Я - Элина 🙋

■ Знаю об экзамене всё ■ За моими фотками пользы больше, чем в учебниках ↑_{TOP}

Приходи ко мне на ЭКСПРЕСС курс [1] (Английский язык с Элиной [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/s/elina_znaet (дата обращения: 10.01.2023)).

Медиаатизация образовательного дискурса (в том числе и продвигающих текстов в этой сфере) проявляется в изменении его регулятивных правил, в частности, это связано с некоторыми социальными характеристиками участников такой коммуникации: «Можно говорить о дифференциации используемых образовательным медиадискурсом средств ... в зависимости от предполагаемого адресантом социолингвистического портрета адресата» (Буторина, 2022, с. 3485–3486). К важным составляющим такого портрета относятся статусно-ролевые характеристики.

Для комплексного описания вебинаров как формы медиакommunikации будет использоваться схема, включающая несколько уровней. **Уровень 1** предполагает описание единиц, отношений и структур, выявляемых с опорой на подходы системно-структурной лингвистической парадигмы. На результаты анализа уровня 1 мы опираемся, проводя исследование на **уровне 2**, на котором приглашения рассматриваются с точки зрения антропоцентрического подхода (коммуникатив-

но-функциональная парадигма). **Уровень 3** посвящен анализу распределения социальных статусов коммуникантов, выделению репертуара ролей участников, а также исчислению используемых в коммуникации речевых актов (дискурсивно-когнитивная парадигма).

Статус в нашем исследовании обозначает «социальную стратификацию по вертикальной шкале» (Кравченко, 2021, с. 314) в пределах некоторого сообщества. Важно отметить, что нами изучается статусная коннотация (индексация), то есть не сам статус адресата текста, а языковые индикаторы статуса в сознании носителя языка. Роль рассматривается как «стереотипное поведение, ожидаемое от человека, занимающего определенную позицию (или статус) в социальной структуре» (Кравченко, 2021, с. 242). Нередко роль понимается как реализация статуса в поведении, в том числе речевом. В описании ролей нас тоже будут интересовать прежде всего языковые индикаторы этих действий, норм и ожиданий.

Гипотеза исследования заключается в том, что в тексте приглашения на вебинар разными способами и на разных уровнях реализуются 4 основных индикатора, определяющих статусно-ролевую характеристику участников коммуникации:

- 1) показатели сходства адресанта и адресата;
- 2) показатели высокого статуса адресанта, реализуемого через социально ожидаемые роли такого статуса;
- 3) признаки экспертности адресанта;
- 4) показатели того, что в результате обучения адресат тоже приобретет высокий статус, реализуемый посредством социально ожидаемых ролей.

В работе используются разные подходы для анализа материала: таким образом достигается целостность в описании и понимании. Во-первых, техника теоретической триангуляции (рассмотрение данных с точки зрения разных исследовательских парадигм и разных методов анализа) способствует повышению объективности результатов исследования, а во-вторых, комплексный анализ позволяет выявить как собственно языковые, так и связанные с ними прагматические характеристики, проявляющиеся в коммуникации. На каждом уровне проводится описание по ряду параметров: это позволяет установить связь изучаемых показателей с такими переменными, как канал сообщения, взаимодействие кодов и т. п. при сравнении разных форм медиакоммуникации.

Нами выполнено пилотное исследование, в ходе которого проанализировано 30 текстов приглашений на вебинары. Корпус сформирован методом случайной выборки. Описание текстов выполнялось по единой схеме, языковые примеры в описании приводятся из разных текстов.

I. Уровень 1:

а) **социальная сфера/институт** – образовательные организации (как правило, частного характера), а также индивидуальные предприниматели;

б) **коммуникативный канал/носитель сообщения** – рассылка предложений на электронную почту предполагаемого слушателя курса; таким образом, коммуникация изначально становится более активной по сравнению с размещением объявления на торговых интернет-платформах (Стрельцова, 2021);

в) **установка/тональность** – преобладает деловой стиль общения, однако наравне с чертами делового стиля появляются и языковые средства, обычно используемые при межличностном и других видах общения. Это проявление децентрализации подготовки текста, которая является характерным признаком новой журналистики;

г) **взаимодействие дискурсов** (интертекстуальность) – деловой/маркетинговый дискурс, образовательный дискурс, элементы межличностного дискурса (например, обращение по имени), а также элементы кадрового (как разновидности делового) дискурса (например, Алексей Мурзинов, Дина Галимова). Такое смешение языковых средств в тексте является также признаком новой журналистики и медиатизации образовательного дискурса;

д) **взаимодействие семиотических систем (интеркодовость)** – в тексте приглашений обязательно присутствуют визуальные средства, не характерные для традиции объявлений на интер-

нет-платформах: изображение, фотографии. Активно используются графические средства – местоимения Вы или Ты с прописной буквы, а также знаки препинания как средство выражения экспрессии: ?!, ... , ();

е) **социолингвистические характеристики** – целевой аудиторией рассылок обычно являются взрослые люди, уже получившие высшее образование и желающие пройти курсы повышения квалификации или сменить сферу деятельности, пройдя соответствующую подготовку;

ж) **лингвокогнитивные структуры** (фреймы, сценарии, базовые концепты). В приглашениях на вебинары присутствует описание критериев и признаков профессионализма преподавателей/авторов курса, перечисляются достоинства применяемых методик; встречаются фрагменты с описанием качеств / новых навыков, которые приобретут обучаемые в результате прохождения предлагаемого курса. Но в отличие от более традиционных объявлений появляются новые элементы: **приветствия**, реализующие такие речевые акты, как **бехабитивы** (*здравствуйте!*, реже – *привет!*) и **обращения**, информация о **дате и времени** проведения вебинара, **дополнительных возможностях** (сертификат участника, отложенное участие и т. п.);

з) **языковые маркеры**, используемые в продвижении предложений в сфере обучения, включают единицы, формы и конструкции, которые, по нашей гипотезе, используются для выражения основных статусно-ролевых показателей, релевантных для продвигающих текстов образовательного дискурса:

1) показатели сходства адресанта и адресата.

В текстах встречаются как лексические средства, маркирующие сходство позиций (*партнёр*), так и местоимения, предполагающие в том числе инклюзивное толкование (*мы, наш*); грамматические формы, соотносимые с инклюзивным *мы* (*научимся*), и коллоквиализмы (*зачем оно вам?; порваться на «британский флаг»*). Они сразу задают тональность непринужденного общения со «своими», принадлежащими к одной социальной группе;

2) показатели высокого статуса адресанта, реализуемого через социально ожидаемые роли такого статуса.

В текстах приглашений на вебинары часто употребляются *больше/более, самый + прил., лучше/лучший* в сочетании с лексическим обозначением социальной позиции или реализующей ее роли при описании автора текста или сотрудников его организации (*лучшие преподаватели*);

3) признаки экспертности адресанта.

Во всех проанализированных текстах частотны слова, характеризующие профессиональные качества и действия адресанта (его сотрудников): *специалист, современный, эффективный*;

4) показатели того, что в результате обучения адресат тоже приобретет высокий статус, реализуемый посредством социально ожидаемых ролей.

В текстах упоминаются названия документов, дающих право на тот или иной вид деятельности (*сертификат*); много лексики, описывающей новые возможности (*сможете*). По-прежнему частотны прецедентные высказывания и идиомы: *Делайте лучше нас!*; *Сапожник в сапогах*. Такие единицы выполняют двоякую функцию: они связаны как с подчеркиванием сходства участников коммуникации, так и с обозначением статуса адресата. Можно видеть, что ориентированность на адресата в таких текстах возрастает по сравнению с более традиционными формами: «Если рассматривать Интернет как медиасреду, то можно отметить, что степень влияния адресата на текст делового сообщения в Web-среде возрастает по сравнению, например, с ситуациями публикации официальных документов или обмена деловыми письмами на бумажных носителях» (Буторина, 2014, с. 47).

После выявления языковых единиц, связанных со статусно-ролевыми характеристиками адресанта и адресата, был произведен подсчет их относительных частот в проанализированных текстах. Сравнение полученных данных с данными частотного словаря для современной публицистики (Ляшевская, Шаров, 2011) позволяет говорить о том, что частота большинства выделенных единиц в нашем корпусе значительно превышает частоту, приводимую в словаре. Полученные показатели не являются случайным отклонением (хи-квадрат, $p < 0,01$). При характеристике

выбора слов, принадлежащих к той или иной части речи, нельзя не отметить сравнительно высокую частотность глаголов в анализируемых текстах (социально значимые действия при исполнении роли), форм степеней сравнения прилагательных и наречий (социальные нормы и соотносимые статусы), а также существительных (социальные ролевые ожидания). Отклонение от данных словаря (Ляшевская, Шаров, 2011) показателей функционирования частей речи также нельзя рассматривать как случайность.

Полученный список языковых единиц позволяет прийти и к некоторым другим выводам по поводу использования языковых индикаторов в текстах приглашений на вебинары. В отличие от исследованных нами ранее (Стрельцова, 2021) традиционных объявлений образовательных организаций, в текстах приглашений на вебинары и структура более сложная, и ассортимент языковых средств гораздо шире. Наиболее «разнообразными» по представленным лексическим единицам являются классы прилагательных и существительных, однако появляются и новые частотные классы, не характерные для других форм медиакommunikации: глаголы в будущем времени, антропонимы, обозначения дат и времени проведения вебинаров, а также пословицы, поговорки и цитаты. О причинах и особенностях их использования мы скажем далее, подводя итоги.

II. Уровень 2:

а) на этом уровне исследования текстов приглашений на вебинары нас будут интересовать возможности представления прагматической информации (пресуппозиций, импликатур). Рассмотрим следующий пример:

Пример 4.

Здравствуйте! Вы не узнаете, что нужно Вашим студентам, пока не побываете на их месте. Наши партнёры из eTutorium против пассивного участия и знаний, которые испаряются из памяти через месяц! Поэтому на онлайн-курсе ... Вас ждёт и экспертный контент, и практические задания на тренажёрах, и удостоверение о повышении квалификации на 72 академических часа. Вы не только разработаете авторские учебные материалы, но и пополните своё резюме навыками создания: Интерактивного обучающего видео и инфографики; ... Виртуальных интерактивных кабинетов, стен и канбан-досок; Игр, флеш-карт, квизов и тестов внутри видео (Ходак Елена 3 [Рассылка на электронную почту]<info@ra-kurs.spb.ru>, 23.07.2019, 13:11).

В приведенном примере встречаются три вида **пресуппозиции** – экзистенциальная (*Наши партнёры против пассивного участия и знаний, которые испаряются из памяти через месяц!*), пропозициональная (*Вы не только разработаете авторские учебные материалы, но и пополните своё резюме навыками*) и оценочная (*на онлайн-курсе Вас ждёт и экспертный контент, и практические задания на тренажёрах, и удостоверение о повышении квалификации на 72 академических часа*). Использование пресуппозиций также выступает как показатель сходства адресата и адресанта: предполагается, что адресат без труда поймет предложение, построенное таким образом, а отдельные его фрагменты воспримет как должное и будет опираться на них, принимая решение об участии в вебинаре.

В этом же тексте можно выделить **импликатуры** о профессиональной составляющей предполагаемого курса (*экспертный контент, авторские учебные материалы*) и широком ассортименте предлагаемых образовательных навыков (*Вы пополните резюме навыками создания интерактивного обучающего видео, инфографики, карт знаний, виртуальных интерактивных кабинетов, стен и канбан-досок, игр, флеш-карт*). В приведенных примерах адресант демонстрирует уровень своей экспертности, используя термины, при этом делает это без пояснений, подразумевая, что адресат его хорошо поймет, то есть не только посылает сигнал о своем профессиональном уровне, но и дает понять, что для читающего такой профессионализм не является чем-то недоступным.

На основании указанных импликатур адресант выводит следующие **инференции**: «Предлагаемый курс актуален и профессионально значим», «По окончании этого курса легче будет заинтересовать студентов (учеников)», «Можно получить удостоверение о повышении квалификации», «Можно усовершенствовать и пополнить свое резюме актуальными и современными навы-

ками». При таком построении продвигающего текста у адресата постепенно может сложиться убеждение, что он сам пришел к выводам о том, что это предложение, если его принять, вполне способно повысить его статус;

б) из дискурсивных стратегий (по классификации Р. Водак (Wodak, 2005, с. 4)) прежде всего обращает на себя внимание стратегия номинации и предикации, за счет конструирования круга лиц с общими интересами (*Вы не узнаете, что нужно Вашим студентам, пока не побываете на их месте*), характеристики социальных субъектов с использованием позитивных стереотипов (*Вас ждёт и экспертный контент, и практические задания на тренажёрах, и удостоверение о повышении квалификации*). Здесь, помимо свидетельств получаемого статуса, упоминается сообщество студентов: в нем у адресата, который станет преподавателем, повысившим свою квалификацию, по умолчанию высокий статус.

III. Уровень 3:

После анализа особенностей функционирования приглашений на вебинары на уровнях текста и коммуникации рассмотрим более подробно **социальные статусы и роли** участников коммуникации. В текстах приглашений на вебинары можно выделить несколько основных ролей:

а) потребитель выступает в социальной роли **«получателя»** информации о вебинаре и коммуникативной роли адресата. Он хочет достичь некоего нового уровня профессиональных навыков, но не может сделать этого самостоятельно. Эта социальная роль, как правило, выражается не всегда, обычно за счет некоторых лексических средств (*мечтать*), которые употребляются в риторических вопросах (и, соответственно, приводят к возникновению импликатур).

Пример 5.

Мечтаете о карьере в сфере EdTech, но не знаете, с чего начать? Хотите узнать, сколько зарабатывают специалисты в онлайн-образовании и увидеть функционал, который они выполняют? А может вы уже создаёте онлайн-курсы и мечтаете о слаженной и эффективной команде? (Алексей Соболев [Расылка на электронную почту]. <info@sobolevpro.ru>, 03.07.2019, 15:56).

В приведенном объявлении используются риторические вопросы, текст содержит импликатуру: *‘вы не знаете, а я знаю, как исполнить вашу мечту’*. Автор текста выступает с позиции более высокого статуса (в частности, он более информирован), тем самым адресат оказывается в относительно более низкой социальной позиции;

б) конкретная организация, предлагающая тот или иной вебинар, выступает в социальной роли **«помощника»/«посредника»** в достижении этого нового уровня. Эта социальная роль соответствует коммуникативной роли говорящего (адресанта).

Пример 6.

Здравствуйте! На конференции eLearning elements один из мастер-классов был про инфографику как инструмент обучения... Всеми презентациями мы делились с участниками, но для этого материала мы делаем исключение – очень хотим поделиться им со всеми! Скачивайте скорее, это очень полезно! (eLearning elements [Расылка на электронную почту]. <conf@elearningpro.ru>, 01.08.2019, 09:44).

В приведенном примере подчеркиваются **партнерские** отношения: *делиться, делать исключение, очень хотим, полезно*. Партнеру полезно получить новую информацию, но он сам решает, нужна ли она ему, он не так беспомощен, как в предыдущем примере. Также присутствует импликатура: *‘мы готовы делиться, как с друзьями’*, то есть *‘мы друзья’*.

Другие социальные роли, представленные в текстах приглашений на вебинары:

- **«слушатель курса»** (более взрослая вариация роли «ученик» для адресата);
- **«наставник/консультант»** (роль адресанта).

Пример 7.

Здравствуйте, Ольга! 2 октября в 13:00 Парьева Анна, проведёт бесплатный вебинар на тему «О коучинге простыми словами. Как применять коучинговый подход в онлайн и оффлайн обучении»... Проводит вебинар Парьева Анна, Ведущий бизнес-тренер..., Коуч (сертификат ACSTH), Соавтор еженедельника профессионального развития «Step by step», Количество проведённых

очных тренингов 60+, вебинаров – 30+, количество обученных человек 1000+... Хотите пройти? Присоединяйтесь! (Ходак Елена 2 [Рассылка на электронную почту]. <info@ra-kurs.spb.ru>, 25.09.2019, 13:32).

В данном случае фокус внимания сосредоточен на описании экспертных качеств ведущего и его достижений, никаких признаков адресата как представителя целевой аудитории не представлено. В конце монолога-рассказа о ведущей вебинара приводится имитация реплик диалога, но без моделирования возможных ответов (*хотите? ещё думаете?*). Автор строит коммуникацию так, что **читающий занимает относительно пишущего более низкую позицию** (монолог, подчеркивание достоинств ведущего, потребности и запросы адресата подробно не обсуждаются, речевой акт директива *присоединяйтесь*).

Выводы

На основании результатов анализа языковых и дискурсных особенностей текстов приглашений на вебинары стало возможным прийти к следующим выводам.

Тексты приглашений на вебинары можно считать «переходной» формой, так как в них наравне с чертами продвигающих текстов, характерными для традиционных форм медиакоммуникации (объявления образовательных организаций), появляется ориентированность адресанта на более активное использование средств межличностного общения.

Выдвинутая в начале исследования гипотеза нашла подтверждение: в каждом тексте из проанализированной выборки при помощи разных языковых средств реализуются 4 основных индикатора, определяющих статусно-ролевую характеристику участников коммуникации: показатели сходства адресанта и адресата; показатели высокого статуса адресанта, реализуемого через социально ожидаемые роли такого статуса; признаки экспертности адресанта; показатели того, что в результате обучения адресат тоже приобретет высокий статус, реализуемый посредством социально ожидаемых ролей.

В текстах приглашений на вебинары появляются новые частотные классы – глаголы в будущем времени, а также пословицы, поговорки и цитаты. Эти классы средств активно участвуют как в характеристике учебного процесса и используемых программ, так и в прогнозировании успехов и качеств, которые ждут адресатов приглашений после окончания обучения, меняя их социальный статус и соответствующие ему роли. Кроме того, эти новые средства направлены на акцентирование и удержание внимания целевой аудитории (пословицы, поговорки, цитаты, восклицания, риторические вопросы). В текстах приглашений на вебинары появляются антропонимы, даты и время, что придает коммуникации более конкретный и личный характер.

Пресуппозиции текстов приглашений на вебинары считываются адресатом легко, а возникновение импликатур часто бывает связано с использованием большого количества терминов, направленных на конкретную целевую аудиторию (*скиллы, экспертный контент, инфографика, канбан-доски, флеш-карты*). Кроме того, наблюдается противопоставление автора презентационного текста тем, кто предлагает другие обучающие программы, что оформляется за счет местоимений *Мы – Они, у Нас – у Них*, а также таких существительных, как, например, *единомышленники*. Таким образом, автор создает некую группу Своих, к которой предлагает присоединиться и адресату.

Еще одним важным критерием коммуникации, возникающим при продвижении предложений об обучении, являются различные статусные и ролевые отношения между коммуникантами. В результате количественного анализа текстов приглашений на вебинары удалось выявить, что среди коммуникантов **адресант** практически всегда обладает **более высоким социальным статусом**, чем адресат (56 % и 8 % соответственно). Частота встречаемости социальных ролей почти одинакова, встречаемость ролей **«наставник/консультант» – «слушатель курса»** является чуть более частотной, чем ролей **«помощник/посредник» – «соискатель»**. Такое распределение ролей связано с уже упоминавшимся нами появлением механизмов продвижения, а не продажи – адресант сообщения стремится менее явно воздействовать на адресата, заинтере-

совать его, продемонстрировать уникальность и оригинальность конкретного предложения об обучении. Автор сообщения ориентируется на возможные интересы партнера по коммуникации, как правило, давая понять в тексте, что адресат может рассчитывать на повышение своего статуса, приняв приглашение и пройдя обучение.

Перспектива дальнейшего изучения способов выражения статусно-ролевых характеристик участников различных форм медиакоммуникации видится в исследовании дискурса, продвигающего предложения об обучении в такой сфере новых медиа, как социальные сети, а также репертуара социальных ролей его участников.

Источники

- Амзин А., Галустян А., Гатов В., Кастельс М., Кульчицкая Д., Лосева Н., Паркс М., Паранько С., Силантьева О., ван дер Хаак Б. (2016) Как новые медиа изменили журналистику. Екатеринбург, Гуманитарный университет, 304 с.
- Браславец Л. А. (2009) Социальные сети как средство массовой информации: к постановке проблемы. Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология, журналистика, № 1, с. 125–132.
- Буторина Е. П. (2014) Интерактивность как прагматический фактор деловой интернет-коммуникации. Филологические науки. Вопросы теории и практики, т. 3 (33), в 2 ч, ч. II, с. 46–49.
- Буторина Е. П. (2022) Медиатизация образовательного дискурса как изменение его регулятивных правил. Филологические науки. Вопросы теории и практики, т. 15, № 11, с. 3482–3486.
- Вартанова Е. Л. (2011) От человека социального – к человеку медийному? К вопросу о влиянии СМИ на аудиторию. В кн.: Человек как субъект и объект медиапсихологии. М., МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательство Московского университета, с. 199–215.
- Гуреева А. Н. (2018) Медиатизация научно-образовательной деятельности в цифровом пространстве. В кн.: Медиа в образовательной среде. Коммуникация и безопасность детей. М., Факультет журналистики МГУ, с. 86–93.
- Жилавская И. В., Онучина К. К. (2020) Рекламное объявление. В кн.: Виды медиа: типология и история. М., МПГУ, с. 171–176.
- Кирия И. В., Новикова А. А. (2017) История и теория медиа. М., изд. дом Высшей школы экономики, 423 с.
- Колесников Е. В. (2018) Новые медиа в деятельности органов власти. М., Издательские решения, 100 с.
- Кравченко А. И. (2021) Новые медиа. В кн.: Краткий социологический словарь. М., Проспект, с. 242–244.
- Кравченко А. И. (2021) Статус. В кн.: Краткий социологический словарь. М., Проспект, с. 312–314.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. (2009) Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., Азбуковник, 1087 с.
- Маклюэн М. (2018) Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., Кучково поле, 464 с.
- Мальшева Е. Г., Роголева О. С. (2022) Методология и методы медиаисследований. М., ФЛИНТА, 148 с.
- Матвеева Е. О. (2019) Имидж социальных ролей в современном рекламном тексте: психолингвистический аспект. Человек в информационном пространстве: сборник научных статей (Ярославль, 15–17 ноября 2018 г.), под общ. ред. Т. П. Курановой, Ярославль, ЯГПУ, с. 119–122.
- Матюхина Т. В. (2011) Вебинар как инновационный маркетинговый инструмент: его место и роль в системе продвижения образовательных услуг. Современные технологии управления, № 4 (4), с. 30–34.
- Назаров М. М. (2004) Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М., Аванти плюс, 428 с.
- Носовец С. Г. (2016) Новые медиа: к определению понятия. Коммуникативные исследования, № 4, с. 39–47.
- Стрельцова О. И. (2021) Особенности выражения информации о социальном статусе коммуникантов в текстах, продвигающих образовательные услуги. Филологические науки. Вопросы теории и практики, т. 14, № 5, с. 1503–1508.
- Ухова Л. В. (2018) «Продвигающий текст»: понятие, особенности, функции. Верхневолжский филологический вестник, № 3, с. 71–82.
- Thompson J. V. (1995) The Media and Modernity. A Social Theory of the Media. Cambridge, 314 p.
- Wodak R. (2005) A new agenda in (Critical) Discourse Analysis. Theory, methodology and interdisciplinarity. John Benjamins Publishing Company, Philadelphia, PA, 320 p.

References

- Amzin A., Galustyan A., Gatov V., Kastel's M., Kul'chiczka D., Loseva N., Parks M., Paran'ko S., Silant'eva O., van der Haak B. (2016) Kak novyye media izmenili zhurnalistiku [How new media have changed journalism]. Ekaterinburg, Gumanitarny`juniversitet Publ., 304 p. (In Russian).
- Braslavec L. A. (2009) Social'nyye seti kak sredstvo massovoj informacii: k postanovke problemy [Social networks as a mass media: towards the formulation of the problem.]. Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism, no. 1, pp. 125–132 (In Russian).

- Butorina E. P. (2014) Interaktivnost' kak pragmaticheskij factor delovoj internet-kommunikacii [Interactivity as a pragmatic factor of business Internet communication]. *Philology. Theory & Practice*, vol. 3 (33), in 2 ch. II, pp. 46–49 (In Russian).
- Butorina E. P. (2022) Mediatizaciya obrazovatel'nogo diskursa kak izmenenie ego regulativnykh pravil [Mediatization of educational discourse as a change in its regulatory rules]. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, no. 11, pp. 3482–3486 (In Russian).
- Gureeva A. N. (2018) Mediatizaciya nauchno-obrazovatel'noj deyatel'nosti v cifrovom prostranstve [Mediatization of scientific and educational activities in the digital space]. In: *Media v obrazovatel'noj srede. Kommunikaciya i bezopasnost' detej* [Media in the educational environment. Communication and safety of children]. Moscow, Faculty of Journalism of Moscow State University, pp. 86–93 (In Russian).
- Kiriya I. V., Novikova A. A. (2017) Istoriya i teoriya media [History and theory of Media]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 423 p. (In Russian).
- Kolesnikov E. V. (2018) Novyye media v deyatel'nosti organov vlasti [New media in the activities of authorities]. Moscow, Izdatel'skie resheniya Publ., 100 p. (In Russian).
- Kravchenko A. I. (2021) Rol' [Role]. In: *Kratkij sociologicheskij slovar'* [A short sociological dictionary]. Prospect Publ., Moscow, pp. 242–244 (In Russian).
- Kravchenko A. I. (2021) Status [Status]. In: *Kratkij sociologicheskij slovar'* [short sociological dictionary]. Moscow, Prospect Publ., pp. 312–314 (In Russian).
- Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. (2009) Chastotnyj slovar' sovremenogo russkogo yazyka (na materialakh Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Frequency dictionary of the modern Russian language (based on the materials of the National Corpus of the Russian Language)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1087 p. (In Russian).
- Malysheva E. G., Rogaleva O. S. (2022) Metodologiya i metody mediaissledovanij [Methodology and methods of media research]. Moscow, FLINTA Publ., 148 p. (In Russian).
- Matveeva E. O. (2019) Imidzh sotsial'nykh rolej v sovremennom reklamnom tekste: psixolingvisticheskiĭ aspekt [Image of social roles in modern advertising text: psycholinguistic aspect]. *Chelovek v informacionnom prostranstve: sbornik nauchnykh statej* [A man in the information space: a collection of scientific articles] (Yaroslavl, November 15–17, 2018), ed. by T. P. Kuranova. Yaroslavl State Pedagogical University Publ., pp. 119–122 (In Russian).
- Matyukhina T. V. (2011) Vebinar kak innovacionnyj marketingovyy instrument: ego mesto i rol' v sisteme prodvizheniya obrazovatel'nykh uslug [Webinar as an innovative marketing tool: its place and role in the system of promotion of educational services]. *Modern Management Technology*, no. 4 (4), pp. 30–34 (In Russian).
- McLuhan M. (2018) Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: External Human Extensions]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 464 p. (In Russian).
- Nazarov M. M. (2004) Massovaya kommunikaciya i obshchestvo. Vvedenie v teoriyu i issledovaniya [Mass communication and society. Introduction to theory and research]. Moscow, Avanti plus Publ., 428 p. (In Russian).
- Nosovets S. G. (2016) Novye media: k opredeleniyu ponyatiya [New media: to the definition of the concept]. *Communication studies*, no. 4, pp. 39–47 (In Russian).
- Streltsova O. I. (2021) Osobennosti vyrazheniya informacii o social'nom statuse kommunikantov v tekstax, prodvigayushhikh obrazovatel'nye uslugi [Features of expressing information about the social status of communicants in texts promoting educational services]. *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, no. 5, pp. 1503–1508 (In Russian).
- Thompson J. B. (1995) *The Media and Modernity. A Social Theory of the Media*. Cambridge, 314 p.
- Ukhova L. V. (2018) "Prodvigayushhij tekst": ponyatie, osobennosti, funkcii ["Promoting text": concept, features, functions]. *Verhnevolzhskiĭ philological bulletin*, no. 3, pp. 71–82 (In Russian).
- Vartanova E. L. (2011) Ot cheloveka social'nogo – k cheloveku medijnomu? K voprosu o vliyaniĭ SMI na auditoriyu [From a social person to a media person? On the issue of the influence of the media on the audience]. In: *Chelovek kak sub'ekt i ob'ekt mediapsixologii* [Man as a subject and object of media psychology]. Moscow University Press, Lomonosov Moscow State University, pp. 199–215 (In Russian).
- Wodak R. (2005) *A new agenda in (Critical) Discourse Analysis. Theory, methodology and interdisciplinarity*. John Benjamins Publishing Company, Philadelphia, PA, 320 p.
- Zhilavskaya I. V., Onuchina K. K. (2020) Reklamnoe ob'yavlenie [Advertisement]. In: *Vidy media: tipologiya i istoriya* [Types of media: typology and history]. Moscow, MPSU Publ., pp. 171–176 (In Russian).

Информация об авторе

Стрельцова Ольга Игоревна

Соискатель. Российский государственный гуманитарный университет, Институт лингвистики, г. Москва, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-6594-4809.
E-mail: olkaraposa@gmail.com

Autor's information

Olga I. Streltsova

Postgraduate candidate. Russian State University for the Humanities, institute of Linguistics, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-6594-4809.
E-mail: olkaraposa@gmail.com

Е. В. Шашкова¹

✉ shashkova-lenochka@list.ru

¹Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Флотские газеты в системе СМИ Министерства обороны России: содержательная и функциональная специфика

Аннотация: Военно-морская печать России имеет глубокие исторические корни. На сегодняшний день она представлена различными периодическими изданиями, востребованными не только среди военных моряков. Однако полноценного анализа содержательной и функциональной специфики флотской периодики до сих пор нет. Данным фактором обусловлена актуальность представленного исследования. Объект исследования – периодика ВМФ России. Предмет исследования – содержательная и функциональная специфика флотских периодических изданий (на примере газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта»). Цель исследования – выявить содержательное и функциональное своеобразие флотских газет России. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: познакомиться с историей и современным положением системы СМИ Министерства обороны России, изучить историю возникновения, развития и становления флотской периодики России, определить место флотских изданий в системе военных СМИ, в ходе контент-анализа выявить содержательное своеобразие и функциональное назначение военно-морской периодики. Эмпирический материал – медиатексты газеты «Боевая вахта». Хронологический период исследования – 2022 год. Всего было проанализировано 30 выпусков газеты. Теоретическую основу исследования составили труды Е. Г. Вапилина, В. В. Ларченкова, А. Э. Меркуловой, А. Михайлова, Н. А. Шимшинова. Материалы данного исследования могут быть использованы при разработке лекционных и практических занятий по курсу «История отечественной журналистики», «Военная журналистика». Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации деятельности СМИ по данному тематическому направлению.

Ключевые слова: средства массовой информации Министерства обороны России, военные СМИ, военно-морская периодика, флотские газеты.

Дата поступления статьи: 10 января 2023 г.

Для цитирования: Шашкова Е. В. (2023) Флотские газеты в системе СМИ Министерства обороны России: содержательная и функциональная специфика. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 68–76. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.7.

Scientific article

Е. V. Shashkova¹

✉ shashkova-lenochka@list.ru

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Naval newspapers in the media system of the Ministry of Defense of Russia: content and functional specificity

Abstract: The naval print media of Russia has deep historical roots. Today it is represented by various periodicals being relevant not only for military sailors. However, there is still no full-fledged analysis of the content and functional specifics of naval periodicals. This factor determines the topicality of the present study. The object of the study is the periodicals of the Russian Navy. The subject of the study is the content and functional specifics of naval periodicals (on the example of the newspaper of the Pacific Fleet “Combat Watch”). The purpose of the study is to reveal the content originality of Russian naval newspapers. To achieve this goal, it is necessary to solve the following research tasks: to get acquainted with the history and current state of the media system of the Ministry of Defense of Russia, to study the history of the emergence, development and formation of Russian naval periodicals, to determine the place of naval publications in the

© Е. В. Шашкова, 2023

system of military media, in the course of content analysis to determine the content originality and the functional purpose of naval periodicals (on the example of the naval newspaper “Combat Watch”). Empirical material is based on media texts of the newspaper “Combat Watch”. The chronological period of the study is 2022. A total of 30 issues of the newspaper were analyzed. The theoretical basis of the study is the works of E.G. Vapilina, V.V. Larchenkova, A.E. Merkulova, A. Mikhailova, N.A. Shimshinov. The following research methods are used in the work: the method of historicism, the typological method, the method of content analysis. The materials of this study can be used in the lectures and practical classes design of the course “History of national journalism”, “Military journalism”. The results of the study can be used to optimize the activities of the media in this subject area.

Keywords: mass media of the Ministry of Defense of Russia, military media, naval periodicals, naval newspapers.

Paper submitted: January 10, 2023.

For citation: Shashkova E. V. (2023) Naval newspapers in the media system of the Ministry of Defense of Russia: content and functional specificity. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 68–76. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.7.

Введение

Среди современных отечественных военных СМИ особое место занимает периодика ВМФ. Существует целый ряд изданий, освещающих о деятельности российского флота. Среди них мы можем выделить: отраслевые ведомственные издания (подчиняющиеся Министерству обороны РФ, например «Морской сборник»), центральные военные СМИ, включающие информацию о жизни флота (центральный печатный орган Министерства обороны Российской Федерации газета «Красная звезда»), научно-технические и производственные журналы («Судостроение»), научно-исследовательские издания (например, журнал Государственного научно-исследовательского навигационно-гидрографического института Министерства обороны РФ «Навигация и гидрография»). Отдельно следует отметить целый ряд изданий, посвященных истории российского флота и адресованных судомоделистам («Моделист-корабел», «Варяг» и пр.). Ключевое значение имеют флотские газеты с многовековыми традициями. Так, у истоков флотской газеты на берегах Тихого океана стояло издание «Восточное Поморье», появившееся в 1865 году. Сегодня военно-морские газеты прочно вошли в жизнь военнослужащих флота. Актуальным представляется исследование их содержательного и функционального своеобразия.

Методы

В работе были использованы три группы методов исследования: общенаучные, специально-исторические, специальные методы журналистского анализа: метод наблюдения и описания, принцип системности, благодаря которому военная печать представлена в исследовании именно как целостная система (с определенными целями, функциями); ключевой принцип историзма, с помощью которого система флотской печати проанализирована в процессе развития. Необходимо отметить, что принципиальное значение имели как синхроническое (движение самой истории), так и диахроническое (внутренняя эволюция и преемственность) рассмотрение военно-морской периодики; историко-типологический метод (определение типологических и типформирующих признаков), с помощью которого возможно описать систему СМИ определенного исторического периода; историко-системный метод позволил проследить изменения тематики публикаций в контексте общественно-политической жизни исследуемого периода; для выявления количества и динамики публикаций, их объема, интенсивности, тематической принадлежности использовался метод контент-анализа; обращение к истории периодики ВМФ России потребовало обращения к методу классификации, учета политических, идеологических, ведомственных рамок, в которых она возникла, сформировалась и существовала. Решить эти задачи позволяет комплексный источниковедческий анализ периодики как исторического источника.

Результаты

Военные СМИ всегда занимали особое место в системе российской журналистики (Михайлов, 2007, с. 46). На сегодняшний день это издания, радиостанции и телеканалы, история которых

напрямую связана с лучшими страницами истории Вооруженных Сил Российской Федерации. Министерство обороны РФ выпускает около 20 периодических изданий (Ларченков, Фомичев, 2013, с. 72). Газеты: «Боевая вахта», «Военный вестник Юга России», «Ежеквартальный информационный бюллетень ОООВ ВС РФ», «Каспиец», «Красная Звезда», «На страже Заполярья», «На страже Родины», «Страж Балтики», «Суворовский натиск», «Уральские военные вести», «Флаг Родины». Журналы: «Армейский сборник», «Вестник военного образования», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Военно-медицинский журнал», «Военные комиссариаты России», «Воин России», «Вооружение и экономика», «Записки по гидрографии», «Зарубежное военное обозрение», «Материально-техническое обеспечение ВС РФ», «Морской сборник», «Российское военное обозрение». Это ведомственные газеты и журналы Военно-Морского Флота, Железнодорожных войск, Военно-воздушных сил и пр. Все эти издания нацелены на поддержание боевого духа военнослужащих (Шимшинов, 2008, с. 1168). С 2000 года работает телевизионная студия Черноморского флота, информирующая о деятельности флота, о боевой подготовке черноморцев, учениях и полевых походах военнослужащих. С 2005 года в структуре телерадиокомпании Вооруженных Сил Российской Федерации начал функционировать телеканал «Звезда». Отметим, что в составе также радиостанция и интернет-сайты.

История отечественной печати военно-морского флота своими корнями уходит еще в императорскую Россию (Ливенцев, 2012, с. 22). Так, среди старейших и авторитетнейших изданий – «Морской сборник» (1848 год). Военно-морская периодика трансформировалась вместе с эпохальными историческими, политическими, военными событиями, происходившими в нашей стране (Меркулова, 2022, с. 41). Например, в послереволюционный период, в 1917 году, перед страной стояли новые военные и политические задачи, в том числе воссоздание флота. Поэтому вполне закономерно, что новые СМИ были нацелены на пропаганду флотской службы среди допризывной молодежи, среди рядовых и старшин (Левшин, 2015, с. 83). Специально для достижения поставленной цели были учреждены некоторые периодические издания, например, журналы «Красноармеец и краснофлотец». Некоторые флотские издания, пережив момент закрытия, вновь возродились. Так было с массовым журналом для личного корабельного состава и флотских частей «Краснофлотец», выходившим с 1920 по 1947 год. К старейшим изданиям относится и газета Каспийской флотилии – «Каспиец». Первый выпуск издания появился еще в годы Гражданской войны (под названием «Военмор») – 7 ноября 1919 года. 6 марта 1919 года увидел свет первый номер еще одной флотской газеты – «Красный Балтийский флот». Первый номер газеты «Красный Черноморско-Азовский флот» увидел свет 15 июля 1920 года в Мариуполе.

Отметим примечательный факт – сотрудничество с флотскими газетами ведущих отечественных писателей и поэтов. Так, например, еще в 1919 году усилиями Максима Горького была создана литературная студия Балтийского флота. В этом объединении участвовали Леонид Соболев, Всеволод Азаров, Василий Лебедев-Кумач, Всеволод Вишневский. В середине XX столетия (1957 год) начало свою работу при редакции флотской газеты литературное объединение Северного флота – «Полярное сияние», а в 1959 году вышел первый номер альманаха «Полярное сияние».

В годы Второй мировой войны появилась «Морская газета». Изначально это была многотиражная газета политотдела военно-морской крепости Кронштадт «Огневой щит». В 1950 году на основе «Огневого щита» открыта газета «Сталинское знамя». 1955 год – «За честь Родины» → «Кронштадтская правда» → «Советский моряк». Годы Великой Отечественной войны стали временем рождения многих замечательных военно-морских периодических изданий: «Блокнот агитатора ВМФ» (1942 год), «Советский моряк» – литературно-художественный журнал Главного политического управления Советской армии и Военно-Морского флота (1940 год), «Вымпел» (1947 год) и др.

Современная периодика ВМФ России по-прежнему остается наследницей славных традиций самых первых флотских изданий (Погорельский, Сафранчук, 2002, с. 44).

Так, например, «Морская газета» – издание ВМФ «морской столицы» России Санкт-Петербурга. Газета особое внимание уделяет проблемам флотской жизни, укреплению связи поко-

лений российских моряков, служит настоящей трибуной для местной военно-морской базы, военно-морских учебных заведений, морских общественных и ветеранских организаций. Замечательным дополнением к газете выступают регулярные специальные выпуски: «Флот» (военно-морская история России), «Оборонный заказ» (модернизация, инновации в судостроении, военное образование и пр.).

А к 300-летию российского флота появились новые газеты, журналы и альманахи. Это периодические издания, посвященные морскому прошлому России: «Гангут», «Наваль», «Кортик», «Морской альманах», «Морской исторический сборник», «Морской журнал», «Морское наследие» и пр.

Среди современных флотских газет отметим следующие: «Боевая вахта», «Каспиец», «На страже Заполярья», «На страже Родины», «Страж Балтики», «Суворовский натиск», «Уральские военные вести», «Флаг Родины».

Отечественная военная печать, в том числе и военно-морская, прошла довольно трудный путь становления и развития. Грозными пунктами ее пути стали Гражданская война и военная интервенция, Великая Отечественная война и трудности послевоенного периода (Козлов, 2008, с. 32). Пик развития военных СМИ Минобороны СССР пришелся на 1970-е годы. Именно в этот период произошло окончательное формирование и становление системы военной периодики. В эти годы в систему СМИ вошли центральная газета «Красная звезда», окружные, групповые и флотские газеты, армейские газеты и издания флотилий, дивизионные газеты (Козлов, 2008, с. 22).

На сегодняшний день система СМИ Минобороны РФ включает телеканал «Звезда» и одноименное радио, центральную газету «Красная звезда», 10 журналов Министерства обороны РФ, 12 газет военных округов и флотов («Боевая вахта», «ВВС сегодня» и др.), 80 газет соединений и воинских частей.

Система средств массовой информации Минобороны РФ – одна из немногих (включая системы СМИ внутренних войск МВД РФ и Пограничной службы ФСБ РФ), где строго придерживаются государственной политики в своей деятельности (Ларченков, Фомичев, 2013, с. 73).

В данном исследовании в качестве эмпирического материала было выбрано издание Тихоокеанского флота – флотская газета «Боевая вахта» – старейшая на Дальнем Востоке. Издание, продолжившее лучшие традиции газеты «Восточное Поморье».

Содержательно газета всегда была очень наполнена. Знакомство с архивными выпусками позволило сделать вывод о доминирующих темах: история колоссальных преобразований советского государства, проблемы строительства нового флота на берегах Тихого океана, достижения, успехи военных моряков, военная техника и оружие, примеры патриотизма тихоокеанцев, формирование мощного ракетно-ядерного флота на Тихом океане и пр.

Газета за многолетнюю службу неоднократно удостоивалась почетных наград. 9 декабря 1981 года удостоена высокой государственной награды – ордена Красной Звезды с формулировкой «за заслуги в воспитании военных моряков и мобилизацию их на успешное решение задач по защите Родины». Пожалована медалью Русской православной церкви «Святого благоверного князя Даниила Московского» за глубокое освещение православной тематики и инициативную работу по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию военнослужащих. Имеет в своем послужном списке и медаль Центрального совета РОСТО (ДОСААФ) «Первый трижды Герой Советского Союза А. Покрышкин» за систематическое патриотическое воспитание молодежи, а также за пропаганду героической истории Вооруженных Сил.

Интересным и важным дополнением к флотской газете стали регулярные тематические приложения: «Компас», специализирующийся на общественно-государственной подготовке, «Ветеран», издающийся для ветеранов Вооруженных Сил, молодежное военно-патриотическое издание «Патриот Отчизны», литературно-художественный альманах «Океан», «Бригантина» – вестник Владивостокского филиала Нахимовского военно-морского училища, «Благовест» – издание, ориентированное на духовно-просветительскую работу с верующими военнослужащими, совместный проект редакции «Боевой вахты» и Приморской епархии.

С 2013 года «Боевая вахта» стала структурным подразделением редакции газеты «Красная звезда» Министерства обороны Российской Федерации. Отметим, что электронную версию газеты в обязательном порядке регулярно получают экипажи даже тех кораблей, которые находятся в дальних морских походах.

Важно подчеркнуть, что авторский состав «Боевой вахты» весьма внушителен. Среди авторов: представители командования флота, начальники управлений, отделов и служб, сотрудники военной прокуратуры, ведущие флагманские специалисты, офицеры военно-политических структур, командиры соединений, частей и кораблей и пр.

Главный редактор газеты – Юрий Михайлович Тракало. Человек, прошедший долгий путь в военно-морской периодике. Он окончил факультет журналистики военно-политического училища, служил на Тихоокеанском флоте ответственным редактором газеты тяжелого авианосного крейсера «Минск», является неоднократным участником дальних морских походов. В редакции газеты «Боевая вахта» прошел путь от корреспондента-организатора до главного редактора. Перу Юрия Михайловича принадлежит целый ряд книг и альманахов о жизни российских и советских адмиралов-тихоокеанцев.

Учредитель газеты – Министерство обороны Российской Федерации. В своей деятельности газета руководствуется следующими документами: Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации № 2124-1 от 21 декабря 1991 года «О средствах массовой информации», акты Президента и Правительства РФ, нормативно-правовые акты Российской Федерации, приказы и директивы министра обороны РФ, начальника Главного военно-политического управления ВС РФ, начальника ДИ и МК МО РФ, а также директивами и указаниями Главнокомандующего ВМФ.

Издатель – ФГБУ «РИЦ «Красная Звезда» Министерства обороны России. Тираж – 1240 экземпляров. Формат – Д-2, 8 полос, полный цвет. Периодичность – 1 раз в неделю. Примерно около 60–65 номеров в год. Газета распространяется в Приморском, Камчатском, Хабаровском краях, Сахалинской области, а также подразделениями ФГУП «Почта России» по коллективной и индивидуальной подписке на корабли и в воинские части, в населенные пункты. Индекс подписки по каталогу «Почта России» – 39899.

Газета «Боевая вахта» включает следующие постоянные рубрики: «События и факты», «Тихоокеанский рубеж», «Твои герои, Россия», «Спецоперация» (появилась с начала СВО), «Курсами поиска и открытий», «Темы дня», «Православие», «Единство», «Служим Отечеству», «Панорама».

В ходе контент-анализа выпусков газеты «Боевая вахта» за 2022 год были выявлены доминирующие темы издания.

Ключевая тема газеты на протяжении всей ее истории – жизнь и служба тихоокеанцев. Главные герои материалов – старшины и матросы, офицеры и мичманы, подводники и катерники, морские пехотинцы и зенитчики. Газета в своих репортажах, статьях и корреспонденциях регулярно сообщает об особенностях боевой учебы, о передовом опыте моряков. «На финишной прямой летнего периода обучения моряки-тихоокеанцы настойчиво повышают ратное мастерство, стремятся успешно выполнить все учебно-боевые задачи, с максимальной эффективностью вести каждую походную милю» («Повышать интенсивность боевой учебы», «Боевая вахта» от 14 октября 2022 года). Большое внимание издание уделяет вопросам социальной защиты военных моряков и членов их семей.

Малые десантные корабли и тяжелые авианесущие крейсера, сторожевые корабли и эскадренные миноносцы – еще одни постоянные герои на страницах «Боевой вахты». «Морской бой, поиск и уничтожение подлодок, огневая поддержка десанта и противоздушная оборона – многозадачности новых российских корветов может позавидовать крейсер. Эти скоростные и хорошо вооруженные корабли способны работать как поодиночке, так и в составе ОБК» («Тихоокеанские фарватеры корвета “Гремящий”», «Боевая вахта» от 30 декабря 2022 года).

Встречаем на страницах газеты и материалы чисто технической тематики, например, о проблемах безаварийной эксплуатации техники. «Боевая вахта» освещает вопросы военного строи-

тельства. «Россия имеет большой опыт строительства дизельно-электрических подводных лодок нового поколения как для иностранных заказчиков, так и для переоснащения отечественного ВМФ» («Боевой состав флота проходит плановое обновление», «Боевая вахта» от 23 декабря 2022 года).

Среди ключевых тем – история, функционирование и развитие Вооруженных Сил (например, материал «Курс – на развитие Вооружённых Сил», «Боевая вахта» от 23 декабря 2022 года).

Особое внимание уделено легендам Тихоокеанского флота – знаменитым подводным лодкам. «Совсем недавно состав субмарин ТОФ пополнился новой ПЛ «Магадан». А ровно 80 лет тому назад другая лодка – С-56 с Тихого океана на Северный флот прошла тем же путём, чтобы геройски сражаться с врагом, а после Победы вернуться на ТОФ, став мемориальным кораблём и музеем» («Ставшая легендой», «Боевая вахта» от 23 декабря 2022 года).

Значимое место занимают материалы, посвященные воинской дисциплине и организованности, поддержанию строго уставного порядка. Издание всесторонне освещает практику подготовки и воспитания личного флотского состава, передовой опыт боевой подготовки.

В центре внимания газеты оказываются и внутри- и внешнеполитические события, затрагивающие национальные интересы и приоритеты Российской Федерации (Рева, 2016, с. 629). «Ещё недавно континентальная Европа заявляла, что намерена стать самостоятельной глобальной силой. Однако сегодня Старый Свет превратился, по сути, в геополитического вассала США и стоящих за ними наднациональных сил» («Из союзников – в вассалы», «Боевая вахта» от 16 декабря 2022 года).

Международное морское сотрудничество – одна из постоянных тем газеты. «Боевые корабли Тихоокеанского флота и военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая провели совместное учение – “Морское взаимодействие – 2022”» («Укрепляя морское сотрудничество», «Боевая вахта» от 30 декабря 2022 года). Подобные материалы в условиях напряженной международной обстановки приобретают особую актуальность (Данилова, Щербинин, 2015, с. 11).

Идеи защиты Отечества и территориальной целостности Российской Федерации также занимают весомое место на страницах издания (например, материал «В основе героизма – любовь к Родине», «Боевая вахта» от 16 декабря 2022 года).

«Боевая вахта» пишет и о деятельности Министерства обороны, Генерального штаба, командования и органов военного управления Северного флота по укреплению обороноспособности государства, повышению боевой и мобилизационной готовности войск и сил флота (Петраш, 2016, с. 186).

Все наиболее актуальные проблемы во всех сферах деятельности флотских коллективов по повышению боевой готовности кораблей, воинских частей и подразделений находят свое отражение на страницах авторитетнейшей военно-морской газеты.

Не забывает «Боевая вахта» при этом и о культурно-досуговой деятельности на флоте. «На борту корабля управления “Маршал Крылов” Тихоокеанского флота состоялась встреча военнослужащих с известными российскими писателями и поэтами в рамках пятого фестиваля “Литература Тихоокеанской России”» («Фестиваль на корабле», «Боевая вахта» от 23 декабря 2022 года).

Отметим, что содержательная специфика «Боевой вахты» вполне определяет и ее функциональное своеобразие. Газета призвана выполнять следующие функции: информационно сопровождать и обеспечивать учебно-боевую деятельность войск и сил Тихоокеанского флота; оперативно информировать военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала; содействовать командованию подразделений Тихоокеанского флота в работе с личным составом флота, формировать у тихоокеанцев морально-психологическую готовность к выполнению поставленных боевых задач в любых экстремальных условиях; пропагандировать государственную политику, воплощать в жизнь идеалы, провозглашенные Конституцией РФ, президентские и правительственные решения; реализовывать требования военной присяги, уставов и российского законодательства; информировать широкие круги общественности о военной политике РФ, осведомлять о

состоянии национальной безопасности государства, утверждать в общественном сознании гуманистические и традиционные общенациональные духовные ценности (Михайлов, 2007, с. 47).

Выводы

В данной работе мы обратились к истории и современности периодики ВМФ России. Проследили путь от первых изданий, возникших еще в XIX столетии, до современных авторитетнейших флотских газет. Важной задачей было определение содержательного и функционального своеобразия военно-морских периодических изданий.

Необходимо отметить тот факт, что особая эффективность информационного обеспечения и сопровождения ежедневной деятельности войск и сил российского флота достигается прежде всего благодаря тому, что флотские журналисты работают непосредственно в воинских частях, на кораблях. Морские экспедиции надводных и подводных сил флота, учения частей морских пехотинцев и сухопутных войск флота – все это оказывается в центре внимания авторов изданий.

Кроме того, флотские газеты осуществляют регулярное информационное сопровождение государственной программы по патриотическому воспитанию граждан РФ, учитывая при этом решаемые Вооруженными Силами задачи, а также специфику региона (Михайлова, 2011, с. 93). Газета «Боевая вахта», выпуски которой за 2022 год стали эмпирическим материалом исследования, на протяжении многих лет освещает повседневную подготовку войск и сил флота, стремится пропагандировать передовой опыт ведущих флотских специалистов. Затрагивает газета в своих материалах и вопросы морально-психологического обеспечения и укрепления воинской дисциплины. Встречаем мы и медиатексты, посвященные культурно-досуговой и спортивно-массовой работе на флоте, а также физической подготовке состава, флотскому спорту.

В ходе исследования мы пришли к выводу о необычайно широком тематическом диапазоне флотских газет. Военно-морские газеты сообщают об актуальных потребностях Вооруженных Сил, новых системах и комплексах вооружений и военной техники, о ходе СВО, о примерах доблести и отваги российских военных, о ключевых задачах на линиях боевого соприкосновения, антитеррористических тренировках в штабах флота, о комплексе мероприятий по защите от негативного психологического воздействия вредоносной информации, об улучшении жилищных условий для семей военных моряков, о подготовке экипажей к дальним походам и пр. (Александров, 2015, с. 35). К ключевым темам относятся: тема героики и патриотизма, традиции армии и флота, развитие военной науки и техники, выдающиеся русские и советские полководцы и герои России, учебно-боевая деятельность флота, повседневная жизнь российской армии и флота, боевая учеба военных моряков, внедрение передового опыта на кораблях, в части и подразделения ВМФ, обобщение опыта Великой Отечественной войны и пр.

Источники

- Александров А. В. (2015) Информационное сопровождение деятельности Вооружённых Сил в современных конфликтах. *Власть*, т. 22, № 6, с. 35–39.
- Вапилин Е. Г. (2006) Освещение периодической печатью России жизни армии и флота в конце XIX – начале XX века. *Военно-исторический журнал*, № 8, с. 12–15.
- Данилова Е. А., Щербинин А. И. (2015) Брендинг вооружения и инновационных технологий оборонной промышленности Российской Федерации в контексте современных внешнеполитических угроз. *Армия и общество*, № 2, с. 11–19.
- Козлов А. В. (2008) Советская военная периодическая печать в период послевоенного ужесточения идеологического режима в государстве (1945–1953 гг.). *Вестник РУДН. История России*, № 4, с. 32–38.
- Козлов А. В. (2009) Военная журналистика в годы коренных преобразований в сфере гласности и свободы прессы в Советском Союзе (1986–1991 гг.). *Армия и общество*, № 1, с. 149–154.
- Козлов Д. (2008) Современные российские военные СМИ как социально-политическое явление. *Власть*, № 2, с. 22–25.
- Ларченков В. В., Фомичев А. А. (2013) О современной системе средств массовой информации Министерства обороны Российской Федерации. *Власть*, № 7, с. 71–74.
- Левшин К. В. (2015) Организация военной печати в Советской России в годы Гражданской войны (на материале газеты «Боевая правда», 1919–1920 гг.). *Terra Linguistica*, № 1, с. 83–91.

- Ливенцев Д. В. (2012) Военная пропаганда на российском императорском флоте. Берегиня. 777. Сова, № 2, с. 22–27.
- Мальцев Р. В. (2011) Основные направления деятельности военной периодической печати по военно-патриотическому воспитанию личного состава армии и флота в 1967–1991 гг. Армия и общество, № 3 (27), с. 151–155.
- Меркулова А. Э. (2022) Периодические издания морского ведомства Российской империи первой половины XIX века. Социология науки и технологий, № 3, с. 41–60.
- Михайлов А. (2007) Военные средства массовой информации и их место в системе российских СМИ. Власть, № 4, с. 46–48.
- Михайлова О. В. (2011) Информационное обеспечение государственной политики патриотического воспитания. Теория и практика общественного развития, № 3, с. 93–94.
- Петраш А. И. (2016) Информационное обеспечение деятельности оборонно-промышленного комплекса в Российской Федерации. Вестник МГУП имени Ивана Федорова, № 2, с. 186–188.
- Погорельский М., Сафранчук И. (2002) Современная военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы. М., Гендальф, 253 с.
- Пышнограев С. В., Фурсов В. Н. (2013) Военно-морские события 1904–1905 годов в русских периодических изданиях XX века. Берегиня. 777. Сова, № 4 (19), с. 53–58.
- Рева Е. К. (2016) Роль журналистики в реализации задач стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Вопросы теории и практики журналистики, № 4, с. 629–640.
- Соловьёв В. А. (2018) Становление независимой военной печати в России в 1990–2010 гг. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки, № 2, с. 167–181.
- Уланов А. В. (2014) Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция. Дисс. ... д-ра филол. наук. Омск, 494 с.
- Шимшинов Н. А. (2008) Информационное обеспечение деятельности ВС РФ в процессе их становления и развития. Известия Самарского научного центра РАН, т. 10, № 4, с. 1168–1170.

References

- Aleksandrov A. V. (2015) Informatsionnoye soprovozhdeniye deyatel'nosti Vooruzhennykh Sil v sovremennykh konfliktakh [Information support of the activities of the Armed Forces in modern conflicts]. *Vlast' – The Authority*, vol. 22, no. 6, pp. 35–39 (In Russian).
- Danilova Ye. A., Shcherbinin A. I. (2015) Brending vooruzheniya i innovatsionnykh tekhnologiy oboronnoy promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii v kontekste sovremennykh vneshnepoliticheskikh ugroz [Branding of weapons and innovative technologies of the defense industry of the Russian Federation in the context of modern foreign policy threats]. *Armiya i obshchestvo – Army and Society*, no. 2, pp. 11–19 (In Russian).
- Kozlov A. V. (2008) Sovetskaya voyennaya periodicheskaya pechat' v period poslevoynennogo uzhestocheniya ideologicheskogo rezhima v gosudarstve (1945–1953 gg.) [Soviet military periodicals during the post-war tightening of the ideological regime in the state (1945–1953)]. *RUDN Journal of Russian History*, no. 4, pp. 32–38 (In Russian).
- Kozlov A. V. (2009) Voyennaya zhurnalistika v gody korennykh preobrazovaniy v sfere glasnosti i svobody pressy v Sovetskom Soyuze (1986–1991 gg.) [Military journalism during the years of fundamental changes in the field of openness and freedom of the press in the Soviet Union (1986–1991)]. *Armiya i obshchestvo – Army and Society*, no. 1, pp. 149–154 (In Russian).
- Kozlov D. (2008) Sovremennyye rossiyskiye voyennyye SMI kak sotsial'no-politicheskoye yavleniye [Modern Russian military media as a socio-political phenomenon]. *Vlast' – The Authority*, no. 2, pp. 22–25 (In Russian).
- Larchenkov V. V., Fomichev A. A. (2013) O sovremennoy sisteme sredstv massovoy informatsii Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [About the modern system of mass media of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. *Vlast' – The Authority*, no. 7, pp. 71–74 (In Russian).
- Levshin K. V. (2015) Organizatsiya voyennoy pechati v Sovetskoy Rossii v gody Grazhdanskoy voyny (na materiale gazety “Boevaya Pravda”, 1919–1920 gg.) [Organization of the military press in Soviet Russia during the Civil War (on the basis of the newspaper “Boevaya Pravda”, 1919–1920)]. *Terra Linguistica*, no. 1, pp. 83–91 (In Russian).
- Liventsev D. V. (2012) Voyennaya propaganda na rossiyskom imperatorskom flote [Military propaganda in the Russian Imperial Navy]. *Bereginya. 777. Sova – Bereginia. 777. Owl*, no. 2, pp. 22–27 (In Russian).
- Mal'tsev R. V. (2011) Osnovnyye napravleniya deyatel'nosti voyennoy periodicheskoy pechati po voyenno-patrioticheskomu vospitaniyu lichnogo sostava armii i flota v 1967–1991 gg. [The main activities of the military periodical press on the military-patriotic education of the personnel of the army and navy in 1967–1991]. *Armiya i obshchestvo – Army and Society*, no. № 3 (27), pp. 151–155 (In Russian).
- Merkulova A. E. (2022) Periodicheskiye izdaniya morskogo vedomstva Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX veka [Periodicals of the Maritime Department of the Russian Empire in the first half of the 19th century]. *Sociologia Nauki I Tehnologij – Sociology of Science and Technology*, no. 3, pp. 41–60 (In Russian).

- Mikhaylov A. (2007) Voyennyye sredstva massovoy informatsii i ikh mesto v sisteme rossiyskikh SMI [Military media and their place in the system of Russian media]. *Vlast' – The Authority*, no. 4, pp. 46–48 (In Russian).
- Mikhaylova O. V. (2011) Informatsionnoye obespecheniye gosudarstvennoy politiki patrioticheskogo vospitaniya [Information support of the state policy of patriotic education]. *Theory and Practice of Social Development*, no. 3, pp. 93–94 (In Russian).
- Petrash A. I. (2016) Informatsionnoye obespecheniye deyatelnosti oboronno-promyshlennogo kompleksa v Rossiyskoy Federatsii [Information support for the activities of the military-industrial complex in the Russian Federation]. *Vestnik MGUP imeni Ivana Fodorova – Bulletin of Moscow State Unitary Enterprise named after Ivan Fedorov*, no. 2, pp. 186–188 (In Russian).
- Pogorel'skiy M., Safranchuk I. (2002) Sovremennaya voyennaya zhurnalistika: opyt, problemy, perspektivy [Modern military journalism: experience, problems, prospects]. Moscow, Gandalf Publ., 253 p. (In Russian).
- Pyshnogradov S. V., Fursov V. N. (2013) Voyenno-morskiye sobytiya 1904-1905 godov v russkikh periodicheskikh izdaniyakh XX veka [Naval events of 1904-1905 in Russian periodicals of the 20th century]. *Bereginya. 777. Sova – Bereginya. 777. Owl*, no. 4 (19), pp. 53–58 (In Russian).
- Reva Ye. K. (2016) Rol' zhurnalistiki v realizatsii zadach strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki RF na period do 2025 goda [The role of journalism in the implementation of the tasks of the strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki – Theoretical and practical issues of journalism*, no. 4, pp. 629–640 (In Russian).
- Shimshinov N. A. (2008) Informatsionnoye obespecheniye deyatelnosti VS RF v protsesse ikh stanovleniya i razvitiya [Information support for the activities of the RF Armed Forces in the process of their formation and development]. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 4, vol. 10, pp. 1168–1170 (In Russian).
- Solov'yov V. A. (2018) Stanovleniye nezavisimoy voyennoy pechati v Rossii v 1990–2010 gg. [Formation of an independent military press in Russia in 1990–2010]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, no. 2, pp. 167–181 (In Russian).
- Ulanov A. V. (2014) Russkiy voyennyy diskurs XIX – nachala XX veka: struktura, spetsifika, evolyutsiya [Russian military discourse of the 19th – early 20th centuries: structure, specificity, evolution]. *Dis. ... Dr of Philology*. Omsk, 494 p. (In Russian).
- Vapilin Ye. G. (2006) Osveshcheniye periodicheskoy pechat'yu Rossii zhizni armii i flota v kontse XIX – nachale XX veka [Coverage of the life of the army and navy in the periodical press of Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Voyenno-istorichesky zhurnal – Military Historical Journal*, no. 8, pp. 12–15 (In Russian).

Информация об авторе

Шашкова Елена Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики и медиалингвистики.
Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-8063-7671.
E-mail: shashkova-lenochka@list.ru

Autor's information

Elena V. Shashkova

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the
Department of Journalism and Media Linguistics.
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian
Federation.
ORCID ID: 0000-0002-8063-7671.
E-mail: shashkova-lenochka@list.ru

Э. А. Легкодух¹

✉ legkodux1983@mail.ru

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

Особенности стилистики текстов Евгения Примакова как политического обозревателя в программе «Международное обозрение» и в статусе главы Федерального агентства «Русский дом»

Аннотация: В статье впервые изучается проблема трансформации творческих методов журналистов-международников в контексте стилистических изменений их нарратива. Поставленная проблема изучается на примере деятельности Евгения Примакова, который представляет большой интерес для анализа методов работы современных международных обозревателей – он является политическим аналитиком, который сохраняет традиции советской школы журналистики, автором информационно-аналитической программы и главой Федерального агентства «Русский дом». В качестве эмпирической базы выбраны выпуски аналитической программы «Международное обозрение» на канале «Россия 24» в 2015–2021 гг., публикации Евгения Примакова как главы Федерального агентства «Русский дом» в интернет-публиках «Вести.Ru», «Известия», «Свободная Пресса», «РБК» (российский бизнес-телеканал), «РИА Новости», «НОВОРОССИЯ.INFO», материалы сайта РСМД (Российского Совета по международным делам) за период 2021–2023 гг. В статье представлен разработанный авторский метод, который позволяет определить важные отличительные стилистические характеристики в нарративе не только Е. Примакова, но и других журналистов-международников, обозначить причины и тенденцию трансформации их методов работы. Результаты исследования показали, что стилистические конструкции в медиатекстах Е. Примакова обязательно содержат обращенность к аудитории, выступая при этом методом установления коммуникации с аудиторией, повышая диалогичность речи. Из выявленных особенностей становится понятно, что заявления и публикации Евгения Примакова в интернет-публиках являются коммуникацией нового вида, в которой стираются границы между официальным и неофициальным сообщением, между социальным и индивидуальным ориентированным общением.

Ключевые слова: интернет-публик, нарратив, стилистика, оценочность, вопросо-ответный комплекс, воздействие, информирование.

Дата поступления статьи: 11 апреля 2023 г.

Для цитирования: Легкодух Э. А. (2023) Особенности стилистики текстов Евгения Примакова как политического обозревателя в программе «Международное обозрение» и в статусе главы Федерального агентства «Русский дом». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 77–84. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.8.

Scientific article

E. A. Legkodukh¹

✉ legkodux1983@mail.ru

¹Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

Style peculiarities of Yevgeny Primakov's texts as a political observer in the program "International Review" and in the status of the head of the Federal Agency "Russian House"

Abstract: The article for the first time studies the problem of transformation of creative methods of international journalists in the context of stylistic changes in their narrative. The study of Yevgeny Primakov's activities is of great interest in order to analyze the methods of work of modern international observers because he is a political analyst who preserves the traditions of the Soviet school of journalism, the author of information and analytical program and the head

of the Federal Agency “Russian house”. The following materials were selected as the empirical base: the releases of the analytical program “International Review” on the channel “Russia 24” from 2015-2021, publications by Yevgeny Primakov as the head of the Federal Agency “Russian House” on the official channel of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States Internet-public “Vesti.Ru”, “Izvestia”, “Free Press”, “RBC” (Russian business TV channel), “RIA Novosti”, “NOVOROSSIYA.INFO” podcasts on Radio Sputnik, materials of the INF (Russian Council for International Affairs) website for the period 2021-2023. The article presents the developed author's method, which allows us to identify important distinctive stylistic characteristics in the narrative of E. Primakov, to identify the reasons and the trend of transformation of the methods of work of E. Primakov from a political observer to the head of “Rossotrudnichestvo”.

Keywords: public websites, narrative, stylistics, evaluation, question-answer complex, impact, informing.

Paper submitted: April 11, 2023.

For citation: Legkodukh E. A. (2023) Style peculiarities of Yevgeny Primakov's texts as a political observer in the program “International Review” and in the status of the head of the Federal Agency “Russian House”. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 77–84. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.8.

Введение

Сегодня особое значение приобретает анализ творческих методов международных журналистов, который неразрывно связан с исследованием структуры и развития современной международной журналистики.

Особый исследовательский интерес представляет деятельность Евгения Примакова как политического обозревателя, автора аналитической программы и руководителя Федерального агентства Россотрудничества, которая позволяет провести глубинный анализ в разных направлениях международной журналистики одновременно.

Для детального исследования специфики работы журналиста-международника важно выявить особенности характеристик его нарратива в различных жанровых сферах.

Особенно актуально исследовать специфику стилистики в интернет-публиках, так как «Интернет-СМИ в наше время обладают огромной аудиторией, а также широкими возможностями влияния на нее. Именно в этой связи изучение их особенностей остается весьма актуальной и злободневной темой» (Трифонова, 2014). Специфика стилистики нарратива журналиста является частью его творческих методов работы, что подчеркивает значимость представленного исследования. «Индивидуальный стиль журналиста в первую очередь выявляется на текстовом уровне в оригинально-творческой манере – устойчивых идейно-содержательных, лексико-стилистических и композиционных особенностях произведений» (Плужников, 2020).

Владение стилистическими особенностями в написании медиатекстов для интернет-публиков, авторских телевизионных программ, международных политических организаций даст возможность использовать их как инструмент воздействия на аудиторию. Это особенно важно для интернет-СМИ, так как «это большие сайты, посещаемые относительно большим количеством людей, которые обновляются по несколько раз в сутки и предоставляют именно ту журналистскую продукцию, которая социально значима» (Молчанова, 2012). В этом заключается актуальность и значимость работы.

Исходя из вышесказанного, становится крайне важным изучение медиатекстов современных журналистов-международников, исследованием которых сегодня активно занимается медиастилистика. «Областью исследования данного направления является влияние сети Интернет на жанровую и стилистическую организацию текстов. Приоритетность исследований в данной области подчеркивает то, что сейчас Интернет становится самой влиятельной сферой социальной коммуникации, что ведет к закономерному воздействию сети на нормы литературного русского языка» (Соколов, 2018).

Методы

В ходе данного исследования для выявления жанров сетевых текстов Е. Примакова и их характеристик был применен мультидисциплинарный подход, который использовал методологии таких наук, как медиастилистика, лингвистика, функциональная стилистика.

В представленной научной статье был разработан авторский метод исследования особенностей стилистики нарратива Е. Примакова, базирующийся на монографии Б. Тошовича «Интернет-стилистика», в которой «современный этап развития стилистики автор определяет как интернет-стилистику XXI в., занимающуюся экспрессивными, выразительными и функционально-стилевыми особенностями письменных и устных текстов, полноценное функционирование которых связано только с Сетью» (Тошович, 2015).

В работе также применялись методологические подходы М. М. Бахтина, который определял жанр как «устойчивый тип текста, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками» (Бахтин, 1986, с. 251), и Е. Ю. Баженовой, которая рассматривает «установление авторской интенции и исследование особенностей ее реализации в медиатексте, что способствует пониманию стилистического выбора речевых средств и их соотношению со структурой жанра» (Баженова, 2016, с. 80).

Методика исследования заключается в глубоком анализе от общежанровых до внутрителистических особенностей, установления влияния их на сетевой текст и воздействие на аудиторию. Метод анализа состоит из следующих этапов:

1. Выбор текста с одинаковым количеством символов из программы «Международное обозрение» (расшифровка текста) и интернет-публиков Е. Примакова в статусе главы Федерального агентства «Русский дом» для дальнейшего контент-анализа.

2. Определение подстиля нарратива: информационный или публицистический.

3. Выявление оценочности.

4. Наличие в текстах экспрессии, жаргонизмов, просторечий.

5. Обращения к аудитории: употребление вопросо-ответных комплексов.

В ходе исследования были проанализированы более 80 публикаций Е. Примакова в статусе главы Федерального агентства «Русский дом» и 90 программ «Международного обозрения». Для анализа были выбраны тексты длиной не более 3 тысяч знаков.

Результаты

Рассмотрим результаты исследования по пунктам разработанной методологии.

Определение подстиля нарратива: информационный или публицистический

Главной и основной задачей при стилистическом анализе является определение стиля массовой коммуникации, в котором различают информационный и публицистический подстили. Каждый подстиль имеет свои характерные отличительные особенности и жанровую конструкцию.

«Публицистический подстиль имеет характерный словарь, соотносимый с базовыми темами в СМИ. Публицистической речи присуща скрытая или **открытая оценочность**, зависящая от шкалы ценностей автора или издания. В информационном подстиле одной из самых важных характеристик, отличающей его от публицистического подстиля, является устранение из текста элементов субъективного восприятия действительности, стремление к объективности, к обезличенной форме подачи информации, неценочности» (Соколов, 2018).

Главной речевой формой в **информационном** подстиле является **констатация факта**, описание и повествование должны быть также информативными. «Соответственно, определяющими факторами экспрессивных средств информирующей речи выступает принцип объективированной подачи информации, исключающей субъективную оценочность и другие признаки субъективности в репрезентации внешнего мира» (Соколов, 2018).

В ходе исследования было выявлено, что тексты Е. Примакова – это **результат конвергенции жанров**: информационный (с элементами аналитики) + публицистический в программе «Международное обозрение» и публицистический в текстах Е. Примакова как главы Россотрудничества.

Например, первая часть подводки к видеосюжету программы «Международное обозрение» в строгом информационном подстиле (нет оценочности, информативное повествование и констатация фактов): «*Лига Арабских государств требует немедленно вывести турецкие войска с территории Ирака. В Каире в четверг 24 декабря прошла экстренная встреча министров иностранных дел Лиги. Требование немедленно вывести подразделения турецкой армии было едино-*

гласным. Турция должна сделать это без всяких условий. Напомним, что в начале декабря стало известно, что Турция перебросила в иракскую провинцию Найнава 150 военнослужащих и два десятка единиц военной техники. Цифры незначительно разнятся. Турция это объясняла необходимостью обучить курдских бойцов, а также приглашением иракских властей»¹.

Однако уже во второй части подводки присутствуют элементы публицистического стиля: «Болезненная реакция Лиги арабских стран на такое вот безобразие – это попытка сохранить территориальную целостность Ирака. Багдад пытается задействовать все возможные международные механизмы для того, чтобы Анкару привести в чувства»².

Все тексты Е. Примакова как главы Федерального агентства «Русский дом» относятся к публицистическому стилю: «Есть такое соображение: ок, эти студенты на самом деле укрепляют наши отношения, это важно для нас, чтобы талантливые дети приезжали в Россию. Но будем уж совсем честны: ведь многие талантливые дети начальников, руководителей МВД, прокуратуры и прочих очень важных руководящих органов Киргизии ведь тоже желают учиться в России, а уж как этого хотят их папы и мамы?» (НОВОРОССИЯ.INFO, 2021)³.

Выявление оценочности

«Проблема оценочности уходит корнями во времена журналистики Советского Союза, она влияет на все этапы деятельности журналиста, начиная отбором фактической составляющей, заканчивая проблемой использования особенных средств изобразительно-выразительного характера» (Соколов, 2018).

В профессиональной деятельности журналиста субъективность, которая является неотъемлемой частью информационных текстов, рассматривается как нежелательное, но в то же время и неизбежное явление. По мнению О. В. Лутовиной, «субъективность таких журналистских текстов неизбежна, но априори манипулятивна» (Лутовинова 2005, с. 112). «Оценочность может быть как **имплицитной**, так и **прямо выраженной**, то же относится и к понятию субъективности. Прямое высказывание собственного мнения считается возможным для определенных авторских материалов, однако для новостных текстов это абсолютно недопустимо» (Соколов, 2018).

Несмотря на то, что программа «Международное обозрение» является информационно-аналитической, это все же авторский проект Е. Примакова и **оценочность международных событий присутствует практически в каждой подводке к видеорепортажу**. Она всегда **подкреплена фактами**, следует как вывод, что позволяет отнести её к **имплицитному виду**.

Например, в выпуске «Международного обозрения» от 25.12.2015 Е. Примаков говорит: «Дело в том, что север страны – территория курдского автономного района остается частью Ирака юридически, но контролируется эта территория по большей части иракскими курдами. И тут уже вопрос не только нарушения суверенитета Ирака. Нельзя просто взять и ввести войска в другую страну без приглашения правительства. Вопрос в том, насколько Багдад фактически контролирует всю свою территорию? Насколько иракские курды готовы демонстративно федеральный центр игнорировать? **Похоже, готовы**. Тем более, что и экономически в военном плане, мы об этом говорили в прошлых программах, иракский Курдистан все меньше зависит от Багдада – оттуда не переводятся бюджетные средства и не идет военная помощь»⁴.

«Похоже, готовы» – личное мнение автора программы, после которого идет обоснование, подкрепленное фактами о зависимости Курдистана от Багдада.

В лингвистике выделяют объективную и субъективную модальность. «Объективной модальностью отражается констатация фактов. Субъективная модальность выражает отношение говорящего к высказываемому. В этом случае в текстах новостных материалов основное место принадлежит конструкциям с модальностью сомнения, уверенности или же неуверенности. В таком случае оценка может быть выражена посредством довольно богатого спектра различных маркеров: очевидно, конечно, вероятно, несомненно, возможно, кажется и т. п.» (Соколов, 2018).

¹ Международное обозрение (2015). Сетевое издание «Смотрим». URL: <https://smotrim.ru/video/1465540>.

² Там же.

³ Глава Росоотрудничества: избивание русского мальчика в Киргизии – это не «бытовуха (2021). НОВОРОССИЯ.INFO. URL: <https://novorossia.ru/glava-rossotrudnichestva-izbivanie-russkogo-malchika-v-kirgizii-eto-ne-bytovuxa.html>.

⁴ Международное обозрение (2015). Сетевое издание «Смотрим». URL: <https://smotrim.ru/video/1465540>.

Исследование показало, что характерным стилистическим приемом в нарративе Е. Примакова является **метод смены объективной и субъективной модальностей, при этом автор делает акцент на последней.**

Вот еще один пример имплицитной оценочности с субъективной модальностью в программе «Международное обозрение» от 10.07.2015: «*США так и не справились с проблемой безопасности в Афганистане, и не удалось им решить и гуманитарную проблему. Афганистан только на фоне войны в Сирии выглядит неплохо – **смотрим с чем сравнивать***» (Легкодух, 2022).

В текстах Е. Примакова как главы Федерального агентства «Русский дом» оценочность становится прямо выраженной, а субъективная модальность приобретает явно выраженный характер.

Например, в интервью газете «Известия» на ПМЭФ: «*И не надо думать о себе как о “стране – Бабе-яге”. Это не так. Так что **я думаю**, у нас есть задел для того, чтобы посостязаться (с США). И у нас есть что предложить*» (Байназаров, Лару, 2022).

Вот еще один пример прямо выраженной оценочности и субъективной модальности в статье Е. Примакова для РСМД (Российского совета по международным делам): «*Почему американская модель демократии это в первую очередь “власть демократов”, то есть корпоративной элиты: это очевидно. Идеологическая скрепа была названа “демократией”. Если вы не забыли, что вхождение в политическую корпоративную элиту в США идет через распознавание “свой/чужой”, нужные связи и присягу на верность корпорации, то важно еще держать в уме и то, что в этой американской демократической корпорации система государственных институтов, через которую оформлена, институционализована руководящая роль корпоративной элиты, является скелетом “демократии”*» (РСМД, Евгений Примаков, 2021)¹.

«Анализ степени субъективности и оценочности материала позволяет судить об объективности или предвзятости освещения событий, а также сделать вывод об уместности оценочности в материалах разных жанров» (Соколов, 2018).

Таким образом, мы видим, что **подстиль нарратива формирует степень оценочности, а оценочность, в свою очередь, является одним из методов влияния информации на аудиторию.**

Наличие в текстах экспрессии, жаргонизмов, просторечий.

В сетевых текстах Е. Примакова «сохраняются все стилевые черты, присущие публицистическому стилю: сочетание экспрессии и стандарта, социальной оценочности, адресованности» (Стилевые особенности электронных СМИ, 2016). Чтобы усилить степень воздействия на аудиторию и придать большей эмоциональной окраски тексту, автор также использует **жаргонизмы и просторечия**: «*Наши ценности – ценности адекватного, спокойного консерватизма, не замкнутого в **мракобесии**, а обозначающего свое видение будущего в здоровой экосистеме...*» (Русский дом в Таджикистане – TLG.pm, 2022)²; «*Семья мальчика, которого две недели в Киргизии в спортивном лагере избивали за то, что он русский и православный – нет, это не “бытовуха”, **не надо лапшу на уши вешать** – пошла “на мировую... Но тут явно большая проблема, чем разовые вспышки **неадекватности**...*» (НОВОРОССИЯ.INFO, 2021)³.

В текстах программы «Международное обозрение» жаргонизмы и просторечия не используются, что обусловлено преобладанием информационного подстиля. Однако присутствуют саркастичные и ироничные выражения оценочности.

Например: «*По ключевым словам можно определить пользователя Интернета, например, которому интересен ИГИЛ⁴, ядерное досье Ирана или президент Обама. Для АНБ (Агентство национальной безопасности – подразделение Министерства обороны США) этих слов вполне достаточно, чтобы вашу почту стали внимательно читать, а эфир внимательно смотреть. Мы за рост рейтинга «Международного обозрения». Больше зрителей! Поэтому повторим: ИГИЛ⁴, Обама, Иран, Катар, ядерное оружие – все для вас!*» (Легкодух, 2022).

¹ Евгений Примаков: «Пусть США перебесятся». РСМД (Российский совет по международным делам). URL: <https://russiacouncil.ru/analitics-and-comments/comments/pust-ssha-perebesyatsya/>.

² Русский дом в Таджикистане – TLG.pm. (2022). URL: <https://tlg.pm/channels/35cdb6bo-67f1-4663-87d8-fb1e67576cbb/>.

³ Глава Россотрудничества: избивание русского мальчика в Киргизии – это не «бытовуха» (2021). НОВОРОССИЯ.INFO. URL: <https://novorossia.ru/glava-rossotrudnichestva-izbienie-russkogo-malchika-v-kirgizii-eto-ne-bytovuxa.html>.

⁴ Запрещенная в России экстремистская организация. Верховный суд РФ в 2014 году признал организацию «Исламское государство» террористической и запретил на территории России. Участие в этой организации преследуется по закону

Обращения к аудитории: вопросо-ответные комплексы

«Вопросно-ответные комплексы являются кратчайшим путем для привлечения внимания адресата к описываемому научному знанию. Автор составляет их по принципу “вопросов от читателя”, тем самым, стимулируя адресата на дальнейшие размышления. Такого рода элементы служат “связующей нитью” между частями текста, давая возможность автору далее развивать повествование» (Егоров, 2020).

В нарративе Е. Примакова как главы Россотрудничества часто используются вопросо-ответные комплексы, что говорит о задачах воздействия на аудиторию и привлечения внимания. Главная цель в таких текстах – не информационно-аналитическая, а привлечение внимания через воздействие.

Например, в той же статье об избиении русского мальчика в Киргизии вопросо-ответные комплексы используются несколько раз: «Из телеги прочитал, что бил киргиз (а кто он? Японец, быть может? Или алеут? Давайте называть всех своими именами) русскую девочку за то, что она по-русски говорила...»; «И само киргизское государство, когда снисходительно относится (простим дебошира, это была бытовуха, это не было серьезно, не будем наказывать уж совсем) к подобным преступлениям, должно бы задуматься: а ну как и квоты на образование в России в следующем году, например, пойдут не в Бишкек, а в Белоруссию, ну например?»; «Но будем уж совсем честны: ведь многие талантливые дети начальников, руководителей МВД, прокуратуры и прочих очень важных руководящих органов Киргизии ведь тоже желают учиться в России, а уж как этого хотят их папы и мамы?» (НОВОРОССИЯ.INFO, 2021)¹.

Такие вопросо-ответные комплексы в разных частях нарратива «помогают автору управлять вниманием читателя, сформировать удобную для адресата “дорожную карту” всей статьи» (Егоров, 2020).

Вопросительные комплексы часто встречаются и в самих заголовках материалов Е. Примакова как главы Россотрудничества: «Атака на умы: как выиграть информационную войну?», «Новый язык дипломатии. Как вести диалог с Западом и Востоком?», «Соотечественники за границей: как живется вне России?», «Спецоперация на Украине: когда были первые звоночки?», «Примаков: помните, мы шутили про “глобус Украины”?» (РИА НОВОСТИ. Евгений Примаков)². Данный прием диалогичности, несмотря на «избыточность», является действенным методом «стимулирования мыслительной активности адресата» (Егоров, 2020).

Для того чтобы подтвердить модификацию стилистики нарратива Е. Примакова при смене направления международной деятельности, а также исключить стилистические изменения в текстах программы «Международное обозрение» после ухода из нее Евгения Примакова, проведем исследование текстов программы по разработанной методике за период 2022-2023 гг.

С 2020 г. автором и ведущим программы стал Федор Лукьянов, который ранее неоднократно был в ней приглашенным экспертом.

Анализ текстов Ф. Лукьянова в программе «Международное обозрение» показал, что они относятся к конвергентному жанру: **информационный подстиль (с элементами аналитики) соединен с публицистическим**. В тексте присутствует **имплицитная оценочность**: «История и современность – столетие СССР. 30 декабря 1922 года, сто лет назад, первый Всесоюзный съезд Советов провозгласил создание Союза Советских Социалистических Республик. Историю 20 века во многом определил сам факт существования этого государства. Теперь же, 30 с лишним лет спустя после его упразднения не меньшее влияние на ход событий оказывает его отсутствие. Год столетия СССР как будто специально вернул к жизни призраки той эпохи...»³.

Все подводки к видеосюжетам начинаются с небольшого информационного блока-экскурса в историю и завершаются невыраженной аналитической оценочностью.

¹ Глава Россотрудничества: избиение русского мальчика в Киргизии – это не «бытовуха (2021). НОВОРОССИЯ.INFO. URL: <https://novorossia.ru/glava-rossotrudnichestva-izbienie-russkogo-malchika-v-kirgizii-eto-ne-bytovuxa.html>.

² Евгений Примаков (Россотрудничество). РИА НОВОСТИ. URL: https://ria.ru/person_evgeniy-primakov-rossotrudnichestvo/

³ Международное обозрение (2022). URL: https://www.youtube.com/watch?v=UcZHk-v46_o.

В нарративе Ф. Лукьянова полностью отсутствуют жаргонизмы, просторечия. Даже в подводках об острых и актуальных мировых конфликтах сохраняется публицистический стиль, нет перехода в разговорный жанр с элементами экспрессивных выражений: «Год назад кончилась мирная жизнь. Сначала было трудно поверить, что между двумя соседними странами, тесно связанными, очень близкими в культурно-историческом отношении развернулись полномасштабные боевые действия. Потом сюрпризом стала реакция Запада – попытка нанести нокаутирующий финансово-экономический удар, чтобы сбить Россию с ног. **Не получилось.** Но воронка конфликта пошла проворно расширяться. **Быстро стало понятно, происходящее – не просто локальная стычка, пусть ожесточенная – это схватка за международную иерархию, ставки в которой для всех вовлеченных чрезвычайно высоки. Отступить никто не готов. Отказ от предельных требований – равноценен полному поражению...**»¹.

Как видно из примера, для нарратива Ф. Лукьянова характерна следующая особенность: достаточное количество аналитических **имплицитных оценочных суждений**. Однако все они находятся в рамках информационно-аналитического (с элементами публицистики) подстиля. Это объясняется тем, что цель и задачи журналистов-международников, формирующие их методику работы, отличаются от целей публичных политических деятелей, как Е. Примакова в статусе главы Россотрудничества.

Выводы

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что сегодня медиатексты современных политических обозревателей являются результатом конвергенции жанров. Главными целями нарратива в работе политического обозревателя являются информирование и аналитика. Цель работы журналиста-международника формирует и подстиль, в котором он создает тексты: информационно-аналитический или публицистический, каждому из которых присущи свои характерные стилистические особенности.

С помощью таких стилистических приемов, как оценочность (имплицитная или прямо выраженная), использование экспрессии, жаргонизмов, просторечий, употребление вопросо-ответных комплексов, можно повышать степень воздействия на аудиторию, что является главной целью Е. Примакова в статусе главы Россотрудничества и выходит на первый план. Отсутствие аналитической составляющей подтверждает, что все медиатексты Е. Примакова относятся к публицистическому стилю с элементами разговорных конструкций, которые используются для повышения диалогичности речи.

В текстах программы «Международная панорама» используется имплицитный вид оценочности с главным упором на аналитику.

В информационно-аналитических текстах журналистов-международников диалогичность отсутствует, так как основной целью такого нарратива является информирование и глубокий аналитический анализ. Любая степень оценочности в них усиливает субъективность текста и рассматривается как манипулятивный прием, что является отрицательной тенденцией в аналитических текстах журналистов-международников.

Исследование показало, что подстиль нарратива неразрывно связан с оценочностью. Для создания последней используются такие средства стилистики, как употребление экспрессии, жаргонизмов, просторечий и вопросо-ответных комплексов.

Источники

- Баженова Е. Ю. (2016) Гибридность интернет-газеты как лингвистический параметр. Интерактивная наука, № 6, с.79–81.
- Байназаров Э., Лару Д. (2021) «Не надо думать о себе как о «стране – Бабе-яге». Интервью Е. Примакова на ПМЭФ. Газета «Известия». URL: <https://iz.ru/1173036/elnar-bainazarov-dmitrii-laru/nado-dumat-o-sebe-kak-o-strane-babe-iage>.
- Бахтин М. М. (1986) Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 445 с.
- Егоров Н. В. (2020) Способы взаимодействия адресанта и адресата в научно-популярном дискурсе. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки, № 2, с. 90–95.

¹ Международное обозрение (2023). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n8VopX2vMu4>.

- Легкодух Э. А. (2022) Журналист-международник на ТВ: эволюция профессии от программы «Международная панорама» В. Зорина до «Международного обозрения» Е. Примакова. Научный электронный журнал «Litera». URL: http://e-notabene.ru/fil/article_35191.html.
- Лутовинова О. В. (2009) Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, Волгоградский гос. ун-т, 511 с.
- Молчанова О. И. (2012) Специфика современных интернет-СМИ. Интернет-СМИ: проблемы, возможности, технологии, позиции. URL: http://www.engesc.ru/media_konf2012/MolchanovaOI.
- Плужников В. И. (2020) Индивидуальный стиль и творческий метод в журналистской деятельности. Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/zhurnalistika/individualnyy Stil_i_tvorcheskiy_metod_v_zhurnalistskoy_deyatelnosti/.
- Соколов Д. А. (2018) Стилистические особенности сетевого текста (на материале публикаций интернет-издания «Snob.ru») : выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению подготовки: 42.03.02 – Журналистика. Барнаул. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/6512/vkr.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
- Стилевые особенности электронных СМИ (2016). Myfilology.ru – информационный филологический ресурс : [сайт]. URL: <https://myfilology.ru/145/osobennosti-funktsionalnykh-stilei-russkogo-iazyka/stilevye-osobennosti-elektronnykh-smi/>.
- Тошович Б. (2015) Интернет-стилистика. М., Флинта: Наука, 238 с.
- Трифонова Ю. В. (2014) Особенности Интернет-СМИ. Электронный журнал «Язык. Культура. Коммуникации», № 2 . URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/45/90>.

References

- Bazhenova E. Yu. (2016) Gibridnost' internet-gazety kak lingvisticheskiy parametr [Hybridity of an online newspaper as a linguistic parameter]. *Interaktivnaya nauka – Interactive science*, no. 6, pp. 79–81 (In Russian).
- Baynazarov E., Laru D. (2021) “Ne nado dumat’ o sebe kak o “strane – Baba Yaga”. Interv’yu Ye. Primakova na PMEUF [“There is no need to think of yourself as a “country – Baba Yaga”. Interview with E. Primakov at SPIEF]. *Gazeta “Izvestiya” – Izvestia newspaper*. Available at: <https://iz.ru/1173036/elnar-bainazarov-dmitrii-laru/ne-nado-dumat-o-sebe-kak-o-strane-babe-iage> (In Russian).
- Bakhtin M. M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 445 p. (In Russian).
- Egorov N. V. (2020) Sposoby vzaimodeystviya adresanta i adresata v nauchno-populyarnom diskurse [Ways of interaction between the addresser and the addressee in popular science discourse]. *Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities*, no. 2, pp. 90–95 (In Russian).
- Legkodukh E. A. (2022) Zhurnalistskaya panorama na TV: evolyutsiya professii ot programmy “Mezhdunarodnaya panorama” V. Zorina do “Mezhdunarodnogo obozreniya” Ye. Primakova [International journalist on TV: the evolution of the profession from the program “International Panorama” by V. Zorin to “International Review” by E. Primakov]. *Scientific electronic journal “Litera”*. Available at: http://e-notabene.ru/fil/article_35191.html (In Russian).
- Lutovinova O. V. (2009) *Lingvokul'turologicheskiye kharakteristiki virtual'nogo diskursa [Linguistic and cultural characteristics of virtual discourse]*. Dis. ... Cand. Philol. Sci.]. Volgograd, Volgograd State un-t, 511 p. (In Russian).
- Molchanova O. I. (2012) Spetsifika sovremennykh internet-SMI [Specifics of modern Internet media]. *Internet-SMI: problemy, vozmozhnosti, tekhnologii, pozitsii – Internet media: problems, opportunities, technologies, positions*. Available at: http://www.engesc.ru/media_konf2012/MolchanovaOI (In Russian).
- Pluzhnikov V. I. (2020) Individual'nyy stili tvorcheskiy metod v zhurnalistskoy deyatelnosti [Individual style and creative method in journalism]. *Obrazovatel'nyy portal “Spravochnik” – Educational portal “Directory”*. Available at: https://spravochnick.ru/zhurnalistika/individualnyy Stil_i_tvorcheskiy_metod_v_zhurnalistskoy_deyatelnosti/ (In Russian).
- Sokolov D. A. (2018) Stilisticheskiye osobennosti setevogo teksta (na materiale publikatsiy internet-izdaniya “Snob.ru”) [Stylistic features of the network text (based on the publications of the online publication “Snob.ru”)]. *Bachelor’s final qualification work in the field of study: 42.03.02 – Journalism, Barnaul*. Available at: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/6512/vkr.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (In Russian).
- Stilevyye osobennosti elektronnykh SMI (2016) [Style features of electronic media]. *Myfilology.ru – informatsionnyy filologicheskiy resurs – Myfilology.ru – information philological resource: [website]*. Available at: <https://myfilology.ru/145/osobennosti-funktsionalnykh-stilei-russkogo-iazyka/stilevye-osobennosti-elektronnykh-smi/> (In Russian).
- Toshovich B. (2015) *Internet-stilistika [Internet stylistics]*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 238 p. (In Russian).
- Trifonova Yu. V. (2014) *Osobennosti Internet-SMI [Peculiarities of internet mass-media]*. *Elektronnyy zhurnal “Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsii” – Electronic journal “Language. Culture. Communications”*, no. 2. Available at: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/45/90> (In Russian).

Информация об авторе

Легкодух Элина Александровна

Аспирант кафедры журналистики.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород,
РФ. ORCID ID: 0009-0004-8064-6211.
E-mail: legkodux1983@mail.ru

Autor's information

Elina A. Legkodukh

Postgraduate, Department of Journalism.
Belgorod National Research University,
Belgorod, Russian Federation.
ORCID ID: 0009-0004-8064-6211.
E-mail: legkodux1983@mail.ru

УДК 82-9

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.9

Научная статья

А. В. Ляпина¹

✉ a.v.liapina@mail.ru

¹Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Календарная словесность на страницах журналов природы и охоты

Аннотация: Впервые рассматривается роль и место календарной словесности в охотничьих изданиях дореволюционной России конца XIX – начала XX века. Несмотря на ориентированность пасхальных и святочных текстов на уже сложившийся канон, журналы природы и охоты не только ставили цель воплотить христианские идеалы, поддержать своих читателей, особенно в кризисные периоды (Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война), но и решали природоохранные задачи, представляя сценарий взаимодействия человека и природы в условиях календарных дат. Анализ формально-содержательных компонентов календарных рассказов позволяет сделать вывод о том, что в журналах природы и охоты этот жанр имел свою специфику, обусловленную тематическим направлением изданий, а также общественно-политической, историко-культурной обстановкой в стране.

Ключевые слова: святочный рассказ, пасхальный рассказ, журналы природы и охоты, календарная словесность.

Дата поступления статьи: 1 февраля 2023 г.

Для цитирования: Ляпина А. В. (2023) Календарная словесность на страницах журналов природы и охоты. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 85–93. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.9.

Scientific article

A. V. Lyapina¹

✉ a.v.liapina@mail.ru

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Christmas and Easter stories on the pages of nature and hunting magazines

Abstract: Christmas and Easter stories were very popular in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. Works for festive dates were published by many magazines and newspapers. Specialized printing had its own peculiarities. The editors discussed environmental issues e.g. how a person treats nature during Christian holidays. The object of the study were the magazines “Nature and Hunting” (1878–1912), “Russian Hunter” (1890–1895), “Hunting Bulletin” (1901–1918), “Dog and rifle Hunting” (1894–1907), “Volga Hunting Bulletin” (1891–1892). Those were the most popular hunting magazines in the second half of the 19th – early 20th century. Poems, short stories, sketches, “highlights”, feuilletons, “cases” were published in the issues of hunting magazines. The leading motives were transfiguration, repentance, awareness of their wrongdoing, forgiveness, supplication, punishment, and miracle. Of the key images, one can single out the image of festive nature, the image of a wonderful helper. Among the key images one can single out the festive nature image, i.e. the image of a wonderful helper. The leading details and symbols are bell ringing, church chanting, gifts (Easter egg). Calendar holidays have become another reason to draw readers’ attention to current problems in the field of hunting and hunting economy, to remind hunters of the need for careful use of hunting resources.

Keywords: Christmas story, Easter story, nature and hunting magazines, calendar literature.

Paper submitted: February 1, 2023.

For citation: Lyapina A. V. (2023) Christmas and Easter stories on the pages of nature and hunting magazines. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 85–93. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.9.

Введение

Календарная словесность давно и плодотворно исследуется историками литературы, культурологами. Изучены генезис, тематика, повествовательная структура, особенности функционирования жанров календарной словесности, оказавшихся на пике популярности в конце

XIX века (Старыгина, 1992; Баран, 1993; Душечкина, 1995; Кучерская, 1997; Калениченко, 2000; Есаулов, 2004; Акелькина, 2016 и др.), рассмотрены особенности развития святочного рассказа в региональной периодике (Жилякова, 2017), проанализированы стилиевые особенности произведений (Третьякова, 2001 и др.). Авторы научных трудов ориентировались на серьезные образцы жанра, выявили вклад отдельных писателей в развитие календарной литературы. Между тем на периферии научной рефлексии оказался целый пласт любительской литературы, воплотившей христианские идеалы на страницах периодической печати. Русский человек, воспитанный в традициях православной этики, ностальгически переживал календарное время в условиях парадигмальной ломки и поиска социумом стабильных оснований для своего бытия. Жители городов, особенно столичных, по причине большей разобщенности остро чувствовали одиночество и отсутствие уюта в своих домах.

Публикации в периодических изданиях календарных текстов отчасти гармонизировали чувство онтологического сиротства и возвращали людей в национальный духовный контекст. Особенно популярны были рождественские и пасхальные рассказы, ставшие массовым жанром газетно-журнальной беллетристики.

Специализированные издания не остались в стороне от общекультурных процессов своего времени. Редакторы заказывали для праздничных номеров своих изданий стихи и рассказы. Произведения хоть и не отличались яркой художественной оригинальностью, но внесли свой вклад в развитие жанра, обогатили его новыми сюжетами, что способствовало популяризации изданий, поддержанию праздничного настроения читателя.

Однако приходится констатировать, что вклад отдельных изданий в разработку жанров календарной словесности до сих пор является недостаточно изученным. Опубликованные в специализированных журналах природы и охоты рождественские и пасхальные рассказы не становились предметом научного осмысления.

Таким образом, актуальность темы является двунаправленной. С одной стороны, исследование продолжает традицию изучения календарной словесности, с другой – оно проводится на новом эмпирическом материале. Впервые вводятся в научный оборот публикации в охотничьих журналах, которые представили свой ракурс освещения праздничных событий.

Цель данной статьи – рассмотреть ключевые образы и мотивы, разработанные календарной словесностью в специализированных журналах природы и охоты, выявить их дидактический и аксиологический потенциал.

Объектом исследования стала праздничная литература в журналах «Природа и охота» (1878–1912), «Русский охотник» (1890–1895), «Охотничий вестник» (1901–1918), «Псовая и ружейная охота» (1894–1907), «Приволжский вестник охоты» (1891–1892).

Представленный в статье эмпирический материал является совершенно новым и оригинальным в аспекте обозначенной проблемы.

Методы

Методологию исследования определил культурно-исторический подход, позволивший обосновать роль культурно-исторического контекста в содержании календарных произведений. Метод жанрового анализа позволил выявить круг ведущих мотивов в пасхальной и рождественской литературе.

Результаты

Охотничья печать отдала дань календарной словесности, пик интереса к которой в обществе пришелся на конец XIX века. С одной стороны, публикации жанров календарной словесности в специализированных изданиях – характерная примета времени, с другой – необходимая помощь в решении воспитательных задач, в актуализации природоохранных проблем. Цель и задача подобных произведений, как известно, не столько собственно эстетическая, сколько нравствен-

но-этическая. На Рождество и Пасху в верующих семьях полагалось читать о возвышенном и несуетном, о пути к Добру и Любви.

В соответствии с общей идеей праздников пасхальные и рождественские тексты разрабатывали практически одинаковые мотивы: мотив «чуда», «искупления грехов», «покаяния», «прощения», «преображения», «пробуждения», «раскаяния», «моления»; включали характерный набор символов и деталей: колокольный звон, подарки, церковное песнопение, славение Господа.

Рассказы зимнего и весеннего календарного циклов старались воплотить христианские идеалы и имели определенный набор формально-содержательных признаков: время действия и/или время рассказывания приурочено к определенному празднику; наличие чудесных событий, предопределяющих изменение душевного состояния героя; просветленный финал; дидактическая направленность текстов. В каждом произведении эксплуатировался один или несколько мотивов, основанных на семантике календарных праздников.

В номерах охотничьих журналов, выход которых совпадал с календарной датой, публиковались стихотворения, рассказы, этюды, «блики», фельетоны, «случаи», праздничная природа которых эксплицирована в заглавии: «Пасхальная ночь», «Рождественская ночь», «Сон под Новый год», «Новогодний подарок», «С Новым годом!».

Писатели-беллетристы, следуя традиции высокой литературы, были убеждены, что рождественская и пасхальная литература помогает пережить радость и огромный подъем духовных сил, сохранить веру в высшие этические ценности. Авторы воплотили календарные истории в рамках выбранного жанра. Отличительной чертой всех рассказанных историй является их непосредственная связь с охотой и охотничьими действиями. Героями праздничных произведений являются охотники и/или их родственники, знакомые, сослуживцы.

Тексты ориентировались на канон, штамп, имели сходные сюжетные схемы. Чаще всего рассказы написаны в форме воспоминаний: герой/герои, собираясь на охоту или во время отдыха, описывают случаи, произошедшие на Пасху или Рождество. Обязательным условием повествования являлась установка на достоверность, что выражается в формулах: «со мной произошел вот какой случай...», «помню я...», «было это много лет назад...», «когда я был молод...» и т. п.

Рассказчик апеллировал к собственному опыту, опыту свидетелей или участников событий, указывал точное время и место действия.

В экспозиции даны детали деревенского быта, описаны интерьеры гостиных, представлена обстановка городских улиц, которая свидетельствует о наступающем празднике. Пейзажные зарисовки, которыми открываются произведения, также создают атмосферу праздника.

Пасхальные рассказы

Как отмечает Е. В. Душечкина, пасхальных рассказов было меньше, чем рождественских. Хотя Светлое Воскресение на Руси всегда почитали больше Рождества Христова, но празднование и переживание пасхального обряда было делом глубоко личным и внутренним. Пасха психологически связана не с детством, ростом, надеждами на будущее, как Рождество, а с моментом духовного пробуждения взрослого человека для жизни вечной (Душечкина, 1995, с. 198–199).

Пасхальные рассказы, опубликованные в специализированных журналах, представляют опыт взаимоотношения человека с миром природы в ситуации праздника и учат охотника уважительному отношению к обитателям леса, призывают соблюдать христианские традиции.

Праздник весны и пробуждения природы, соединяясь с великим торжеством пасхальным, придает этому событию особенную прелесть и обаятельность. Природа в это время, по народному убеждению, страдает вместе с Христом и радуется его воскрешению: «Как роскошен был пир весенней природы»; «жаворонки приветствовали светлое утро, весну и возрождающуюся жизнь природы»; «незримая потайная сила весны вершила свое извечное чудо, пробуждая от сна недавно скованную снегами землю»; «весна расширяла праздник Великой Любви».

Однако в охотничьем календаре православный праздник совпадает с временем начала глухариного и тетеревиного тока и токования вальдшнепов. В дореволюционных охотничьих законах

и в церковной литературе не зафиксирован запрет на охоту в праздничные дни, но православный охотник, знающий и уважающий церковные традиции, воздержится от охоты в этот период. Ведь Великий пост – это время физического и духовного аскетизма, усмирения своих желаний, отказа от удовольствий, а Пасха – это праздник праздников, торжество из торжеств, когда славят Господа и радуются его воскресению. Если все же нетерпеливые охотники отправляются на весеннюю тягу в дни Великого поста или на Пасху, то охота, как отмечается в поверьях и зафиксировано авторами, не приносит удачу. Вспомним Ивана Великопольского, героя рассказа А. П. Чехова «Студент». Молодой человек возвращался с тяги домой залившим лугом по тропинке в Страстную пятницу. Праздник весны в природе был омрачен внезапно подувшим холодным, пронизывающим ветром, а для студента обернулся разочарованием в красоте мира и жизни (Чехов, 1977, т. 8, с. 306–309).

В рассказах тема охоты на Пасху становится ведущей. В очерке Л. Александрова «На глухаринном току» герои во время отдыха вспоминают былые времена, былые охоты и своих приятелей. Вспомнил рассказчик о Даниле, ловком охотнике до глухарей, с которым несколько лет назад произошел на Пасху несчастный случай. Утоляя амбиции и теша самолюбие, он, несмотря на уговоры жены, отправился в пасхальный день на тягу и нечаянно прострелил себе руку. Произошедшее несчастье герой расценил как наказание Господне: *«И стыдно Даниле стало, что из-за охоты Бога забыл, да и бабу-то свою вспомнил, как та уговаривала»* (Охотничий вестник, 1914, № 13, с. 204–206).

Мотив раскаяния и осознания своих грехов также звучит в рассказе Н. Каменского «Случайность». Происшествие на Пасху вспоминает прокурор окружного суда Н. В. Овсяников. Он, будучи молодым, перед самой Пасхой решил отправиться на охоту, несмотря на просьбы жены остаться дома. В пробуждающемся лесу к герою приходит осознание греховности своего поступка: как мог он *«обагрить кровью молодые, трепещущие от жажды жизни травинки, окрасить в алый цвет эти зеленые, словно лакированные листочки на ветках»*. Прокурор обратился к себе с вопросом, хочет ли он убивать *«среди всеобщего ликования и хвалы Творцу за дарованное счастье, за великую неизъяснимую радость – жить для этого воскресшего леса, для его милых, неповинных ни в чем обитателей?»* (Охотничий вестник, 1914, № 13, с. 210–211). Пришедшее к герою осознание преступности своих намерений спасло жизнь его жене, которую во время его отсутствия украли разбойники и чуть не убили. Прокурор неожиданно для похитителей вернулся домой и таким образом смог предотвратить трагедию.

Мотив искупления вины звучит в рассказе «Пасхальная ночь» С. Михайлова (Там же, с. 211–212). Во время пасхального богослужения в Николо-Раменском мужском монастыре во время церковного песнопения рассказчик обратил внимание на молодую женщину в храме и подошедшего к ней молодого, высокого, с *«импозантной фигурой дьякона»*, в котором не сразу можно было распознать бывшего жениха красавицы Елены. В прошлом блестящий офицер, Стронцев в настоящее время искупает в монастыре вину за нечаянное убийство брата своей возлюбленной.

Мотивы раскаяния и прощения являются ведущими в рассказе А. Дунина «Благородный человек» (Там же, с. 214–217). Вор попросил прощения за кражу одной тысячи рублей у своего спутника, а потерпевший в свою очередь обратился к жандарму с просьбой не наказывать преступника.

Пасхальный рассказ «В половодье» (Охотничий вестник, 1915, № 12, с. 177–183) Б. Скубенко-Яблоновского открывается описанием пробуждающейся весенней природы: *«в легких порывах ветра ощущалась нежная ласка»*; *«робкий шепот нарождающейся весны»*; *«небо, глубокое, темно-синее, смотрело своими трепетно вздрагивающими звездами»* и т. п. Ликование – главный пафос лирического монолога. Рефреном звучит жизнеутверждающее восклицание: *«Христос воскрес! И вместе с ним воскресла вся природа»*. Герой, который отправился на охоту на Страстной неделе, увидев радость пробуждающейся природы, признал свое желание ошибочным и к началу пасхальной службы вернулся домой.

Героями пасхальных историй оказывались и животные, которые погибали в годы империалистической войны, помогая воинам. Ефрейтор Топтыгин, медведь, воспитанный в батальоне,

был убит во время сражения и похоронен, как воин, с почестями (Рассказ «Ефрейтор Топтыгин» Д. Соколова) (Там же, с. 186–187) .

Праздничная тематика не была чужда и юмористическим рассказам, которые высмеивали незадачливых охотников и рыболовов. Комическая бытовая сценка описана в произведении «Чудесная приманка» (Пасхальный рыболовный рассказ) (Охотничий вестник, 1914, № 13, с. 223–224), автор Рыболов. Его героем стал незадачливый рыболов с говорящей фамилией Неклюев. Поверив товарищам, что пасхальное яйцо может быть чудесной приманкой для рыбы, он не только не поймал ни одной рыбы, но и чуть не утонул.

Таким образом, пасхальные сюжеты помогали редакторам решать природоохранные проблемы, призывали соотечественников к бережному отношению к природе. Ведущим сюжетом пасхальных рассказов стала неудачная охота на Пасху. Напротив, пережив неприятные приключения, охотники осознавали греховность своих поступков, раскаивались в дурных помыслах. Герои, попадая в мир пробуждающейся природы, обретали душевную гармонию, принимали ценность христианской традиции.

Рождественские рассказы

Охотничья периодика обращалась к традиции жанра рождественского рассказа, осмысляла принципы и приемы изображения внутреннего мира человека. Хотя периодичность публикаций не носила регулярного характера, материалы были представлены разными жанрами: рассказы, стихотворения, сценарии новогодних вечеров в охотничьих обществах, этнографические очерки («Святочные рассказы»; рассказ «Святочный сон»; сценарий «Охотничий музыкально-литературный вечер»; стихотворение «С Новым годом»; рассказ «Хавей и звери»; рождественский набросок «Мотя» и др.). Некоторые авторы упоминают Рождество или Святки, но не делают эти праздники сюжетообразующими («Холодная пороша», «Новогодний фельетон»).

Рождество – праздник ожидания чуда. Как некогда свершилось чудо в Вифлееме, так оно должно вершиться ежегодно в этот день, и поэтому с таким нетерпением и взрослые, и дети ждут Рождества, и если даже чуда не случится, то чудесен сам праздник с его невероятным переплетением народных и христианских традиций (Энциклопедия обрядов и обычаев, 1996, с. 6).

Не иначе как *рождественским чудом* можно назвать поступок одинокого лесника Акима (рассказ «Проблеск» В. Шестакова) (Охотничий вестник, 1915, № 47-48, с. 497–500), который сначала обидел «случайно» забредшего в лесную сторожку юродивого Федю, а затем, раскаявшись, передал ему все свои сбережения для восстановления храма. Духовное перерождение героя произошло в канун Рождества.

События рассказа «Тор» В. Арнольд больше ориентированы на святочную традицию и романтическую литературу. В нем реализуется *матримониальный мотив* знакомства героини со своим будущим мужем во время опасной поездки в гости на Святках. Мотив нечистой силы, или, как пишет Е. В. Душечкина, «волчий мотив» реализуется в сюжете встречи праздничного поезда с волками в лесу, которая представляла угрозу для путников (Душечкина, 1995, с. 200). Мотив чудесного спасения под Рождество и образ *чудесного спасителя* представлены в традициях романтических произведений С. Кольриджа, которые входили в круг чтения рассказчицы, с отсылкой к скандинавской мифологии. Однако ночное обаяние чудесного заклинателя, которого она представляла в образе Тора, бога в скандинавской мифологии, разрушилось, когда девушка на пороге дома увидела своего спасителя – лесника-финна, «*маленького, с жидкими льняными волосами и морщинами на лице*» (Охотничий вестник, 1908, № 24, с. 401–403).

Несмотря на сохранение традиции изображать благополучный финал, некоторые произведения имеют драматическую тональность. В основе рассказа «Рождественская ночь» Ф. Попова лежит прием контраста. В пространной экспозиции описывается природа и состояние человека накануне Рождества: «*природа, одетая так нарядно, в белый цвет, напоминает о чистоте, примирении и незлобии*». Однако природную гармонию нарушает чудовищная сцена – смерть зайца-беляка, попавшего в капкан, жестокое орудие убийства животного. Красота природы проти-

вопоставляется злодеяниям человека. Завершается рассказ описанием той же просеки, но уже приобретшей «зловещий вид»: порывы ветра сдували с веток деревьев снег, который старался прикрыть пятна крови. «Казалось, что в эту святую ночь, когда раздался небесный хорал: “слава в вышних Богу, и на земле мир, и в человеках благоволение” и блистала лучезарным светом виффлемская звезда, сама природа захотела скрыть страсть человека» (Там же, с. 398–399). Красота природы как красота жизни становилась антитезой убийству.

К календарным произведениям зимнего цикла относили и новогодние тексты. В стихотворениях желали процветания стране и охотникам, прекращения войны, быть ближе к природе.

Тема охотничьей семьи, которую объединяли интересы, желания, чувства, оказалась важной автору рассказа «Сон под Новый год» под псевдонимом Отживающий Ружейник. Сюжетообразующим в рассказе является мотив сна, видение о будущем природы. Герой, в одиночестве встречая Новый год, вспоминает свою молодость, уже умерших друзей, с которыми делил радости и горести охотничьей жизни. С *мотивом воспоминаний* соотносится сюжет с *мотивом сна*. Во сне в сопровождении Дианы, богини охоты, он пролетает над загрязненными лесами и водоемами, над громадными зданиями и дымящими трубами фабрик. Конечной точкой необычного путешествия стали девственные леса, куда еще не проник человек и не оставил свой тяжелый след. Завершается фантастический сон вполне оптимистичным монологом Дианы: «Люди вспомнят меня и мою старшую сестру – Природу. Старшая сестра и я созданы, чтобы восполнять друг друга; одна без другой – мы существовать не можем. В первой – великая нравственная сила – познание того, что над вами есть Высшее начало, во мне – сила вашего превосходства, вашей царственной власти над отданным вам миром животных. Мы возродимся обе и будем так же прекрасны» (Псовая и ружейная охота, 1893, № 9, с. 193). Согласно установившейся фольклорной традиции, что сны в период зимнего календарного цикла являются вещими, автор рассказа предупреждает читателя о той грядущей катастрофе, которая ожидает человечество за безжалостное истребление и порабощение природного мира.

Как показывает литературный опыт, в рождественских рассказах (Ф. М. Достоевский «Мальчик у Христа на елке», В. Г. Короленко «Сон Макара» и др.) сон стирает границы между настоящим и прошлым, подлинным и ложным, жизнью и смертью. Понятия «жизнь» и «смерть» рассматриваются в свете христианской аксиологии: смерть как конец жизненного пути и смерть как чудо, как избавление от страданий, как переход в мир высшей правды и справедливости, как воскресение для новой жизни. Заглавный герой рассказа Б. Ф. Колюпанова «Мотя» (Приволжский вестник охоты, 1892, № 1, с. 3–6), страстный охотник, похоронив своего барина и потеряв место егеря, не смог смириться с утратой и найти себя в новых условиях жизни при фабриканте, новом хозяине имения, у которого одна забота – «высасывать деньги из всего окружающего». В рождественскую ночь он отправился в зимний лес на охоту. Чувствуя, что заблудился и замерзает, Мотя начал исполнять рождественский ирмос. Герой тихо и безмятежно погружался в сон, в котором «видел» своего умершего барина, себя десятилетним мальчишкой и рядом множество таких же счастливых и окрыленных детей. Там, на небе, он оказался в привычной для себя обстановке среди родных людей, вновь обрел утраченное чувство сопричастности к давно заведенным охотничьим порядкам и традициям.

В связи с военными событиями действия рассказов перемещались в армейскую среду. Так, рассказ «Новогодний подарок (рассказ из жизни на позициях)» повествует о солдате Ефиме Гаврилове из Вологодской губернии, ловком охотнике, который не только метко стрелял в неприятеля, но и умудрился во время боя подстрелить одного матерого волка, «ошалевшего от трескотни перекрестных выстрелов». Рискуя жизнью, под свист немецких пуль крестьянин перетащил волка в окоп, обработал шкуру животного и в качестве новогоднего подарка преподнес ее полковому офицеру. Автор Н. Каменский подчеркнул мужественность русского солдата, его храбрость, граничащую с безудержностью и сумасшествием, так как солдат совсем не думал о смерти, пускаясь в такое опасное предприятие. «*Душа моя охотницкая не стерпела, чтобы эдакая добыча пропала без всяких последствий под самым носом! Погорячилось сердце*», – признавался опытный охотник (Охотничий вестник, 1915, № 1, с. 10–11).

В очерках «Рождественские блики» автор Боскет, подводя итоги года, размышляет об охоте в России и в Германии, сетует на отсутствие у русских охотников желания выписывать специализированные издания: *«В Германии семнадцать охотничьих журналов с аудиторией в 600 тысяч человек, читателей в России около четырех с половиной миллионов грамотных охотников и всего четыре специализированных издания с максимумом 40-50 тысяч подписчиков!»* (Охотничий вестник, 1906, № 24, с. 381–382).

Рождественские рассказы выполняли и обличительную функцию. Во второй части тех же «Рождественских бликов» автор в ироничной форме составил пожелания на Новый год: охотничьему закону, ныне действующему – *«тихой кончины»*; старейшим охотничьим журналам – *«месяцеслов и руководство к укреплению памяти о Сабанееве и Озерове»*, создателях образцовых моделей охотничьих журналов; воскресным охотникам – *«портрет Дон-Кихота и средство от насморка»*; шкурятникам – *«муки Тантала и преследование телами тысяч хищнически убитых пернатых»*; начинающим охотникам – *«полной любви к Диане и к природе»*; крестьянам-охотникам – *«рецепт для лечения страсти»*; русским охотничьим семьям – *«дружной совместной работы для общего дела»*.

В декабрьском номере за 1907 год в очерках «Рождественские блики» Боскет продолжил в ностальгически-иронических интонациях провожать уходящий год: сетует на бедность современной охотничьей литературы, с благодарностью вспоминая произведения выдающихся охотников – И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова.

Святочный фельетон «С визитом у Дианы» Браунинга (Охотничий вестник, 1908, № 24, с. 399–400) обличает шкурятников за варварское отношение к животным и птицам; критикует издателей охотничьих журналов – Н. В. Туркина («Природа и охота»), Н. Н. Фокина («Наша охота»), А. А. Торскова («Семья охотников») – за отсутствие полезных и качественных публикаций; председателей охотничьих обществ – за слабую организацию работы по охране окружающей природы. Пафосом обличения пронизан «Новогодний фельетон», опубликованный в первом номере журнала «Приволжский вестник охоты» за 1892 год. Автор Дублет (Каменный гость) выражает протест против использования на охоте капканов, силков, сетей и других варварских приспособлений для ловли животных. *«В этих способах нет ничего охотничьего, – заключает автор, – ничего спортсменского. Нет оправдания этому способу добывания пищи. Ведь преследовать зверя – это труд настоящий, нередко сопряженный с опасностью, полный напряжения и забот. Совсем другое – мастерить ловушки в теплой хате и предательски разбрасывать их по зверовым тропам и местам брачных скоплений птицы»* (Приволжский вестник охоты, 1892, № 1, с. 13–14). В заключение автор предлагает выпить за Новый год, за наступление новых, лучших дней в охотничьем хозяйстве, за здравие куропаток, освобожденных от сетей.

Таким образом, популярные святочные, рождественские, новогодние темы и мотивы использовались авторами для актуализации природоохранных проблем, привлечения внимания к насущным вопросам охотничьего промысла и охотничьего хозяйства в целом.

Выводы

Рассмотрев ключевые образы и мотивы календарной словесности в охотничьей периодике конца XIX – начала XX века, мы пришли к ряду наблюдений.

Интерес специализированных изданий природоведческой, охотничьей направленности к календарной словесности объясняется, с одной стороны, стремлением издателей своевременно реагировать на происходящие в обществе перемены и соответствовать новым тенденциям развития повременных изданий в конце XIX века, необходимостью учитывать читательские потребности своей аудитории, намерением отдать дань литературной традиции. С другой стороны, несмотря на ориентированность пасхальных и рождественских текстов на уже сложившийся канон, журналы природы и охоты не только ставили цель воплотить христианские идеалы, подержать своих читателей, особенно в кризисные периоды (Русско-японская война 1904–1905 гг.,

Первая мировая война), но и решали природоохранные задачи, представляя сценарий взаимодействия человека и природы в контексте календарных дат.

Анализ публикационной активности изданий (рассматривались журналы, существовавшие на рынке повременной литературы не менее пяти лет. – А. Л.) показал, что наибольший интерес к календарным жанрам проявила бюджетная печать для широкого круга читателей, любителей охоты. Размещение материалов на тему Пасхи и Рождества не было в приоритете многих изданий, их публикации носили ситуативный характер. Пожалуй, единственный журнал, который живо откликался на календарь, – это «Охотничий вестник». В годы Русско-японской войны он публиковал отдельные материалы к праздничным датам, а в годы Первой мировой войны в соответствующих номерах представлял календарные произведения разных жанров, которые соответствовали духу исторического времени.

Анализ формально-содержательных элементов календарных рассказов позволяет сделать вывод о том, что ключевыми стали мотивы преображения, раскаяния, осознания своей неправоты, прощения, моления, наказания, чуда. Из ключевых образов можно выделить образ преображенной по случаю праздника природы, образ чудесного помощника, из деталей и символов – колокольный звон, церковное песнопение, церковную службу, подарки (пасхальное яйцо).

Календарные праздники стали еще одним поводом привлечь внимание читателей к насущным проблемам в сфере охоты и охотничьего хозяйства, еще раз призвать охотников к бережному использованию природных ресурсов, уважительному отношению к лесным обитателям. В годы империалистической войны продемонстрировали антивоенные настроения.

Источники

- Акелькина Е. А. (2016) Философские черты в повествовании рождественского рассказа А. П. Чехова «Ванька» (1886). Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 3 (25), с. 10–13. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2016.25.10.
- Баран Х. (1993) Дореволюционная праздничная литература и модернизм. В кн.: Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века. М., Прогресс: Универс, с. 284–329.
- Душечкина Е. В. (1995) Русский святочный рассказ. Становление жанра. СПб., Языковой центр СПбГУ, 256 с.
- Есаулов И. А. (2004) Пасхальность русской словесности. М., Кругъ, 560 с.
- Жилякова Н. В. (2017) Святочный рассказ в Томской дореволюционной периодике: становление жанровой традиции. Вестник Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология, т. 16, № 6, с. 7–13.
- Калениченко О. Н. (2000) Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX – начала XX века (святочный и пасхальный рассказы, модернистская новелла). Монография. Волгоград, Перемена, 240 с.
- Кучерская М. А. (1997) Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 21 с.
- Старыгина Н. Н. (1992) Святочный рассказ как жанр. Проблемы исторической поэтики, № 2, с. 113–127.
- Третьякова О. Г. (2001) Стилиевые традиции святочного и пасхального жанра в русской прозе рубежа XIX–XX веков. Дис. ... канд. филол. наук. М., 230 с.
- Охотничий вестник. 1906, № 24.
- Охотничий вестник. 1908, № 24.
- Охотничий вестник. 1914, № 13.
- Охотничий вестник. 1915, № 1.
- Охотничий вестник. 1915, № 12.
- Охотничий вестник. 1915, № 47–48.
- Приволжский вестник охоты. 1892, № 1.
- Псовая и ружейная охота. 1893, № 9.
- Чехов А. П. (1977) Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Редкол. Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М., Наука, т. 8, с. 306–309.
- Энциклопедия обрядов и обычаев (1996) Сост. Брудная Л. И. СПб., ТОО «РЕСПЕКС», 552 с.

References

- Akelkina E. A. (2016) Filosofskie cherty v povestvovanii rozhdestvenskogo rasskaza A. P. Chekhova “Van’ka” (1886)[Philosophical features in the narration of the christmas story “Vanka” by A. P. Chekhov (1886)]. The Science of Person: Humanitarian Researches, no. 3 (25), pp. 10–13 (In Russian).

- Baran H. (1993) Dorevolucionnaya prazdnichnaya literatura i modernism [Pre-revolutionary holiday literature and modernism]. In: Poetikarusskoj literaturynachala XX veka [The poetics of Russian literature of the early XX century]. Moscow, Progress: Univers, pp. 284-329 (In Russian).
- Chekhov A. P. (1977) Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 t. [Complete works and letters: in 30 v.]. Vol. 8. Moscow, Nauka, pp. 306-309 (In Russian).
- Dushechkina E. V. (1995) Russkij svyatochnyj rasskaz. Stanovlenie zhanra [Russian Yuletide story. The formation of the genre]. St. Petersburg, Language Center of St. Petersburg State University, 256 p. (In Russian).
- Esaulov I. A. (2004) Paskhal'nost' russkoj slovesnosti [Paschality of Russian literature]. Moscow, Krug Publ., 560 p. (In Russian).
- Enciklopediya obryadov i obyчаev (1996) [Encyclopedia of rituals and customs]. Ed by L. I. Brudnaya. St. Petersburg, RESPEKS Publ., 552 p. (In Russian).
- Kalenichenko O. N. (2000) Sud'by malyh zhanrov v russkoj literature konca XIX – nachala XX veka (svyatochnyj i paskhal'nyj rasskazy, modernistskaya novella) [The fate of small genres in Russian literature of the late XIX – early XX century (Yuletide and Easter stories, modernist novella)]. Monografiya. Volgograd, Peremena Publ., 240 p. (In Russian).
- Kucherskaya M. A. (1997) Russkij svyatochnyj rasskaz i problema kanona v literature novogo vremeni [The Russian Yuletide Story and the Problem of the Canon in Modern Literature]. Abstr. Diss. ... Cand. of Philol. Sci. Moscow, 21 p. (In Russian).
- Ohotnichij vestnik (1906) [Hunting Bulletin], no. 24 (In Russian).
- Ohotnichij vestnik (1908) [Hunting Bulletin], no. 24 (In Russian).
- Ohotnichij vestnik (1915) [Hunting Bulletin], no. 12 (In Russian).
- Ohotnichij vestnik (1914) [Hunting Bulletin], no. 13 (In Russian).
- Ohotnichij vestnik (1915) [Hunting Bulletin], no. 12 (In Russian).
- Ohotnichij vestnik (1915) [Hunting Bulletin], no. 47-48 (In Russian).
- Privolzhskij vestnik ohoty (1892) [Privolzhsky Bulletin of hunting], no. 1 (In Russian).
- Psovaya i ruzhejnaya ohota (1893) [Dog and gun hunting], no. 9 (In Russian).
- Starygina N. N. (1992) Svyatochnyj rasskaz kak zhanr [Yule story as a genre]. The Problems of Historical Poetics, no. 2, pp. 113-127 (In Russian).
- Tret'yakova O. G. (2001) Stilevyje tradicii svyatochnogo i paskhal'nogo zhanra v russkoj proze rubezha XIX-XX vekov [Stylistic traditions of the Yuletide and Easter genre in Russian prose at the turn of the XIX-XX centuries]. Diss. ... Cand. of Philol. Sci. Moscow, 230 p. (In Russian).
- Zhilyakova N. V. (2017) Svyatochnyj rasskaz v Tomskoj dorevolucionnoj periodike: stanovlenie zhanrovoj tradicii [The Yuletide Story in the Tomsk Pre-Revolutionary Periodicals: the formation of a genre tradition]. Vestnik NSU. Series: History and Philology. Vol. 16, no. 6, pp. 7-13 (In Russian).

Информация об авторе

Ляпина Алина Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы.
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-7203-6713.
E-mail: a.v.liapina@mail.ru

Autor's information

Alina V. Lyapina

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the
Department of Russian and Foreign Literature.
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian
Federation.
ORCID ID: 0000-0001-7203-6713.
E-mail: a.v.liapina@mail.ru

Л. Н. Антилогова¹✉, И. А. Маврина¹, Н. П. Мурзина¹

✉ antilogova@yandex.ru

¹Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация

Междисциплинарность как категория и принцип современного педагогического образования

Аннотация: Научная проблема, которой посвящена статья, обусловлена наличием противоречия между недостаточной разработанностью подхода к построению содержания и конструированию технологий педагогического образования на основании принципа междисциплинарности и реальным применением междисциплинарного подхода в совершенствовании ФГОС высшего педагогического образования, поскольку в науке существуют несоответствия между теоретическими предпосылками (отраженными в научных исследованиях по философии, социологии, педагогике 2001-2022 гг.) и актуальной практикой. Научная задача, позволяющая решить проблему, заключается в определении контекстуальной сущности общенаучной категории «междисциплинарность» для педагогической науки и практики, а также в систематизации принципов междисциплинарного подхода применительно к психолого-педагогическим исследованиям. Методологическая база состоит в изложении концептуально-теоретических основ исследования, к которым отнесены систематизация принципов анализа ключевого понятия, теория категориальной систематики, а также сравнительный анализ категорий дисциплинарности и междисциплинарности. Информационной базой исследования выступили аналитические материалы по проблеме междисциплинарности в педагогической науке и психолого-педагогических исследованиях, посвященные многовекторным трансформациям образования на разных уровнях и задаваемым ими социокультурному контексту актуальным изменениям. В качестве инструментария использовались методы анализа, социологические методы обработки данных. Была предложена методика разработки всех видов аттестации на основании междисциплинарного подхода. Эмпирические результаты апробации показали важность формирования междисциплинарного знания в решении учебно-профессиональных задач студентами педагогического вуза. Основные теоретические результаты исследования: автором Л. Н. Антилоговой систематизированы принципы, на которых основано применение междисциплинарного подхода в психолого-педагогических исследованиях; автором И. А. Мавриной предложена схема анализа педагогических категорий «междисциплинарность» и «межпредметность» на основе метода категориальных рядов; показано применение метода триадных сеток в установлении взаимосвязей и взаимозависимостей между характеристиками педагогического образования. Основные эмпирические результаты исследования, полученные автором Н. П. Мурзиной, могут быть применимы к разработке и корректировке контрольно-измерительных материалов для промежуточной и итоговой аттестации студентов педагогического вуза.

Ключевые слова: педагогическое образование, междисциплинарность, междисциплинарный подход, принципы междисциплинарности, категориальный ряд, трансформация образования.

Дата поступления статьи: 8 мая 2023 г.

Для цитирования: Антилогова Л. Н., Маврина И. А., Мурзина Н. П. (2023) Междисциплинарность как категория и принцип современного педагогического образования. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 94–104. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.10.

Scientific article

L. N. Antilogova¹✉, I. A. Mavrina¹, N. P. Murzina¹

✉ antilogova@yandex.ru

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Interdisciplinarity as a category and principle modern pedagogical education

Abstract: The scientific problem to which the article is devoted is due to the contradiction between the insufficient development of the approach to the construction of the content and construction of pedagogical education technologies

based on the principle of interdisciplinarity and the real application of an interdisciplinary approach in improving the Federal State Educational Standard of Higher Pedagogical education, since in science there are inconsistencies between theoretical prerequisites (reflected in scientific research on philosophy, sociology, pedagogy 2001-2022). and actual practice.

The scientific task that allows solving the scientific problem is to determine the contextual essence of the general scientific category “interdisciplinarity” for pedagogical science and practice, as well as to systematize the principles of an interdisciplinary approach in relation to psychological and pedagogical research. The methodological basis consists in the presentation of the conceptual and theoretical foundations of the study, which include the systematization of the principles of analysis of the key concept, the theory of categorical systematics, as well as a comparative analysis of the categories of disciplinarity and interdisciplinarity. The information base of the research was analytical materials on the problem of interdisciplinarity in pedagogical science and psychological and pedagogical research, devoted to multi-vector transformations of education at different levels and the socio-cultural context of actual changes set by them. Methods of analysis, sociological methods of data processing. A methodology for the development of all types of certification based on an interdisciplinary approach was proposed. The empirical results of the approbation showed the importance of the formation of interdisciplinary knowledge in solving educational and professional tasks by students of a pedagogical university. The main theoretical results of the study: The author of the Antilogova L. N. systematized the principles on which the application of an interdisciplinary approach to psychological and pedagogical research is based; The article presents the following conclusions: the contextual essence of the general scientific category “interdisciplinarity” for pedagogical science and practice is determined; the principles of an interdisciplinary methodological approach in relation to psychological and pedagogical research are systematized; the difficulties of students are problematized; the directions of application of an interdisciplinary approach in the development of evaluation attestation tools in the professional training of students of a pedagogical university are determined.

Keywords: pedagogical education, interdisciplinarity, interdisciplinary approach, principles of interdisciplinarity, categorical series, transformation of education.

Paper submitted: May 8, 2023.

For citation: Antilogova L. N., Mavrina I. A., Murzina N. P. (2023) Interdisciplinarity as a category and principle modern pedagogical education. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 94–104. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.10.

Введение

Современный этап развития педагогического образования характеризуется появлением новых профилей, узких специальностей, это происходит в ответ на новые социальные запросы общества. Как следствие, возрастает значимость дисциплинарности в науке и практике. Исследователи О. Д. Дорохова, А. Н. Книгин процессы профессионализации и специализации называют ответной реакцией на потребности в более точных и глубоких знаниях о человеке, природе, обществе. В профессиональном образовании появляются новые факультеты, дисциплины, направления и профили подготовки. Но перед субъектом в педагогическом образовании стоят задачи, которые требуют от него вместо дифференциации знаний из разных образовательных областей, дисциплин, интеграции, междисциплинарного подхода, который предполагает использование знаний между дисциплинами и «методов за границами исходной сферы применения» (Дорохова, 2015, с. 18).

Цель исследования заключается в выявлении сущности базовых понятий междисциплинарного подхода в педагогическом образовании и принципов его практической реализации.

Методы

В качестве ведущего методологического основания исследования использовался категориально-системный анализ (И. С. Ладенко, В. И. Разумов, А. Н. Теслинов). Методами теоретического исследования послужили теоретический анализ, контент-анализ, метод категориальных рядов, сравнение, обобщение. В качестве методов эмпирического исследования были использованы наблюдение, обобщение опыта, документарный анализ.

Результаты

Как отмечает А. Н. Данилов, «в современных условиях глобальной нестабильности возникают связи и взаимодействия, которые фиксируют некую новую целостность. С методологиче-

ской точки зрения важны механизм и мотивы выбора нового, место в этом действе культуры» (Данилов, 2022, с. 12). Становится понятным, что современность возникает «...не как завершённый проект, а как процесс обновления социальной реальности, представлений человека об обществе и включает в себя основные аспекты отношения человека к миру...» (Гельфман, Холодная, 2006, с. 12).

В этой связи актуализируется значимость таких вопросов развития высшего образования в целом, и высшего педагогического образования в частности, как верификация методологических подходов к разработке векторов его развития, в том числе междисциплинарности, социокультурности и трансформационных процессов.

Г. Е. Зборовским и П. А. Амбаровой поставлен вопрос о мобилизации ресурсности научно-педагогического сообщества, «корни» которого глубоко связаны с педагогическим образованием и профессиональной подготовкой учителей. Их тезис о мобилизации ресурсности научно-педагогического сообщества как социально-профессиональной общности определяет посыл о традиционной и новой ресурсности педагогов, одним из элементов которой, как мы полагаем, выступает междисциплинарность педагогического образования (Амбарова, Зборовский, 2023).

Обоснование необходимости упорядочения и уточнения методологических подходов и принципов педагогического образования, их теоретической конкретизации отвечает насущным потребностям «образующегося» человека и трансформациям социокультурной среды (Новичков, Кушаев, 2019).

Любое научное исследование исходит из представления о том, что изучаемые явления подчиняются определенным законам, раскрыть которые возможно с помощью научных методов и методологических **принципов**. Принцип толкуется как основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции (Жондаков, 1975).

Изучение того или иного явления предполагает представить его, с одной стороны, в целостности, а с другой, чтобы лучше понять его сущность, необходимо разложить на части – структурные компоненты. Принцип воплощается и реализуется в методе, который рассматривается как путь, способ исследования.

Принципы, если говорить о психолого-педагогическом исследовании, практически совпадают с общими принципами научного исследования.

Одним из важнейших принципов в психологии и педагогике является **принцип развития**, который, придя из философии, где он понимался как принцип общественно-исторической обусловленности сознания, личности и деятельности, прочно закрепился в методологии психолого-педагогических исследований, поскольку, изучая процесс становления субъекта в образовании, нельзя обойтись без учета критериев его роста и развития, поиска наиболее эффективных средств и методов, способствующих его продвижению вперед.

С принципом развития тесно связан **принцип детерминизма**, долгое время считавшийся главным методологическим принципом научного исследования, поскольку связан с выявлением причин того или иного состояния изучаемого объекта, а значит, возможности его изменения в соответствии с намеченными планами. Так, например, при определении коррекционных мероприятий в отношении ребенка с каким-либо нарушением здоровья вначале вскрываются причины, вызвавшие эти нарушения, затем с учетом этих причин разворачивается работа по преодолению дефектов, имеющих в развитии индивида.

Важным методологическим принципом в изучении личности человека является **принцип единства сознания и деятельности**, который можно свести к такому тезису: сознание деятельно, а деятельность сознательна. Применительно к развивающемуся и изменяющемуся человеку это можно рассматривать как то, что, совершая ту или иную деятельность, человек, как правило, ставит цель, продумывает ее достижение, рефлексивирует по поводу полученного результата, т. е. сознание его в период совершаемой деятельности также деятельно.

В научном исследовании нельзя обойтись и без такого принципа, как **системно-структурный принцип**, поскольку в целях глубокого понимания того или иного явления как целого, его необ-

ходимо разложить на части – структурные компоненты, а также определить функции и системообразующие факторы, познать законы становления этого целого, что может способствовать появлению некоего новообразования.

Нельзя не выделить и такой методологический принцип, как **принцип единства физиологического и психического**, который позволяет более глубоко познать изучаемое явление. Так, например, при изучении познавательных процессов: памяти, внимания, восприятия, мышления, речи и др. – важно постичь их физиологическую основу, т. е., прежде чем развивать психическое, нужно познать физиологическое. Так, стремясь помочь ребенку в развитии речи, необходимо знать, как устроен речевой аппарат, и когда он готов к речевой деятельности.

Все вышеназванные принципы относятся к **общеметодологическим**, но помимо них выделяют еще **частные** методологические принципы. На них опираются при подготовке, проведении конкретного экспериментального исследования, а также при качественном и количественном анализе полученных данных.

Одним из таких принципов является **принцип объективности**, предусматривающий беспристрастный подход исследователя к изучаемому явлению и его интерпретации. Ученый должен исключить субъективизм в трактовке полученных данных, как бы абстрагируясь от них, руководствуясь сугубо исследовательскими задачами.

Следующий принцип – **принцип комплексности**, реализующийся в создании комплекса методов и приемов, позволяющих наряду с узконаправленным психолого-педагогическим воздействием способствовать развитию личности.

Важную роль в научном исследовании играет **принцип минимизации** (простоты), выражающийся в различных и не сводимых друг к другу требованиях: обобщения и схематизации опытных данных, использования адекватного математического аппарата в научных теориях, выбора наиболее простой теоретической схемы объяснения и прогнозирования в отношении изучаемого явления.

Еще один не менее важный принцип – это **принцип адекватности**, предполагающий соблюдения двух требований: 1) соответствие применяемой методики исследования изучаемому явлению; 2) соответствие модели осуществляемого эксперимента гипотезе исследования (если цель эксперимента – изучение закономерностей протекания мыслительного процесса, то модель эксперимента должна строиться таким образом, чтобы изучалась именно эта закономерность, а не какая-либо другая).

Нельзя не отметить и **принцип психологической целесообразности**, означающий, что любое психическое явление, ставшее предметом изучения психологии, анализируется с точки зрения социальной целесообразности на двух уровнях: 1) уровне адаптации, когда индивидуальные нормы субъекта не расходятся с общепринятыми при организации своей жизнедеятельности; 2) уровне преобразования себя и общества, когда создание общественно-исторических форм способствует развитию конкретного человека и общества в целом.

Итак, междисциплинарное научное исследование строится как на общенаучных, так и частных методологических принципах познания.

Категориальная систематика как научная методология предложена И. С. Ладенко, В. И. Разумовым, А. Н. Теслиновым и выступает общим основанием для построения содержательных моделей и категориальных рядов (Ладенко, Разумов, Теслинов, 1995).

В российских исследованиях по педагогике, психологии, философии опыт работы с категориями появился в конце XX века, что дало толчок для развития алгоритмов построения категориальных схем, рядов, моделей применительно к исследуемым объектам.

Поэтому компактное представление информации в виде категориальных рядов (понятийный ряд «междисциплинарность») и развертывание триадных сеток понятий, проектирующих характеристики профессиональной подготовки педагога (трансформация, социокультурность, междисциплинарность), позволяют раскрыть не только общие характеристики педагогического образования, подлежащие трансформации в современном российском обществе, но и выявить связи между ними. На рис. 1 приведен понятийный ряд «Междисциплинарность».

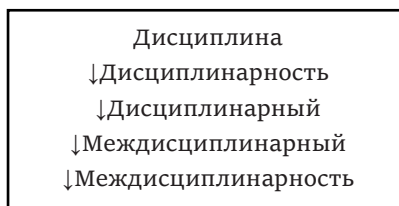

Рис. 1. Понятийный ряд «Междисциплинарность»

Fig. 1. Conceptual series "Interdisciplinarity"

Дисциплина – учебный курс, по которому в соответствии с программой и учебным планом ведется подготовка учащихся в рамках профиля учебного заведения и избранной ими специальности. Дисциплина относится к разделу академического обучения. Например, психология, социология, антропология, математика и философия – все это дисциплины.

Дисциплинарность выступает как принцип, способ и механизм:

- 1) поддержания (воспроизводства) выработанного в культуре массива знания;
- 2) обеспечения удержания знания внутри культуры;
- 3) обеспечения прироста нового знания, постоянного наращивания его «фрагментов», требующих социализации в уже существующем знании (Российская социологическая энциклопедия, 1998).

Производным от существительного «дисциплинарность» становится прилагательное «дисциплинарный» и расширяющее (усложняющее) его прилагательное «междисциплинарный».

Междисциплинарность. Конструкция слова «междисциплинарность» содержит приставку «меж-», корень «дисциплин-» и двойной суффикс «-арн» и «-ость». Приставка «меж-» означает промежуточное состояние чего-либо; суффикс «-арн» фиксирует значение качества или признака, свойства, характеризующегося отношением к тому, что названо мотивирующим словом; суффикс «-ость» указывает на значение отвлеченного признака или состояния.

В сочетании описанных лингвистических паттернов есть смысловое содержание, выраженное посылом: «утверждаемая констатируемая промежуточная статичность», что указывает на отсутствие ДЕЙСТВИЯ, которое может быть обозначено анализируемым понятием.

Связным с понятием «междисциплинарность» является понятие «межпредметность». Рис. 2 иллюстрирует понятийный ряд «Межпредметность».

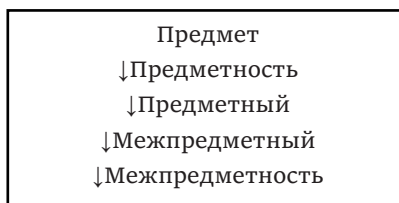

Рис. 2. Понятийный ряд «Межпредметность»

Fig. 2. Conceptual series "Intersubject"

Предмет (учебный) – система знаний, умений и навыков, отобранных из определенной отрасли науки, техники, искусства, производственной деятельности для изучения в учебном заведении. Учебный предмет по содержанию бывает общеобразовательным (общенаучным) или специальным, определяющим профиль подготовки специалиста.

Термин «**предметность**» употребляется в нескольких значениях: как дидактический феномен, возникающий при организации целенаправленного процесса обучения и связанный с выделением приоритетных аспектов культуры при конструировании содержания образования; как средство актуализации аспектов культуры через содержание образования (Алиев, Иванова, Ковалева, 2011); и предметность (предметная целенаправленность) как конституирующая характеристика дея-

тельности (Медведев, Жуланова, 2021). В анализе категориального ряда мы использовали позицию Ю. Б. Алиева, поскольку социокультурный аспект предметности транспонируется в социокультурный аспект межпредметности как основания трансформации педагогического образования.

Опуская связку «Предметный – Межпредметный», проанализируем понятие **«Межпредметность»**. В составе слова приставка «меж-», корень «предмет», суффиксы «-н-» и «-ость». Как и в первом случае, приставка «меж-» указывает на промежуточное состояние; суффикс «-н-» придает лексический смысл слову и обозначает действие, суффикс «-ость» свидетельствует о значении отвлеченного признака или состояния.

Смысловое содержание понятия «межпредметность» выражено «формулой»: «утверждаемое статичное констатируемое действие», которое указывает на наличие ДЕЙСТВИЯ, которое обозначается анализируемым понятием.

Сравним определения понятий «межпредметность» и «междисциплинарность».

Межпредметность трактуется в научной литературе как область пересечения двух или более школьных предметов. Важным отличием от остальных понятий является то, что объект рассмотрения одновременно находится в рамках нескольких предметов.

Междисциплинарность в образовании относится к иерархическим понятиям. Характер междисциплинарной иерархии может относиться к образовательным областям, направлениям подготовки или специальностям.

И поэтому междисциплинарность должна стать естественной составляющей образовательных программ. Целями междисциплинарного образования становятся, по мнению В. С. Сенашенко, окультуривание и профессионализация будущего специалиста (Сенашенко, 2017).

Междисциплинарность выражена в значительной исследовательской компоненте, для которой междисциплинарность является неотъемлемой характеристикой.

С помощью метода триадных сеток проанализируем взаимосвязь и взаимовлияние понятий, прямо и/или относительно связанных с междисциплинарностью педагогического образования. На рис. 3 отображена триадная сетка (Маврина, 2022) связанных понятий категориального ряда «Междисциплинарность». Ядром триадной сетки является педагогическое образование, в качестве связанных понятий включены междисциплинарность, трансформации в области педагогического образования, социокультурность как характеристика педагогического образования и профессиональная подготовка педагога.

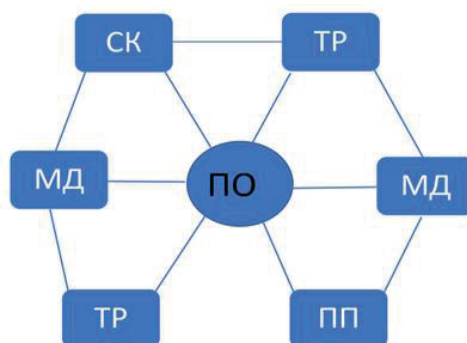

Рис. 3. Триадная сетка связанных понятий категории «междисциплинарность»

Fig. 3. Triad grid of related concepts of the category “interdisciplinarity”

Примечание: ПО – педагогическое образование; МД – междисциплинарность; ТР – трансформации; СК – социокультурность; ПП – профессиональная подготовка

Поскольку ядром триадной сетки является педагогическое образование, проанализируем триады «ПО – МД – ТР», «ПО – МД – СК» и «ПО – МД – ПП».

1. Триада «ПО – МД – ТР»

Педагогическое образование, как и образовательный сегмент РФ, подвержено серьезным трансформационным процессам, ведущими из которых становятся глобализация, унификация, связность мирового образовательного пространства, интенсификация, гаджетизация и пр.

Педагогическое образование и междисциплинарность характеризуются тенденциями к взаимопроникновению: в педагогическом образовании нарастают тенденции междисциплинарности (модульные учебные планы, совместность практик и пр.); междисциплинарность набирает силу в интеграции образовательных областей – педагогики, психологии, социальной работы, философии, социологии, узких предметных областей и пр.

Трансформационные процессы не могут не коснуться междисциплинарности как образовательного подхода, концептуальных и принципиальных оснований динамичного изменения любой сферы образования (не только педагогического). Также исследование и развитие понятия (категории) «междисциплинарность» невозможно рассматривать вне трансформационных процессов, охвативших все сферы жизни человека.

2. Триада «ПО – МД – СК»

Как уже констатировалось, в педагогическом образовании нарастают тенденции междисциплинарности, однако «фоном» этого явления выступает социокультурность как ведущая характеристика современных социальных процессов, в том числе образования. Социокультурный подход к исследованию междисциплинарности педагогического образования заключается в исследовании ожиданий, требований институтов, групп, сообществ, элит, науки, которые затем могут быть преобразованы в социальный заказ образованию и научную разработку педагогического образования, его новых социальных норм – организации, технологий, стандартов (социальные контексты) на основе междисциплинарного подхода.

3. Триада «ПО – МД – ПП»

Одним из структурных компонентов и характеристик педагогического образования является профессиональная педагогическая подготовка студентов – будущих учителей. Междисциплинарность наряду с системностью, верифицируемостью, информационной открытостью, мобильностью становится не только новым содержательным качеством профессиональной подготовки будущих учителей, но и дает основание для обмена и взаимопроникновения идей, интеграции и дифференциации парадигм, концепций, на которые опираются дисциплины, обмен исследовательскими процедурами и многое другое.

В качестве практической базы пилотного исследования проблемы междисциплинарности в педагогическом образовании был определен факультет начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет». Выборка исследования составила 360 студентов направления «Педагогическое образование», профиль «Начальное образование». Наблюдения в процессе профессиональной подготовки будущих учителей, анализ продуктов учебно-профессиональной деятельности студентов позволили выстроить прогнозные тенденции в реализации междисциплинарного подхода в педагогическом образовании.

Поскольку в исследованиях методологии междисциплинарности отмечается, что она характеризуется «не как область пересечения или стыковки различных научных дисциплин, а как область “между”» (Лысак, 2016, с. 90), успешность использования междисциплинарного подхода, по утверждению П. Тагарда, обусловлено тем обстоятельством, что «... оно опирается на идеи, действительно пересекающие дисциплинарные границы...» (Тагард, 2014, с. 48).

Междисциплинарное знание «возникает только в пространстве его всеобщих связей и отношений, в тех междисциплинарных узлах-пространствах, где сходится множество научных дисциплин» (Петрова, 2008, с. 12). Автор утверждает, что такое переплетение способствует появлению новых научных областей, таких как, например, биохимия, астрофизика и пр. В педагогическом образовании на основе таких «переплетений» появилось новое научное направление, которым стала психодидактика.

На основе этих принципов определяется содержание модулей в соответствии с трудовыми функциями учителя начальных классов: обучение, воспитательная деятельность, развитие младших школьников. Это нашло отражение в последних методических требованиях к ядру высшего педагогического образования.

На этапе эмпирического исследования мы проанализировали трудовые функции учителей в профессиональном стандарте педагога (2013 г.) и выявили, что в процессе подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию и реализации процесса обучения студент должен

обладать знаниями в области дидактики, возрастной психологии об особенностях развития мышления младших школьников от наглядно-образного к словесно-логическому, понимать основания выбора методов и средств в соответствии с уровнями усвоения знаний и этапами теории формирования умственного действия, применять эти знания в педагогическом проектировании этапов урока и содержания деятельности учителя и обучающихся в логике учебной деятельности.

Такая интеграция знаний требует сформированности у будущих педагогов междисциплинарного мышления. Но это не значит, что нужно отказаться «от дисциплинарного овладения знаниями» (Дорохова, 2015), это показывает, что будущий педагог должен уметь дополнять и насыщать его приемами междисциплинарной подачи материала (Книгин, 2008), то есть метапредметными способами деятельности, формирующими определенный тип мышления, междисциплинарное мышление (Моисеев, 1994).

Разработчики психодидактической концепции М. А. Холодная и Э. Г. Гельфман предложили «обогащающую модель» обучения, в которой интегрируются психология, дидактика и методика (Гельфман, Холодная, 2006). Для педагогического образования принцип междисциплинарности значим, потому что «позволяет применить методы, характерные для одной дисциплины, в других областях знания, порождая новый междисциплинарный инструментарий» (Лысак, 2016, с. 136).

Формирование междисциплинарного знания у будущих учителей определяет необходимость реализации междисциплинарного подхода и в предметном содержании дисциплин, которые направлены на формирование одних компетенций, и при разработке средств оценки текущего, промежуточного и итогового контроля подготовки к профессиональной деятельности учителя. Это в свою очередь ставит задачи интеграции методических систем обучения (Петрова, 2008).

Рассмотрим возможности междисциплинарной интеграции в области методической подготовки будущих учителей начальных классов. Специфику педагогической деятельности в обучении младших школьников определяет переход от игровой деятельности к учебной, начало процесса развития у них логического мышления и других личностных качеств. Поэтому организуется изучение студентами основных положений деятельностного подхода, которые нашли отражение в ФГОС начального общего образования (ФГОС НО) и влияют на процесс обучения. Согласно концепции учебной деятельности основной целью обучения является формирование способа деятельности (В. В. Давыдов), поэтому и во ФГОС НО (2021 г.), и в примерных программах по учебным предметам начальной школы вместо целей педагогической деятельности сформулированы планируемые результаты (предметные и метапредметные), определяющие критерии для оценки образовательных результатов: знает, умеет, преобразует, сравнивает, проявляет определенные качества и пр. Если студенты не понимают этого, то в конспектах продолжают формулировать цели для педагога (образовательные, развивающие, воспитывающие): научить, сформировать, развивать, воспитывать. Осознание сущности этого подхода к проектированию целей обучения помогает студентам понять, что учителю сначала нужно выбрать в учебной программе по предмету планируемые результаты по теме, а потом определить, что должен сделать учитель, чтобы помочь детям достичь этих результатов. Второе положение деятельностного подхода находит отражение в проектировании образовательных программ на уровне школы, на уровне деятельности учителя. Их структура включает планируемые результаты, а уже потом отбор содержания для их достижения. Третье положение показывает, какой должна быть организация процесса обучения в соответствии с концепцией учебной деятельности: мотивация, постановка цели (планируемого результата) младшими школьниками совместно с учителем, плана ее достижения, включение их в разные виды деятельности для реализации плана. Но обязательными условиями при формировании нового способа деятельности являются соблюдение всех положений теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина (Подольский, 2012) и теории совместной организации учебной деятельности школьников Г. А. Цукерман, а также организация диалога учителя с обучающимися по организации самоконтроля и самооценки (Цукерман, 2013).

Для освоения психологических основ реализации деятельностного подхода студентам предлагаются проектировочные задания: проектирование рабочей программы; проектирование этапа целеполагания и его взаимосвязи с этапом рефлексии учебной деятельности на уроке; анализ педагогических ошибок в конспектах на сайтах, где представлены конкурсные материалы учителей;

анализ видеоуроков с позиций реализации деятельностного подхода, определение методов и приемов стимулирования мотивации, целеполагания, планирования, самоконтроля и самооценки; проектирование урока по педагогическим технологиям на проблемной, деятельностной, диалоговой, ситуативной основах организации обучения. Анализ проектировочных заданий по разработке проблемного урока студентов 3 курса (28 человек) профиля «Начальное образование» показал, что 43 % обследуемых не осознали связь между проблемной ситуацией и формулированием учебной проблемы обучающимися, не освоили структуру и приемы создания проблемной ситуации, диалог от конкретного приема. Результаты рефлексии студентами своей проектировочной деятельности показали, что они видят свои затруднения в отсутствии мотивации (37,3 %), невнимательности (25,4 %), недостатке временных ресурсов (29,4 %), указывают недостаток знаний (31,6 %), но не могут конкретизировать, какие необходимы для проектирования процесса обучения, не могут установить связь предметных и операциональных компонентов действия (Рубцов, 1996).

Выводы

Теоретический анализ показал, что междисциплинарность связана с инновациями и противопоставляется традиционной дисциплинарности и фундаментальности в образовании. Эти идеи указывают, что необходимо пересмотреть содержание педагогического образования, разрабатывать его на основе принципов модульной технологии, интеграции. Междисциплинарность становится основой создания фундаментальных модулей содержания педагогического образования.

Практическое исследование показало дефициты профессиональной подготовки студентов профиля «Начальное образование», обусловленные несформированностью связей предметных и операциональных компонентов педагогического действия (на примере проектировочной деятельности).

Обосновано, что основными принципами исследования междисциплинарности как общепедагогической и педагогической категории кроме общепедагогических принципов стали принципы объективности, комплексности, минимизации, адекватности и целесообразности.

Смысловое содержание понятия «междисциплинарность» обозначается как «утверждаемая констатируемая промежуточная статичность», то есть не имеет потенци действия, однако инициирует взаимодействие, взаимопереплетение как предметных, так и научных областей знаний.

Методом триадных сеток были установлены взаимосвязи между педагогическим образованием и связанными понятиями междисциплинарности, трансформаций в образовании и социокультурности как всеобщими свойствами социальных процессов.

Экспериментальное исследование подтвердило необходимость разработки алгоритма реализации междисциплинарного подхода в педагогическом образовании.

Полученные результаты теоретического анализа и эмпирических данных доказывают, что междисциплинарность занимает значимое место в педагогическом образовании и обуславливает его трансформации, в том числе социокультурные и профессионально-педагогические.

Источники

- Алиев Ю. Б., Иванова Е. О., Ковалева Т. М. (2011) Предметность как дидактическое понятие в теории формирования содержания образования. *Инновации в образовании*, № 8, с. 4–20.
- Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. (2023) Мобилизация ресурсности научно-педагогического сообщества в российских вузах: от проблемы к концепции. *Социологический журнал*, том 29, № 1. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.4>
- Гельфман Э. Г., Холодная М. А. (2006) Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся. СПб., Питер, 384 с.
- Данилов А. Н. (2022) Современность как вызов: ценностная перезагрузка. *Социологический журнал*, том 28, № 3, с. 12–24.
- Дорохова О. А. (2015) Дисциплинарный подход к обучению в педагогических воззрениях Говарда Гарднера. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, № 44, с. 292–295.
- Книгин А. Н. (2008) Междисциплинарность: основная проблема. *Вестник Томского государственного университета*, № 3 (4), с. 14–20.
- Кондаков Н. А. (1975) *Логический словарь-справочник*. М., Наука, 720 с.
- Ладенко И. С., Разумов В. И., Теслинов А. (1995) *Концептуальные основы моделирования интеллектуальных систем*. Новосибирск, Сиб. отд-ние Рос. АН, 188 с.
- Лысак И. В. (2016) Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения. *Современные проблемы науки и образования*, № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25376>.

- Маврина И. А. (2022) Принципы и закономерности трансформационных процессов в современном образовании. Журналы чтения. Трансформационные процессы в педагогической науке и образовании. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Журавлева Василия Ивановича (Москва, 11–16 февраля 2022 г.). М., изд-во МГОУ, с. 15–24.
- Медведев А. М., Жуланова И. В. (2021) Деятельностный подход как ориентир современного образования: исходное содержание и риски редукции. Мир науки. Педагогика и психология, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf> p.3.
- Моисеев Н. Н. (1994) Как далеко до завтрашнего дня. Свободные размышления, 1917–1993. М., Аспект Пресс, 304 с.
- Новичков В. Б., Кушаев Н. А., Потапов Д. А. (2019) Модернизация образования в контексте онтогенеза человека, среды, эпохи. Искусство и образование, № 8, с. 23–32.
- Осмоловская И. М. (2013) Основные направления развития дидактики. Инновации в образовании, № 2, с. 61–67.
- Петрова Г. И. (2008) Междисциплинарность университетского образования как современная форма его фундаментальности. Вестник Томского государственного университета, № 3 (4), с. 7–13.
- Подольский А. И. (2012) Психологическая концепция П. Я. Гальперина: некоторые направления и перспективы дальнейшей разработки. Вестник Московского университета. Серия 14 Психология, № 4, с. 11–22.
- Российская социологическая энциклопедия (1998). РАН, Ин-т социал.-полит. исслед. Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. М., НОРМА-ИНФРА, 646 с.
- Рубцов В. В. (1996) Коллективно-распределенные учебные среды и требования, предъявляемые к их разработке. В кн.: Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования. Под редакцией В. В. Рубцова. М., Психологический ин-т РАО, с. 7–23. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=97215>.
- Сенашенко В. С. (2017) Междисциплинарность образования как отражение многообразия окружающего мира. Университетское управление: практика и анализ, том 21, № 1, с. 87–94. DOI 10.15826/utpra.2017.01.008.
- Тагард П. (2014) Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке. Логос, № 1, с. 35–60.
- Цукерман Г. А. (2013) Развивающее обучение. Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», № 1, с. 1–22. URL: <http://www.psyanima.ru/journal/2013/1/2013n1a1/2013n1a1.pdf>.
- Шестаков Л. А. (2013) Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов. Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии, № 1 (2), с. 47–52.
- Jacobs H. H. (1986) The Interdisciplinary Concept Model: Theory and Practice. Gifted Child Quarterly, no. 4, pp. 159–163.

References

- Aliyev Yu. B., Ivanova E. O., Kovaleva T. M. (2011) Predmetnost' kak didakticheskoye ponyatiye v teorii formirovaniya sodержaniya obrazovaniya [The subject as a didactic understanding in the theories of formation of educational support]. Innovation in Education, no. 8, pp. 4–20 (In Russian).
- Ambarova P. A., Zborovsky G. E. (2023) Mobilizatsiya resursnosti nauchno-pedagogicheskogo soobshchestva v rossiyskikh vuzakh: ot problemy k kontseptsii [Resource mobilization of the scientific and pedagogical community in Russian universities: from problem to concept]. Sotsiologicheskij Zhurnal – Sociological Journal, vol. 29, no. 1, pp. 78–96. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.4> (In Russian).
- Danilov A. N. (2022) Sovremennost' kak vyzov: tsennostnaya perezagruzka [Modernity as a challenge: a value reset]. Sotsiologicheskij Zhurnal – Sociological Journal, vol. 28, no. 3, pp. 12–24 (In Russian).
- Dorokhova O. A. (2015) Distsiplinarnyy podkhod k obucheniyu v pedagogicheskikh vozzreniyakh Govarda Gardnera [Disciplinary approach to teaching in the pedagogical views of Howard Gardner]. Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology, no. 44, pp. 292–295 (In Russian).
- Gelfman E. G., Kholodnaya M. A. (2006) Psikhodidaktika shkol'nogo uchebnika. Intellectual'noye vospitaniye uchashchikhsya [Psychodidactics of a school textbook. Intellectual education of students]. St. Petersburg, Piter Publ., 384 p. (In Russian).
- Jacobs H. H. (1986) The Interdisciplinary Concept Model: Theory and Practice. Gifted Child Quarterly, no. 4, pp. 159–163.
- Knigin A. N. (2008) Mezhdistsiplinarnost': osnovnaya problema [Interdisciplinarity: the main problem]. Tomsk State University Journal, no. 3 (4), pp. 14–20 (In Russian).
- Kondakov N. A. (1975) Logicheskij slovar'-spravochnik [Logical dictionary-reference book. second edition, corrected and supplemented]. Moscow, Nauka Publ., 720 p. (In Russian).
- Ladenko I. S., Razumov V. I., Teslinov A. (1995) Kontseptual'nyye osnovy modelirovaniya intellektual'nykh sistem [Conceptual foundations of modeling intelligent systems]. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 188 p. (In Russian).
- Lysak I. V. (2016) Mezhdistsiplinarnost': preimushchestva i problemy primeneniya [Interdisciplinarity: advantages and problems of application]. Modern problems of science and education, no. 5. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (In Russian).
- Mavrina I. A. (2022) Printsipy i zakonornosti transformatsionnykh protsessov v sovremennom obrazovanii [Principles and regularities of transformational processes in modern education]. Zhuravlevskiy chteniye. Transformatsionnyye protsessy v pedagogicheskoy nauke i obrazovanii [Zhuravlev readings. Transformational processes in pedagogical science and education]. Materials of the VI International

- Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Vasily Ivanovich Zhuravlev (Moscow, February 11-16, 2022). Moscow, Moscow State University Publishing House, pp. 15–24 (In Russian).
- Medvedev A. M., Zhulanova I. V. (2021) Deyatel'nostnyy podkhod kak orientir sovremennogo obrazovaniya: iskhodnoye sodержaniye i riski reduktzii [The activity approach as a guideline of modern education: the initial content and the risks of reduction]. World of Science. Pedagogy and psychology, no. 2. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf> p.3 (In Russian).
- Moiseev N. N. (1994) Kak daleko do zavtrashnego dnya. Svobodnyye razmyshleniya, 1917–1993 [How far is it to tomorrow. Free reflections, 1917–1993]. Moscow, Aspect Press Publ., 304 p. (In Russian).
- Novikov V. B., Kushaev N. A., Potapov D. A. (2019) Modernizatsiya obrazovaniya v kontekste ontogeneza cheloveka, sredey, epokhi [Modernization of education in the context of onthogenesis of a person, environment, epoch]. Art and Education, no. 8, pp. 23–32 (In Russian).
- Osmolovskaya I. M. (2013) Osnovnyye napravleniya razvitiya didaktiki [The main directions of the development of didactics]. Innovation in Education, no. 2, pp. 61–67 (In Russian).
- Petrova G. I. (2008) Mezhdistsiplinarnost' universitetskogo obrazovaniya kak sovremennaya forma yego fundamental'nosti [Interdisciplinarity of university education as a modern form of its fundamentality]. Tomsk State University Journal, no. 3 (4), pp. 7–13 (In Russian).
- Podolsky A. I. (2012) Psikhologicheskaya kontseptsiya P. Ya. Gal'perina: nekotoryye napravleniya i perspektivy dal'neyshey razrabotki [Psychological concept of P.Ya. Galperin: some directions and prospects for further development]. Lomonosov Psychology Journal, no. 4, pp. 11–22 (In Russian).
- Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya [Russian Sociological Encyclopedia] (1998). RAS. In-t social.-polit. Research. Ed. acad. RAS G. V. Osipov. Moscow, NORMA-INFRA Publ., 646 p. (In Russian).
- Rubtsov V. V. (1996) Kollektivno-raspredelemnnyye uchebnyye sredey i trebovaniya, pred'yavlyayemyye k ikh razrabotke [Collectively distributed learning environments and requirements for their development]. In: Kommunikativno-orientirovannyye obrazovatel'nyye sredey. Psikhologiya proyektirovaniya [Communicative-oriented educational environments. Psychology of design]. Edited by V. V. Rubtsov. Moscow, Psychological Institute of RAO, pp. 7–23. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=97215> (In Russian).
- Shestakov L. A. (2013) Teoreticheskiye osnovaniya mezhdistsiplinarnoy integratsii v obrazovatel'nom protsesse vuzov [Theoretical foundations of interdisciplinary integration in the educational process of universities]. Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 3: Pedagogy. Psychology. Educational Resources and Technologies, no. 1 (2), pp. 47–52 (In Russian).
- Senashenko V. S. (2017) Mezhdistsiplinarnost' obrazovaniya kak otrazheniye mnogoobraziya okruzhayushchego mira [Interdisciplinary education as a reflection of the diversity of the surrounding world]. University Management: Practice and Analysis, vol. 21, no. 1, pp. 87–94. DOI: 10.15826/umpa.2017.01.008 (In Russian).
- Tagard P. (2014) Mezhdistsiplinarnost': torgovyye zony v kognitivnoy nauke [Interdisciplinarity: Trade zones in cognitive science]. Logos, no. 1, pp. 35–60 (In Russian).
- Zuckerman G. A. (2013) Razvivayushcheye obucheniye [Developmental learning]. Dubna Psychological Journal, no. 1, pp. 1–22. Available at: <http://www.psyanima.ru/journal/2013/1/2013n1a1/2013n1a1.pdf> (In Russian).

Информация об авторах

Антилогова Лариса Николаевна

Доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и педагогической психологии. Омский государственный педагогический университет, г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0000-5940-4372. E-mail: antilogova@yandex.ru

Маврина Ирина Андреевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной педагогики и социальной работы. Омский государственный педагогический университет, г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0003-2065-2455. E-mail: irina-mavrina@yandex.ru

Мурзина Наталья Павловна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии детства. Омский государственный педагогический университет, г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0002-7717-7563. E-mail: npmurzina@mail.ru

Autor's information

Larisa N. Antilogova

Dr. Sc. (Psychol.), Professor, Head of General and Pedagogical Psychology Dept. Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0000-5940-4372. E-mail: antilogova@yandex.ru

Irina A. Mavrina

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of Social Pedagogy and Social Work Dept. Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-2065-2455. E-mail: irina-mavrina@yandex.ru

Natalia P. Murzina

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of Pedagogy and Psychology of Childhood Dept. Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0002-7717-7563. E-mail: npmurzina@mail.ru

О. В. Волох¹✉, Т. С. Волох²

✉ voloh.corpar@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация²Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация

Изменения системы высшего образования как регулятор потребностей в развитии профессиональных навыков студентов

Аннотация: В статье рассматривается проблема изменения системы высшего образования в Российской Федерации. Вопрос трансформации российской высшей школы и переход к национальной системе образования сегодня перешел в плоскость принятия решений органами исполнительной власти. После отказа от Болонской системы приходится констатировать, что уровень подготовки студентов в высших учебных заведениях не позволяет полностью закрыть потребности в профессиональных кадрах в различных социально-экономических сферах. В рамках перестраиваемой системы высшего образования внедряется новое понятие – специализированное углубленное высшее образование. В данном исследовании анализируется процесс изменения структуры высшего образования, позволяющий системе образования учитывать личностные характеристики студента по отношению к осваиваемой профессии через интеграцию практик студентов и программ с учебно-методической деятельностью факультетов и институтов. Если данные изменения системы высшего образования будут реализованы, то появится возможность учитывать потребности в развитии профессиональных навыков, и это должно помочь в решении студентов при выборе профессии. В итоговом варианте новых образовательных стандартов должны быть отражены принципы личной заинтересованности, ответственного поведения в студенческой среде и уважения соответствующих свобод, разработанных в национальном, а также местном и региональном формате.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональные навыки, практика, стандарты.

Дата поступления статьи: 28 июня 2023 г.

Для цитирования: Волох О. В., Волох Т. С. (2023) Изменения системы высшего образования как регулятор потребностей в развитии профессиональных навыков студентов. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 105–113. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.11.

Scientific article

O. V. Volokh¹✉, T. S. Volokh²

✉ voloh.corpar@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation²Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Changes in the system of higher education as a regulator of the needs for the development of professional skills of students

Abstract: This article deals with the problem of changing the system of higher education in the Russian Federation. The issue of the transformation of Russian higher education and the transition to a national education system has now moved to the decision-making level for executive authorities. After the rejection of the Bologna system, we have to admit that the level of training of students in higher educational institutions does not allow us to completely meet the needs for professional personnel in various socio-economic spheres. As part of the restructuring system of higher education, a new concept is being introduced – specialized in-depth higher education. This study analyzes the process of changing the structure of higher education, which allows the education system to take into account the personal characteristics of the student in relation to the profession being mastered through the integration of student practices and programs with the educational and methodological activities of faculties and institutes. If these changes in the higher education system are implemented, then it will be possible to take into account the needs for the development of professional skills and this

should help students decide when choosing a profession. The final version of the new educational standards should reflect the principles of self-interest, responsible behavior in the student environment and respect for relevant freedoms developed in the national, as well as local and regional format.

Keywords: higher education, professional skills, practice, standards.

Paper submitted: June 28, 2023.

For citation: Volokh O. V., Volokh T. S. (2022) Changes in the system of higher education as a regulator of the needs for the development of professional skills of students. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 105–113. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.11.

Введение

Процесс трансформации системы высшего образования в России был запущен в далеком 2003 году и направлен на интеграцию с европейской образовательной средой, так называемой Болонской системой, или процессом. Он должен был привести к созданию единого образовательного пространства, известного нам как Болонский процесс. Присоединение к нему России является неоднозначным вопросом, что нашло отражение в отечественных исследованиях. Специалисты до сих пор спорят о правильности принятия решения, продолжают вести дискуссии о его положительных и отрицательных результатах.

А. И. Гретченко, выделяя «ориентированность на личный успех специалиста» как основу европейской системы образования, отмечает принципы концепции личного успеха каждого: индивидуализм и повышение гибкости образовательного процесса (Гретченко, 2009). А. А. Чечулина, анализируя виды деятельности студента и возможности, а также проблемы отечественной системы образования, такие как индивидуальность учебного процесса для каждого студента, междисциплинарный подход к подготовке студента, приходит к выводу о реализации «постадминистративной модели образования», что создает «определенные трудности и проблемы в российском образовательном пространстве» (Чечулина, 2019).

Противники присоединения утверждают, что при перестройке отечественной системы образования в угоду системе образования европейских стран не были учтены международные аспекты (дискредитация России в Евросоюзе и США; отсутствие возможности гарантировать качество европейского образования, подтверждаемое независимыми аккредитационными агентствами, в российской действительности) (Горбунов и др., 2023).

Прошедшие года позволяют сделать выводы о том, что в результате присоединения к Болонскому процессу формируется общеевропейское пространство высшего образования (Смыслов, 2019). Наши студенты, пройдя трехуровневую образовательную подготовку, становятся более конкурентоспособными и мобильными в условиях глобализации. И это в условиях неоднородных образовательных систем, но при одинаковых европейских стандартах (Авралев, 2018).

Весной 2022 года, говоря о перспективах развития высшего образования в стране, министр образования и науки России В. Н. Фальков заявил о намерении отказаться от Болонской системы. Таким образом, впервые тогда заговорили о формировании новой системы высшего образования Российской Федерации после отказа от Болонской системы.

Важно, изменяя систему высшего образования страны, учитывать потребности реализации студентов в будущей профессиональной деятельности, которые позволят в будущем сформировать профессиональные навыки и дадут возможность применить свои знания на практике (Казакова и др., 2018).

Образовательные организации высшего образования представляют собой не только один из важнейших социально-экономических элементов государственности в современных условиях, но они остаются и последним механизмом, призванным как успешно завершить, так и скорректировать результаты социализационных влияний на личность. По сути, это последний форпост целенаправленного профессионального влияния, способного направлять личностное развитие, а также опосредованно влиять и на всю ситуацию в обществе.

Прежде чем перейти к рассмотрению сущности современных тенденций социализации студенческой молодежи в условиях образовательных организаций высшего образования, необходимо уточнить, что эта проблема является междисциплинарной и находится на стыке политологии, социологии и психологии, вследствие чего наука получила огромное количество вариантов ее постановки и решения. В связи с тем, что наше исследование будет осуществляться в социально-педагогической плоскости, нас в основном будут интересовать социальные и психолого-педагогические аспекты процесса социализации студенческой молодежи (Жевакина, 2022).

Методы

Исследование изменения системы высшего образования – это непрерывный процесс. Системный подход в решении этой проблемы является инновационным направлением, которое изучает сущность и закономерности воспитания и обучения как единую систему образовательного процесса, исследуя комплекс взаимосвязанных мер по формированию мировоззрения обучающихся и наставников.

Ключевой единицей в данном процессе является студент. Поэтому крайне важен подбор инструментария, позволяющего отслеживать понимание потребностей и возможностей студентов, что впоследствии позволит дополнить и расширить границы профессиональных перспектив студентов. В этом смысле помощь оказывают прикладные методы: опросы, фокус-группы и группы обеспечения, другие средства, позволяющие определить соответствующий контекст для лучшего понимания данных о студенческом сообществе, в отличие от отдельных студентов (Днепровская, 2018).

Из знаний о потребностях студентов впоследствии приходит разработка модели, которая поможет разобраться в этой информации и поведении разнообразного студенческого сообщества как индивидуального, так и подгруппами (Караваев и др., 2018).

Результаты

Высшее образование в Российской Федерации, хотя и ограничено институциональными или государственными стандартами, а также финансовыми ресурсами, потенциально должно быть доступно для всех, независимо от их демографических и личных характеристик. Условия развития студентов также должны быть доступны всем и особенно тем, кто испытывает наибольшую потребность в помощи (Валявский и др., 2020).

Студенты сталкиваются с реализацией трех основных потребностей, связанных с получением высшего образования: во-первых, участие в процессе получения новых знаний; во-вторых, изменение условий коллективного развития и жизненных ориентиров; и наконец, в-третьих, при переходе от процесса приобретения высшего образования к работе и выстраиванию профессиональной перспективы.

Мы согласны с мнением исследователей о том, что поддержка студента должна включать своевременное информационное обеспечение, а также широкий спектр мероприятий по практической направленности студентов в профессию (Годин и др., 2021). Для дальнейшего прогресса вузов в области виртуальной культуры и информационных технологий требуется креативность и инновационное мышление от педагогического состава. Технологическое оснащение университетов необходимо воспринимать как академический ресурс, поскольку на данном этапе мультимедийные средства обучения, возможность быстрого анализа полученных данных должны быть максимально приоритетны. Программы и курсы преподавателей подвергаются перестроению и адаптации под новые и пока не всегда определенные запросы студентов будущего, что должно создать условия мотивации к усилению собственных цифровых компетенций (Крянев, 2022).

Президент России В. В. Путин предложил вернуться к традиционной базовой системе обучения в вузах. «Срок обучения может составить от четырех до шести лет. При этом даже в рамках одной специальности и одного вуза могут быть предложены разные программы по сроку подготовки в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запросов рынка труда», – отметил он

в ходе ежегодного послания Федеральному собранию в феврале 2023 года. «Если потребуется дополнительная подготовка, образование можно будет продолжить в магистратуре или ординатуре. Кроме того, отдельным уровнем образования должна стать аспирантура, где готовят преподавателей и ученых»¹.

Изменит ли это сложившуюся систему организации обучения? С одной стороны, да. Этот процесс влечет за собой изменение федеральных государственных стандартов, учебных планов и образовательных программ по направлениям подготовки студентов, организации работы вуза в целом. С другой стороны, «пересмотр» содержания в соответствии с изменениями в распределении академических часов на подготовку студента того или иного уровня – процесс, в который и так ежегодно вовлечен преподавательский корпус.

Заинтересованные стороны в реализации высшего образования всегда поощряли независимость и самостоятельность студентов в процессе приобретения знаний. Контекст коллективных мероприятий, сопровождающий «знаниевую» подготовку, позволит формировать четкую гражданскую позицию и понимание своей роли в общественном развитии, что является крайне важным приоритетом для получения профессионального опыта.

Перемены, происходящие в образовании, влияют на способы управления им. В ближайшие годы предполагается переход на все большее взаимодействие образовательных учреждений с органами власти в онлайн-режиме. Кроме того, возможные затруднения с финансированием образовательных учреждений могут подействовать и на кадровые процессы внутри педагогических коллективов. Усиление интереса к дистанционному образованию и дальнейшее его развитие может привести к созданию отдельного вектора образовательной политики, что запустит процесс корректировки всей системы управления образованием: отделы, управления и департаменты будут формироваться под влиянием общественного запроса, привлекая специалистов и создавая рабочие места (Залётова, 2021).

Многие эксперты считают основной проблемой высшего образования в России фиктивность, без преодоления которой невозможна модернизация программ и образовательных технологий. Фиктивность означает, что студенты делают вид, что учатся, а преподаватели – что учат. При этом все участники образовательного процесса понимают, что большинство из транслируемых знаний не будет востребовано в профессиональной деятельности. К сожалению, процесс образования, ядром которого является освоение профессионального мышления и сложных форм деятельности, заменяется трансляционными лекциями и дисциплинарно-контрольными мероприятиями (Ветров, Кравченко, 2018). Поэтому без изменения личностной позиции педагога, его заинтересованности в подготовке студента для его успешности в выбранном профессиональном направлении, при каких бы ни было внешних изменениях, без учета потребностей студента, данный процесс не приведет к заложенному результату.

Система высшего образования должна развивать программы академического и карьерного консультирования, так как это центральная функция для оказания помощи студентам в подготовке к жизни и работе после получения высшего образования (Абрамов и др., 2020). Стандарты высшего образования требуют от студентов активности в процессе обучения. Это делается в соответствии с принципами личной заинтересованности, ответственного поведения в студенческой среде и уважения соответствующих свобод, разработанных в национальном, а также местном и региональном формате (Колганов, Лехмус, 2020).

Одним словом, студентами и преподавателями должны быть определены шаги по совершенствованию профессиональных навыков, применению на практике знаний и пониманию своей роли в процессе ориентирования в профессии. Через тщательный анализ имеющихся данных преподавателям необходимо разработать комплексный и точный подход к реализации студенческой активности, выявлению неадекватной или недостающей практико-ориентированной информации, чтобы они могли инициировать соответствующие действия и информировать

¹Владимир Путин предложил вернуться к традиционной системе высшего образования. РБК. 21.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2023/63f4a9499a79476389351d5d>.

факультеты, профессорско-преподавательский состав, научных руководителей студентов и чиновников «от образования» о проблемах студенческого развития.

Одним из важнейших аспектов инновационного развития высшего образования является его объединение с производственной сферой. Это стало фактором сближения процесса подготовки специалистов и запросов различных отраслей экономики и конкретных работодателей, обеспечения связи обучения студентов с будущей работой на предприятиях (Катрикова, 2023).

Несомненно, главная роль в обеспечении качества образования принадлежит качеству преподавания. Преподаватель выступает ключевым звеном в образовании, а именно реализует образовательную программу в процессе обучения и принимает непосредственное участие в формировании содержания образования. Именно преподаватель создает будущего специалиста как личность, способную к саморазвитию, как конкурентоспособного работника, но также немаловажным является факт самостоятельного обучения студента и получения им опыта на местах практик, предоставленных предприятием (Сидоренко, Олинович, 2017).

Студенческие практики и опыт преподавателей должны приводить к определенному результату, предсказывать влияние различных программ и мероприятий на формирование самосознания студентов. Для того чтобы реагировать на конкретные ситуации, использование практико-ориентированной модели помогает специалистам просматривать их усилия в контексте глобальных проблем и лучше понять важность конкретной их роли в организации (Горбунов и др., 2023).

В новой российской системе высшее образование разделяют на три ступени – базовое, специализированное и аспирантуру. Базовое (основное) высшее образование (срок обучения от четырех до шести лет). Специализированное высшее образование: магистратура (один-два года), а также возможна ординатура, ассистентура-стажировка. Аспирантура (адъюнктура) остается как отдельный уровень высшего образования.

Согласно материалам, которые министр В. Н. Фальков представил во время доклада на расширенном заседании Российского союза ректоров в Московском государственном университете, базовый (основной) уровень будет соответствовать бакалавриату или специалитету. Он должен «обеспечить междисциплинарный, практико-ориентированный подход к подготовке кадров», а точные сроки обучения будут устанавливаться исходя из потребности рынка труда. Специализированное высшее образование обеспечит углубленную подготовку, но только для тех, кто окончил первую ступень. Аспирантура, как ранее заявлял министр, будет выделена в отдельный уровень образования, направленный на подготовку научных и научно-практических кадров. Поступить в аспирантуру смогут те, кто окончил базовую ступень со сроком обучения не менее пяти лет или получил специализированное высшее образование¹.

Система высшего образования во всем мире все больше переживает переходный период от элитарной к общей или почти всеобщей системе, с результатом, что меняет традиционный взгляд студента. Расширение стратегий участия выделяет диверсификацию студенческого корпуса не только в демографическом плане, включая факторы возраста, пола, этнической принадлежности и социального класса, а также с точки зрения личных атрибутов и характеристик, в том числе психосоциальных характеристик, стиля обучения, способности, мотивации и академической готовности к высшему образованию (Gunn, 2017).

Уменьшение количества образовательных организаций высшего образования на 25,3 % является следствием внутрисистемных преобразований с целью обеспечения нового качества подготовки обучающихся, целенаправленной государственной политики по контролю за качеством высшего образования и эффективностью деятельности образовательных организаций и отражает закрытие в первую очередь мелких образовательных организаций. Наряду с позитивными эффектами в долгосрочной перспективе это может привести к оттоку молодых высококвалифицированных специалистов из небольших населенных пунктов, не имеющих собственных образовательных организаций. Сокращение приема на обучение по программам высшего образования, а также числа студентов отражает снижение спроса на образовательные услуги, что связано с

¹Глава Минобрнауки Фальков анонсировал три ступени в новой системе высшего образования. РИА Новости. 19.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230419/obrazovanie-1866291666.html>.

демографическими факторами и исчерпанием источников экстенсивного роста системы высшего образования в предыдущие годы (Бутакова и др., 2020).

Соответственно, позиция студента, его отношение к образовательному процессу являются одними из наиболее подходящих в учебных заведениях для сбора значимых данных студентов и для оценки этих данных, обобщения и включения в исследование, разработку программ. Полученные данные позволяют корректировать образовательный процесс, который, в свою очередь, информирует практику и продвигает дальнейшее исследование. Некоторые из основных исследований количественных (а также качественных) показателей включают изменения учебных планов; совершенствование качества преподавания; позволяют решить возникающие неравенства при распределении учащихся; могут затрагивать изменения процедуры оценивания; обеспечение способности выпускников успешно вести переговоры для построения профессиональной карьеры.

Например, зарубежные студенческие агентства отмечают свою регулярную помощь социальными опросами студентов. В отдельных частях мира эти исследования называются «окружающая среда» или «потребности студента» (Steger, 2017). Рекомендуются и в нашей образовательной среде проводить углубленное изучение социально-экономических условий жизни студентов на регулярной основе (не реже одного раза в три-четыре года). Цель состоит в том, чтобы инициировать сбор долгосрочных тенденций в социально-экономических условиях, с которыми сталкиваются студенты, их особые интересы, направленные на взаимодействие между социальными рамками условий и самими исследованиями. Эти исследования также могут предоставить возможность обзора существующих практик и программ студенческих услуг, в частности, мнения студентов о том, насколько важны действия учебных заведений в этом направлении.

Главная проблема сегодняшнего дня заключается в том, что изменения, заявленные Министерством образования и науки, пока только возвращают отечественную систему высшего образования по своей структуре назад, в прошлое. Мы фактически можем получить те же самые программы, но в рамках другого количества часов. «Вряд ли можно говорить о том, что эти программы подстроены под новые тенденции, потребности студентов и рынка труда. Время, затраченное на обучение в вузе, должно сокращаться. Все меньше нужно классических вариантов узкоспециализированных профессий. Рынок требует того, чтобы навыки приобретались быстрее. Люди должны выходить из университетов уже способными работать»¹.

Партнерские отношения со всеми секторами высшего образования и непосредственно за его пределами должны создать элементы для продвижения не только обучения, но и возможности учиться в течение всей жизни. Эти партнерские элементы влияют на взаимодействия студентов, преподавателей, сотрудников, выпускников, родителей, работодателей, образовательные и государственные учреждения и местные, региональные и федеральные органы.

Правда, по словам министра образования и науки РФ, содержание базового уровня подготовки и его сроки ведомство определит как раз совместно с рынком труда. Более того, в рамках первых четырех лет студентам будут преподавать практико-ориентированные дисциплины. Подготовкой же научных кадров займутся в магистратуре и в большей степени в аспирантуре².

Студенческие практики должны быть предоставлены таким образом, чтобы впоследствии могли использоваться и интегрироваться с академическими задачами образовательного учреждения. Практика и политика в этой области должны основываться на рациональных принципах и исследованиях и осуществляться путем партнерства со всем студенческим сообществом. Студенческие практики и помощь специалистов играют ключевую роль в прекращении «утечки мозгов», возможности использования молодых кадров в общественном развитии. Этого требуют реалии сегодняшнего дня и национальные, международные проблемы.

Очень важно продолжение сотрудничества студентов и преподавателей по данным проблемным вопросам с их коллегами за рубежом через обмены, конференции, семинары и совместные проекты.

¹Высшее образование ориентируется на практику. Коммерсантъ. 20.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5941433>.

²Там же.

Новую систему высшего образования России начнут тестировать уже в 2023 году, продлится этот процесс до 2026 года. Пилотная апробация пройдет в нескольких вузах разных регионов: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет, Национальный исследовательский Томский государственный университет¹.

Абитуриенты нового набора в эти вузы будут поступать с учетом «пилотных» изменений.

По всей видимости, именно 2024 год станет ключевым для перехода на новую систему высшего образования. В текущем году изменений в правилах поступления и образовательных программах не ожидается. Студентам позволят завершить обучение в рамках текущей системы. Помимо этого, все имеющиеся дипломы о высшем образовании останутся признанными.

Выводы

В рамках новой системы образования появится новое понятие – специализированное углубленное высшее образование уровней магистратуры или ординатуры. Бесплатно на конкурсных началах смогут поступить все, кто получает основное образование или базовое высшее².

Нужно отметить, что политико-управленческие решения сегодня оказывают большое влияние на развитие системы образования в современной России. Описанные в статье большие государственные проекты определяют, какой будет картина нашего образования в среднесрочной перспективе, и создают предпосылки для качественного рывка, направленного на повышение эффективности всей отечественной образовательной системы (Авралев, 2018).

Интеграция практик студентов и программ с учебно-методической деятельностью факультетов – это шаг к изменению учебных и внеучебных функций, которые оказывают влияние на работу преподавателей и – главное – на результаты обучения современных российских студентов. В случае изменения системы высшего образования появится возможность учитывать потребности в развитии профессиональных навыков в построении перспектив профессиональной карьеры, что должно помочь в решении проблемы с практико-ориентированностью студентов при выборе профессии, а также учитывать современные потребности рынка труда в Российской Федерации.

Источники

- Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. (2020) Онлайн-обучение: новые контуры страхов и волнений студентов в условиях пандемии. Общество: социология, психология, педагогика, № 11 (79), с. 14–17.
- Авралев Н. В. (2018) Образовательное пространство: экономический и политический анализ. Вестник БИСТ, № 4 (11), с. 104–109.
- Бутакова М. М., Соколова О. Н., Ларионова Н. И. (2020) Условия развития и современные тренды в высшем образовании России. Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер. Экономика и управление, № 1 (45), с. 35–43.
- Валявский А. Ю., Учеваткина Н. В., Иванов М. Н. (2020) Глобальный инновационный индекс – изменение приоритетов в сфере образования науки до и после пандемии. Экономические системы, т. 13, № 3, с. 70–80.
- Ветров Ю. П., Кравченко А. Г. (2018) Актуальные проблемы развития высшего образования в современных социокультурных условиях. Вестник Армавирского государственного педагогического университета, т. 1, № 1, с. 7–13.
- Годин В. В., Терехова А. Е. (2021) Современный опыт цифровизации образования. Вестник университета, № 4, с. 37–43.
- Голикова Г. В., Толстых И. А. (2015) Взаимосвязь системы высшего образования и потребностей рынка труда в условиях инновационной трансформации экономики России. Регион: системы, экономика, управление, № 3 (30), с. 82–85.
- Горбунов В. С., Горбунова В. Ю., Воробьева Е. В. (2023) Региональные рецепты Болонского процесса. Педагогический журнал Башкортостана, № 1, с. 39–46.

¹Российская газета: Федеральный выпуск: № 103 (9048) URL: <https://rg.ru/2023/05/12/shest-rossijskih-vuzov-nachnut-perehod-na-novuiu-sistemu-vysshego-obrazovaniia-uzhe-v-etom-godu.htm> (дата обращения: 14.05.2023).

²Минобрнауки: новую систему высшего образования России начнут тестировать уже в этом году. BFM.Ru. 27.04.2023. URL: <https://www.bfm.ru/news/524195>.

- Гретченко А. И., Гретченко А. А. (2009) Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М., КНОРУС, 432 с.
- Днепровская Н. В. (2018) Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике. Статистика и Экономика, т. 15, № 4, с. 16–28.
- Жевакина Н. В. (2022) Сущность и современные тенденции политической социализации студенческой молодежи в условиях образовательной организации высшего образования. Педагогика и психология: теория и практика, № 3 (27), с. 21–30.
- Залётова А. А. (2021) Проблемы и перспективы системы управления образованием в Российской Федерации. Гуманитарный научный вестник, № 2, с. 74–78.
- Казакова Н. А., Бобкова М. П., Гендон А. Л., Шеметков О. Л. (2018) Система контроллинга как инструмент повышения конкурентоспособности вузов. Контроллинг, № 67, с. 58–67.
- Караваев А. В., Волошин А. В., Суслова Ю. Ю. (2018) Особенности рынка образовательных услуг высшего образования Сибирского федерального округа. Фундаментальные исследования, № 7, с. 84–93.
- Катрикова Ц. Ю. (2023) Сетевое взаимодействие как технология сотрудничества участников образовательного и производственного процесса. Современные тенденции и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития, № 1, с. 128–130.
- Колганов Е. А., Лехмус М. Ю. (2020) Цифровая трансформация учебного процесса в условиях пандемии. Опыт работы Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации». Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, № 3 (33), с. 146–153.
- Крянев В. Ю. (2022) Глобальные трансформации современного высшего образования в условиях пандемии. Вестник педагогических наук, № 2, с. 114–117.
- Сидоренко Г. А., Олинович Н. А. (2017) Высшее образование в современных условиях. Система менеджмента качества: опыт и перспективы, вып. 6, с. 219–222.
- Смыслов Д. В. (2019) Эволюция глобализации мировой экономики: современные тренды. Мировая экономика и международные отношения, т. 63, № 2, с. 5–12.
- Чечулина А. А. (2019) Процесс интеграции России в Болонский процесс: проблемы и перспективы. Образование, инновации, исследования как ресурс развития общества. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием. Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии. Чебоксары, Издательский дом «Среда», с. 75–78.
- Щеглов П. Е., Никитина Н. Ш. (2004) Профессиональный портрет специалиста в системе управления качеством образования в вузе. Университетское управление: практика и анализ, № 1, с. 48–56.
- Gunn S. (2017) Globalization, Education and Culture Shock. London, Routledge, 196 p.
- Steger M. B. (2017) Globalization: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 176 p.

References

- Abramova S. B., Antonova N. L. (2020) Onlayn-obucheniye: novyye kontury strakhov i volneniy studentov v usloviyakh pandemii [Online learning: new contours of students' fears and worries in a pandemic]. Society: Sociology, Psychology, Pedagogics, no. 11 (79), pp. 14–17 (In Russian).
- Avraley N. V. (2018) Obrazovatel'noye prostranstvo: ekonomicheskiy i politicheskiy analiz [Educational space: economic and political analysis] Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies), no. 4 (11), pp. 104–109 (In Russian).
- Butakova M. M., Sokolova O. N., Larionova N. I. (2020) Usloviya razvitiya i sovremennyye trendy v vysshem obrazovanii Rossii [Conditions of development and modern trends in higher education in Russia]. Vestnik of Volga State University of Technology. Series "Economy and Management", no. 1 (45), pp. 35–43 (In Russian).
- Chechulina A. A. (2019) Protsess integratsii Rossii v Bolonskiy protsess: problemy i perspektivy [The process of Russia's integration into the Bologna process: problems and prospects]. Obrazovaniye, innovatsii, issledovaniya kak resurs razvitiya obshchestva [Education, innovation, research as a resource for the development of society]. Collection of materials of scientific and practical conference with international participation. Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia. Cheboksary, Sreda Publishing House, pp. 75–78 (In Russian).
- Dneprovskaya N. V. (2018) Otsenka gotovnosti rossiyskogo vysshego obrazovaniya k tsifrovoy ekonomike [Assessing the readiness of Russian higher education for the digital economy]. Statistics and Economics, vol. 15, no. 4, pp. 16–28 (In Russian).
- Godin V. V., Terekhova A. Ye. (2021) Sovremennyye opyt tsifrovizatsii obrazovaniya [Modern experience of digitalization of education]. Vestnik Universiteta, no. 4, pp. 37–43 (In Russian).
- Golikova G. V., Tolstykh I. A. (2015) Vzaimosvyaz' sistemy vysshego obrazovaniya i potrebnoy rynka truda v usloviyakh innovatsionnoy transformatsii ekonomiki Rossii [The relationship between the system of higher education and the needs of the labor market in the conditions of innovative transformation of the Russian economy]. Region: sistemy, ekonomika, upravleniye – Region: systems, economics, management, no. 3 (30), pp. 82–85 (In Russian).
- Gorbunov V. S., Gorbunova V. Yu., Vorob'yeva Ye. V. (2023) Regional'nyye retseptsii Bolonskogo protsessa [Regional receptions of the Bologna process]. Pedagogical Journal of Bashkortostan, no. 1, pp. 39–46 (In Russian).

- Gretchenko A. I., Gretchenko A. A. (2009) Bolonskiy protsess: integratsiya Rossii v yevropeyskoye i mirovoye obrazovatel'noye prostranstvo [Bologna Process: Integration of Russia into the European and World Educational Space]. Moscow, KNORUS Publ., 432 p. (In Russian).
- Gunn S. (2017) Globalization, Education and Culture Shock. London, Routledge, 196 p.
- Kazakova N. A., Bobkova M. P., Gendon A. L., Shemetkov O. L. (2018) Sistema kontrollinga kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti vuzov [Controlling system as a tool to improve the competitiveness of universities]. Controlling, no. 67, pp. 58–67 (In Russian).
- Karavayev A. V., Voloshin A. V., Suslova Yu. Yu. (2018) Osobennosti rynka obrazovatel'nykh uslug vysshego obrazovaniya Sibirskogo federal'nogo okruga [Features of the market of educational services of higher education in the Siberian Federal District]. Fundamental research, no. 7, pp. 84–93 (In Russian).
- Katrikova Ts. Yu. (2023) Setevoye vzaimodeystviye kak tekhnologiya sotrudnichestva uchastnikov obrazovatel'nogo i proizvodstvennogo protsessa [Network interaction as a technology of cooperation between participants in the educational and production process]. Sovremennyye tendentsii i ekonomicheskiye protsessy: problemy, tendentsii, perspektivy regional'nogo razvitiya – Modern trends and economic processes: problems, trends, prospects for regional development, no. 1, pp. 128–130 (In Russian).
- Kolganov Ye. A., Lekhmus M. Yu. (2020) Tsifrovaya transformatsiya uchebnogo protsessa v usloviyakh pandemii. Opyt raboty Ufimskogo filiala FGBOU VO “Finansovyy universitet pri pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii” [Digital transformation of the educational process in a pandemic. Work experience of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation]. Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy, no. 3 (33), pp. 146–153 (In Russian).
- Kryanev V. Yu. (2022) Global'nyye transformatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya v usloviyakh pandemii [Global transformations of modern higher education in a pandemic]. Bulletin of Pedagogical Sciences, no. 2, pp. 114–117 (In Russian).
- Shcheglov P. Ye., Nikitina N. SH. (2004) Professional'nyy portret spetsialista v sisteme upravleniya kachestvom obrazovaniya v vuze [Professional portrait of a specialist in the quality management system of education at a university]. University Management: Practice and Analysis, no. 1, pp. 48–56 (In Russian).
- Sidorenko G. A., Olinovich N. A. (2017) Vyssheye obrazovaniye v sovremennykh usloviyakh [Higher education in modern conditions]. Sistema menedzhmenta kachestva: opyt i perspektivy – Quality management system: experience and prospects, issue 6, pp. 219–222 (In Russian).
- Smyslov D. V. (2019) Evolyutsiya globalizatsii mirovoy ekonomiki: sovremennyye trendy [Evolution of globalization of the world economy: modern trends]. World Economy and International Relations, vol. 63, no. 2, pp. 5–12 (In Russian).
- Steger M. B. (2017) Globalization: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 176 p.
- Valyavskiy A. YU., Uchevatkina N. V., Ivanov M. N. (2020) Global'nyy inovatsionnyy indeks – izmeneniye prioritetov v sfere obrazovaniya nauki do i posle pandemii [Global innovation index – changing priorities in the education of science before and after the pandemic]. Ekonomicheskiye sistemy – Economic systems, vol. 13, no. 3, pp. 70–80 (In Russian).
- Vetrov Yu. P., Kravchenko A. G. (2018) Aktual'nyye problemy razvitiya vysshego obrazovaniya v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh [Actual problems of the development of higher education in modern socio-cultural conditions]. Bulletin of Armavir State Pedagogical University, vol. 1, no. 1, pp. 7–13 (In Russian).
- Zaletova A. A. (2021) Problemy i perspektivy sistemy upravleniya obrazovaniyem v Rossiyskoy Federatsii [Problems and prospects of the education management system in the Russian Federation]. Humanitarian Scientific Bulletin, no. 2, pp. 74–78 (In Russian).
- Zhevakina N. V. (2022) Sushchnost' i sovremennyye tendentsii politicheskoy sotsializatsii studencheskoy molodezhi v usloviyakh obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya [Essence and current trends in the political socialization of student youth in the conditions of the educational organization of higher education]. Pedagogy & Psychology. Theory and practice, no. 3 (27), pp. 21–30 (In Russian).

Информация об авторах

Волох Олег Владимирович

Доктор политических наук, профессор кафедры политологии, социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0009-0008-6707-8685.
E-mail: voloh.corpar@mail.ru

Волох Тамара Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления. Омский государственный педагогический университет, г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0003-4772-3743.
E-mail: voloh_ts@mail.ru

Autor's information

Oleg V. Volokh

Dr. Sc. (Politic.), Professor, Political science, social and humanitarian disciplines and foreign languages Dept. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0009-0008-6707-8685.
E-mail: voloh.corpar@mail.ru

Tamara S. Volokh

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate professor, Department of jurisprudence, State and municipal government. Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-4772-3743.
E-mail: voloh_ts@mail.ru

УДК 070, 659, 37.013

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.12

Научная статья

Е. С. Радионцева¹

✉ rakaty@yandex.ru

¹Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Поколение Z: эмоциональное вовлечение в процесс обучения

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования модели обучения для студентов поколения Z, чья профессиональная деятельность будет связана с медиатехнологиями и медиакоммуникациями. Развитие интернет-платформ и технологий, постепенное внедрение концепции web 3.0 побуждает к совершенствованию профессиональных навыков: сегодня преподавателю необходимо искать не только новые способы интерактивного взаимодействия с аудиторией, но и внедрять новые инструменты обучения, совершенствовать и модернизировать образовательную траекторию дисциплин. В исследовании предложена и апробирована методика образовательного процесса, направленного на формирование интереса к дисциплинам гуманитарного медийного характера. Эксперимент носил двухступенчатый характер: на первом этапе прошел опрос, задача которого – выявить, осознают ли студенты свои ожидания от процесса обучения; на втором этапе была опробована образовательная модель с новыми образовательными компонентами, направленными на тесную связь с практической отраслью и углубление профессиональных знаний. Эксперимент показал, что эмоциональное вовлечение в освоение предмета позволяет повысить мотивированность студентов и их заинтересованность в знаниях. Итогом эксперимента стала разработка новой образовательной модели, основанной на интерактивных формах обучения и сближении образовательного процесса с практической деятельностью.

Ключевые слова: медиатехнологии, поколение Z, образовательный процесс.

Дата поступления статьи: 17 февраля 2022 г.

Для цитирования: Радионцева Е. С. (2023) Поколение Z: эмоциональное вовлечение в процесс обучения. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 114–121. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.12.

Scientific article

Е. S. Radiontseva¹

✉ rakaty@yandex.ru

¹Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Generation Z: emotional involvement in the learning process

Abstract: The article is devoted to the problem of forming a learning model for generation Z students whose professional activities will be related to media technologies and media communications. The development of Internet platforms and technologies, the gradual introduction of the web 3.0 concept encourages the improvement of professional skills: today the teacher needs to look not only for new ways of interactive communication with the audience, but also to introduce new learning tools, improve and modernize the educational trajectory of disciplines. The study proposes and tests the methodology of the educational process aimed at generating interest in the disciplines of the humanities of a media nature. The experiment was of a two-stage nature: at the first stage, a survey was conducted, its task was to identify whether students were aware of their expectations from the learning process; at the second stage, an educational model was tested with new educational components aimed at close communication with the practical industry and deepening professional knowledge. The experiment showed that emotional involvement in the development of the subject makes it possible to increase the motivation of students and their interest in knowledge. The result of the experiment was the development of a new educational model based on interactive forms of learning and the convergence of the educational process with practical activities.

Keywords: media technologies, generation Z, educational process.

Paper submitted: February 17, 2022.

For citation: Radiontseva E. S. (2023) Generation Z: emotional involvement in the learning process. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 114–121. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.12.

© Е. С. Радионцева, 2023

Введение

Изменение медиапространства, обусловленное в том числе постепенным переходом на web 3.0, требует новых подходов к процессу профессиональной подготовки специалистов – особенно тех, чья деятельность связана с медийной сферой: журналистов, специалистов по связям с общественностью, креаторов, маркетологов, рекламистов и пр. Безустанное развитие платформ и технологий побуждает к совершенствованию профессиональных навыков: преподавателю необходимо искать не только новые способы интерактивного взаимодействия с аудиторией, но и внедрять новые инструменты обучения, совершенствовать и модернизировать образовательный контент дисциплин. Активное использование Интернета и инструментов, которые он предлагает, в профессиональной деятельности – это вызов педагогическому сообществу, осложненный работой с поколением Z. В том, какие ожидания существуют у ребят этого возраста от обучения в системе высшего образования, на что направлен их «профессиональный» интерес, – предмет нашего исследования.

Коммуникативные навыки студентов постоянно трансформируются под воздействием цифровых технологий, что требует выработки новых педагогических подходов (Шматко, Савченко, 2016; Самсонова, 2017; Акимова, Щербин, 2018). «Эта проблема особенно актуальна для подготовки специалистов “Реклама и связи с общественностью”», – замечают М. В. Шматко, О. Н. Ткаченко, Н. А. Анашкина (Шматко, Ткаченко, Анашкина, 2020).

Цель исследования – выявить формы и методики обучения, которые позволяют максимально эффективно раскрыть потенциал поколения Z, создать условия для формирования интереса к дисциплине, связанной с обучением медиатехнологиям.

Система обучения студентов поколения Z в высшей школе – предмет пристального научного интереса. Значительная часть исследовательских трудов посвящена осмыслению проблемы и выработке общих рекомендаций по поводу того, как эффективно работать со студентами. Как правило, в таких текстах материал рассматривается без привязки к конкретному направлению подготовки и не учитывает специфику преподаваемых дисциплин. Исследователи выявляют ценности поколения Z, осмысливают психологические особенности личности, предлагают варианты для успешного взаимодействия со студентами.

Так, Дж. Махеш, А. К. Бхат и Р. Суреш представили результаты своего исследования в статье «Являются ли ценности поколения Z новым разрушительным фактором для образовательных учреждений будущего?» (Mahesh, Bhat, Suresh, 2021). Суть эксперимента заключалась в следующем: ученые отобрали наиболее талантливых, на их взгляд, ребят из известного технологического университета, которые свободно могли сформулировать свои ожидания, надежды и страхи, связанные с процессом обучения и постижением выбранной специальности, выявили и сформулировали матрицу ценностей современного молодого поколения. Ученые предложили модель обучения, базирующуюся на четырех главных ценностях поколения Z. В ее основе – сочетание инструментальной основы (карьера + увлечения) с конечным жизненным результатом (успех + счастье). Эта концепция представляется важной и значимой, поскольку опирается на общефилософские ценности личности и предопределяет жизненный успех человека. Именно она ляжет в основу и нашей методологии обучения, связанной с разработкой методики образования в сфере PR-деятельности.

В научных текстах, осмысляющих специфику поколения Z, большой пласт материала связан с инструментами электронного образования. Особенно актуально это направление для публикаций последнего года – распространение коронавирусной инфекции стало настоящим вызовом для сферы образования, на которую исследователи откликнулись довольно охотно, предлагая всевозможные способы и инструменты для развития дистанционных форм обучения. Именно об этом говорит в своей статье В. Ярных, подчеркивая, что современный мир – это мир медиа, который необходимо осваивать и поколению Z, и поколению Y. В своей статье автор заявляет, что обучение современным цифровым технологиям позволит в дальнейшем коммерческим компаниям выйти на новый уровень (Yarnykh, 2021).

О том, какие технологии Интернета влияют на получение знаний поколением Z и какие формы получения предпочитает это поколение, рассказывают в своей статье А. Джимкович, Б. Милович, М. Дабих, К. Джеданасан и Дж. С. Кунди (Szymkowiak et al., 2021). Результаты их исследования показали, что респонденты более склонны к обучению через мобильные приложения и видео-контент, нежели через традиционные формы.

Вопрос об обучении поколения Z поднимается и в статье Марианны К. Сабо, Орсоля Барталя, Балинт Нади (Szabó, Bartal, Nagy, 2021). В публикации прямо сформулирована проблема: в эпоху цифровой трансформации возникают вопросы о том, подходят ли методы обучения, используемые в высшем образовании, для студентов поколения Z, делают ли они их более внимательными и мотивированными? Авторы отмечают, что новейшие методики, такие как проектный метод, электронное обучение, геймификация и т. п., доступны в высшем образовании, однако вопрос в том, в какой степени педагоги применяют эти методы в образовательном процессе. Новые методики не только повышают мотивацию обучающихся, но и укрепляют их теми навыками, которые необходимы им для достижения успеха в трудовой сфере.

Эту позицию разделяют многие исследователи: Е. Ф. Зеер, Н. Г. Церковникова, В. С. Третьякова (Zeer, Tserkovnikova, Tretyakova, 2021), В. Шурыгин, Н. Саенко, А. Зекий, Е. Клочко, М. Кулапов (Shurygin et al., 2021), М. Эрнандес-де-Менендес, К. А. Эскобар Диас, Р. Моралес-Менендес (Hernandez-de-Menendez, Escobar Díaz, Morales-Menendez, 2020).

Безусловно, не все исследователи подходят к проблеме системно и комплексно. Многие фокусируют внимание на частных аспектах вопроса. Так, Х. Нордин, Д. Сингх, З. Мансор в статье «Дизайн интерфейса для электронного обучения: исследование характеристик дизайна цветочных и графических элементов для поколения Z» (Nordin, Singh, Mansor, 2021) говорят о том, что большинство студентов высших учебных заведений поколения Z всегда зависели от электронного обучения. И поэтому высшие учебные заведения должны предоставить привлекательную платформу для их электронного обучения. Дизайн интерфейса электронного обучения следует часто пересматривать, чтобы упростить взаимодействие между учащимися и системой электронного обучения. Это связано с тем, что дизайн интерфейса, отвечающий предпочтениям и ожиданиям учащихся поколения Z, может стимулировать их участие в электронном обучении. Дизайн интерфейса оказывается частью проблемы, которая способствует провалу электронного обучения. Недостаток внимания к предпочтениям студентов поколения Z в отношении дизайна интерфейса электронного обучения является фактором, который приводит к этим причинам. Исследование было сосредоточено на определении характеристик дизайна цветочных и графических элементов электронного обучения на основе восприятия учащихся поколения Z.

Другой пример частного подхода к обучению поколения Z прослеживается в статье Дж. Флом, К. Грин, С. Уоллеса «Обманывать или не обманывать? Исследование этического поведения поколения Z» (Flom, Green, Wallace, 2021). Проблема исследования – в этической сфере. В этом исследовании, основанном на теории запланированного поведения и теории сдерживания, анализируются факторы, на которые могут влиять преподаватели, дабы не воспитывать в молодом поколении мошенников, запрограммированных на обман в обучении, в частности, контроль за выполнением заданий для предотвращения мошенничества и типы данных заданий. Учащиеся поколения Z указали, что их восприятие того, как преподаватели используют контроль над заданиями, повлияло на намерение списывать. Это исследование имеет важные последствия для тех, кто занимается минимизацией возможностей мошенничества.

Совершенно иной пример прикладного исследования представлен в работе М. Дж. К. ДиМаттио и С. С. Худачек «Обучение поколения Z: психосоциальные аспекты среды клинического обучения, которые предсказывают удовлетворенность учащихся» (DiMattio, Hudacek, 2020). Объект исследования – студенты-медсестры поколения Z. Авторы выявили критерии, которые повышают удовлетворенность работой у этой категории молодых людей. Исследование было направлено на определение психосоциальных аспектов среды клинического обучения, которые лучше всего предсказывают удовлетворенность студентов-медсестер поколения Z в медико-хирургической

практике. Результаты согласуются с данными литературы об учащемся поколении Z и показывают, что их удовлетворенность повышается, когда они могут принимать решения, работать в своем собственном темпе и получать указания, обратную связь и поддержку.

Другой пример исследования прикладного характера – в материале Е. С. Радионцевой «Новая образовательная траектория – прогулки по виртуальной реальности» (Радионцева, 2021). Автор рассматривает вопрос о новой методике образовательного процесса, связанный с внедрением в учебные курсы интерактивной формы обучения – виртуального музея, полагая, что виртуальный музей – это не только альтернатива традиционной форме обучения, но и возможность для организации самостоятельной работы студентов.

Как видим, исследования, связанные со спецификой обучения поколения Z, разноплановые. В качестве предмета осмысления часто приходится видеть конкретные инструменты обучения. О них, как правило, говорится в общем и целом, с указанием достоинств и перспектив. К сожалению, актуальные исследования, связанные с обучением поколения Z мультимедийным технологиям в какой-либо конкретной сфере деятельности крайне редки. Все существующие исследования посвящены перечню инструментов, значимых для текущего момента, направленных на освоение дистанционных технологий. Особую актуальность этот вопрос представляет в связи с блоком дисциплин гуманитарного характера, чей предмет осмысления тесно связан с развитием техники и IT-технологий. Здесь, помимо базовых знаний, зафиксированных в учебниках, учебно-методических пособиях, преподавателю необходимо внедрять инновационные компоненты, обусловленные развитием и совершенствованием конкретного IT-/медийного продукта или IT-/медийного проекта, о котором необходимо представить студенту полную и исчерпывающую информацию. Как внедрить этот компонент в образовательный процесс? Что необходимо сделать, чтобы повысить качество образовательного процесса? Что предпринять, чтобы не только удовлетворить образовательные потребности поколения Z, но и сформировать те ценности, о которых говорилось выше?

Напомним, что в образовании сложились и укрепились несколько форм взаимодействия преподавателя и студента. Пассивная форма сводится к взаимодействию, когда преподаватель является основным действующим лицом и управляет ходом занятия, а студенты – пассивное звено в восприятии материала. Активный формат ориентируется на демократический стиль и предполагает взаимный обмен информацией. Между активными и интерактивными формами иногда ставится знак равенства, однако, несмотря на общность, они имеют различия. Интерактивную форму можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов взаимодействия. Интерактивные формы обучения ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом, на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия. Это диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между студентом и преподавателем, между самими студентами. Основные формы активных и интерактивных занятий сводятся к следующим: активные и интерактивные лекции; разбор конкретных ситуаций; деловые и ролевые игры; тренинги; компьютерные симуляции; круглый стол (дискуссия, дебаты); мозговой штурм (брейнсторм, мозговая атака).

Методы

Цель эмпирического исследования заключается в формировании модели курса дисциплины медиакоммуникативных направлений, нацеленной на изучение цифровых технологий. В исследовании мы опирались на работы Б. Х. Кривицкого, Е. С. Полат, С. А. Христочевского, в которых студент определяется как участник образовательного процесса, способный управлять им через цифровые технологии для повышения уровня сформированности своих компетенций (Кривицкий, 2007; Полат, 2000; Христочевский, 2000). Ценным источником материала стали работы

психологов Л. С. Выготского и А. А. Леонтьева, которые определили основу для включения интерактивных форм обучения в образовательный процесс (Выготский, 2005; Леонтьев, 2001).

Какие ценности – профессиональные и личностные – находят отклик у студентов поколения Z? На какие инициативы и формы подачи знаний они откликаются легко и непринужденно? Ответы на эти вопросы удалось получить в ходе эксперимента, который проходил в два этапа. Констатирующий эксперимент был связан с опросом студентов. Обучающимся 2 и 3 курсов (всего 15 человек) направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» было предложено самостоятельно сформулировать варианты интерактивных форм взаимодействия, которые бы позволили подчеркнуть/сформировать их интерес к будущей профессии. Студентам были предложены открытые вопросы, направленные на выявление форм и методов обучения, актуальных для них.

Вопрос: «Какие формы обучения Вам были бы интересны?». Ответы: 87 % опрошенных заявили, что им интересны экскурсии на предприятия, посещение PR-подразделений организаций, мастер-классы – словом, живое общение с профессионалами отрасли.

Вопрос: «Что бы Вы хотели добавить в процесс обучения?». Ответы: эти же 87 % респондентов сказали, что хотели бы добавить творческих аспектов и креативности. Осмысление форматов, предложенных студентами, позволяет сказать, что все они заинтересованы в получении в процессе образования, прежде всего, положительных эмоций, связанных с радостью, счастьем, успехом.

Вопрос: «Предложите формы мотивации, которые позволят сформировать интерес к профессии». Ответ: 100 % студентов перечислили разные формы поощрения: от поездок на базу отдыха до сувенирной продукции. Все ребята под поощрением подразумевают наличие материальных аспектов, эмоциональная составляющая в чистом виде не была зафиксирована.

В целом опрос показал, что студентам важно взаимодействие с первоисточниками информации, практиками, работодателями. Вопрос о мотивации для ребят вторичен, поскольку ничего нового или интересного они не предложили: они перечислили только те формы мотивации, которые уже имеют место в вузе, будучи на слуху, и пользуются широкой популярностью. Это свидетельствует о том, что область мотивации носит неосознаваемый характер и нуждается в дальнейшей проработке.

На втором этапе автор исследования, оттолкнувшись от пожеланий студентов, предложила актуальную для этого направления модель интерактивных форм взаимодействия, нацеленную на активное внедрение инновационных компонентов в обучение. Это не привело к замене традиционных форм работы на лекционных и практических занятиях, а способствовало введению новых, дополненных интерактивными формами, предложенными самими студентами.

Интерес к дисциплине и вовлеченность в образовательный процесс измерялись динамикой посещения занятий, своевременностью сдачи самостоятельных работ и аккуратностью при выполнении домашних заданий.

Автор расширила спектр офлайн-ресурсов, применяемых при изучении дисциплины, нацелившись на активное взаимодействие с носителями новейшей, актуальной информации, т. е. встречи с практико-ориентирующими специалистами. Это были мастер-классы с приглашением авторитетных представителей профессии; выездные экскурсии на предприятия с целью посещения PR-подразделений, знакомства со специалистами, формами и методами их работы, задачами, которые они решают. Хочется обратить внимание, что эти формы работы носили дополнительный характер и пришлись на внеучебное время студентов. Модель позволила познакомить студентов с представителями профессии, эмоционально вовлечь в процесс, показать достижения профессии. Так, в рамках обучения студентов по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» важно посещать лучшие пресс-службы, пресс-центры региона, PR-отделы крупных компаний, встречаться с их руководителями и специалистами, чтобы наглядно представить и показать студентам результаты их деятельности. Здесь недостаточно одной только учебно-ознакомительной или учебно-производственной практики, предполагающейся учеб-

ными планами, поскольку важно показать многообразие и разный спектр производственной деятельности. Более того, коллективное посещение (группами) позволило обсудить встречу ярко и эмоционально.

Представленные выше интерактивные формы обучения, направленные на развитие профессиональных компетенций обучающихся, были дополнены изучением свежих, актуальных научных публикаций. Перечень статей готовит преподаватель в рамках своей дисциплины сам. Это могут и должны быть не только русскоязычные источники, но и зарубежные. Такой подход позволяет преподавателю расширить кругозор студента, сделать вклад в формирование личности. Подготовка перечня подобных публикаций – работа, на которую у преподавателя уходит не много времени, если он сам занимается научной публикационной деятельностью. Представление публикаций, освоенных студентами, должно проходить в интерактивной форме, например, через формат презентации, который позволяет изложить и продемонстрировать основные тезисы или положения статьи и их обсуждение. Это можно делать как на каждом практическом занятии, посвящая вопросу не более 10 % от общего времени, так и выделить отдельное занятие. Безусловно, эта форма имеет смысл только в том случае, если дисциплина носит базовый характер и по продолжительности рассчитана как минимум на целый семестр обучения. Освоение авторитетных исследований – это хороший вклад в расширение теоретической базы дисциплины. Он позволяет продемонстрировать студентам интерес мирового научного сообщества к изучаемой дисциплине, показать ее актуальность, значимость, востребованность.

Представленные методики хорошо дополняют курс любой дисциплины, связанной с освоением новых медиатехнологий, но не являются базовыми или исчерпывающими. База – в сочетании активных, пассивных и интерактивных форм обучения.

В процессе курса важно консолидировать усилия студентов, предложить им задачу, общую для всей группы. В науке этот метод получил название «метод проектов». Например, в курсе по рекламе и связям с общественностью это может быть создание PR-продукта или рекламного материала. Решение такой задачи позволит ребятам распределить вопросы между собой, наметить ответственных лиц, обозначить список конкретных целей. Выполнение этой задачи потребует осмысленного эмоционального вовлечения группы на продолжительный период времени, сплочения коллектива.

Выводы

Представленная модель освоения контента в курсе дисциплины медиакоммуникационного характера вылилась в следующие результаты: на двух курсах, принявших участие в эксперименте, все самостоятельные работы были сданы вовремя. В лучшую сторону изменилась посещаемость занятий. Показатель составил 90 %, увеличившись к концу курса на 10 %. В процессе эксперимента удалось выявить две группы студентов: лидеров, степень вовлеченности которых в процесс обучения остается стабильно высокой, и участников средней и низкой мотивированности. Последние зачастую ориентируются на лидеров, чья эмоциональная вовлеченность позволила повысить интерес к дисциплине и у других групп ребят.

Предложенные инструменты позволили глубже постичь азы профессии, эмоционально вовлечь в процесс обучения, замотивировать и продемонстрировать вклад каждого участника в образовательный процесс. За время эксперимента между преподавателем и студентами сформировался уровень доверия, сократилось количество пропусков занятий. В случаях пропуска занятия студенты начинают отписываться о причине непосещений, что свидетельствует об их заинтересованности в дисциплине и интересе к ней. Гипотеза исследования заключалась в следующем: поколение Z самостоятельно, без труда осваивает цифровые платформы, способно осмысленно относиться к выбору образовательного ресурса, однако нуждается в эмоциональном сопровождении процесса обучения. Эмоциональная подача информации позволяет заинтересовать обучающихся, укрепить интерес к профессии и дисциплине. Через эмоциональное вовлечение легче сформировать интерес к профессии, чем через рациональное ее постижение.

Источники

- Акимова О. Б., Щербин М. Д. (2018) Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся. Инновационные проекты и программы в образовании, № 1, с. 27–34.
- Выготский Л. С. (2005) Психология развития человека. М., Смысл, 1136 с.
- Кривицкий Б. Х. (2007) Обучающие компьютерные программы: психология разработки преподавателями обучающихся курсов в АСО. Educational Technology & Society, № 10 (3), с. 395–406.
- Леонтьев А. А. (2001) Что такое деятельностный подход в образовании? Начальная школа, № 1, с. 3–6.
- Полат Е. С. (2000) Метод проектов на уроках иностранного языка. Иностранные языки в школе, № 2, с. 3–10.
- Радионцева Е. С. (2021) Новая образовательная траектория – прогулки по виртуальной реальности. Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 15, № 4, с. 149–155.
- Самсонова Н. Н. (2017) Особенности социального поведения молодежи, активно использующей различные виды интернет-коммуникаций. Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание», № 7-8, с. 60–62.
- Христочевский С. А. (2000) Электронные мультимедийные учебники и энциклопедии. Информатика и образование, № 2, с. 70–77.
- Шматко М. В., Савченко Е. А. (2016) Оценка лидерского и коммуникативного потенциала абитуриентов и студентов омских вузов. Омские социально-гуманитарные чтения: материалы IX Международной научно-практической конференции (Омск, 19–21 апреля 2016 г.). Омск, с. 220–224.
- Шматко М. В., Ткаченко О. Н., Анашкина Н. А. (2020) Формирование коммуникативной компетентности у студентов медиакоммуникационных направлений с помощью цифровых технологий. Коммуникативные исследования, т. 7, № 4, с. 935–948. DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).935-948.
- DiMattio M. J. K., Hudacek S. S. (2020) Educating generation Z: Psychosocial dimensions of the clinical learning environment that predict student satisfaction. Nurse Education in Practice, vol. 49, article № 102901. DOI: 10.1016/j.nepr.2020.102901.
- Flom J., Green K., Wallace S. (2021) To cheat or not to cheat? An investigation into the ethical behaviors of generation Z. Active Learning in Higher Education. DOI:10.1177/14697874211016147.
- Hernandez-de-Menendez M., Escobar Díaz C. A., Morales-Menendez R. (2020) Educational experiences with Generation Z. International Journal on Interactive Design and Manufacturing, vol. 14 (3), pp. 847–859. DOI: 10.1007/s12008-020-00674-9.
- Mahesh J., Bhat A.K., Suresh R. (2021) Are gen z values the new disruptor for future educational institutions? Journal of Higher Education Theory and Practice, vol. 21 (12), pp. 102–123. DOI: 10.33423/jhetp.v21i12.4704.
- Nordin H., Singh D., Mansor Z. (2021) Interface design for E-learning: Investigating design characteristics of colour and graphic elements for generation Z. KSII Transactions on Internet and Information Systems, vol.15, no. 9, pp. 3169–3185. DOI: 10.3837/tiis.2021.09.005.
- Shurygin V., Saenko N., Zekiy A., Klochko E., Kulapov M. (2021) Learning Management Systems in Academic and Corporate Distance Education. International Journal of Emerging Technologies in Learning, vol. 16, no. 11, pp. 121–139. DOI: 10.3991/ijet.v16i11.20701.
- Szabó C., Bartal O., Nagy B. (2021) The methods and it-tools used in higher education assessed in the characteristics and attitude of gen z. Acta Polytechnica Hungarica, vol. 18 (1), pp. 121–140. DOI: 10.12700/APH.18.1.2021.1.8.
- Szymkowiak A., Melović B., Dabić M., Jeganathan K., Kundi G. S. (2021) Information technology and Gen Z: The role of teachers, the internet, and technology in the education of young people. Technology in Society, vol. 65, article № 101565. DOI: 10.1016/j.techsoc.2021.101565.
- Yarnykh V. (2021) Media technologies in the corporate model of media education: Opportunities and prospects. DESIDOC Journal of Library and Information Technology, vol. 41, no. 4, pp. 284–289. DOI: 10.14429/DJLIT.41.4.17140.
- Zeer E. F., Tserkovnikova N. G., Tretyakova V. S. (2021) Digital generation in the context of predicting the professional future. Obrazovanie i Nauka – The Education and science journal, vol. 23, no. 6, pp. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184.

References

- Akimova O. B., Shcherbin M. D. (2018) Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: svoeyevremennost' uchebno-poznavatel'noy samostoyatel'nosti obuchayushchikhsya [Digital transformation of education: timeliness of educational and cognitive independence of students]. Innovative projects and programs in education, no. 1, pp. 27–34 (In Russian).
- DiMattio M. J. K., Hudacek S. S. (2020) Educating generation Z: Psychosocial dimensions of the clinical learning environment that predict student satisfaction. Nurse Education in Practice, vol. 49, article № 102901. DOI: 10.1016/j.nepr.2020.102901.
- Flom J., Green K., Wallace S. (2021) To cheat or not to cheat? An investigation into the ethical behaviors of generation Z. Active Learning in Higher Education. DOI:10.1177/14697874211016147.
- Hernandez-de-Menendez M., Escobar Díaz C. A., Morales-Menendez R. (2020) Educational experiences with Generation Z. International Journal on Interactive Design and Manufacturing, vol. 14 (3), pp. 847–859. DOI:10.1007/s12008-020-00674-9.

- Khristochevskiy S. A. (2000) Elektronnyye mul'timediynnye uchebniki i entsiklopedii. Electronic multimedia Electronic textbooks and encyclopedias. Informatics and education, no. 2, pp. 70–77 (In Russian).
- Krivitskiy B. Kh. (2007) Obuchayushchiye komp'yuternyye programmy: psikhologiya razrabotki prepodavatelyami obuchayushchikh kursov v ASO [Training computer programs: psychology of development by teachers of training courses in ASO]. Educational Technology & Society, no. 10 (3), pp. 395–406 (In Russian).
- Leontiev A. A. (2001) Chto takoye deyatel'nostnyy podkhod v obrazovanii? [What is the activity approach in education?] Nachal'naya shkola – Elementary school, no. 1, pp. 3–6 (In Russian).
- Mahesh J., Bhat A.K., Suresh R. (2021) Are gen z values the new disruptor for future educational institutions? Journal of Higher Education Theory and Practice, vol. 21 (12), pp. 102–123. DOI: 10.33423/jhetp.v21i12.4704.
- Nordin H., Singh D., Mansor Z. (2021) Interface design for E-learning: Investigating design characteristics of colour and graphic elements for generation Z. KSII Transactions on Internet and Information Systems, vol.15, no. 9, pp. 3169–3185. DOI: 10.3837/tiis.2021.09.005.
- Polat E. S. (2000) Metod proyektov na urokakh inostrannogo yazyka [The method of projects in foreign language lessons]. Inostrannyye yazyki v shkole – Foreign languages at school, no. 2, pp. 3–10 (In Russian).
- Radiontseva E. S. (2021) Novaya obrazovatel'naya trayektoriya – progulki po virtual'noy real'nosti [Taking a stroll in virtual reality as a new educational trajectory]. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 15, no. 4, pp. 149–155. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.4.16 (In Russian).
- Samsonova N. N. (2017) Osobennosti sotsial'nogo povedeniya molodezhi, aktivno ispol'zuyushchey razlichnyye vidy internet-kommunikatsiy [Features of social behavior of young people actively using various types of Internet communications]. Modern Science: actual problems of theory and practice, a Series of Cognition, no. 7–8, pp. 60–62 (In Russian).
- Shmatko M. V., Savchenko E. A. (2016) Otsenka liderskogo i kommunikativnogo potentsiala abiturientov i studentov omskikh vuzov [Assessment of leadership and communication skills of applicants and students in the Omsk higher education institutions]. Omskiye sotsial'no-gumanitarnyye chteniya [Omsk Humanities and social readings]. Materials of the IX international scientific-practical conference (Omsk, 19–21 April 2016). Omsk, pp. 220–224 (In Russian).
- Shmatko M. V., Tkachenko O. N., Anashkina N. A. (2020) Formirovaniye kommunikativnoy kompetentnosti u studentov mediakommunikatsionnykh napravleniy s pomoshch'yu tsifrovyykh tekhnologiy [Training communicative skills set among students majoring in media communication using digital technologies]. Communication Studies (Russia), vol. 7, no. 4, pp. 935–948. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).935-948 (In Russian).
- Shurygin V., Saenko N., Zekiy A., Klochko E., Kulapov M. (2021) Learning Management Systems in Academic and Corporate Distance Education. International Journal of Emerging Technologies in Learning, vol. 16, no. 11, pp. 121–139. DOI: 10.3991/ijet.v16i11.20701.
- Szabó C., Bartal O., Nagy B. (2021) The methods and it-tools used in higher education assessed in the characteristics and attitude of gen z. Acta Polytechnica Hungarica, vol. 18 (1), pp. 121–140. DOI: 10.12700/APH.18.1.2021.1.8.
- Szymkowiak A., Melović B., Dabić M., Jeganathan K., Kundi G. S. (2021) Information technology and Gen Z: The role of teachers, the internet, and technology in the education of young people. Technology in Society, vol. 65, article № 101565. DOI: 10.1016/j.techsoc.2021.101565.
- Vygotsky L. S. (2005) Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of human development]. Moscow, Smysl Publ., 1136 p. (In Russian).
- Yarnykh V. (2021) Media technologies in the corporate model of media education: Opportunities and prospects. DESIDOC Journal of Library and Information Technology, vol. 41, no. 4, pp. 284–289. DOI: 10.14429/DJLIT.41.4.17140.
- Zeer E. F., Tserkovnikova N. G., Tretyakova V. S. (2021) Digital generation in the context of predicting the professional future. Obrazovanie i Nauka – The Education and science journal, vol. 23, no. 6, pp. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184.

Информация об авторе

Радионцева Екатерина Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент.
Омский государственный технический
университет, г. Омск, РФ.
ORCID iD: 0000-0002-2248-198X.
E-mail: rakaty@yandex.ru

Autor's information

Ekaterina S. Radiontseva

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor. Omsk State
Technical University, Omsk, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0002-2248-198X.
E-mail: rakaty@yandex.ru

УДК 378.147

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.13

Научная статья

Н. В. Герова¹✉, О. В. Мерецков^{2, 3}, А. В. Клочков⁴

✉ nat.gerova@gmail.com

¹Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Российская Федерация

²Академия стандартизации, метрологии и сертификации (учебная), г. Москва, Российская Федерация

³Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация

⁴Московский государственный медико-стоматологический университет
имени А. И. Евдокимова Министерства здравоохранения РФ, г. Москва, Российская Федерация

Анализ возможностей применения сквозной цифровой технологии «искусственный интеллект» в контексте учебной деятельности

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения места искусственного интеллекта и его роли в современном образовательном процессе. Обобщены научные и практические результаты исследований в области применения сквозных цифровых технологий на примере изучения искусственного интеллекта в образовании. На основе анализа существующих трактовок и описаний уточнено определение понятия искусственного интеллекта. Осуществлен анализ зарубежных и отечественных исследований по определению понятия «искусственный интеллект». Рассматриваются технологии, которые включает в себя технология искусственного интеллекта: машинное обучение (Machine Learning, ML), базы данных (БД, Data Base, DB) и нейронные сети. Описаны возможности применения технологии искусственного интеллекта для автоматизации некоторых процессов в образовании на примере применения технологии искусственного интеллекта в качестве средства обучения. Обозначена одна из основных задач исследователей и специалистов из различных предметных областей, связанных с разработкой нормативно-правовой базы, позволяющей максимально защитить обучаемых от возможных негативных последствий в области применения искусственного интеллекта в образовании.

Ключевые слова: базы данных, искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети, сквозные цифровые технологии, образование, электронное обучение.

Дата поступления статьи: 5 мая 2023 г.

Для цитирования: Герова Н. В., Мерецков О. В., Клочков А. В. (2023) Анализ возможностей применения сквозной цифровой технологии «искусственный интеллект» в контексте учебной деятельности. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 122–130. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.13.

Scientific article

N. V. Gerova¹✉, O. V. Meretskov^{2, 3}, A. V. Klochkov⁴

✉ nat.gerova@gmail.com

¹Moscow Witte University, Ryazan, Russian Federation

²Academy for Standardization, Metrology and Certification (Educational), Moscow, Russian Federation

³Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation

⁴A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russian Federation

Analysis of possibilities to use end-to-end digital technology “artificial intelligence” in the context of educational activities

Abstract: The article discusses the issues of determining the place of artificial intelligence and its role in the modern educational process. The scientific and practical results of research in the field of application of end-to-end digital technologies on the example of the study of artificial intelligence in education are summarized. Based on the analysis of existing interpretations and descriptions, the definition of the artificial intelligence concept has been clarified. The analysis of foreign and domestic studies on the definition of the “artificial intelligence” concept is carried out. The technologies that include artificial intelligence technology are considered: machine Learning (ML), databases (DB, Data Base) and neural networks. The possibilities of using artificial intelligence technology to automate some processes in education are described

by the example of using artificial intelligence technology as a means of teaching. One of the main tasks of researchers and specialists from various subject areas is outlined.

Keywords: databases, artificial intelligence, machine learning, neural networks, end-to-end digital technologies, education, e-learning.

Paper submitted: May 5, 2023.

For citation: Geroва N. V., Meretkov O. V., Klochkov A. V. (2023) Formation of future teachers of professional training readiness for implementation inclusive education. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 122–130. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.13.

Введение

Настоящая статья ставит целью обобщить имеющиеся научные и практические результаты исследований в области применения сквозных цифровых технологий на примере изучения искусственного интеллекта (ИИ) в образовании. В настоящее время в научной среде единое устоявшееся определение понятия ИИ отсутствует. С целью дать более точное определение понятию ИИ, проанализируем существующие определения и описания, а также составляющие его программные процессы.

Методы

Методами исследовательской работы выступили анализ научной литературы по заявленной проблеме, обобщение существующих результатов исследований в области применения ИИ в образовании.

Результаты

Понятие ИИ является дословным переводом на русский язык англоязычного термина artificial intelligence (AI), автор которого Джон Маккарти. Данный термин впервые был использован для описания в 1956 году на семинаре в Дартмутском университете «вычислительной составляющей способности рассуждать разумно» (Smith, 2006, p. 4). В то же время в переводе с английского языка понятие «интеллект» имеет свое обозначение intellect.

На заре развития ИИ определения исследователей носили размытый, теоретический и прогностический (задачи и цели) характер, так, Д. А. Поспелов характеризовал ИИ как «изучение психики человека с целью ее имитации в технических системах, решающих определенный набор практических задач, традиционно считающихся интеллектуальными» (Поспелов, 1982, с. 211). Патрик Уинстон (Patrick Henry Winston) определял ИИ как «науку о концепциях, позволяющих компьютерам делать такие вещи, которые у людей выглядят разумными» (Уинстон, 1980, с. 11).

Определения раннего периода исследования ИИ, когда область изучения находилась исключительно в научной среде, отличаются от определений современных авторов, которые основывают свои взгляды не только на научной теории, но и как пользователи данной технологии. Так, И. А. Филиппова определяет ИИ как «способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку» (Филиппова, 2020). С нашей точки зрения данное определение дает общее описание сложного понятия и содержит не раскрытое понятие «интеллектуальные системы», которое и основывается на технологии ИИ. Л. К. Голенда под ИИ понимает «способность автоматизированных систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека (например, выбирать и принимать решения на основе ранее полученного опыта и рационального анализа внешних воздействий)» (Голенда, 2017). Здесь автор дает общее описание технологии ИИ, раскрывая отдельные функции. Однако, следует заметить, что любая программа выполняет аналогичные функции в цифровой среде, но не «способна брать на себя» схожие с функциями интеллекта человека. С. В. Ширкин определяет ИИ как «способность цифрового компьютера или управляемого компьютером робота выполнять задачи, обычно связанные с разумными существами. Термин часто применяется к проекту развития систем, наделенных интеллектуальными процессами, характерными для человека, такими как способность рассуждать, обобщать или учиться на прошлом опыте. Кроме того, определение понятия ИИ (искусственный интеллект)

сводится к описанию комплекса родственных технологий и процессов, таких как, например, машинное обучение, виртуальные агенты и экспертные системы». В этом определении специалиста в области интернет-технологий дается пространное, развернутое описание технологии ИИ, но с нашей точки зрения оно не дает четкого понимания, что же такое ИИ. В энциклопедическом словаре понятие ИИ определяется как «область компьютерной науки (информатики), специализирующаяся на моделировании интеллектуальных и сенсорных способностей человека с помощью вычислительных устройств» (Философия: Энциклопедический словарь, 2004). Анализируя данное определение, можно утверждать, что здесь речь идет о природе и предметно-субъектном статусе ИИ («...моделировании...», «...с помощью вычислительных устройств...»), но и это определение не в полной мере учитывает современные реалии развития ИИ. Таким образом, эти определения в общем позволяют сформировать представление о современном понимании технологии ИИ, однако не дают четкого понимания, что же такое ИИ, поскольку необходимо пояснять множество специфических терминов, содержащихся внутри этих трактовок.

В российской научной среде и среде специалистов из различных сфер понятие ИИ рассматривается в зависимости от специфики профессиональной деятельности, например, в образовании, здравоохранении, культуре, промышленности, торговле, государственном секторе, сельском хозяйстве, логистике, быту и др. Учитывая современное развитие сквозных цифровых технологий, рассмотрим роль и место ИИ в образовании.

Технология ИИ является сложной системой и включает в себя множество других технологий для выполнения разных задач: технологии распознавания образов, обработки, интерпретации, визуализации информации и др. Здесь можно сказать о принципе «матрешка», когда одна технология включает в себя другую, которая по своей сути является самостоятельной технологией.

Создание технологии ИИ стало возможным, когда составляющие ее технологии достигли своего надлежащего развития и возможности совместимости в использовании. В данном случае можно сказать, что технология ИИ вторична по сравнению с технологиями, которые она в себя включает. Также стоит отметить, что процесс развития технологий как самого ИИ, так и составляющих его элементов, окончательно не завершён и их усовершенствование ещё продолжается, и будет продолжаться в будущем.

Выделим компоненты, на которых основана технология ИИ: машинное обучение (Machine Learning, ML), базы данных (БД, Data Base, DB) и нейронные сети. Ниже приведем толкование этих понятий более подробно, а также ряд других понятий, которые составляют суть технологии ИИ.

Рассмотрение понятий, составляющих технологию ИИ, начнем с основного и важного понятия «база данных» (Data Base, DB) – это хранилище информации в цифровом формате. В настоящей статье мы не будем разбирать множество понятий, предложенных разными авторами, так как нам достаточно общего описания понятия как элемента исследуемого вопроса.

В ГОСТе Р ИСО/МЭК ТО 10032-2007 «Эталонная модель управления данными» приводится пространное описание базы данных: «постоянные данные в среде базы данных включают в себя схему и базу данных. Схема включает в себя описания содержания, структуры и ограничений целостности, используемые для создания и поддержки базы данных. База данных включает в себя набор постоянных данных, определённых с помощью схемы. Система управления данными использует определения данных в схеме для обеспечения доступа и управления доступом к данным в базе данных»¹. Ранее для нас БД были фонды библиотек и картотеки при них. Современная архитектура БД проектируется по аналогичному принципу. В нашем исследовании будем рассматривать базу данных как *организованную совокупность систематизированной информации в цифровом формате*. Здесь важно отметить, что информация первоначально обработана (организована и систематизирована) человеком, что вызывает вопросы «чистоты» используемой информации, данную проблему мы разберем позже.

В настоящее время ИИ основывается на организованных и систематизированных данных, выдаваемый результат осуществляется при идентификации и обработке запроса к БД. Важным

¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 10032-2007 Эталонная модель управления данными (Reference model of data management). <https://docs.cntd.ru/document/1200068829>

обстоятельством является то, что ИИ может содержать большой объем данных (Big Data, BD) и высокую скорость обработки данных (Data Science, DS). По подсчетам Комитета по данным для науки и техники (Committee on Data for Science and Technology, CODATA), который является междисциплинарным комитетом Международного совета по науке (International Council for Science, ICSU), Большой объем данных (Big Data, BD) – в данный момент это уже немислимый объем информации, так как ежедневно человечество создает 2,5 квинтиллиона байт различных данных¹. Такие объемы информации неподвластны обработке человеком физически, но не составляют трудностей для автоматизированных систем, таких как ИИ. В 2008 году Клиффорд Линч предложил к «большим данным» относить любые массивы неоднородных данных более 150 Гб (Lynch, 2008). В настоящее время нет точного значения объема информации, который бы понимался под понятием «большие данные». Вслед за В. Майер-Шенбергером и К. Кукьером под «большими данными» будем понимать «структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и значительного многообразия» (Майер-Шенбергер, Кукьер, 2014). Термин «высокая скорость обработки данных» (Data Science, DS) был предложен датским ученым Петером Науром в середине 1970-х и подразумевает под собой «исследование и анализ сверхбольших массивов информации и с ориентацией в первую очередь на получение практических результатов» (Naug, 1976).

Дальнейшее исследование понятий, составляющих технологию ИИ, мы начнем с термина «машинное обучение» (МО, Machine Learning, ML). Машинное обучение – это большой раздел исследования методов обучения автоматизированных систем и видов топологий их архитектуры, для построения таких методов используются средства математической статистики, численных методов, математического анализа, методов оптимизации, теории вероятностей, теории графов, различные методы работы с данными в цифровой форме. «Машинное обучение» делится на «контролируемое обучение», которое основывается на наборах размеченных данных с очевидными закономерностями, и «неконтролируемое обучение», которое основывается на наборах неразмеченных данных без явных закономерностей, а также на обучение с подкреплением, что подразумевает последовательное «обучение» на размеченных и неразмеченных наборах данных (Айвазян, Енюков, Мешалкин, 1983). Процесс «машинного обучения» делится на небольшие этапы, результаты каждого из которых объединяются в блок выходных данных. Признаки данных должны быть точно определены и созданы пользователем (человеком). Выходные данные представляются в заданном виде (текстовом, числовом, аудио-, видео- или фотоформате). МО подразумевает под собой анализ представленных данных для выявления в них закономерностей и имитации процесса получения опыта с пошаговым повышением точности (Айвазян, Енюков, Мешалкин, 1985). МО построено на алгоритмах «обучение», которое состоит из четырех этапов. На первом этапе осуществляется сбор и подготовка данных. Происходит группирование доступных данных и проверка на целостность, структурированность и наличие ошибок. На втором этапе происходит «обучение» модели. Данные разделяются на две группы: одна группа для проверки, а вторая для обучения. На третьем этапе осуществляется сама проверка модели. Происходит сопоставление соответствия и точности получаемой модели, данных с предварительно выбранным набором для проверки. На четвертом этапе осуществляется интерпретация результатов. Что подразумевает под собой изучение полученных данных для разработки аналитики, формирования выводов и прогнозирования результатов (Айвазян и др., 1989).

В МО выделяют два типа обучения, построенных на дедукции (заклучение от общего к частному) и индукции (от частного к общему). Дедуктивное «обучение» подразумевает под собой наличие сформулированных и формализованных данных, которые были объединены в базу данных. В базе данных указываются условия и соответствующие действия, необходимые для данных условий. Такое «обучение» применяется для выведения новых правил и взаимосвязей, относящихся к конкретному случаю (Вапник, 1979). Индуктивное «обучение» предполагает выявление закономерностей в эмпирических данных, то есть оно связано с постоянным анализом. Данное «обучение» направлено на получение новых данных из ранее представленных и предназначено для разработки прогнозов на основе выявленных закономерностей. В индуктивном «обу-

¹ CODATA. Big data, Aug 3, 2020. <https://codata.org/rdm-terminology/big-data/>.

чении» уже используются описанные выше методы «обучения»: контролируемое и неконтролируемое, а также обучение с подкреплением (Вапник, 1979). Таким образом, «машинное обучение» является важной частью разработки технологии ИИ, благодаря которому в понятии ИИ существует слово «интеллект», «обучение» автоматизированной системы осуществляется подобно обучению человека, с той лишь разницей, что у машины отсутствует осознание информации и она доступна только в цифровом формате, происходит только механическая манипуляция данными.

Не менее важным компонентом ИИ, который дает право называть данную технологию «искусственным интеллектом», являются «нейронные сети», предоставляющие машине возможность решать интеллектуальные задачи. Понятие «нейронные сети» получило свое название по причине схожести работы используемой математической модели с функционированием нервной системы человека. Главная задача нейронов в человеческом организме – это распространение информации по всему организму с помощью электрических и химических сигналов, которые принимаются из окружающей среды, оцениваются и обдумываются, а затем осуществляется реагирование и запоминание. Эти реакции имитируются математической моделью. Нейронные сети – это следующий этап после машинного обучения. Нейронная сеть оперирует большим количеством параметров и обладает возможностью самопроверки данных, что дает ей возможность к самообучению с учетом предыдущих ошибок.

Основные принципы работы «нейронных сетей» были описаны Уорреном Маккаллохом и Уолтером Питтсом в 1943 году (McCulloch, Pitts, 1943). А первая нейронная сеть была разработана нейробиологом Фрэнком Розенблаттом в 1957 году. И уже развитие технологий обработки больших объемов данных для обучения открыли возможность в 2010 году использовать нейронные сети для машинного обучения. Таким образом, нейронную сеть можно описать как структуру, имеющую несколько входов, на которых принимаются различные сигналы, далее они обрабатываются с помощью алгоритмов и преобразуются в один выходной сигнал в виде результата. При этом нейронная сеть может состоять из одного слоя для элементарной обработки данных или нескольких слоев (десятков и сотен скрытых слоев), на каждом этапе получается промежуточный, проверяемый результат, что повышает возможности эффективности обработки данных и надежность каждого последующего результата. Таким образом, ИИ представляет собой автоматизированную информационную систему с возможностью распознавания аналоговой информации, представлением ее в цифровом формате с последующей возможностью ее логической обработки и создания творчески переработанного цифрового контента. В свою очередь, обучение – это организованный процесс (деятельность), в результате которого(-ой) происходит овладение знаниями, умениями и навыками. Учитывая вышеизложенное, определим роль и место искусственного интеллекта в современном образовательном процессе. Для этого обратимся к экспериментальным данным.

Рассмотрим возможности применения технологии искусственного интеллекта для автоматизации некоторых процессов в образовании: например, предварительный разбор присланных решений домашних заданий, производство и тиражирование электронных учебных курсов, создание содержательного наполнения образовательных программ (генерация образовательного контента) и т. п. Этим обусловлено содержание проведенных экспериментов по применению искусственного интеллекта в качестве средства обучения.

Эксперимент № 1. Экземпляру системы искусственного интеллекта ChatGPT было предложено сформулировать обзор наиболее распространенных в России систем дистанционного обучения (СДО). В результате была получена подборка из десяти систем разных производителей с довольно подробным описанием свойств и даже ссылками на соответствующие сайты. При этом две из десяти систем, описанных в полученной подборке, оказались реально существующими, известными на рынке брендами. При детальном рассмотрении остальные восемь оказались правдоподобно сгенерированными фейками, указывающими ссылками на несуществующие сайты несуществующих производителей, а соответствующие названия в поисковых машинах с СДО никак не ассоциировались. Таким образом, полученный в рамках данного эксперимента контент

нельзя было использовать непосредственно для применения в учебном процессе, посвященном теме изучения существующих на российском рынке СДО.

Эксперимент № 2. Компания «Лабмедиа», известная на рынке автоматизации учебного процесса и разработки электронных курсов, предложила свой венчурный проект редактора электронных курсов «ДелайКурс» в SCORM-формате, построенный на алгоритмах вышеупомянутого ресурса ChatGPT. Идея разработчиков состоит в том, чтобы автоматизировать процесс компоновки в учебные формы отобранных экспертом содержательных материалов – текстов, графики, видео и т. п. Предполагается, что, набрав достаточно большой опыт обучения на отобранных экспертами материалах, искусственный интеллект редактора курсов будет сам раскладывать и генерировать материал в заданной экспертом структуре разделов, модулей, их длительности и форматов представления. Причем недостающую графику ИИ может синтезировать самостоятельно. Это касается не только иллюстраций, но и озвучивания видеолекций, включая анимацию синтезированного образа лектора, перевод в текстовую форму конспекта имеющихся в исходных материалах аудио- и видеозаписей и т. п. Таким подходом применения фактически гибридного интеллекта (основанного на сочетании применения ИИ по заданию и под управлением естественного интеллекта), обученного на предварительно отобранном экспертами материале, разработчики предполагают преодолеть широко распространенную в настоящее время ошибочность предоставляемых данных, возникающую вследствие использования искусственным интеллектом непроверенной информации, с избытком засоряющей просторы Интернет. В настоящее время проект осуществляется в закрытом режиме и не имеет законченной коммерческой версии. При модерации предметного содержания курса особое внимание уделяется экспертной работе специалистов – составителей учебных программ. Возможно, в перспективе такой проект сможет развиваться до практически значимого результата, полученного искусственным интеллектом, обученным на проверенном и отобранном материале.

Эксперимент № 3. В рамках данного эксперимента был разработан электронный курс (Академия StageOne на платформе GetCourse) и представлен для экспериментальной оценки сообществу экспертов международных конкурсов электронных курсов Edtek Award¹. Электронный курс представлял собой классическую структуру из теоретических материалов в форме лонгридов, видеолекций и контрольно-измерительных материалов в виде компьютерного тестирования. Тематика курса была также посвящена электронному обучению, то есть курс – про то, как создать курс. Оценка осуществлялась по тем же критериям, которые используются при оценке поданных на конкурс курсов. В общем и целом, эксперты сошлись во мнении, что качество курса, полученного путем синтеза с помощью технологии искусственного интеллекта, оказалось ниже среднего уровня представляемых на конкурс работ, созданных классическими творческими коллективами. При этом они отметили, что по отдельным субъективным критериям (например, обратная связь по результатам обучения) синтезированный искусственным интеллектом курс практически не отличается от среднего уровня классических «рукотворных» произведений (рис. 1). В процессе обсуждения результатов оценки выяснилось, что значительная часть экспертов не поняла, что видеолекции в курсе читает не живой человек, а синтезированный персонаж – настолько реалистичным был визуальный образ и синтезированная речь, с правильной интонацией повествования и даже небольшими реалистичными дефектами речи, вроде редкого просвистывания шипящих и легкой картавостью (рис. 2). В связи с этим в обсуждении был поднят вопрос о правоприменимости законодательства в области авторских и смежных прав на материалы данного курса, включая видеолекции. Дело в том, что при использовании для размещения на страницах курса учебных материалов не был указан источник заимствования, а определить принадлежность результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в части видеоматериалов классическим способом (автор, владелец авторских прав) также не представлялось возможным. В части контроля знаний, созданного искусственным интеллектом, эксперты также отметили несоответствие предложенных дистракторов, применяемых в вопросах закрытого типа, правилам тестологии, то есть верные ответы в вопросах легко угадывались, а часть утверждений представлялась спорной или ошибочной.

¹ Платонов В. Оценка качества онлайн-курса, созданного ChatGPT. https://vk.com/wall-151896728_464 (дата обращения 25.06.2023).

Рис. 1. Распределение результатов критериальной оценки качества электронных курсов, созданных ИИ, и среднего уровня, по результатам оценки более 200 электронных курсов, созданных авторскими коллективами¹

Fig. 1. Distribution of the results of the criterion assessment of the quality of e-courses created by AI and the average level, based on the results of the evaluation of more than 200 e-courses created by the author's teams

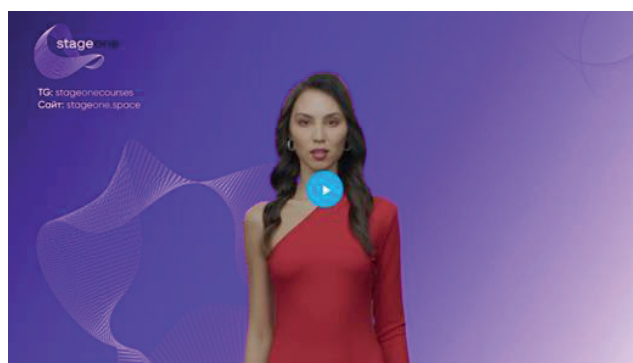

Рис. 2. Скриншот видеолекции из курса, сгенерированного искусственным интеллектом¹

Fig. 2. Screenshot of a video lecture from a course generated by artificial intelligence

Таким образом, обобщая три вышеописанных эксперимента, можно утверждать, что применение технологии ИИ в образовании в качестве средства обучения для создания с его помощью высококачественного образовательного контента в цифровой форме преждевременно и требует поиска решений как в плане улучшения применяемых алгоритмов, так и в смежных областях знаний, например в области авторского права.

Вместе с тем имеющийся уровень визуализации (рис. 2), предоставляемый технологией ИИ, в сочетании с простым алгоритмическим ветвлением, применимым, в частности, в составе диалоговых тренажеров на уровне среднего и дополнительного профессионального образования, позволяет рекомендовать данную технологию: в качестве инструмента, применяемого для формирования критического мышления; для отработки профессиональных коммуникативных навыков, например, при общении с клиентом в банке или ресторане, обслуживании покупателя, построении телефонного разговора с потенциальным клиентом и т. п.; для побуждения к мыслительной деятельности обучающихся, которым предлагается проанализировать информацию, сгенерированную искусственным интеллектом, на предмет достоверности.

Рассмотрение технологии ИИ в качестве объекта изучения известно еще со времен Советского Союза. Этим вопросом всегда интересовались военные и гражданские вузы в рамках подготовки инженеров технической и математической направленности. Современный уровень проникновения сквозной технологии обусловлен распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р, утверждающим программу «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которого перечислены девять сквозных цифровых технологий, одной из которых является технология ИИ.

¹ Платонов В. Оценка качества онлайн-курса, созданного ChatGPT. https://vk.com/wall-151896728_464 (дата обращения 25.06.2023).

Что касается вопроса о субъектности искусственного интеллекта, то из определений понятия ИИ следует, что он является автоматизированной информационной системой или набором алгоритмов. И то и другое не может функционировать в отсутствие аппаратной компьютерной части. Поэтому, по аналогии с естественным интеллектом, субъектом (носителем) которого является исключительно человек, субъектом (носителем) искусственного интеллекта является аппаратно-программный комплекс высокой производительности (трансьютер, кластерная вычислительная система и т. п.)

Дальнейшее развитие технологии ИИ, осуществляемое на стыке множества наук, таких как психология, филология и др., а также компьютерных технологий, и большей интеграции автоматизированных систем с органическими тканями предоставит нам такой инструмент, который по праву можно будет назвать «искусственным интеллектом». Технология ИИ заняла определенное место в системе обучения и обладает огромным потенциалом развития. Однако одной из главных задач исследователей и специалистов из различных предметных областей является разработка нормативно-правовой базы, позволяющей максимально защитить обучаемых от возможных негативных последствий, связанных с применением ИИ в образовании.

Выводы

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам. Субъектом искусственного интеллекта является программно-аппаратный комплекс (система трансьютеров, вычислительный кластер), с помощью которого выполняются алгоритмы машинного обучения. Искусственный интеллект не является аналогом естественного интеллекта, так как не обладает рядом свойств, характерных для человека. Все зарубежные и отечественные примеры применения искусственного интеллекта в практической плоскости являются, по сути, применением гибридного интеллекта, то есть комбинации действий естественного интеллекта по управлению деятельностью искусственного интеллекта.

Применение искусственного интеллекта поднимает проблему авторства РИД, в частности: имя автора; смежные авторские права на исполнение произведения (озвучение текста лекции, например); обладание исключительными авторскими правами; легальное цитирование и т. д. Продолжение экспериментов с применением искусственного интеллекта в области интеллектуальной деятельности требует внесения соответствующих изменений в системы международного авторского права и национальных законодательств.

Искусственный интеллект, будучи одной из сквозных цифровых технологий, является предметом изучения на уровне высшего профессионального образования среди широкого круга специальностей гуманитарного и естественно-научного профиля, а также углубленного изучения в группах инженерных специальностей. На современном этапе развития технология ИИ может активно применяться в качестве инструмента обучения для формирования критического мышления на различных уровнях образования (среднее, высшее, дополнительное профессиональное образование), а также для отработки коммуникативных ситуационных навыков в части повышения реалистичности коммуникации в тренажерных комплексах, например в корпоративном обучении.

Источники

- Айвазян С. А., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. (1983) Прикладная статистика: основы моделирования и первичная обработка данных. М., Финансы и статистика, 471 с.
- Айвазян С. А., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. (1985) Прикладная статистика: исследование зависимостей. М., Финансы и статистика, 487 с.
- Айвазян С. А., Бухштабер В. М., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. (1989) Прикладная статистика: классификация и снижение размерности. М., Финансы и статистика, 606 с.
- Вапник В. Н. (1979) Восстановление зависимостей по эмпирическим данным. М., Наука, 447 с.
- Голенда Л. К. (2017) Системы искусственного интеллекта: электронный учебно-методический комплекс для магистрантов программы «Цифровые бизнес-коммуникации». Минск, БГЭУ, 57 с.
- Майер-Шенбергер В., Кукьер К. (2014) Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живём, работаем и мыслим = Big Data. A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think. Пер. с англ. Инны Гайдюк. М., Манн, Иванов, Фербер, 240 с.
- Поспелов Д. А. (1982) Фантазия или наука: на пути к искусственному интеллекту. М., Наука, 224 с.
- Уинстон П. (1980) Искусственный интеллект. Пер. с англ. М., Мир, 520 с.
- Филипова И. А. (2020) Правовое регулирование искусственного интеллекта. Нижний Новгород, Нижегородский госуниверситет, 90 с.

Философия: Энциклопедический словарь (2004). Под редакцией Ивина А. А. М., Гардарики, 1072 с.
Lynch C. (2008) How do your data grow? Nature, vol. 455, issue 7209. DOI: 10.1038/455028a.
McCulloch W., Pitts W. (1943) A Logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity. Bulletin of Mathematical Biophysics, no. 5, pp. 115–133. DOI: 10.1007/BF02478259
Naur P. (1976) Datalogi 2. Copenhagen University, 102 p.
Smith C. (2006) Introduction. The History of Artificial Intelligence. University of Washington, 27 p.

References

Ayvazyan S. A., Yenyukov I. S., Meshalkin L. D. (1983) Prikladnaya statistika: osnovy modelirovaniya i pervichnaya obrabotka dannykh [Applied statistics: fundamentals of modeling and primary data processing]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 471 p. (In Russian).
Ayvazyan S. A., Yenyukov I. S., Meshalkin L. D. (1985) Prikladnaya statistika: issledovaniye zavisimostey [Applied statistics: study of dependencies]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 487 p. (In Russian).
Ayvazyan S. A., Bukhshtaber V. M., Yenyukov I. S., Meshalkin L. D. (1989) Prikladnaya statistika: klassifikatsiya i snizheniye razmernosti [Applied statistics: classification and dimensionality reduction]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 606 p. (In Russian).
Filipova I. A. (2020) Pravovoye regulirovaniye iskusstvennogo intellekta [Legal regulation of artificial intelligence]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University Publishing House, 90 p. (In Russian).
Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophy: Encyclopedic Dictionary] (2004). Edited by Ivin A. A. Moscow, Gardariki Publ., 1072 p. (In Russian).
Golenda L. K. (2017) Sistemy iskusstvennogo intellekta: elektronnyy uchebno-metodicheskiy kompleks dlya magistrantov programmy "Tsifrovyye biznes-kommunikatsii" [Artificial intelligence systems: an electronic educational and methodological complex for master's students in the Digital Business Communications program]. Minsk, BSEU Publ., 57 p. (In Russian).
Lynch C. (2008) How do your data grow? Nature, vol. 455, issue 7209. DOI: 10.1038/455028a.
Mayyer-Shenberger V., Kuk'yer K. (2014) Bol'shiye dannyye. Revolyutsiya, kotoraya izmenit to, kak my zhivom, rabotayem i myslim [Big Data. A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think]. Trans. from English by Inna Gaidyuk. Moscow, Mann, Ivanov, Ferber Publ., 240 p. (In Russian).
McCulloch W., Pitts W. (1943) A Logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity. Bulletin of Mathematical Biophysics, no. 5, pp. 115–133. DOI: 10.1007/BF02478259.
Naur P. (1976) Datalogi 2. Copenhagen University, 102 p.
Pospelov D. A. (1982) Fantaziya ili nauka: na puti k iskusstvennomu intellektu [Fantasy or science: on the way to artificial intelligence]. Moscow, Nauka Publ., 224 p. (In Russian).
Smith C. (2006) Introduction. The History of Artificial Intelligence. University of Washington, 27 p.
Vapnik V. N. (1979) Vosstanovleniye zavisimostey po empiricheskim dannym [Reconstruction of dependencies from empirical data]. Moscow, Nauka Publ., 447 p. (In Russian).
Winston P. (1980) Iskusstvennyy intellekt [Artificial Intelligence]. Trans. from English. Moscow, Mir Publ., 520 p. (In Russian).

Информация об авторах

Герова Наталья Викторовна

Доктор педагогических наук, доцент кафедры бизнеса и управления. Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте, г. Рязань, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-7946-1226.
E-mail: nat.gerova@gmail.com

Мерецков Олег Вадимович

Кандидат педагогических наук, руководитель научно-методического консультационного центра. Академия стандартизации, метрологии и сертификации (учебная), г. Москва, РФ.
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва, РФ. ORCID ID: 0009-0007-2936-1730.
E-mail: oleg-jan@mail.ru

Клочков Анатолий Викторович

Специалист по дистанционным образовательным технологиям. Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова Министерства здравоохранения РФ, г. Москва, РФ. ORCID ID: 0009-0008-5485-9992.
E-mail: anatolyklochkov@mail.ru

Autor's information

Natalia V. Gerova

Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Business and Management. Moscow Witte University, Ryazan, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-7946-1226.
E-mail: nat.gerova@gmail.com

Oleg V. Meretskov

Cand. Sc. (Pedagogy), Head of the Scientific and Methodological Consulting Center. Academy for Standardization, Metrology and Certification (Educational), Moscow, Russian Federation.
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation. ORCID ID: 0009-0007-2936-1730.
E-mail: oleg-jan@mail.ru

Anatoly V. Klochkov

Specialist in Distance Educational Technologies. A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russian Federation. ORCID ID: 0009-0008-5485-9992.
E-mail: anatolyklochkov@mail.ru

О. Л. Осадчук¹, **Н. Н. Рыбакова¹**

✉ ool58@mail.ru

¹Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Российская Федерация

Формирование конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе

Аннотация: Проблема исследования – управление процессом формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе. Цель исследования – теоретическое обоснование и опытно-экспериментальная апробация модели процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе. В работе использован компетентностный подход, применялись методы психологического и педагогического тестирования, анализа продуктов деятельности, педагогического эксперимента. В результате определены компоненты, критерии, методики исследования результативности процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе. Разработана модель, включающая три компонента, которыми выступают этапы, содержание и способы формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе. Представлены результаты опытно-экспериментальной апробации модели процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе. Реализация модели процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе позволяет сделать этот процесс управляемым.

Ключевые слова: профессионально-педагогическое образование, конкуренция, конкурентоспособность личности.

Дата поступления статьи: 15 мая 2023 г.

Для цитирования: Осадчук О. Л., Рыбакова Н. Н. (2023) Формирование конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 131–142. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.14.

Scientific article

O. L. Osadchuk¹, N. N. Rybakova¹

✉ ool58@mail.ru

¹The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation

Formation of competitiveness of future teachers of vocational training at the university

Abstract: The problem of the research is the management of the process of forming the competitiveness of future teachers of vocational training at university. The purpose of the study is the theoretical justification and experimental testing of the model of the process of forming the competitiveness of future teachers of vocational training at university. A competency-based approach was used. Methods of psychological and pedagogical testing, analysis of products of activity, pedagogical experiment were used. The components, criteria, and methods of studying the effectiveness of the process of forming the competitiveness of future teachers of vocational training at the university are determined. A model including three components (stages, content and ways) of forming the competitiveness of future teachers of vocational training at the university has been developed. The results of experimental approbation of the model of the process of formation of competitiveness of future teachers of vocational training at the university are presented. The implementation of the model of the process of forming the competitiveness of future teachers of vocational training at the university makes it possible to make this process manageable.

Keywords: professional and pedagogical education, competition, competitiveness of the individual.

Paper submitted: May 15, 2023.

For citation: Osadchuk O. L., Rybakova N. N. (2023) Competitiveness formation of future teachers of vocational training at university. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 131–142. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.14.

Введение

Проблема. Мы разделяем мнение В. И. Шаповалова о том, что «наступила пора переосмысления и адекватной оценки роли конкурентоспособности личности, которая, имея проекции практически на все сферы жизни человека, может выступить фактором активизации его жизнедеятельности» (Шаповалов, 2008, с. 3). Под «конкурентоспособной понимается личность, для которой характерно стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству» (Андреев, 2004, с. 26).

В науке раскрыта роль конкурентоспособности личности. Так, О. Ю. Зайцева, Г. Е. Тюпенькова, Н. В. Лысенко, Л. Н. Хамзина, М. Л. Романова указывают, что «конкурентоспособность индивидов в решающей мере детерминирует конкурентоспособность общества и государства, сфер и отраслей человеческой деятельности, предприятий и организаций» (Зайцева и др., 2014, с. 68). Как утверждает Н. В. Корнейченко, «конкурентоспособность специалиста ассоциируется с успехом как в профессиональной, так и личностной сферах» (Корнейченко, 2007, с. 208).

Мы согласны с позицией Л. М. Митиной, что «процесс сегодняшнего образования имеет целью именно формирование конкурентоспособной личности, которая непременно будет иметь успех в рыночных условиях существования» (Митина, 2003, с. 5) и с утверждением Т. Корсаковой о том, что «в современных условиях одной из приоритетных задач образования является формирование конкурентоспособности как базового качества развивающейся личности» (Korsakova, 2019, p. 303).

Е. Е. Бочарова обосновала необходимость, актуальность конкурентоспособности личности в настоящее время следующим образом: «с одной стороны, конкурентоспособность личности обусловлена объективной социальной ситуацией становления личности, с другой – выступает как самодетерминация, в которой воплощается осознанное стремление субъекта занять определенную позицию в системе социальных отношений. Представляя собой социально одобряемую форму соперничества за наилучший способ (результат) самореализации личности (группы), способность конкурировать, вступать в соперничество с другими, выступает не только формой субъектной позиции, но и условием достижения социального успеха, программируемого всем процессом социализации» (Бочарова, 2015, с. 1).

Таким образом, формирование конкурентоспособности будущих специалистов сегодня выступает целью высшего образования. В то же время обращение к теории и практике высшего профессионально-педагогического образования позволяет констатировать существование противоречий между:

– новыми требованиями конкурентной образовательной среды и реальным уровнем сформированности профессиональной конкурентоспособности выпускников вуза – будущих педагогов профессионального обучения;

– значительными возможностями педагогической науки в формировании конкурентоспособности личности и отсутствием модели процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе, построенной с опорой на компетентный подход.

Выявленные противоречия свидетельствуют о наличии проблемы, связанной с организацией процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе.

Цель. Поэтому нами было выполнено исследование, цель которого состояла в теоретическом обосновании и опытно-экспериментальной апробации модели процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что реализация модели, включающей этапы, содержание и способы формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе, позволяет сделать этот процесс управляемым.

В исследовании решались следующие задачи: 1) на основе теоретического анализа научной литературы разработать модель процесса формирования конкурентоспособности будущих педа-

гогов профессионального обучения в вузе; 2) апробировать эту модель в педагогическом эксперименте; 3) оценить результативность процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе.

Методы

Методологическую основу исследования образовал компетентностный подход. Мы разделяем позицию Н. В. Третьяковой, согласно которой «для эффективной организации процесса формирования конкурентоспособности будущих специалистов в вузе необходима реализация компетентностного подхода, выступающего в качестве новой методологии проектирования и организации образовательной практики» (Третьякова, 2010, с. 8).

Эмпирическую базу исследования составил комплекс методов: теоретические методы использовались для анализа и интерпретации теоретических и эмпирических данных; эмпирические методы – для сбора эмпирических данных; методы математической статистики – для обработки эмпирических данных. В состав эмпирических методов вошли психологическое и педагогическое тестирование, анализ продуктов деятельности, педагогический эксперимент. Психологическое и педагогическое тестирование, анализ продуктов деятельности использовались дважды: до и после проведения педагогического эксперимента, содержание которого составила апробация модели процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе.

Методики исследования были выбраны в соответствии с критериями конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения. Эти методики представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Методики исследования результативности процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе

Table 1 – Methods for studying the effectiveness of the process of developing the competitiveness of future vocational teachers at a university

Критерии	Методики исследования
Уровень развития конкурентоспособности личности	Методика оценки уровня конкурентоспособности личности (В. И. Андреев)
Уровень сформированности знаний о социально-культурных факторах конкурентоспособности	Педагогический тест оценки знаний о конкурентоспособности
Уровень сформированности умений выстраивать профессионально конкурентные отношения	Анализ решения кейса на профессиональное конкурентоспособное поведение

Методика оценки уровня конкурентоспособности личности, разработанная В. И. Андреевым (Андреев, 2004), представляла собой опросник, включающий 26 вопросов. На каждый вопрос имелось 5 вариантов ответов.

Разработанный нами педагогический тест оценки знаний о конкурентоспособности включал 10 заданий закрытого типа (с множественным выбором и альтернативным выбором). Тест имел два варианта.

Разработанные нами кейсы на профессиональное конкурентоспособное поведение представляли собой комплексы материалов, включающие: описания конкретных проблемных ситуаций, вопросы по их анализу, задания на конструирование эффективных педагогических действий, анализ результатов решения педагогических задач. Моделируемые в кейсах ситуации были направлены на актуализацию факторов, детерминирующих конкурентоспособность личности: культуры делового общения педагога, ораторского и полемического мастерства, культуры разрешения педагогических конфликтов, ведения переговоров, саморегуляции эмоционального состояния и др.

Характеристика уровней результативности процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Уровни результативности процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе

Table 2 – Levels of effectiveness of the process of developing the competitiveness of future vocational education teachers at a university

Уровни сформированности (баллы)		
Базовый	Продуктивный	Высокий
Низкий уровень конкурентоспособности (30–70)	Средний уровень конкурентоспособности (71–122)	Высокий уровень конкурентоспособности (123–150)
Фрагментарно знает социально-культурные факторы конкурентоспособности (60–74)	В целом знает социально-культурные факторы конкурентоспособности (75–89)	Глубоко знает социально-культурные факторы конкурентоспособности (90–100)
Умеет выстраивать профессионально конкурентные отношения ситуационно (60–74)	Умеет выстраивать профессионально конкурентные отношения тактически (75–89)	Умеет выстраивать профессионально конкурентные отношения стратегически (90–100)

Педагогический эксперимент по апробации модели процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения осуществлялся в Сибирском государственном автомобильно-дорожном университете. В исследовании приняли участие 4 преподавателя и 15 будущих бакалавров по направлению «Профессиональное обучение».

Результаты

Для решения первой задачи исследования был проведен теоретический анализ состояния проблемы конкурентоспособности личности. Результаты решения этой задачи представлены ниже.

Анализ литературы показал, что в науке существуют различные подходы к определению понятия конкурентоспособности личности.

Так, по Н. В. Третьяковой, «конкурентоспособность – это свойство личности, обеспечивающее ей успешность функционирования в сфере социально-трудовой практики» (Третьякова, 2010, с. 8).

Д. А. Коноплянский считает, что «конкурентоспособность представляет собой стратегический ориентир личности, который в ходе профессиональной подготовки в вузе формирует комплекс профессиональных, личностно-психологических и нравственных качеств, позволяющих будущему специалисту занять относительно других соискателей желаемое место на современном рынке труда» (Коноплянский, 2016, с. 23).

Е. В. Максимова понимает под «конкурентоспособностью выпускника интегративное качество личности, комбинирующее в себе совокупность ключевых компетенций, ценностных ориентаций, позволяющих ему функционировать в обществе с высокой долей успешности» (Максимова, 2005, с. 7).

Анализ данных, полученных в исследовании, проведенном Е. Андреевой, Е. Хрисановой, Е. Гуниной и М. Вишневецкой, позволяет сделать вывод, что конкурентоспособность выражается в готовности к проявлению и развитию своего профессионализма (Andreeva et al., 2020, p. 50).

Ю. В. Соловьева определяет «конкурентоспособность личности студента как интегративное личностное качество, которое характеризуется сформированностью мотивов успеха, достижения и выбора» (Соловьева, 2005, с. 10).

Согласно суждению В. И. Андреева «понятие конкурентоспособности отражает интегративное качество личности, для которой характерно стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряженной борьбы со своими конкурентами» (Андреев, 2004, с. 26).

Е. В. Токарева высказывает мнение, что «конкурентоспособность является комплексной способностью личности к непрерывному конструктивному преобразованию в изменяющихся условиях и условиях неопределенности» (Токарева, 2007, с. 8).

Интересной точки зрения придерживается С. А. Домрачева, которая считает, что «конкурентоспособность – это социально ориентированная система способностей, свойств и качеств

личности, характеризующая ее потенциальные возможности в достижении успеха, определяющая адекватное индивидуальное поведение в динамически изменяющихся условиях, обеспечивающая внутреннюю уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром. Она представляет собой комплексную способность личности, дающую ей возможность быть эффективной при максимальной реализации собственного потенциала в изменяющихся условиях жизни» (Домрачева, 2013, с. 35).

Таким образом, в научной литературе под конкурентоспособностью понимается свойство, качество, интегративное личностное качество, способность, система способностей, свойств и качеств личности.

Мы в определении понятия конкурентоспособности придерживаемся точки зрения Д. С. Котиковой, которая считает, что «конкурентоспособность – это способность достигать поставленных целей вне зависимости от вида деятельности в условиях существующего соперничества, конкуренции с другими людьми, благодаря комплексу профессиональных качеств личности» (Котикова, 2010, с. 5).

В науке разработаны представления о структуре конкурентоспособности. Например, Е. В. Астапенко рассматривает конкурентоспособность выпускника вуза как «интегративное качество, в структуру которого входят следующие качественные характеристики личности: ответственность, творческий подход к принятию решений, умения самооценки и самопрезентации, потребность в самообразовательной деятельности, умение взаимодействовать» (Астапенко, 2008, с. 5).

Разработанная В. И. Андреевым «модель конкурентоспособной личности состоит из компонентов, к которым относятся: мотивы и ценностные ориентации, нравственные, гражданские, интеллектуальные и деловые качества, особенности характера и поведения, коммуникативные и организаторские способности, “само-процессы”» (Андреев, 2004, с. 28).

Основными структурными компонентами разработанной М. В. Виноградовой «модели конкурентоспособного специалиста являются: профессиональные качества специалиста, обеспечивающие адекватность выполнения профессиональной деятельности; личностные качества, в рамках которых человек характеризуется такими качествами, как ответственность, организованность, целеустремленность и т. п., и способности в области управления, обеспечивающие адекватность взаимодействия с другими людьми, группой, коллективом» (Виноградов, 2014, с. 195).

А. В. Плугаревой определено четыре структурных компонента конкурентоспособности личности: личностно-значимый, профессионально-технологический, эмоционально-регулятивный, рефлексивно-оценочный (Плугарева, 2008, с. 6).

М. Г. Сергеева, Т. В. Скобликова, О. Н. Сорокин, В. Е. Косарев, А. С. Емельянов, С. С. Бутко представляют модель конкурентоспособности специалистов в виде комплекса из четырех компонентов: эмоционально-волевого, социально-коммуникативного, интеллектуального и морально-этического (Sergeeva et al., 2020, p. 650).

В качестве структурных компонентов конкурентоспособности будущего специалиста С. Ю. Лаврентьевым и Д. А. Крыловым выделены такие компоненты, как мотивационно-потребностный, эмоционально-волевой, информационно-содержательный и операционно-практический (Лаврентьев, Крылов, 2017, с. 10).

Опора на приведенные выше научные представления о структуре конкурентоспособности позволила нам определить компоненты и соответствующие им показатели конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения (табл. 3).

Таблица 3 – Компоненты и показатели конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения

Table 3 – Components and indicators of competitiveness of future vocational education teachers

Компоненты	Показатели
Мотивационный	Конкурентоспособность как ориентация личности, определяющая ее отношение к успеху в профессионально-педагогической деятельности
Когнитивный	Знание социально-культурных факторов конкурентоспособности педагога
Поведенческий	Умения выстраивать профессионально конкурентные отношения в образовательной среде

Одним из аспектов исследования конкурентоспособности является вопрос о периодизации процесса ее формирования. А. В. Гришин высказывает мнение, что «формирование конкурентоспособности студентов является важным этапом на пути становления личности профессионала, активного деятеля, способного творчески применять свои знания на практике» (Гришин, 2010, с. 3).

В представлении Н. В. Корнейченко «процесс формирования конкурентоспособности будущего специалиста реализуется через последовательность трех взаимосвязанных этапов: 1) мотивационно-ценностный этап формирует у студента: отношение к будущей профессиональной деятельности как личностной и социальной ценности; представление о сущности, значимости и функциях конкурентоспособности и потребности в профессионально-личностном росте; 2) когнитивно-деятельностный этап способствует: овладению студентом соответствующим объемом знаний, умений и навыков, профессиональными функциями менеджера; освоению опыта, необходимого конкурентоспособному специалисту; развитию способностей решать учебные и профессиональные задачи на уровне инноваций и творчества; 3) рефлексивно-преобразующий этап направлен: на саморегуляцию поведения и деятельности; осознание и оценку студентами своих действий в процессе учебно-профессиональной деятельности, актуализацию личностных качеств, отражающих конкурентоспособность; развитие способностей проектировать свое профессиональное развитие» (Корнейченко, 2007, с. 210).

Е. В. Евплова выделяет два этапа формирования конкурентоспособности будущего педагога профессионального обучения: «первый этап посвящен формированию профессионально-педагогической мотивации и интереса к выбранной профессии, второй этап – формированию личностных качеств будущего конкурентоспособного педагога» (Евплова, 2012, с. 6).

В исследовании, проведенном А. В. Плугаревой, «процесс развития конкурентоспособности студентов вуза включает пять этапов: 1) развитие у студентов стремления к самопознанию, осмыслению себя, своих поступков и поведения, самовоспитанию; 2) формирование адекватности оценки себя и других людей для успешного вхождения в социокультурное пространство; 3) совершенствование становления жизненной оптимистической позиции студентов; 4) развитие навыков общения: слушать, передавать информацию с помощью вербальных и невербальных средств, конструктивно разрешать конфликты; проявлять рефлексию, эмпатию; 5) формирование практических умений по целеполаганию, самоанализу, корректировке вариантов профессионального развития в контексте личностного и жизненного самоопределения» (Плугарева, 2008, с. 6).

Таким образом, исследователи признают динамический характер конкурентоспособности и стадийность ее изменения.

Исследование конкурентоспособности личности предполагает анализ условий ее формирования.

По мнению С. Ю. Лаврентьева и Д. А. Крылова, «конкурентоспособность как многомерная характеристика зависит от внешних и внутренних условий: от развития профессиональных тенденций, особенностей личностных качеств и профессиональных компетенций, особенностей опыта личности, ее мотивации, ориентации, предпочтений, поведенческих стратегий» (Лаврентьев, Крылов, 2017, с. 21).

Интересной является точка зрения С. Д. Резника и А. А. Сочиловой, в соответствии с которой «усилия студентов по развитию конкурентоспособности должны опираться на две группы факторов организационного поведения. К стратегическим факторам относятся: стремление к успеху; развитие навыков организаторской деятельности; формирование долговременных деловых связей; забота о повышении репутации; наличие и реализация плана жизни и карьеры; повышение личной работоспособности. Tактическими факторами являются: интенсивное освоение технологий обучения в вузе; личная организованность; наличие системы планирования своих дел; стремление быть интересным для окружения; самоконтроль результатов и процессов личной жизнедеятельности» (Резник, Сочилова, 2014, с. 23).

Согласно Т. Корсаковой, важным фактором в развитии конкурентоспособного человека является его субъективная позиция (Korsakova, 2019).

По мнению Е. В. Максимовой, «существует две позиции формирования конкурентоспособности студента: активно-созидательная – предполагает активное участие студента в этом процессе; пассивно-созерцательная – заключается в том, что студент не проявляет заинтересованности в развитии своей конкурентоспособности» (Максимова, 2005, с. 15). Мы разделяем мнение этого исследователя, что в процессе формирования личной конкурентоспособности важная роль принадлежит самому студенту.

Как считает Е. В. Астапенко, «педагогическими условиями формирования конкурентоспособности личности студента являются: создание профессионально ориентированных социально значимых ситуаций, способствующих развитию у студентов ответственности и творческого подхода к принятию решений; формирование у студентов умений самооценки и самопрезентации; включение студентов в учебную и внеучебную проектную деятельность с целью развития у них потребности в самообразовательной деятельности и умения взаимодействовать» (Астапенко, 2008, с. 6).

Одним из основных условий развития конкурентоспособности личности студента, подчеркивает Д. С. Котикова, «является соблюдение этических принципов участия в конкуренции» (Котикова, 2010, с. 12).

К педагогическим условиям профессиональной подготовки конкурентоспособного специалиста Чжан Ян относит: применение в образовательном процессе принципов совместного обучения вуза и предприятия; ориентацию на положения личностно-деятельностного подхода при выборе методов и форм обучения на занятиях; обеспечение непрерывности профессиональной подготовки в течение всей жизни (Zhang Yang, 2021, p. 400).

С. Ю. Лаврентьев и Д. А. Крылов выделяют «комплекс педагогических условий формирования конкурентоспособности будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки в вузе. Основными из них являются: 1) создание в высшем учебном заведении культурно-образовательной и конкурентной среды; 2) применение в учебном процессе активных и интерактивных методов обучения; 3) стимулирование социально-педагогического взаимодействия преподавателей и студентов; 4) создание оптимального психологического климата в студенческих группах» (Лаврентьев, Крылов, 2017, с. 45).

В исследовании Л. Ф. Рахуба подтверждено предположение о том, что «развитие конкурентоспособности студента вуза в процессе профессиональной подготовки будет происходить успешно при условиях: реализации педагогического потенциала гуманитарных дисциплин в развитии качеств конкурентоспособной личности студента; внедрения в процесс обучения педагогических средств, актуализирующих саморазвитие качеств конкурентоспособной личности студента; применения критериев и показателей развития качеств конкурентоспособной личности студента» (Рахуба, 2017, с. 5).

Т. А. Жданко рассматривает педагогическое проектирование образовательно-профессионального пространства вуза как педагогическое условие формирования конкурентоспособности личности студента (Жданко, 2011, с. 15).

По мнению И. И. Шевченко, «технологии формирования конкурентоспособности личности студентов в условиях вуза должны быть направлены на обеспечение индивидуальной профессионально-личностной траектории развития, создание условий для поддержки и защиты личности» (Шевченко, 2007, с. 19).

Е. В. Евплова «обращает внимание на тот факт, что развитию конкурентоспособности студентов помогает конкурентная учебная среда» (Евплова, 2012, с. 157). При этом исследователь особое внимание уделяет «активным и интерактивным методам обучения, к числу которых относятся; дискуссионный метод, метод анализа конкретных ситуаций, метод мозгового штурма, тренинг, метод проектов, метод модерации, деловые и ролевые игры и др.».

К «методам реализации процесса подготовки конкурентоспособного учителя» Е. Б. Манузина и Е. Э. Норина относят: «тренинги профессионально-личностного самоопределения и педагогического общения, развивающие ролевые и деловые игры, самотестирование, самописание, самоисповедь, соревнования, конкурсы» (Манузина, Норина, 2015, с. 32).

И. В. Краковецкая и Л. А. Кудашкина подчеркивают, что «инструментарий, используемый в системе формирования личной конкурентоспособности студентов, требует учета специфики образовательных программ; организация этого процесса должна быть ориентирована на работу с жизненными смыслами, рефлексия, самооценку, самоанализ студентов» (Краковецкая, Кудашкина, 2018, с. 110).

Формирование конкурентоспособности личности студента, по мнению Д. С. Котиковой, предполагает «реализацию в образовательном процессе вуза индивидуальных психологических консультаций, психологических тренингов и работы групп поддержки» (Котикова, 2010, с. 9).

А. В. Гришин высказывает мнение, что «развитие конкурентоспособности будущих специалистов могут обеспечивать: а) диагностирующий семинар-тренинг (объект мобилизации психолого-педагогического потенциала); б) рефлексивно-мотивирующий семинар-тренинг; в) обучающий семинар-тренинг (регулятор профессионального саморазвития личности педагога); г) конструирующий семинар-тренинг (механизм конструирования социально-педагогических объектов и индивидуализации профессионального Я)» (Гришин, 2010, с. 12).

Анализ теоретического материала о формировании конкурентоспособности студентов позволяет разработать модель процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе (табл. 4).

Таблица 4 – Модель процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе

Table 4 – Model of the process of developing the competitiveness of future vocational education teachers at a university

Этапы	Содержание	Способы
1) Мотивационно-ценностный	Формирование профессионально-педагогической мотивации и интереса к выбранной профессии. Формирование отношения к будущей профессионально-педагогической деятельности как личностной и социальной ценности	Просмотр фрагментов фильмов, демонстрирующих ценность педагогической профессии, личностные качества великих педагогов. Разработка этического кодекса современного педагога профессионального обучения. Круглые столы о профессионально-педагогической профессии. Тренинг педагогического общения
2) Когнитивно-деятельностный	Осознание важности конкурентоспособности для успешной профессионально-педагогической деятельности. Формирование представления о факторах конкурентоспособности педагога профессионального обучения. Формирование опыта, необходимого конкурентоспособному педагогу. Формирование умений выстраивать профессионально конкурентные отношения в образовательной среде	Тренинг уверенности в себе. Тренинг стрессоустойчивости. Эвристические беседы о профессиональной конкуренции и конкурентоспособности педагога. Ролевые и деловые игры на развитие профессионально важных умений педагога. Подготовка выступлений на научно-практических конференциях. Участие в профессионально ориентированных проектах. Участие в предметных олимпиадах
3) Поведенческо-рефлексивный	Диагностика и самоанализ своих конкурентных преимуществ в профессии. Проектирование карьеры конкурентоспособного педагога профессионального обучения	Дискуссия «Особенности построения карьеры в образовании». Подготовка презентаций о карьере авторитетных персон в сфере образования. Разработка программы развития личностных качеств, отражающих конкурентоспособность. Оформление портфолио. Рейтинговая система оценки образовательных результатов. Рефлексия собственных образовательных достижений

Проведенный нами педагогический эксперимент представлял собой апробацию данной модели в образовательном процессе вуза в течение одного учебного года.

Третья задача исследования состояла в диагностике результативности формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе.

Уровни сформированности мотивационного компонента конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе представлены в табл. 5.

Анализ результатов показал, что большая часть будущих педагогов до педагогического эксперимента обладали высоким уровнем сформированности мотивационного компонента конкурентоспособности, для которого «характерно стремление к высокому качеству своей деятель-

ности, а также к лидерству в условиях соперничества со своими конкурентами» (Бочарова, 2015, с. 26). После педагогического эксперимента высокий уровень сформированности мотивационного компонента конкурентоспособности остался преобладающим для большей части экспериментальной выборки. Одновременно с этим было зафиксировано значительное уменьшение числа будущих педагогов с низким уровнем сформированности мотивационного компонента конкурентоспособности.

Уровни сформированности когнитивного компонента конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе представлены в табл. 6.

Таблица 5 – Уровни сформированности мотивационного компонента конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе, %

Table 5 – Levels of formation of the motivational component of competitiveness of future teachers of vocational training at a university, %

Уровни	До педагогического эксперимента	После педагогического эксперимента
Высокий	48	65
Средний	21	21
Низкий	31	14

Таблица 6 – Уровни сформированности когнитивного компонента конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе, %

Table 6 – Levels of development of the cognitive component of competitiveness of future teachers of vocational training at a university, %

Уровни	До педагогического эксперимента	После педагогического эксперимента
Высокий	8	36
Средний	40	53
Низкий	52	11

Из таблицы 6 видно, что большинство педагогов до педагогического эксперимента обладали низким уровнем сформированности когнитивного компонента конкурентоспособности. После педагогического эксперимента у большей части экспериментальной выборки был выявлен высокий уровень сформированности когнитивного компонента конкурентоспособности, который проявлялся в наличии у будущих педагогов глубоких знаний социально-культурных факторов конкурентоспособности.

Уровни сформированности поведенческого компонента конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе представлены в табл. 7.

Анализ полученных результатов показал, что до педагогического эксперимента средний уровень развития поведенческого компонента конкурентоспособности был характерен для большей части будущих педагогов. После педагогического эксперимента среди экспериментальной выборки преобладали лица со средним уровнем развития поведенческого компонента конкурентоспособности. Задержку в формировании данного компонента мы объясняем сложностью и субъективной трудностью выстраивания будущими педагогами конкурентных отношений в образовательной среде в период профессиональной подготовки в вузе.

Таблица 7 – Уровни сформированности поведенческого компонента конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе, %

Table 7 – Levels of development of the behavioral component of competitiveness of future vocational education teachers at a university, %

Уровни	До педагогического эксперимента	После педагогического эксперимента
Высокий	12	23
Средний	34	69
Низкий	54	8

Вычисление Т-критерия Вилкоксона (при $p < 0,05$) обнаружило статистическую достоверность динамики формирования всех трех компонентов конкурентоспособности у будущих педагогов профессионального обучения в вузе за период педагогического эксперимента, что подтвердило правомерность выдвинутой гипотезы исследования.

Выводы

Теоретический анализ литературы показал, что проблема формирования конкурентоспособности будущих специалистов сегодня

достаточно широко отражена в работах ученых. Разработанная нами модель процесса формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе включает три компонента, которыми выступают этапы, содержание и способы деятельности. Анализ полученных экспериментальных данных позволил заключить, что реализация разработанной нами модели позволяет сделать процесс формирования конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения в вузе управляемым.

Источники

- Андреев В. И. (2004) Конкурентология: учеб. курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань, Центр инновационных технологий, 467 с.
- Астапенко Е. В. (2008) Педагогическое обеспечение формирования конкурентоспособности личности студента в образовательном процессе вуза. Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 216 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=nqdqct>.
- Бочарова Е. Е. (2015) Личностная конкурентоспособность и субъективное благополучие у представителей юношества. Гаудеамус, № 1 (25), с. 1–9.
- Виноградова М. В. (2014) Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества вузовской подготовки. Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Тюмень, Печатный цех «Ризограф», с. 194–196.
- Гришин А. В. (2010) Социально-педагогическая концепция развития конкурентоспособности специалистов средней профессиональной школы. Дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 363 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-pedagogicheskaya-kontseptsiya-razvitiya-konkurentosposobnosti-spetsialistov-sredne>.
- Домрачева С. А. (2013) Развитие конкурентоспособности личности в условиях диверсификации высшего образования. Вестник Марийского государственного университета, № 11, с. 34–37.
- Евплова Е. В. (2012) Формирование конкурентоспособности будущих педагогов профессионального обучения. Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 170 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-budushchikh-pedagogov-professionalnogo-obucheniya>.
- Жданко Т. А. (2011) Образовательно-профессиональное пространство вуза как педагогическое условие формирования личности студента. Дис. ... канд. пед. наук. Чита, 210 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/obrazovatelno-professionalnoe-prostranstvo-vuza-kak-pedagogicheskoe-uslovie-formirovaniya-lichnosti-studenta>.
- Зайцева О. Ю., Тюпенькова Г. Е., Лысенко Н. В., Хамзина Л. Н., Романова М. Л. (2014) Современные модели конкурентоспособной личности. Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, № 10 (116), с. 68–72.
- Коноплянский Д. А. (2016) Конкурентоспособность как стратегический ориентир выпускника вуза. Высшее образование сегодня, № 11, с. 23–26.
- Корнейченко Н. В. (2007) Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества его подготовки. Вестник Астраханского государственного технического университета, № 6 (41), с. 208–214.
- Котикова Д. С. (2010) Формирование конкурентоспособности личности студента в образовательном процессе вуза. Дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 245 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-lichnosti-studenta-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza>.
- Краковецкая И. В., Кудашкина Л. А. (2018) Формирование личной конкурентоспособности студентов в условиях трансформации университетов. Университетское управление: практика и анализ, № 2 (114), с. 106–115.
- Лаврентьев С. Ю., Крылов Д. А. (2017) Технологии формирования конкурентоспособности будущего специалиста. Монография. Йошкар-Ола, Марийский гос. ун-т, 174 с.
- Максимова Е. В. (2005) Развитие конкурентоспособности студента в образовательном процессе университета. Дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 205 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-konkurentosposobnosti-studenta-v-obrazovatelnom-protsesse-universiteta>.
- Манузина Е. Б., Норина Е. Э. (2015) Некоторые аспекты инновационной подготовки конкурентоспособного учителя. Научно-педагогическое обозрение, № 3, с. 24–32.
- Митина Л. М. (2003) Психология развития конкурентоспособной личности. М., Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж, Модэк, 399 с.
- Плугарева А. В. (2008) Психологическое сопровождение развития конкурентоспособности личности студента. Дис. ... канд. псих. наук. Пенза, 196 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16187242>.
- Рахуба Л. Ф. (2017) Педагогические условия развития качеств конкурентоспособной личности студента технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин. Дис. ... канд. пед. наук. Омск, 237 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30441895>.
- Резник С. Д., Соколова А. А. (2014) Основы личной конкурентоспособности менеджера. М., ИНФРА-М, 222 с.
- Соловьева Ю. В. (2005) Формирование конкурентоспособности студента в образовательном процессе. Дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 188 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-studenta-v-obrazovatelnom-protsesse>.
- Токарева Е. В. (2007) Индивидуально-психологические особенности развития конкурентоспособности личности. Дис. ... канд. психол. наук. М., 180 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/individualno-psikhologicheskie-osobennosti-razvitiya-konkurentosposobnosti-lichnosti>.
- Третьякова Н. В. (2010) Подготовка конкурентоспособного специалиста в условиях реализации компетентного подхода. Дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 188 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19317739>.

- Шаповалов В. И. (2008) Формирование конкурентоспособности школьников в условиях дополнительного образования. Дис. ... д-ра пед. наук. Сочи, 451 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16166645>.
- Шевченко И. И. (2007) Влияние ценностных ориентаций на формирование конкурентоспособности личности студентов. Дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 185 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/vliyanie-tsennostnykh-orientatsii-na-formirovanie-konkurentosposobnosti-lichnosti-studentov>.
- Andreeva E., Khrisanova E., Gunina E., Vishnevskaya M. (2020) Psychological and Pedagogical Support for the Formation of Students' Competitiveness in the Educational and Professional Space of the University. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 396, no. 1, pp. 50-54. DOI: 10.2991/iceder-19.2020.11.
- Korsakova T. (2019) Enhancing Personal Competitiveness of Graduates in Conditions of Development of Polytechnic Education: Self-Competitive Model. *Advances in Economics, Business and Management Research*, vol. 47, no. 2, pp. 303-306. DOI: 10.2991/iscfec-18.2019.76.
- Sergeeva M. G., Skoblikova T. V., Sorokin O. N., Kosarev V. E., Emelyanov A. S., Butko S. S. (2020) The method of training competitive specialists with the use of computer technology. *Journal of Critical Reviews*, vol. 7, no. 6, pp. 650-655. DOI: 10.31838/jcr.07.06.114.
- Zhang Yang (2021) Pedagogical conditions of professional training of a competitive specialist in the field of tourism management. *Pedagogical Journal*, vol. 11, is. 5A, pp. 399-405. DOI: 10.34670/AR.2021.27.50.045.

References

- Andreeva E., Khrisanova E., Gunina E., Vishnevskaya M. (2020) Psychological and Pedagogical Support for the Formation of Students' Competitiveness in the Educational and Professional Space of the University. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 396, no. 1, pp. 50-54. DOI: 10.2991/iceder-19.2020.11.
- Andreyev V. I. (2004) *Konkurentologiya: ucheb. kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya konkurentosposobnosti [Competitology: studies. a course for creative self-development of competitiveness]*. Kazan: Center of Innovative Technologies, 467 p. (In Russian).
- Astapenko E. V. (2008) *Pedagogicheskoye obespecheniye formirovaniya konkurentosposobnosti lichnosti studenta v obrazovatel'nom protsesse vuza [Pedagogical support for the formation of the competitiveness of the student's personality in the educational process of the university]*. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Krasnoyarsk, 216 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=nqdqct> (In Russian).
- Bocharova E. E. (2015) *Lichnostnaya konkurentosposobnost' i sub'yektivnoye blagopoluchiye u predstaviteley yunosty [Personal competitiveness and subjective well-being among youth representatives]*. *Gaudeamus*, no. 1 (25), pp. 1-9 (In Russian).
- Domracheva S. A. (2013) *Razvitiye konkurentosposobnosti lichnosti v usloviyakh diversifikatsii vysshego obrazovaniya [Development of personal competitiveness in the conditions of diversification of higher education]*. *Vestnik of the Mari State University*, no. 11, pp. 34-37 (In Russian).
- Evplova E. V. (2012) *Formirovaniye konkurentosposobnosti budushchikh pedagogov professional'nogo obucheniya [Formation of competitiveness of future teachers of vocational training]*. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Chelyabinsk, 170 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-budushchikh-pedagogov-professionalnogo-obucheniya> (In Russian)
- Grishin A. V. (2010) *Sotsial'no-pedagogicheskaya kontseptsiya razvitiya konkurentosposobnosti spetsialistov sredney professional'noy shkoly [Socio-pedagogical concept of the development of competitiveness of secondary vocational school specialists]*. Dis. ... Dr. of Ped. Sci. Chelyabinsk, 363 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/sotsialno-pedagogicheskaya-kontseptsiya-razvitiya-konkurentosposobnosti-spetsialistov-sredne> (In Russian).
- Konoplyansky D. A. (2016) *Konkurentosposobnost' kak strategicheskiy oriyentir vypusknika vuza [Competitiveness as a strategic guideline for a university graduate]*. *Higher education today*, no. 11, pp. 23-26 (In Russian)
- Korneychenko N. V. (2007) *Konkurentosposobnost' budushchego spetsialista kak pokazatel' kachestva yego podgotovki [Competitiveness of a future specialist as an indicator of the quality of his training]*. *Vestnik of Astrakhan State Technical University*, no. 6 (41), pp. 208-214 (In Russian)
- Korsakova T. (2019) Enhancing Personal Competitiveness of Graduates in Conditions of Development of Polytechnic Education: Self-Competitive Model. *Advances in Economics, Business and Management Research*, vol. 47, no. 2, pp. 303-306. DOI: 10.2991/iscfec-18.2019.76.
- Kotikova D. S. (2010) *Formirovaniye konkurentosposobnosti lichnosti studenta v obrazovatel'nom protsesse vuza [Formation of competitiveness of a student's personality in the educational process of a university]*. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Nizhny Novgorod, 245 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-lichnosti-studenta-v-obrazovatel'nom-protsesse-vuza> (In Russian).
- Krakovetskaya I. V., Kudashkina L. A. (2018) *Formirovaniye lichnoy konkurentosposobnosti studentov v usloviyakh transformatsii universitetov [Formation of personal competitiveness of students in the conditions of transformation of universities]*. *University Management: Practice and Analysis*, no. 2 (114), pp. 106-115 (In Russian).
- Lavrentiev S. Yu., Krylov D. A. (2017) *Tekhnologii formirovaniya konkurentosposobnosti budushchego spetsialista [Technologies of formation of competitiveness of the future specialist]*. Monograph. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ. House, 174 p. (In Russian).
- Maksimova E. V. (2005) *Razvitiye konkurentosposobnosti studenta v obrazovatel'nom protsesse universiteta [Development of student competitiveness in the educational process of the university]*. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Orenburg, 205 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/razvitiye-konkurentosposobnosti-studenta-v-obrazovatel'nom-protsesse-universiteta> (In Russian).
- Manuzina E. B., Norina E. E. (2015) *Nekotoryye aspekty innovatsionnoy podgotovki konkurentosposobnogo uchitelya [Some aspects of innovative training of a competitive teacher]*. *Pedagogical Review*, no. 3, pp. 24-32 (In Russian).

- Mitina L. M. (2003) *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoy lichnosti* [Psychology of competitive personality development]. Moscow, Moscow Psychological and Social University Publ. House; Voronezh, Modek Publ., 399 p. (In Russian).
- Plugareva A. V. (2008) *Psikhologicheskoye soprovozhdeniye razvitiya konkurentosposobnosti lichnosti studenta* [Psychological support for the development of competitiveness of a student's personality]. Dis. ... Cand. of Psychol. Sci. Pyatigorsk, 196 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16187242> (In Russian).
- Rakhuba L. F. (2017) *Pedagogicheskiye usloviya razvitiya kachestv konkurentosposobnoy lichnosti studenta tekhnicheskogo vuza v protsesse izucheniya gumanitarnykh distsiplin* [Pedagogical conditions for the development of the qualities of a competitive personality of a technical university student in the process of studying humanities]. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Omsk, 237 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30441895> (In Russian).
- Reznik S. D., Sochilova A. A. (2014) *Osnovy lichnoy konkurentosposobnosti menedzhera* [Fundamentals of personal competitiveness of a manager]. Moscow, INFRA-M Publ., 222 p. (In Russian).
- Sergeeva M. G., Skoblikova T. V., Sorokin O. N., Kosarev V. E., Emelyanov A. S., Butko S. S. (2020) The method of training competitive specialists with the use of computer technology. *Journal of Critical Reviews*, vol. 7, no. 6, pp. 650–655. DOI: 10.31838/jcr.07.06.114.
- Shapovalov V. I. (2008) *Formirovaniye konkurentosposobnosti shkol'nikov v usloviyakh dopolnitelnogo obrazovaniya* [Formation of competitiveness of schoolchildren in the conditions of additional education]. Dis. ... Dr. of Ped. Sci. Sochi, 451 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16166645> (In Russian).
- Shevchenko I. I. (2007) *Vliyaniye tsennostnykh oriyentatsiy na formirovaniye konkurentosposobnosti lichnosti studentov* [The influence of value orientations on the formation of competitiveness of students' personality]. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Makhachkala, 185 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-tsennostnykh-oriyentatsii-na-formirovanie-konkurentosposobnosti-lichnosti-studentov> (In Russian).
- Solov'yeva Yu. V. (2005) *Formirovaniye konkurentosposobnosti studenta v obrazovatel'nom protsesse* [Formation of student competitiveness in the educational process]. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Orenburg, 188 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konkurentosposobnosti-studenta-v-obrazovatel'nom-protsesse> (In Russian).
- Tokareva E. V. (2007) *Individual'no-psikhologicheskkiye osobennosti razvitiya konkurentosposobnosti lichnosti* [Individual psychological features of the development of the competitiveness of the individual]. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Moscow, 180 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/individualno-psikhologicheskkiye-osobennosti-razvitiya-konkurentosposobnosti-lichnosti> (In Russian).
- Tret'yakova N. V. (2010) *Podgotovka konkurentosposobnogo spetsialista v usloviyakh realizatsii kompetentnostnogo podkhoda* [Training of a competitive specialist in the context of the implementation of the competence approach]. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Rostov-on-Don, 188 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19317739> (In Russian).
- Vinogradova M. V. (2014) *Konkurentosposobnost' budushchego spetsialista kak pokazatel' kachestva vuzovskoy podgotovki* [Competitiveness of a future specialist as an indicator of the quality of university training]. *Problemy formirovaniya tsennostnykh oriyentirov v vospitanii sel'skoy molodezhi* [Problems of formation of value orientations in the education of rural youth]. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Tyumen, Publishing house: Pechatnyy tsekh "Rizograf", pp. 194–196 (In Russian).
- Zaitseva O. Yu., Tyupenkova G. E., Lysenko N. V., Khamzina L. N., Romanova M. L. (2014) *Sovremennyye modeli konkurentosposobnoy lichnosti* [Modern models of competitive personality]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, no. 10 (116), pp. 68–72 (In Russian).
- Zhang Yang (2021) *Pedagogical conditions of professional training of a competitive specialist in the field of tourism management*. *Pedagogical Journal*, vol. 11, is. 5A, pp. 399–405. DOI: 10.34670/AR.2021.27.50.045.
- Zhdanko T. A. (2011) *Obrazovatel'no-professional'noye prostranstvo vuza kak pedagogicheskoye usloviye formirovaniya lichnosti studenta* [The educational and professional space of the university as a pedagogical condition for the formation of a student's personality]. Dis. ... Cand. of Ped. Sci. Chita, 210 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/obrazovatelno-professionalnoe-prostranstvo-vuza-kak-pedagogicheskoe-usloviye-formirovaniya-ko> (In Russian).

Информация об авторах

Осадчук Ольга Леонидовна

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры инженерной педагогики. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0002-1749-6087. E-mail: ool58@mail.ru

Рыбакова Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой инженерной педагогики. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0003-2331-7572. E-mail: mat-rb@list.ru

Autor's information

Olga L. Osadchuk

Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of Engineering Pedagogy Dept. The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0002-1749-6087. E-mail: ool58@mail.ru

Natal'ya N. Rybakova

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Head of Engineering Pedagogy Dept. The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-2331-7572. E-mail: mat-rb@list.ru

УДК 378.14

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.15

Научная статья

В. А. Маренко¹, О. Н. Лучко²✉, Ч. К. Рыспаева³

✉ o_luchko@rambler.ru

¹Институт математики им. С. Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация²Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация³Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Республика Кыргызстан

Моделирование структуры мотивационного комплекса студентов на примере педагогической деятельности

Аннотация: В статье представлены результаты исследования структуры и динамики мотивации к овладению профессией педагога. На основе результатов анкетирования студентов разных курсов педагогических вузов выявлены комплексы и особенности динамики мотивации студентов к обучению. Было осуществлено построение моделей в виде семантических профилей испытуемых, на основе чего исследована динамика мотивационного комплекса для студентов с визуализацией в виде гистограмм, построенных путем сортировки факторов от максимальной до минимальной оценок с последующим нормированием. На основе выявленных факторов мотивации сформирована когнитивная модель «Мотивация» в виде взвешенного ориентированного графа, вершинами которого являются выявленные факторы, а причинно-следственные отношения между ними определяются весами дуг. По результатам симплициального анализа неявная связь выявлена между факторами «мотивация», «возможность самовыражения» и «ситуация успеха».

Ключевые слова: мотивация, моделирование, семантический профиль, когнитивная модель, симплициальный анализ.

Дата поступления статьи: 1 декабря 2022 г.

Для цитирования: Маренко В. А., Лучко О. Н., Рыспаева Ч. К. (2023) Моделирование структуры мотивационного комплекса студентов на примере педагогической деятельности. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 143–150. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.15.

Финансирование: Работа выполнена в рамках государственного задания ИМ СО РАН, проект FWNF-2022-0016.

Scientific article

V. A. Marenko¹, O. N. Luchko²✉, Ch. K. Ryspayeva³

✉ o_luchko@rambler.ru

¹Sobolev Institute of Mathematics – Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation²Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation³Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyz Republic

Modeling the structure of students' motivational complex on the example of pedagogical activity

Abstract: The article presents the results of a study of the structure and dynamics of motivation to master the profession of a teacher. Based on the results of a survey of students of different courses at pedagogical universities, complexes and features of the dynamics of students' motivation for learning were identified. Models were built in the form of semantic profiles of subjects, on the basis of which the dynamics of the motivational complex for students was studied with visualization in the form of histograms constructed by sorting factors from maximum to minimum scores with subsequent normalization. Based on the identified motivation factors, a cognitive model "Motivation" was formed in the form of a sparse directed graph, the vertices of which are the identified factors, and the cause-and-effect relationships between them are determined by the number of edges. According to the results of the simplicial analysis, an implicit connection was identified between the factors "motivation", "opportunity for self-expression" and "success situation".

Keywords: motivation, modeling, semantic profile, cognitive model, simplicial analysis.

Paper submitted: December 1, 2022.

For citation: Marenko V. A., Luchko O. N., Ryspayeva Ch. K. (2023) Modeling the structure of students' motivational complex on the example of pedagogical activity. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 143–150. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.15.

Financing: The work was carried out within the framework of the state assignment of the Institute of Mathematics of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, project FWNF-2022-0016.

Введение

Отличительной чертой современности является снижение популярности профессии педагога. При этом наблюдается большое количество вакансий в сфере образования; как результат, реалии жизни настоятельно требуют повышения престижа преподавательской деятельности. Процесс профессиональной подготовки будущего педагога обуславливается рядом факторов, в том числе мотивацией к обучению и формированием профессиональной мотивации. Под профессиональной мотивацией, применительно к учебной деятельности студентов в системе вузовского образования, понимается совокупность факторов и процессов, побуждающих и направляющих индивида к изучению будущей профессиональной деятельности. В этом контексте под мотивами профессиональной деятельности рассматривается осознание важных потребностей личности (получения высшего образования, профессионального формирования личности и т. п.) (Реан, 1999; Лесконог, Шаламова, 2022; Усова и др., 2017; Акимова, Боросан, Сидоровская, 2019).

Цель работы – изучение структуры и динамики мотивации к овладению профессией педагога. Для достижения цели сформулированы следующие задачи: выявление мотивационных комплексов и особенностей мотивации к обучению посредством анкетирования среди студентов разных курсов педагогических вузов; определение динамики и изменения структуры мотивационных комплексов посредством построения графических моделей.

Специалисты пишут, что проблемы обучения, в том числе учебной мотивации, разрабатываются на базе культурно-исторической теории Л. С. Выготского, принципа единства психики и деятельности С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева, в рамках теории развивающего обучения Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова, а также других российских и зарубежных специалистов (Реан, 1999; Усова и др., 2017; Акимова, Боросан, Сидоровская, 2019; Хоминская, 2016). Актуальность и содержание учебной мотивации обсуждается в научной литературе с разных сторон. Английские специалисты рассматривают мотивацию как психофизиологический процесс, в том числе направленный на побуждение к действию, способный управлять поведением человека, задавать направленность совершаемым действиям (Baeten, Dochy, Struyven, 2012; Williams, 2011; Vallerand, 1997; Лобанова, Хаперская, 2022). По мнению Е. В. Лопаткина, мотивация выступает стержневым компонентом деятельности человека, обеспечивающим в итоге ее качество и результативность. Также автор отмечает, что успешность обучения во многом определяется мотивационным фактором профессионального выбора (Лопаткин, 2007).

В работах А. В. Акимовой с соавторами, Е. И. Пилюгиной и О. В. Бережновой указывается, что основными мотивационными факторами являются социальная «значимость» профессии, «интерес» к педагогической деятельности, «удовлетворенность» результатами работы и возможность «самовыражения» (Акимова, Боросан, Сидоровская, 2019; Пилюгина, Бережнова, 2012). О. В. Ведута обратила внимание на такие факторы, как реализация «возможностей», «осознанность выбора» профессии, «психологический климат» в коллективе, а также на фактор «ситуация успеха», который способствует личностному росту и стимулирует развитие мотивационного процесса (Ведута, 2016). Л. В. Воронкова отмечает такие важные факторы мотивации, как «механизмы педагогического сопровождения» обучения, наличие «педагогических способностей» и «профессиональное развитие» (Воронкова, 2020). В приведенных статьях авторы изучают факторы, влияющие на мотивацию, по отдельности. Представляется целесообразным изучение мотивационного комплекса личности, который являет собой тип соотношения трех видов мотивации: внутренней мотивации, внешней положительной и внешней отрицательной мотивации.

Внутренняя мотивация непосредственно связана с самой деятельностью, с успешностью ее реализации. Она удовлетворяет познавательную потребность и имеет для личности ценностный смысл. С помощью внутренней мотивации реализуется потребность человека во внутреннем благополучии, в гармонизации внутреннего мира, в самосовершенствовании и самоактуализации. В основе внешней положительной мотивации лежит удовлетворение потребностей социального престижа, уважения коллег, материальных благ и т. п. Внешняя отрицательная мотивация, связанная с потребностью самозащиты, характеризуется стремлением избежать осуждения со стороны преподавателей, деканата, руководства и т. п. Поэтому следует учитывать не только тип мотивационного комплекса, но и то, в какой степени один тип мотивации превосходит другой по силе выраженности (Лесконог, Шаламова, 2022; Лопаткин, 2007; Пилюгина, Бережнова, 2012; Ведута, 2016; Воронкова, 2020; Savina et al., 2021; Досяк, Кирейчев, 2021; Албанбаева, Чалданбаева, 2021; Шипунова, 2022).

Методы

Нами была выдвинута гипотеза о том, что меняется не какой-либо фактор, а мотивационный комплекс и количество включенных в него факторов. Исследование мотивационного комплекса в целом проводилось на основе когнитивного подхода (Носков, Лучко, Лопанова, 2021). Для этого была сформирована анкета, содержащая перечень мотивационных факторов.

В опросе участвовали 84 студента 1 курса и 29 студентов 3 курса филологического факультета Омского государственного педагогического университета.

Построение графических моделей. На первом этапе исследовалось отношение студентов к факторам, перечисленным в анкете (рис. 1).

№	Вид мотива	Оценка 1 или 0
1	социальная значимость профессии	1
2	интерес к педагогической деятельности	1
3	наличие педагогических способностей	1
4	возможность самовыражения	1
5	реализация творческого потенциала	1
6	осознанность выбора профессии	1
7	психологический климат в учебном коллективе	0
8	разнообразные механизмы педагогического сопровождения обучения	1
9	наличие ситуации успеха при обучении	0
10	ожидание удовлетворенности будущими результатами работы	1
11	профессиональное развитие	1
12	наличие высокого чувства ответственности, присущего профессии	1
13	возможность приносить пользу людям	1
14	профессия способствует умственному развитию	1
15	получение диплома о высшем образовании	1
16	совет родителей или друзей	0
17	востребованность профессии на рынке труда	1
18	Другое	0

Рис. 1. Бланк для оценок

Fig. 1. Assessment form

Результаты анкетирования представлены на рис. 3. У студентов 1-го и 3-го курсов изменились значения 9 фактора (наличие ситуации успеха при обучении). Для студентов 1-го курса он важнее, чем для старшекурсников. Практически не изменились значения фактора 12 (наличие высокого чувства ответственности, присущего профессии), а фактор 16 (совет родителей или друзей) для студентов 3-го курса потерял свою актуальность.

На рис. 1 представлен перечень факторов, сформированный на основе методики Т. И. Ильиной, отобранных при проведении обзора научных публикаций и составляющих мотивационный комплекс для выбора профессии педагога.

На следующем этапе проведено построение моделей в виде семантических профилей испытуемых (рис. 2 и 3). Средние значения получены на основе индивидуальных оценок факторов, входящих в состав мотивационного комплекса.

На втором рисунке очевидно изменение факторов мотивационного комплекса у студентов 3-го курса (штрихованная линия) по сравнению со студентами 1-го курса (сплошная линия). Для старшекурсников 5, 13, 14 и 15 факторы, связанные с реализацией личности в профессии, стали более значимы, а важность 8 и 18 факторов снизилась.

В рамках международного сотрудничества анкетирование проводилось со студентами педагогического колледжа г. Бишкека. Резуль-

Рис. 2. Модели в виде семантических профилей студентов (Омск)

Fig. 2. Models in the form of semantic profiles of students (Omsk)

Рис. 3. Модели в виде семантических профилей студентов (Бишкек)

Fig. 3. Models in the form of semantic profiles of students (Bishkek)

Результаты

Динамика мотивационного комплекса для студентов Омска приведена на гистограммах, построенных путем сортировки факторов от максимальной до минимальной самооценок с последующим нормированием (рис. 4 и 5).

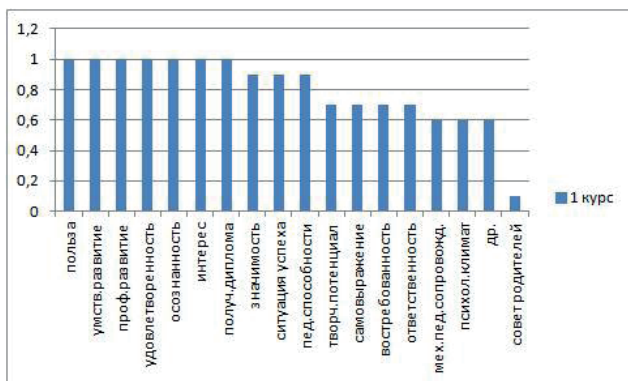

Рис. 4. Гистограмма факторов (студенты 1 курса)
Fig. 4. Histogram of factors (1st year students)

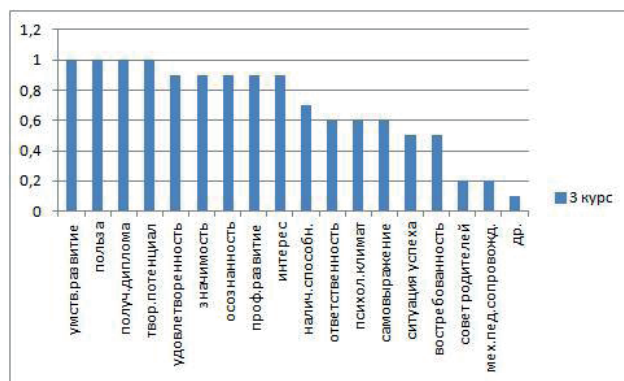

Рис. 5. Гистограмма факторов (студенты 3 курса)
Fig. 5. Histogram of factors (3rd year students)

На рисунках видно, что факторы «возможность приносить пользу людям» и «возможность умственного развития» у студентов 1-го и 3-го курсов поменялись местами. Фактор «возможность умственного развития» для студентов 3-го курса стал важнее. Как видно из гистограмм, фактор «совет родителей» в обоих случаях не имеет особого значения для испытуемых, так же как и фактор «разнообразные механизмы педагогического сопровождения обучения». Количество факторов, набравших наибольшее число баллов, также поменялось: 7 наиболее значимых у студентов 1-го курса уменьшились к 3-му курсу почти вдвое.

Построение когнитивной модели. Далее на основе факторов, выявленных в процессе обзора научных публикаций, сформирована когнитивная модель «Мотивация» в виде взвешенного ориентированного графа, вершинами которого являются выявленные факторы, а причинно-следственные отношения между ними определяются весами дуг (рис. 6).

Причинно-следственные отношения между факторами когнитивной модели выявлялись в ходе экспертных рассуждений. Например, «если интерес к педагогической деятельности высокий, то мотивация высокая», «если разнообразных механизмов педагогического сопровождения обучения много, то мотивация большая» и т. д. Таким образом, между указанными в

экспертных рассуждениях факторами существует прямая зависимость. Далее формировалась матрица попарного сравнения факторов, которая использовалась для проведения симплицального анализа (Лучко, Маренко, 2014).

Рис. 6. Когнитивная модель «Мотивация»

Fig. 6. Cognitive model "Motivation"

Результаты симплицального анализа

Симплицальный анализ оперирует понятиями комплекса, симплекса, матрицы инцидентности и др. В нашем примере симплицальные комплексы $KX(Y, R)$ и $KY(X, R)$ исследовались с использованием матрицы инцидентности, содержащей восемнадцать симплексов с разной связностью. Анализ начинался с наибольшей связности и заканчивался связностью, равной нулю (Маренко, 2020). Первый столбец с наибольшим числом элементов содержит семнадцать единиц. Наибольшая связность комплекса $q=16$. На этом уровне связности имеется один симплекс $\{x_1\}$, который соответствует фактору «мотивация». Далее понижается уровень связности на единицу, выявляются соответствующие симплексы, и проверяется условие их объединения.

Результаты q -связности для комплекса $KX(Y, R)$.

$$q=16 \quad Q_{16}=1 \quad \{x_1\}$$

...

$$q=5 \quad Q_5=2 \quad \{x_1\}\{x_{12}\}$$

$$q=4 \quad Q_4=2 \quad \{x_1\}\{x_{12}\}$$

$$q=3 \quad Q_3=2 \quad \{x_1\}\{x_{12}\}$$

$$q=2 \quad Q_2=2 \quad \{x_1\}\{x_{12}\}$$

$$q=1 \quad Q_1=2 \quad \{x_1 \ x_5 \ x_{10}\}\{x_{12} \ x_6\}$$

$$q=0 \quad Q_0=1 \quad \{все\}$$

Вид структурного вектора $QX=\{1...222221\}$ показывает, что комплекс сильно связан для больших и малого значений q , а для промежуточных – распадается на несвязные компоненты. На уровне связности $q=1$ появился первый связный компонент $\{x_1 \ x_5 \ x_{10}\}$, иллюстрирующий неявную связь между факторами x_1 – «мотивация», x_5 – «возможность самовыражения» и x_{10} – «ситуация успеха».

Далее исследуется комплекс $KY(X, R)$. Первая строка содержит пять единиц. Наибольшая связность комплекса $q=4$. На этом уровне связности имеется один симплекс $\{x_1\}$ – фактор «мотивация».

Результаты q -связности для комплекса $KY(X, R)$:

$$q=4 \quad Q_4=1 \quad \{x_1\}$$

$$q=3 \quad Q_3=2 \quad \{x_1\} \{x_4\}$$

$$q=2 \quad Q_2=4 \quad \{x_1\}\{x_4\}\{x_8\}\{x_9\}$$

$$q=1 \quad Q_1=1 \quad \{все\}$$

$$q=0 \quad Q_0=1 \quad \{все\}$$

Вид структурного вектора $QY=\{12411\}$ показывает, что комплекс сильно связан для большого и малых уровней, а для остальных – распадается на несвязные компоненты. Неявная связь между факторами не обнаружена.

Таким образом, неявная связь выявлена между факторами «мотивация», «возможность самовыражения» и «ситуация успеха».

Выводы

В процессе исследования доказана гипотеза, что с возрастом мотивационный комплекс студентов по выбору профессии педагога меняется, а количество мотивационных факторов уменьшается.

В результате исследования выявлены неявные связи между факторами мотивационного комплекса: возможность самовыражения и ситуация успеха, которые влияют на принятие решения по выбору профессии педагога.

Источники

- Акимова А. В., Боросан С. А., Сидоровская К. А. (2019) Об исследовании динамики мотивации профессиональной педагогической деятельности у студентов в процессе обучения. Образовательный процесс, № 3 (14), с. 8–12.
- Албанбаева Ж. О., Чалданбаева А. К. (2021) Влияние педагогического мониторинга как мотивационное условие успешного обучения. Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева, № 2, с. 102–107.
- Ведута О. В. (2016) Педагогическая работа по формированию учебной мотивации студентов на начальном этапе обучения в учреждениях профессионального образования. Вестник Томского государственного педагогического университета, № 8 (173), с. 9–14.
- Воронкова Л. В. (2020) Формирование мотивации студентов в освоении педагогической деятельности в системе профессионально-педагогической подготовки. Ученые записки Орловского государственного университета, № 2 (87), с. 163–156.
- Досьяк Р. В., Кирейчев А. В. (2021) Практические аспекты особенностей мотивации учебной деятельности у студентов младших и старших курсов. Modern Science, № 10-2, с. 345–350.
- Лесконог Н. Ю., Шаламова Л. Ф. (2022) К вопросу о профессиональной мотивации студентов старших курсов педагогических вузов к работе в общеобразовательных организациях. Педагогическое образование в России, № 1, с. 101–110. DOI 10.26170/2079-8717_2022_01_12.
- Лобанова А. В., Хаперская А. Ю. (2022) Реализация моделей мотивации в условиях смешанного обучения: обзор зарубежных исследований. Современная зарубежная психология, т. 11, № 3, с. 71–83. DOI: 10.17759/jmfr.2022110307.
- Лопаткин Е. В. (2007) Психолого-педагогические основы проектирования системной модели мотивации профессионального выбора студентов педагогического вуза. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, № 20 (49), с. 333–340.
- Лучко О. Н., Маренко В. А. (2014) Когнитивное моделирование как инструмент поддержки принятия решений. Новосибирск, Изд-во СО РАН, 118 с.
- Маренко В. А. (2020) Метод исследования объектов социально-экономической сферы для информационной поддержки принятия решений. Труды института системного анализа РАН, т. 70, № 4, с. 3–12.
- Носков Е. А., Лучко О. Н., Лопанова Е. В. (2021) Проектирование интеллектуальных информационных систем в области управления образованием на основе когнитивной методологии. Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 15, № 2, с. 100–106. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.12.
- Пилюгина Е. И., Бережнова О. В. (2012) Социально-психологические особенности профессиональной мотивации студентов вуза. Современная психология : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.). Пермь, Меркурий, с. 87–89.
- Реан А. А. (1999) Психология изучения личности. СПб., Издательство Михайлова В. А., 288 с.
- Усова А. В., Яшалова Н. Н., Ильясов А. А., Рубан Д. А. (2017) Прикладные аспекты развития учебной мотивации студентов. Вестник Череповецкого государственного университета, № 2, с. 170–178.
- Хоминская В. В. (2016) Культурно-историческая теория Л. С. Выготского как философская методология современного образования. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, № 3, с. 32–41.

- Шипунова Т. В. (2022) Учебная мотивация студентов до и в период пандемии: сигналы для совершенствования образовательного процесса в вузе. *Непрерывное образование: XXI век*, вып. 3 (39). DOI: 10.153937j5.art.2022.7851.
- Baeten M., Dochy F., Struyven K. (2012) The Effects of Different Learning Environments on Students' Motivation for Learning and Their Achievement. *British Journal of Educational Psychology*, vol. 83, no. 3, pp. 484–501. DOI: 10.1111/j.2044-8279.2012.02076.
- Savina N. V., Lopanova E. V., Osadchuk O. L., Golubchikova M. G. (2021) Key competencies in pedagogical activities. *Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologies*. Warsaw, Springer, pp. 967–976.
- Vallerand R. J. (1997) Toward a Hierarchical Model of Intrinsic and Extrinsic Motivation. *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 29, pp. 271–360. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60019-2.
- Williams K. C., Williams, C. C. (2011) Five Key Ingredients for Improving Student Motivation. *Research in Higher Education Journal*, no. 12, pp. 1–23.

References

- Akimova A. V., Borosan S. A., Sidorovskaya K. A. (2019) Ob issledovanii dinamiki motivatsii professional'noy pedagogicheskoy deyatelnosti u studentov v protsesse obucheniya [On the study of the dynamics of motivation for professional teaching activity among students during the learning process]. *Obrazovatel'nyy protsess – Educational process*, no. 3 (14), pp. 8–12 (In Russian).
- Albanbayeva Zh. O., Chaldanbayeva A. K. (2021) Vliyaniye pedagogicheskogo monitoringa kak motivatsionnoye usloviye uspehnogo obucheniya [The influence of pedagogical monitoring as a motivational condition for successful learning]. *Bulletin of KSU. I. Arabaev*, no. 2, pp. 102–107 (In Russian).
- Baeten M., Dochy F., Struyven K. (2012) The Effects of Different Learning Environments on Students' Motivation for Learning and Their Achievement. *British Journal of Educational Psychology*, vol. 83, no. 3, pp. 484–501. DOI: 10.1111/j.2044-8279.2012.02076.
- Dosyak R. V., Kireychev A. V. (2021) Prakticheskiye aspekty osobennostey motivatsii uchebnoy deyatelnosti u studentov mladshikh i starshikh kursov [Practical aspects of the characteristics of motivation for educational activities among junior and senior students]. *Modern Science*, no. 10-2, pp. 345–350 (In Russian).
- Khominskaya V. V. (2016) Kul'turno-istoricheskaya teoriya L. S. Vygotskogo kak filosofskaya metodologiya sovremennogo obrazovaniya [The cultural-historical theory of L. S. Vygotsky as a philosophical methodology of modern education]. *Context and reflection: philosophy of the world and human being*, no. 3, pp. 32–41 (In Russian).
- Leskonog N. Yu., Shalamova L. F. (2022) K voprosu o professional'noy motivatsii studentov starshikh kursov pedagogicheskikh vuzov k rabote v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh [On the issue of professional motivation of senior year students of pedagogical universities to work in general education organizations]. *Pedagogical Education in Russia*, no. 1, pp. 101–110. DOI 10.26170/2079-8717_2022_01_12 (In Russian).
- Lobanova A. V., Khaperskaya A. Yu. (2022) Realizatsiya modeley motivatsii v usloviyakh smeshannogo obucheniya: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Implementation of motivation models in blended learning conditions: a review of foreign studies]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 11, no. 3, pp. 71–83. DOI: 10.17759/jmfp.2022110307 (In Russian).
- Lopatkin E. V. (2007) Psikhologo-pedagogicheskiye osnovy proyektirovaniya sistemnoy modeli motivatsii professional'nogo vybora studentov pedagogicheskogo vuza [Psychological and pedagogical foundations for designing a systemic model of motivation for the professional choice of students at a pedagogical university]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 20 (49), pp. 333–340 (In Russian).
- Luchko O. N., Marenko V. A. (2014) Kognitivnoye modelirovaniye kak instrument podderzhki prinyatiya resheniy [Cognitive modeling as a decision support tool]. Novosibirsk, Publishing House SB RAS, 118 p. (In Russian).
- Marenko V. A. (2020) Metod issledovaniya ob'yektov sotsial'no-ekonomicheskoy sfery dlya informatsionnoy podderzhki prinyatiya resheniy [A method for studying objects of the socio-economic sphere for information support for decision making]. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk (ISA RAN) – Proceedings of the Institute for Systems Analysis Russian Academy of Sciences (ISA RAS)*, vol. 70, no. 4, pp. 3–12 (In Russian).
- Noskov E. A., Luchko O. N., Lopanova E. V. (2021). Design of intelligent information systems in the field of education management based on cognitive methodology. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, vol. 15, no. 2, pp. 100–106. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.12 (In Russian).
- Pilyugina E. I., Berezhnova O. V. (2012) Sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti professional'noy motivatsii studentov vuza [Socio-psychological features of professional motivation of university students]. *Modern psychology: materials of the I International. scientific conf. (Perm, June 2012)*. Perm, MercuryPubl., pp. 87–89 (In Russian).
- Rean A. A. (1999) *Psikhologiya izucheniya lichnosti [Psychology of the study of personality]*. St. Petersburg, V. A. Mikhailov Publishing House, 288 p. (In Russian).

- Savina N. V., Lopanova E. V., Osadchuk O. L., Golubchikova M. G. (2021) Key competencies in pedagogical activities. *Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologies*. Warsaw, Springer, pp. 967–976.
- Shipunova T. V. (2022) Uchebnaya motivatsiya studentov do i v period pandemii: signaly dlya sovershenstvovaniya obrazovatel'nogo protsessa v vuze [Academic motivation of students before and during the pandemic: signals for improving the educational process at a university]. *Lifelong Education: The 21st Century*, vol. 3 (39). DOI: 10.153937j5.art.2022.7851 (In Russian).
- Usova A. V., Yashalova N. N., Ilyasov A. A., Ruban D. A. (2017) Prikladnyye aspekty razvitiya uchebnoy motivatsii studentov [Applied aspects of the development of students' educational motivation]. *Cherepovets state university bulletin*, no. 2, pp. 170–178 (In Russian).
- Vallerand R. J. (1997) Toward a Hierarchical Model of Intrinsic and Extrinsic Motivation. *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 29, pp. 271–360. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60019-2.
- Veduta O. V. (2016) Pedagogicheskaya rabota po formirovaniyu uchebnoy motivatsii studentov na nachal'nom etape obucheniya v uchrezhdeniyakh professional'nogo obrazovaniya [Pedagogical work on the formation of educational motivation of students at the initial stage of training in vocational education institutions]. *Tomsk state pedagogical university bulletin*, no. 8 (173), pp. 9–14 (In Russian).
- Voronkova L. V. (2020) Formirovaniye motivatsii studentov v osvoenii pedagogicheskoy deyatelnosti v sisteme professional'no-pedagogicheskoy podgotovki [Formation of student motivation in mastering teaching activities in the system of professional pedagogical training]. *Scientific notes of Orel State University*, no. 2 (87), pp. 163–156 (In Russian).
- Williams K. C., Williams, C. C. (2011) Five Key Ingredients for Improving Student Motivation. *Research in Higher Education Journal*, no. 12, pp. 1–23.

Информация об авторах

Маренко Валентина Афанасьевна

Кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник. Институт математики им. С. Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, РФ. ORCID ID: 0000-0001-7288-9353.
E-mail: marenko@ofim.oscsbras.ru

Лучко Олег Николаевич

Кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информатики, математики и естественно-научных дисциплин. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-8476-8954.
E-mail: o_luchko@rambler.ru

Рыспаева Чолпон Курманбековна

Кандидат педагогических наук, докторант. Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Республика Кыргызстан. ORCID ID: 0000-0002-7237-9676.
E-mail: cholponram@mail.ru

Autor's information

Valentina A. Marenko

Cand. Sc. (Engineering), Associate Professor, Senior Researcher. Sobolev Institute of Mathematics – Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0001-7288-9353.
E-mail: marenko@ofim.oscsbras.ru

Oleg N. Luchko

Cand. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Computer Science, Mathematics and Natural Sciences. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-8476-8954.
E-mail: o_luchko@rambler.ru

Cholpon K. Ryspaeva

Cand. Sc. (Pedagogy), Doctoral student. Kyrgyz State University named after I. Arbaev, Bishkek, Kyrgyz Republic.
ORCID ID: 0000-0002-7237-9676
E-mail: cholponram@mail.ru

З. А. Аксютина¹✉, А. Н. Слижевская²

✉ aksutina_zulfia@mail.ru

¹Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация²Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация

Отношение студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности

Аннотация: Работа посвящена актуальной проблеме современной высшей школы – академической нечестности в студенческой среде. Первоначально авторы обращаются к теоретическому обзору исследований последних лет в отечественной и зарубежной науке. Обзор позволяет понять взгляды ученых на проблему академической нечестности, ее истоки и формы. Цель исследования состояла в выявлении различий в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности. В ходе исследования применялись теоретические методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение. В эмпирической части исследования использовался анкетный опрос. Эмпирическое исследование проводилось на основе разработанного авторами анкетного опросника. Он содержит одиннадцать вопросов с вариантами ответов. Полученные данные были обработаны и подверглись сравнительному анализу. Осуществлялся поиск различий в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности. Результаты исследования показали достоверные различия в отношении студентов к исследуемому феномену. Однако гипотеза исследования о том, что студенты педагогического вуза более нетерпимы к академической нечестности в силу профессиональной ориентации на образовательные достижения обучающихся, чем студенты железнодорожного университета, – не нашла подтверждения.

Ключевые слова: академическая нечестность, анкетный опрос, железнодорожный университет, исследование, педагогический университет, плагиат, списывание, студент.

Дата поступления статьи: 12 октября 2022 г.

Для цитирования: Аксютина З. А., Слижевская А. Н. (2023) Отношение студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 151–161. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.16.

Scientific article

Z. A. Aksyutina¹✉, A. N. Slizhevskaya²

✉ aksutina_zulfia@mail.ru

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation²Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation

Attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty

Abstract: The work is devoted to the topical problem of modern higher education i.e. academic dishonesty among students. Initially, the authors turn to a theoretical review of recent research in national and foreign science. The review allows understanding the views of scientists on the problem of academic dishonesty, its origins and forms. The purpose of the study was to identify differences in the attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty. In the course of the study, the following theoretical research methods were used: analysis, synthesis, comparison and generalization. In the empirical part of the study, a questionnaire survey was used. The empirical study was conducted on the basis of a questionnaire developed by the authors. It contained eleven multiple choice questions. The obtained data were processed and subjected to comparative analysis. In the course of the comparison, we searched for differences in the attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty. The results of the study showed significant differences in the attitude of students to the studied phenomenon. However, the research hypothesis that students

of a pedagogical university are more intolerant of academic dishonesty due to their professional orientation towards the educational achievements of students than students of a railway university was not confirmed.

Keywords: academic dishonesty, questionnaire survey, railway university, research, pedagogical university, plagiarism, cheating, student.

Paper submitted: October 12, 2022.

For citation: Aksyutina Z. A., Slizhevskaya A. N. (2023) Attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 151–161. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.16.

Введение

Академическая нечестность становится одной из актуальных проблем высшей школы. Данное явление стало характерным для образования и вызывает озабоченность, что связано с его влиянием на снижение доверия к высшему образованию, качества знаний обучающихся, качества научных исследований и в итоге на снижение качества всего образования. Исследования академической недобросовестности за рубежом начали активно вестись с 90-х годов прошлого столетия, а в России спустя почти двадцать лет. При этом можно выделить ряд понятий, характеризующих рассматриваемое явление: академическое мошенничество, академическая недобросовестность, незтичное поведение, нечестное поведение в академической среде и др.

Обратимся к обзору работ по проблеме исследования. Зарубежные исследователи активно изучают проблему академического мошенничества. В 1994 году П. Геринг дала определение понятия «академическое мошенничество» (Gehring, 1994). В трактовку понятия ею вложены две составляющие, отражающие его смысл: преднамеренная составляющая и результат, получаемый от данного действия. Основными его проявлениями являются плагиат и списывание. В свою очередь списывание предполагает использование шпаргалок и подсказок. В отечественной педагогике плагиат понимается несколько уже, чем в зарубежных исследованиях. Как правило, работы, купленные за деньги и имеющие необходимый уровень оригинальности, к плагиату не относят, т. к. они не имеют признаков нарушения авторского права, в силу добровольной передачи произведения и его заказной природы. А заимствования идей, фрагментов текста без ссылки на источник, присвоение авторства имеют признаки плагиата.

Природу использования академической недобросовестности исследователи видят в различных теоретических концептах. О. В. Дремова провела анализ подходов по концептуализации академического мошенничества (Дремова, 2020) с опорой на мотивационные, бихевиористские теории, теории девиации, теории, рассматривающие студента как рационального актора. Проведенный анализ позволил автору сформулировать меры борьбы с нечестным поведением студентов.

В диссертации Е. Д. Шмелевой, единственной защищенной в России по рассматриваемой проблеме в 2021 году, указывается фокусирование ключевых теорий с центрированием их на индивидуальных особенностях студентов, теориях морального развития, теориях достиженческих целевых ориентаций, теории социального научения и др. (Шмелева, 2021).

В противодействии академической нечестности преподавателям важно использовать многообразие элементов содержания педагогического дизайна – давать возможность использовать материалы для предупреждения списывания, при проведении семинарских и практических занятий периодически менять состав микрогрупп (Denisova-Schmidt, 2017), обучать методам категориально-системной методологии, позволяющим преобразовывать знания в новые формы, использовать приемы из технологии формирования критического мышления, сингапурской образовательной системы и др.

Вспоминается одна из телепередач программы «Очевидное – невероятное», где выдающийся ученый-физик Сергей Петрович Капица рассказывал о том, как принимал экзамен у студентов. Дизайн его проведения предполагал, что, после того как студент вытянул билет, он готовился к ответу до вечера. Вечером начинается процедура экзамена. С. П. Капица утверждал, если знания не сформированы, то студент не в состоянии применить списанное. Успешность на экзамене обе-

спечивается не только теоретическими знаниями, но и умениями применять их на практике. Успех – следствие систематики знаний и умений.

Зарубежными учеными проведены многообразные по тематике исследования:

- причины академической нечестности выявляла группа ученых А. Чудзицка-Чупала, Д. Грабовски, А. Л. Мелло, Дж. Кунц, Д. В. Захария, Н. Хапон, Д. Бёрю на основе теории запланированного поведения (Chudzicka-Czupala et al., 2005), а похожее исследование провел С. А. Ал-Доссари (Al-Dossary, 2017);
- Д. Куадрадо, Дж. Ф. Сальгадо, С. Москосо изучали соотношение развития интеллекта и академической нечестности (Cuadrado, Salgado, Moscoso, 2020);
- С. Д. Ли, Н. Р. Кунсел, Дж. Гау выявляли корреляты между личностными особенностями и демографическими характеристиками (Lee, Kuncel, Gau, 2020);
- М. Р. Кроу, С. Дж. Фонг, М. А. Хофф провели метааналитическое исследование мотивации достижения и академической нечестности (Crow, Fong, Hoff, 2020);
- Л. Лысяк искал подходы формирования академической честности у студентов (Lysiak, 2020);
- в работе авторов С. К. Камара, С. Энг-Зискин, Л. Уимберли, К. С. Даббур, К. М. Ли проведено прогнозирование намерений студентов заниматься плагиатом (Camara et al., 2017);
- опытная работа М. С. Лоу, Д. Лондино-Смолар, К. Э. Вендельна, Д. Л. Стурек показала, что специально разработанный курс способствует формированию академической честности (Lowe et al., 2018);
- результаты факторного опроса, проведенного Т. Л. Фрейбургер, Д. М. Ромен, Б. М. Рэндролом, К. Д. Маркум, позволили выявить стратегии поведения в академической нечестности студентов (Freiburger et al., 2017);
- в работе Т. П. Кронана, Р. Макхейни, Д. Э. Дугласа, Дж. К. Маллинза показаны возможности изменения климата академической честности с помощью педагогических технологий (Cronan et al., 2017);
- Э. Клойд в 2014 году провела исследование навыков цитирования у студентов колледжей и пришла к выводу, что их недостаточная сформированность приводит к наличию плагиата в исследовательских работах и, как следствие, к академической недобросовестности (Cloyd, 2014);
- в исследовании И. Чирикова, Е. Шмелевой и П. Лоялки выявлено, что терпимое отношение студентов к академической нечестности в первые два года обучения увеличивается на 5 %, а наказания со стороны преподавателей способствуют его снижению. Это указывает на значимую роль преподавателей в ликвидации академической нечестности (Chirikov, Shmeleva, Loyalka, 2019).

Краткий обзор зарубежных исследований показывает высокую востребованность изучения академической нечестности, широкую представленность результатов, многообразие изучаемых теоретико-практических аспектов.

Отечественные научные исследования обладают теми же качественными характеристиками, что и зарубежные. Однако есть существенное различие. Если зарубежные авторы проводят исследования и констатируют их результаты, то отечественные ученые не только исследуют данное явление, но и осуществляют поиск решений сложившейся ситуации. Приведем их краткий обзор.

Большой эмпирический массив данных представлен в препринте Е. В. Сивак по изучению причин академического мошенничества в поведении студентов (Сивак, 2006).

О. В. Дремова, Н. Г. Малошонок и Е. А. Терентьев провели анализ эффективности противостояния нечестным практикам студентов, что позволило сформулировать режимы критики и оправдания его (Дремова, Малошонок, Терентьев, 2020).

Г. З. Ефимова, анализируя стратегии борьбы с недобросовестностью в академической среде, привела их последствия в отношении экономики, образовательного процесса, научно-исследовательских работ, имиджа, науки, преподавателей, студентов и ценностей корпоративной культуры (Ефимова, 2013).

Н. И. Иоголевич и Е. И. Лободенко пытались выявить масштабы недобросовестности студентов технического вуза (Иоголевич, Лободенко, 2020). Они обнаружили, что полученные ими эмпирические данные совпадают с аналогичными исследованиями Т. В. Калининой, М. Б. Колясниковой, Н. Г. Малошонок, Е. В. Рыжко. На основе полученных данных авторы попытались построить уровневую иерархию решения проблемы плагиата.

Т. В. Семеновских, осуществляя поиск детерминант академического мошенничества, пришла к выводу, что противостоять ему можно путем формирования у студентов ответственного отношения, честности, точности, объективности в противовес давлению внешних обстоятельств, плагиату и самооправданию (Семеновских, 2013).

Е. Д. Шмелева и Т. В. Семенова опровергли тезис о том, что существует зависимость академического мошенничества от низкого уровня мотивации у студентов. Ими доказано: если осуществляется учет вероятности последствий от академического мошенничества и нечестности студентами, то мотивация перестает играть значимую роль (Шмелева, Семенова, 2019).

Е. Р. Безсмертная анализирует аспекты академического мошенничества в отечественных и зарубежных вузах. Она обнаружила, что половина студентов считает борьбу со списыванием бесполезной (Безсмертная, 2016).

Одним из аспектов академической нечестности выступает и параллельный рынок образовательных услуг. А. Г. Степанов считает, что необходимы ужесточающие меры для предупреждения различного рода недобросовестности (Степанов, 2015).

С. М. Герцен исследовала меры борьбы с академическим мошенничеством в зарубежных вузах. Она утверждает, что академическое мошенничество наиболее яркое отражение находит в одной из многочисленных форм – плагиате (Герцен, 2013). Она полагает, что «студенческие работы не пишутся, а попросту конструируются (что в оригинале означает rewrite)» (Герцен, 2013, с. 28). Зарубежные вузы в качестве наказания применяют этические, правовые, моральные, религиозные санкции.

М. Н. Кичерова, Д. Н. Кыров совместно со студентами считают, что масштабы плагиата перерастают с научного сектора в бытовой (Кичерова и др., 2013). Авторы пишут о том, что преподаватели «закрывают» глаза на плагиат, если работа выполнена студентом по непрофильной дисциплине.

В работе Т. В. Еременко анализируются отечественные исследования плагиата в контексте академической нечестности с позиции этики и нравственности (Еременко, 2015). Автор делает вывод: пропаганда этических норм может стать необходимой мерой противодействия плагиату.

З. А. Аксютинна связывает наличие плагиата с нарушением методологической культуры (Аксютинна, 2020а) и безответственностью (Аксютинна, 2020б).

Проведенный обзор позволяет утверждать, что исследования специфических особенностей академической нечестности в разных по направлениям подготовки вузах не осуществлялись. Поэтому проблема исследования заключается в поиске ответа на вопрос: есть ли различия в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности?

Цель статьи: выявить различия в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что студенты педагогического вуза более нетерпимы к академической нечестности в силу профессиональной ориентации на образовательные достижения обучающихся, чем студенты железнодорожного университета.

Методы

В ходе исследования применялись теоретические методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение. В эмпирической части использовался анкетный опрос. Анкета представляет собой модифицированный вариант, разработанный на основе интеграции анкетных материалов, представленных в различных исследованиях (Е. Б. Згировской, Н. И. Иоголевич, Е. И. Лободенко, Е. Р. Безсмертной), с включением авторского понимания разрабатываемой темы. Анкета состоит из одиннадцати вопросов с вариантами ответов. Первый и второй вопрос выявляли понимание студентами академической нечестности. Вопросы с третьего по шестой были направлены на изучение отношения к плагиату. Вопросы с седьмого по одиннадцатый были направлены на выявление отношения к списыванию. Для ответов предлагались бланки. Испытуемые отмечали на бланке возраст, пол, вуз, курс. Инструкция гласила: на бланке для ответа вам предлагается ряд утверждений. При согласии с утверждением рядом с ним поставьте знак «+» («да»). Выбор ответов не ограничивался.

Выборка испытуемых состояла из студентов третьего курса, что обусловлено наличием у них опыта обучения в вузе и опыта выполнения научно-исследовательских работ. Группы испытуемых были равными в количественном отношении. В вопросе из Омского государственного педагогического университета принимали участие студенты 3 курса факультета психологии и педагогики профилей «Психология и социальная педагогика», «Психология образования». Участвовало 26 человек, из них 25 девушек и 1 юноша, возраст 20–22 года. Из Омского государственного университета путей сообщения принимали участие студенты 3 курса Института электрического транспорта и систем энергообеспечения специальности «Системы обеспечения движения поездов», направления «Электро-снабжение железных дорог». Участвовало 26 человек, из них 21 юноша, 5 девушек, возраст 20–22 года.

Результаты

В ходе исследования был получен большой объем эмпирического материала по ответам студентов педагогического и железнодорожного университетов на анкетный опрос, который был сведен в таблице.

Результаты исследования отношения студентов к академической нечестности

The results of the study of the attitude of students to academic dishonesty

№п/п	Вопрос	Количество ответов студентов педагогического вуза		Количество ответов студентов железнодорожного вуза	
		чел.	%	чел.	%
1	Академическая нечестность – это случай:				
	нарушения правил	18	69,23	14	56
	неправильного поведения	4	15,38	9	34,61
	обмана	12	46,15	20	76,92
	подлога	6	23,07	3	11,53
	списывания	18	69,23	16	61,53
2	Укажите виды поведения, которые относятся к академической нечестности:				
	фальсификация данных, информации, библиографических ссылок или цитат в любом учебном задании	16	61,53	15	57,69
	искусственная генерация результатов не проведенного исследования или эксперимента	14	56	17	65,38
	фальшивое оправдание нарушения сроков выполнения задания	8	30,76	2	7,69
	ложь в оправдание отсутствия на проверке знаний и т. п.	8	30,76	6	23,07
	попытка оказать или получить внешнюю помощь в выполнении учебного задания	2	7,69	5	19,23
	неразрешенное использование гаджетов и Интернета для скачивания информации при выполнении задания или во время академических испытаний	8	30,76	13	50
	действия, направленные на создание искусственных препятствий другим студентам в выполнении учебной или научной работы	6	23,07	9	34,61
	умышленное или неумышленное присвоение чужих мыслей, идей, цитат, данных, исследовательских результатов и т. д. без ссылки на автора	20	76,92	17	65,38
	другое	4	15,38		
3	Считаете ли вы плагиат серьезным нарушением?				
	да	8	30,76	10	38,46
	нет	18	69,23	16	61,53
4	Если вы прибегали к использованию чужих идей, мыслей, цитат без ссылки на источник, то какова причина?				
	так принято	2	7,69	4	15,38
	лень	8	30,76	11	42,3

Окончание таблицы

End of the table

	не умею	2	7,69	4	15,38
	не было, не прибегал	8	30,76	5	19,23
	другая	8	30,76	5	19,23
5	Приходилось ли вам при выполнении учебных работ (домашних заданий, эссе, контрольных, курсовых и т. п.):				
	обращаться к частным лицам или фирмам для выполнения учебных работ	-	-	7	26,92
	представлять за свою чужую работу	-	-	7	26,92
	переписывать работы из Интернета, журналов и т. п.	10	38,46	12	46,15
	использовать чужие идеи без ссылок на автора	13	50	7	26,92
	не было	7	26,92	6	23,07
6	Какие меры должен предпринять преподаватель, обнаруживший наличие плагиата в студенческой работе?				
	уведомить руководство кафедры, факультета, вуза			1	3,84
	поставить неудовлетворительную отметку	5	19,23	3	11,53
	снизить итоговую оценку	9	34,61	2	7,69
	сделать замечание	20	76,92	16	61,53
	ничего не делать	-	-	4	15,38
	затрудняюсь ответить	-	-	6	23,07
	свой вариант ответа	4	15,38	-	-
7	Пользовались ли вы шпаргалками?				
	да	24	92,3	22	84,61
	нет	2	7,69	2	7,69
	затрудняюсь ответить	-	-	2	7,69
8	Ваше отношение к списыванию:				
	осуждаю	2	7,69	3	11,53
	допускаю	14	56	11	42,3
	нейтральное	12	46,15	16	61,53
9	В чем причины списывания?				
	из-за большого объема материала	14	56	19	73,07
	из-за страха неудачи	19	73,07	13	50
	затрудняюсь ответить	-	-	4	15,38
	свой вариант ответа	2	7,69	1	3,84
10	Если кто-либо списывает, то вы:				
	скажете преподавателю	-	-	2	7,69
	ничего не сделаю	24	92,3	22	84,61
	затрудняюсь ответить	2	7,69	2	7,69
	свой вариант ответа			-	-
11	Какие меры должен предпринять преподаватель, обнаруживший списывание у студента?				
	уведомить руководство кафедры, факультета, вуза	2	7,69		
	поставить неудовлетворительную отметку	2	7,69	7	26,92
	снизить итоговую оценку	8	30,76	7	26,92
	сделать замечание	22	84,61	19	73,07
	ничего не делать	-	-	5	19,23
	затрудняюсь ответить	-	-	1	3,84
	свой вариант ответа	6	23,07	2	7,69

По результатам анкетирования (табл.) по первому вопросу среди студентов ОмГПУ были получены следующие результаты. Под академической нечестностью ими в большей степени подразумеваются нарушения правил и списывание (69,23 % испытуемых). Затем в рейтинге последовательно располагаются обман (46,15 %), подлог (23,07 %) и неправильное поведение (15,38 %). Студенты ОмГУПСа под академической нечестностью в большей степени подразумевают обман (76,92 % ответов), списывание (61,53 % ответов), нарушения правил (56 % ответов). Затем в рейтинге последовательно находятся неправильное поведение (34,61 %) и подлог (11,53 %). Результаты сравнения ответов на первый вопрос показывают, что студенты ОмГУПСа более жестко описывают академическую нечестность, чем студенты ОмГПУ.

Во втором вопросе студенты выделяли виды поведения, которые относятся к академической нечестности:

- умышленное или неумышленное присвоение чужих мыслей, идей, цитат, данных, исследовательских результатов и т. д. без ссылки на автора в 76,92 % случаев у студентов ОмГПУ и 65,38 % – ОмГУПСа (расхождение составляет 11,54 %);
- фальсификацию данных, информации, библиографических ссылок или цитат в любом учебном задании считают нарушением поведения 61,53 % испытуемых ОмГПУ и 57,69 % испытуемых ОмГУПСа (расхождение составляет 3,84 %);
- искусственную генерацию результатов не проведенного исследования или эксперимента отнесли к нарушениям поведения 56 % испытуемых ОмГПУ и 65,38 % испытуемых ОмГУПСа (расхождение составляет 9,62 %);
- около трети испытуемых (по 30,76 %) ОмГПУ считают, что к ним относятся: фальшивое оправдание нарушения сроков выполнения задания, ложь в оправдание отсутствия на проверке знаний и т. п., неразрешенное использование гаджетов и Интернета для скачивания информации при выполнении задания или во время академических испытаний (50 % опрошенных ОмГУПСа);
- меньшую значимость как вида нарушения поведения имеют действия, направленные на создание искусственных препятствий другим студентам в выполнении учебной или научной работы, по мнению студентов ОмГПУ 23,07 % и мнению 34,61 % опрошенных ОмГУПСа;
- далее у студентов ОмГУПСа следуют ложь в оправдание отсутствия на проверке знаний и т. п. – 23,07 %, попытка оказать или получить внешнюю помощь в выполнении учебного задания – 19,23 % ответов; фальшивое оправдание нарушения сроков выполнения задания – 7,69 % ответов.

Наблюдаются различия в разрыве результатов оценки студентами видов поведения, которые относятся к академической нечестности. В этом вопросе студенты ОмГПУ склонны к более строгому оцениванию поведения студентов, связанного с академической нечестностью, чем студенты ОмГУПСа.

В третьем вопросе мнения респондентов ОмГПУ и ОмГУПСа имеют сходство в превалировании позитивной оценки плагиата. Так, 69,23 % испытуемых из ОмГПУ не считают плагиат серьезным нарушением против 61,53 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,7 %). Соответственно, 30,76 % и 38,46 % считают данное нарушение серьезным (различия – 7,7 %). Вместе с тем отметим, что у студентов ОмГПУ количественные показатели более лояльны в сравнении с показателями студентов ОмГУПСа.

Следующий вопрос был направлен на выявление причин использования чужих идей, мыслей, цитат без ссылки на источник. Не умеют это делать и не прибегают к такому опыту 38,35 % испытуемых ОмГПУ и 34,61 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 3,74 %). Лень является причиной плагиата, по мнению 30,76 % испытуемых ОмГПУ и 42,3 % – ОмГУПСа (различия – 11,54 %), привычка – у 7,69 % испытуемых ОмГПУ и 15,38 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,69 %). 30,76 % испытуемых ОмГПУ и 19,23 % испытуемых ОмГУПСа считают, что это связано с другими причинами (различия – 11,53 %). Количество студентов, не прибегающих к плагиату, в разных вузах примерно близко. Причины использования плагиата объясняются студентами разных вузов диспропорционально.

По пятому вопросу результаты показывают, что 50 % испытуемых ОмГПУ и 26,92 % испытуемых ОмГУПСа используют чужие идеи без ссылок на автора при выполнении учебных работ

(различия – 23,07 %). 38,46 % испытуемых ОмГПУ и 46,15 % испытуемых ОмГУПСа переписывают работы из Интернета, журналов и т. п. (различия – 7,69 %). Кроме того, по 26,92 % испытуемых ОмГУПСа обращаются к частным лицам или фирмам для выполнения учебных работ и представляют за свою чужую работу. Только 23,07 % испытуемых ОмГУПСа не прибегают к этим практикам.

Шестой вопрос был направлен на выявление мнения студентов о наказании за плагиат со стороны преподавателя. Большинство респондентов выбрало весьма лояльное наказание в форме замечания – 76,92 % испытуемых ОмГПУ и 61,53 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 15,39 %). «Снизить итоговую оценку» предлагают лишь 34,61 % испытуемых ОмГПУ и 7,69 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 26,92 %). «Поставить неудовлетворительно» предлагают 19,23 % испытуемых ОмГПУ и 11,53 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,7 %). Поговорить предложило 15,38 % испытуемых ОмГПУ. Испытуемые ОмГУПСа дали и другие ответы: уведомить руководство кафедры, факультета, вуза (3,84 %), ничего не делать (15,38 %), затрудняюсь ответить (23,07 %).

Седьмой вопрос направлен на изучение практик использования шпаргалок. Подавляющее число испытуемых применяют ее в образовательном процессе – 92,3 %, ОмГПУ и 84,61 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,69%). Равнозначное число студентов – 7,69 % от этого воздерживается и столько же студентов ОмГУПСа затрудняются в ответе. Полученные данные практически совпадают с небольшой погрешностью в 1 испытуемого.

Восьмой вопрос предполагал изучение отношения студентов к списыванию. Большинство респондентов ОмГПУ допускают списывание – 56 %, в ОмГУПСе это число ниже – 42,3 %. Достоверное различие составляет 13,7 %, что является существенным различием. Значительная часть студентов ОмГПУ относится к списыванию нейтрально – 46,15 %, тогда как студентов ОмГУПСа, имеющих нейтральное отношение, больше – 61,53 %, Достоверное различие составляет 15,38 %, что достаточно существенно. Лишь незначительное количество респондентов ОмГПУ его осуждают – 7,69 %, тогда как в ОмГУПСе эту практику осуждают 11,53 % испытуемых. Студенты ОмГУПСа более критично относятся к списыванию, чем студенты ОмГПУ.

Девятый вопрос был нацелен на исследование причин списывания. Ими, по мнению студентов, являются страх неудач – 73,07 % респондентов ОмГПУ и 50 % респондентов ОмГУПСа (различия – 23,07 %), большой объем материала – 56 % респондентов ОмГПУ и 73,07 % респондентов ОмГУПСа (различия – 17,07 %), трудность учебного материала выделили 7,69 % респондентов ОмГПУ и 3,84 % респондентов ОмГУПСа (различия – 3,84 %). Затруднились ответить на данный вопрос 15,38 % респондентов ОмГУПСа. В ответах на данный вопрос у студентов разных вузов имеются существенные различия.

Десятый вопрос был весьма провокационным, т. к. выявлял отношение к списыванию другими. Большинство респондентов ОмГПУ – 92,3 % – относятся к этому лояльно и не считают нужным предпринимать какие-либо действия, так же, как и студенты ОмГУПСа – 84,61 % (различия – 7,69 %). Остальные 7,69 % респондентов ОмГПУ и ОмГУПСа – это колеблющиеся, которые не знают или не хотят ничего предпринимать. 7,69 % респондентов ОмГУПСа скажут об этом преподавателю. Имеются незначительные различия в мнениях студентов по данному вопросу.

В одиннадцатом вопросе респондентам необходимо было определить педагогические меры противодействия списыванию. 84,61 % респондентов ОмГПУ посчитали, что преподавателю достаточно сделать замечание. Среди студентов ОмГУПСа эту тактику выбрали 73,07 % опрошенных (различия – 11,54 %). 30,76 % респондентов ОмГПУ полагают, что нужно снизить итоговую оценку, этот же ответ поддержало 26,92 % респондентов ОмГУПСа (различия – 3,84 %). 23,07 % респондентов ОмГПУ предложили проведение воспитательных бесед, что поддержало 7,69 % респондентов ОмГУПСа (различия – 15,38 %). Лишь 7,69 % респондентов ОмГПУ обратились к более строгим мерам, против 26,92 % респондентов ОмГУПСа, таким как неудовлетворительная отметка (различия – 19,23 %). Уведомление других участников образовательного процесса предпочли 7,69 % респондентов ОмГПУ, а студенты ОмГУПСа данный ответ не поддержали.

Выводы

Гипотеза исследования не подтвердилась. Студенты педагогического вуза относятся к академической нечестности более терпимо, чем студенты железнодорожного вуза. Хотя в оценке компонентов, относимых к академической нечестности, они более критичны.

Результаты исследования возможно использовать при построении курсов по выбору, нацеленных на формирование академической честности, выборе преподавателями форм наказания в отношении студентов и др.

Дальнейшего сравнительного анализа отношения студентов педагогического и железнодорожного вузов требуют такие стратегии академической нечестности, как подлог, обман, нарушение правил и поведения.

Краткий обзор зарубежных и отечественных публикаций, связанных с академической нечестностью, показал, что в России исследования начались около 15-20 лет назад, а за рубежом более 40 лет. Зарубежные исследователи склонны к констатации фактов, а отечественные ученые – к поискам решения сложившейся ситуации.

В ходе исследования опрошено 52 респондента из педагогического и железнодорожного вузов на основе разработанной авторами анкеты, результаты которой показали достоверные различия в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности.

Источники

- Аксютин З. А. (2020а) Методологическая культура и плагиат. Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 3. Ин-т философии НАН Беларуси. Минск, Четыре четверти, с. 13–17.
- Аксютин З. А. (2020б) Плагиат как индикатор безответственности ученого. Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 8–10 октября 2020 г.). Омск, Изд-во Ом. гос. ун-та, с. 325–328.
- Безсмертная Е. Р. (2016) Академическое мошенничество в университетах: можно ли ему противодействовать? Дискуссия, № 11 (74), с. 94–102.
- Герцен С. М. (2013) Меры предотвращения академического мошенничества (из опыта зарубежных вузов). Науковедение, № 4 (17), с. 28.
- Дремова О. В. (2020) Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения. Педагогика и психология образования, № 2, с. 93–111. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111.
- Дремова О. В., Малошенок Н. Г., Терентьев Е. А. (2020) В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 4, с. 366–394.
- Еременко Т. В. (2015) Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 – 2015 гг.). Науковедение, т. 7, № 4, с. 108.
- Ефимова Г. З. (2013) Анализ основных стратегий борьбы с проявлениями недобросовестности в науке и образовании. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 2 (22), с. 24.
- Иголевиц Н. И., Лободенко Е. И. (2020) Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения. Педагогика. Вопросы теории и практики, т. 5, вып. 1, с. 99–106.
- Кичерова М. Н., Кыров Д. Н., Смыкова П. Н., Пилипушко С. А. (2013) Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы. Науковедение, № 4 (17), с. 82.
- Семеновских Т. В. (2013) Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов. Науковедение, № 4 (17), с. 60.
- Сивак Е. В. (2006) Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). Препринт WP10/2006/06. М., ГУ ВШЭ, 44 с.
- Степанов А. Г. (2015) Как бороться с параллельным рынком образовательных услуг средствами информационных технологий. Инновации в образовании, № 2 (6), с. 75–79.
- Шмелева Е. Д. (2021) Академическое мошенничество среди студентов российских вузов: масштаб и факторы. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 157 с.
- Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. (2019) Академическое мошенничество студентов учебная мотивация vs образовательная среда. Вопросы образования, № 3, с. 101–129.
- AL-Dossary S. A. (2017) Why Do College Students Cheat? A Structural Equation Modeling Validation of the Theory of Planned Behavior. International Education Studies, no. 10 (8), pp. 40–51.

- Camara S. K., Eng-Ziskin S., Wimberley L., Dabbour K. S., Lee C. M. (2017) Predicting students' intention to plagiarize: An ethical theoretical framework. *Journal of Academic Ethics*, no. 15 (1), pp. 43–58.
- Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. (2019) The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students. *Studies in higher education*, pp. 61–69. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169.
- Chudzicka-Czupala A., Grabowski D., Mello A. L., Kuntz J., Zaharia D. V., Hapon N., Börü D. (2015) Application of the theory of planned behaviour in academic cheating research—cross-cultural comparison. *Ethics Behaviour*, no. 26 (8), pp. 638–659.
- Cloyd A. A. (2014) Examination of the Citation Habits of College Students. Paper presented at the EasyBib Information Literacy Conference, New York, pp. 56–72.
- Cronan T. P., McHaney R., Douglas D. E., Mullins J. K. (2017) Changing the academic integrity climate on campus using a technology-based intervention. *Ethics Behavior*, no. 27 (2), pp. 89–105.
- Cuadrado D., Salgado J. F., Moscoso S. (2020) Personality, intelligence, and counterproductive academic behaviors: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. DOI: 10.1037/pspp0000285.
- Denisova-Schmidt E. (2017) The challenges of academic integrity in higher education: Current trends and prospects. The Boston College Center for International Higher Education (CIHE). <https://clck.ru/35S3ck>.
- Freiburger T. L., Romain D. M., Randol B. M., Marcum C. D. (2017) Cheating behaviors among undergraduate college students: Results from a factorial survey. *Journal of Criminal Justice Education*, no. 28 (2), pp. 222–247.
- Gehring D., Pavela G. (1994) *Issues perspectives on academic integrity second edition*. Washington, NASPA, 115 p.
- Kro M. R., Fong C. J., Hoff M. A. (2020) Achievement Motivation and Academic Dishonesty: A Meta-Analytic Investigation. DOI: 10.1007/s10648-020-09557-7.
- Lee S. D., Kuncel N. R., & Gau J. (2020) Personality, attitude, and demographic correlates of academic dishonesty: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, no. 146 (11), pp. 1042–1058.
- Lowe M. S., Londino-Smolar G., Wendeln K. E., Sturek D. L. (2018) Promoting academic integrity through a stand-alone course in the learning management system. *International Journal for Educational Integrity*, no. 14 (1), p. 13.
- Lysiak L. (2020) Academic Integrity: Developing an Approach Students Can Own. *Pennsylvania Libraries: Research Practice*, no. 8 (1), pp. 58–63.

References

- Aksyutina Z. A. (2020) Metodologicheskaya kul'tura i plagiat [Methodological culture and plagiarism]. *Intellektual'naya kul'tura Belarusi: dukhovno-nravstvennyye traditsii i tendentsii innovatsionnogo razvitiya* [Intellectual culture of Belarus: spiritual and moral traditions and trends in innovative development]. Materials of the Fifth Intern. scientific conf. (November 19–20, 2020, Minsk). In 3 vols. Vol. 3. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus. Minsk, Four Quarters, pp. 13–17 (In Russian).
- Aksyutina Z. A. (2020) Plagiat kak indikator bezotvetstvennosti uchenogo [Plagiarism as an indicator of the irresponsibility of a scientist]. *Sotsial'naya, professional'naya i personal'naya otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshchestve* [Social, professional and personal responsibility of the individual in modern society]. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Omsk, October 8–10, 2020). Omsk, Omsk State university Publ. House, pp. 325–328 (In Russian).
- AL-Dossary S. A. (2017) Why Do College Students Cheat? A Structural Equation Modeling Validation of the Theory of Planned Behavior. *International Education Studies*, no. 10 (8), pp. 40–51.
- Bezsmertnaya E. R. (2016) Akademicheskoe moshennichestvo v universitetah: možno li emu protivodejstvovat? [Academic Fraud in Universities: Can It Be Counteracted?]. *Discussion*, no. 11 (74), pp. 94–102 (In Russian).
- Camara S. K., Eng-Ziskin S., Wimberley L., Dabbour K. S., Lee C. M. (2017) Predicting students' intention to plagiarize: An ethical theoretical framework. *Journal of Academic Ethics*, no. 15 (1), pp. 43–58.
- Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. (2019) The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students. *Studies in higher education*, pp. 61–69. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169.
- Chudzicka-Czupala A., Grabowski D., Mello A. L., Kuntz J., Zaharia D. V., Hapon N., Börü D. (2015) Application of the theory of planned behaviour in academic cheating research—cross-cultural comparison. *Ethics Behaviour*, no. 26 (8), pp. 638–659.
- Cloyd A. A. (2014) Examination of the Citation Habits of College Students. Paper presented at the EasyBib Information Literacy Conference, New York, pp. 56–72.
- Cronan T. P., McHaney R., Douglas D. E., Mullins J. K. (2017) Changing the academic integrity climate on campus using a technology-based intervention. *Ethics Behavior*, no. 27 (2), pp. 89–105.
- Cuadrado D., Salgado J. F., Moscoso S. (2020) Personality, intelligence, and counterproductive academic behaviors: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. DOI: 10.1037/pspp0000285.
- Denisova-Schmidt E. (2017) The challenges of academic integrity in higher education: Current trends and prospects. The Boston College Center for International Higher Education (CIHE). <https://clck.ru/35S3ck>.
- Dremova O. V. (2020) Akademicheskoe moshennichestvo studentov: obzor teoreticheskikh koncepcij i mer predotvrashcheniya [Academic fraud of students: a review of theoretical concepts and prevention measures]. *Pedagogy and Psychology of Education*, no. 2, pp. 93–111. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111 (In Russian).
- Dremova O. V., Maloshonok N. G., Terentiev E. A. (2020) V poiskah spravedlivosti v universitete: kritika i opravdanie praktik akademicheskogo moshennichestva studentami [In search of justice at the

- university: criticism and justification of academic fraud practices by students]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 366–394 (In Russian).
- Efimova G. Z. (2013) Analiz osnovnykh strategiy bor'by s proyavleniyami nedobrosovestnosti v nauke i obrazovanii [Analysis of the main strategies for combating manifestations of dishonesty in science and education]. *Modern Studies of Social Issues – Sovremennye issledovaniya socialnykh problem*, no. 2 (22), pp. 24 (In Russian).
- Eremenko T. V. (2015) Informacionno-eticheskie situacii plagiata v rossijskom vuzovskom soobshchestve: po materialam nauchnoj i professional'noj periodiki (2006 – 2015 gg.) [Information and ethical situations of plagiarism in the Russian university community: based on materials from scientific and professional periodicals (2006–2015)]. *Naukovedenie*, vol. 7, no. 4, pp. 108 (In Russian).
- Freiburger T. L., Romain D. M., Randol B. M., Marcum C. D. (2017) Cheating behaviors among undergraduate college students: Results from a factorial survey. *Journal of Criminal Justice Education*, no. 28 (2), pp. 222–247.
- Gehring D., Pavela G. (1994) *Issues perspectives on academic integrity second edition*. Washington, NASPA, 115 p.
- Herzen S. M. (2013) Mery predotvrashcheniya akademicheskogo moshennichestva (iz opyta zarubezhnykh vuzov) [Measures to prevent academic fraud (from the experience of foreign universities)]. *Naukovedenie*, no. 4 (17), pp. 28 (In Russian).
- Iogolevich N. I., Lobodenko E. I. (2020) Akademicheskaya nedobrosovestnost' studentov tekhnicheskogo vuza: masshtaby problemy i puti resheniya [Academic dishonesty of students of a technical university: the scale of the problem and solutions]. *Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 5, issue 1, pp. 99-106 (In Russian).
- Kicherova M. N., Kyrov D. N., Smykova P. N., Pilipushko S. A. (2013) Plagiat v studencheskih rabotah: analiz sushchnosti problem [Plagiarism in student papers: analysis of the essence of the problem]. *Naukovedenie*, no. 4 (17), pp. 82 (In Russian).
- Kro M. R., Fong C. J., Hoff M. A. (2020) Achievement Motivation and Academic Dishonesty: A Meta-Analytic Investigation. DOI: 10.1007/s10648-020-09557-7.
- Lee S. D., Kuncel N. R., & Gau J. (2020) Personality, attitude, and demographic correlates of academic dishonesty: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, no. 146 (11), pp. 1042–1058.
- Lowe M. S., Londino-Smolar G., Wendeln K. E., Sturek D. L. (2018) Promoting academic integrity through a stand-alone course in the learning management system. *International Journal for Educational Integrity*, no. 14 (1), p. 13.
- Lysiak L. (2020) Academic Integrity: Developing an Approach Students Can Own. *Pennsylvania Libraries: Research Practice*, no. 8 (1), pp. 58–63.
- Semenovskikh T. V. (2013) Psihologo-pedagogicheskie determinanty akademicheskogo moshennichestva v issledovatel'skih rabotah studentov [Psychological and pedagogical determinants of academic fraud in students' research work]. *Naukovedenie*, no. 4 (17), pp. 60 (In Russian).
- Shmeleva E. D. (2021) Akademicheskoe moshennichestvo sredi studentov rossijskikh vuzov: masshtab i faktory [Academic fraud among students of Russian universities: scale and factors]. *Diss. ... Cand. Education Sciences*. Moscow, 157 p. (In Russian).
- Shmeleva E. D., Semenova T. V. (2019) Akademicheskoe moshennichestvo studentov uchebnaya motivaciya vs obrazovatel'naya sreda [Academic fraud of students educational motivation vs educational environment]. *Educational Studies*, no. 3, pp. 101–129 (In Russian).
- Sivak E. V. (2006) Prestuplenie v auditorii. Determinanty nechestnogo povedeniya studentov (plagiata i spisyvaniya) [Crime in the audience. Determinants of dishonest behavior of students (plagiarism and cheating)]. Preprint WP10/2006/06. Moscow, GU VSHE, 44 p. (In Russian).
- Stepanov A. G. (2015) Kak borot'sya s parallel'nym rynkom obrazovatel'nykh uslug sredstvami informacionnykh tekhnologij [How to deal with the parallel market of educational services by means of information technology]. *Innovation in Education*, no. 2 (6), pp. 75–79 (In Russian).

Информация об авторах

Аксютинa Зульфия Абдулловна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики и
социальной работы. Омский государственный
педагогический университет, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-2548-4673.
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Слижевская Анастасия Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры «Связи с общественностью, сервис и
туризм». Омский государственный университет
путей сообщения, г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-
0003-0639-9879. E-mail: anastasya185@mail.ru

Autor's information

Zulfiya A. Aksyutina

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor.
Omsk State Pedagogical University, Omsk,
Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2548-4673.
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Anastasia N. Slizhevskaya

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor.
Omsk State Transport University, Omsk,
Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-0639-9879.
E-mail: anastasya185@mail.ru

УДК 37.04

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.17

Научная статья

Н. Н. Брежнев¹

✉ brezhnev.n.n.1968@mail.ru

¹Омский автобронетанковый инженерный институт Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва, г. Омск, Российская Федерация

Уровни инновационных процессов в военно-инженерном вузе

Аннотация: Исследование посвящено проблеме инновационной педагогической деятельности в современном вузе. Цель статьи – раскрыть особенности инновационных процессов в военно-инженерном вузе, обосновать необходимость актуализации потенциала преподавателя как субъекта инновационной педагогической деятельности в военно-инженерном вузе. Исследование основывается на общенаучном системном и субъектно-деятельностном подходах, на анализе научных положений, раскрывающих сущность инновационной педагогической деятельности, методе систематизации теоретических и практических аспектов инноваций в деятельности преподавателя военно-инженерного вуза. Автором обосновано выделение уровней инновационных процессов, протекающих в современном военно-инженерном вузе, участие в реализации которых способствует развитию субъектности преподавателя. Показано, что реализация инновационных процессов в военно-инженерном вузе осуществляется за счет непрерывной инновационной деятельности преподавателей и воинских коллективов, которая по своей сути субъектна, что в свою очередь постоянно ставит перед преподавателями новые требования по развитию их субъектности.

Ключевые слова: инновационные процессы, военно-инженерный вуз, субъект инновационной педагогической деятельности, подготовка военного специалиста.

Дата поступления статьи: 29 ноября 2022 г.

Для цитирования: Брежнев Н. Н. (2023) Уровни инновационных процессов в военно-инженерном вузе. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 162–170. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.17.

Scientific article

N. N. Brezhnev¹

✉ brezhnev.n.n.1968@mail.ru

¹Khrulev Military Academy of Logistics of the Ministry of Defense of the Russian Federation in Omsk, Omsk, Russian Federation

Levels of innovation processes at the military engineering university

Abstract: The problem and the goal. The research is devoted to the problem of innovative pedagogical activity in a modern university. The purpose of the article is to reveal the features of innovative processes in a military engineering university, to substantiate the need to actualize the potentials of a teacher as a subject of innovative pedagogical activity in a military engineering university. The research is based on the general scientific system and subject-activity approaches, on the analysis of scientific provisions that reveal the essence of innovative pedagogical activity, the method of systematization of theoretical and practical aspects of innovation in the activities of a teacher of a military engineering university. The author substantiates the identification of the levels of innovative processes taking place in a modern military engineering university, participation in the implementation of which contributes to the development of the subjectivity of the teacher. It is shown that the implementation of innovative processes in a military engineering university is carried out due to the continuous innovative activity of teachers and military collectives, which is inherently subjective, which in turn constantly puts new requirements for the development of their subjectivity before teachers.

Keywords: innovation processes, military engineering university, subject of innovative pedagogical activity, training of a military specialist.

Paper submitted: November 29, 2022.

For citation: Brezhnev N. N. (2023) Levels of innovation processes at the military engineering university. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 162–170. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.17.

© Н. Н. Брежнев, 2023

Введение

Инновационные процессы, сопутствующие развитию образования в период построения информационного общества, – наиболее обсуждаемая проблема современной педагогики. Условно исследования образовательных инноваций можно отнести к трем группам по признаку взаимодействия между инновационными процессами и общественным развитием.

Авторы первой группы работ (Maravilhas, 2015; Петров, 2012; и др.) общественное развитие рассматривают как источник инноваций в образовании, считая оптимальным развитием образования преодоление следующего противоречия: «...институт, который имеет самый большой потенциал по воздействию на будущее, ...в наибольшей мере подчиняется идеям, которые абсолютно некритично взяты из прошлого»¹.

Источником инноваций в образовании для данной группы работ является в первую очередь необходимость общественного развития.

Ко второй группе можно отнести, например, работы Б. А. Виноградова и Э. Н. Яковлева, А. М. Шкуриной и др., считающих, что инновации в образовании являются не столько необходимостью, сколько потребностью самих образовательных систем, выбор инновационного развития которых основывается на требованиях извне. Иной путь авторами не рассматривается по той причине, что образование выступает частью программ инновационного развития более высокого уровня (Виноградов, Яковлев, 2012; Шкурина, 2011).

К этой группе можно присовокупить исследования таких авторов, как Е. Ю. Левина, Е. В. Романов и др., которые рассматривают проблемы инновационного управления развитием образования, адаптируя теории экономического развития к проблематике педагогических инноваций (Левина, 2018, Романов, 2016; и др.).

Сюда же, по нашему мнению, следует отнести и работы, посвященные искусственному прогнозированию с определенным навязыванием образованию инноваций, в чем ищут выгоду недобросовестные коммерческие структуры под видом агентов внешней среды, групп влияния, клик и др. Здесь следует отметить, что данная группа авторов чаще других критикуется педагогами, которые осуждают инновации, навязанные извне, без учета специфики педагогических систем образовательных учреждений.

В работах авторов, которые мы относим к третьей группе (С. Е. Каплина, Е. В. Невмержицкая, 2012; Л. С. Подымова, 2012 и др.), утверждается, что образование – самодостаточная инновационная область. Для таких исследований характерным является утверждение о том, что, без сомнения, используя процессы инновации более высокого уровня, система образования, помимо их «восприятия», генерирует инновационные процессы внутри себя. Такие инновации, подчиняющиеся собственным закономерностям, уже выделены рядом авторов (например, Л. С. Подымовой, 2012, А. В. Хуторским, 2010, Н. Р. Юсуфбековой, 1991 и др.) в отдельную область педагогических знаний – педагогическую инноватику.

К сложному предмету педагогической инноватики отнесены, в числе прочего, отношения субъектов инновационного процесса. Одной из ее идей является мысль о том, что ведущим фактором эффективности инновационных процессов выступает инновационная деятельность, а она по определению субъектна.

Понятие «инновация», без сомнений, взаимодействует с категорией «развитие» и процессами развития социальных и образовательных систем, часто используется для качественных характеристик явлений и процессов в образовании (инновационные проекты, инновационная деятельность, инновационное управление, инновационный вуз и т. д.), при этом критерии оценки уровня инновационных процессов в военно-инженерном вузе никем не определены и остаются пока еще не решенной научной задачей.

Методы

Само понятие «инновация» трактуется далеко не однозначно. Большинство авторов сравнивают инновации с любыми нововведениями, например – реформирования, модернизации, оптимизации и т. п., достаточно описанными в педагогической науке.

¹ Образование для сложного общества. URL: https://futuref.org/educationfutures_ru.

Необходимое разграничение дает, на наш взгляд, Новейший философский словарь, где инновации определяются как «...явления культуры, которых не было на предшествующих стадиях ее развития, но которые появились на данной стадии и получили в ней признание («социализировались»); закрепившиеся (зафиксированные) в знаковой форме и (или) в деятельности посредством изменения способов, механизмов, результатов, содержания самой этой деятельности»¹.

Широко известно определение инноваций Г. В. Лаврентьева и Н. Б. Лаврентьевой, согласно которому инновационный процесс в образовании фактически отождествляется с сопровождением полного цикла жизни инновации (Лаврентьев, Лаврентьева, 2002).

В трактовке В. А. Бордовского инновационный процесс выступает процессом не только «создания и введения новшеств» в социальной (внешней) среде, но «преобразования в стиле мышления, в образе деятельности, которые этими новшествами обусловлены» (Бордовский, 2001, с. 22).

Таким образом, к основным признакам инновации можно отнести ее новизну, закрепление в практике в новых формах, а также комплексный характер производимых изменений как конечный результат инноваций. Инновационный процесс в образовании характеризуется планомерным переходом новшества в традицию, ее фиксацией в принципах, шаблонах и методиках педагогической деятельности.

Характеризовать педагогическую инноватику следует с позиций комплексного и системного подходов. Новации могут затрагивать различные элементы педагогической системы, но для того, чтобы именоваться инновацией, они должны вести к системному результату, принципиально преобразовывать структурные отношения и связи при сохранении единства компонентов и цельности системы. В то же время системность и комплексность инновационных действий обеспечивают новую образовательную практику, для которой свойственно:

- изменение технологических, управленческих и социально-экономических характеристик (Лаврентьев, Лаврентьева, 2002);
- увеличение степени включения личности на высоком уровне успешности (Канарская, 1997);
- появление новых методик образования, новых моделей и управленческих процессов (Суртаева, 2009);
- концептуальное, технологическое, инфраструктурное и управленческое перевооружение (Жукова, 2018).

Итоговым результатом инновационного процесса в большинстве случаев является новое качество образования (например, у И. Г. Головцовой (2013) И. Ф. Фильченковой (2017) и др.), но суть и этого понятия, по всей видимости, может быть расширена.

По нашему убеждению, инновационный процесс – это не процесс внедрения и поддержания новшества, а результат изменений педагогической системы, которые происходят в системе в связи с нововведениями от момента их порождения и до превращения в устои и парадигму.

Необходимо также отметить, что инновационные процессы не отменяют уже имеющихся традиций и сложившегося опыта, а в конечном итоге восполняют и обогащают их, замещают элементы опыта, теряющие свою продуктивность. Процессы инноватики в образовании служат началом сотрудничества меняющихся педагогических систем и в совершенном состоянии находятся в обязательном равновесии с процессами усовершенствования.

Инновационные процессы в образовании, как утверждает в работах Л. С. Подымовой (2012), С. Д. Полякова (2007), Н. Н. Суртаевой (2009) и др., обладают уровневыми характеристиками, но сосредоточены в конкретной образовательной организации. Школа, колледж, высшее учебное заведение переживают одновременно инновационные процессы, протекающие в образовании как социокультурной практике, в системе образования как социальном институте, испытывают на себе инновации, изменяющие соответствующую отрасль и профессиональную деятельность.

Результаты

Анализируя полученную в ходе проведенного теоретического исследования информацию, обратимся к принципу системности, согласно которому каждый объект (элемент) системы

¹ Новейший философский словарь. Slovar.cc. URL: <https://slovar.cc/fil.html>.

обладает ее признаками. В нашем случае мы учитываем, что военно-инженерный вуз является составной частью в целом системы образования в Российской Федерации, а также, соответственно, системы высшего образования, военного и инженерного образования.

Исходя из вышеизложенного, инновационные процессы, идущие в современном военно-инженерном вузе, по своему размаху и зарождению могут быть отнесены к четырем уровням:

- первостепенные инновационные процессы, характерные для образования в целом;
- ведущие инновационные процессы в высшей школе;
- инновационные процессы в техническом образовании;
- инновационные процессы в военных образовательных учреждениях.

Эти процессы формируют естественные ожидания от субъекта инновационного функционирования в военно-инженерном вузе.

Первый уровень соединяет в себе инновационные процессы, возникающие в образовании как культурно-исторической практике в масштабе изменений общественной формации, которые происходят в процессе ее перехода от индустриальной к постиндустриальной и информационной стадиям развития, перемены ведущего способа производства, системы общественных отношений, социальной структуры и т. д.

К этому уровню инноваций следует отнести широкую *информатизацию*, обусловленную бурным прогрессом информационно-коммуникационных технологий и развитием новых социальных отношений, содержание которых составляет в основном информация, а смыслы – информационные обмены.

Новаторский процесс информатизации, несмотря на его активную теоретическую разработку и проворное наращивание вузами инновационного опыта, на наш взгляд, далек от своего завершения. Сегодня информационно-коммуникационные технологии, новые способы познавательной, научно-исследовательской, инженерно-конструкторской, производственной деятельности, принципиально новые психологические механизмы развития личности в информационном пространстве являются окончательно еще нерешенными проблемами для потенциального субъекта инновационной деятельности.

От инициативного субъекта инновационных процессов в образовании ожидается уже не просто цифровая осведомленность и пользовательская грамотность, но свободная и заинтересованная ориентация в нормах, эффективных способах и технологиях деятельности, уже отмеченных в культуре информационного общества, т. е. востребована *личная информационная культура*.

На втором уровне происходит *изменение связей и форм взаимоотношений в системе образования в целом и в конкретной педагогической системе в частности*, что со значительными трудностями воспринимается на практике, в особенности преподавателями военных вузов, для которых эти связи и формы взаимоотношений определяются традициями, нормативной документацией, принятой в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Инновационным процессом, характерным для системы высшего образования России, происходящим в военном вузе, является изменение его предназначения и характера деятельности, которое можно назвать *трансформацией в процессе общественного развития*. Новаторская деятельность становится необходимостью современного вуза, в противном случае он теряет свои состязательные позиции и престиж, терпит административные и денежные ограничения.

Признаками трансформации в высшем образовании являются:

– интегрирование, сетевое сотрудничество и появление инновационных комплексов высшей школы, включение вузов в процесс обновления требований профессионального образования (Медная, 2014);

– применение возможностей вузовской науки в социально-экономическом развитии областей, субъектов Российской Федерации;

– слияние комплексов подразделений высшей школы с научно-исследовательскими, инженерно-конструкторскими и производственными практиками для создания инновационного творения (Самохин, 2007), сочетание образовательных, научно-исследовательских и производственных функций (Халин, Коростышевская, 2007);

- создание многоуровневых образовательных комплексов (Смирнов, 2010) и др.
- создание на базе вузов различных социальных товариществ, стимулирующих сферы социальных отношений (Ромм и др., 2018; и др.)

Отдельно обозначим такое свидетельство, как непрекращающаяся, всеобъемлющая и результативная инновационная деятельность современного вуза, для которого исследуемый инновационный процесс уже стал символом и гарантом приверженности к непрерывному и последовательному развитию.

Новаторская жизнедеятельность вуза при синтезировании положений педагогических исследований определяется в широком ассортименте: от зарождения, использования, сопровождения и введения новшеств в образовательную деятельность и до деятельности вузов, вузовских коллективов, преподавателей и обучающихся по созданию инноваций в соответствующей отрасли, определенной сфере социальных отношений, которые, собственно, и обеспечивают инновационный характер образовательной деятельности.

Всеобъемлющее же понимание инновационной деятельности дает возможность определить инновационный процесс, наиболее, на наш взгляд, значимый для следующего, третьего уровня, – профессиональную подготовку инженеров в процессе практической, научно-исследовательской, инженерно-конструкторской и производственной деятельности. Это дает возможность преодолеть разрыв между образованием и практикой, привлечь практиков к профессиональной подготовке, сформировать инновационную культуру у преподавателя, а также заранее адаптировать выпускника к последующей профессиональной деятельности.

Особо отметим, что в новом качестве профессиональная подготовка обращена к активному творцу, а не к пассивному слушателю, притом что инновационный процесс предъявляет равные требования к преподавателю и обучаемому. Профессиональная подготовка инженеров в процессе практической научно-исследовательской, инженерно-конструкторской и производственной деятельности как инновационный процесс, характерный для современного инженерного образования, по словам ряда ученых, выражается:

- в перемещении от конвейерной, фабричной и инженерии местного значения к системной инженерии как ведущей идее и доктрине профессиональной подготовки инженеров. «Основой инженерного образования должны стать не столько учебные предметы, сколько способы мышления и деятельности, то есть процедуры рефлексивного характера. Знания и методы познания, а также деятельности необходимо соединить в органическую целостность. Все это ставит задачу о необходимости включения в требования к содержанию уровня подготовки инженеров, вопросы формирования методологической культуры, включающей методы познавательной, профессиональной, коммуникативной и аксиологической деятельности» (Похолков, Агранович, 2012, с. 8).

- в первенстве практико-ориентированных технологий и соответствующих методов организации образовательного процесса. «Реализация практико-ориентированных образовательных технологий предполагает: широкое участие магистрантов, аспирантов и докторантов в научно-исследовательской работе, технологическом и конструкторско-технологическом инкубаторах университета и стратегических партнеров; приглашение к проведению занятий представителей лучших научных школ и ведущих предприятий в данном направлении, а также привлечение их потенциала для организации выполнения реальных индивидуальных и коллективных проектов, магистерских диссертаций; проектирование и реализация образовательных программ совместно со стратегическими партнерами: ведущими отечественными и зарубежными вузами, бизнесом, научными структурами и промышленными предприятиями» (Похолков, Агранович, 2012, с. 57).

Наконец, военно-инженерный вуз, воспринимая инновационные процессы первых трех уровней, находится в сфере инноваций военного образования (четвертый уровень), глубокая перестройка которого в свете последних событий нас еще ожидает впереди. Готовность к участию в этих процессах, понимание направлений развития военного дела требуют от преподавателя систематического освоения новых технологий и методик обучения, в том числе с помощью самообразования, нацеленности на обсуждение и внедрение новых идей, выработки субъектной позиции и активности в инновационной деятельности.

Наиболее точно, на наш взгляд, основной инновационный процесс в военном образовании отразили В. Л. Разгонов, Д. В. Суслов и Т. Л. Лопуха. «...В первые десятилетия после Великой Отечественной войны, – указывают авторы, – когда формулировалась уходящая парадигма военного образования, практика служила мерилom качества военной подготовки. Любое знание, полученное в военном вузе, считалось качественным в том случае, если оно не противоречило опыту войны и находило подтверждение в войсках. Именно так и сегодня понимается практическая ориентация военного образования. Но сегодня каждая новая война не повторяет предыдущую в логике и средствах ведения. В современных условиях, напротив, военная наука и образование, при должной интеграции, обладают возможностью моделировать конфликты будущего и создавать новые технологии военного дела. ...В контексте военного строительства, направленного на опережающее развитие военного потенциала, при сращивании военной науки, образования и практики, военное образование само должно стать фактором формирования новой практики» (Разгонов и др., 2018, с. 94).

Объединив высказанные авторами идеи, можно определить основной инновационный процесс, происходящий в военном образовании, как переход от опытно-ориентированной к опережающей подготовке военного специалиста.

Понятие «опережающая профессиональная подготовка» уже получило свое определение в методических рекомендациях Министерства просвещения Российской Федерации как «система мероприятий по обеспечению соответствия компетенций граждан изменяющимся технологиям и способам производства, мировым изменениям профессиональных сфер деятельности. Опережающая профессиональная подготовка обеспечивает освоение новых и перспективных компетенций, наиболее востребованных для социально-экономического развития субъекта Российской Федерации»¹.

Несмотря на то, что инновационная, научно-исследовательская и образовательная деятельность разграничены, на самом деле в жизни происходит их ступенчатое сближение и воссоединение. Естественно, это является возможным и наиболее результативным в том случае, если находящийся в разработке инновационный процесс быстро развивается и становится невозвратным в силу своей высокой продуктивности, или же если высшее учебное заведение сразу планируется как инновационный и исследовательский организм. Ярким примером уже не интеграции, а единства выступают новейшие научно-исследовательские центры и наукограды: «...совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации»². Стремление к объединению инновационной, научно-исследовательской и образовательной деятельности находит свое место и в образовательной деятельности военных вузов, способствуя повышению творческого потенциала и научной активности преподавателей.

Выводы

Таким образом, можно предположить, что инновационные процессы в военно-инженерном вузе зарождаются на четырех уровнях, реализуются за счет многих аспектов и прежде всего за счет инновационной деятельности преподавателей и воинских коллективов, которая по своей сути субъектна.

Уже сегодня, на основе оценки теоретических изысканий в области проблематики инноваций в образовании, можно определить ожидания, адресованные создателями теорий педагогической инноватики субъекту инновационной деятельности в военно-инженерном вузе. К их числу мы относим:

- способность и стремление к безостановочному самообразованию;

¹ Об утверждении методических рекомендаций о создании и функционировании центров опережающей профессиональной подготовки. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 28 февраля 2019 года № Р-16. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554207472>.

² Российская Федерация. Законы. О статусе наукограда Российской Федерации. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ. Гарант. URL: [http://vo.garant.ru/#/document/180307/paragraph/4:0\(дата обращения 10.06.2020\)](http://vo.garant.ru/#/document/180307/paragraph/4:0(дата обращения 10.06.2020)).

- субъектную точку зрения и субъектную напористость в инновационной деятельности;
- инновационную культуру;
- информационную грамотность;
- компетентность в осуществлении прогнозов развития военного дела, военных технологий и вооружения, военно-профессиональной деятельности;
- предприимчивость в научном поиске и внедрении его результатов в образовательную практику.

Каждое из ожиданий имеет ценность в первую очередь в том, что оно соотносится с итоговыми положениями профессионально-личностного совершенствования обучающихся военному делу, офицеров и преподавателей военно-инженерного вуза, призванных обеспечивать это развитие, с результатами становления подразделений, команд и коллективов. Кроме того, имеется реальная возможность применения этих ожиданий с помощью педагогических средств. В некотором виде, например, если коснуться информационной и инновационной культуры субъекта, эта проблема уже решена. Что же касается области совершенствования умений и развития профессионально важных качеств личности, то данная задача активно решается. Максимальным потенциалом как научно-педагогическая проблема, по нашему мнению, обладает развитие субъектной позиции и субъектной активности преподавателей военно-инженерного вуза в процессе инновационной деятельности.

Источники

- Бордовский В. А. (2001) Методы педагогических исследований инновационных процессов в школе и вузе. СПб., Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 169 с.
- Виноградов Б. А., Яковлев Э. Н. (2012) Глобализация, инновации, образование: научно-публицистическая монография. М., ФГБНУ «Аналитический центр», 209 с.
- Головцова И. Г. (2013) Инновационные методы управления качеством высшего образования: монография. СПб., Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 165 с.
- Жукова О. А. (2018) Инновационный университет и российская модернизация. Инновационное развитие профессионального образования, № 3(19), с. 26–33.
- Канарская О. В. (1997) Инновационное обучение. М., Лики России, 415 с.
- Каплина С. Е., Невмержицкая Е. В. (2012) Инновационный вектор развития образования: монография. М., Граница, 288 с.
- Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б. (2002) Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул, Изд-во Алтайского государственного университета, 146 с.
- Левина Е. Ю. (2018) Инновационная система управления развитием высшего образования: монография. Казань, ИППС, 225 с.
- Медная Т. А. (2014) Инновации в высшем профессиональном образовании. Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-vysshem-professionalnom-obrazovanii/viewer>.
- Петров В. В. (2012) Инновационное образование в современной России: монография. Новосибирск, Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 210 с.
- Подымова Л. С. (2012) Психолого-педагогическая инноватика: личностный аспект. М., МПГУ, 207 с.
- Поляков С. Д. (2007) Педагогическая инноватика: от идеи до практики. М., Педагогический поиск, 176 с.
- Похолков Ю. П., Агранович Б. Л. (2012) Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации: проблемы, цели, вызовы. Инженерное образование, № 9, с. 5–11.
- Разгонов, В. Л. и др. (2018) Теоретико-методологические основания смены парадигм военного образования. Мир науки, культуры и образования, № 1(68), с. 91–97.
- Романов Е. В. (2016) Методология и теория инновационного развития высшего образования в России: монография. М., ИНФРА-М, 298 с.
- Ромм М. В., Заякина Р. А., Филатова Е. В. и др. (2018) Инновационный вуз: сетевая перспектива в партнерских сообществах. Новосибирск, Изд-во НГТУ, 430 с.
- Самохин В. Ф. (2007) Модель инновационной системы военного профессионального образования: структура, цели и задачи. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, № 1, с. 239–243.
- Смирнов А. В. (2010) Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. Казань, МОиН РТ, 91 с.
- Соколова В. В. (2014) Развитие инновационной инфраструктуры университета. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, № 166, с. 53–59.

- Суртаева Н. Н. (2009) Методология педагогической инноватики. Известия Алтайского государственного университета, № 2 (62), с. 29–34.
- Фильченкова И. Ф. (2017) Методология и технологии вовлечения в инновационную деятельность преподавателей вуза. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 45 с.
- Халин В. Г., Коростышевская Е. М. (2007) Вуз как элемент национальной инновационной системы. Инновации, № 5, с. 41–44.
- Хуторской А. В. (2010) Взаимосвязь инноваций в дидактике и образовании: к вопросу о создании дидактической инноватики. Обучение как процесс образования личности: историко-педагогические детерминаты, теоретические поиски, и технологические решения: материалы Шестых межрегиональных педагогических чтений, посвященных памяти И. Я. Лернера. В 2 ч. Ч. 1. Владимир, ВГУ, с. 122–126.
- Шкурина А. М. (2011) Формирование инновационной системы в сфере высшего образования: монография. Новосибирск, НГАСУ, 144 с.
- Юсуфбекова Н. Р. (1991) Общие основы педагогической инноватики: Опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. М., Педагогическое общество, 91 с.
- Maravilhas S. (2015) Challenges for Education in the Information Society. Encyclopedia of Information Science and Technology, vol. 2, pp. 4499–4507. DOI: 10.4018/978-1-4666-5888-2.ch441.

References

- Bordovskiy V. A. (2001) Metody pedagogicheskikh issledovaniy innovatsionnykh protsessov v shkole i vuze [Methods of pedagogical research of innovative processes at school and university]. St. Petersburg, Herzen University Publ. House, 169 p. (In Russian).
- Filchenkova I. F. (2017) Metodologiya i tekhnologii realizatsii v innovatsionnoy deyatelnosti dokladchik vuza [Methodology and technologies for involving university teachers in innovative activities]. Abstr. ... Dr. of Ped. Sci. Kaliningrad, 45 p. (In Russian).
- Golovtsova I. G. (2013) Innovatsionnyye metody upravleniya vysshego obrazovaniya: monografiya [Innovative methods of quality management of higher education: monograph]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. University of Aerospace Instrumentation, 165 p. (In Russian).
- Kanarskaya O. V. (1997) Innovatsionnoye obucheniye [Innovative education]. Moscow, Liki Rossii Publ., 415 p. (In Russian).
- Kaplina S. E., Nevmerzhitskaya, E. V. (2012) Innovatsionnyy vektor razvitiya obrazovaniya: monografiya [Innovative vector of education development: monograph]. Moscow, Border, 288 p. (In Russian).
- Khalin V. G., Korostyшевskaya E. M. (2007) Vuz kak element natsional'noy innovatsionnoy sistemy [Vuz as an element of the national innovation system]. Innovations, no. 5, pp. 41–44 (In Russian).
- Khutorskoy A. V. (2010) Vzaimosvyaz' innovatsiy v pedagogike i obrazovanii: k voprosu o sozdanii didakticheskoy innovatiki [The relationship of innovation in didactics and education: on the issue of creating didactic innovation]. Education as a process of personality education: historical and pedagogical determinants, theoretical searches, and technological solutions: materials of the Sixth Interregional. ped. readings dedicated to the memory of I. Ya. Lerner. At 2 h. Part 1. Vladimir: VGGU, pp. 122–126 (In Russian).
- Lavrent'yev G. V., Lavrent'yeva N. B. (2002) Innovatsionnyye obuchayushchiye tekhnologii v professional'noy podgotovke spetsialistov [Innovative teaching technologies in professional training of specialists]. Barnaul, Altai State University Publ. House, 146 p. (In Russian).
- Levina E. Yu. (2018) Innovatsionnaya sistema upravleniya razvitiyem vysshego obrazovaniya [Innovative management system for the development of higher education]. Monograph. Kazan, IPPSP Publ., 225 p. (In Russian).
- Maravilhas S. (2015) Challenges for Education in the Information Society. Encyclopedia of Information Science and Technology, vol. 2, pp. 4499–4507. DOI: 10.4018/978-1-4666-5888-2.ch441.
- Mednaya T. A. (2014) Innovatsii v vysshem professional'nom obrazovanii [Innovations in higher professional education]. Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta – Electronic Bulletin of the Rostov Social and Economic Institute. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-vysshem-professionalnom-obrazovanii/viewer> (In Russian).
- Petrov V. V. (2012) Innovatsionnoye obrazovaniye v sovremennoy Rossii [Innovative education in modern Russia]. Monograph. Novosibirsk, Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 210 p. (In Russian).
- Podymova L. S. (2012) Psikhologo-pedagogicheskaya innovatika: lichnostnyy aspekt [Psychological and pedagogical innovation: personal aspect]. Moscow, MPGU Publ., 207 p. (In Russian).
- Pokholkov Yu. P., Agranovich B. L. (2012) Podkhody formirovaniya natsional'noy doktriny inzhenerenogo obrazovaniya Rossii v usloviyakh novoy industrializatsii: problemy, tseli, vyzovy [Approaches to the formation of the national doctrine of engineering education in Russia in the conditions of new industrialization: problems, goals, challenges]. Engineering education, no. 9, pp. 5–11 (In Russian).
- Polyakov S. D. (2007) Pedagogicheskaya innovatika: ot idei do praktiki [Pedagogical innovation: from idea to practice]. Moscow: Pedagogical search, 176 p. (In Russian).
- Razgonov V. L. et al. (2018) Teoretiko-metodologicheskiye osnovy smeny paradigmy voyennogo obrazovaniya [Theoretical and methodological foundations for changing the paradigms of military education]. World of Science, Culture and Education, no. 1 (68), pp. 91–97 (In Russian).

- Romanov E. V. (2016) Metodologiya i teoriya innovatsionnogo razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii: monografiya [Methodology and theory of innovative development of higher education in Russia: monograph]. Moscow, INFRA-M, 298 p. (In Russian).
- Romm M. V., Zayakina R. A., Filatova Ye. V. et al. (2018) Innovatsionnyy vuz: setevaya perspektiva v partnerskikh soobshchestvakh [Innovative university: a network perspective in partner communities]. Novosibirsk: Publishing house of NSTU, 430 p. (In Russian).
- Samokhin V. F. (2007) Model' innovatsionnoy sistemy voyennogo professional'nogo obrazovaniya: struktura, tseli i zadachi [Model of the innovative system of military professional education: structure, goals and objectives]. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, no. 1, pp. 239–243 (In Russian).
- Shkurina A. M. (2011) Formirovaniye innovatsionnoy sistemy v sfere vysshego obrazovaniya [Formation of an innovation system in the field of higher education]. Monograph. Novosibirsk, NGASU Publ., 144 p. (In Russian).
- Smirnov A. V. (2010) Obrazovatel'nyye klasteri i innovatsionnoye obucheniye v vuze [Educational clusters and innovative education at the university]. Monograph. Kazan, MOiN RT Publ., 91 p. (In Russian).
- Sokolova V. V. (2014) Razvitiye innovatsionnoy deyatel'nosti universiteta [Development of the innovative infrastructure of the university]. Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen, no. 166. pp. 53–59 (In Russian).
- Surtayeva N. N. (2009) Metodologiya pedagogicheskoy innovatiki [Methodology of pedagogical innovation]. Izvestiya of Altai State University, no. 2 (62), pp. 29–34 (In Russian).
- Vinogradov B. A., Yakovlev E. N. (2012) Globalizatsiya, innovatsii, obrazovaniye: nauchno-publitsisticheskaya monografiya [Globalization, innovation, education: scientific and publicistic monograph]. Moscow, Analiticheskiy tsentr Publ., 209 p. (In Russian).
- Yusufbekova N. R. (1991) Obshchiye osnovy pedagogicheskoy innovatiki: Opyt razrabotki kontseptsiy innovatsionnykh protsessov v obrazovanii [General foundations of pedagogical innovation: Experience in developing the theory of innovative processes in education]. Moscow, Pedagogical Society, 91 p. (In Russian).
- Zhukova O. A. (2018) Innovatsionnyy universitet i rossiyskaya modernizatsiya [Innovative university and Russian modernization]. Innovative development of vocational education, no. 3 (19), pp. 26–33 (In Russian).

Информация об авторе

Брежнев Николай Николаевич

Начальник кафедры эксплуатации бронетанковой и автомобильной техники. Омский автобронетанковый инженерный институт Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва, г. Омск, РФ.
E-mail: brezhnev.n.n.1968@mail.ru

Autor's information

Nikolay N. Brezhnev

Head of the Department of Armored and Automotive Equipment Operation. Khrulev Military Academy of Logistics of the Ministry of Defense of the Russian Federation in Omsk, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russian Federation.
E-mail: brezhnev.n.n.1968@mail.ru

А. В. Неделеяева¹✉, Т. В. Маясова¹

✉ trudngpuAnna@mail.ru

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

К вопросу о межличностной коммуникации иностранных студентов и успешности их обучения по курсу «Возрастная анатомия и физиология»

Аннотация: Актуальность темы обусловлена спецификой сложности процессов адаптации при обучении иностранных студентов в России. Эти процессы связаны с низким уровнем владения русским языком, наличием языкового барьера, особенностями межличностной коммуникации и др. Целью статьи было выявить, какие методы обучения эффективнее использовать в учебном процессе для иностранных студентов. Для успешного обучения студентов-иностранцев необходимо учитывать их коммуникативные особенности, активно использовать визуальные средства и правильно организовать совместные виды деятельности по курсу возрастной физиологии. Нами установлено, что групповые методы работы при подготовке коллективных отчетов по практическим работам позволяют улучшить межличностную коммуникацию, способствуют повышению уровня успеваемости.

Ключевые слова: высшее образование, коммуникация, обучение иностранных студентов, возрастная анатомия и физиология.

Дата поступления статьи: 5 мая 2023 г.

Для цитирования: Неделеяева А. В., Маясова Т. В. (2023) К вопросу о межличностной коммуникации иностранных студентов и успешности их обучения по курсу «Возрастная анатомия и физиология». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 171–178. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.18.

Scientific article

A. V. Nedelyaeva¹✉, T. V. Mayasova¹

✉ trudngpuAnna@mail.ru

¹Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Interpersonal communication of foreign students and success of their training on the course “Age anatomy and physiology”

Abstract: The specifics of the adaptation process difficulties when teaching foreign students in Russia determines the relevance of the topic. These processes are associated with poor level of proficiency in the Russian language, the presence of a “language barrier”, features of interpersonal communication, etc. The aim of the article is to identify the effective teaching methods in the educational process for foreign students. The communicative features of foreign students should be taken into account in the learning process. In the educational process it is necessary to use visual means and properly organize mutual activities in the course of developmental physiology. We have found that group methods of work in the preparation of collective reports on practical work can improve interpersonal communication, contribute to academic performance improvement.

Keywords: higher education, communication, training of foreign students, developmental anatomy and physiology.

Paper submitted: May 5, 2023.

For citation: Nedelyaeva A. V., Mayasova T. V. (2023) Interpersonal communication of foreign students and success of their training on the course “Age anatomy and physiology”. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 171–178. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.18.

Введение

В последние годы в России наблюдается интернационализация образовательного процесса, предлагается большое число программ подготовки в РФ для студентов из стран дальнего и ближнего зарубежья. Появились отдельные публикации по проблемам адаптации иностранных студентов к обучению в высшем учебном заведении (Авакова, 2021, с. 54).

По мнению Л. А. Сидоровой и И. П. Ивановой, самая существенная проблема адаптации – языковой барьер, с ним тесно связаны образовательная, социально-культурная, психологическая стороны адаптации студентов в иноязычной среде (Сидорова, Иванова, 2022, с. 289). Понятие «языковой барьер» можно представить как психологическую установку человека, основанную на низкой самооценке своих знаний иностранного языка и препятствующую его участию в коммуникативных актах на этом языке.

Существует ряд причин появления языкового барьера. В первую очередь это психологическая неуверенность студентов, во-вторых, низкий уровень владения иностранным языком, в-третьих, недостаточная мотивация изучения языка (Степанов, 2020). Однако вопросы значения межкультурной коммуникации в учебном процессе у студентов-иностранцев практически не изучались.

Преподавателю, обучающему иностранных студентов, необходимо учитывать традиционные ценности и способы мышления, которые формируют характер студента в соответствии с культурными особенностями другой страны. Многие вопросы, касающиеся факторов, влияющих на успешность иностранных студентов в учебе, остаются мало исследованными.

Гипотеза исследования: особенности межкультурной коммуникации у иностранных студентов и наличие языкового барьера влияют на успешность их обучения.

Целью настоящей статьи было выявить, какие методы обучения эффективнее использовать в учебном процессе для иностранных студентов.

Задачи исследования:

- 1) определить роль межкультурной коммуникации и наличия языкового барьера в процессе учебной деятельности;
- 2) выявить эффективные методы обучения иностранных студентов.

Литературный обзор

В условиях активно развивающейся цифровизации и ускорения научно-технического прогресса появляется абсолютно иная цель высшего образования – научить «учиться и разучиваться» в ситуациях с перманентными обновлениями в условиях перемен, инициировать собственный образовательный запрос. Задача будущего выпускника высшего учебного заведения – научиться анализировать и отбирать необходимую информацию, управлять своей карьерной траекторией в течение всей жизни в условиях возможного устаревания выбранной профессии на трудовом рынке (Фролова, 2022, с. 3).

Важным аспектом современного образования является аксиологическая методология. Ценностный подход в педагогике служит связующим звеном между познавательными и практическими подходами. Широкий круг аксиологических проблем отмечает в своем исследовании Л. А. Шипилина (Шипилина, 2022, с. 11).

Белорусская ученая Л. Н. Аксенова формулирует методологию профессионального образования как «учения о принципах, логической структуре, формах, методах, средствах научного исследования» (Аксенова, 2015, с. 8).

Зарубежные ученые А. Брилингейт, Л. Букаускас, А. Джускевисине отмечают, что применение в учебном процессе студентов привычных подходов и методов отнюдь не способствует развитию таких компетенций, как критическое мышление, навыки решений сложных задач, активное обучение¹ (Brilingaite, Bukauskas, Juskeviciene, 2018, p. 22). Соответственно, необходимо отказаться от рутинных подходов в обучении студентов и перейти к использованию инновационных методик преподавания.

¹ Здесь и далее перевод наш.

Исследователь И. Л. Смагина акцентирует внимание на следующем важном факте: преподаватель вуза должен владеть определенными компетенциями в области цифровой грамотности, оценочными и прогностическими умениями, научно-методическими и организационными навыками, что в итоге будет способствовать развитию универсальных компетенций у студентов (Смагина, 2022, с. 232).

Интернационализация образовательного процесса в последние годы вызвала возрастающий интерес к образованию в России у иностранных студентов, что предопределило всплеск исследований, посвященных проблемам адаптации студентов к обучению в высшем учебном заведении. По заключению О. В. Аваковой, проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, связаны с введением их в новую социокультурную и учебно-познавательную среду образовательного учреждения, поэтому процесс их адаптации должен быть организованным, целенаправленным, комплексным (Авакова, 2021, с. 54).

Однако вопросы межкультурной коммуникации и наличия языкового барьера при осуществлении учебной деятельности у студентов из разных стран остаются недостаточно изученными.

По нашему мнению, в процессе деловой и учебной деятельности следует учитывать особенности межкультурной коммуникации объектов коммуникационного процесса.

Сущность межкультурной коммуникации раскрыта в статье О. В. Михалевой (Михалева, 2017, с. 226). Она отмечает, что межкультурное общение – это межличностная коммуникация в специальном контексте, при котором один участник коммуникации имеет существенные культурные отличия от другого, что может приводить к «барьерам общения». Межъязыковая интерференция также может способствовать трудностям в общении на иностранном языке и в усвоении интонационной системы русского языка (Конопкина, Шкурят, 2022, с. 178).

Методы

Педагогический эксперимент был проведен в Мининском университете. Основные методы нашего исследования: «системно-структурный анализ, обобщение, систематизация, педагогическое экспериментирование» (Demidova et al., p. 232), а также метод статистической обработки результатов.

Применение системного анализа в педагогике дает возможность отделить и тщательно изучить каждую часть системы в отдельности, проанализировать, сопоставить части друг с другом, объединив их в целостную структуру. Мы применили системно-структурный анализ при обсуждении результатов нашего исследования по теме.

В ходе педагогического эксперимента была использована методика диагностики мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях (И. Д. Ладанов, В. А. Уразаева).

Метод педагогического экспериментирования дал возможность доказать выдвигаемую нами гипотезу и сравнить полученные результаты в контрольной группе и экспериментальной группе студентов.

Для установления статистической достоверности различий средних баллов успеваемости и баллов показателей мотивационных ориентаций среди студентов разных групп использовали критерий Стьюдента.

Описание обследуемых групп:

Студенты изучали дисциплину «Возрастная анатомия и физиология» в 1-м семестре на 1 курсе (направление «Педагогическое образование»).

В составе группы, обучающейся по профилю «Музыка», были две студентки из России, четверо студентов из Китая проходили обучение в очном формате (одна девушка и трое юношей), еще четверо китайских студентов проходили обучение в дистанционном формате через организацию трансляции в формате zoom-конференции (всего 10 чел., экспериментальная группа, группа № 1). В группу контроля (группа № 2) входили две группы первокурсников, в которых обучались студенты из России и студенты из Туркмении (32 российских студента, 16 туркменских студентов).

Результаты

В экспериментальной группе в первом семестре знание русского языка у студентов из Китая было минимальным (у 63 % группы уровень не соответствовал базовому уровню А2).

В нашем исследовании, проведенном в Мининском университете, мы обратили внимание, что большую роль в установлении межличностных отношений в экспериментальной группе играла староста, которая была лидером учебной группы. Она создавала общий позитивный настрой на работу в аудитории. Староста группы была студенткой из России. Студентка из Китая Ц., имеющая достаточный уровень владения русским языком (уровень А2 в начале семестра), помогала налаживать ей коммуникацию с теми членами группы, которые практически не владели русским языком.

На занятиях по возрастной физиологии формат дискуссии невозможно было проводить не только из-за особенностей менталитета студентов, но и из-за слабого владения студентов русским языком и наличия языкового барьера. Приемы и формы работы приходилось изменять в зависимости от ситуации.

Лекционный материал по возрастной анатомии и физиологии предлагался в формате презентации, где каждый слайд презентации был подписан не только по-русски, но и по-китайски, что существенно облегчало работу студентов в начале семестра при невысоком уровне владения русским языком. На каждом слайде обязательно была иллюстрация, отражающая анатомические особенности изучаемой структуры организма.

Практический материал по курсу предлагался в формате отчета-скрипта по лабораторной работе, где скрипт включал краткий сценарий проведения занятия, основные опорные термины, схемы, работу с рисунками по анатомии, проведение практикума по физиологическим методикам. В ходе обучения у студентов надо было закрепить знания, умения и навыки, связанные с основными инструментальными лабораторными методами возрастной физиологии.

Бланк отчета-скрипта лабораторной работы по теме «Оценка физического развития и определение типов телосложения» включал изображения людей с разными типами телосложения (астеник, нормостеник, гиперстеник), а также бланк с таблицами для записи антропометрических показателей: рост, масса тела, окружность грудной клетки, подсчет индекса соматического типа и других индексов. Рост студента стоя и сидя мы определяли с помощью стандартного ростомера, диаметр окружности грудной клетки и ряд других антропометрических измерений определяли с помощью сантиметровой ленты.

После заполнения индивидуального отчета студенты составляли общий отчет, в котором были антропометрические показатели каждого студента и средние показатели по группе. После изучения темы мы проводили оценку уровня знаний китайских студентов по контрольным вопросам отчета-скрипта, а также по тестовому опроснику, бланкам с выбором готовых ответов или заданиям по написанию терминов.

Итак, в обучении экспериментальной группы использовались педагогические технологии, связанные с визуализацией материала и коллективной работой над отчетом-скриптом, и не проводились занятия с помощью технологии «мозговой штурм».

На занятиях с контрольной группой использовались методики «мозговой штурм», «круглый стол», а также приемы визуализации. Известный метод мозгового штурма – один из способов решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения проблемы.

К контрольной группе относились студенты как из России, так и из Туркмени («смешанные» группы). Уровень владения русским языком у туркменских студентов в первом семестре был минимальным (у 50 % не достигал базового уровня А2), что вызывало определенные трудности в общении студентов из России и иностранных студентов. Применение методик мозгового штурма и круглого стола в формате дискуссии не было эффективным, т. к. работали только российские студенты, а иностранные студенты слушали и в обсуждении не принимали участия.

В таких условиях лучше было использовать методики подготовки коллективного отчета-скрипта по работе, индивидуальные устные и письменные опросы, а не методику мозгового штурма.

В ходе нашего исследования были проведены анкетные опросы студентов по выявлению их предпочтений при работе с разными видами оценочных средств по курсу, в т. ч. по подготовке отчетов в виде заполнения скриптов и других заданий.

Было выявлено, что студенты в качестве наиболее эффективной формы заданий в плане усвоения новой информации предпочитали «отчет-скрипт по практической работе» (60 % среди опрошенных туркменских студентов и 34 % среди российских студентов). Ответы «кейс-задания с письменными опросами» выбрали 25 % и 26 % соответственно. Ответ «электронные тесты» выбрали 15 % иностранных студентов и 30 % студентов из России. Ответ «дискуссия в формате круглого стола» ни один из иностранных студентов не выбрал в качестве эффективной формы задания по усвоению новой информации. Данный формат работы предпочли лишь 10 % студентов из России.

Успех иностранного студента в учебе может зависеть от личной мотивированности в результатах обучения, быстроты освоения русского языка, особенностей памяти и внимания, а также от способов и методов обучения.

Нами проведен анализ баллов успеваемости по 4-балльной системе за конкретные задания по курсу. У студентов проводили балльно-рейтинговую оценку знаний на 1-м этапе обучения (сентябрь-октябрь) и на 2-м этапе обучения (ноябрь-декабрь).

Было проведено сравнение баллов успеваемости только у иностранных студентов. Показано, что в экспериментальной группе (студенты из КНР) средний балл по разным видам заданий на первом этапе составил $2,49 \pm 0,25$, на втором этапе – $2,89 \pm 0,21$, т. е. было увеличение на 14 %; достоверность отличий по критерию Стьюдента была меньше 0,05 (табл. 1).

В контрольной группе (группа туркменских студентов) средний балл оказался равным $2,10 \pm 0,22$ и $2,37 \pm 0,28$ на первом и втором этапах соответственно (разница составила 11 %, статистически значимой достоверности не было, критерий Стьюдента 0,1).

Таблица 1 – Успеваемость студентов в разных группах

Table 1 – Student performance in different groups

Этапы исследования	Средний балл в группе «Э»*	Средний балл в группе «К» (подгруппа 1)*	Средний балл в группе «К» (подгруппа 2)*
1 этап	$2,49 \pm 0,25$	$2,10 \pm 0,22$	$3,23 \pm 0,19$
2 этап	$2,89 \pm 0,21$	$2,37 \pm 0,28$	$3,21 \pm 0,27$

*Примечание. Группа «Э» – экспериментальная группа (студенты из КНР). Группа «К» подгруппа 1 – контрольная группа, туркменские студенты; подгруппа 2 – контрольная группа, студенты из России.

Массивы данных, между которыми наблюдались статистически значимые отличия по критерию Стьюдента, выделены курсивом.

Итак, как показали проведенные нами исследования, средний балл успеваемости у китайских студентов по ряду заданий курса возрастной физиологии достоверно увеличился на 14 % во второй половине семестра. У китайских студентов мы отмечаем более высокий уровень учебной мотивированности по сравнению с туркменскими студентами. Студентам из Китая удалось быстрее преодолеть языковой барьер и начать деловое общение на неродном языке.

Сложности при преподавании общеобразовательных предметов возникают не только из-за недостаточно хорошего знания русского языка у иностранных студентов и наличия языкового барьера, но и вследствие трудностей проведения дискуссии среди студентов с определенными особенностями культурного менталитета.

Китайские и туркменские студенты показали значительные успехи в освоении русского языка на втором этапе обучения, однако в обеих исследуемых группах применение методик, связанных с проведением дискуссий, было неэффективным. Для студентов оказалось чрезвычайно сложно перейти от понимания традиционной роли «учителя-наставника» в обучении к роли «учителя-партнера» по дискуссии.

Уровень межличностной коммуникации в студенческих группах определяли с помощью методики И. Д. Ладанова и В. А. Уразаевой. Анкета включала 20 вопросов (Неделяева, Маясова, 2020). Подсчет баллов проводили по матрице, описанной в методике.

При сравнении результатов теста на 1 и 2 этапах обучения выявилось, что балльный показатель степени ориентации на понимание партнера увеличился в группе № 1 на 17 %, в группе № 2 только на 6 % (табл. 2). Отмечено возрастание показателя уровня ориентации на компромисс на 11 % и на 16 % соответственно в двух группах. Изменение показателей степени ориентации на доверие к партнеру в обеих группах было незначительным (менее 5 %).

Таблица 2 – Уровни межличностной коммуникации в экспериментальной и контрольной группах

Table 2 – Levels of interpersonal communication in experimental and control groups

Показатели в баллах	Группа № 1 «Э»		Группа № 2 «К»	
	1 этап	2 этап	1 этап	2 этап
Ориентация на понимание партнера	20,1±0,17	23,5±0,32*	21,2± 0,41	22,5 ± 0,51
Ориентация на компромисс	17,5 ± 0,31	19,4±0,35*	19,0± 0,24	22,1± 0,17**
Ориентация на доверие к партнеру	15,3±0,29	15,9±0,46	20,6± 0,19	21,3 ± 0,48

Примечание. Достоверность различий данных на разных этапах эксперимента в группе № 1 отмечена знаком * ($p < 0,05$), в группе № 2 – знаком ** ($p < 0,05$).

Трудности при обучении иностранных студентов в России описаны в статье Ю. Юровой с соавт. Она отмечает, что иностранные студенты сталкиваются в России с множеством сложностей: «языковой барьер, неготовность к смене климатических условий, другая культура и традиции могут вызывать стрессовые реакции и удлинить процесс реадaptации в учебном процессе» (Yurova, Shabaeva, Arutyunova, 2021).

Автор Е. В. Ковтун отмечает, что для китайской нации характерен коллективизм, своя «неотделимость от всего коллектива», поэтому «китайским студентам бывает трудно начать говорить на занятиях» в форме дискуссии, так как «чаще они привыкли слушать учителя и не выделяться из коллектива» (Ковтун, 2013).

Кроме того, на 1 курсе иностранные студенты начинают учиться в международной учебной группе, т. е. в одной группе со студентами из России. Каждый обучающийся имеет разные индивидуальные психологические особенности, стили мышления и целевые ориентиры в процессе обучения. Это было отмечено еще на этапе довузовского периода в течение первого года проживания иностранцев в России (Yurova, Shabaeva, Arutyunova, 2021).

В нашей экспериментальной группе студентов Мининского университета трудности возникли еще и потому, что довузовский период был очень непродолжительным, у 63 % китайских студентов всего 3 месяца, а не полный учебный год.

Значение довузовской подготовки для студентов из других стран отмечено в статье Е. Косицыной с соавт. В данном источнике указано, что изучение русского языка на этапе довузовской подготовки помогает иностранному студенту рассматривать образовательные цели как лично значимые (Kositsyna, Lakhaeva, Kotov, 2021).

Основой для формирования профессиональной компетентности будущего студента-иностранца в довузовском периоде становится русский язык. Однако вопросам изучения мотивации будущих студентов к обучению в России не уделялось должного внимания достаточно длительный период времени.

Межгрупповая коммуникация в экспериментальной группе имела особое значение при командных способах групповой работы, например, при использовании методов подготовки совместных ответов либо при составлении коллективного отчета-скрипта. По сравнению с группами туркменских студентов китайским студентам в процессе работы приходилось преодолевать значительно большие трудности межкультурной коммуникации и налаживать межличностную коммуникацию в «смешанной» группе.

Можно полностью согласиться с мнением С. Гербета, Е. Стамули и Р. Х. Малдер, что сосредоточение на эмоциональной компетентности, восприятие своих позитивных эмоций и эмоций

других членов команды помогает лучше распознавать эмоции, возникающие во время командной работы (Gerbeth, Stamouli, Mulder, 2022), что приводит к более эффективной работе в группе.

Выводы

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о значении особенностей межкультурной коммуникации у иностранных студентов и наличия языкового барьера в учебном процессе, которая нашла свое подтверждение. Можно заключить, что для успешного обучения иностранных студентов необходимо учитывать их коммуникативные особенности, активно использовать визуальные средства и правильно организовывать совместные виды деятельности по курсу «Возрастная анатомия и физиология».

Групповые методы работы при подготовке коллективных отчетов по практическим работам позволяют улучшить межличностную коммуникацию, способствуют повышению уровня успеваемости.

Результаты проведенного исследования могут быть применены в учебном процессе с иностранными студентами. С целью улучшения базового уровня знаний по русскому языку у обучающихся планируется создание элективного курса по анатомии и физиологии для будущих абитуриентов педагогических и медицинских вузов.

Источники

- Авакова О. В. (2021) К вопросу об адаптации иностранных студентов. Педагогика и просвещение, № 4, с. 54–61. DOI: 10.7256/2454-0676.2021.4.3487.
- Аксенова Л. Н., Морозова И. В. (2015) Методология профессионального образования: учебно-методическое пособие для магистрантов специальности 1-08 8003 «Теория и методика профессионального образования». Минск, Беларусь, 107 с.
- Ковтун Е. В. (2013) Межкультурная коммуникация и традиционные ценности в современной высшей школе Китайской Народной Республики. Интернет-журнал «Науковедение», № 6. URL: <http://publ.naukovedenie.ru>
- Конопкина Е. С., Шкурат Л. С. (2022) Трудности иностранцев в интонировании высказывания на русском языке и возможные пути их преодоления (начальный этап обучения). Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, № 3 (36), с. 177–181.
- Михалева О. В. (2017) Современные тенденции межкультурной коммуникации будущих профессионалов. Современный ученый, № 5, с. 226–228.
- Неделяева А. В., Маясова Т. В. (2020) Развитие коммуникативных навыков при использовании метода проектной деятельности в обучении студентов. Проблемы современного педагогического образования, № 67-3, с. 118–121.
- Сидорова Л. А., Иванова И. П. (2022) Особенности языковой и социокультурной адаптации иностранных студентов. Педагогическое образование, т. 3, № 6, с. 289–294.
- Смагина И. Л. (2022) Трудности формирования и оценки универсальных компетенций студентов вуза. Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, № 4 (37), с. 232–236.
- Степанов Д. А. (2020) Проблемы социальной адаптации иностранных студентов к условиям российского вуза. Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022292?ysclid=15krdwnk1j982703546>.
- Фролова С. В. (2022) Социокультурные факторы в развитии профессионального мировоззрения современного учителя: вызовы нового мира образования. Вестник Мининского университета, т. 10, № 2, с. 3.
- Шипилина Л. А. (2022) Аксиологические ориентиры исследования проблем подготовки педагогов в вузе в диссертациях по педагогике. Вестник Мининского университета, т. 10, № 4, с. 11.
- Brilingaitė A., Bukauskas L., Juskeviciene A. (2018) Competency Assessment in Problem-Based Learning Projects of Information Technologies Students. Informatics in Education, vol. 17, no. 1, pp. 21–44. DOI: 10.15388/infedu.2018.02.
- Demidova N. N., Vinokurova N. F., Loshchilova A. A., Zulkharnaeva A. V., Matveeva A. V. (2021) The development of environmental management culture in high school students in non-formal education with a cultural and ecological focus. Apuntes Universitarios, no. 11 (1), pp. 232–251. DOI: 10.17162/au.v11i1.569.
- Gerbeth S., Stamouli E., Mulder R. (2022) The relationships between emotional competence and team learning behaviours/ Educational Research Review, vol. 36, 100439. DOI: 10.1016/j.edurev.2022.100439.
- Kositsyna E., Lakhaeva A., Kotov L. (2021) The role of motivation in the formation of professional competence in foreign students in the pre-university period. Propósitos y Representaciones, 9, SPE (1), e867. DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE1.867.
- Yurova Y., Shabaeva I., Arutyunova N. (2021) On the Basic Categories of Facilitative Pedagogy. Propósitos y Representaciones, 9 SPE (1), e942. DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE2.94.

References

- Aksenova L. N., Morozova I. V. (2015) Metodologiya professional'nogo obrazovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie dlya magistrantov special'nosti 1-08 8003 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya" [Methodology of vocational education: a teaching aid for undergraduates of the specialty 1-08 8003 "Theory and methods of vocational education"]. Minsk, Belarus, 107 p. (In Russian).
- Avakova O. V. (2021) K voprosu ob adaptacii inostrannykh studentov [On the adaptation of foreign students]. Pedagogy and Education, no. 4, pp. 54–61 (In Russian).
- Brilingaite A., Bukauskas L., Juskeviciene A. (2018) Competency Assessment in Problem-Based Learning Projects of Information Technologies Students. Informatics in Education, vol. 17, no. 1, pp. 21–44. DOI: 10.15388/infedu.2018.02.
- Demidova N. N., Vinokurova N. F., Loshchilova A. A., Zulkharnaeva A. V., Matveeva A. V. (2021) The development of environmental management culture in high school students in non-formal education with a cultural and ecological focus. Apuntes Universitarios, no. 11 (1), pp. 232–251. DOI: 10.17162/au.v11i1.569.
- Frolova S. V. (2022) Sociokul'turnye faktory v razviti professional'nogo mirovozzreniya sovremenno učitelya: vyzovy novogo mira obrazovaniya [Sociocultural factors in the development of the professional worldview of a modern teacher: challenges of the new world of education]. Vestnik of Minin University, vol. 10, no. 2, pp. 3 (In Russian).
- Gerbeth S., Stamouli E., Mulder R. (2022) The relationships between emotional competence and team learning behaviours. Educational Research Review, vol. 36, 100439. DOI: 10.1016/j.edurev.2022.100439.
- Konopkina E. S., Shkurat L. S. (2022) Trudnosti inostrancev v intonirovanii vyskazyvaniya na russkom yazyke i vozmozhnye puti ih preodoleniya [Difficulties of Foreigners in Intonation of Statements in Russian and Possible Ways to Overcome Them]. Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research, no. 3 (36), pp. 177–181 (In Russian).
- Kositsyna E., Lakhaeva A., Kotov L. (2021) The role of motivation in the formation of professional competence in foreign students in the pre-university period. Propósitos y Representaciones, 9, SPE (1), e867. DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE1.867.
- Kovtun E. V. (2013) Mezkul'turnaya kommunikaciya i tradicionnye cennosti v sovremennoj vysshej shkole Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Intercultural Communication and Traditional Values in the Modern Higher School of the People's Republic of China]. Internet-zhurnal "Naukovedenie" – Internet-Journal of Science, no. 6. Available at: <http://publ.naukovedenie.ru> (In Russian).
- Mikhaleva O. V. (2017) Sovremennye tendencii mezhkul'turnoj kommunikacii budushchih professionalov [Modern trends in intercultural communication of future professionals]. Modern Scientist, no. 5, pp. 226–228 (In Russian).
- Nedelyaeva A. V., Mayasova T. V. (2020) Razvitie kommunikativnykh navykov pri ispol'zovanii metoda proektnoj deyatel'nosti v obuchenii studentov [Development of communication skills in the conditions of the project activity method]. Problems of modern education, no. 67-3, pp. 118–121 (In Russian).
- Shipilina L. A. (2022) Aksiologicheskie orientiry issledovaniya problem podgotovki pedagogov v vuze v dissertatsiyah po pedagogike [Axiological guidelines for studying the problems of teacher training at higher education institutions in dissertations on pedagogy]. Vestnik of Minin University, vol. 10, no. 4, p. 11 (In Russian).
- Sidorova L. A., Ivanova I. P. (2022) Osobennosti yazykovoj i sociokul'turnoj adaptacii inostrannykh studentov [Peculiarities of language and socio-cultural adaptation of foreign students]. Pedagogical education, vol. 3, no. 6, pp. 289–294 (In Russian).
- Smagina I. L. (2022) Trudnosti formirovaniya i ocenki universal'nykh kompetencij studentov vuza [Difficulties in the Formation and Assessment of Students' Universal Competencies]. Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research, no. 4 (37), pp. 232–236 (In Russian).
- Stepanov D. A. (2020) Problemy social'noj adaptacii inostrannykh studentov k usloviyam rossijskogo vuza [Problems of social adaptation of foreign students to the conditions of the Russian University]. Materials of the XII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". Available at: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022292?ysclid=15krdwnk1j982703546> (In Russian).
- Yurova Y., Shabaeva I., Arutyunova N. (2021) On the Basic Categories of Facilitative Pedagogy. Propósitos y Representaciones, 9 SPE (1), e942. DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE2.94.

Информация об авторах

Неделяева Анна Вячеславовна

Кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, РФ. ORCID ID: 0000-0002-2282-7047. E-mail: trudngpuAnna@mail.ru

Маясова Татьяна Викторовна

Кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, РФ. ORCID ID: 0000-0002-6292-0545. E-mail: vip.mayasova@mail.ru

Author's information

Anna V. Nedelyaeva

Cand. Sc. (Biology), Associate professor, Department of Physiology and Life Safety. Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0002-2282-7047. E-mail: trudngpuAnna@mail.ru

Tatyana V. Mayasova

Cand. Sc. (Biology), Associate professor, Department of Physiology and Life Safety. Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0002-6292-0545. E-mail: vip.mayasova@mail.ru

Н. С. Веремчук¹

✉ n-veremchuk@rambler.ru

¹Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Российская Федерация

О формировании цифровой грамотности студентов на базе имитационного модельного подхода

Аннотация: В последние годы основные показатели знаний и умений связаны с развитием цифровых компетенций и повышением цифровой грамотности обучающихся. Это направление позволяет использовать в профессиональной деятельности цифровые инструменты и технологии для повышения эффективности и результативности производства. В статье описывается использование в учебном процессе имитационного модельного подхода для изучения функционирования систем передачи и обработки данных при различных нагрузках. Рассматривается процесс разработки и исследования имитационной модели обработки запросов сервером. Модель реализована в программной среде AnyLogic PLE. Целью исследования было построение имитационной модели, изучение ее функционирования при различных нагрузках, направленное на выявление слабых мест и, как следствие, своевременное принятие мер по недопущению сбоев работы вычислительной техники и повышению работоспособности компании. Показано, как в учебном процессе применяется имитационный модельный подход для анализа и прогнозирования поведения сложных систем обработки данных на примере выполнения лабораторной работы по дисциплине «Имитационное моделирование» с применением отечественного программного обеспечения. За счет применения в учебном процессе инструментов современных программных продуктов, поддерживающих проведение вычислительных экспериментов в режиме реального времени, поиск оптимальных решений, графическую визуализацию полученных результатов, обучение становится более удобным и наглядным. Это позволяет формировать высокий уровень цифровой грамотности у будущих выпускников вузов.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, образовательный процесс, имитационная модель, AnyLogic PLE.

Дата поступления статьи: 27 октября 2022 г.

Для цитирования: Веремчук Н. С. (2023) О формировании цифровой грамотности студентов на базе имитационного модельного подхода. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 179–187. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.19.

Scientific article

N. S. Veremchuk¹

✉ n-veremchuk@rambler.ru

¹The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation

Development of students' digital literacy skills through the simulation model approach

Abstract: In recent years, the main indicators of knowledge and skills are associated with the development of digital competencies and the improvement of digital literacy of students. This direction allows the use of digital tools and technologies in professional activities to improve the efficiency and effectiveness of production. The article describes the use of a simulation model approach in the educational process to study the functioning of data transmission and processing systems under various workloads. The process of developing and researching a simulation model for processing requests by the server is considered. The model is implemented in the AnyLogic PLE software environment. The purpose of the study is to build a simulation model, study its functioning under various loads, aimed at identifying weaknesses and, as a result, timely taking measures to prevent computer failures and improve the performance of the company. It is shown how the simulation model approach is used in the educational process to analyze and predict the behavior of complex data processing

© Н. С. Веремчук, 2023

systems by the example of laboratory practicum on the “Simulation Modeling” discipline using domestic software. Due to the use of modern software tools in the educational process that support conducting computational experiments in real time, searching for optimal solutions, and graphical visualization of the results obtained, training becomes more convenient and visual. This makes it possible to form a high level of digital literacy skills among future university graduates.

Keywords: professional competencies, educational process, simulation model, AnyLogic PLE.

Paper submitted: October 27, 2022.

For citation: Veremchuk N. S. (2023) Development of students' digital literacy skills through the simulation model approach. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 179–187. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.19.

Введение

В настоящее время цифровая трансформация вуза является необходимым аспектом и диктуется такими современными условиями жизни общества, как пандемия, развитие информационных технологий и ресурсов, цифровизация экономики (Атаян, Гурьева, Шарабаева, 2021; Позднякова, Шубина, 2021; Блинова, Федотов, Коваленко, 2021; Никифорова, 2018). При этом важное значение приобретает подготовка специалистов с высоким уровнем цифровой грамотности (Кальницкая, Максимочкина, 2022; Савотченко, Перепелкин, Дунаев, 2022; Котлярова, 2022; Барабанова, Кайбияйнен, Крайсман, 2019; Шалкина, 2021; Анисимова, Евсеева, 2020; Моисеева, Полякова, Ширшова, 2023). Как правило, многих работодателей интересует вопрос о владениях цифровыми компетенциями выпускников вузов. Это требование диктует необходимость проведения цифровой трансформации вузов (Блинова, Федотов, Коваленко, 2021; Кальницкая, Максимочкина, 2022). Традиционная модель образования, направленная в большей степени на получение знаний, утратила актуальность. Поэтому возникает необходимость изменения моделей и подходов обучения, направленных на формирование цифровых компетенций будущих выпускников, повышающих их конкурентоспособность на рынке труда (Никифорова, 2018). Одним из таких подходов можно рассматривать, например, использование в учебном процессе имитационного моделирования для изучения сложных систем.

В работах современных ученых подчеркивается важность и необходимость применения современных информационных технологий в образовательных процессах при подготовке высококвалифицированных специалистов (Атаян, Гурьева, Шарабаева, 2021; Позднякова, Шубина, 2021; Блинова, Федотов, Коваленко, 2021). Однако в настоящее время информационные технологии и ресурсы недостаточно широко применяются при освоении образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Во многом это связано с современным политическим и экономическим состоянием страны, например, уходом с отечественного рынка программ иностранных разработчиков, неразвитостью отечественного программного обеспечения и т. д.

Одним из инструментов, позволяющих проектировать и исследовать различные системы, является машинное моделирование (Веремчук, 2022б; Beklaryan, Khachatryan, Akorov, 2019). При этом моделируемые системы, как правило, сложные, состоящие из большого числа составляющих различной природы (Ordu et al., 2021; Масюк, Куликова, Усачева, 2020). Развитие модельного подхода невозможно без применения современных информационных технологий и средств, в том числе в процессах разработки автоматизированных систем (Веремчук, 2022б; Beklaryan, Khachatryan, Akorov, 2019; Ordu et al., 2021; Масюк, Куликова, Усачева, 2020).

Практика показывает, что решение поставленных задач с помощью моделирования обходится значительно проще и дешевле, без рисков для организации. В большинстве случаев исходная задача заключается в изучении характеристик системы или объекта с целью принятия решения по его управлению, улучшению функционирования, прогнозированию поведения в конкретных ситуациях. Таким объектом может быть любая система, например сервисный центр по техническому обслуживанию и ремонту компьютеров.

Задача анализа функционирования системы ставится, как правило, в мире реальных объектов и систем. Для сервисного центра это может быть проблема оптимального использования ресурсов, с учетом необходимых взаимозаменяемых составляющих для ремонта техники, а также

программного обеспечения отечественного производства для организации обслуживания клиентов. При этом принимать решения по управлению ресурсами, перестраивая реальную систему, дорогостояще и экономически нецелесообразно. Другой путь решения поставленной задачи – это применить имитационный модельный подход, т. е. построить имитационную модель системы, провести серию экспериментов и по результатам принять решение с учетом поставленных целей.

Более того, реальные системы и объекты часто сложные, с большим количеством деталей, и учесть все эти аспекты, да еще и во взаимодействии, довольно трудоемко. Это вносит свои коррективы в процессы принятия решений по функционированию системы. С применением моделей можно ограничить эту сложность, предоставить возможность лучше понять ситуацию, проанализировать будущее поведение рассматриваемой системы и, как следствие, принять оптимальное решение по улучшению ее работы. Поскольку модель отражает свойства реальной системы в разрезе решения конкретной проблемы, то анализ модели позволяет получить параметры, описывающие свойства исследуемой реальной системы без экспериментов с ней самой.

Передача запросов и обработка данных в информационной среде является неотъемлемой частью повседневной жизни. За последние годы количество запросов в серверной части неуклонно растет, что приводит к перегруженности различных систем и к появлению множества ошибок.

В статье описывается использование в учебном процессе имитационного модельного подхода для изучения сложных систем на примере разработки и исследования имитационной модели обработки данных. Необходимо экспериментальным путем выявить максимальную загруженность сервера, вычислить количество потерянных пакетов при обработке запросов, а также провести сравнительный анализ с модернизированным сервером. В процессе выполнения использовалось дискретно-событийное моделирование в программной среде, предназначенной для образовательных целей – AnyLogic PLE (Боев, 2021). Полученные результаты могут использоваться при оценке функционирования средств вычислительной техники при различных нагрузках на систему с целью выявления слабых мест и повышения работоспособности компании. В работе показано, как имитационный модельный подход применяется при освоении основных образовательных программ, в результате чего формируются цифровые компетенции обучающихся вузов, повышающие уровень их цифровой грамотности.

Методы

Для изучения имитационного модельного подхода при освоении образовательных программ предлагается разработка модели передачи данных. В основе имитационного модельного подхода лежат несколько этапов, включающих содержательную постановку задачи, концептуальную модель системы, разработку и программную реализацию имитационной модели, проведение экспериментов, формулировку выводов, прогнозов по результатам исследования (Веремчук, 2022а; Makarov, Bakhtizin, Beklaryan, 2019; Макаров и др., 2022; Щербаков и др., 2017). Такой подход к изучению сложных систем удобно применять в случаях, когда проведение экспериментов с реальной моделью затруднительно с точки зрения расходования ресурсов на их организацию.

Перед обучающимися ставится следующая задача. Необходимо в программной среде для образовательных целей AnyLogic PLE разработать имитационную модель обработки запросов серверу, провести вычислительные эксперименты при различных нагрузках на сервер, сделать выводы. Исследование проводилось для студентов факультета «Информационные системы, экономика и управление» Сибирского автомобильно-дорожного университета из группы ПИБ-21Э1 в рамках выполнения лабораторной работы по дисциплине «Имитационное моделирование».

Одним из способов изучения сложных систем является построение и исследование имитационной модели системы (Веремчук, 2022а). В результате моделирования рассматривается поведение элементов системы, каким образом они взаимодействуют друг с другом и с окружающим миром. Удобно применять имитационный подход в случаях исследования моделей систем массового обслуживания, когда имеется поток заявок и каналы обслуживания.

При построении модели системы, как правило, сначала выделяются ее основные составляющие или элементы. После чего определяются правила, по которым элементы системы взаимодействуют как между собой, так и с внешней средой. Причем построение модели должно осуществляться на необходимом уровне абстракции с учетом поставленных целей и задач исследования. Как правило, модели применяются в вопросах исследования характеристик рассматриваемой системы при различных режимах работы либо в случаях, когда затруднительно проведение эксперимента с реальными объектами (Боев, 2021).

Имитационное моделирование осуществляется с применением программных продуктов. После построения модели проводятся численные эксперименты, отражающие поведение системы при различных условиях. Условия моделируются набором параметров и функций. В экспериментах используется модельное время, которое может соответствовать большему временному промежутку, чем реальное время. Например, за несколько минут можно просмотреть работу системы в имитационном режиме за достаточно большой промежуток времени, например год. При этом несколько часов, недель или лет работы исследуемой системы могут быть промоделированы на ЭВМ за несколько минут.

Как правило, имитационная модель не является точным аналогом реальной системы. Однако в модели выделены наиболее важные акценты, которые необходимо изучить в итоге. С применением имитационной модели можно проводить, например, измерения, которые трудно реализуемы каким-либо другим способом. Кроме того, следует учитывать, что применение имитационного подхода позволяет проводить эксперименты с системой без непосредственного на нее воздействия, что уменьшает риски последствий неверно принятых решений.

Также к преимуществам имитационного модельного подхода можно отнести возможность изучения системы, состоящей из множества деталей, что невозможно учесть при других видах моделирования. С помощью имитации можно построить математическую модель, которая максимально приближена к реальной системе. Насколько близко имитационная модель описывает реальную систему, зависит от целей исследования и ограничивается возможностями программного обеспечения, компьютера, на котором выполняется моделирование.

К основным методам, реализующим имитационный модельный подход, относят агентное, дискретно-событийное моделирование, системную динамику (Веремчук, 2022; Масюк, Куликова, Усачева, 2020; Боев, 2021). Агентно-ориентированные методы применимы для изучения поведения системы во времени. Агент – это элемент системы. Дискретно-событийные подходы используются в системах массового обслуживания для имитации процессов обработки заявок. Системная динамика рассматривается для исследования влияния различных характеристик системы между собой.

Следует учитывать, что системная динамика, дискретно-событийное моделирование позволяют рассматривать систему как бы сверху вниз, осуществляя работу на так называемом системном уровне. Подход снизу вверх применим для агентного моделирования. В таком случае разработчик модели учитывает поведение индивидуальных объектов. Агентный метод применяется при разработке имитационных моделей для задач любого уровня абстракции. Агент связан с другими агентами, умеет обрабатывать сообщения, управляющие сигналы и формировать сигнал-отклик.

При выполнении лабораторной работы логика моделируемых процессов устанавливалась следующая. Рассматривался пример компании, состоящей из коммерческого, административного отделов, кадровой службы, бухгалтерии и технического отдела. Технический отдел состоит из подразделов системного администрирования, информационной безопасности и службы поддержки по техническим вопросам. Компания обеспечивает более 300 сотрудников оборудованными рабочими местами. В них входят: ПК, периферийные устройства, ноутбуки и т. д. Компания обслуживает более 200 серверов. Каждый из них имеет свое предназначение и функционал. Серверы отличаются по техническим характеристикам.

Необходимо разработать имитационную модель для самого загруженного сервера «141», отвечающего за хранение данных пользователей. Экспериментальным путем определить его максимальную загруженность, вычислить количество потерянных пакетов при обработке запросов. Провести сравнительный анализ с модернизированным сервером, предложить пути оптимизации работы серверов.

Для разработки имитационной обработки запросов сервером использовалась среда моделирования для образовательных целей AnyLogic PLE (Боев, 2021). С помощью этого инструмента можно выполнять проектирование моделей, их разработку, выполнение имитационных экспериментов. В процессе разработки модели обработки запросов сервером применялось дискретно-событийное моделирование. Осуществлялось абстрагирование от непрерывной природы процессов и рассматривались только самые существенные моменты в моделируемой системе. Так как основное средство процессного моделирования в данной среде – это библиотека моделирования процессов, то за основу построения модели взяты элементы палитры Enterprise Library.

Отметим, что удобными инструментами в среде AnyLogic PLE являются: встроенные тематические библиотеки для реализации моделей; элементы анимации; графические объекты; возможности проведения экспериментов в режимах реального времени и многое другое (Боев, 2021). С учетом вышесказанного эта среда выбрана для разработки модели. Все указанные преимущества программной среды способствуют лучшему освоению материала обучающимися, качественной подготовке специалистов с более высоким уровнем цифровой грамотности.

Как уже отмечалось, AnyLogic сочетает в себе реализацию всех перечисленных выше методов имитационного моделирования в одной среде разработки. Это позволяет моделировать различные экономические и социальные системы, воспроизводить динамику их внутренних процессов. Широко применяется AnyLogic с целью эффективного моделирования бизнес-процессов, производства, экономики, техносферной безопасности и многих других. AnyLogic основан на объектно-ориентированном подходе, что облегчает итеративное поэтапное построение больших моделей.

Многие коммерческие и государственные предприятия пользуются профессиональной версией AnyLogic. Это способствует появлению запроса от работодателей на наличие знаний и умений у будущих выпускников в указанной сфере. Что подчеркивает необходимость применения и освоения данного программного продукта в рамках изучения основных образовательных программ. Кроме того, в последние годы AnyLogic приобрел статус корпоративного стандарта во многих компаниях.

В рамках выполнения лабораторной работы имитировалась работа сервера «141» (далее базовый сервер). Количество пользователей, которое он может в целом принять равно 300. Если одновременно отправят запросы на обработку данных 100 пользователей, то сервер вместо обработки запросов за 0,6 с станет обрабатывать данные более 3 с. Необработанные запросы становятся в очередь или в буфер ожидания. Это приводит к нагрузке сети и соответственно к частичной потере пакетов.

Для решения данной проблемы моделируется имитационная обработка запросов сервером и выявляется, какое максимальное количество пользователей одновременно может принять сервер, не теряя пакеты. Также выявляется целесообразность модернизации сервера путем сравнения полученных данных. Таким образом, с помощью имитационного модельного подхода исследуется работа серверов при различных нагрузках, осуществляется выбор наилучших решений и выдача рекомендаций по усовершенствованию их функциональности.

Построенная в среде AnyLogic диаграмма процесса обработки запросов сервером представлена на рис.

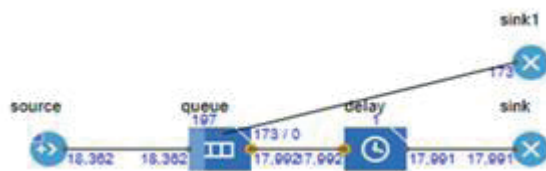

Диаграмма обработки запросов сервером
Diagram of request processing by the server

Диаграмма содержит следующие основные элементы:

1. source – количество одновременных запросов;

2. queue – длина очереди запросов при поступлении на сервер;
3. delay – задержка на обработку запросов на сервере;
4. sink – запросы, обработанные успешно;
5. sink1 – потеря пакетов.

В модели для базового сервера выставлены параметры и значения элементов согласно данным из табл. 1.

Таблица 1 – Параметры и значения элементов модели

Table 1 – Parameters and values of model elements

№	Название элемента	Значение	Примечание
1	source	100/200/300 в мин	Прибывают согласно интенсивности
2	queue	Вместимость 300	Тип задержки: определенное время
3	delay	0,6 – 3 с	Где 100 = 0,6 с 200 = 1,5 с 300 = 3 с
4	sink	-	
5	sink1	-	

Результаты экспериментов

Проведены три серии экспериментов с имитационной моделью. Каждая серия соответствовала разному количеству запросов, поступивших к серверу, в количестве 100, 200 и 300 соответственно.

По результатам экспериментов отмечено следующее. Элемент sink1 остается в нулевом значении при поступлении 100 и 200 запросов в минуту. Это означает, что сервер хоть и нагружен, но достаточно эффективно обрабатывает запросы без потери пакетов. В случае, когда количество запросов в минуту достигает 300, наблюдается потеря пакетов и это приводит к росту длины очереди (табл. 2).

Далее в модели имитируется работа модернизированного сервера со следующими параметрами:

1. Общая вместимость – до 500 пользователей. Соответственно, в модели вместимость элемента queue изменилась с 300 до 500 запросов.
2. Время обработки запросов сервером уменьшено с 0,6 с до 0,3 с, а при нагрузке – с 3 с до 1 с соответственно.

Результаты экспериментов по обработке 300, 400 и 500 запросов с модернизированным сервером представлены в табл. 3.

Отмечено, что уже при 400 одновременных запросах сервер находится под достаточно высокой нагрузкой. При обработке до 400 запросов модернизированный сервер успешно работает и доля потерянных пакетов равна нулю. При увеличении количества запросов к серверу от 500 и выше доля потерянных пакетов составляет 6 %.

По результатам выполнения лабораторной работы и проведения экспериментов с базовыми и модернизированными серверами сделаны следующие выводы:

1. При обработке до 200 включительно одновременных запросов остается полностью эффективным базовый сервер. Время отклика стандартное, обработка данных своевременная, без потери пакетов.
2. При обработке запросов от 300 и выше более эффективным является модернизированный сервер.

Таким образом, с помощью разработанной модели в режиме реального времени проведены вычислительные эксперименты по выявлению загруженности серверов и подсчету эффективности их работы. Проведен сравнительный анализ и выданы рекомендации по улучшению работы компании в моделируемых условиях.

Таблица 2 – Доля потери пакетов и длина очереди запросов

Table 2 – Packet loss rate and request queue length

№ эксперимента	Кол-во запросов в минуту	Время, с	Доля потерянных пакетов, %	Длина очереди запросов
1	100	0,6	0	0,15
2	200	1,5	0	30,11
3	300	3	3	233,19

Таблица 3 – Результаты экспериментов с модернизированным сервером

Table 3 – Results of experiments with the upgraded server

№ эксперимента	Кол-во запросов в минуту	Время, с	Доля потерянных пакетов, %	Загруженность сервера из 1	Длина очереди запросов
1	300	0,3	0	0,76	2,06
2	400	0,6	0	0,99	92,86
3	500	1	6	1	509,71

В разработанной имитационной модели добавлена графическая визуализация полученных результатов в виде диаграмм, показывающих долю обработанных и потерянных пакетов. Это позволяет более наглядно воспринимать и учитывать полученные результаты, а также формулировать выводы и рекомендации по улучшению работы моделируемой системы.

Выводы

В работе описано использование имитационного модельного подхода в учебном процессе для изучения функционирования сложных систем. Исследование проводилось для студентов факультета «Информационные системы, экономика и управление» Сибирского автомобильно-дорожного университета из группы ПИБ-21Э1 в рамках выполнения лабораторной работы по дисциплине «Имитационное моделирование». Рассмотрен процесс разработки и исследования имитационной модели обработки запросов сервером. В процессе построения модели использовались современные ресурсы и технологии. Показано, как применяется имитационный модельный подход для анализа и прогнозирования поведения сложных систем. За счет применения в учебном процессе инструментов современных программных продуктов, поддерживающих проведение вычислительных экспериментов в режиме реального времени, поиск оптимальных решений, графическую визуализацию полученных результатов, обучение становится более удобным и наглядным. Это позволяет формировать высокий уровень цифровой грамотности у будущих выпускников вузов.

Полученные результаты могут применяться при оценке функционирования средств вычислительной техники в различных режимах работы с целью выявления слабых мест и повышения работоспособности компании.

Источники

- Анисимова Г. Д., Евсеева С. И. (2020) Междисциплинарные связи математики, информатики и электротехники в техническом вузе. Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 1 (39), с. 156–163.
- Атаян А. М., Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю. (2021) Цифровая трансформация высшего образования: проблемы, возможности, перспективы и риски. Отечественная и зарубежная педагогика, т. 1, № 2, с. 7–22.
- Барабанова С. В., Кайбияйнен А. А., Крайсман Н. В. (2019) Цифровизация инженерного образования в глобальном контексте. Высшее образование в России, т. 28, № 1, с. 94–103.
- Блинова Т. Н., Федотов А. В., Коваленко А. А. (2021) Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения. Университетское управление: практика и анализ, т. 25, № 2, с. 13–33.
- Боев В. Д. (2021) Компьютерное моделирование в среде AnyLogic. М., Юрайт, 298 с.

- Веремчук Н. С. (2022a) Об обучении студентов технологиям имитационного моделирования. Материалы IX Всероссийской научно-технической конференции Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития. Омск, с. 16–19.
- Веремчук Н. С. (2022b) Применение имитационного моделирования в задачах планирования и управления медицинской организацией. Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 16, № 3, с. 200–209.
- Кальницкая И. В., Максимочкина О. В. (2022) Формирование цифровых компетенций студентов в рамках учебной дисциплины. Инновации в образовании, № 10, с. 85–95.
- Котлярова И. О. (2022) Цифровая трансформация образования как инновация. Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки, т. 14, № 1, с. 6–21.
- Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Бекларян Г. Л., Акопов А. С., Ровенская Е. А., Стрелковский Н. В. (2022) Агентное моделирование социально-экономических последствий миграции при государственном регулировании занятости, т. 58, № 1, с. 113–130.
- Масюк Н. Н., Куликова О. М., Усачева Е. В. (2020) Применение имитационного моделирования и агентного подхода при решении задач планирования и оптимизации в здравоохранении РФ. Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 14, № 3, с. 198–207.
- Моисеева Н. А., Полякова Т. А., Ширшова Т. А. (2023) Значимость цифровых сервисов в решении задач информационно-математического моделирования для будущих инженеров, Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 17, № 1, с. 116–128.
- Никифорова Е. В. (2018) Практико-ориентированное проектное обучение – современная модель высшего образования. Экономика. Бизнес. Банки, № 2 (23), с. 168.
- Позднякова И. Р., Шубина Ю. В. (2021) Проблемы обеспечения качества образования в условиях цифровизации и дистанционного обучения в вузе. Вестник ГГУ, № 1, с. 102–115.
- Савотченко С. Е., Перепелкин И. Н., Дунаев Р. А. (2022) Информационная деятельность в библиотеках образовательных организаций в условиях цифровизации общества. Инновации в образовании, № 8, с. 73–82.
- Шалкина Т. Н. (2021) Цифровые сервисы в обучении информатике: опыт интеграции методик удаленного и традиционного обучения. Мир науки. Педагогика и психология, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN321.pdf>.
- Щербаков С. М., Теплякова Е. Д., Румянцев С. А., Василенок А. В. (2017) Имитационное моделирование в задачах управления медицинской организацией амбулаторного типа. Социальные аспекты здоровья населения, т. 56, № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2017-56-4-7.
- Beklaryan L., Khachatryan N., Akopov A. (2019) Model for organization cargo transportation at resource restrictions. International Journal of Applied Mathematics, vol. 32, no. 4, pp. 627–640.
- Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Beklaryan G. L. (2019) Developing digital twins for production enterprises. Business Informatics, vol. 14, no. 1, pp. 7–16.
- Ordu M., Demir E., Tofallis C., Gunal M. M. (2021) A Novel Healthcare Resource Allocation Decision Support Tool: A Forecasting-Simulation-Optimization Approach. Journal of the Operational Research Society, vol. 72, iss. 3, pp. 485–500.

References

- Anisimova G. D., Evseeva S. I. (2020) Mezhdisciplinarnye svyazi matematiki, informatiki i elektrotekhniki v tekhnicheskom vuze [Interdisciplinary communications of mathematics, informatics and electrical engineering at a technical university]. The Science of Person: Humanitarian Researches, no. 1 (39), pp. 156–163 (In Russian).
- Atayan A. M., Gur'eva T. N., Sharabaeva L. Yu. (2021) Cifrovaya transformatsiya vysshego obrazovaniya: problemy, vozmozhnosti, perspektivy i riski [Digital transformation of higher education: problems, opportunities, prospects and risks]. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika, vol. 1, no. 2, pp. 7–22 (In Russian).
- Barabanova S. V., Kajbiyajnen A. A., Krajsman N. V. (2019) Cifrovizatsiya inzhenerenogo obrazovaniya v global'nom kontekste [Digitalization of engineering education in a global context]. Vysshee Vysshee Obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia, vol. 28, no. 1, pp. 94–103 (In Russian).
- Beklaryan L., Khachatryan N., Akopov A. (2019) Model for organization cargo transportation at resource restrictions. International Journal of Applied Mathematics, vol. 32, no. 4, pp. 627–640.
- Blinova T. N., Fedotov A. V., Kovalenko A. A. (2021) Sootvetstvie struktury podgotovki kadrov s vysshim obrazovaniem potrebnostyam ekonomiki: problemy i resheniya [Correspondence of the structure of training of personnel with higher education to the needs of the economy: problems and solutions]. University Management: Practice and Analysis, vol. 25, no. 2, pp. 13–33 (In Russian).
- Boev V. D. (2021) Komp'yuternoe modelirovanie v srede AnyLogic [Computer simulation in the AnyLogic environment]. Moscow, Yurajt Publ., 298 p. (In Russian).
- Kalnitskaya I. V., Maksimochkina O. V. (2022) Formirovaniye tsifrovyykh kompetentsiy studentov v ramkakh uchebnoy distsipliny [Development of Student Digital Competencies in the Academic Discipline]. Innovation in Education, no. 10, pp. 85–95 (In Russian).
- Kotlyarova I. O. (2022) Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya kak innovatsiya [Digital transformation of education as innovation] // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences, no. 14 (1), pp. 6–21 (In Russian).

- Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Beklaryan G. L. (2019) Developing digital twins for production enterprises. *Business Informatics*, vol. 14, no. 1, pp. 7–16.
- Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Beklaryan G. L., Akopov A. S., Rovenskaya E. A., Strelkovskiy N. V. (2022) Agentnoe modelirovanie social'no-ekonomicheskikh posledstviy migratsii pri gosudarstvennom regulirovanii zanyatosti [Agent-based modeling of socio-economic consequences of migration under state regulation of employment]. *Economics and Mathematical Methods*, vol. 58, no. 1, pp. 113–130 (In Russian).
- Masyuk N. N., Kulikova O. M., Usacheva E. V. (2020). Primenenie imitacionnogo modelirovaniya i agentnogo podhoda pri reshenii zadach planirovaniya i optimizatsii v zdavoohranenii RF [Application of simulation modeling and agent approach in solving planning and optimization problems in healthcare of the Russian Federation]. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, vol. 14, no. 3, pp. 198–207. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.24 (In Russian).
- Moiseeva N. A., Polyakova T. A., Shirshova T. A. (2023) Znachimost' cifrovyyh servisov v reshenii zadach informacionno-matematicheskogo modelirovaniya dlya budushchih inzhenerov [The digital services significance to solve tasks of information and mathematical modeling for future engineers]. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 17, no. 1, pp. 116–128. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.13 (In Russian).
- Nikiforova E. V. (2018) Praktiko-orientirovannoe proektnoe obuchenie-sovremennaya model' vysshego obrazovaniya [Practice-oriented project-based learning is a modern model of higher education]. *Economy. Business. Banks*, no. 2 (23), p. 168 (In Russian).
- Ordu M., Demir E., Tofallis C., Gunal M. M. (2021) A Novel Healthcare Resource Allocation Decision Support Tool: A Forecasting-Simulation-Optimization Approach. *Journal of the Operational Research Society*, vol. 72, iss. 3, pp. 485–500.
- Pozdnyakova I. R., Shubina Yu. V. (2021) Problemy obespecheniya kachestva obrazovaniya v usloviyakh cifrovizatsii i distantsionnogo obucheniya v vuze [Problems of ensuring the quality of education in the context of digitalization and distance learning at universities]. *Vestnik GSU*, no.1, pp. 102–115 (In Russian).
- Savotchenko S. E., Perepelkin I. N., Dunaev R. A. (2022) Informatsionnaya deyatelnost' v bibliotekakh obrazovatel'nykh organizatsiy v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [Information activities and information support in the libraries of educational organizations in the context of the digitalization of society]. *Innovation in Education*, no. 8, pp. 73–82 (In Russian).
- Shalkina T. N. (2021) Cifrovye servisy v obuchenii informatike: opyt integratsii metodik udalennogo i tradicionnogo obucheniya [Digital services in computer science education: experience in integrating remote and traditional teaching methods]. *World of Science. Pedagogy and psychology*, no. 3. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN321.pdf> (In Russian).
- Shcherbakov S. M., Teplyakova E. D., Rumyantsev S. A., Vasilenok A. V. (2017) Imitatsionnoe modelirovanie v zadachakh upravleniya meditsinskoy organizatsiey ambulatornogo tipa [Simulation modeling in the problems of managing an outpatient medical organization]. *Social aspects of public health*, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnoe-modelirovanie-v-zadachah-upravleniya-meditsinskoy-organizatsiey-ambulatornogo-tipa> (In Russian).
- Veremchuk N. S. (2022a) Ob obuchenii studentov tekhnologiyam imitacionnogo modelirovaniya [On training students in simulation technologies]. *Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii Metodika prepodavaniya matematicheskikh i estestvennonauchnykh disciplin: sovremennye problemy i tendentsii razvitiya* [Materials of the IX All-Russian Scientific and Technical Conference Methods of teaching mathematical and natural science disciplines: modern problems and development trends]. Omsk, pp. 16–19 (In Russian).
- Veremchuk N. S. (2022b) Primenenie imitacionnogo modelirovaniya v zadachah planirovaniya i upravleniya medicinskoj organizatsiej [Application of simulation modeling in medical organization planning and management]. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 16, no. 3, pp. 200–209. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.20 (In Russian).

Информация об авторе

Веремчук Наталья Сергеевна

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной информатики. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-2709-9755.
E-mail: n-veremchuk@rambler.ru

Autor's information

Natalya S. Veremchuk

Cand. Sc. (Physic. and Mathemat.), Associate Professor of Applied Informatics Department. The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-2709-9755.
E-mail: n-veremchuk@rambler.ru

О. Ф. Задобри́вская¹

✉ keshha25@list.ru

¹Рыбницкий филиал Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко,
г. Рыбница, Приднестровская Молдавская Республика

Разработка руководства по изучению дисциплины: теоретическое обоснование и практическая реализация (на примере иностранного языка)

Аннотация: Обучение в вузе предполагает, что обучающиеся на каждом этапе обучения должны обладать определенными знаниями и навыками. Их наличие проверяется при выполнении заданий, тестов, контрольных, рефератов, курсовых работ во время учебного процесса, на зачетах и экзаменах по завершении семестра или учебного года. При подготовке к таким видам заданий обучающиеся зачастую испытывают стресс и тревогу, т. к. не уверены, какие именно аспекты материала им необходимо знать: будут ли это общие знания по теме, конкретные определения, числовые данные, имена и т. д. Обучающиеся не знают, на чем сосредоточить внимание. В таких случаях на помощь приходят средства для облегчения усвоения учебного материала – педагогические или учебные пособия – руководства по изучению дисциплины (study guides). Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейшем при более масштабном исследовании необходимости внедрения курса и руководства по изучению дисциплины (study guide) в образовательный процесс на ступени высшего образования, а также при разработке курсов и руководств по изучению не только для конкретной дисциплины, а для целого блока дисциплин и курса в целом.

Ключевые слова: дисциплина, задания, обучающиеся, курс, study guide.

Дата поступления статьи: 28 ноября 2022 г.

Для цитирования: Задобри́вская О. Ф. (2023) Разработка руководства по изучению дисциплины: теоретическое обоснование и практическая реализация (на примере иностранного языка). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 188–196. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.20.

Scientific article

O. F. Zadobrivskaia¹

✉ keshha25@list.ru

¹Rybnitsa branch of Pridnestrovian Shevchenko State University, Rybnitsa, Pridnestrovie, Moldova

Study guide development: theoretical justification and practical implementation (using foreign language as a case study)

Abstract: University education assumes that students must possess certain knowledge and skills at each stage of studying. Their availability is checked when performing tasks, tests, abstracts, final projects, research works during the educational process, taking credit tests and exams at the end of a term or academic year. When preparing for such types of tasks, learners often experience stress and anxiety, because they are not sure which aspects of the material they need to know: whether they are general knowledge of the topic, specific definitions, numerical data, or names, and etc. Students do not know what to focus on. In such cases, pedagogical or teaching aids, i.e. study guides are used to make the process of mastering the educational material easier. The results of the research can be used later in a larger-scale study focused on the need to implement a syllabus and study guide into the educational process at the higher education stage, as well as on the development of syllabuses and study guides not only for a specific discipline, but for the whole set of disciplines and the course as a whole.

Keywords: discipline, tasks, learners, syllabus, study guide.

Paper submitted: November 28, 2022.

For citation: Zadobrivskaia O. F. (2023) Study guide development: theoretical justification and practical implementation (using foreign language as a case study). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 188–196. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.20.

Введение

В настоящее время слово «силлабус», в смысле документа и инструмента для образования, в русскоязычных толковых словарях не встречается.

Силлабус – это такой инструмент образовательного процесса, который включает в себя описание учебной дисциплины, ее задачи, список тем для прохождения, информацию о приемлемых способах коммуникации с преподавателем и др. Он выполняет функции стимулирования самостоятельности студентов, развития их навыков тайм-менеджмента, а также обеспечения коммуникации вида: студент – преподаватель, студент – администрация учебного заведения, преподаватель – администрация учебного заведения. Приложением к силлабусу является руководство по изучению дисциплины – study guide.

Предметом исследования является процесс совершенствования навыков и умений при изучении дисциплины «Практика устной и письменной речи (английский язык)» студентами на ступени высшего образования.

Целью исследования является внедрение силлабуса и руководства по изучению дисциплины (study guide) в образовательный процесс высшего учебного заведения, а также определение необходимости (или ее отсутствия) данного новшества.

Методы

В работе использовались следующие методы: критический анализ литературы по проблеме; описательный метод; метод эксперимента.

Результаты

Проблемы по данному вопросу, как правило, поднимались в зарубежных исследованиях (Bers, Davis, Taylor, 1996; Doolittle, Siudzinski, 2010; Eberly, Wiggins, Newton, 2001; Harnish, Bridges, 2011; Gurung, 2004; Parkes, Harris, 2004; DiClementi, Handelsman, 2005). С адаптацией к современным реалиям российские ученые провели исследования, в которых раскрываются особенности таких образовательных инструментов, как силлабус и руководство по изучению дисциплины (study guide) (Булах; Качалова, 2017; Тарабрина, 2015; Груздева, Туkenова, 2016).

Согласно Л. П. Качаловой определением данного термина является следующее: «Силлабус как средство организации самостоятельной работы студентов является тем управляющим механизмом, который обеспечивает активизацию познавательной деятельности, самостоятельное определение “самодвижения” студентов к решению поставленных задач» (Качалова, 2017, с. 39).

Наиболее подходящее для данной работы определение силлабуса дает С. Е. Тарабрина, которая, проанализировав зарубежные источники, характеризует силлабус как «документ, содержащий основные характеристики изучаемого предмета, является средством коммуникации между преподавателем и студентом, и включает краткую аннотацию учебной дисциплины, цель ее изучения, расписание прохождения тем, условия успешного изучения и т. д.» (Тарабрина, 2015, с. 62).

А. Р. Гурунг определяет руководство по изучению дисциплины (study guide) как интенсификатор процесса обучения, который служит в качестве метакогнитивного инструмента, обращающего внимание студентов на то, насколько полно и хорошо они владеют материалом, а также дает им возможность сознательно и намеренно отслеживать и регулировать свой учебный процесс (Gurung, 2004, p. 164).

Правильное распределение внимания помогает студентам не только успешно проходить проверочные задания, но, что более важно, лучше усваивать материал благодаря четкости предъявляемых требований. Четко осознавая, какие знания будут требоваться по завершении главы, раздела, курса, обучающиеся могут лучше систематизировать материал: делать пометки, карточки, схемы, графики, таблицы, проверять самих себя. Как отмечают в своей работе Г. Дж. Холзгроув,

Дж. Х. Лэнфиэр и И. М. Лэдинэм, «используя разработанное должным образом руководство по изучению дисциплины (study guide), обучающиеся могут готовиться к преподаванию или обучению лишь за несколько минут, просматривая задачи обучения и кратко повторяя основные моменты того, что уже выучено по теме» (Holsgrove, Lanphear, Ledingham, 1998, p. 100).

Тем не менее, необходимо заметить, что в своем исследовании А. Р. Гурунг приходит к выводу, что использование руководства по изучению дисциплины (study guide) имеет смысл лишь тогда, когда обучающийся умеет трезво оценивать уровень своего знания и понимания материала. Способность обучающегося понять, нужно ли ему более глубоко и тщательно проработать материал, напрямую зависит от его навыков организации своего обучения (Gurung, 2004, p. 165). Таким образом, педагогические или учебные пособия будут эффективным инструментом только в том случае, если обучающиеся, изучающие курс, имеют в качестве базы такие развитые общеучебные навыки и умения, как самоорганизация, планирование, рефлексия, самооценка и т. п. Очевидно, что без этих навыков работа обучающегося будет непродуктивной, поэтому задача преподавателя – обратить внимание обучающихся на способы их работы, обозначить эффективные стратегии работы с материалом, самооценки и самопроверки.

Из вышесказанного можно вывести, что study guide должно выполнять следующие функции:

1. Обращать внимание обучающегося на полноту понимания материала.
2. Помогать лучше запоминать материал.
3. Помогать снимать стресс по поводу предстоящих проверочных работ.
4. Лучше справляться с проверочными заданиями (как следствие вышеперечисленных функций).

Согласно исследованию А. Р. Гурунг, наиболее часто используемыми вспомогательными инструментами, встречающимися в пособиях, руководствах и т. п., являются:

1. План / краткий обзор главы. План или обзор главы не только способен дать представление о предстоящем для прочтения материале, но также позволяет структурировать его, делать связи между частями глав, воспринимать информацию без прочтения всего материала. Кроме того, при подготовке к проверке краткий обзор главы может быть использован как средство быстрого повтора пройденного материала. Он может быть как общим, называющим лишь основные пункты (рис. 1), так и более подробным, с обозначением основных концептов (рис. 2).

Chapter 9	
Chemical Bonding I: Lewis Theory	
Outline	
I.	Lewis Theory
II.	Types of Chemical Bonds
A.	Ionic
i.	Born-Haber Cycle
ii.	Lattice Energy
B.	Covalent
i.	Electronegativity
ii.	Lewis Structures
iii.	Bond Energy
iv.	Bond Length
C.	Metallic

Рис. 1. Краткий план главы

Fig. 1. Chapter Short Plan

2. Выделенные полужирным шрифтом или курсивом термины. Авторы книг используют эти средства визуального выделения, чтобы привлечь внимание обучающихся к важной информации. К этому следует добавить цветное выделение наиболее значимой информации.

3. Список ключевых терминов. Данные в начале, в ходе или в конце главы позволяют повторять необходимые понятия, привлекая к себе внимание при изучении материала.

4. Вопросы для самопроверки (Gurung, 2004, p. 165). В таких случаях обучающийся знает, на чем сосредотачивать особое внимание, что повторять перед проверкой, может легче ориентироваться в учебном материале.

В своем исследовании У. Уайтен, Р. Е. Гуадагно, К. А. Бек создали список педагогических и учебных пособий, которые воспринимались студентами как наименее полезные. В их число вошли вопросы для обсуждения, учебные цели, руководства по произношению и, что противоречит результатам более позднего исследования А. Р. Гурунга, планы глав (Weiten, Guadagno, Beck, 1996, p. 106).

Однако нередко практика, когда во время изучения дисциплины обучающиеся не работают с каким-то одним учебником – они работают с комбинацией учебников, либо преподаватель сочетает работу с учебником и множеством дополнительных материалов. В таком случае преподаватель сталкивается с необходимостью самостоятельной разработки педагогических и

учебных пособий с целью помочь обучающимся в организации их учебной деятельности. Кроме помощи преподаватель в данном случае показывает, какие требования к знанию материала предъявляются.

CHAPTER 24
Industrialization and Imperialism: The Making of the European Global Order

Chapter Outline Summary

I. The Shift to Land Empires in Asia

A. Prototype: The Dutch Advance on Java

Dutch

initially paid tribute to ruler of Mataram
took part in political rivalry
intervened in succession wars
by 1750, dominated

B. Keystone of World Empire: The Rise of the British Rule in India

British East India Company

end of Mughal Empire

Sepoys

Indian troops trained in European-style fighting

1757, Plassey

Robert Clive defeated Bengal ruler

British controlled Bengal

C. The Consolidation of British Rule

Mughal decline gave British opportunity

Presidencies

capitals: Madras, Bombay, Calcutta

Rest of India indirectly ruled

D. Early Colonial Society in India and Java

Asian societies left in place

Europeans a dominant class

Males married indigenous women

E. Social Reform in the Colonies

British forced to take direct control

1770s, famine in Bengal

British East India Company

accountable to British government

Indians excluded from administration

Evangelical religion

social reform

end to slave trade

end to sati sought

Watershed

attempted to reshape colonial society

II. Industrial Rivalries and the Partition of the World, 1870-1914

A. Unequal Combat: Colonial Wars and the Apex of European Imperialism

Mass-produced weapons

machine gun

Railroads, steam ships

III. Patterns of Dominance: Continuity and Change

"Tropical dependencies"

Рис. 2. Краткий обзор главы

Fig. 2. Chapter Summary

подаватели, ввиду отсутствия материалов, свидетельствующих о пользе использования педагогических и учебных пособий, вынуждены опираться на субъективное восприятие или свой преподавательский опыт во время принятия решения касательно того, следует ли использовать такого рода пособия на своих занятиях (Dickson, Miller, Devoley, 1998, p. 35).

В настоящем исследовании будет предпринята попытка разработать наиболее оптимальное руководство по изучению дисциплины (study guide), нацеленное на выполнение следующих функций: обратить внимание обучающегося на полноту понимания материала, помочь лучше запоминать материал, снять стресс по поводу предстоящих проверочных работ, лучше справиться с проверочными заданиями.

Разработка данного инструмента велась в соответствии с изучаемой дисциплиной – «Практика устной и письменной речи (английский язык)» на IV курсе обучения для студентов направления подготовки 44.03.05 – «Педагогическое образование», профиля подготовки «Иностранный язык» с дополнительным профилем «Иностранный язык», с темой (модулем), которую обучающиеся IV курса должны были освоить – «Television», а также с учетом основных элементов-составляющих силлабуса и руководства по изучению дисциплины (study guide) и, соответственно, с учетом функций, выполняемых ими.

Итак, на основании анализа научной литературы, а также с учетом реалий системы высшего образования в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР), было разработано руководство по изучению дисциплины (study guide).

В нашем исследовании при разработке руководства по изучению дисциплины (study guide) мы будем опираться на требования к содержанию, названные в работе Г. Дж. Холзгроува, Дж. Х. Лэнфизера и И. М. Лэдинэма, которые утверждают, что данный инструмент должен включать в себя следующие элементы:

- 1) [описание] модуля в контексте образовательного процесса;
- 2) предварительный тест;
- 3) расписание, детали проверочной работы; номер учебной группы и факультет;
- 4) задачи обучения;
- 5) список важных слов, сокращений и т. д.;
- 6) стратегии обучения и советы по обучению;
- 7) материалы и ресурсы;
- 8) советы по получению помощи (Holsgrove, Lanphear, Ledingham, 1998, p. 101).

Однако необходимо делать поправку на то, что слишком большой объем информации может препятствовать активному использованию study guide обучающимися (Holsgrove, Lanphear, Ledingham, 1998, p. 103).

Работ, посвященных теоретическому обоснованию, и эмпирических данных о необходимости применения педагогических и учебных пособий, не много. М. Миллер, К. Л. Диксон в своей работе говорят, что пре-

Как уже было отмечено, study guide является одним из подразделов курса, приложением к нему. Чтобы создать более полную картину, ниже будет представлен отрывок из курса – календарь курса, а далее уже непосредственно study guide по модулю “Television”, который был подготовлен как для аудиторных занятий, так и для внеаудиторной работы. Наряду с этим были подготовлены все дополнительные материалы, т. к. наличие курса и study guide подразумевает, что обучающийся может иметь доступ ко всем материалам темы в любой момент, и это напрямую влияет на организацию учебного времени, способов выполнения заданий. Базовым учебником для работы выступил «Практический курс английского языка. 4 курс» под редакцией В. Д. Аракина (Аракин, 2004). Ниже представлены разработки по данному модулю:

Календарь курса

Базовый модуль 15 (Television)	Session 1 (09.03)	Radio and television in the US
	Session 2 (10.03)	TV as a national disease? The main functions of television in our country
	Session 3 (14.03)	Home Reading
	Session 4 (16.03)	The impact of TV
	Session 5 (16.03)	The Story so far. The History of TV. The digital era of TV
	Session 6 (17.03)	Television and the public. In praise of television
	Session 7 (21.03)	Reality TV
	Session 8 (23.03)	Home Reading
	Session 9 (24.03)	Television as the third parent
	Session 10 (28.03)	News coverage. Children and television
	Session 11 (30.03)	The work of TV and newspaper journalists. Interviewing people
	Session 12 (30.03)	Internet: for and against
	Session 13 (31.03)	Home Reading
	Session 14 (04.04)	Class-discussion “TV and Media in Our Lives”
	Session 15 (06.04)	General Knowledge Test

Задания для подготовки к занятиям:

Session 1. Homework (Radio and TV in the US)

- Prepare the topical vocabulary.
- Make a research about TV in the US:

What are the most popular TV channels/major broadcast networks/streaming services?

How has TV consumption changed in the US? How has it influenced different life aspects (e.g. body attitudes, free time, etc.) in the US?

Session 2. Homework (TV as a national disease)

- Do tasks 1, 2 in the vocabulary worksheet: <https://drive.google.com/file/d/1oRZGlxP8oVyFQjYarAd463QYWklyfrhC/view?usp=sharing>

- Read the text: A National Disease? (p. 185)

- Ex. 1, 2, 5.

Session 3. Homework. Home Reading.

- Chapter X (O. Wilde “The Picture of Dorian Gray”) – reading (Wilde, 2009, p. 198–212).
- Do the tasks in the worksheet on Chapter X: https://drive.google.com/file/d/1x_q1pkPtVjuowUMaiRiGuSziBtom1Fqn/view?usp=sharing

Session 4. Homework. (The impact of TV)

- Do tasks 2, 3 in the vocabulary worksheet.
- Ex. 6, 7. p. 191.
- Read the article <https://breakingnewsenglish.com/1708/170820-binge-watching-tv.pdf> (p. 2). Do ex. 2, 3, GAP FILL (p. 5) (Breaking News English. Официальный сайт. URL: <https://breakingnewsenglish.com>).

Session 5. Homework. The story so far.

- Do task 5 in the vocabulary worksheet: <https://drive.google.com/file/d/1oRZGlXP8oVyFQjYarAd463QYWklyfrhC/view?usp=sharing>

- Ex. 3, 4. p. 188.

- Read the discussion <https://www.quora.com/Is-the-Internet-the-greatest-invention-in-human-history>. Be prepared to state your own point of view on the topic and give reasons (take notes stating your main arguments, structure your speech, use clichés of expressing personal opinions – Ex. 9. p. 194 (in the textbook by Arakin).

Session 6. Homework. Television and the public. In praise of television.

- Ex. 8. p.194.

- Read the article about positive effects of TV: <https://classroom.synonym.com/what-is-the-positive-impact-of-television-12086505.html>. Do you agree? Do you think the article author presents an objective point of view? Can you add any other positive effects to the list? Be prepared to discuss the article.

Session 7. Homework. Reality TV.

- Do a research to define a reality TV.

- Read the arguments for and against reality TV shows: <https://debatewise.org/debates/2970-reality-television/>. Define your own point of view.

- Read the article “Reality TV in the Classroom: a Model of Analysis and an Inquiry into a Spanish Talent Show” (Digon, 2019). Make up a list of pros and cons to conduct such shows.

Session 8. Homework. Home Reading.

- Chapter XI (O. Wilde “The Picture of Dorian Gray”) – reading (Wilde, 2009, p. 213–251).

- Do the tasks in the worksheet on Chapter XI: https://drive.google.com/file/d/1aK2rEIn_2EWbJ1N82Y9USO7KysTBkn6/view?usp=sharing

Session 9. Homework. Television as the third parent.

- Ex. 12 d/g. p. 199.

- Watch the TED video: https://www.youtube.com/watch?v=BoT7qH_uVNo. Take notes on the most important points expressed. Why can TV precondition attention deficiency? What types of programs are the most harmful? Why? How can parents reduce the chances of attentional problem? What is the mouse model and what does it explain?

Session 10. Homework. News coverage. Children and television.

- Read the articles “Children and Adolescents: Television, Computers, and Media Viewing” (Lauricella, 2016) and “Popular science programs on TV as a part of media education: features, types, importance for the audience” (Kitsa, 2018).

- What are the effects of media on mental health? What policies have been enacted in the US in order to protect children and adolescents while interacting with media? Think of other policies which you think would be still necessary to introduce.

Session 11. Homework. The work of TV and newspaper journalists. Interviewing people.

- Ex. 9. p. 194, Ex. 10 (a, b, d). p. 195; Ex. 11 (the reading part). p. 197.

Session 12. Homework. Internet: for and against.

- Read the BBC article “Tech Tent: Is the internet bad for us?”. What are the bad effects of the Internet described there? What are the positive ones?

- Read the article by Raphael Cohen-Almagor, a professor in the University of Hull “How has the Internet changed our lives according to him?” (Cohen-Almagor, 2018).

Session 13. Homework. Home Reading.

- Chapter XII (O. Wilde “The Picture of Dorian Gray”) – reading (Wilde, 2009, p. 252–263).

- Do the tasks in the worksheet on Chapter XII:

<https://drive.google.com/file/d/1-lBxZmbPAYjvh4XbGgCGWNHqrvW4ycZS/view?usp=sharing>

Session 14. Homework. Class-discussion.

- Be prepared for a class discussion on the topic “TV and Media in Our Lives”.

Session 15. General Knowledge Test.

- Prepare for the test using the study guide.

*** Я оставляю за собой право вносить поправки в этот документ***

Для того чтобы сделать такое руководство по изучению дисциплины (study guide), которое бы полностью охватывало тот набор знаний и умений, который позволил бы студентам успешно сдать промежуточный тест, был полностью разработан итоговый тест по модулю заранее.

В результате, опираясь на требования к минимальному набору знаний, умений и навыков, которыми должны обладать студенты по завершении темы, а также на содержание разработанного теста, были разработаны следующие рекомендации:

To be prepared for the Test on Module 15, you need to:

1) Know the following words/word combinations, be ready to translate, explain and/or define them, use them in your speech (табл.):

Лексические единицы по теме "Television"

Topical Vocabulary on the topic "Television"

Binge-watching telly (colloq.) the box (BE) the tube (AE) portable television (set) colour television (set) video video tape-recorder (VT/VTR) cable television	satellite television network viewer viewing peak viewing hours prime time (8-11 p.m.) theme tunes TV addict compulsive viewing
Personnel/People in television to be in television announcer newsreader/newscaster anchorman /woman (AE) presenter TV reporter/correspondent commentator interviewer	speaker quizmaster camera man/operator editor producer technician soundman a film crew a programme crew
Operating TV set to switch on/off to turn on/off to turn the sound up/down to switch (over)/change to another programme/channel	to watch television to see smth on television a test card to correct the picture to have the TV set fixed
Programme Show Daily/Weekly/Monthly the news current affairs programme special report factual reportage live footage (AE) talk (chat) show discussion, panel discussion interview documentary magazine programme children's programme cartoon educational programme wild/nature life programme sports programme the weather report/forecast variety show musical variety mass media	game show quiz programme feature film movie (AE) television play/film television version of a play (adapted for television) thriller Western serial (a play broadcast in parts, e.g. a three-part serial) installment (a part of a serial) sitcom (situation comedy) soap opera commercial video clip a regular character of the programme a regular feature of the programme back-to-back TV shows binge-watching

2) Cope with the listening task (and the post-listening tasks) on the topic related to the module.

*The post-listening tasks will include: true/false sentences, giving full answers to the questions about the audio contents.

3) Cope with the reading task (and the post-reading tasks) on the topic related to the module.

*The post-reading tasks will include giving full answers to the questions about the text contents.

4) Write an essay on the topic related to the module.

How to write an effective essay? Find some tips here: <https://drive.google.com/file/d/1BZ9i7UukpLkWyLX8EI5Mf7GLB0lqmBge/view?usp=sharing>.

Выводы

После разработки силлабуса и руководства по изучению дисциплины (study guide), а также дополнительных материалов, необходимых для успешного прохождения модуля, мы внедрили их в учебный процесс незадолго до начала самого учебного модуля. Каждый студент получил доступ к силлабусу и study guide. Была проведена работа по объяснению стратегий пользования данными инструментами, а также кратко объяснены их основные функции.

Используя силлабус, студенты готовились к занятиям с удобной для них скоростью, а также имели возможность заранее готовиться к завершающему тесту по модулю (теме).

Источники

- Аракин В. Д. (2004) Практический курс английского языка. 4 курс: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. 5-е изд., перераб. и доп. М., Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 351 с.
- Булах Н. В. Силлабус как средство организации самостоятельной деятельности студентов. URL: <https://goo.su/A0l4e>.
- Груздева М. Л., Туkenova Н. И. (2016) Силлабус как средство организации самостоятельной работы студентов. Вестник Мининского университета, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syllabus-kak-sredstvo-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studentov?ysclid=latfclinf13355998>.
- Качалова Л. П. (2017) Организация самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам с использованием силлабуса. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, № 2, с. 36–39.
- Тарабрина С. Е. (2015) Силлабус как необходимый инструмент в работе с электронно-обучающими платформами. URL: <https://goo.su/nk6bhC7>.
- Bers T., Davis D., Taylor W. (1996) Syllabus analysis: What are we teaching and telling our students? Assessment Update, no. 8, pp. 1–14.
- Cohen-Almagor R. (2018) How the Internet Changed the World. URL: https://www.researchgate.net/publication/322989912_HOW_THE_INTERNET_CHANGED_THE_WORLD.
- Dickson K. L., Miller D. M., Devoley M. S. (2005) Effect of Textbook Study Guides on Student Performance in Introductory Psychology. Teaching Psychology, no. 32, pp. 34–39.
- DiClementi J. D., Handelsman M. M. (2005) Empowering students: Class-generated course rules. Teaching of Psychology, no. 32, pp. 18–21.
- Digon P. (2019) Reality TV in the Classroom: a Model of Analysis and an Inquiry into a Spanish Talent Show. Media Education (Mediaobrazovanie), no. 59 (2), pp. 230–242.
- Doolittle P. E., Siudzinski R. A. (2010) Recommended Syllabus Components: What Do Higher Education Faculty Include in their Syllabi? Journal on Excellence in College Teaching, no. 21 (3), pp. 29–61.
- Eberly M. B., Wiggins R. A., Newton S. E. (2001) The Syllabus as a Tool for Student-Centered Learning. The Journal of General Education, no. 1, pp. 56–73.
- Gurung A. R. (2004) Pedagogical Aids: Learning Enhancers or Dangerous Detours? Teaching of Psychology, no. 31, pp. 164–166.
- Harnish R. J., Bridges K. R. (2011) Effect of Syllabus Tone: Students' Perceptions of Instructor and Course. Social Psychology of Education, no. 14, pp. 319–330.
- Holsgrove G. J., Lanphear J. H., Ledingham I. M. (1998) Study guides: an essential student learning tool in an integrated curriculum. Medical Teacher, no. 20 (2), pp. 99–103.
- Kitsa M. (2018) Popular science programs on TV as a part of media education: features, types, importance for the audience. Медиаобразование. Media Education, no. 1, pp. 145–158.
- Lauricella A. R., Cingel D. P. (2016) Children and Adolescents: Television, Computers, and Media Viewing. URL: https://www.researchgate.net/publication/291171322_Children_and_Adolescents_Television_Computers_and_Media_Viewing.
- Parkes J., Harris B. (2002) The Purposes of a Syllabus. College Teaching, no. 50, pp. 55–61.
- Weiten W., Guadagno R. E., Beck C. A. (1996) Students' Perceptions of Textbook Pedagogical Aids. Teaching of Psychology, no. 23 (2), pp. 105–107.
- Wilde O. (2009) The Picture of Dorian Gray. СПб., КАРО, 400 с.

References

- Arakin V. D. (2004) Prakticheskiy kurs anglijskogo yazyka. 4 kurs: ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 5-e izd., pererab. i dop. [Practical English course. Course 4: textbook for higher education students. 5th ed., rev. and add.]. Moscow, VLADOS, 351 p. (In Russian).
- Bulah N. V. Sillabus kak sredstvo organizacii samostoyatel'noj deyatel'nosti studentov Булах Н.В. [Syllabus as a means of organizing independent activities of students]. Available at: <https://goo.su/AOl4e> (In Russian).
- Bers T., Davis D., Taylor W. (1996) Syllabus analysis: What are we teaching and telling our students? Assessment Update, no. 8, pp. 1-14.
- Cohen-Almagor R. (2018) How the Internet Changed the World. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322989912_HOW_THE_INTERNET_CHANGED_THE_WORLD.
- Dickson K. L., Miller D. M., Devoley M. S. (2005) Effect of Textbook Study Guides on Student Performance in Introductory Psychology. Teaching Psychology, no. 32, pp. 34-39.
- DiClementi J. D., Handelsman M. M. (2005) Empowering students: Class-generated course rules. Teaching of Psychology, no. 32, pp. 18-21.
- Digon P. (2019) Reality TV in the Classroom: a Model of Analysis and an Inquiry into a Spanish Talent Show. Media Education (Mediaobrazovanie), no. 59 (2), pp. 230-242.
- Doolittle P. E., Siudzinski R. A. (2010) Recommended Syllabus Components: What Do Higher Education Faculty Include in their Syllabi? Journal on Excellence in College Teaching, no. 21 (3), pp. 29-61.
- Eberly M. B., Wiggins R. A., Newton S. E. (2001) The Syllabus as a Tool for Student-Centered Learning. The Journal of General Education, no. 1, pp. 56-73.
- Gruzdeva M. L., Tukenova N. I. (2016) Sillabus kak sredstvo organizacii samostoyatel'noj raboty studentov [Syllabus as a means of independent work of students]. Vestnik of Minin University, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sillabus-kak-sredstvo-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studentov?ysclid=latfclinf13355998> (In Russian).
- Gurung A. R. (2004) Pedagogical Aids: Learning Enhancers or Dangerous Detours? Teaching of Psychology, no. 31, pp. 164-166.
- Harnish R. J., Bridges K. R. (2011) Effect of Syllabus Tone: Students' Perceptions of Instructor and Course. Social Psychology of Education, no. 14, pp. 319-330.
- Holsgrove G. J., Lanphear J. H., Ledingham I. M. (1998) Study guides: an essential student learning tool in an integrated curriculum. Medical Teacher, no. 20 (2), pp. 99-103.
- Kachalova L. P. (2017) Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov po pedagogicheskim disciplinam s ispol'zovaniem sillabusa [Organization of independent work of students in pedagogical disciplines using a syllabus]. Modern Science: actual problems of theory and practice, no. 2, pp. 36-39.
- Kitsa M. (2018) Popular science programs on TV as a part of media education: features, types, importance for the audience. Media Education, no. 1, pp. 145-158.
- Lauricella A. R., Cingel D. P. (2016) Children and Adolescents: Television, Computers, and Media Viewing. Available at: https://www.researchgate.net/publication/291171322_Children_and_Adolescents_Television_Computers_and_Media_Viewing.
- Parkes J., Harris B. (2002) The Purposes of a Syllabus. College Teaching, no. 50, pp. 55-61.
- Tarabrina S. E. (2015) Sillabus kak neobhodimyj instrument v rabote s elektronno-obuchayushchimi platformami [Syllabus as a necessary tool when working with electronic training platforms]. Available at: <https://goo.su/nk6bhC7> (In Russian).
- Weiten W., Guadagno R. E., Beck C. A. (1996) Students' Perceptions of Textbook Pedagogical Aids. Teaching of Psychology, no. 23 (2), pp. 105-107.
- Wilde O. (2009) The Picture of Dorian Gray. St. Petersburg, KARO Publ., 400 p.

Информация об авторе

Задобриwsкая Оксана Федоровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков и методики их преподавания. Рыбницкий филиал Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, г. Рыбница, Приднестровская Молдавская Республика.
ORCID iD: 0000-0003-2016-1197
E-mail: kesh25@list.ru

Autor's information

Oxana F. Zadobrivskaia

Cand. Sc. (Philol.), Assistant professor of the Department of the Germanic Languages and Methods of Their Teaching. Rybnitsa branch of Pridnestrovian Shevchenko State University, Rybnitsa, Pridnestrovie, Moldova.
ORCID iD: 0000-0003-2016-1197
E-mail: kesh25@list.ru

УДК 332.1
JEL R12. R13. R58

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.21

Научная статья

Д. С. Белошицкий¹

✉ daniil-beloshickij@yandex.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Устойчивое развитие сельских территорий в контексте обеспечения экономической безопасности страны

Аннотация: Отсутствие механизмов обеспечения экономической безопасности в сельской местности приводит к вымиранию деревни и села, и является одной из самых больших проблем, стоящих перед руководством страны в последнее время, привлекая широкое внимание в мире. Для решения ряда проблем, возникающих в сельской местности, в ближайшей перспективе необходимо реализовать стратегию глубоко интегрированного развития городов и сельских районов и использовать новую урбанизацию и оживление сельских районов для решения проблем между городами и сельскими районами по повышению качества городского и сельского развития. Развитие глобальной синхронизации и более глубокой интеграции между новой моделью урбанизации и оживлением сельских районов, выступающей теоретической значимостью исследования, направлено на улучшение качественного развития и модернизации сельских районов путем выявления скрытых механизмов, влияющих на экономическую безопасность, что и является практической значимостью исследования. Учитывая, что Российская Федерация преимущественно является аграрно-промышленной страной, развитие сельских территорий становится основополагающим фактором в ее экономическом процветании и, как следствие, способно оказать влияние на уровень обеспечения экономической безопасности всего государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, сельские территории, экономическое развитие, демографические проблемы, зеленая экономика.

Дата поступления статьи: 2 мая 2023 г.

Для цитирования: Белошицкий Д. С. (2023) Устойчивое развитие сельских территорий в контексте обеспечения экономической безопасности страны. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 197–205. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.21.

Scientific article

D. S. Beloshitskii¹

✉ daniil-beloshickij@yandex.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Sustainable development of rural areas in the context of ensuring the economic security of the country

Abstract: The lack of mechanisms to ensure economic security in rural areas leads to the extinction of the countryside and villages, and is one of the biggest problems facing the country's leadership recently, attracting widespread attention in the world. To solve a number of problems arising in rural areas, it is necessary to implement the strategy of deeply integrated urban-rural development in the near term, and use new urbanization and rural revitalization to solve problems between cities and rural areas to improve the quality of urban and rural development. The development of global synchronization and deeper integration between the new model of urbanization and the revitalization of rural areas, which is the theoretical significance of the study, is aimed at improving the quality development and modernization of rural areas by identifying hidden mechanisms affecting economic security, which is the practical significance of the study. Considering that the Russian Federation is predominantly an agricultural country, the development of rural areas is a fundamental factor in its economic development, and as a result can influence the level of economic security of the entire state.

© Д. С. Белошицкий, 2023

Keywords: economic security, rural areas, economic development, demographic problems, green economy.

Paper submitted: May 2, 2023.

For citation: Beloshitskii D. S. (2023) Sustainable development of rural areas in the context of ensuring the economic security of the country. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 197–205. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.21.

Введение

Сельская местность как поставщик продовольствия и природных ресурсов играет ключевую роль в экономическом благополучии людей, живущих в сельских и городских районах (Chen, Shao, He et al., 2020). Наряду с урбанизацией и индустриализацией сельские общины сталкиваются с растущим давлением и рисками, связанными с ограниченными средствами к существованию, изменением климата, новыми технологиями, ценами на сырьевые товары, экологическими нормами и экономическими условиями. Следовательно, развитие сельских районов является горячей темой и острой проблемой для людей, поскольку усиливается региональный дисбаланс между городскими и сельскими районами с точки зрения изменения численности населения, экономического развития, доступа к услугам и социальным результатам, что в совокупности подрывает экономическую безопасность всего государства.

Цель статьи – выявить взаимосвязь между процессами, происходящими в сельской местности, и их влиянием на обеспечение экономической безопасности, а также предложить пути решения и оптимизации по развитию сельских территорий.

В Российской Федерации развитию сельской местности уделяется особое внимание, о чем свидетельствует постановление Правительства от 31 мая 2019 года № 696 «Комплексное развитие сельских территорий». Кроме того, в рамках национальных проектов, закрепленных за различными ведомствами (Минкульт РФ, Минздрав РФ и т. д.), организуются мероприятия, направленные на развитие сельской местности.

К сожалению, все программы и направления по развитию сельских территорий не учитывают подход обеспечения экономической безопасности, а носят тиражированный характер, не вдаваясь в суть проблемы: «Почему так произошло?» (с чем связан отток населения? почему растет официальная безработица? почему закрылась организация?).

В данной работе объектом исследования является процесс обеспечения экономической безопасности в сельской местности, предметом исследования – внутренние (скрытые) процессы, происходящие в деревнях и селах и оказывающие влияние на устойчивое развитие сельских территорий.

Методы

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, которые внесли существенный вклад в вопросы развития сельских территорий, экономической безопасности и решения проблем устойчивого развития. В ходе исследования использовались научные публикации, статистические данные и экономическая литература.

При изучении влияния процессов, происходящих в сельской местности, на экономическую безопасность стран использовался диалектический, системный, комплексный и объективно-субъективный подход. Для определения степени влияния различных факторов на экономику применялся сравнительный анализ, также использовался метод статистического анализа и системного анализа деятельности. Для оценки влияния экономических процессов, происходящих в сельской местности, применялся метод междисциплинарных исследований.

Обзор литературных исследований

Усилия, которые прикладываются для повышения уровня жизни и ускорения экономического роста в сельской местности, привели к непреднамеренному смещению вектора политики в сторону городов и неравномерным моделям пространственного развития. В настоящее время

существуют крайние различия в демографических моделях и моделях расселения, социальной инфраструктуре и уровнях экономического развития. Такая искаженная траектория в развитии привела к существенным различиям между городскими и сельскими условиями жизни, например, в распределении и качестве образовательных учреждений, системе здравоохранения и людских ресурсов (Baffoe, Zhou, Moinuddin et al., 2021).

Хотя в последние годы реализуется много программ в сельской местности, строятся новые фельдшерско-акушерские пункты, восстанавливаются школы и дома культуры, вопрос обеспечения данных учреждений профессиональными кадрами по-прежнему остается важнейшей задачей.

С каждым годом угрозы, влияющие на экономическую безопасность, не только становятся более скрытыми и трудно определяемыми, но и имеют сложную механику воздействия, которая может не проявляться не просто годами, но десятилетиями. Чем дольше не проявляются последствия длительного воздействия на экономические процессы, тем разрушительнее будут эти последствия (Ballet, Mahieu, 2022).

Существенной угрозой для сельской местности является отток населения, который может возникать из-за отсутствия дальнейших перспектив развития поселения, цифровизации, вымирания деревень и районных центров.

Особое влияние на рынки труда оказывает цифровизация и технологии искусственного интеллекта. Работники, выполняющие преимущественно трудовую деятельность, которая может быть автоматизирована, подвергаются риску быть вытесненными цифровыми машинами. Однако профессии, сочетающие виды деятельности, которые нельзя автоматизировать, с теми, которые можно, скорее всего, будут трансформированы. Примером такого влияния может служить развитие молочных ферм с автоматизированной системой доения коров. Хозяйству теперь нет необходимости держать штат доярок, которые замещаются несколькими операторами, следящими за работой цифровой системы.

В районах, в которых наблюдается отток населения, неизбежен отказ от земли и собственности, что приводит к серьезному ущербу как природного (запасам природных ресурсов, состоящим из экосистем), так и продовольственного капитала (сокращение пахотных полей) (Olmedo, O'Shaughnessy, 2023).

Согласно сельскохозяйственной переписи 2016 года, в Российской Федерации не используется 17,7 млн га земель сельскохозяйственного назначения. В большинстве случаев массивы земли пустеют из-за сокращения поголовья скота вследствие сокращения населения деревень.

Проблема пустующих земель, которые возделывались и использовались во времена СССР, особенно актуальна в северных областях России. Брошенные в конце 1990 – начале 2000-х годов, они на сегодняшний день представляют собой заросшие лесные массивы. Проведение культуртехнических мероприятий на таких землях является процессом дорогостоящим, а порой и невозможным.

Отток населения с таких территорий лишает регион не только получения сельскохозяйственной продукции, рабочих мест, но и дальнейшего развития (строительства дорог, фельдшерско-акушерских пунктов, школ и т. д.), вплоть до исчезновения населенного пункта с карты области (Riaño, 2023).

Исчезновение населенного пункта грозит разрывом логистической и транспортной цепочки, которая приведет к нарушению целостности связей между территориями (лишению опорных пунктов в случае боевых действий, техногенных катастроф и т. д.) (Mouraz, Ferreira, Silva, 2023).

Несмотря на проблему вымирания деревень, решать ее не следует привлечением большого числа иностранных граждан, как это практикуется в европейских государствах.

Исторически беженцы всегда были частью миграции людей в поисках места с большей безопасностью для себя и своих семей. В настоящее время, в связи с усиливающимися последствиями изменения климата и связанным с этим увеличением серьезности, а также частоты многих стихийных бедствий, включая ураганы и наводнения, в сочетании с многочисленными конфликтами, междоусобицами и военными конфликтами во многих частях земного шара, число беженцев и лиц, ищущих убежища, растет (Akimowicz, Weeden, Gibson, 2023).

Предполагается, что последствия геополитического риска меняются с течением времени (положительно или негативно). Это связано с тем, что по прошествии периода геополитических событий остается необратимый эффект, на который не обращается внимание в силу его скрытности или незначительности (на первых порах проявления). К этому можно отнести скрытые враждебные ячейки, которые специально эмигрировали в общей массе нуждающихся граждан (Magazzino, 2023).

Технические аварии и сбои будут происходить всегда, но те, что вызваны злонамеренным вмешательством третьих лиц, представляют собой наивысшую угрозу безопасности, особенно если неизвестен мотив саботажа. Сюда входят атаки на государственный сектор, финансовый институт и удаленное управление ими, что приводит к серьезным управленческим, экономическим и финансовым потерям для населения и государства (Белошицкий, Патласов, 2020).

Неудивительно, что наибольшему воздействию атак подвержен государственный сектор, так как от этого сектора зависит принятие стратегических решений в области управления всеми сферами жизнедеятельности государства.

В связи с тем, что государственный сектор не является достаточно гибкой моделью (в случае необходимости приобретения техники или оборудования, пострадавших от постороннего вмешательства, нужно будет выполнить весь перечень бюрократических процедур), любое внешнее вмешательство в систему может привести к катастрофическим последствиям. Любой сбой или поломка серверов, от работы которых зависит функционирование государственных учреждений, приведет к парализации управленческого аппарата (Grimm, Hense, Vogel, 2023).

В связи с тем, что в сельской местности отсутствуют специальные службы, отвечающие за выявление подобных структур, они могут нанести значительный урон экономическим процессам, происходящим на сельских территориях (Milone, 2003).

Еще один фактор, который можно отнести к скрытым угрозам, – это поддержка занятости посредством социальных выплат, которая также может препятствовать экономическому развитию территорий.

Если гражданин, получающий минимальное пособие по безработице, не видит перспектив для трудоустройства, в связи с низкими ставками по оплате труда, то он лишается мотивации к трудовой деятельности и продолжает целенаправленно избегать официальной трудовой деятельности и находиться на социальном обеспечении государства, не принося никакой пользы стране и обществу (Khan, MacEachen, Premji et al., 2023).

Социальное обеспечение по безработице должно быть пересмотрено, а его выдача должна быть связана с выполнением трудовых обязанностей (социальных контрактов). В таком случае пособия будут получать граждане, действительно желающие работать, но в текущий момент времени не имеющие вакантных предложений (Cyrek, Cyrek, 2023).

В последние несколько лет в мировом сообществе все больше набирает популярность зеленая экономика, которая на первый взгляд кажется идеальным вариантом для реализации в сельской местности. Но, несмотря на стремление стран к развитию зеленой энергетики, следует взвешенно подходить к внедрению данных направлений в сельской местности (Oteng Agyeman, Ma, Li et al., 2022).

Развитие зеленой энергетики напрямую зависит и от смежных отраслей, результатами деятельности которых придется жертвовать ради зеленой повестки. Например, процесс создания биотоплива в значительной степени зависит от огромного количества пахотных земель, что наряду с мерами государственной поддержки и отказом населения от потребления традиционных для них сельскохозяйственных культур (создание биотоплива из зеленой массы включает в себя продукт переработки сельскохозяйственных культур и их отходов, таких как рис, пшеница, сахарный тростник, ячмень и т. д. и их солома и шелуха (Beloshitskii, Patlasov, 2021)), противоречит мировому производству продовольствия (Sun, Ding, Li et al., 2023).

Страны, которые обладают малым количеством качественных пахотных земель и являются густонаселенными государствами, не способны участвовать в полном цикле создания биотоплива – от процесса выращивания сельскохозяйственных культур до их глубокой переработки – на территории своей страны (Maliha, Abu-Hijleh, 2022).

Рассматривая сельские территории в контексте экономической безопасности, следует также учитывать их географическое местоположение. Особенно территории, граничащие с водными бассейнами (моря и океаны).

Десять процентов населения земли зависят от океанов и морей в качестве легкодоступного источника белка и пропитания. Российская Федерация имеет самую большую береговую линию в мире, 38807-километровую морскую границу, что позволяет ей быть не только одной из ведущих морских держав, но и способствует ее развитию в морском рыболовстве.

Развитие рыбохозяйственного комплекса России имеет огромное социально-экономическое значения для сельских регионов. В основном рыбное хозяйство сосредоточено в прибрежных отдаленных районах Российской Федерации, для которых эта отрасль является системообразующей.

В силу значительной удаленности от основных пунктов реализации морской продукции, в совокупности с проблемами логистики, переработки, хранения и т. д., рыбохозяйственная отрасль была не учтена в основных политических инициативах в области продовольственной безопасности (Fisher, Naidoo, Guernier et al., 2017).

В процессе анализа рыбохозяйственной отрасли становится очевидной ее значимость в контексте не только продовольственной безопасности, но и экономической.

Развитие рыбного хозяйства способствует совершенствованию ряда важнейших направлений для экономики, таких как:

- судостроительство специализированного флота;
- глубокая переработка отраслевых предприятий;
- научно-исследовательская база;
- логистические центры;
- экспорт продукции;
- занятость населения.

Учитывая, что рыба и другие водные продукты обеспечивают 15 % живого белка для трети населения планеты и являются важнейшим источником кальция, железа и различных групп микроэлементов, значимость рыбного хозяйства становится очевидной (Goethel, Omori, Punt et al., 2023).

К сожалению, высокий спрос и цены на мировых рынках на элитные морепродукты, выловленные прибрежными сообществами в условиях низкого дохода, приводят к перелову. У рыбаков мало альтернатив для зарабатывания денег, большинство институтов для контроля усилий слабы, а рынки находятся вне контроля рыболовных государств. Несоответствие между стремлением к развитию и мерами управления может поставить населенный пункт в прямую зависимость от рыболовной отрасли, тем самым нарушив постулаты экономической безопасности (Barclay, Fabinyi, Kinch et al., 2019).

Результаты

Существующие тенденции и пути развития сельских территорий являются неустойчивыми. Это объясняется текущим управленческим подходом в политике к развитию сельских районов со стороны государственных субъектов, о чем свидетельствует устойчивая тенденция к сокращению численности сельского населения (рис. 1)¹.

В среднем за период исследования численность сельского населения сокращалась на 3,6 млн чел., из них только с 2020 года по 2022 год сокращение составило 0,6 млн чел. (16 % от всего периода исследования).

Сокращение численности населения приводит к исчезновению населенных пунктов, подрывает не только устойчивое развитие территорий, но и экономическую безопасность региона и государства, о чем свидетельствует анализ переписи населения 2010 и 2021 годов (рис. 2)².

¹ Статистика стран мира. Численность сельского населения в 1960–2022 гг. URL: <https://svspb.net/danmark/selo.php>

² Динамика показателей системы городского расселения России за период между переписями населения 2010 и 2021 годов. URL: <https://smgrf.ru/analiticheskaya-zapiska-dinamika-kolichestva-gorodskih-naselyonnyh-punktov-v-rossii-i-chislennosti-naseleniya-v-nih-za-poslednij-mezhperepisnoj-period/>

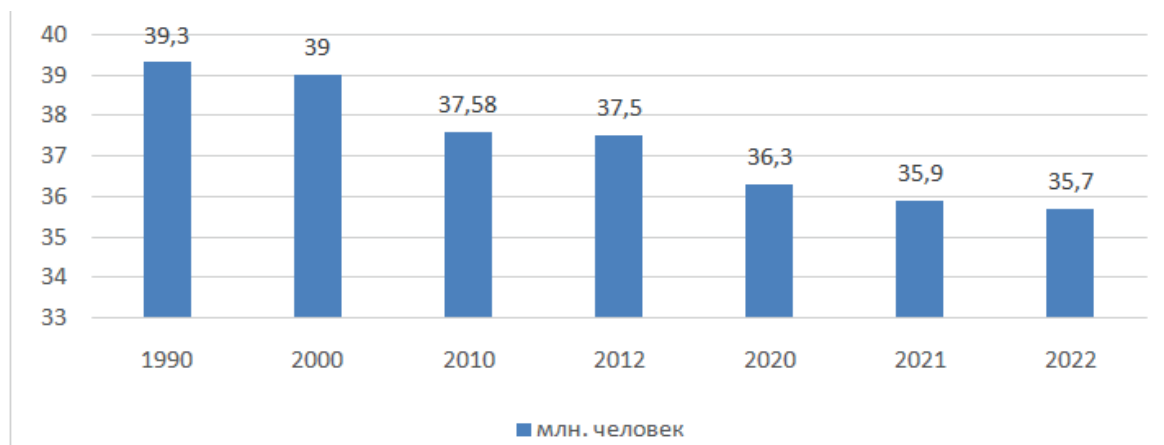

Рис. 1. Численность сельского населения в 1990–2022 гг.

Fig. 1. Agricultural population in 1990–2022

Рис. 2. Анализ переписи населения 2010 и 2021 годов

Fig. 2. Analysis of the 2010 and 2021 population censuses

При отсутствии действующих методов и программ развития сельских территорий основные угрозы экономической безопасности будут заключаться в следующем:

- ликвидация предприятий вследствие отсутствия рабочих кадров;
- потеря налоговых поступлений и наполняемости бюджета вследствие ликвидации предприятий;
- разрушение инфраструктуры сельского поселения вследствие сокращения финансирования на содержание;
- инвестиционная антиреклама сельского поселения вследствие разрушения инфраструктуры.

Вымирание сельского поселения, в результате вышеперечисленных угроз, приведет к исчезновению деревни, что повлечет за собой:

- забрасывание сельскохозяйственных угодий вследствие отсутствия сельскохозяйственных организаций;
- зарастание территорий (зарастание кустарниковой и древесной растительностью) вследствие их забрасывания;
- нарушение продовольственного баланса (продовольственной безопасности) вследствие выбытия посевных площадей;

– дефицит сырья на перерабатывающих предприятиях вследствие сокращения исходного сырья (льнотресты, сахарной свеклы и т. д.);

– нарушение логистических и транспортных путей из-за отсутствия заправочных станций, ремонтных мастерских и т. д. ; бизнес начнет искать альтернативные, более удобные маршруты поставки.

Современное развитие сельских районов было сформировано местными и глобальными социальными, политическими, экономическими и экологическими преобразованиями, которые характеризуют последние несколько десятилетий.

В течение последних двадцати лет сельская местность отличалась резким оттоком населения, что способствовало быстрому демографическому коллапсу и последующему прекращению предоставления необходимых государственных услуг, таких как образование, здравоохранение, администрация, и – что довольно парадоксально для общин, где сельское хозяйство является достопримечательностью ландшафта, – обострило проблемы продовольственной и экономической безопасности.

Для драйвера развития сельских территорий и минимизации угроз стоит разработать меры стимулирования по вовлечению граждан в жизнедеятельность деревни.

В зависимости от географического положения сельской территории мерами стимулирования может служить предоставление бесплатных земельных участков для ведения сельскохозяйственной деятельности, льготное налогообложение для бизнеса, помощь в развитии предпринимательства (организация закупочных центров, поиск рынков сбыта, привлечение туристов).

Для эффективной реализации политики в области развития сельских территорий необходимо выстраивание справедливых критериев для всех сельских территорий без исключения. Например, в постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 «Комплексное развитие сельских территорий» (в редакции от 31 июля 2023 года) целесообразно внести изменения в ранжирование проектов, в частности, предоставлять не на проекты, занимающие в группах по федеральным округам одинаковые порядковые места, начиная с 1-го места, а на проекты согласно полученным баллам (проект, занявший первое место по Уральскому федеральному округу, может уступать по баллам проекту, занявшему пятое место по Сибирскому федеральному округу).

Выводы

Нынешняя экономическая система, сложившаяся в сельской местности, демонстрирует больше признаков уязвимости, чем очевидных признаков устойчивости и способности справиться со всеми изменениями. Эти уязвимости связаны с чрезмерной централизацией процесса принятия решений, как в государственных, так и в частных организациях, систематической зависимостью руководства от количественных показателей и некритичным доминированием экономической сферы над социальной и экологической сферами.

Однако разрыв между городским и сельским развитием остается значительным, что подчеркивает необходимость принятия комплексных подходов для сельских территорий. Эти подходы должны включать стратегии сохранения наследия в качестве приоритета.

Немаловажным фактором, влияющим на развитие территории, является привязка показателей, доведенных региональным или федеральным органом власти, которые не всегда бывают целесообразными для данной территории, но от выполнения которых зависит рейтинг территории или оценка его руководства.

Учитывая угрозы и последствия, как для муниципального района, так и региона в целом, на первом этапе следует разработать программу обеспечения экономической безопасности на областном уровне, на втором этапе – для районных центров муниципальных образований с определением более уязвимых мест, а также с присущей только ему спецификой, но с привязкой к единой стратегии развития региона.

Источники

- Белошицкий Д. С., Патласов О. Ю. (2020) Типология экономической безопасности. Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 1 (39), с. 195–205.
- Оборотная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья (2020). Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevostrebovannymi-selkhozugodya/>.
- Akimowicz M., Weeden S. A., Gibson R. (2023) Building bridges across the plurality of rural development research. *The Annals of Regional Science*, no. 71, pp. 1–8. DOI: 10.1007/s00168-023-01224-3.
- Baffoe G., Zhou X., Moinuddin M., Somanje A. N., Kuriyama A., Mohan G., Saito O., Takeuchi K. (2021) Urban-rural linkages: effective solutions for achieving sustainable development in Ghana from an SDG interlinkage perspective. *Sustainability Science*, no. 16, pp. 1341–1362. DOI: 10.1007/s11625-021-00929-8.
- Ballet J., Mahieu F.-R. (2022) Social suffering: a new reference framework for economic analysis. *Review of Radical Political Economics*, no. 54 (3), pp. 281–297.
- Barclay K., Fabinyi M., Kinch J., Foale S. (2019) Governability of High-Value Fisheries in Low-Income Contexts: a Case Study of the Sea Cucumber Fishery in Papua New Guinea. *Human Ecology*, no. 47, pp. 381–396. DOI: 10.1007/s10745-019-00078-8.
- Beloshitskii D., Patlasov O. (2021) Problems of sustainable development in the state (regional) economic security in the context of cycling economy. *E3S Web Conf. Vol. 291, 07014*. DOI: 10.1051/e3sconf/202129107014.
- Chen Z., Shao, Y., He, M. et al. (2020) The EMR-rural project: key techniques and devices development for rural environmental monitoring and remediation in China. *Environmental Sciences Europe*, no. 32, pp. 1–9. DOI: 10.1186/s12302-020-00343-4.
- Cyrek M., Cyrek P. (2023) Deagrarianisation as a Determinant of Living Standards in Rural Areas of European Union Countries. *Social Indicators Research*, no. 169, pp. 443–470. DOI: 10.1007/s11205-023-03136-3.
- Fisher B., Naidoo R., Guernier, J. et al. (2017) Integrating fisheries and agricultural programs for food security. *Agriculture & Food Security*, no. 6 (1). DOI: 10.1186/s40066-016-0078-04.
- Goethel D. R., Omori K. L., Punt A. E. et al. (2023) Oceans of plenty? Challenges, advancements, and future directions for the provision of evidence-based fisheries management advice. *Reviews in Fish Biology and Fisheries*, no. 33, pp. 375–410. DOI: 10.1007/s11160-022-09726-7.
- Grimm N., Hense A., Vogel B. (2023) How Employment Generates Social Integration: Trends Towards Disintegration and Over-Integration in the Hyper-Work Society. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. DOI: 10.1007/s11577-023-00903-5.
- Khan T. H., MacEachen E., Premji S., Neiterman E. (2023) Self-employment, illness, and the social security system: a qualitative study of the experiences of solo self-employed workers in Ontario, Canada. *BMC Public Health*, no. 23 (1). DOI: 10.1186/s12889-023-15471-8.
- Magazzino C. (2023) Ecological footprint, electricity consumption, and economic growth in China: geopolitical risk and natural resources governance. *Empirical Economics*. DOI: 10.1007/s00181-023-02460-4.
- Maliha A., Abu-Hijleh B. (2022) A review on the current status and post-pandemic prospects of third-generation biofuels. *Energy Systems*. DOI: 10.1007/s12667-022-00514-7.
- Milone M. (2003) Hacktivism: Securing the national infrastructure. *Knowledge, Technology & Policy*, no. 16, pp. 75–103. DOI: 10.1007/s12130-003-1017-5.
- Mouraz C. P., Ferreira T. M., Silva J. M. (2023) Building rehabilitation, sustainable development, and rural settlements: a contribution to the state of the art. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: 10.1007/s10668-023-03664-5.
- Olmedo L., O’Shaughnessy M. (2023) A Substantive View of Social Enterprises as Neo-endogenous Rural Development Actors. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, no. 34, pp. 209–221. DOI: 10.1007/s11266-021-00442-7.
- Oteng Agyeman F., Ma Z., Li M., Kwasi Sampene A., Adikah I., Frimpong Dapaah M. (2022) Relevance of COVID-19 vaccine on the tourism industry: evidence from China. *PLoS One* 17:e0269200. DOI: 10.1371/journal.pone.0269200.
- Riaño Y. (2023) Migrant Entrepreneurs as Agents of Development? Geopolitical Context and Transmobility Strategies of Colombian Migrants Returning from Venezuela. *Journal of International Migration and Integration*, no. 24, pp. 539–562. DOI: 10.1007/s12134-022-00959-w.
- Sun Y., Ding G., Li M. et al. (2023). The spillover effect of green finance development on rural revitalization: an empirical analysis based on China’s provincial panel data. *Environmental Science and Pollution Research*, no. 30, pp. 58907–58919. DOI: 10.1007/s11356-023-26655-5.

References

- Akimowicz M., Weeden S. A., Gibson R. (2023) Building bridges across the plurality of rural development research. *The Annals of Regional Science*, no. 71, pp. 1–8. DOI: 10.1007/s00168-023-01224-3.
- Baffoe G., Zhou X., Moinuddin M., Somanje A. N., Kuriyama A., Mohan G., Saito O., Takeuchi K. (2021) Urban-rural linkages: effective solutions for achieving sustainable development in Ghana from an SDG interlinkage perspective. *Sustainability Science*, no. 16, pp. 1341–1362. DOI: 10.1007/s11625-021-00929-8.

- Ballet J., Mahieu F.-R. (2022) Social suffering: a new reference framework for economic analysis. *Review of Radical Political Economics*, no. 54 (3), pp. 281–297.
- Barclay K., Fabinyi M., Kinch J., Foale S. (2019) Governability of High-Value Fisheries in Low-Income Contexts: a Case Study of the Sea Cucumber Fishery in Papua New Guinea. *Human Ecology*, no. 47, pp. 381–396. DOI: 10.1007/s10745-019-00078-8.
- Beloshitsky D. S., Patlasov O. Yu. (2020) Tipologiya ekonomicheskoy bezopasnosti. *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya* [Typology of economic security]. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, no. 1 (39), pp. 195–205 (In Russian).
- Beloshitskii D., Patlasov O. (2021) Problems of sustainable development in the state (regional) economic security in the context of cycling economy. *E3S Web Conf.* Vol. 291, 07014. DOI: 10.1051/e3sconf/202129107014.
- Chen Z., Shao, Y., He, M. et al. (2020) The EMR-rural project: key techniques and devices development for rural environmental monitoring and remediation in China. *Environmental Sciences Europe*, no. 32, pp. 1–9. DOI: 10.1186/s12302-020-00343-4.
- Cyrek M., Cyrek P. (2023) Deagrarisation as a Determinant of Living Standards in Rural Areas of European Union Countries. *Social Indicators Research*, no. 169, pp. 443–470. DOI: 10.1007/s11205-023-03136-3.
- Fisher B., Naidoo R., Guernier, J. et al. (2017) Integrating fisheries and agricultural programs for food security. *Agriculture & Food Security*, no. 6 (1). DOI: 10.1186/s40066-016-0078-04.
- Goethel D. R., Omori K. L., Punt A. E. et al. (2023) Oceans of plenty? Challenges, advancements, and future directions for the provision of evidence-based fisheries management advice. *Reviews in Fish Biology and Fisheries*, no. 33, pp. 375–410. DOI: 10.1007/s11160-022-09726-7.
- Grimm N., Hense A., Vogel B. (2023) How Employment Generates Social Integration: Trends Towards Disintegration and Over-Integration in the Hyper-Work Society. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. DOI: 10.1007/s11577-023-00903-5.
- Khan T. H., MacEachen E., Premji S., Neiterman E. (2023) Self-employment, illness, and the social security system: a qualitative study of the experiences of solo self-employed workers in Ontario, Canada. *BMC Public Health*, no. 23 (1). DOI: 10.1186/s12889-023-15471-8.
- Magazzino C. (2023) Ecological footprint, electricity consumption, and economic growth in China: geopolitical risk and natural resources governance. *Empirical Economics*. DOI: 10.1007/s00181-023-02460-4.
- Maliha A., Abu-Hijleh B. (2022) A review on the current status and post-pandemic prospects of third-generation biofuels. *Energy Systems*. DOI: 10.1007/s12667-022-00514-7.
- Milone M. (2003) Hacktivism: Securing the national infrastructure. *Knowledge, Technology & Policy*, no. 16, pp. 75–103. DOI: 10.1007/s12130-003-1017-5.
- Mouraz C. P., Ferreira T. M., Silva J. M. (2023) Building rehabilitation, sustainable development, and rural settlements: a contribution to the state of the art. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: 10.1007/s10668-023-03664-5.
- Oborotnaya storona zemli: pochemu v Rossii ostayutsya nevestrebovannymi sel'khozugod'ya [The other side of the earth: why farmland remains unclaimed in Russia] (2020). Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Available at: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevestrebovannymi-selkhozugodya/> (In Russian).
- Olmedo L., O'Shaughnessy M. (2023) A Substantive View of Social Enterprises as Neo-endogenous Rural Development Actors. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, no. 34, pp. 209–221. DOI: 10.1007/s11266-021-00442-7.
- Oteng Agyeman F., Ma Z., Li M., Kwasi Sampene A., Adikah I., Frimpong Dapaah M. (2022) Relevance of COVID-19 vaccine on the tourism industry: evidence from China. *PLoS One* 17:e0269200. DOI: 10.1371/journal.pone.0269200.
- Riaño Y. (2023) Migrant Entrepreneurs as Agents of Development? Geopolitical Context and Transmobility Strategies of Colombian Migrants Returning from Venezuela. *Journal of International Migration and Integration*, no. 24, pp. 539–562. DOI: 10.1007/s12134-022-00959-w.
- Sun Y., Ding G., Li M. et al. (2023). The spillover effect of green finance development on rural revitalization: an empirical analysis based on China's provincial panel data. *Environmental Science and Pollution Research*, no. 30, pp. 58907–58919. DOI: 10.1007/s11356-023-26655-5.

Информация об авторе

Белошицкий Даниил Сергеевич

Аспирант. Омская гуманитарная академия,
г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0001-8105-0824.
E-mail: daniil-beloshickij@yandex.ru

Autor's information

Daniil S. Beloshitskii

Postgraduate. Omsk Humanitarian Academy, Omsk,
Russian Federation. ORCID ID: 0000-0001-8105-
0824. E-mail: daniil-beloshickij@yandex.ru

УДК 338.4
JEL D22, M31, L21

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.22

Научная статья

В. Г. Демьянов¹✉, И. А. Конторова¹

✉ vgdemyanov@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Стратегическое планирование на основе маркетинговых исследований в крупных компаниях

Аннотация: В статье освещаются теоретические аспекты маркетинговых исследований и стратегического планирования в компаниях, рассматривается эффективность применения в процессе стратегического планирования деятельности компании данных и рекомендаций, полученных в результате маркетинговых исследований. В ходе исследования были выявлены основные проблемы стратегического планирования крупных межрегиональных компаний, имеющие важное значение для выбора направлений корпоративного развития, определения потребительских сегментов и ниши рынка. Проведено сравнение с аналогичными исследованиями на основе современных публикаций в российской и зарубежной научной литературе, подтверждающее обоснованность полученных выводов и результатов исследования. Практический аспект научно-исследовательской работы связан с фактическим изучением маркетинговой деятельности компании ТОО «АБДИ КМ», в частности, анализом маркетинговых исследований, их целей и задач, видов, масштабов, сроков проведения, локаций и стоимости. Рассмотрена реализация новой стратегии «Эффект матрешки» на фактическом примере – компании ТОО «АБДИ КМ», проводится сравнение стратегий компании, разработанных в результате формального планирования. На основе данных маркетинговых исследований проведен анализ рынка канцелярских товаров. Выработаны научно обоснованные подходы к сбалансированному стратегическому планированию крупных компаний.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, маркетинговая деятельность, маркетинговые исследования, информация, внешняя и внутренняя среда, эффект матрешки.

Дата поступления статьи: 29 мая 2023 г.

Для цитирования: Демьянов В. Г., Конторова И. А. (2023) Стратегическое планирование на основе маркетинговых исследований в крупных компаниях. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 206–214. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.22.

Scientific article

V. G. Demyanov¹✉, I. A. Kontorova¹

✉ vgdemyanov@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Strategic planning based on marketing research

Abstract: The article highlights the theoretical aspects of marketing research and strategic planning in companies, examines the effectiveness of using data and recommendations obtained as a result of marketing research in the process of strategic planning of a company's activities. The study identified the main problems of strategic planning of large interregional companies, which are important for choosing directions for corporate development, determining consumer segments and market niches. A comparison was made with similar studies based on modern publications in Russian and foreign scientific literature, confirming the validity of the conclusions obtained and the results of the study. The practical aspect of this research work is associated with the actual study of the marketing activities of the ABDI KM LLP company, in particular the analysis of marketing research, its goals and objectives, types, scale, timing, location, and cost. The implementation of the new strategy "Matryoshka Effect" is considering using an actual example – the company ABDI KM LLP and a comparison was made of the company's strategies developed because of formal planning. Based on marketing research data, the analysis of the stationery market was conducted. Scientifically based approaches to balanced strategic planning of large companies were developed.

© В. Г. Демьянов, И. А. Конторова, 2023

Keywords: strategy, strategic planning, marketing activities, marketing research, information, external and internal environment, Matryoshka effect.

Paper submitted: May 29, 2023.

For citation: Demyanov V. G., Kontorova I. A. (2023) Strategic planning based on marketing research. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 206–214. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.22.

Введение

В деятельности крупных коммерческих предприятий и организаций весьма важную роль играет определение основных направлений развития, формирующих стратегию предприятия. Функционирование крупных предпринимательских организаций характеризуется значительными вложениями финансовых ресурсов, рассчитанных на долгосрочный результат. В связи с этим основной проблемой для них выступает определение путей развития и направлений вложения капитала, которое невозможно определить без предварительного изучения рынка на основе маркетинговых исследований (Александрова, 2022, с. 1698). На конечный результат оказывает влияние метод, применяемый при проведении исследований, позволяющий выявить преимущества и недостатки в деятельности предприятия, определить меры по эффективному развитию предприятия.

Цель исследования – разработка научно обоснованных методических подходов к стратегическому планированию в крупных компаниях на основе маркетинговых исследований и анализ их влияния на стратегическое развитие предприятия крупного предпринимательства.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- проведен обзор современных публикаций российских и зарубежных научных периодических изданий по теме исследования;
- осуществлен анализ методического инструментария проведения маркетинговых исследований компании ТОО «АБДИ КМ»;
- выявлено существенное влияние результатов анализа на развитие компании ТОО «АБДИ КМ»;
- показано влияние результатов маркетинговых исследований на формирование долгосрочной стратегии компании ТОО «АБДИ КМ».

Методы

Маркетинговая деятельность компании по определению направлена на удовлетворение рыночных потребностей и на согласование возможностей организации с ситуацией на рынке с целью извлечения прибыли и конкурентных преимуществ (Карандин, 2022, с. 137).

Одним из эффективных инструментов маркетинга являются маркетинговые исследования. Маркетинговая служба собирает, обрабатывает и анализирует собранную информацию о рынке, благодаря чему прорабатываются эффективные тактические программы маркетинга (Оботнина, 2022, с. 11). Маркетинговые исследования подразумевают системность, что позволяет службе маркетинга накапливать статистический и аналитический массив данных (Кундиус, Сергиенко, 2021, с. 208).

Несомненно, подобная исследовательская деятельность снижает риск принятия неверных тактических управленческих решений службой маркетинга компании (Кузубов, 2021, с. 388).

Маркетинговые исследования отвечают трем целям:

- помощь в изучении рынка;
- помощь в принятии управленческих решений;
- помощь в контроле результатов решений (Анциферова, 2022, с. 81).

Объектом маркетинговых исследований является непосредственно рынок, его игроки, их возможности, ресурсы и компании.

Предметом маркетингового исследования являются структура рынка, отношения между игроками рынка, характеристики товара, эффективность и результаты маркетинговой деятельности (Вегман, Катона, 2020, р. 303).

Особое внимание в рамках маркетингового исследования уделяется элементам внешней среды, которые можно разделить на две основные группы: микросреда и макросреда.

Для изучения микросреды, к которой относятся субъекты рынка, непосредственно связанные с деятельностью компании, проводится анализ SWOT, анализ реализации концепций «4P / 4C», анализ конкурентных сил методом Портера.

Результаты исследования макросреды проводятся в рамках анализа STEPLE, который охватывает внешние условия функционирования предприятия, данные факторы существуют и действуют независимо от усилий фирмы, но оказывают на ее деятельность определенное влияние (Boh, Huang, Wu, 2020, p. 125).

Следует отметить, что, независимо от масштабности маркетинговых исследований, их вида и стоимости, они не являются упрощенной констатацией фактов или самоцелью маркетинговой службы (Камалова, 2020, с. 698).

В настоящее время новым направлением в маркетинге следует считать нейромаркетинг. Это своего рода революционный этап в маркетинговой деятельности, связанный с активной цифровизацией потребительского рынка. Технологии искусственного интеллекта и методы больших данных (Big data) открывают в области маркетинговых исследований дополнительные возможности по сегментированию потребителей (Dellaert, 2019, p. 240).

Крупные компании в условиях глобализация рыночного пространства, жесткой конкуренции, многообразия продуктовых портфелей, быстро меняющейся внешней среды, в условиях риска и неопределенности в полной мере используют для стратегического планирования и принятия управленческих решений аналитические данные, прогнозы, рекомендации, предоставляемые специалистами по маркетинговым исследованиям службы маркетинга. Однако не все компании в полной мере руководствуются данными маркетинговых исследований, поскольку распространено мнение о необоснованных затратах на маркетинговые исследования, их ошибочности и даже бесполезности, формальности маркетинга как области знаний, либо компании принципиально в процессе стратегического планирования оперируют только финансовыми и статистическими данными.

Как правило, подобный формальный подход к стратегическому планированию приводит к стагнации, регрессии и даже провалу выполнения намеченных целей и задач (D'Angelo, Diehl, Cavanaugh, 2019, p. 125). Поскольку стратегическое планирование – это еще не стратегическое мышление (Esmark, Barney, Farmer, 2018, p. 195). Стратегическое мышление шире общего понимания вещей, финансовых и производственных показателей, оно способно повлиять на характеристики производимой и реализуемой продукции, оказываемых услуг, способно сделать компанию успешной, а торговую марку известной в национальных или мировых масштабах. Стратегическое мышление синтезирует массу информации из различных областей: науки и техники, геополитики и экономики, демографии и культуры. Стратегическое планирование, основанное на стратегическом мышлении руководства и ведущих специалистов компании, прописывает целостную перспективу развития компании, основанную не только на анализе статистических данных, опыте и навыках специалистов, но и включает профессиональное предчувствие развития рынка и поведения основных игроков (Gelman, Imbens, 2019, p. 451). Подобное стратегическое планирование включает как легкую тактическую мобильность, так и возможность корректировки или адаптации стратегии компании к изменяющимся условиям.

Современное стратегическое планирование, основанное на анализе максимального объема информации, позволило менеджерам и маркетологам компаний озвучивать свои догадки, разработки, предложения, подвергать сомнению общую позицию, приводя аргументы и проверенные факты. Теперь самый обычный продавец может повлиять на стратегию компании посредством предоставления ценной информации о товаре, потребителях и их потребностях. В частности, маркетинг вносит непосредственный вклад в формирование и корректировку стратегии компании посредством анализа внешней и внутренней среды, подает предложения о необходимости корректировки характеристик производимой и реализуемой продукции или услуг, о диверсификации производства. Подобные гибкие стратегии Г. Минцберг называет «стратегиями на низовом уровне» (Тарчоков, 2022, с. 355). Данные стратегии становятся революционными в развитии компании.

Результаты

Рассмотрим детально объект исследования – компанию ТОО «АБДИ КМ» и ее маркетинговую деятельность, а также предмет изучения – маркетинговые исследования, проводимые компанией ТОО «АБДИ КМ».

Департамент развития и маркетинга в группе компаний АВДИ до 2016 года был представлен как департамент маркетинга, функционал сотрудников которого имел отношение к классическому дистрибьюционному и производственному маркетингу, а маркетинговые исследования проводились в виде кабинетного обзора рынка (конкурентов), а также собственными силами (анкетирование). В 2016 году департамент был переименован в департамент развития и маркетинга. Задачи и функционал данного департамента, согласно полученным указаниям от руководства компании, были пересмотрены, в штат департамента приняты новые сотрудники с функционалом в области digital (контекстно-медийная реклама Google, Яндекс, видеохостинги Youtube, Tik-Tok), SMM (социальные сети) и Интернет (официальный сайт и интернет-магазин компании abdi.kz). С 2016 года в рамках маркетинговой деятельности департамента развития и маркетинга были реализованы:

- сотрудничество с крупными рекламными агентствами по вопросам проведения маркетинговых исследований, разработки креатива, размещения рекламы в СМИ;
- реклама в СМИ (телевидение, радио, наружная реклама, брендинг общественного транспорта, метро, Интернет);
- SMM-активность (официальные аккаунты в социальных сетях и на видеохостингах Youtube, Tik-Tok);
- производственный маркетинг;
- контентное сопровождение официального сайта и интернет-магазина компании abdi.kz;
- трейд-акции по продукции торговых марок поставщиков (выделение поставщиками годовых маркетинговых дистрибьюционных бюджетов);
- интерьерная реклама (фасадные баннеры и указатели, оформление витрин и внутренних баннеров);
- маркетинговые исследования (компании TNS и IPSOS).

Рассмотрим подробно пример одного из проведенных маркетинговых исследований по составляющим в рамках планирования реализации новой стратегии «Эффект матрешки» на примере сотрудничества с исследовательской компанией IPSOS.

Маркетинговое исследование «Понимание покупательского поведения»:

1. Товарная категория: канцелярские товары для школы.
2. Цель исследований:
 - понять, какие существуют ситуации для покупки канцелярских товаров;
 - понять причины (мотивы – инсайды) покупки канцелярских товаров на базаре, чем руководствуется потребитель;
 - определить барьеры для покупки канцелярских товаров в магазинах, и в частности в магазинах АВДИ;
 - изучить ожидания потребителей, или какие преимущества АВДИ демонстрировать.
3. Методология: групповые дискуссии (фокус-группы) с женщинами в возрасте от 25 до 50 лет, семейными, с детьми школьного возраста (до 7 класса).
4. Проблема: потребители канцелярских товаров приобретают канцелярские товары на рынках и базарах городов Казахстана.
5. Задача исследования: определить барьеры, из-за которых потребители предпочитают делать покупки на рынках и базарах.

Результаты исследования должны стать основой для разработки коммуникационной стратегии по «перенаправлению» потока потребителей с рынков и базаров в фирменные магазины АВДИ посредством информационного влияния на осознанный выбор потребителя.

6. Дизайн групп / выборка (целевая аудитория): розничные покупатели – закуп родителями канцелярских товаров для детей школьников; пол: женщины; возраст: 25–50 лет; (родитель (мама) персонально осуществляет закуп канцелярских товаров ребенку); суммарный доход семьи: 3 категории граждан:

- низкий уровень (до 100 тысяч тенге);
- средний уровень (101–300 тысяч тенге);
- высокий уровень (от 301 тысяч тенге и выше).

7. География исследования:

- город кат. № 1: Алматы – высокая доленая значимость в объемах продаж;
 - города кат. № 2: Шымкент – средняя доленая значимость в объемах продаж.
- Всего 6 фокус-групп (по 3 группы в каждом городе).

8. Период на подготовку, проведение, подготовку анализа: 3 месяца.

9. Стоимость исследований: не менее 250 000 рублей.

10. Этапы подготовки и проведения исследования:

- компания ABDI предоставила предварительный бриф (заявку);
- компания IPSOS предоставила видение эффективного метода фокус-групп и план-график предоставления услуг, смету;
- компания IPSOS предоставила на согласование скринер рекрута (анкета) для отбора участников фокус-групп, провела рекрутинг (отбор) участников;
- компания IPSOS предоставила на согласование гайд (сценарий и вопросы) для проведения фокус-групп;
- компания IPSOS предоставила транскрипты (снятые диалоги респондентов с аудио- и видео-записей) и топлайн-отчет (первые видимые тезисы);
- компания IPSOS предоставила основной отчет, состоялась встреча с руководством компании и презентация результатов исследования, даны предложения и рекомендации.

В ходе маркетинговых исследований в плане покупательского поведения удалось выделить:

- ситуации крупных и дополнительных покупок канцелярских товаров;
- 5 причин покупки на рынках и базарах;
- 5 барьеров для покупки в магазинах ABDI;
- 3 ожидания потребителей от магазинов ABDI.

Исследовательская компания IPSOS сделала 9 основных рекомендаций, которые были положены в основу целого ряда стратегий, которые стали составляющими основной новой стратегии кампании «Эффект матрешки».

В рамках реализации новой стратегии были выполнены следующие работы:

- выделена линейка товара экономсегмента во всех категориях товара;
- выделена линейка товара экономсегмента для рекламы;
- увеличена акционная активность;
- увеличено количество магазинов;
- открыты направления: Интернет (официальный сайт и интернет-магазин компании abdi.kz), SMM (социальные сети);
- программа лояльности в виде скидочных карт;
- оформление интерьера магазинов;
- уголки отдыха (диван, кресла) для посетителей, автоматы с водой;
- обучение торгового персонала.

Новая стратегия «Эффект матрешки» была выстроена не только на основе рекомендаций исследовательского агентства IPSOS, но и на анализе реализации концепций «4P / 4C», анализе конкурентных сил методом Портера. В результате компания ABDI решила одновременно запланировать несколько сильных стратегий, но таким образом, чтобы они схематично выстраивались в зависимости от степени важности и раскрывали и усиливали друг друга.

Первая и основная стратегия «Вытягивание товарной линейки» радикально поменяла позиционирование компании на рынке, расширив границы целевой аудитории, тем самым увеличив поток потребителей в магазины ABDI. Последующие стратегии были призваны усилить и раскрывать конкурентные преимущества компании.

Стратегия «Эффект матрешки» является высококонкурентной по двум причинам:

1) адаптация – компания может легко убирать и вкладывать новые локальные стратегии в схему основной стратегии компании, что позволяет быть на волне перемен в микро- и макросреде;

2) сложность – вследствие одновременного функционирования целого ряда стратегий, конкурентные компании не всегда могут идентифицировать все стратегии компании ABDI, в результате чего их тактические действия в большинстве случаев заведомо могут оказаться слабыми.

На практике стратегия «Эффект матрешки» дала отличные результаты, что свидетельствует о своевременности и профессионализме проведения маркетинговых исследований: поток покупателей в магазины вырос, рост объема продаж за 1,5 года был увеличен более чем на 50 %, открыты новые магазины, начал работать интернет-магазин, остатки товара были сокращены, ассортимент пересмотрен и дополнен товарами экономсегмента. В продолжение успешного применения рекомендаций маркетинговых исследований были проведены дополнительные исследования по категории «канцелярские товары для офиса», подрядчиком выступила исследовательская компания TNS. Полученные рекомендации также были приняты в компании в работу.

Рекомендации для компании ТОО «АБДИ КМ»:

– запланировать проектные маркетинговые исследования с крупнейшими исследовательскими компаниями, такими как Gallup, Nielsen;

– применить эксперимент, как классический метод глубокого изучения потребительского поведения на базе любых выбранных магазинов из сети магазинов ABDI по Казахстану;

– проводить маркетинговые исследования в части тестирования рекламного контента до начала ротации (фокус-группы);

– проводить маркетинговые исследования с целью фиксирования результатов рекламной активности в виде качественных показателей, таких как лояльность, знание торговой марки, информированность;

– расширить торговую сеть ABDI минимум до 50 магазинов;

– открыть вторую торговую сеть магазинов канцелярских товаров с новым позиционированием, оформлением и ассортиментом (цель – дополнительная доля рынка канцелярских товаров, целевая аудитория 6–25 лет);

– открыть профильные магазины с товарами для творчества (увеличение доли рынка по профильным товарам);

– периодически проводить общий анализ расходов по компании (дополнительная стратегия по оптимизации расходов компании);

– расширить ассортимент товаров интернет-магазина abdi.kz до 40 тысяч наименований, ввести функционал – мультиязычность, мультигородность.

Выводы

Как показывает опыт, маркетинговые исследования – это полезный, но недешевый маркетинговый инструмент. Могут ли позволить себе маркетинговые исследования компании на постоянной основе? Могут, но исключительно компании крупного, реже среднего бизнеса (Роздольская, 2023, с. 147). Для среднего и малого бизнеса можно рекомендовать проектные исследования, которые не только позволят принять взвешенное стратегическое решение, но и расширят кругозор менеджеров компании, например в рамках маркетингового анализа рынка (Lin, Miller, 2021, p. 210). К сожалению, менеджеры, да и руководители компаний часто полностью полагаются на собственную дальновидность в решении вопросов, не осознавая, что маркетинговые исследования в глобальном смысле есть часть процесса управления, оказывающего влияние на принятие управленческих решений.

В крупных компаниях вопросы маркетинговых исследований всегда актуальны, поскольку цена вопроса принятия ошибочного управленческого решения достаточно велика. Поэтому крупная компания нанимает специалиста или открывает целое подразделение, содержание которого окупается по факту получения компанией запланированных результатов деятельности.

Несомненно, основная задача маркетинговых исследований при планировании стратегии компании – распознать начинающиеся тонкие разрывы во внешней и внутренней среде, которые способны подорвать бизнес в будущем. На практике подобные разрывы всегда неожиданны, нерегулярны, беспрецедентны (Jacobs, Fok, Donkers, 2021, p. 851).

Сама по себе успешная стратегия развития компании, выстроенная только на данных маркетинговых исследований, сделанных на определенную дату, не гарантирует успеха на длительный срок и требует корректировки (Dotson, Büschken, Allenby, 2020, p. 873).

В данном случае мастерство стратегического планирования заключается в том, чтобы принять одну основную комбинированную стратегию, которая является смешанной, то есть включает в себя как атакующие, так и оборонительные стратегии (Dew, Ansari, Li, 2020, p. 77).

Например, как рассмотренная на практике стратегия «Эффект матрешки» или комплекс стратегий в рамках стратегического «зонтика», на которые компания будет ориентироваться большую часть времени, но при этом фиксировать и анализировать любые отклонения на рынке. Своевременное реагирование компании на отклонения позволяет не понести убытки. И даже, как вариант развития событий, извлечь выгоду в тот момент, когда конкуренты будут в смятении.

Стратегия компании, несмотря на то, что она устремлена в будущее, должна быть своего рода синтезом будущего, настоящего и прошлого компании. Новые стратегии должны быть гибкими и современными, они предполагают модернизацию и появление новых структур компании, обновленный штат специалистов (Krishna, Herd, Aydinoglu, 2019, p. 512).

Позитивные стороны и эффекты от маркетинговых исследований неоспоримы, и все-таки хотелось бы рекомендовать специалистам компании ТОО «АБДИ КМ» максимально проверять данные, полученные в результате маркетинговых исследований, на предмет вероятности наличия ошибочных данных. Последствия ошибки могут быть критичны и привести к экономическим потерям предприятия (Хадуева, 2022, с. 132).

Необходимо помнить, что оперативные управленческие решения актуальны и применимы только к текущим событиям, новые ситуации требуют новых решений, нового подхода, новых специалистов и, конечно же, новых, актуальных аналитических данных. Следовательно, процесс маркетинговых исследований и стратегического планирования в компании должен быть непрерывен, что гарантирует профессиональный подход к управлению и руководству компанией.

Источники

- Александрова Е. Н. (2022) Обеспечение экономической безопасности в рамках маркетинговой деятельности предприятия. Региональная экономика: теория и практика, т. 20, № 9 (504), с. 1695–1718. DOI 10.24891/ni.15.10.1873. EDN KSPCJK.
- Анциферова Е. А. (2022) Концепция управления маркетинговыми рисками. Торговля и рынок, № 3 (63), с. 78–84. EDN EHYGUL.
- Камалова Т. А. (2020) Территориальный маркетинг как инструмент управления стратегическим развитием. Экономика и предпринимательство, № 3 (116), с. 698–700. DOI 10.34925/EIP.2020.116.3.144. EDN OGRICM.
- Карандин К. С. (2022) Современные виды маркетинговой деятельности как конкурентные технологии развития. Среднерусский вестник общественных наук, т. 17, № 2, с. 135–149. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-2-135-149. EDN HUAKAN.
- Кузубов А. А. (2021) Концептуальный подход к внедрению клиентоориентированного маркетинга в деятельности предприятий. Азимут научных исследований: экономика и управление, т. 10, № 1 (34), с. 385–389. DOI 10.26140/anie-2021-1001-0095. EDN BAHDCW.
- Кундиус В. А., Сергиенко О. В. (2021) Стратегии антикризисного управления, особенности их формирования в сельском хозяйстве. Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 15, № 2, с. 204–212. DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.25. EDN BQFAYM.
- Оботнина А. А. (2022) Интегрированная модель планирования и управления маркетинговой деятельностью промышленного холдинга в условиях внешней нестабильности. Практический маркетинг, № 7 (304), с. 10–16. DOI 10.24412/2071-3762-2022-7304-10-16. EDN VNXZDU.

- Роздольская И. В. (2023) Стратегические детерминанты клиентоцентрического маркетинга на основе принципов поведенческой экономики и практики исследования клиентского опыта. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, № 1 (98), с. 135–150. DOI 10.21295/2223-5639-2023-1-135-150. EDN VTAAQU.
- Тарчоков С. К. (2022) Стратегические подходы к управлению предприятием в нестабильных условиях. Вестник Алтайской академии экономики и права, № 11-2, с. 353–357. DOI 10.17513/vaael.2573. EDN KTVQBW.
- Хадуева Я. А. (2022) Система маркетинга в организации. ФГУ Science, № 2 (26), с. 128–133. DOI 10.36684/37-2022-26-2-129-135. EDN GZIFMM.
- Berman R., Katona Zs. (2020) Curation Algorithms and Filter Bubbles in Social Networks. *Marketing Science*, no. 39 (2), pp. 296–316. DOI:10.1287/mksc.2019.1208.
- Boh W. F., Huang C.-J., Wu A. (2020) Investor experience and innovation performance : the mediating role of external cooperation. *Strategic Management Journal*, no. 41 (1), pp. 124–151. DOI:10.1002/smj.3089.
- D'Angelo J. K., Diehl K., Cavanaugh L. A. (2019) Lead by Example? Custom-Made Examples Created by Close Others Lead Consumers to Make Dissimilar Choices. *Journal of Consumer Research*, vol. 46, issue 4, pp. 750–773.
- Dellaert B. G. C. (2019) The Consumer Production Journey: Marketing to Consumers as Co-Producers in the Sharing Economy. *Journal of the Academy of Marketing Science*, no. 47 (2), pp. 238–254.
- Dew R., Ansari A., Li Ya. (2020) Modeling Dynamic Heterogeneity Using Gaussian Processes. *Journal of Marketing Research*, no. 57 (1), pp. 55–77.
- Dotson M. R., Büschken J., Allenby G. M. (2020) Explaining Preference Heterogeneity with Mixed Membership Modeling. *Marketing Science*, no. 39 (2), pp. 461–476.
- Esmark J. C. L., Barney C., Farmer A. (2018) Appreciating Anonymity: An Exploration of Embarrassing Products and the Power of Blending In. *Journal of Retailing*, no. 94 (2), pp. 186–202.
- Gelman A., Imbens G. (2019) Why High-Order Polynomials Should Not Be Used in Regression Discontinuity Designs. *Journal of Business & Economic Statistics*, no. 37 (3), pp. 447–456.
- Jacobs B., Fok D., Donkers B. (2021) Understanding Large-Scale Dynamic Purchase Behavior. *Marketing Science*, vol. 40, issue 5. DOI:10.1287/mksc.2020.1279.
- Krishna A., Herd K. B., Aydinoglu N. Z. (2019) A Review of Consumer Embarrassment as a Public and Private Emotion. *Journal of Consumer Psychology*, vol. 29, issue 3, pp. 492–516. DOI:10.1002/jcpy.1086.
- Lin S., Miller D. T. (2021). A Dynamic Perspective on Moral Choice: Revisiting Moral Hypocrisy. *Organizational Behavior & Human Decision Processes*, no. 164, pp. 203–217.

References

- Aleksandrova E. N. (2022) Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti v ramkakh marketingovoy deyatel'nosti predpriyatiya [Ensuring economic security in the framework of the marketing activities of an enterprise]. *Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 20, no. 9 (504), pp. 1695–1718. DOI 10.24891/ni.15.10.1873. EDN KSPCJK (In Russian).
- Antsiferova, E. A. (2022) Konceptpcziya upravleniya marketingovymi riskami [The concept of marketing risk management], *Torgovlya i rynek – Trade and Market*, no. 3 (63), pp. 78–84. EDN EHYGUL (In Russian).
- Berman R., Katona Zs. (2020) Curation Algorithms and Filter Bubbles in Social Networks. *Marketing Science*, no. 39 (2), pp. 296–316. DOI:10.1287/mksc.2019.1208.
- Boh W. F., Huang C.-J., Wu A. (2020) Investor experience and innovation performance : the mediating role of external cooperation. *Strategic Management Journal*, no. 41 (1), pp. 124–151. DOI:10.1002/smj.3089.
- D'Angelo J. K., Diehl K., Cavanaugh L. A. (2019) Lead by Example? Custom-Made Examples Created by Close Others Lead Consumers to Make Dissimilar Choices. *Journal of Consumer Research*, vol. 46, issue 4, pp. 750–773.
- Dellaert B. G. C. (2019) The Consumer Production Journey: Marketing to Consumers as Co-Producers in the Sharing Economy. *Journal of the Academy of Marketing Science*, no. 47 (2), pp. 238–254.
- Dew R., Ansari A., Li Ya. (2020) Modeling Dynamic Heterogeneity Using Gaussian Processes. *Journal of Marketing Research*, no. 57 (1), pp. 55–77.
- Dotson M. R., Büschken J., Allenby G. M. (2020) Explaining Preference Heterogeneity with Mixed Membership Modeling. *Marketing Science*, no. 39 (2), pp. 461–476.
- Esmark J. C. L., Barney C., Farmer A. (2018) Appreciating Anonymity: An Exploration of Embarrassing Products and the Power of Blending In. *Journal of Retailing*, no. 94 (2), pp. 186–202.
- Gelman A., Imbens G. (2019) Why High-Order Polynomials Should Not Be Used in Regression Discontinuity Designs. *Journal of Business & Economic Statistics*, no. 37 (3), pp. 447–456.
- Jacobs B., Fok D., Donkers B. (2021) Understanding Large-Scale Dynamic Purchase Behavior. *Marketing Science*, vol. 40, issue 5. DOI:10.1287/mksc.2020.1279.
- Kamalova T. A. (2020) Territorialnyj marketing kak instrument upravleniya strategicheskimi razvitiem [Territorial marketing as a tool for managing strategic development]. *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 3 (116), pp. 698–700. DOI 10.34925/EIP.2020.116.3.144. EDN OGRICM (In Russian).
- Karandin K. S. (2022) Sovremennyye vidy marketingovoy deyatel'nosti kak konkurentnyye tekhnologii razvitiya [Modern types of marketing activities as competitive development technologies], *Central*

- Russian Journal of Social Sciences, vol. 17, no. 2, pp. 135–149. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-2-135-149. EDN HUAKAN (In Russian).
- Khadueva Ya. A. (2022) Sistema marketinga v organizacii [Marketing system in an organization]. FGU Science, no. 2 (26), pp. 128–133. DOI 10.36684/37-2022-26-2-129-135. EDN GZIFMM. (In Russian).
- Kundius V. A., Sergienko O. V. (2021) Strategii antikrizisnogo upravleniya, osobennosti ikh formirovaniya v selskom khozyajstve [Anti-crisis management strategies, features of their formation in agriculture]. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 15, no. 2, pp. 204–212. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.25 EDN BQFAYM (In Russian).
- Kuzubov A. A. (2021) Konceptual'nyj podkhod k vnedreniyu klientoorientirovannogo marketinga v deyatel'nosti predpriyatij [A conceptual approach to the implementation of customer-oriented marketing in the activities of enterprises]. Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration, vol. 10, no. 1 (34), pp. 385–389. DOI 10.26140/anie-2021-1001-0095. EDN BAHDCW (In Russian).
- Krishna A., Herd K. B., Aydinoglu N. Z. (2019) A Review of Consumer Embarrassment as a Public and Private Emotion. Journal of Consumer Psychology, vol. 29, issue 3, pp. 492–516. DOI:10.1002/jcpy.1086.
- Lin S., Miller D. T. (2021). A Dynamic Perspective on Moral Choice: Revisiting Moral Hypocrisy. Organizational Behavior & Human Decision Processes, no. 164, pp. 203–217.
- Obotnina A. A. (2022) Integrirovannaya model planirovaniya i upravleniya marketingovoy deyatel'nostyu promyshlennogo kholdinga v usloviyakh vneshnej nestabilnosti [An integrated model for planning and managing the marketing activities of an industrial holding in conditions of external instability]. Practical Marketing, no. 7 (304), pp. 10–16. DOI 10.24412/2071-3762-2022-7304-10-16. EDN VNXZDU (In Russian).
- Rozdolskaya I. V. (2023) Strategicheskie determinanty klientocentricheskogo marketinga na osnove principov povedencheskoj ekonomiki i praktiki issledovaniya klientskogo opyta [Strategic determinants of customer-centric marketing based on the principles of behavioral economics and the practice of customer experience research]. Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, no. 1 (98), pp. 135–150. DOI 10.21295/2223-5639-2023-1-135-150. EDN VTAAQU (In Russian).
- Tarchokov S. K. (2022) Strategicheskie podkhody k upravleniyu predpriyatiem v nestabilnykh usloviyakh [Strategic approaches to enterprise management in unstable conditions]. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, no. 11–2, pp. 353–357. DOI 10.17513/vaael.2573. EDN KTVQBW (In Russian).

Информация об авторах

Демьянов Владислав Геннадьевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ. ORCID ID: 1-7328-8701.
E-mail: vgdemyanov@mail.ru

Конторова Ирина Александровна

Магистрант кафедры экономики и управления. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0009-0000-7295-5832.
E-mail: vgd1@inbox.ru

Autor's information

Vladislav G. Demyanov

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Economics and Management Dept. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 1-7328-8701. E-mail: vgdemyanov@mail.ru

Irina A. Kontorova

Undergraduate of the Economics and Management Dept. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0009-0000-7295-5832.
E-mail: vgd1@inbox.ru

УДК 338.312
JEL M11

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.23

Научная статья

Н. А. Диденко^{1, 2}, О. Ю. Патласов³✉

✉ opatlasov@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация²Старооскольский завод электромонтажных изделий, г. Старый Оскол, Российская Федерация³Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского, г. Балашиха, Российская Федерация

Диагностика эффективности внедрения бережливого производства на производственных предприятиях

Аннотация: Усиление конкуренции среди производственных компаний обуславливается конъюнктурой рынка, а также увеличивающимися требованиями потребителей к производителям товаров в результате глобализации, экономических войн и санкций. В статье описан зарубежный опыт внедрения бережливого производства на предприятиях различного типа, специфика внедрения в отдельных странах и особенности применения в малом и среднем бизнесе. На примере производственных предприятий электромонтажных изделий доказываем эффективность внедрения инструментов бережливого производства, обеспечивающих конкурентные преимущества, в первую очередь через снижение издержек, а также повышение производительности труда / увеличения выработки, как следствие выпуска товаров. Обоснованы технологические и организационные аспекты процесса внедрения бережливого производства как длительного, дорогостоящего в рамках всего комплекса затрачиваемых на его реализацию средств; необходимость предварительного изучения и оценки целесообразности внедрения технологий бережливого производства. Приведены основные инструменты бережливого производства, используемые в разных странах, рассмотрена их эффективность в зависимости от типа предприятия, его экономического и функционального уровня развитости. Представлен фрагмент результатов внедрения бережливого производства ОАО «СОЭМИ» на основе участка по производству электрощитового оборудования.

Ключевые слова: бережливое производство, инструменты, производство, анализ целесообразности.

Дата поступления статьи: 12 июня 2023 г.

Для цитирования: Диденко Н. А., Патласов О. Ю. (2023) Диагностика эффективности внедрения бережливого производства на производственных предприятиях. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 215–223. DOI: DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.23.

Scientific article

N. A. Didenko^{1, 2}, O. Yu. Patlasov³✉

✉ opatlasov@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation²Stary Oskol plant of electrical installation products, Stary Oskol, Russian Federation³Russian State University of National Economy named after V. I. Vernadsky, Balashikha, Russian Federation

Diagnostics of the efficiency of lean manufacturing implementation at industrial enterprises

Abstract: Increased competition among manufacturing companies is caused by market conditions, as well as by increasing consumer demands on producers of goods as a result of globalization and economic wars and sanctions. The article describes the foreign experience of implementing lean manufacturing, the specifics of implementation in individual countries and the specifics of its application in small business. The effectiveness of lean manufacturing tools providing competitive advantages by reducing costs, increasing productivity / output is proved by the example of electrical manufacturing companies. The technological and organizational aspects of the process of implementing lean manufacturing as a long-term and expensive one within the entire complex of funds spent on its implementation, the need for preliminary study and evaluation of the feasibility of implementing lean manufacturing technologies are substantiated. A fragment of the results of the introduction of lean production of JSC "SOEMI" is presented.

© Н. А. Диденко, О. Ю. Патласов, 2023

Keywords: lean production, tools, problems, production, feasibility analysis.

Paper submitted: June 12, 2023.

For citation: Didenko N. A., Patlasov O. Yu. (2022) Diagnostics of the efficiency of lean manufacturing implementation at industrial enterprises. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 215–223. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.23.

Введение

Новая экономическая реальность характеризуется усилением конкурентной борьбы за рынки сбыта, процессов параллельного импорта и импортозамещения, действий по преодолению экономических санкций. На конкурентные преимущества в первую очередь влияют два параметра: скорость производства и цена. Так, борьба за потребителя диктует производителю осваивать и непрерывно внедрять различные инструменты, влияющие на конкурентные преимущества. Одной из парадигм производственного менеджмента выступает бережливое производство (Хоббс, 2007).

Термин «бережливый» применительно к системе организации производства был введен в 1988 году Джоном Крафчиком и точно определен в 1996 году Джеймсом Вумеком и Дэниелом Джонсом в публикации «Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании» (Джонс, Вумек, 2018).

Бережливое производство (Lean Manufacturing) – это полноценная концепция управления предприятием, которая развивалась не одно десятилетие, объединяя в себе лучшие практики, существовавшие в области организации производства, повышения производительности труда, совершенствования бизнес-процессов, управления трудовыми ресурсами (Зинчик, Кадырова, Растова, 2023).

Актуальность внедрения бережливого производства обуславливается следующими обстоятельствами.

- Бережливое производство способствует повышению качества продукции за счет снижения количества брака и более точного контроля качества на всех этапах производства.
- Принципы бережливого производства можно успешно применять в различных отраслях, в том числе в производстве товаров массового потребления, в технологической отрасли и в сельском хозяйстве.
- Бережливое производство является экологически ответственным подходом к производству, поскольку он направлен на минимизацию вредного влияния на окружающую среду и сохранение природных ресурсов.
- Бережливое производство является эффективным способом повышения конкурентоспособности предприятия на рынках, в том числе международном, за счет улучшения качества продукции, снижения затрат и повышения скорости выпуска продукции (Деннис, 2017).

В 1920-х годах в Соединенных Штатах Америки Генри Форд начал впервые применять идеи бережливого производства. В тот же период А. К. Гастев, сотрудник советского Центрального института труда, разработал и запустил систему Научной организации труда (НОТ), в основе которой лежали схожие идеи. В качестве сформированной концепции бережливое производство (Lean Manufacturing) было разработано в Японии в 1950-х годах и связывается с именами Тайити Оно (Taiichi Ohno) и Сигэо Синго (Shigeo Shingo), которые работали в компании Toyota Motor Corporation (Синго, 2014).

Бережливое производство, как технология организации эффективного производственного менеджмента для предприятий, имеет истоки внедрения как российского подхода научной организации труда, так и японского лин-производства. Концепция и инструменты бережливого производства сопряжены, например, с концепциями ESG (Environment, Social, Governance, в пер. с англ. – «окружающая среда, общество, управление»), социальной ответственностью фирмы и др. (Рассел, 2021).

Гипотеза: Какие новые модификации и инструменты бережливого производства появятся как результат ответа на экономические и гибридные войны, перехода к креативной экономике, Индустрии 4.0. с учетом специфики секторов экономики и масштаба бизнеса?

Методы

Концепцию внедрения бережливого производства можно условно разделить по двум направлениям:

- организационные стандарты – могут быть применены как на производственных предприятиях, так и в не производственных компаниях (к примеру, организация рабочего места по системе 5С);
- производственные (операционные) стандарты – имеющие отношение в большей или полной мере к производственным предприятиям (к примеру быстрая переналадка SMED).

В бережливом производстве производственный процесс организуется таким образом, чтобы обеспечить оптимальное расположение оборудования и последовательность прохождения через него сырья и материалов с целью минимизировать затраты времени и средств на изготовление продукции (Герасимова, 2008).

Во всех типах производства существуют скрытые потери. Эти потери увеличивают издержки производства, не добавляя потребительской ценности продукции. Из-за потерь в процессах их эффективность может снизиться на 70-80 %. Не устраняя потери, мы рискуем потерять конкурентоспособность.

Классификацию семи важнейших видов потерь предложил Тайити Оно:

1. Перепроизводство.
2. Излишние запасы.
3. Лишние движения.
4. Избыточная обработка.
5. Переделка и брак.
6. Ненужная транспортировка или перемещение.
7. Ожидание (Вейдер, 2021).

Задача любого производителя – минимизировать себестоимость и зарабатывать прибыль. При этом необходимо производить тот продукт, который необходим клиенту, соответствующий оптимальному технологическому процессу. Оптимальный технологический процесс исключает или же минимизирует производственные потери. Любые потери же – это в первую очередь действия, которые потребляют ресурсы, но не создают ценности для клиента. Устранение потерь представляет собой огромный ресурс повышения эффективности (Джейкоб, 2020).

Каждый этап производства любой продукции состоит из отдельных процессов. Подавляющее большинство процессов содержит в себе до 70 % усилий, не приносящих никакой добавленной стоимости. Снизить себестоимость продукта без потери качества можно, сокращая время производства, устраняя потери внутри этих процессов. 7 видов потерь пожирают наши ресурсы и увеличивают себестоимость продукции.

Инструменты бережливого производства:

1. Картирование. Это инструмент визуализации и анализа материального и информационного потоков в процессе создания ценности от поставщика до клиента. Позволяет увидеть не просто потери, а источники потерь – в обычном потоке создания ценности присутствуют действия, как добавляющие ценность, так и не добавляющие ценность продукту. И это не всегда очевидно, поэтому нет четкого понимания проблемных мест производства, причин этого и реального уровня незавершенного производства.

Карта потока показывает связь между материальным и информационным потоком. Лишние действия внутри процесса увеличивают общее время протекания процесса. А это ведет к росту затрат или потере клиентов. Карта потока – основа для составления плана внедрения мероприятий для изменений и улучшений, делает многие решения ясными и понятными.

2. Диаграмма «Спагетти». Дает возможность наглядно оценить весь клубок линий и потери, связанные с транспортировкой и перемещением, и понять, например, насколько рационально с точки зрения потока расставлено оборудование.

3. Стандартизация. Стандартизированная работа считается вершиной бережливого производства и катализатором его дальнейшего совершенствования. Внедрение стандартизированной работы позволяет упорядочить как производственные, так и офисные процессы. Кроме того, стандартизация непосредственно влияет на улучшение качества продукции, сокращение времени выполнения работы, повышение эффективности производства или выполнения услуг.

4. Система организации комфортного рабочего места 5С (сортировка, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизация, совершенствование).

5. Быстрая переналадка SMED. Это набор практических и теоретических методов, которые позволяют сократить время операций наладки и переналадки оборудования до 10 минут.

SMED – аббревиатура английского названия Single Minute Exchange of Dies (быстрая замена штампов, «быстрая смена пресс-форм»). Один из инструментов бережливого производства, позволяющий сократить временные издержки при переналадке и переоснастке оборудования. Изначально эта система была разработана для того, чтобы оптимизировать операции замены штампов и переналадки соответствующего оборудования, однако принципы «быстрой переналадки» нашли свое применение в самых разнообразных производственных процессах.

6. Цикл улучшений Деминга. Цикл Деминга (также известен как цикл PDCA) служит инструментом управления качеством. Это последовательность 4 шагов, которая направлена на постоянное улучшение. Цикл PDCA: Plan – планируй, Do – выполняй, Check – контролируй, Act – реагируй на отклонения (Бишено, 2007)¹.

Применение инструментов бережливого производства в совокупном непрерывном совершенствовании процессов производства и устранении всех видов потерь в потоке создания ценности для клиента – основная концепция бережливого производства.

Обзор литературных исследований

В работе «Бережливое производство в производственном процессе в автомобильной промышленности» авторы описали обслуживание оборудования Total Productive Maintenance (TPM) как часть концепции бережливого производства (Salinas-Coronado, Aguilar-Duque, Tlapa-Mendoza, Amaуа-Parra, 2014). Ответственность за поддержание оборудования в исправном состоянии несут все работники, включая операторов, механиков, инженеров, менеджеров.

М. Садику, А. Аджайи-Маджеби и Ф. Адебо делают акцент на необходимости снижения производственных отходов в производственных компаниях. Бережливое производство (LM) – это сокращение или устранение отходов на производстве во всех их формах. Это «производство без отходов» (Sadiku, Ajayi-Majebi, Adebo, 2023).

Специфика внедрения бережливого производства в малом бизнесе проанализирована в работе «Модель управления производством, основанная на бережливом производстве и SLP, для повышения эффективности процесса производства гобеленов на малых и средних предприятиях обрабатывающей промышленности Лимы». В этой статье представлено тематическое исследование на примере небольшой перуанской компании по производству мягкой мебели, в котором рассматриваются проблемы эффективности производства, где будет внедрена модель управления, основанная на бережливом производстве и SLP, для достижения улучшения производственных мощностей, повышения производительности, устранения отходов при их минимизации. Затраты и мероприятия на производстве – с целью увеличения потока ротации материалов, своевременного выполнения заказов клиентов как в обрабатывающей промышленности, так и в сфере услуг (Anchayhua et al., 2022).

Страновые аспекты внедрения бережливого производства представлены большим количеством научных публикаций. Так, в главе монографии «Факторы, влияющие на внедрение бережливого производства: пример производства в Индонезии» применение бережливого производства в Индонезии рассматривается как метод повышения эффективности производства. Для поддержания качества можно внедрять кайдзен, систему управления качеством и другие. Предпринята попытка продемонстрировать, как «точно в срок» (just-in-time, JIT), кайдзен, «время цикла» и «время выполнения заказа» (Lead Time) с системой менеджмента качества выступают в качестве сдерживающих переменных и могут влиять на бережливое производство. Исследование проводилось в два этапа; первый этап: проверить влияние «точно в срок», кайдзен, время цикла (Cycle Time) и время выполнения заказа (Lead Time) как независимых переменных на бережливое производство. Второй этап заключался в проверке влияния всех независимых переменных

¹Основы бережливого производства. Производственные процессы 2 модуль (2022). Федеральный центр компетенций. URL: <https://производительность.рф/projectmembers/knowledgebase/>

на бережливое производство с использованием системы менеджмента качества как смягчающей переменной. Результаты первого этапа показывают, что «точно в срок» и «продолжительность цикла» не оказывают никакого влияния на бережливое производство. Второй тест показал, что «точно в срок» по-прежнему не влияет на бережливое производство, в то время как кайдзен и время выполнения заказа оказывают положительное влияние на бережливое производство. Время цикла оказывает негативное влияние на бережливое производство (Lukman, Salim, 2017).

Заслуживают внимания материалы 7-го Бразильского технологического симпозиума (BTSym'21), где, в частности, представлен анализ интеграции бережливого производства (LM) и I4.0 путем изучения взаимосвязи между классическими типами отходов и цифровыми технологиями 4.0. При применении трехэтапного методологического подхода были определены принципы, атрибуты и технологии LM и I4.0. Матрица взаимосвязей и многомерные диаграммы были разработаны для изучения того, как цифровые технологии могут способствовать сокращению отходов пленки. Было создано в общей сложности 27 ассоциаций, а появляющиеся технологии с большим количеством комбинаций относились к автоматизированным управляемым транспортным средствам, анализу больших данных и аддитивному производству. Авторы пришли к выводу, что LM и Индустрия 4.0 (I4.0) могут работать вместе и приносить пользу друг другу, подчеркивая, что технологии 4.0 имеют решающее значение для поддержки сокращения отходов в производственных компаниях. В работе обосновано комплексное внедрение цифровых технологий в бережливых средах с целью оптимизации показателей производственных процессов за счет сокращения отходов (Valamede, Akkari, 2022).

В научной литературе и в практике производства бережливое производство представлено многими моделями и модификациями: кайдзен (на основе пяти требований: аккуратность, порядок, чистота, стандарты, дисциплина) (Ganganallimath et al., 2023), поток единичных изделий (Single-piece flow), «защита от дурака» (Poaka-yoke), быстрая переналадка (SMED) и др. В книге «Подход к бережливому производству посредством применения SMED в качестве инструмента бережливости» демонстрируются преимущества внедрения системы, оперативной переналадки оборудования при производстве нетканых сумок для переноски разных моделей, разных размеров и разных цветов.

Результаты

От чего же зависит эффективность внедрения элементов бережливого производства?

Предлагаемая модель предварительной оценки эффективности внедрения элементов бережливого производства на различных типах предприятий предполагает предварительный анализ для оценки целесообразности данных внедрений перед тем, как будут затрачены соответствующие ресурсы. В связи с тем, что внедрение бережливого производства занимает много времени, а также требует функциональной перестройки как организации технических процессов, так и организации работы с сопротивлением персонала инновациям, предварительный анализ целесообразности, а также предположительного эффекта играет важную роль.

Во-первых, по сфере деятельности выделяют предприятия производственной и непроизводственной сферы, существуют различия в эффективности внедрения элементов бережливого производства на этих типах предприятий, где у первого типа внедрение элементов бережливого производства, как правило, эффективнее.

Во-вторых, эффективность внедрения бережливого производства может зависеть от степени автоматизации производственных процессов на предприятии. Чем выше уровень автоматизации, тем ниже потенциал для внедрения элементов бережливого производства. В качестве примера можно привести производственное предприятие СОЭМИ, располагающееся в г. Старый Оскол, где проведена предварительная оценка эффективности внедрения бережливого производства на техническом процессе по производству лотков кабельных монтажных, исходя только из фактора автоматизации производства.

Технология № 1, или условный техпроцесс, выглядит следующим образом: 1) листы металла транспортируют на заготовительный участок; 2) заготовительная операция (рубят металл в заго-

товку); 3) транспортировка на участок перфорации изделия; 4) перфорация заготовки; 5) транспортировка на участок прокатки замка лотка; 6-7) прокатка замка на фальцепрокатном стане поочередно для каждой стороны; 8) транспортировка на гибочный участок; 9) гибка (оформление бортов лотка); 10) транспортировка на участок упаковки; 11) упаковка изделия.

Технология № 2, или условный техпроцесс, выглядит следующим образом: 1) транспортировка металлического штрипса на размотчик; 2) на 1 линии посредством прокатных станков, волковых подач, двухштамповочных прессов, а также элементов автоматики происходит изготовление конечной продукции; 3) транспортировка на участок упаковки; 4) упаковка изделия.

Вывод. Исходя из Технологии № 1 можно провести анализ: в дальнейшем внедрять следующие элементы бережливого производства: быструю переналадку (SMED), составить диаграмму спагетти, выполнить картирование техпроцесса, провести анализ по системе 5С организации производства, произвести стандартизацию с визуализацией каждого техпроцесса, а также с наличием ВИК; все эти действия необходимо применить на каждом отдельном участке для каждой отдельной операции!

Исходя из Технологии № 2, в силу автоматизации всего технического процесса, элементы бережливого производства либо не могут быть применены, либо их действие будет незначительным, т. к. наибольшее значение привнесла собой автоматизация самого технического процесса.

В-третьих, важно учитывать специфику отрасли и конкретного предприятия при выборе методов бережливого производства. Например, на производствах с большим количеством отходов эффективно внедрение методов утилизации и переработки отходов, а на производствах с большим количеством незапланированных остановок оборудования – методы устранения причин простоев.

В качестве предварительной оценки целесообразности внедрения бережливого производства предлагаем использовать укрупненную балльную шкалу оценки (табл. 1). (Погребняк, 2019).

Требования к заполнению:

1. Ответы на вопросы заполняются комиссией, состоящей из руководителя предприятия, профильных сотрудников отдела, в котором планируется внедрение с обязательным привлечением инженера по труду.

2. Для более точного ответа на вопрос / анализа можно производить моделирование ситуации с хронометражом.

3. Для проведения анализа на производственном участке относительно потерь, связанных с транспортировкой или перемещением, полезно использовать метод диаграммы спагетти.

Анализ результатов:

80–135 баллов – высокая степень необходимости внедрения бережливого производства.

30–79 баллов – выше целесообразность именно выборочного внедрения элементов бережливого производства.

0–29 баллов – целесообразность внедрения бережливого производства низкая либо отсутствует вовсе¹.

Так, предварительный анализ целесообразности внедрения бережливого производства на производственном предприятии ОАО «СОЭМИ» в цеху производства электрощитового оборудования показал: 83 балла – высокая степень необходимости внедрения. Было принято решение участия в федеральной программе повышения производительности труда.

1. Составлена карта потока на начало проекта (картирование) и диаграмма спагетти.

2. Составлен план мероприятий, включая итоговые цели эталонного состояния потока. Разработано дерево целей.

3. Рабочее место организовано по принципу 5С.

4. Произведен производственный анализ, ОЕЕ.

5. Разработаны карты обслуживания оборудования.

6. Стандартизация процессов.

Было реализовано несколько эффективных решений (табл. 2).

Выполненные мероприятия позволили достичь результатов в потоке производства электрических шкафов (табл. 3).

¹Академия производительности, кабинет инструктора (2022). URL: <https://inlnk.ru/Bp8oOw>.

Таблица 1 – Инструментарий социологического исследования

Table 1 – Sociological research tools

Тезис/ проблема	Степень выраженности от 0 до 5, где: 0 – никогда, 1 – единичные случаи, 2 – редко, 3 – периодически, 4 – часто, 5 – постоянно	Оценка на вопросы, помеченные маркером, где: 3 – нет, 10 – да
Компания производственного типа?		
Есть ли наличие узких мест в производстве, из-за которых происходит потеря свыше 30 % выпуска?		
Подавляющее количество операций связано с ручным трудом		
Выпуск дефектных изделий / брака		
Последовательное выполнение операций там, где возможно их параллельное выполнение		
Поиск необходимых технологических документов занимает более 1 минуты		
Поиск необходимых инструментов занимает более 1 минуты		
Наличие незавершенного производства		
Срок оборачиваемости запасов свыше 1,5 месяцев		
Отсутствуют сменные задания и графики контроля выполнения плана		
Происходит скопление запасов и/или незавершенного производства между процессами		
Наличие операций процессов, не являющихся критическими для изготовления выпускаемого продукта		
Необходимость осуществления лишних действий в процессе работы: шагов, поворотов, иных действий		
Отсутствуют визуализированные стандарты выполнения работ		
Тех. процесс каждого отдельного продукта автоматизирован менее чем на 70 %		
Отсутствие сертификата менеджмента качества ISO9001_2015		
Ожидание в работе оборудования, замена на ручные операции		
Длительные переналадки		
Большой ассортимент выпускаемых изделий		

Таблица 2 – Фрагмент результатов внедрения бережливого производства ОАО «СОЭМИ»

Table 2 – Fragment of the results of implementing lean production at SOEMI OJSC

Проблема	Решение	Результат
Длительное ожидание технической информации от конструкторского отдела при выполнении операции. Монтажник в процессе монтажа тратит большое количество времени на уточнение конструкторских решений. Простой монтажников по причине ожидания прихода конструкторов	Было принято решение: – Установить на сборочном участке компьютер с доступом к базе чертежей. – Обучить монтажников работе с программой. – Установить принтер для печати чертежей	Оператор не простаивает в ожидании сотрудников конструкторского отдела
Длительное хождение оператора за инструментом к месту его хранения. Монтажник в процессе смены инструмента тратит большое количество времени на хождение к месту его хранения. Простой пробивного центра	Приобрести и установить в непосредственной близости от места смены инструмента подкатную тележку и расположить на ней необходимый инструмент. Оператор не совершает лишних хождений за сменным инструментом	Организация хранения инструмента позволила уменьшить перемещения и сократить время простоя оборудования
Длительный поиск деталей на стеллажах при комплектации заказа	Организация адресного хранения деталей на стеллажах	
Частые переналадки станков по причине меняющегося задания	Организация сбора и консолидации заявок для планирования загрузки	

Таблица 3 – Локальные результаты в потоке производства электрических шкафов ОАО «СОЭМИ»

Table 3 – Local results in the production flow of electrical cabinets of JSC SOEMI

Показатель	Ед. изм.	До проекта	Цель	Факт
Время протекания процесса	мин.	10802	8244	8244
Выработка	шт. на чел. в час	1,54	1,70	1,70
НЗП	кг	38200	32200	32200

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно предложить модель предварительной оценки эффективности внедрения элементов бережливого производства, которая будет учитывать особенности типа предприятия, уровня автоматизации производственных процессов, организации работы с персоналом и специфики отрасли. Такая модель поможет производственным предприятиям оценить целесообразность внедрения бережливого производства и предположительный эффект от его внедрения, что позволит принять обоснованное решение о целесообразности работ, а также послужит для анализа применимости тех или иных методов бережливого производства.

Источники

- Бишено Д. (2007) Новый инструментарий бережливого производства для создания быстрого и гибкого потока. Серия: Методы эффективного производства и управления. М., Свет, 296 с.
- Вейдер М. (2021) Инструменты бережливого производства II : карманное руководство по практике применения Lean. Пер. с англ. М., Альпина PRO, 145 с.
- Герасимова Г. Е. (2008) Все о качестве. Отечественные разработки. Научно-технический сборник. Выпуск № 5 (56): Процессы: подходы и трудности. Бережливое производство. М., НТК «Трек», 72 с.
- Деннис П. (2017) Основы бережливого производства. Путеводитель по самой эффективной в мире системе производства. М., Олимп-Бизнес, 545 с.
- Джейкоб Д., Бергланд С., Кокс Д. (2020) Новая цель. Как объединить бережливое производство, шесть сигм и теорию ограничений. М., Манн, Иванов и Фербер, 641 с.
- Джонс Д., Вумек Д. П. (2018) Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. Пер. с англ. М., Альпина Паблишер, 470 с.
- Зинчик Н. С., Кадырова О. В., Растова Ю. И., Бездудная А. Г. (2023) Бережливое производство. М., КноРус, 203 с.
- Масааки И. (2020) Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний. Пер. с англ. М., Альпина Паблишер, 274 с.
- Погребняк С. (2019) Бережливое производство. Формула эффективности. М., Триумф, 858 с.
- Д. (2021) Бережливое производство. М., VSD, 134 с.
- Синго С. (2014) Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства. Пер. с англ. М., Ин-т комплексных стратегических исслед., 280 с.
- Хоббс Д. П. (2020) Внедрение бережливого производства. Практическое руководство по оптимизации бизнеса. М., Гревцов Паблишер, 352 с.
- Anchayhua G., Cevallos S., Peñafiel J., Raymundo C. (2022) Production Management Model Based on Lean Manufacturing and SLP to Increase Efficiency in the Tapestry Manufacturing Process in Lima Manufacturing SMEs. In: Ahram T., Taiar R. (eds) Human Interaction, Emerging Technologies and Future Systems V. IHIET 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 319. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-85540-6_74.
- Ganganallimath M. M. et al. (2023) An Approach Toward Lean Manufacturing Through Application of SMED as a Lean Tool. In: Singari R. M., Jain P. K., Kumar H. (eds) Advances in Manufacturing Technology and Management. Lecture Notes in Mechanical Engineering. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-16-9523-0_39.
- Lukman H., Salim S. (2017) Factors Influencing Implementation of Lean Manufacturing: Case on Manufacturing in Indonesia. In: Mandal P., Vong J. (eds) Entrepreneurship in Technology for ASEAN. Managing the Asian Century. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-10-2281-4_4.
- Sadiku M. N. O., Ajayi-Majebi A. J., Adebo P. O. (2023) Lean Manufacturing. In: Emerging Technologies in Manufacturing. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-23156-8_11.
- Salinas-Coronado J., Aguilar-Duque J. I., Tlapa-Mendoza D. A., Amaya-Parra G. (2014) Lean Manufacturing in Production Process in the Automotive Industry. In: García-Alcaraz J., Maldonado-Macías A., Cortes-Robles G. (eds) Lean Manufacturing in the Developing World. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-04951-9_1.
- Valamede L. S., Akkari A. C. S. (2022) Lean 4.0: Digital Technologies as Strategies to Reduce Waste of Lean Manufacturing. In: Iano Y., Saotome O., Kemper Vásquez G. L., Cotrim Pezzuto C., Arthur R., Gomes de Oliveira G. (eds) Proceedings of the 7th Brazilian Technology Symposium (BTSym'21). BTSym 2021. Smart Innovation, Systems and Technologies, vol. 295. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-08545-1_7.

References

- Anchayhua G., Cevallos S., Peñafiel J., Raymundo C. (2022) Production Management Model Based on Lean Manufacturing and SLP to Increase Efficiency in the Tapestry Manufacturing Process in Lima Manufacturing SMEs. In: Ahram T., Taiar R. (eds) Human Interaction, Emerging Technologies and Future Systems V. IHIET 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 319. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-85540-6_74.
- Bisheno D. (2007) Novyy instrumentariy berezhlivogo proizvodstva dlya sozdaniya bystrogo i gibkogo potoka. Seriya: Metody effektivnogo proizvodstva i upravleniya [A new lean toolkit for creating fast and flexible flow. Series: Methods of effective production and management]. Moscow, Svet Publ., 296 p. (In Russian).
- Dennis P. (2017) Osnovy berezhlivogo proizvodstva. Putevoditel' po samoy effektivnoy v mire sisteme proizvodstva [Fundamentals of Lean Manufacturing. A guide to the world's most efficient production system]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 545 p. (In Russian).
- Ganganallimath M. M. et al. (2023) An Approach Toward Lean Manufacturing Through Application of SMED as a Lean Tool. In: Singari R. M., Jain P. K., Kumar H. (eds) Advances in Manufacturing Technology and Management. Lecture Notes in Mechanical Engineering. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-16-9523-0_39.
- Gerasimova G. Ye. (2008) Vse o kachestve. Otechestvennyye razrabotki [All about quality. Domestic developments]. Nauchno-tekhnicheskiy sbornik. Vypusk № 5 (56): Protsessy: podkhody i trudnosti. Berezhlivoye proizvodstvo [Scientific and technical collection. Issue 5 (56): Processes: approaches and difficulties. Lean]. Moscow, NTK "Trek" Publ., 72 p. (In Russian).
- Hobbs D. P. (2020) Vnedreniye berezhlivogo proizvodstva. Prakticheskoye rukovodstvo po optimizatsii biznesa [Implementing lean manufacturing. A practical guide to business optimization]. Moscow, Grevtsov Publisher, 352 p. (In Russian).
- Jacob D., Bergland S., Cox D. (2020) Novaya tsel'. Kak ob'yedinit' berezhlivoye proizvodstvo, shest' sigm i teoriyu ogranicheniy [A New Purpose. How to combine lean manufacturing, six sigma and the theory of constraints]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 641 p. (In Russian).
- Jones D., Woomeck D. P. (2018) Berezhlivoye proizvodstvo. Kak izbavit'sya ot poter' i dobit'sya protsvetaniya vashey kompanii [Lean Manufacturing. How to get rid of losses and achieve prosperity for your company]. Trans. from English. Moscow, Alpina Publisher, 470 p. (In Russian).
- Lukman H., Salim S. (2017) Factors Influencing Implementation of Lean Manufacturing: Case on Manufacturing in Indonesia. In: Mandal P., Vong J. (eds) Entrepreneurship in Technology for ASEAN. Managing the Asian Century. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-10-2281-4_4.
- Masaaki I. (2020) Kaydzen: Klyuch k uspekhу yaponskikh kompaniy [Kaizen: The Key to the Success of Japanese Companies]. Trans. from English. Moscow, Alpina Publisher, 274 p. (In Russian).
- Pogrebnyak S. (2019) Berezhlivoye proizvodstvo. Formula effektivnosti [Lean manufacturing. Efficiency formula]. Moscow, Triumph Publ., 858 p. (In Russian).
- Russell D. (2021) Berezhlivoye proizvodstvo [Lean Manufacturing]. Moscow, VSD Publ., 134 p. (In Russian).
- Sadiku M. N. O., Ajayi-Majebi A. J., Adebo P. O. (2023) Lean Manufacturing. In: Emerging Technologies in Manufacturing. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-23156-8_11.
- Salinas-Coronado J., Aguilar-Duque J. I., Tlapa-Mendoza D. A., Amaya-Parra G. (2014) Lean Manufacturing in Production Process in the Automotive Industry. In: García-Alcaraz J., Maldonado-Macías A., Cortes-Robles G. (eds) Lean Manufacturing in the Developing World. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-04951-9_1.
- Shingo S. (2014) Izucheniye proizvodstvennoy sistemy Toyoty s tochki zreniya organizatsii proizvodstva [Study of Toyota production system from the point of view of production organization]. Trans. from English. Moscow, Institute of Comprehensive Strategic Research, 280 p. (In Russian).
- Valamede L. S., Akkari A. C. S. (2022) Lean 4.0: Digital Technologies as Strategies to Reduce Waste of Lean Manufacturing. In: Iano Y., Saotome O., Kemper Vásquez G. L., Cotrim Pezzuto C., Arthur R., Gomes de Oliveira G. (eds) Proceedings of the 7th Brazilian Technology Symposium (BTSym'21). BTSym 2021. Smart Innovation, Systems and Technologies, vol. 295. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-08545-1_7.
- Wader M (2021) Instrumenty berezhlivogo proizvodstva II : karmannoye rukovodstvo po praktike primeneniya Lean [Lean Manufacturing Tools II: A Pocket Guide to Lean Practices]. Trans. From. Moscow, Alpina PRO Publ., 145 p. (In Russian).
- Zinchik N. S., Kadyrova O. V., Rastova Yu. I., Bezdudnaya A. G. (2023) Berezhlivoye proizvodstvo [Lean production]. Moscow, KnoRus Publ., 203 p. (In Russian).

Информация об авторах

Диденко Николай Александрович

Аспирант. Омская гуманитарная академия,
г. Омск, РФ. Генеральный директор
Старооскольского завода электромонтажных
изделий (ОАО СОЭМИ), г. Старый Оскол, РФ.
E-mail: didenko.soemi@gmail.com

Патласов Олег Юрьевич

Доктор экономических наук, профессор.
Российский государственный университет
народного хозяйства им. В. И. Вернадского,
г. Балашиха, РФ. ORCID ID: 0000-0003-2015-
1474. E-mail: opatlasov@mail.ru

Autor's information

Nikolay A. Didenko

Postgraduate. Omsk Humanitarian Academy,
Omsk, Russian Federation. General Director of
the Starooskolsky plant of electrical products,
Stary Oskol, Russian Federation. E-mail: didenko.
soemi@gmail.com

Oleg Yu. Patlasov

Dr Sc. (Econ), Professor. Russian State University
of National Economy named after V. I. Vernadsky,
Balashikha, Russian Federation. ORCID ID: 0000-
0003-2015-1474. E-mail: opatlasov@mail.ru

УДК 330.3; 341.655
JEL G01, G28, H12

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.24

Научная статья

Г. А. Домашенко¹

✉ gala10d@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Санкции как триггер к обретению финансово-экономического суверенитета страны

Аннотация: В статье освещаются актуальные для нашей страны сегодня вопросы перехода к модели суверенного финансово-экономического развития. Раскрывается роль санкций, послуживших триггером к обретению экономической независимости России. При этом рассматриваются возникшие проблемы в финансовой системе, логистике, инфляции и пути их преодоления правительством и Центральным банком РФ. Отмечается, что взвешенная политика в области расходов и дефицита бюджета обеспечивалась благодаря действию бюджетного правила, низких трат государства на обслуживание государственного долга, переориентации с Запада на Восток, разработке целого ряда законодательных инициатив по поддержке малого бизнеса и социальной политики. Данные мероприятия позволили снизить напряженность в обществе и создать условия по снижению уровня инфляции в Российской Федерации. С целью дальнейшего укрепления финансовой системы, повышения благосостояния населения страны, избегания возможности развития таких отрицательных явлений, как стагнация, стагфляция и рецессия, предлагается остановить рост тарифов, тем самым успокоить рынок и бизнес. Инвесторам рекомендуется учитывать динамичные изменения в геополитической ситуации, а также принимать во внимание действия Министерства финансов и Центрального банка и восстанавливать работу над инвестиционными проектами, поскольку Правительство России принимает нестандартные решения, позволяющие бизнесу не угасать, а, получив новые возможности в связи с уходом иностранных компаний с российского рынка, развиваться с новой силой.

Ключевые слова: экономика, санкции, суверенитет, банки, финансовая система, кризис, инфляция, тарифы, бюджет, инвесторы.

Дата поступления статьи: 2 мая 2023 г.

Для цитирования: Домашенко Г. А. (2023) Санкции как триггер к обретению финансово-экономического суверенитета страны. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 224–232. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.24.

Scientific article

G. A. Domaschenko¹

✉ gala10d@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Sanctions as a trigger for the acquisition of financial and economic sovereignty of the country

Abstract: The article highlights the issues of transition to a model of sovereign financial and economic development that are relevant for our country today. This article reveals the role of sanctions served as a trigger for Russia's economic independence. At the same time, the problems that have arisen in the financial system, logistics, inflation and the ways to overcome them by the Government and the Central Bank of Russia are considered. It is noted that a balanced policy in the field of expenditures and budget deficits was ensured thanks to the budget rule, low government spending on servicing public debt, reorientation from West to East, the development of a number of legislative initiatives to support small businesses and social policy. These measures have helped to reduce tensions in society and create conditions for reducing the inflation rate in the Russian Federation. In order to further strengthen the financial system, improve the welfare of the country's population, avoid the possibility of the development of such negative phenomena as stagnation, stagflation and

recession, it is proposed to stop the growth of tariffs, thereby calming the market and business. It is recommended that investors take into account the dynamic changes in the geopolitical situation, as well as take into account the actions of the Ministry of Finance and the Central Bank and restore work on investment projects, since the Russian Government makes non-standard decisions that allow business not to fade away, but having received new opportunities due to the departure of foreign companies from the Russian market, to develop with renewed vigor.

Keywords: economy, sanctions, sovereignty, banks, financial system, crisis, inflation, tariffs, budget, investors.

Paper submitted: May 2, 2023.

For citation: Domaschenko G. A. (2023) Sanctions as a trigger for the acquisition of financial and economic sovereignty of the country. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 224–232. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.24.

Введение

Современный структурный кризис глобальной экономики, проявляющийся в финансовом кризисе, обусловлен сменой мирохозяйственных укладов (Кабанов, Францева-Костенко, 2023), переходом к многополярной системе мирохозяйственных связей и стремлением стран Запада сохранить неокOLONIALное мироустройство на основе применения в отношении России беспрецедентной системы санкционных мер.

Крах крупных банков по обе стороны Атлантики вызвал шок во всей финансовой системе. Обвал удалось купировать благодаря срочным сделкам поглощения и гарантии Федеральной Резервной Системы Соединенных Штатов Америки всех депозитов. Однако это решение может оказаться временным, так как фундаментальные опасности для банковской системы и всей экономики в целом сохраняются (Лосев, 2016). Причем угрозы возникли одновременно в США и Европейском Союзе. Кризис набирает обороты из-за непродуманных действий многих стран по разрушению устоявшихся логистических связей между Россией и странами ближнего и дальнего зарубежья, приводя их экономики в состояние стагнации, стагфляции и в недалеком будущем к рецессии. Чтобы обрушить финансовую систему Российской Федерации, за последние годы правительствами недружественных стран принято беспрецедентное количество санкций (Махненко, 2022), которые послужили триггером для развития собственной финансовой системы и тем самым обеспечения финансово-экономического суверенитета России.

Цель – раскрыть факторы, послужившие триггером обретения финансово-экономического суверенитета Российской Федерации, и обозначить возникающие в связи с этим проблемы и возможные пути их решения.

Методы

В данной статье нижеперечисленные методы используются для критического анализа. В основе исследования лежат общенаучные методы, к которым относятся анализ научно-методической и периодической литературы по проблеме исследования. Результаты научной статьи сформулированы с опорой на исследования современных тенденций развития экономики России и других стран мира.

Результаты

Санкции, послужившие триггером обретения финансово-экономического суверенитета Российской Федерации, привели к тому, что за 2022 год экономика России сократилась всего на 2,1 % против 2,7 % в пандемийном 2020 году. Инфляцию удалось удержать под контролем: по итогам года она составила чуть меньше 12 %. В свою очередь, реальные располагаемые доходы населения сократились примерно на 1 %, но уже в IV квартале 2022-го наблюдалась положительная динамика. Таких результатов удалось добиться во многом за счет того, что в последние годы в России проводили ответственную макроэкономическую политику. В первую очередь финансовую и бюджетную. А также приносит результаты то, что на сегодняшний день государство наращивает инвестиции в инфраструктурные проекты.

Даже в условиях беспрецедентного внешнего давления объем ВВП России сократился меньше, чем в пандемийном 2020 году (Мицек, Мицек, 2023). Такое положение дел объясняется ответственной макроэкономической политикой Министерства финансов Российской Федерации последних лет в процессе обретения финансово-экономического суверенитета страны, а также масштабными мерами поддержки граждан и бизнеса. Взвешенная политика в области расходов и дефицита бюджета обеспечивалась благодаря действию бюджетного правила. Вместе с тем механизм призван лишь сглаживать курсовые колебания, в то время как зависимость национальной валюты от торговых потоков остается значительной. Еще один положительный фактор проактивной финансово-экономической политики правительства – это низкий государственный долг России, который на начало текущего года составил 15,1 % ВВП. Это преимущество, которое дает России возможность маневра с точки зрения операций на финансовом рынке и позволяет привлекать заимствования для покрытия расходов бюджета в будущем (Малых, 2023).

В середине марта рейтинговое агентство Moody's дало негативный прогноз по банковской системе США. Аналитики указывают, что резкий переход к высоким ставкам и ужесточение денежно-кредитной политики сильно осложнит деятельность финансовых учреждений, а растущие расходы по депозитам сократят прибыль. Базовая ставка ФРС, которая еще год с небольшим назад находилась на нулевом уровне, сейчас достигла диапазона 4,75–5 %. Регулятор пытается бороться с рекордной за почти 40 лет инфляцией, но рынку не легче. При этом инфляция в Старом Свете сильнее и агрессивнее, а для ее нейтрализации могут потребоваться более крутые меры, чем в Соединенных Штатах Америки.

В марте американский доллар и китайский юань на Московской бирже дорожали до 76 и 11,1 рубля соответственно, а евро до 82 рублей. Как объясняют эксперты, давление на российскую валюту оказало резкое снижение мировых цен на нефть, хотя в целом начало весны считается благоприятным периодом для национальной валюты. В это время положительное влияние на рубль обычно оказывают большие налоговые платежи от компаний-экспортеров, низкие траты государства на обслуживание государственного долга, а также улучшение торгового баланса России. С начала месяца котировки упали более чем на 10 % после разразившегося в США банковского кризиса. По словам аналитиков, на фоне событий в Соединенных Штатах Америки инвесторы опасаются замедления глобальной экономики, в результате чего может резко снизиться мировой спрос на энергоресурсы. Впрочем, уже во второй половине года стоимость нефти должна восстановиться за счет действий России и Китая. КНР сейчас снимает ковидные ограничения и начинает потреблять больше топлива, что может поддержать глобальный спрос на углеводороды. Эти факторы способны привести к восстановлению нефтяных цен. А в случае удорожания нефти приток валюты в Россию от экспорта сырья должен будет усилиться, и рубль сможет вновь укрепиться.

Объединенный Запад пытается всеми возможными способами обрушить финансовую систему Российской Федерации (Чичканов, Сухарев, 2022). При этом все решения Запада по отключению российских банков от международной платформы SWIFT, а также систем Visa и Mastercard не оказали желаемого эффекта на внутренние операции и платежи, но послужили триггером для развития собственной платежной системы и обретения финансово-экономического суверенитета Российской Федерации.

Происходящие изменения в финансово-экономической политике определились необходимостью поиска и реализацией мер, связанных со сменой устаревшей модели и построением адекватной реальным условиям модели суверенного успешного развития. Поэтому российский банкинг на пути суверенного развития: создает независимую систему финансовых транзакций и функционирование финансового рынка за счет появления платежных карт МИР, которые сегодня принимают не только в России, но и в ряде других стран, несмотря на все ограничения. Кроме того, Центральным банком создана система передачи финансовых сообщений. Безусловно, на устойчивость макроэкономической ситуации повлияло и то, что в России действует система плавающего

валютного курса и таргетирования инфляции (Саутин, Иваненко, 2022). Все это в целом создало основу финансово-экономической стабильности.

Кроме того, конечно, нельзя не упомянуть о принятых в 2022 году мерах по поддержке граждан, в первую очередь малоимущих и семей с детьми. Например, досрочно введена система единого универсального детского пособия, и тем самым осуществляется помощь родителям с детьми до 17 лет. А также произошло повышение пенсий и прожиточного минимума. Все это позволило минимизировать те финансовые последствия от высокой инфляции, с которыми страна столкнулась в первой половине 2022 года.

Помимо этого, осуществляется поддержка как малого бизнеса, так и широкой линейки предпринимателей (Григорян, Мхладжян, 2022). Это и субсидирование процентных ставок, и отсрочка по страховым взносам на общую сумму около 1 трлн рублей, и кредиты под государственную гарантию, и развитие ипотечных программ. Все меры, которые были приняты в 2022 году, дадут возможность окончательно стабилизировать макроэкономическую и финансовую ситуации в 2023 году. В базовом сценарии с учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция составит 5–7 %, вернется к цели в 4 % в 2024 году и будет находиться вблизи 4 % в дальнейшем.

Однако есть и отрицательные тенденции, например, нагрузка на бюджеты домохозяйств за счет роста тарифов на энерго- и теплоресурсы, что отрицательно влияет на борьбу с бедностью. Плата за ЖКУ растет быстрее, чем прежде, этот рост сильнее изменения номинальных доходов населения. Потому что вслед за, казалось бы, незначительным повышением на тарифы ЖКУ растут цены на все товары и услуги (Борталевич и др., 2022).

Например, годовой рост тарифов в России в 2023 году не превышает 5 %, а в табл. 2 приведен рост тарифов в 2022 году, который составлял почти во всех регионах более 10 %. Конечно, 5 % – это умеренный показатель для развитых капиталистических стран, сигнализирующий о порядке с энергоресурсами.

В России тарифы на тепловую энергию обычно повышают в летнее время, это менее заметно для потребителей и позволяет заранее закладывать бюджет на грядущий отопительный сезон (табл. 1).

Таблица 1 – Расчет расходов на теплоэнергию

Table 1 – Calculation of heat energy costs

Разные меры	Цена, руб.
Стоимость гигакалории на 1 м ²	81,52
На 3-комнатную квартиру в месяц затраты (80 м ²)	6 521,42

Росстат и ОРЭМ (оптовый рынок электроэнергии и мощности) составили динамику цен на отопление по регионам России, ниже представлена таблица в более доступном изложении с подсчетом инфляции и подорожания в рублях (табл. 2). Согласно последним прогнозам ЦБ РФ, инфляция в России в 2023 году снизится до 5-7 %, а на целевой показатель 4 % выйдет только в 2024 году. Однако у этого сценария есть и альтернативные варианты, на которые могут повлиять геополитика, состояние глобальной экономики и способность отечественной экономики быстро адаптироваться к новым условиям.

Самое дорогое отопление в России – в Мурманске и Краснодаре. Там стоимость уже перевалила за 3000 рублей, а годовой рост составил 8 и 14 % соответственно. Что касается темпов подорожания, больше всего тариф вырос в Тюмени (25 %), Кемерово (32 %), Томске (24 %). Стоимость отопления за небольшую трехкомнатную квартиру достаточно высока для среднего дохода гражданина России, занимая приблизительно 10 % от его средней зарплаты. В сравнении со странами Запада (принимая во внимание круглосуточно горячие батареи) стоимость услуги теплоснабжения в РФ ниже, но для пенсионеров и лиц с зарплатой ниже 30 тысяч рублей тариф бьет по бюджету. Самые дешевые тарифы – в городах средней полосы, самые дорогие – на Дальнем Востоке и Камчатке. На формулу расчета влияет доступность энергоресурсов в конкретном регионе – в Тюменской области газа переизбыток (его часто сжигают факелами), а вот на Алтае с ним и инфраструктурой сложнее. Расстояние не слишком большое, но тариф дороже.

В центральных регионах отопление дешевое за счет большого количества газовых хабов. Местные котельные могут работать и на сопутствующем сырье – мазуте, угле, нефтепродуктах, если в городе есть для этого свободные ресурсы, тариф на отопление ниже. Еще один аспект влияния – поддержание инфраструктуры отопления, что тоже требует включения в тариф дополнительных процентов. В северных городах России отопительные магистрали дублируют во избежание перемерзания при аварии, что чревато катастрофическими последствиями. В южных городах (Кавказ) риски вымораживания домов минимальны, поэтому там и стоимость тепловой энергии ниже. При этом каждая ТЭЦ включает максимум расходов в себестоимость своих услуг (например, путевки в летние лагеря для детей сотрудников, 50% стоимости за теплоэнергию для сотрудников, автоперевозки пенсионеров бывших топ-менеджеров и т. п.), которые ложатся тяжелым бременем на семейный бюджет всех потребителей.

Таблица 2 – Динамика цен на отопление (за гигакалорию) по крупным городам и областным центрам Российской Федерации

Table 2 – Dynamics of heating prices (per gigacalory) by major cities and regional centers of the Russian Federation

Города	Январь 2022	Январь 2023	Подорожание руб.	Инфляция в%
Москва	2527,53	2912,53	385,0	15,23
Новосибирск	1505,98	1873,08	367,1	24,38
Томск	2088,23	2449,15	360,92	17,28
Красноярск	1792,37	2115,92	323,55	18,05
Краснодар	2629,88	3004,45	374,57	14,24
Омск	1776,61	2039,13	262,52	14,78
Барнаул	2105,44	2488,01	382,57	18,17
Хабаровск	1917,05	2288,38	371,33	19,37
Благовещенск	1854,44	2210,57	356,13	19,20
Воронеж	2057,26	2374,14	316,88	15,40
Калуга	2247,46	2638,8	391,34	17,41
Киров	2164,66	2554,84	390,18	18,03
Липецк	2084,06	2430,48	346,42	16,62
Оренбург	1768,45	2119,31	350,86	19,84
Пенза	1958,09	2287,71	329,62	16,83
Саратов	2136,65	2471	334,35	15,65
Ульяновск	1862,81	2202,08	339,27	18,21

Есть три дальнейших сценария ценообразования тарифов на тепловую энергию:

1. Тотальное снижение стоимости за счет снижения экспорта энергоресурсов.
2. Повышение ставок для компенсации убытков от продажи газа за рубеж за счет внутреннего рынка.
3. В целях поддержки населения необходимо установить мораторий на рост тарифов в течение года и верхний предел повышения тарифов в начале года, как это установлено в образовании, – удержание в рамках рекомендуемой нормы инфляции (5-10 % в год).

Конечно, санкции вредят, но не только России, но и тем, кто эти ограничения вводит, а также мировой торговле в целом (Беликов, 2023; Орлянский, 2021). В первую очередь чувствуется заморозка внешних активов. Это и золотовалютные резервы, и средства бизнеса, который подпал под санкции. Такими действиями Запад снизил доверие к своей системе расчетов. Вред нанесен и логистике, особенно в части издержек экспортеров. Введены ограничения на импорт необходимой продукции. Принципы открытости мировой торговли серьезно пострадали, и последствия этого будут наблюдаться еще не один год. Хотя Россия уже приспособилась к целому ряду этих ограничений и нашла новые рынки сбыта. Например, объем добычи углеводородов за 2022 год

не только не сократился, но и вырос. В целом произошла переориентация с Запада на Восток, причем не только в плане экспорта, но и импорта. В то же время западные рестрикции привели к тому, что те же самые энергоносители в странах, которые ввели эти санкции, подорожали. Эти государства пострадали от собственных ограничений на поставки продукции в Россию.

Помимо этого, объем сбережений в экономике вырос за 2022 год, и власти стали направлять эти деньги в инвестиционные проекты. В частности, начали активно задействовать средства Фонда национального благосостояния для инфраструктурных проектов. По сути, та работа, которая готовилась в предыдущие годы, она началась в 2022-м и продолжится в 2023 году.

Целый ряд зарубежных компаний, которые прежде работали и завозили свои товары в Российскую Федерацию, сейчас вынуждены сокращать производство и увольнять сотрудников, теряя при этом огромные дивиденды, потому что, вводя ограничения, невозможно не почувствовать их и на себе. Более того, реагируя на различные факторы внешнего воздействия, Россия начинает активно вкладывать деньги в развитие собственных компетенций в различных областях и сферах деятельности: это электроника и авиастроение, автомобилестроение и машиностроение. То есть те критические технологии, в которых раньше ориентировались на западных партнеров.

Например, до 2014 года на полках магазинов Российской Федерации была в основном импортная продовольственная продукция, а сейчас отечественная. То же самое будет и с промышленными товарами. Однако для развития таких компетенций и самодостаточности по критическим технологиям, от которых зависит технологическая безопасность России, нужно больше времени (Миллер, Миллер, 2016).

Применительно к российской экономике следует отметить, что страна как раз находится в стадии рецессии, и лишь долгосрочные инвестиции и стимулирующие меры государства способны вывести на траекторию роста (Акимова и др., 2022). Особенность России в том, что инвестиции здесь в основном делаются из прибыли и только 5 % кредитных ресурсов банковской системы идут на инвестиционные цели. Сокращение прибылей корпораций вследствие падения цен на сырьевые товары резко уменьшает доступные финансовые ресурсы для развития. Инвестиции же – это не что иное, как интерес и возможности вкладывать капиталы в долгосрочное развитие и отдельных компаний, и отраслей, и конкретных регионов, и страны в целом в расчете на постоянное получение прибыли также в течение длительного периода времени (Сергиенко, Патласов, 2015).

Правительство Российской Федерации совместно с Центральным банком разрабатывает и применяет, наряду с используемыми, новые финансовые инструменты бюджетной и кредитно-денежной политики, адекватные современным запросам создания финансово-экономической модели суверенного развития (Авраменко, Стихарева, 2021). Например, новый подход к финансированию Гособоронзаказа; введение цифрового рубля, который выпускает Центробанк. Он обеспечен резервами ЦБ точно так же, как и обычные бумажные рубли. Каждому цифровому рублю присваивается уникальный номер, курс цифрового рубля будет абсолютно таким же, как и обычного или электронного.

В 2022 году был принят целый ряд законодательных инициатив в рамках помощи бизнесу, чтобы у компаний было больше возможностей для использования собственных оборотных средств (Сидорина, Мандрон, 2023). Например, досрочное возмещение НДС. В январе 2023 года был возмещен налог на добавленную стоимость разово за IV квартал 2022-го. В другие периоды в прошлом году этого не было, потому что НДС возмещался постепенно в течение квартала. Была введена новая система для единой уплаты налоговых платежей. У бизнеса теперь одна платежка по уплате всех налогов, а это меньше администрирования и бухгалтерского учета. Установлен один день в месяце, когда этот налог платится, – 28 числа. Поэтому в течение месяца у предприятий скапливаются ресурсы, которые раньше платились в бюджет, а сейчас они имеют право ими распоряжаться. Плюс к этому увеличились авансовые финансирования по целому ряду бюджетных расходов. Это правильно, так как раньше у нас основная часть расходов осуществлялась в декабре, а сейчас пошли авансы, и эти деньги работают в экономике. А также сохраняют право

на налоговый вычет владельцы инвестиционных счетов при переводе из-за санкций от одного профессионального участника рынка к другому иностранных ценных бумаг.

По итогам февраля 2023 года доходов в бюджеты бюджетной системы поступило больше, чем за тот же период 2022-го (Глазьев, 2022). За два месяца 2023 года в бюджетную систему Российской Федерации поступило более 5 трлн рублей налоговых доходов, что превышает аналогичный показатель 2022 года. Сейчас казначейство осуществляет распределение этих доходов по уровням бюджетной системы, что опровергает предсказанный России дисбаланс.

Министерство финансов, исходя из принципа справедливости и обретения финансово-экономического суверенитета, на основе анализа данных последних нескольких лет предложило компаниям, имеющим устойчивый высокий уровень конъюнктурных доходов часть рентной и конъюнктурной сверхприбыли перечислить в бюджет в виде налога. При этом предложено взять прирост доходов бизнеса за период 2021-2022 годов и соотнести эту сумму с периодом 2018-2019 годов, минуя ковидный 2020 год, потому что он был нерелевантным (Балашов, Петров, 2021; Курапов и др., 2021). Разницу между объемами доходов предложено частично централизовать в бюджете на государственные нужды. Следовательно, в бюджет будет дополнительно привлечено около 300 млрд рублей. С одной стороны, это небольшие деньги, так как доходы бюджета составляют 26 трлн рублей. С другой – это достаточно существенная сумма, позволяющая финансировать программы, которые реализуются для поддержки людей и инфраструктурных планов.

Выводы

В процессе обретения финансово-экономического суверенитета Российской Федерации бюджетная и кредитно-денежная политика должны проводиться таким образом, чтобы иметь запас прочности и реагировать на внешние вызовы, сохраняя при этом бюджетный баланс. С одной стороны, у правительства должна быть возможность финансировать все социальные и инфраструктурные программы, а с другой – важно не нарушить общую макроэкономическую стабильность. То есть бюджет должен быть сбалансирован на первичном уровне (без учета процентных расходов) – расходы будут равны доходам. Это очень важно в плане обеспечения макроэкономической стабильности и выполнения всех обязательств, в первую очередь перед гражданами России.

Механизм установления цен на потребительские товары и товары, производящиеся в конкурентном секторе, целесообразно оставить в свободном режиме. Вместе с тем ценообразование на энергию и топливо, так же как тарифы по грузоперевозкам, нуждается в коррекции. Речь идет об элементарном контроле в этой сфере, о защите интересов потребителей перед «беспределом» монополистов. Цены на энергию и топливо, тарифы по грузоперевозкам необходимо устанавливать и жестко контролировать государством (Домашенко, 2022). Правительству России для обретения финансово-экономического суверенитета необходимо стабилизировать тарифы на коммунальные услуги и остановить развивающуюся спираль инфляции. В этом случае при всех мерах поддержки со стороны государства успокоится финансовый рынок и бизнес, так как те вызовы, с которыми сталкивается Россия, стимулируют правительство вырабатывать более нестандартные, креативные решения, которые помогут создать благоприятный инвестиционный климат и сформировать суверенную финансово-экономическую систему. Кроме того, государство с помощью различных мер всячески поддерживает стремление бизнеса к инвестированию, поэтому необходимо быстрыми темпами создавать новые предприятия и развивать имеющиеся перерабатывающие производства, тем самым ограничить вывоз из России ресурсов в не переработанном виде. Инвесторам необходимо внимательно следить за геополитическими факторами, а также действиями Министерства финансов и Центрального банка, и восстанавливать работу над инвестиционными проектами, потому что бизнес, как вода – всегда найдет себе дорогу.

Источники

Авраменко Л. О., Стихарева Н. П. (2021) Роль банков развития в национальной системе экономических и финансовых отношений. Финансовый бизнес, № 10 (220), с. 95–99.

- Акимова Е. Н., Шатаева О. В., Николаев М. В., Тимченко В. О. (2022) Проблемы развития малого и среднего бизнеса в России, необходимость и сущность институциональных преобразований. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика, № 3, с. 6–20.
- Балашов А. М., Петров А. Н. (2021) Экономический кризис 2020 года и проблемы дальнейшего экономического развития РФ. Теоретическая экономика, № 11 (83), с. 28–34.
- Беликов Е. О. (2023) Экономические санкции и их двойственное влияние на экономику России. Финансовая экономика, № 1, с. 99–102.
- Борталевич С. И., Богатырев С. И., Зоидов Х. К., Тихомиров А. В. (2022) Трансформация мировой энергетической системы – основные факторы и влияние на экономику России. Региональные проблемы преобразования экономики, № 6 (140), с. 5–13.
- Глазьев С. Ю., Сухарев О. С., Афанасьева О. Н. (2022) Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление. Микроэкономика, № 2, с. 5–38.
- Григорян А. Г., Мхладжян Л. Д. (2022) Развитие малого бизнеса и инструменты его поддержки в экономике России. Экономика и управление глазами юных исследователей. Материалы II национальной научно-практической конференции. Краснодар, с. 88–92.
- Домашенко Г. А. (2022) Проблемы и возможности инновационного развития России. Инновационная экономика и общество, № 4 (38), с. 2–9.
- Кабанов С. С., Францева-Костенко Е. Е. (2023) Циклическая теория экономического развития и ее актуальность для прогнозирования экономики России. Креативная экономика, т. 17, № 1, с. 129–148.
- Курапов Д. А., Конусова А. А., Халимон Е. А. (2021) Анализ и оценка мер, предпринимаемых на федеральном и региональном уровнях власти для выхода экономики России из пандемии. Вестник университета, № 2, с. 109–116.
- Лосев А. В. (2016) И последние станут первыми? Контрциклическая политика на фоне окончания двух суперциклов. Россия в глобальной политике, № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/i-poslednie-stanut-pervymi/>.
- Малых Е. Б. (2023) Стратегия развития России в условиях изменения глобальной геоэкономической парадигмы. Экономика и управление, т. 29, № 1, с. 11–18.
- Махненко С. И. (2022) Экономические санкции в отношении России и их последствия. Экономика и предпринимательство, № 3 (140), с. 292–295.
- Миллер А. Е., Миллер М. А. (2016) Концептуальные основы технологизации промышленного производства. Известия Уральского государственного экономического университета, № 6 (68), с. 89–98.
- Мицек С. А., Мицек Е. Б. (2023) Эконометрические оценки и структурный анализ экономической динамики России (2000–2021): общее описание модели и уравнения производственного блока. Вестник Гуманитарного университета, № 1 (40), с. 7–39.
- Орлянский Е. А. (2021) Традиционная рыночная экономика и ее антициклический потенциал в оценках исследователей XIX–XX вв. Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 15, № 2, с. 238–248. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.1.1.
- Саутин С. С., Иваненко М. А. (2022) Государственное регулирование экономики в России в условиях глобальных тенденций. В кн.: Интеллектуальный потенциал Сибири. В 4 частях. Под редакцией А. С. Казьминой. Новосибирск, с. 203–205.
- Сергиенко О. В., Патласов О. Ю. (2015) Стратегии коммерческих организаций в предкризисных и кризисных ситуациях. Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии, № 4 (44), с. 170–179.
- Сидорина Т. Н., Мандрон В. В. (2023) Новые меры в регуляторной политике Банка России в условиях антироссийских санкций. Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы IV международной научно-практической конференции. Брянск, с. 36–40.
- Чичканов В. П., Сухарев О. С. (2022) Экономическая война против России: методы проведения и противодействие. Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России, № 1, с. 71–75.

References

- Akimova E. N., Shataeva O. V., Nikolaev M. V., Timchenko V. O. (2022) Problemy razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossii, neobkhodimost' i sushchnost' institutsional'nykh preobrazovaniy [Problems of development of small and medium-sized businesses in Russia, the need and essence of institutional transformations]. Bulletin of the State University of Education. Series: Economics, no. 3, pp. 6–20 (In Russian).
- Avramenko L. O., Stikhareva N. P. (2021) Rol' bankov razvitiya v natsional'noy sisteme ekonomicheskikh i finansovykh otnosheniy [The role of development banks in the national system of economic and financial relations]. Finansovyy biznes – Financial business, no. 10 (220), pp. 95–99 (In Russian).
- Balashov A. M., Petrov A. N. (2021) Ekonomicheskii krizis 2020 goda i problemy dal'neyshego ekonomicheskogo razvitiya RF [The economic crisis of 2020 and the problems of further economic development of the Russian Federation]. Teoreticheskaya ekonomika – Theoretical economics, no. 11 (83), pp. 28–34 (In Russian).
- Belikov E. O. (2023) Ekonomicheskkiye sanktsii i ikh dvoystvennoye vliyanie na ekonomiku Rossii [Economic sanctions and their dual impact on the Russian economy]. Financial Economy, no. 1, pp. 99–102 (In Russian).
- Bortalevich S. I., Bogatyrev S. I., Zoidov H. K., Tikhomirov A. V. (2022) Transformatsiya mirovoy energeticheskoy sistemy – osnovnyye faktory i vliyanie na ekonomiku Rossii [Transformation of the world energy system –

- the main factors and impact on the Russian economy]. Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki – Regional problems of economic transformation, no. 6 (140), pp. 5–13 (In Russian).
- Chichkanov V. P., Sukharev O. S. (2022) Ekonomicheskaya vojna protiv Rossii: metody provedeniya i protivodeystviye [Economic war against Russia: methods of conducting and countering]. Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia, no. 1, pp. 71–75 (In Russian).
- Domashchenko G. A. (2022) Problemy i vozmozhnosti innovatsionnogo razvitiya Rossii [Problems and opportunities of innovative development of Russia]. Innovative Economics and Society, no. 4 (38), pp. 2–9 (In Russian).
- Glazhev S. Yu., Sukharev O. S., Afanasyeva O. N. (2022) Monetarnaya politika Rossii: negativnyy nakopitel'nyy effekt v ramkakh neoklassicheskoy modeli i yego preodoleniye [Monetary policy of Russia: negative cumulative effect within the neoclassical model and its overcoming]. Microeconomics, no. 2 (140), pp. 5–38 (In Russian).
- Grigoryan A. G., Mkhladjyan L. D. (2022) Razvitiye malogo biznesa i instrumenty yego podderzhki v ekonomike Rossii [Small business development and its support tools in the Russian economy]. Ekonomika i upravleniye glazami yunyx issledovateley [Economics and management through the eyes of young researchers]. Materials of the II National scientific and practical conference. Krasnodar, pp. 88–92 (In Russian).
- Kabanov S. S., Frantseva-Kostenko E. E. (2023) Tsiklicheskaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya i yeye aktual'nost' dlya prognozirovaniya ekonomiki Rossii [Cyclical theory of economic development and its relevance for forecasting the Russian economy]. Kreativnaya ekonomika – Creative Economics, vol. 17, no. 1, pp. 129–148 (In Russian).
- Kurapov D. A., Konusova A. A., Halimon E. A. (2021) Analiz i otsenka mer, predprinimayemykh na federal'nom i regional'nom urovnyakh vlasti dlya vykhoda ekonomiki Rossii iz pandemii [Analysis and evaluation of measures taken at the federal and regional levels of government to exit the Russian economy from the pandemic]. Vestnik universiteta, no. 2, pp. 109–116 (In Russian).
- Losev A. V. (2016) I posledniye stanut pervymi? Kontrtsiklicheskaya politika na fone okonchaniya dvukh supertsiklov [And the latter will be the first? Countercyclical politics against the background of the end of two supercycles]. Russia in Global Affairs, no. 4. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/i-poslednie-stanut-pervymi/> (In Russian).
- Malykh E. B. (2023) Strategiya razvitiya Rossii v usloviyakh izmeneniya global'noy geoekonomicheskoy paradigmy [Russia's development strategy in the context of changing global Geo-economic paradigm]. Economics and Management, vol. 29, no. 1, pp. 11–18 (In Russian).
- Makhnenko S. I. (2022) Ekonomicheskiye sanktsii v otnoshenii Rossii i ikh posledstviya [Economic sanctions against Russia and their consequences]. Journal of Economy and entrepreneurship, no. 3 (140), pp. 292–295 (In Russian).
- Miller A. E., Miller M. A. (2016) Kontseptual'nyye osnovy tekhnologizatsii promyshlennogo proizvodstva [Conceptual Framework of Technologization of Industrial Production]. Journal of New Economy, no. 6 (68), pp. 89–98 (In Russian).
- Mitsek S. A., Mitsek Ye. B. (2023) Ekonometricheskiye otsenki i strukturnyy analiz ekonomicheskoy dinamiki Rossii (2000-2021): obshcheye opisaniye modeli i uravneniya proizvodstvennogo bloka [Econometric estimates and structural analysis of economic dynamics in Russia (2000-2021): general description of the model and equation of the production block]. Bulletin of Liberal Arts University, no. 1 (40), pp. 7–39 (In Russian).
- Orlyansky E. A. (2021) Traditsionnaya rynochnaya ekonomika i yeye antitsiklicheskiy potentsial v otsenkakh issledovateley XIX–XX vv. [Traditional market economy and its anti-cyclical potential in the assessments of researchers of the 19th and 20th centuries]. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 15, no. 2, pp. 238–248. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.29 (In Russian).
- Sautin S. S., Ivanenko M. A. (2022) Gosudarstvennoye regulirovaniye ekonomiki v Rossii v usloviyakh global'nykh tendentsiy [State regulation of the economy in Russia in the context of global trends]. In: Intellektual'nyy potentsial Sibiri [Intellectual potential of Siberia]. In 4 parts. Edited by A. S. Kazmina. Novosibirsk, pp. 203–205 (In Russian).
- Sergienko O. V., Patlasov O. Yu. (2015) Strategii kommercheskikh organizatsiy v predkrizisnykh i krizisnykh situatsiyakh [Strategies of commercial organizations in pre-crisis and crisis situations]. The Russian Automobile and Highway Industry Journal, no. 4 (44), pp. 170–179 (In Russian).
- Sidorina T. N., Mandron V. V. (2023) Novyye mery v regul'yatornoy politike Banka Rossii v usloviyakh antirossiyskikh sanktsiy [New measures in the regulatory policy of the Bank of Russia in the context of anti-Russian sanctions]. Tendentsii i perspektivy razvitiya bankovskoy sistemy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Trends and prospects of development of the banking system in modern economic conditions]. Materials of the IV International Scientific and practical conference. Bryansk, pp. 36–40 (In Russian).

Информация об авторе

Домашенко Галина Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления.
Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
E-mail: Gala10d@mail.ru

Autor's information

Galina A. Domaschenko

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of
Economics and Management Dept. Omsk
Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
E-mail: Gala10d@mail.ru

УДК 330
JEL N

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.25

Научная статья

Е. А. Орлянский¹

✉ orlyanskyea@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Христианская хозяйственная этика как способ сокращения рисков в экономике

Аннотация: Проблема рисков всегда вызывала интерес экономистов в связи с тем ущербом, который они наносят хозяйственной деятельности. Однако большинство господствующих экономических теорий относятся к рискам как к естественному и неизбежному элементу рыночной экономики. В статье, с опорой на подход неоинституциональной теории, будут показаны возможности христианской хозяйственной этики, как неформального института, в плане нивелирования рисков и порождающей их неопределенности в рыночной экономике. Представители традиционных экономических теорий относятся к рискам как имманентному признаку рыночной экономики, который является закономерным следствием неопределенности хозяйственной деятельности. Более продуктивным является подход неоинституциональной теории, которая построена вокруг категории «института» и направлена на максимальное нивелирование риска и неопределенности как его причины. Среди неформальных институтов выделяется хозяйственная этика как институт с наибольшими возможностями нивелирования риска. Наиболее сильным вариантом хозяйственной этики является религиозная хозяйственная этика, которая обладает мощным духовным фундаментом. Этизация экономики с религиозных позиций меняет мотивацию, прежде всего, предпринимателей, что создает инструмент воздействия на чисто экономические источники неопределенности и рисков – на волатильность рыночной конъюнктуры и т. п.

Ключевые слова: риски, неопределенность в экономике, рыночная конъюнктура, предпринимательство, хозяйственная этика.

Дата поступления статьи: 25 апреля 2023 г.

Для цитирования: Орлянский Е. А. (2023) Христианская хозяйственная этика как способ сокращения рисков в экономике. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 233–241. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.25.

Scientific article

Е. А. Orlyansky¹

✉ orlyanskyea@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Christian economic ethics as a way to reduce risks in the economy

Abstract: The problem of risks has always aroused the interest of economists in connection with the damage those hazards can cause to economic activity. However, most mainstream economic theories treat risk as a natural and inevitable element of a market economy. It seems that this approach is not productive. This article, based on the approach of neo-institutional theory, will show the possibilities of Christian economic ethics, as an informal institution, in terms of leveling risks and the uncertainty that generates them in a market economy. Representatives of traditional economic theories refer to risks as an immanent feature of a market economy, which is a natural consequence of the uncertainty of economic activity. The more productive approach is the neo-institutional theory, which is built around the category of “institution” and is aimed at the maximum leveling of risk and uncertainty being its causes. Formal and informal institutions should contribute to this. Among informal institutions, economic ethics stands out as an institution with the greatest opportunities for risk leveling. The strongest variant of economic ethics is religious economic ethics. Religious economic ethics has a powerful spiritual foundation. The ethization of the economy from religious positions changes the motivation, first of all, of entrepreneurs, and it creates a tool to influence purely economic sources of uncertainty and risks i.e. market volatility, etc.

© Е. А. Орлянский, 2023

Keywords: risks, uncertainty in the economy, market conditions, entrepreneurship, business ethics.

Paper submitted: April 23, 2023.

For citation: Orlyansky E. A. (2023) Christian economic ethics as a way to reduce risks in the economy. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 233–241. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.25.

Введение

Проблема и цель. Все субъекты рыночной экономики – от индивидуального потребителя и фирмы до государства – функционируют в условиях риска. В господствующей линии экономической теории (так называемый мейнстрим экономической науки, включающий в себя классическую теорию, маржинализм, неоклассическую теорию, новую классическую теорию и отчасти кейнсианство) риски рассматриваются как неотъемлемый элемент рыночных отношений. Обосновывается это тем, что неопределенность результатов экономической деятельности основывается на волатильности рыночных процессов, которая, в свою очередь, базируется на динамизме рыночной конъюнктуры в условиях циклического характера хозяйственных процессов. В первую очередь это связано с нестабильным характером совокупного спроса. Цикличность начинает господствовать в рыночной экономике примерно с рубежа XVI–XVII века, когда широкое распространение получают кредитные отношения, начинающие принимать массовый характер. Именно тогда был снят монетарный ограничитель, который страховал возможные нарушения стабильности потребительских стандартов основной массы населения. Позже эта тенденция получила развитие, особенно в связи с дифференциацией потребительских предпочтений и распространения маркетинговых технологий, которые с определенного момента ориентируются не только на выяснение реальных предпочтений покупателей, но и на их формирование в интересах производителей и продавцов.

В этих условиях тематика рисков не могла не приобрести повышенную актуальность и интерес со стороны экономистов. С другой стороны, добавляется проблема частичной утраты ценami роли носителя объективной информации о рыночной конъюнктуре. В традиционной рыночной экономике цены определялись в основном затратами и представлениями о справедливой прибыли, обладали достаточной устойчивостью и не являлись значительным фактором риска. На начальных этапах современной рыночной экономики цены обретают волатильность, но их колебания отражают реальные колебания конъюнктуры с высокой долей объективности, так как в системе совершенной конкуренции влияние субъектов рынка на цены вопреки конъюнктуре практически исключено. Конечно, даже конъюнктурная волатильность уже делает ценовой риск реальным. Но одновременно она позволяет рассматривать цены как объективный источник информации для мер по нейтрализации риска. Характерно, что теория риска, хоть и была частью классической теории, но отношение к риску в ней было в целом положительным (Бернстайн, 2000). Считалось, что риск неизбежен со стороны, прежде всего, собственников такого производственного ресурса, как капитал (Костина, 2010). Утверждалось, что прибыль, как факторный доход с капитала, отчасти можно рассматривать как вознаграждение за риск, подобно тому, как Н. Сениор считал ту же прибыль вознаграждением собственника капитала за отказ («воздержание» в его терминологии) от потребления в интересах реинвестиционного использования (Poncet, Portait, 2022).

При несовершенной конкуренции к факторам цены добавляется возможность продавца влиять на цены вопреки объективной конъюнктуре. Информационная функция цены частично утрачивается, что усиливает проблему риска. Характерно, что параллельно этому и отношение к риску теории менялось. И мы можем видеть это на примере уже неоклассической теории риска. Там при рассмотрении дихотомий «риск-стабильность» и «риск-доходность» смещается представление о рациональном выборе между этими альтернативами. В неоклассической парадигме, в частности, предлагается соответствующий выбор между вариантами отклонения от ожидаемого запланированного результата. Предпочтительным выбором выставляется вариант, где отклонения (в сторону как отрицательного риска, так и положительного) такой разброс минимален.

Это означает предпочтение того варианта, где вероятность пониженного дохода сочетается с пониженным риском, и меньшая прибыль, например, считается приемлемой ценой за стабильность. Это означает, что уже в неоклассической парадигме зарождается идея внутрифирменных мер по нивелированию риска (Petri, 2023; Беляев, 2008).

Методы

При анализе влияния хозяйственной этики на риск необходимо применять метод системного анализа. В контексте данной тематики это важно потому, что экономика, сама являясь системой, функционирует как элемент системы социума. Более того, функционирует относительно социума как системообразующий элемент, обслуживая его как систему более высокого порядка. Кроме того, экономика является открытой системой, обладающей разнообразными прямыми и обратными взаимосвязями. Особенный акцент надо сделать еще и на то, что для экономики важно такое системное свойство, как способность поддерживать равновесие (как наилучшее состояние системы). В этом смысле системе жизненно необходима коммуникация с внешней средой в плане обратных взаимосвязей, которые помогали бы инкорпорировать элементы, которые могут частично подавлять причины отклонения от равновесия (например, причины рисков). В данном случае речь идет о хозяйственной этике, которая базируется на неэкономической основе (в данном случае на религиозной основе). Что касается методологии различных направлений, то речь идет о выходе за пределы рамок мейнстрима экономической теории, который склонен рассматривать экономику как закрытую систему, подверженную влиянию только собственных закономерностей. В этом плане более продуктивной представляется методология неинституционализма, которая не отказывается от признания влияния на экономику обратных связей с внешней средой (как, например, неформальные нормы, к которым относится хозяйственная этика).

Результаты

Неинституциональная теория в отношении к риску идет гораздо дальше неоклассического подхода. Именно ее представители констатировали, что современная стадия рыночной экономики (в отличие от экономики начальных стадий) уже не содержит в себе механизм абсолютно гибких цен, которые несут в себе абсолютно объективную информацию о рыночной конъюнктуре. И в этих условиях хозяйственные субъекты не могут осуществлять абсолютно рациональное поведение.

И вообще, неинституционализм сам по себе направлен фактически на борьбу с риском и факторами, его создающими. Об этом говорит и центральная категория, вокруг которой создается вся теория (Argandoña, 2004).

Центральная категория неинституционалистов, «институт», по сути, призвана обозначать механизм борьбы с рисками. Ведь институтом они считают любую норму, которая предписывает субъекту вполне определенный, однозначный вариант действий хозяйственного субъекта в конкретной ситуации. Это, конечно, снижает неопределенность, асимметрию информации и риск как таковой. В первую очередь такими институтами являются формальные нормы, под которыми понимаются юридические акты, утвержденные авторитетом государства. К формальным институтам относятся все законы и подзаконные акты, принятые в обществе в процессе законодательной деятельности. Формальные институты, как видно из определения, защищаются таким коллективным субъектом, как государство. В демократическом обществе формальные институты защищаются также структурами гражданского общества.

Способ действия, предписанный юридическим актом, полностью снимает проблему неопределенности и необходимости искать информацию для принятия решения из нескольких альтернатив. В данном случае предписан однозначный способ действий (платить налоги, соблюдать стандарты качества товара, выполнять условия контракта и т. п.). Нужно только выдерживать принцип, согласно которому трансакционные издержки от невыполнения формальных норм были бы больше, чем выгоды от нарушения таковых.

Не менее важны и неформальные институты, т. е. правила и нормы поведения, не закрепленные в юридически оформленных государственных актах. К неформальным институтам относятся обычаи, традиции, нормы морали и этики, религиозные положения и т. п. Неформальные институты не защищаются структурами государства или гражданского общества. Неформальные институты защищаются силой общественного мнения. Как известно из истории человечества, зачастую сила неформального общественного мнения оказывается более влиятельной, чем сила, например, государственного принуждения.

Таким образом, система институтов (формальных и неформальных) с точки зрения неинституциональной теории пронизывает все общество, обеспечивая его функционирование, компенсируя те естественные недостатки, которые выявили критики теории «мейнстрима» (в том числе и представители самого неинституционализма).

В экономике, как части общества, также функционируют институты. В первую очередь это формальные институты, относящиеся к области экономического законодательства. Важное место занимают и нормы гражданского права и социального законодательства. Резкий рост роли и значения формальных институтов в современной рыночной экономике зафиксирован в середине XX века. Это связано с увеличением степени государственного регулирования после Великой депрессии 30-х годов. Тогда, с антикризисными целями, государство стало регламентировать гораздо больше хозяйственных процессов, чем ранее. Экономическое законодательство в силу этого расширилось и усложнилось. Это привело еще и к тому, например, что вырос спрос на услуги юристов со стороны частного бизнеса.

Тем не менее в экономике есть место и для неформальных институтов. В эпоху традиционной рыночной экономики очень многие хозяйственные процессы регулировались неформальными институтами, такими как обычаи и традиции (например, запреты процентных отношений, агрессивной рекламы и конкуренции в христианских странах в Средние века держались за счет силы общественного мнения и не были закреплены формальными нормами). В современной экономике неформальные институты тоже имеют немаловажное значение. Например, для хозяйственных субъектов важнейшее значение имеет такой элемент общественного мнения, как деловая репутация, от которой зависят перспективы заключения контрактов. В свою очередь, хозяйственные субъекты сами могут формировать свою деловую репутацию, например, через высокую склонность к исполнению своих договорных обязательств перед партнерами.

В плане снижения угрозы рисков хозяйственной деятельности тематика неинституционализма представляется весьма перспективной. С одной стороны, это развитие института хозяйственного права. Здесь важно соблюдать комплексный подход к развитию самих формальных норм и системы их реализации. Потому что плохая реализация юридических актов нивелирует эффективность самих этих актов. Здесь важно и создание правовой культуры населения, чтобы уважение к законам стало частью национального менталитета. Не менее важно и формирование новых или развитие существующих неформальных норм, которые делают хозяйственную жизнь предсказуемой, снижают неопределенность и частично снимают проблему риска.

Неформальные институты не создаются простым решением. В идеале при их создании необходима опора на прошлый опыт. Кроме того, эффективный неформальный институт должен опираться на какой-либо серьезный авторитет. Это необходимо для того, чтобы этот неформальный институт был защищен силой общественного мнения, которая, как уже было сказано, иногда сильнее формальной системы защиты юридических актов.

Исторический опыт показывает, что весьма эффективным неформальным институтом является хозяйственная этика. Общеизвестно, что традиции и обычаи довольно успешно обеспечивали течение хозяйственной жизни, например, в средневековую эпоху. При этом неформальная хозяйственная этика зачастую компенсировала отсутствие формальных институтов (как это было с отторжением общественным мнением конкуренции, агрессивной рекламы и использования процента в хозяйственных операциях). Деэтизация экономических отношений началась параллельно с секуляризацией общества и достигла серьезных масштабов к XIX веку.

Даже представители «мейнстрима» неоднозначно оценивали эту деэтизацию. Уже в XX веке некоторые экономисты из этого лагеря высказывались критически об этом процессе, видя в нем причины многих экономических проблем. Они тоже оценили снятие прежде всего моральных ограничителей со стремления хозяйственных субъектов (как производителей, так и потребителей) добиться своих рациональных целей (максимизации прибыли в производстве и сбыте, максимизации полезности в потреблении). В этом видят одну из причин неустойчивости современной рыночной экономики, которая проявляется и во все более разрушительных последствиях циклических кризисов (как, например, в Великой депрессии или энергетическом кризисе), и в социально-политических проблемах, порождаемых экономическими кризисами, и в экологических потрясениях, и во многом другом. Иногда даже появляются мнения о том, что деэтизация отрицательно сказывается даже на чисто экономических показателях микроуровня (De George, 1987, p. 201).

Реэтизация хозяйственной жизни может развиваться по разным парадигмам. Одной из таких парадигм является распространение хозяйственной этики секулярного типа (Dion, Pava, 2023, Johnson, Smith, 1999). Такая этика ориентирует участников рыночных отношений на неформальную поддержку формальных институтов ради них самих. Внушается идея о важности соблюдения действующего экономического законодательства. Существует даже подход, ярче всего выражаемый Э. де Сото, согласно которому правовая база является главным условием успешного инвестирования (де Сото, 2004). Более радикальным видится призыв отказаться от оппортунистических действий при формальном невыходе за пределы законодательства. Пропагандируется отказ от поиска лазеек в законах, которые могли бы способствовать реализации рациональных устремлений, не угрожая переходом под санкции за нарушения формальных норм. Ну и наконец, в рамках этой парадигмы есть направления, которые апеллируют к хозяйственной этике с экологической аргументацией и т. п. (Lagoarde-Segot, 2023).

Вышеописанная парадигма широко распространилась в прошлом столетии (Матвиенко, 2012). На данный момент можно сказать, что ее стабилизационный потенциал в значительной степени исчерпан. Достаточно глубокий циклический кризис 2008-2009 гг. показал, что значительной стабилизации рыночной системы до сих пор нет (Aliber, Zoega, 2019). Уязвимость современной экономики перед неопределенностью и рисками показали и последствия пандемии коронавируса (Byttebier, 2022). Нынешние тенденции цифровизации экономики и развития эксплуатации искусственного интеллекта, несущие непредсказуемые последствия, только подтверждают этот вывод. Думается, что апелляция к необходимости соблюдать формальные нормы и другая секулярная гуманистическая аргументация не имели под собой достаточно авторитетного духовного фундамента, что хозяйственная этика смогла бы реально скорректировать сущность рыночной экономики в сторону радикального снижения неопределенности и порождаемых ею рисков.

Переосмысление исторического опыта развития хозяйственной этики неизбежно приводит к выводу, что на сегодняшний день единственным духовным фундаментом, способным реально усилить хозяйственную этику, может быть только религиозный фундамент.

Стоит отметить, что в истории экономической теории уже был прецедент рассмотрения влияния религиозного фактора на экономику. Это произошло в рамках третьего этапа исторической школы. Так, широко известна знаменитая позиция Макса Вебера, который выводил генезис современной рыночной экономики из хозяйственной этики отдельных протестантских деноминаций (Рахманов, 2009, с. 184). С другой стороны, второй представитель этого третьего этапа, Вернер Зомбарт, как раз противопоставлял христианскую хозяйственную этику (и протестантскую также) и рациональное экономическое поведение (Зомбарт, 2004).

Религиозная этизация хозяйственной жизни может реально противопоставить приоритетам рациональности, которые несут угрозы нестабильности, приоритеты иного рода, которые могут внести решающий элемент стабильности в хозяйственную жизнь. Эти приоритеты основаны на примате общественного служения, который опирается на тысячелетнюю историю развития религиозной морали (например, христианской), устоявшей, несмотря на мощнейшие процессы

материальной и духовной секуляризации последних столетий. Религиозная хозяйственная этика имеет и значительный исторический опыт (Рахманов, 2009; Jones, 1997).

При этом очень важно отметить характерную особенность христианской (да и не только христианской) хозяйственной этики, которая заключается в том, что она отнюдь не отрицает необходимость использования важнейших элементов рыночной экономики на практике (Borowski, 2019). Тем самым нивелируется довод сторонников «экономизма» (идеологии рассмотрения экономики как замкнутой системы, развивающейся исключительно по своим внутренним закономерностям и свободной от влияния неэкономических факторов) о том, что этизация хозяйственной жизни отрицательно сказывается на ее эффективности. Широкое использование известных нам методов экономической деятельности в обществах, регулируемых религиозной этикой как неформальной нормой, подтверждается анализом древних текстов из сферы богословия, права и философии. В частности, это подтверждается анализом библейских текстов и особенно Христовых Притч (большинство из которых содержит экономические примеры). Наличие рыночной экономики никогда не осуждалось в христианстве. Критика присутствует исключительно в контексте неверного использования этих инструментов и неправильной расстановки приоритетов в плане отношения к ним человека. Так, например, трактуется в христианстве собственность и богатство (Borowski, 2019).

Ценность религиозной хозяйственной этики как инструмента стабилизации в первую очередь заключается в трактовке мотивации хозяйственной деятельности. Анализ библейских текстов позволяет выявить виды этой мотивации, выстроить их в систему и классифицировать по иерархическому критерию.

На высшем иерархическом уровне будет располагаться духовная мотивация. Экономическая деятельность (особенно предпринимательская) рассматривается прежде всего как общественное служение, призванное организовать взаимодействие производственных ресурсов для того, чтобы обеспечить материальную основу функционирования общества (кстати, именно так рассматривали роль экономики в обществе античные философы, например, Аристотель с его дихотомией экономики и хрематистики). Так реализуется христианский призыв к служению ближнему. Предпринимательство ориентируется, например, на помощь наемному работнику в раскрытии и реализации его талантов, дарованных ему Богом. Ведь и теории «мейнстрима» постулируют, что только через предпринимательскую деятельность собственников капитала обеспечивается получение доходов собственниками других факторов производства. В этом плане такое отношение к экономике освящается библейским тезисом о необходимости подражания служению людям самого Бога.

Только после духовной мотивации следует чисто экономическая мотивация, которая ориентирует участников хозяйственной деятельности на достижение положительного результата. В экономических терминах это означает ориентацию на достижение рентабельности производства, которая обеспечивает предпринимателя заслуженным доходом за следование духовной мотивации (точно так же, как получают заработную плату и ренту собственники труда и земли). Кроме того, эта рентабельность закладывает материальную основу для воспроизводственного процесса фирмы, который закладывает условия непрерывного поддержания материальной основы функционирования общества. Библейским обоснованием экономической мотивации может выступать, например, Притча о талантах.

Таким образом, эти два вида мотивации занимают верхний уровень в системе христианской хозяйственной этики. В отличие от системы «экономизма», эти две мотивации меняются местами в иерархии. Это ограничивает все те элементы экономической мотивации, которые могли бы стать стимуляторами неопределенности и риска. Ведь в христианской этической парадигме это означало бы, что предприниматель подвергал бы риску не только себя, но и своих поставщиков ресурсов (в том числе и наемных работников) и потребителей. Это вступало бы в противоречие с духовной мотивацией и не позволило бы ему осуществлять предписанное служение ближнему.

Остальные виды мотивации уже напрямую могут работать на стабилизацию экономических процессов и – автоматически – на нивелирование неопределенности и рисков.

На первом месте в этом мотивационном блоке будет профессиональная мотивация. Согласно ей, предприниматель рассматривает свою профессиональную сферу деятельности не только как место для реализации своих рациональных целей, но и как сферу реализации тех талантов, которые ему также даны свыше. В этом смысле очень образно описал отношение предпринимателя к своей деятельности В. Зомбарт, сравнив его с отношением художника к своему искусству (Зомбарт, 2004, с. 20-21). Это уже вступает в полное противоречие с тезисом «экономизма», согласно которому уровень рентабельности гораздо важнее конкретного вида предпринимательской деятельности. Этот тезис оправдывает хаотическое блуждание инвестиционных финансовых ресурсов вслед за колебаниями волатильной конъюнктуры рынка, что по принципу кумулятивного процесса усиливает эту волатильность, стимулируя неопределенность и риск. Христианский же предприниматель будет делать все, чтобы сохранить функционирование своего предприятия на определенном уровне. Это, безусловно, сделает его инвестиционную активность более умеренной, что, в свою очередь, сгладит колебания конъюнктуры. Инвестирование в отрасли, переживающие конъюнктурный подъем, будет носить характер страховочной диверсификации и не более того. В макроэкономическом масштабе (если такая хозяйственная этика будет доминирующей) все это способно предотвратить надувание конъюнктурных пузырей, которые неизбежно лопнут и спровоцируют очередную рецессию (причем, как показывает опыт кризисов XX-XXI веков, чем больше будет избыточное инвестирование, тем глубже будет неизбежный спад). Получается, что такое «иррациональное» инвестиционное поведение (по мнению сторонников «мейнстрима» и «экономизма») позволит добиться чисто макроэкономического положительного результата в виде превентивного антициклического эффекта. Напомним при этом, что такая превентивность является пока недостижимой для государственного антикризисного регулирования, которое максимум способно реагировать на кризисы постфактум.

В такой системе находится место и для патриотической мотивации. Поскольку земное отечество и национальная принадлежность также даны человеку свыше, то субъект предпринимательской деятельности вполне может быть адекватным патриотом своей страны. Опять же в своей инвестиционной деятельности он будет руководствоваться интересами национальной экономики, воспринимая это тоже как вариант служения ближнему. Это может выражаться в инвестировании в приоритетные сектора экономики (прежде всего связанные с долгосрочной реализацией достижений НТП), несмотря на проблемные перспективы рентабельности. Помимо способствования укреплению позиций страны на мировых рынках высоких технологий, это также ведет к сглаживанию колебаний макроэкономической конъюнктуры внутри страны за счет отвлечения части инвестиционных ресурсов от рынков с краткосрочным конъюнктурным подъемом. Ну и, во-вторых, патриотическая мотивация заставит бережно и рачительно относиться к невозпроизводимым фиксированным ресурсам, данным этой стране также свыше, что может проявиться, например, в применении ресурсосберегающих технологий, жертвуя текущей прибылью, так как такие технологии могут не окупаться в краткосрочном периоде. Кроме того, это может внести вклад в избежание удорожания таких ресурсов и развития инфляции издержек. Ну и естественно, патриотическая мотивация будет способствовать заботе о трудовом ресурсе, который используется на предприятии, что выразится в выплате адекватной заработной платы и поддержании достойных условий труда. Это поможет снизить напряженность социальных отношений, которая тоже способствует нестабильности в экономике.

И наконец, большую роль в укреплении экономической стабильности играет социальная мотивация. Для христианского предпринимательства эта мотивация прежде всего является стимулом к благотворительной деятельности. Здесь нельзя не согласиться с И. Ильиным, который критиковал попытки левых радикалов использовать христианство в своих политических целях. Он утверждал, что библейское требование отринуть богатство относится только к субъектам непосредственной проповеднической деятельности. Для остальной паствы это ограничивается бла-

готовительностью (Ильин, 2006, с. 489). Очевидно, что благотворительная деятельность также укрепляет социальную стабильность в обществе. Кроме того, социальная мотивация ориентирует на инвестирование в социально значимые сектора экономики. Это может касаться экономически уязвимых секторов, таких как сельское хозяйство, что приводит к выравниванию уровней экономического развития разных отраслей. Ну и естественно, речь может идти и о помощи секторам образования и медицины, что положительно скажется на перспективном количестве и качестве трудовых ресурсов.

Выводы

В итоге можно констатировать, что система религиозной (в данном случае христианской) хозяйственной этики имеет сильный стабилизирующий потенциал, ведущий к нивелированию неопределенности и рисков в рыночной экономике. Обычно этот потенциал сводят к чисто моральной стороне дела, когда нейтрализуются, например, негативные последствия, например, чрезмерного маркетингового влияния производителей на потребителей. Эти негативные последствия могут приводить к чисто социально-культурным издержкам (идеология потребительства, стимулирование ложных потребностей, влияние бизнеса на политику и т. п.). Однако даже один из ведущих теоретиков маркетинга Ф. Котлер признавал и наличие негативных экономических последствий в, например, инфляции издержек из-за повышенных затрат на маркетинговую деятельность (Котлер, 2007). Но христианская хозяйственная этика очевидно выходит за пределы этого. Иерархическая система мотивации, прежде всего христианских предпринимателей, имеет ярко выраженный антициклический потенциал, способный нивелировать неопределенность и риск.

Источники

- Беляев С. О. (2008) Классификация рисков: классический и неклассический подходы. *Философия права*, № 1, с. 125–129.
- Бернштейн П. (2000) *Против богов: Укрощение риска*. М., Олимп-Бизнес, 400 с.
- Зомбарт В. (2004) *Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь*. М., АЙРИС ПРЕСС, 624 с.
- Ильин И. А. (2006) Частная собственность. В кн.: *Русская экономика без глобализма*. М., Алгоритм, с. 485–490.
- Костина Н. В. (2012) Основные этапы развития теории риска. *Труды Псковского политехнического института*, № 14.2, с. 194–199.
- Котлер Ф. (2007) *Основы маркетинга*. М., Издательский дом «Вильямс», 656 с.
- Матвиенко Ю.И. (2012) Современные подходы к изучению риска. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, № 1-1, с. 165–173.
- Рахманов А. Б. (2009) «Хозяйственная этика мировых религий» Макса Вебера: субъективные и объективные предпосылки создания, анализ концепции. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, № 4, с. 184–199.
- Сото де Э. (2004) *Загадка капитала*. М., Олимпбизнес, 272 с.
- Aliber R. Z., Zoega G. (2019) The 2008 Global Financial Crisis in Retrospect. *Palgrave Macmillan*, 443 p.
- Argandoña A. (2004) Economic Ethics and Institutional Change. *Journal of Business Ethics*, no. 53, pp. 191–201. DOI: 10.1023/B:BUSI.0000039408.30285.6d.
- Borowski M. (2019) Economic ethics according to Luther: towards a dialogue between economics and theology. *International Review of Economics*, no. 66, pp. 265–276. DOI: 10.1007/s12232-018-0310-2.
- Byttebier C. (2022) *Covid-19 and Capitalism*. Springer, 1092 p.
- De George R. T. (1987) The Status of Business Ethics: Past and Future. *Journal of Business Ethics*, vol. 6, no. 3, pp. 201–211.
- Dion M., Pava M. (2023) *The Spirit of Conscious Capitalism*. Springer, 312 p.
- Ecological Money and Finance* (2023) Ed. Thomas Lagoarde-Segot. Palgrave Macmillan, 815 p.
- Johnson P., Smith K. (1999) Contextualizing Business Ethics: Anomie and Social Life. *Human Relations*, no. 52, pp. 1351–1375. DOI: 10.1023/A:1016968616094.
- Jones H. B. J. (1997) The Protestant Ethic: Weber's Model and the Empirical Literature. *Human Relations*, no. 50, pp. 757–778. DOI: 10.1023/A:1016960423653.
- Petri F. (2023) *Microeconomics for the Critical Mind*. Springer, 1395 p.
- Poncet R., Portait R. (2022) *Capital Market Finance*. Springer, 763 p.

References

- Aliber R. Z., Zoega G. (2019) The 2008 Global Financial Crisis in Retrospect. Palgrave Macmillan, 443 p.
- Argandoña A. (2004) Economic Ethics and Institutional Change. *Journal of Business Ethics*, no. 53, pp. 191–201. DOI: 10.1023/B:BUSI.0000039408.30285.6d.
- Belyaev S. O. (2008) Klassifikaciya riskov: klassicheskij i neklassicheskij podhody [Risk classification: classical and non-classical approaches]. *Philosophy of Law*, no. 1, pp. 125–129 (In Russian).
- Bernstein P. (2000) Protiv bogov: Ukroshchenie riska [Against the gods: The taming of risk]. Moscow, Olimp-Business Publ., 400 p. (In Russian).
- Borowski M. (2019) Economic ethics according to Luther: towards a dialogue between economics and theology. *International Review of Economics*, no. 66, pp. 265–276. DOI: 10.1007/s12232-018-0310-2.
- Byttebier C. (2022) Covid-19 and Capitalism. Springer, 1092 p.
- De George R. T. (1987) The Status of Business Ethics: Past and Future. *Journal of Business Ethics*, vol. 6, no. 3, pp. 201–211.
- De Soto H. (2004) Zagadka kapitala [The Mystery of Capital]. Moscow, Olymp-Business Publ., 272 p. (In Russian).
- Dion M., Pava M. (2023) The Spirit of Conscious Capitalism. Springer, 312 p.
- Ecological Money and Finance (2023) Ed. Thomas Lagoarde-Segot. Palgrave Macmillan, 815 p.
- Ilyin I. A. (2006) Chastnaya sobstvennost' [Private property]. In: *Russkaya ekonomika bez globalizma* [Russian economy without globalism]. Moscow, Algorithm Publ., pp. 485–490 (In Russian)
- Johnson P., Smith K. (1999) Contextualizing Business Ethics: Anomie and Social Life. *Human Relations*, no. 52, pp. 1351–1375. DOI: 10.1023/A:1016968616094.
- Jones H. B. J. (1997) The Protestant Ethic: Weber's Model and the Empirical Literature. *Human Relations*, no. 50, pp. 757–778. DOI: 10.1023/A:1016960423653.
- Kostina N. (2010) Osnovnye etapy razvitiya teorii riska [The main stages in the development of risk theory]. *Proceedings of the Pskov Polytechnic Institute*, no. 14.2, pp. 194–199 (In Russian).
- Kotler P. (2007) Osnovy marketinga [Fundamentals of marketing]. Moscow, Viljams Publ. House, 656 p. (In Russian).
- Matvienko Yu. I. (2012) Sovremennye podhody k izucheniyu riska [Modern approaches to the study of risk]. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, no. 1-1, pp. 165–173 (In Russian).
- Petri F. (2023) *Microeconomics for the Critical Mind*. Springer, 1395 p.
- Poncet R., Portait R. (2022) *Capital Market Finance*. Springer, 763 p.
- Rakhmanov A.B. (2009) "Hozyajstvennaya etika mirovyh religij" MaksaVebera: sub"ektivnye i ob"ektivnye predposylki sozdaniya, analiz koncepcii ["Economic ethics of world religions" by Max Weber: subjective and objective prerequisites for creation, analysis of the concept]. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 4, pp. 184–199.
- Sombart W. (2004) Burzhua. Evrei i hozyajstvennaya zhizn [Bourgeois. Jews and economic life]. Moscow, IRISPRESS Publ., 624 p. (In Russian).

Информация об авторе

Орлянский Евгений Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.

ORCID ID: 0000-0002-7940-3958.

E-mail: orlyanskyea@mail.ru

Autor's information

Evgeny A. Orlyansky

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Economics and Management Dept. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.

ORCID ID: 0000-0002-7940-3958.

E-mail: orlyanskyea@mail.ru

УДК 631.15:338.2
JEL Q 00, Q18

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.26

Научная статья

О. В. Сергиенко¹

✉ sergienkooks@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Когнитивное моделирование стратегического устойчивого социально-экономического развития аграрного сектора экономики региона

Аннотация: Социально-экономическая значимость аграрного сектора экономики обуславливает необходимость обеспечения его конкурентоспособности, устойчивого и стабильно поступательного развития. В современных условиях такие достижения возможны на основе применения новейших научных достижений науки и техники, передового опыта, эффективного использования когнитивного моделирования и искусственного интеллекта, автоматизации и цифровых платформ, технологических прорывов на новый уровень развития, что определяет актуальность данного исследования. Автор отмечает, что сегодня важным направлением является разработка новых механизмов управления, обладающих способностью управлять динамикой роста/снижения, давать оценку эффективности роста/спада, определяя причины негативных изменений для принятия необходимых мер в случае отклонения изучаемой траектории роста от проектируемой величины. Моделирование критериев устойчивости и их постоянный мониторинг позволяет определить траекторию роста социально-эколого-экономической системы сельского хозяйства, способствующую эффективности производства, а значит и положительному воздействию на рост уровня жизни на селе, увеличению производительности труда, созданию условий для развития человеческого потенциала и развития и укрепления экосистем. В статье представлен сценарий стратегического развития аграрного сектора экономики региона с использованием когнитивного моделирования тенденции экономического развития. Стратегия устойчивого развития аграрного сектора экономики объединяет устойчивость сельского хозяйства в разрезе трех критериев развития – социального, экономического и экологического, индикаторы которых позволят проводить экспресс-анализ и мониторинг через основные факторы, учитывающие специфику аграрной отрасли как комплексной системы, и позволяют взять их совокупность за основу стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, сельское хозяйство, когнитивное моделирование, индикаторы развития, стратегические ориентиры.

Дата поступления статьи: 7 июня 2023 г.

Для цитирования: Сергиенко О. В. (2023) Когнитивное моделирование стратегического устойчивого социально-экономического развития аграрного сектора экономики региона. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 242–250. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.26.

Scientific article

O. V. Sergienko¹

✉ sergienkooks@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Cognitive modeling of strategic-sustainable socio-economic development of the agricultural sector in the regional economy

Abstract: The socio-economic importance of the agricultural sector of the economy determines the need to ensure its competitiveness, sustainable and steadily progressive development. In modern conditions, such achievements are possible basing on the use of the latest scientific achievements in science and technology, best practices, effective use of cognitive modeling and artificial intelligence, automation and digital platforms, technological breakthroughs to a new level of development, which determines the relevance of this research. The author notes that economic growth requires the development of new modern growth management mechanisms that have the ability to manage the dynamics of growth/decline, assess the effectiveness of growth/decline, identifying the causes of negative changes in order to take the necessary measures in the event of a deviation of

© О. В. Сергиенко, 2023

the growth trajectory being studied from the projected value. Modeling sustainability criteria and their constant monitoring will determine the growth trajectory of the socio-ecological-economic system of agriculture, promoting production efficiency, and therefore a positive impact on the growth of living standards in rural areas, increasing labor productivity, creating conditions for the development of human potential and the development and strengthening of ecosystems. The article presents a scenario for the strategic development of the agricultural sector of the regional economy using cognitive modeling and trends in economic development. The strategy for sustainable development of the agricultural sector of the economy combines the sustainability of the agricultural sector of the economy in the context of three development criteria - social, economic and environmental, indicators of which will allow express analysis and monitoring through the main factors that take into account the specifics of the agricultural industry as an integrated system, and allow taking their totality forms the basis of strategic planning.

Keywords: sustainable development strategy, agriculture, cognitive modeling, development indicators, strategic guidelines.

Paper submitted: June 7, 2023.

For citation: Sergienko O. V. (2023) Cognitive modeling of strategic-sustainable socio-economic development of the agricultural sector in the regional economy. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 242-250. DOI: DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.26.

Введение

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса определяет научно-технологический прогресс, прежде всего в сельском хозяйстве. В последние годы показатели развития сельского хозяйства России демонстрируют ускорение темпов экономического роста, достижение рекордных урожаев основных сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Аграрная отрасль экономики по результатам хозяйственной деятельности в последние годы остается одной из самых динамично развивающихся, увеличив темпы роста в 2022 году на 10 %, показатель доли прибыльных хозяйств агропромышленного комплекса составил 90 % против 86 % в 2021-м. Наблюдаем в целом положительные тенденции роста объема продаж по отрасли: 7572,3 млрд руб. против 5801,40 млрд руб., рост составил 130 %¹.

В 2021 году наблюдается снижение показателя «Инвестиции в основной капитал АПК» по сравнению с 2019 годом. Ужесточение экономических санкций против России, предшествующая пандемия активизировали и ускорили темпы модернизации предприятий АПК в совокупности с оперативными мерами экономической государственной политики². На начало 2022 года по критерию величина добавленной стоимости, которая произведена в российском агросекторе, страна занимала пятую позицию в мировом рейтинге (4,4 трлн руб.), находясь на седьмом месте по объему прямых инвестиций в АПК³.

Однако инновационная активность сельскохозяйственных организаций остается на сравнительно низком уровне с положительной динамикой инновационной активности, но с незначительным приростом показателей, что не позволяет аграрному сектору экономики осуществить стратегические ориентиры в полном объеме (Ильина, Кудряшов, 2020). Вопросы устойчивого развития регионов являются дискуссионными, и модели развития сельских территорий, факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса региона изучены в трудах многих исследователей (Волков, Голубева, 2021; Газизов, 2015; Железковская, 2018; Костяев, 2018; Кошелева, Габилин, 2021; и др.).

Цель исследования определяется тем, что каждый субъект Российской Федерации имеет свои уникальные особенности экономического, социального потенциала, свои природные факторы, поэтому нет единой методики оценки стратегического устойчивого развития. Система показателей устойчивости каждого региона, учитывая его специфику, должна базироваться на мониторинге динамического развития с учетом индивидуальных темпов роста в краткосрочной и долгосрочной перспективе, что отражает необходимость формирования стратегических реальных, релевантных сценариев развития региона и решений для устойчивого развития аграрной отрасли. Антикризисное и стратегическое управление осуществляется в условиях неопределенности, при отсутствии в полном объеме необходимой информации и четких описаний объективно существу-

¹Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. М., Росстат, 1122 с.

²Вестник агропромышленного комплекса, № 1, 2023. URL: https://vestnikapk.ru/upload/iblock/eeb/qi8r1qn1gi68y9me6r86kegjs0zt3pp/www.blok_GG_apk_1_23.pdf.

³Рейтинг крупнейших АПК в России: перспективы полного импортозамещения, тенденции развития 2022. URL: <http://www.delprof.ru/>.

ющих прогнозируемых событий и важности принятия управленческих решений. Подходы когнитивного моделирования позволяют на основе экспертных оценок структурировать и выявить устойчивые взаимосвязи социально-экономических факторов стабильного развития отрасли экономики и спрогнозировать возможные варианты отрицательных и положительных тенденций в стратегическом и тактическом планировании для анализа и принятия решений в плохо определенных ситуациях.

Актуальность исследований когнитивного моделирования определена тем, что такие исследования доказали практическую значимость и достоверность результатов, поскольку позволяют с большой долей вероятности по относительным характеристикам ранжировать показатели многошаговых процессов принятия решений и будущие состояния. Современное моделирование применяется экспертами для исследования глобальных экономических, социальных проблем экономики, которые требуют многоцелевого подхода решения проблем на макро- и микроуровнях хозяйственной деятельности.

Методы

Методы исследования, используемые в настоящей статье, – синтез, статистический анализ, методы сравнения. Информационная база настоящего исследования – официальные статистические данные сборников Росстат.

В условиях современной действительности когнитивный подход к моделированию сложных систем позволяет построить модели, на базе которых разрабатываются обоснованные управленческие решения в социально-экономической области, финансах, политике и бизнесе, в том числе обработка многочисленных факторов для точности прогноза с использованием искусственного интеллекта. Когнитивное моделирование определяется генерацией и проверкой гипотез в исследовании эволюции наблюдаемой ситуации до получения функциональных результатов, способных объяснить поведение, тенденции, динамику и взаимосвязи прогнозируемых событий. Бесспорно любые модели, применяемые в экономическом анализе, имеют свои преимущества и недостатки. Так, достоинствами когнитивного моделирования являются следующие аргументы: возможность построения имитационных моделей сложных систем с использованием ограниченной имеющейся в распоряжении достоверной информации в рамках анализа моделирующего человеческого (экспертное, субъективное) мышление; нацеленность моделирования не на прогнозирование параметров в реальных значениях, которые могут быть недоступны, а на относительные результаты, которые показывают в режиме прогнозируемой модельной ситуации, как функциональные связи системы могут изменяться, и понимание этих изменений при рассмотрении взаимодействия между различными вариантами; проведения численного моделирования; описания сложных междисциплинарных задач и систем; комбинирования экспертного и адаптивного подходов. Основным недостатком когнитивного моделирования, по мнению авторов, – это субъективный подход, который можно нивелировать в большей степени применением в комплексе искусственного интеллекта (Сиптиц, Романенко, Евдокимова, 2020).

В условиях шестого технологического уклада развития экономики модели когнитивных карт стали теоретико-методической базой для решения задач в разных областях деятельности: финансово-экономической, социальной, экологической, биологической, мировой политики и многих других, так как дают ответы на вопросы отклика системы на управляющие воздействия; поиск точек дестимулов устойчивого развития, выявление индикаторов, приводящих систему в желаемое состояние.

Популярны модели нечетких когнитивных карт в стратегических исследованиях, так как хорошо моделируют и систематизируют экспертные SWOT- и PEST-анализы, показывают вектор развития, основанный на экспертных знаниях, а не прогнозе, в отличие от сложных математических моделей.

Современное состояние аграрного сектора России демонстрирует неравномерную траекторию роста. Опережающие показатели положительной динамики характерны, как правило, для сельскохозяйственных предприятий, внедряющих инновационные технологии, позволяющие конкурировать в том числе с мировыми производителями сельскохозяйственной продукции. Отстающие темпы развития наблюдаются в регионах с негативными социальными проявлениями и депопуляцией сельских территорий в деятельности сельскохозяйственных организаций с низкой технической оснащенностью (Авдеева и др., 2019).

В сибирских регионах стратегический вектор устойчивого развития агропромышленного комплекса определяется созданием условий для мотивации сельхозпроизводителей к расширению объемов производства конкурентной сельскохозяйственной продукции, направленной на импортозамещение, наращивание масштабов инвестиций в сельское хозяйство в области новых биотехнологий защиты растений и обеспечения здоровья животных, внедрение новых систем земледелия, точечного земледелия, систем автоматического управления техникой и роботизированного оборудования, внедрения инноваций, обусловленных изменением ценностных факторов здоровья потребителей (экологичность, безопасность) (Vorontkova, Kundius, 2019). Формирование новых качеств глобальной экономической среды, возникающих вызовов и рисков стимулирует использование преимуществ аграрной отрасли России, которая способна производить на возобновляемой основе товары, конкурентоспособные как на внутреннем, так и на мировом рынке (Semin, Kundius, Vorontkova, 2018).

Основные стратегические цели управления устойчивым ростом сельского хозяйства определены государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Целевые показатели устойчивого роста аграрной отрасли экономики определяются сбалансированностью социальных и экономических факторов, определяемых неизменным ростом темпов уровня жизни на селе, производительности труда, технологической модернизации в сочетании с сохранением природного равновесия при использовании природных факторов производства (Шедько, 2015).

Кроме основных индикаторов стратегического устойчивого развития необходимо ежегодное внесение коррективов в измеряющие критерии устойчивого развития в связи с внедрением инновационных технологий шестого технологического уклада, расширения выпуска новой экологической продукции, интенсификации сельского хозяйства, развития устойчивой к постоянно изменяющимся и непредсказуемым климатическим условиям аграрной экономики. Очевидно, что если не будут созданы благоприятные условия для размещения производительных сил в сельской местности и приемлемого уровня жизни, то у сельхозтоваропроизводителей не будет возможности создавать модели расширенного производства (Kundius, 2021).

В качестве основного обобщающего показателя выступает экономический рост, поступательное развитие которого невозможно без социальной инфраструктуры, квалифицированных кадров, приемлемого уровня дохода и жизни и благоприятной экологической среды. Согласно теориям экономического роста, отраслевых рынков и цикличности экономического развития, общие закономерности развития сельского хозяйства определяют модель устойчивого роста аграрного сектора экономики посредством экономической динамики объемов производства, использованием природно-биологических, трудовых ресурсов и капитала (Барановский, 2017). Эти параметры выступают в качестве базовых факторов роста. В роли детерминирующих факторов роста выступают инвестиционные, инновационные, финансовые, кредитные, технологические составляющие, так как без них невозможен поступательный устойчивой экономический рост. Детерминанты через управление основными составляющими элементами обеспечивают траектории роста в сельском хозяйстве, где основные направления задаются генерирующими инструментами государственной, денежно-кредитной политики, технологическим укладом развития экономики и инвестиционным климатом на основе сбалансированности причинно-следственных взаимосвязей социальных, экономических и экологических процессов. Динамика устойчивого развития аграрного сектора экономики представляет собой управляемый процесс, посредством воздействия комбинации детерминант факторов роста. Для разработки антикризисного поступательного развития аграрной отрасли модели когнитивных карт внесут четкое понимание динамики сложной, трудно формализуемой социально-экономической системы отраслей сельского хозяйства, находящихся под влиянием природного, социального и экономического факторов (Анохина, 2019б).

Неоспоримым инструментом стратегического планирования и прогнозирования развития сельских территорий при выполнении целей их устойчивого развития с учетом неравномерных факторов природной среды, различных климатических факторов производства и управляющих воздействий, является поиск эффективных управленческих решений с использованием экспертных знаний и допущения формального представления в виде когнитивной карты, которая имеет свой-

ство меняться в зависимости от взаимодействия человека с окружающей средой. Для моделирования сценария возможно построение карты-обозрения для изучения экспертами пространственного расположения объектов управления и карты-пути для последовательного планирования построения связей между элементами системы, с учетом содержательно значимых факторов.

Когнитивные технологии позволяют на основе системного анализа основных показателей точек роста и отрицательных влияний разрабатывать и корректировать стратегии, заранее давать оценку эффективности стратегий роста, выбрать оптимальные стратегии, учитывая специфику производства аграрной отрасли и территориальное расположение региона. Основным преимуществом когнитивного моделирования является возможность изучить ситуацию в условиях ее трансформации, добавляя новые значимые факторы и, соответственно, удаляя не управляемые и не оказывающие влияния на сценарий достижения целевого результата. Когнитивная модель не дает точных количественных оценок, но является основным инструментом для составления оценочного анализа ситуации, так как позволяет проанализировать взаимосвязи элементов системы и тренды и факторы устойчивого развития, что дает возможность прогнозировать сценарии при различных воздействиях управляемых и неуправляемых факторов и выработать оптимальные управленческие решения в каждой сложившейся модельной ситуации (Захарова, Подвесовский, Исаев, 2020).

Основная задача когнитивного моделирования – разработка оптимального варианта воздействий менеджмента на точки роста в стратегии развития, позволяющие обеспечить высокий уровень устойчивого развития (Кондрашина, Анохина, 2017).

Стратегическое развитие отрасли определяется заданным сценарием:

- 1) текущее саморазвитие/саморегулирование, без воздействия на ключевые факторы;
- 2) стратегия развития по разработанному комплексу мероприятий, с учетом ключевых факторов роста;
- 3) стратегия развития утвержденной программы с учетом комплекса коррективов и воздействия на точки роста. Базовое состояние выбранных концептов определяется оценками от 1 до 0. Целевые концепты определяют желаемое состояние системы, концепты причины задают темпы развития под воздействием управляемых концептов.

Для построения когнитивной модели используем 15 ключевых факторов с учетом реальных возможностей развития аграрного сектора, применяя данные официальной статистики, разрабатывая по итогам исследования комплекс мероприятий по повышению уровня сбалансированности региональной эколого-социально-экономической стратегии устойчивого развития (Анохина, 2019а).

Результаты

Устойчивый рост аграрной отрасли в нашем исследовании определяем факторами, которые оказывают влияние на развитие отрасли. Список концептов для построения когнитивной модели приоритетных направлений устойчивого поступательного развития сельскохозяйственной отрасли Омской области и сельских территорий подразделяем по трем группам в разрезе комплекса социо-эколого-экономических факторов:

1 группа – базовые индикаторы (целевые, зависят от приоритетов стратегии развития), оказывающие наибольшее положительное влияние на систему, управляемые концепты, отражающие уровень результативных параметров устойчивого развития аграрного сектора экономики – индекс производства продукции сельского хозяйства, рентабельность сельскохозяйственных организаций, инвестиции в основной капитал, среднемесячная заработная плата работников аграрной отрасли.

2 группа – индикаторы экономического роста или дестимулы роста, определяющие темпы изменения системы, являющиеся фундаментальными факторами социально-экономического развития АПК, управляемые на макро- и микроуровне через положительные импульсы воздействующих элементов управляемости системы посредством государственных инструментов и внутренней системы менеджмента – уровень безработицы, объем спроса на экопродукцию, культура здорового питания, диспаритет цен в межотраслевых отношениях, темпы развития малого и среднего предпринимательства, КФХ, эффективность сельского самоуправления, эффективность муниципальных органов власти,

темпы развития социальной инфраструктуры, государственная политика, реализация программ поддержки аграрной отрасли, темпы внедрения инноваций в сельское хозяйство, объем органического земледелия, развитие рыночной инфраструктуры, общее количество загрязняющих веществ.

3 группа – формально управляемые и неуправляемые концепты, учитывающие специфику сельскохозяйственного производства – природно-климатические факторы.

При построении матрицы учитываем степень интенсивности влияния факторов на устойчивый рост сельского хозяйства Омской области. Рассматривая варианты сценарного анализа когнитивной модели, моделируем альтернативы стратегического поступательного развития аграрной отрасли, согласно поставленным приоритетным целям, исследуя прогнозируемые варианты динамики состояния тех или иных концептов при оказании на них управляющих воздействий, так как не каждая из установленных величин поддается прямому регулированию со стороны менеджмента.

Анализ построенной когнитивной карты выявил, что наибольшее положительное влияние на устойчивое развитие аграрной отрасли оказывают следующие концепты: «инвестиции в основной капитал», «развитие рыночной инфраструктуры», «эффективность сельского самоуправления, эффективность муниципальных органов власти», «государственная политика, реализация программ поддержки аграрной отрасли». Эти концепты оказывают влияние на точки динамического роста сельскохозяйственной отрасли, следовательно, должны быть определены как управляемые концепты на макро- и микроуровне, от эффективности менеджмента данных концептов будет зависеть степень устойчивости роста. При этом дестимулами развития являются следующие концепты: «уровень безработицы», «диспаритет цен в межотраслевых отношениях». Данные концепты оказывают сильное негативное влияние на целевые показатели устойчивого развития сельского хозяйства, поэтому эти факторы требуют контроля при моделировании управляющих воздействий.

Динамический анализ позволяет выбрать из множества альтернатив смоделированных сценариев тот, который будет соответствовать заданным целевым ориентирам и ресурсным возможностям. Альтернативный сценарий – это вектор возможных воздействий на управляемые концепты, доступные для прямого воздействия инструментов менеджмента в пределах установленной шкалы от 0 до 1, остальные концепты подвергаются изменениям посредством воздействия на управляемые концепты.

Для достижения динамики устойчивого развития сельского хозяйства Омской области согласно выбранным концептам моделируем поэтапно три основных сценария, выбирая оптимальные альтернативы, согласно целевым установкам, разработанным Правительством Омской области в Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года (в ред. Постановлений Правительства Омской области от 08.02.2023 N 39-п, от 22.03.2023 N 149-п).

Поэтому процесс построения управления устойчивым ростом сельского хозяйства осуществляется последовательно, проходя три условных этапа со следующими целевыми ориентирами стратегии: на первом этапе формирование концепта «Повышение эффективности базовых отраслей агропромышленного комплекса региона»; на втором этапе достижение ориентира «Повышение конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей». Третий этап – выведение аграрного производства на новый уровень качества роста – «Модернизация аграрного производства за счет внедрения инновационных технологий». Для составления модели были взяты три целевых ориентира, их количество может меняться в зависимости от целевых установок достижения определенных целей развития в краткосрочном и долгосрочном периоде.

При формулировании целевого состояния моделируемой системы «Повышение эффективности базовых отраслей агропромышленного комплекса региона» в качестве целевых концептов были выбраны «Инвестиции в основной капитал», «Эффективность сельского самоуправления, эффективность муниципальных органов власти» и их воздействие на основные результаты – индекс производства продукции, темпы развития малого и среднего предпринимательства, КФХ (рис. 1.).

Учитывая тенденции и возможности специализации сельского хозяйства Омской области, вторым значимым концептом устойчивого развития является целевой показатель «Повышение конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей», что определяется импульсивным моделированием управляемых концептов «Развитие рыночной инфраструктуры», «Инвестиции в сельское хозяйство» с учетом потенциальных возможностей развития отраслей сельского хозяй-

ства. Импульс изменений этих концептов воздействует на изменения желаемых уровней других управляемых концептов – рентабельность, развитие социальной инфраструктуры (рис. 2.).

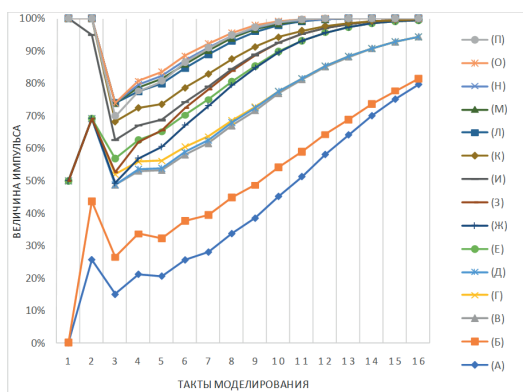

Рис 1. Импульсная модель «Повышение эффективности базовых отраслей агропромышленного комплекса региона»

Fig. 1. Pulse model “Improving the efficiency of the basic branches of the agro-industrial complex of the region”

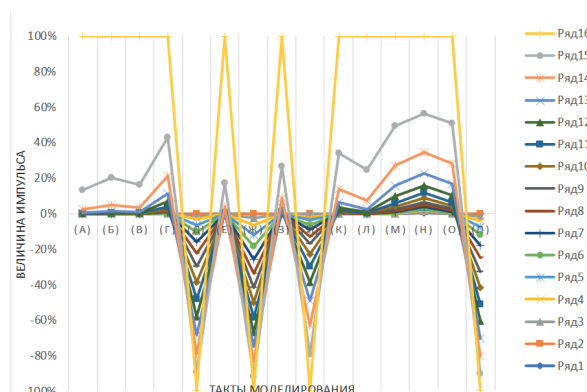

Рис. 2. Импульсная модель «Повышение конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей»

Fig. 2. Impulse model “Increasing the competitiveness of agricultural producers”

В условиях международной высокой конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции эффективно функционировать смогут только те сельхозтоваропроизводители, которые ведут инновационную деятельность и осваивают научно-технические достижения, базирующиеся на применении нового поколения техники и методах эффективного производства и цифровизации, позволяющих рационально использовать ресурсы. Поэтому среди факторов устойчивого развития аграрного сектора экономики важную роль играет модернизация технологической сферы производства, посредством достижения целевого показателя «Модернизация аграрного производства за счет внедрения инновационных технологий». Важным импульсом в решении этой стратегической задачи выступает формирование у населения культуры питания и здорового образа жизни, что позволит дифференцировать сельскохозяйственное производство, сформировать новые сегменты рынка и переориентировать спрос и производство на новый сегмент – экопродукцию. Данный концепт тесно связан с уровнем жизни, и в долгосрочном периоде повышение реальных доходов населения приведет к росту и трансформации внутреннего рынка за счет повышения спроса на готовую продукцию, появления новых функциональных продуктов. Также инновационные технологии позволят повысить конкурентоспособность и уровень импортозамещения сельскохозяйственной продукции, который даст возможность гражданам потреблять высококачественную отечественную продукцию по минимальной цене, повысив тем самым уровень удовлетворенности жизни. Импульс и воздействие на эти управляемые факторы гарантируют достижение желаемого их уровня и при более благоприятных условиях определяют возможность формирования дополнительного потенциала роста отраслевого комплекса. В прогнозируемой модели добавляем концепты воздействия – темпы внедрения инноваций в сельское хозяйство, объем органического земледелия, объем спроса на экопродукцию, культуру здорового питания. Модель представлена на рис. 3.

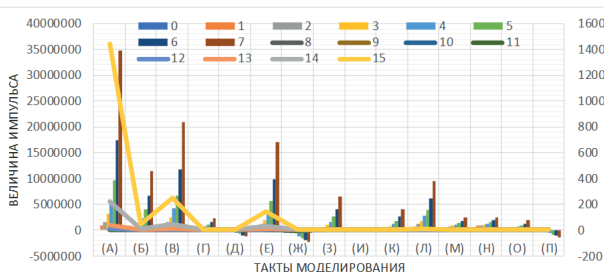

Рис. 3. Импульсная модель «Модернизация аграрного производства за счет внедрения инновационных технологий»

Fig. 3. Impulse model “Modernization of agricultural production through the introduction of innovative technologies”

гарантируют достижение желаемого их уровня и при более благоприятных условиях определяют возможность формирования дополнительного потенциала роста отраслевого комплекса. В прогнозируемой модели добавляем концепты воздействия – темпы внедрения инноваций в сельское хозяйство, объем органического земледелия, объем спроса на экопродукцию, культуру здорового питания. Модель представлена на рис. 3.

Выводы

Таким образом, итоги сценарного анализа показали, что пассивное воздействие на управляемые системы аграрной отрасли экономики Омской

области, основные тенденции низкой динамики роста в период экономической стадии бума и, соответственно, отрицательные тенденции спада в периоды кризиса могут сохраняться в течение длительного периода времени, что не позволит осуществить поступательное опережающее устойчивое развитие субъектов экономики Омской области. При реализации «умеренно оптимистических» сценариев, при точечном воздействии на один-два управляемых концепта динамика развития целевых факторов остается положительной, но достижение целевых показателей опережающего роста невозможно, при данной сценарии наблюдается их достижение только в долгосрочной перспективе. Оптимистический сценарий предполагает постоянное воздействие на управляемые факторы с учетом активного участия сельхозтоваропроизводителей в государственных программах, внедрения инновационных технологий с целью модернизации и диверсификации сельскохозяйственного производства и эффективного содействия местных органов управления в создании благоприятных условий развития аграрной отрасли Омской области, что позволит обеспечить положительную динамику целевых факторов устойчивого развития и достичь их желаемого уровня. Практический аспект смоделированных сценариев управления устойчивым ростом аграрной отрасли экономики заключается в обеспечении баланса менеджмента на уровне объемов и качества факторов точек роста, возможностей эффективного стратегического планирования факторов роста и создания условий для эффективного действия детерминант роста.

Источники

- Анохина М. Е. (2019а) Экономическая динамика сельского хозяйства: факторы, управление, стратегия. Аграрный вестник Урала, № 11 (190), с. 71-79.
- Анохина М. Е. (2019б) Моделирование стратегии управления экономическим ростом сельского хозяйства. Часть 2. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 3, с. 50-53.
- Барановский А. Г. (2017) Устойчивое развитие предприятия АПК и его регламентация. Проблемы экономики, № 2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitiye-predpriyatiya-apk-i-ego-reglamentatsiya>.
- Волков А. Р., Голубева А. С. (2021) Устойчивое развитие регионов: подходы к исследованию. Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. Уфа, 406 с.
- Газизов Р. М. (2015) Метод оценки сельских территорий и их типология на примере Красноярского края. Вестник Алтайского государственного аграрного университета, № 3 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-selskih-territoriy-i-ih-tipologiya-na-primere-krasnoyarskogo-kрая>.
- Железковская Л. А. (2018) Аграрный сектор России: вызовы и перспективы роста. Эпоха науки, № 16, с. 105-108.
- Захарова А. А., Подвесовский А. Г., Исаев Р. А. (2020) Нечеткие когнитивные модели в управлении слабоструктурированными системами. Информационные и математические технологии в науке и управлении, № 4 (20), с. 5-23.
- Ильина А. А., Кудряшов А. А. (2020) Модель цифровой платформы АПК. Экономика, предпринимательство и право, том 10, № 1, с. 99-108.
- Кондрашина О. Н., Анохина М. Е. (2017) Использование нечетких когнитивных карт в оценке качества экономического роста отдельной отрасли. Экономика и предпринимательство, № 5-1, с. 896-899.
- Костяев А. И. (2018) Идентификация российской модели развития сельских территорий. Экономика сельского хозяйства России, № 10, с. 88-103.
- Кошелева Е. Г., Габиллин И. Г. (2021) Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, № 4 (68), с. 72-89.
- Сиптиц С. О., Романенко А. Н., Евдокимова Н. Е. (2020) Когнитивная модель оценки влияния климатической динамики на обеспечение региона продовольствием. Достижения науки и техники АПК, т. 34, № 9, с. 106-111.
- Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика (2019). Научная монография. Под общ. редакцией Т. А. Головиной. Орел, Среднерусский институт управления – филиала РАНХиГС, 272 с.
- Шедько Ю. Н. (2015) Анализ методик оценки устойчивости развития территориальных социо-эколого-экономических систем. Современные проблемы науки и образования, № 1 (часть 1), с. 693.
- Kundius V. A. (2021) Justification of the concept of development of modern organic agriculture on the basis of biointensive technologies. SHS Web of Conferences 101, 02031. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110102031>.
- Semin A., Kundius V., Voronkova O. (2018) Production of Organic Production as the Strategic Resource of Export-oriented Agriculture. American Journal of Science and Technologies. January-April, no. 1 (28), vol. X. Contents: Agricultural Science, Geography & Economics, pp. 108-136.
- Voronkova O. Yu., Kundius V. A. (2019) Economic and Mathematical Modeling of the Process of Production of Quality Agricultural Products : QUALITY Access to Success, vol, 20, no, 173 / December, p. 116.

References

- Anokhina M. E. (2019a) Ekonomicheskaya dinamika sel'skogo khozyaystva: faktory, upravleniye, strategiya [Economic dynamics of agriculture: factors, management, strategy]. Agrarian Bulletin of the Urals, no. 11 (190), pp. 71–79 (In Russian).
- Anokhina M. E. (2019b) Modelirovaniye strategii upravleniya ekonomicheskim rostom sel'skogo khozyaystva [Modeling a strategy for managing the economic growth of agriculture]. Part 2. Economy of Agricultural and Processing Enterprises, no. 3, pp. 50–53 (In Russian).
- Baranovsky A. G. (2017) Ustoychivoye razvitiye predpriyatiya APK i yego reglamentatsiya [Sustainable development of the agro-industrial complex enterprise and its regulation]. Problemy ekonomiki – Problems of Economics, no. 2 (25). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoerazvitie-predpriyatiya-apk-i-ego-reglamentatsiya> (In Russian).
- Gazizov R. M. (2015) Metod otsenki sel'skikh territoriy i ikh tipologiya na primere Krasnoyarskogo kraya [Method for assessing rural areas and their typology using the example of the Krasnoyarsk Territory]. Bulletin of Altai State Agricultural University, no. 3 (125). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-selskikh-territoriy-i-ih-tipologiya-na-primere-krasnoyarskogo-kraya> (In Russian).
- Ilyina A. A., Kudryashov A. A. (2020) Model' tsifrovoy platformy APK [Model of the digital platform of the agro-industrial complex]. Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo – Economics, Entrepreneurship and Law, vol. 10, no. 1, pp. 99–108 (In Russian).
- Kondrashina O. N., Anokhina M. E. (2017) Ispol'zovaniye nechetkikh kognitivnykh kart v otsenke kachestva ekonomicheskogo rosta ot del'noy otrasli [The use of fuzzy cognitive maps in assessing the quality of economic growth of a particular industry]. Journal of Economy and Entrepreneurship, no. 5-1, pp. 896–899 (In Russian).
- Kosheleva E. G., Gabilin I. G. (2021) Innovatsionnyye biznes-modeli kak faktor ustoychivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa regiona [Innovative business models as a factor in the sustainable development of the region's agro-industrial complex]. Regional economics and management: electronic scientific journal, no. 4 (68), pp. 72–89 (In Russian).
- Kostyaev A. I. (2018) Identifikatsiya rossiyskoy modeli razvitiya sel'skikh territoriy [Identification of the Russian model of rural development]. Economics of Agriculture of Russia, no. 10, pp. 88–103
- Kundius V. A. (2021) Justification of the concept of development of modern organic agriculture on the basis of bio-intensive technologies. SHS Web of Conferences 101, 02031. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110102031>.
- Semin A., Kundius V., Voronkova O. (2018) Production of Organic Production as the Strategic Resource of Export-oriented Agriculture. American Journal of Science and Technologies. January–April, no. 1 (28), vol. X. Contents: Agricultural Science, Geography & Economics, pp. 108–136.
- Shedko Yu. N. (2015) Analiz metodik otsenki ustoychivosti razvitiya territorial'nykh sotsio-ekologo-ekonomicheskikh sistem [Analysis of methods for assessing the sustainability of the development of territorial socio-ecological-economic systems]. Modern problems of science and education, no. 1 (part 1), p. 693. (In Russian).
- Siptits S. O., Romanenko A. N., Evdokimova N. E. (2020) Kognitivnaya model' otsenki vliyaniya klimaticheskoy dinamiki na obespecheniye regiona prodovol'stviyem [Cognitive model for assessing the impact of climate dynamics on the region's food supply]. Achievements of Science and Technology of AIC, vol. 34, no. 9, pp. 106–111 (In Russian).
- Upravleniye ekonomicheskimi sistemami razlichnogo urovnya: teoriya i praktika [Management of economic systems at various levels: theory and practice] (2019). Scientific monograph. Edited by T. A. Golovina. Orel, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, 272 p. (In Russian).
- Volkov A. R., Golubeva A. S. (2021) Ustoychivoye razvitiye regionov: podkhody k issledovaniyu. Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi razvitiyem regionov [Sustainable development of regions: approaches to research. Innovative technologies for managing the socio-economic development of regions]. Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the founding of the Institute of Socio-Economic Research of the UFIC RAS. Ufa, 406 p. (In Russian).
- Voronkova O. Yu., Kundius V. A. (2019) Economic and Mathematical Modeling of the Process of Production of Quality Agricultural Products : QUALITY Access to Success, vol. 20, no. 173 / December, p. 116.
- Zakharova A. A., Podvesovsky A. G., Isaev R. A. (2020) Nechetkiye kognitivnyye modeli v upravlenii slabostrukturirovannymi sistemami [Fuzzy cognitive models in the management of semi-structured systems]. Information and mathematical technologies in science and management, no. 4 (20), pp. 5–23 (In Russian).
- Zhelezovskaya L. A. (2018) Agrarnyy sektor Rossii: vyzovy i perspektivy rosta [The agricultural sector of Russia: challenges and growth prospects]. Epokha nauki – Age of Science, no. 16, pp. 105–108 (In Russian).

Информация об авторе

Сергиенко Оксана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент.
Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-2255-5029.
E-mail: sergienkooks@mail.ru

Autor's information

Oksana V. Sergienko

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor.
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian
Federation. ORCID ID: 0000-0002-2255-5029.
E-mail: sergienkooks@mail.ru